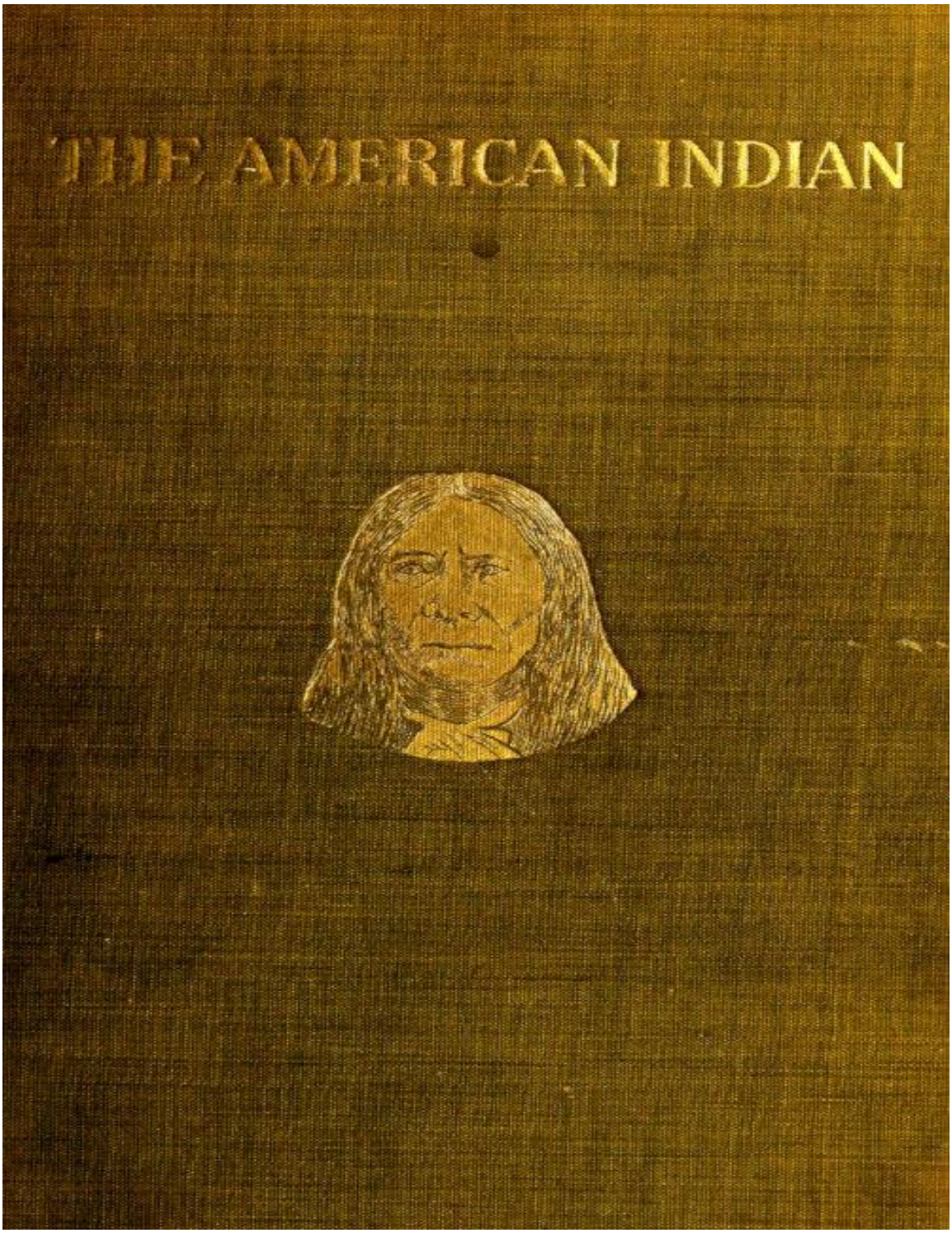
Американские индейцы в Соединенных Штатах, период 1850-1914 гг.

Уоррен К. Мурхед



Содержание

АМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, ПЕРИОД 1850–1914 ГОДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ВВЕДЕНИЕ

- Дополнительные комментарии
- Индийское искусство и старинные ремесла
- Пророчество, которое сбылось
- БЛАГОДАРНОСТИ
- Общая библиография опущена
- Исправления

ГЛАВА I. ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ГЛАВА II — УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИНДЕЙЦЕВ США В 1913 ГОДУ

ГЛАВА III. ИНДЕЙЦЫ СЕГОДНЯ И ДОКЛАД Э. Э. ЭЙЕРА

ГЛАВА IV. ОДЖИБВА ИЗ МИННЕСОТЫ

ГЛАВА V. ЮРИДИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ В УАЙТ-ЭРТ — МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ

ГЛАВА VI. СКАНДАЛ В УАЙТ-ЭРТ

ГЛАВА VII. НЕКОТОРЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И АФФИДЕВИТЫ ИНДЕЙЦЕВ. БОЛЕЗНЬ.

ГЛАВА VIII. СПИСОК. ИСТОРИИ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УАЙТ-ЭРТ

- БИБЛИОГРАФИЯ ПО БЕЛОЙ ЗЕМЛЕ

ГЛАВА IX. СИУ И МЕССИАНСКОЕ БЕЗУМИЕ

ГЛАВА X. ТАНЕЦ

ГЛАВА XI. ЛУИ ШАНГРАУ И ВОЙСКА

ГЛАВА XII: СМЕРТЬ СИДЯЩЕГО БЫКА И ТРАГЕДИЯ В ВУНДЕД-КНИ

ГЛАВА XIII. ПЯТЬ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПЛЕМЕН

- Кризис в Оклахоме

ГЛАВА XIV. ВЗГЛЯДЫ КАПИТАНА ГРЕЙСОНА; РАБОТА МИСС БАРНАРД; ИМУЩЕСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ГЛАВА XV. ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ИНДЕЙСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОКЛАХОМЕ

ГЛАВА XVI. СИСТЕМА АРЕНДЫ; ЧОКТАУ И ЧИКСАУ; ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- Рекомендации
- ЧАСТИЧНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ОКЛАХОМЕ

ГЛАВА XVII. РЕД КЛАУД. ВЕЛИЧАЙШИЙ ИНДЕЙЕЦ СОВРЕМЕННОСТИ

ГЛАВА XVIII. ПОСЛЕДНИЕ ГОДА ЖИЗНИ РЕД КЛАУДА

ГЛАВА XIX. СИДЯЩИЙ БЫК — НЕСОГЛАСНЫЙ

ГЛАВА XX. ОБРАЗОВАНИЕ

ГЛАВА XXI. ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ИНДЕЙЦЫ ПРОТИВОТВОРЯТ ОТПРАВКЕ ДЕТЕЙ В ШКОЛУ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

ГЛАВА XXII. АПАЧИ, ПАПАГО И ПУЭБЛО. ИНДЕЙЦЫ ПУСТЫНИ

ГЛАВА XXIII. КАРЬЕРА ГЕРОНИМО

ГЛАВА XXIV. НАВАХО

ГЛАВА XXV. ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА

ГЛАВА XXVI. ЗДОРОВЬЕ ИНДЕЙЦЕВ В 1880–1912 ГОДАХ

ГЛАВА XXVII. РЕЛИГИЯ ИНДЕЙЦЕВ; ИХ ХАРАКТЕР; БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА XXVIII. ПРОЕКТЫ ИРРИГАЦИИ

ГЛАВА XXIX. БИЗОН

ГЛАВА XXX. ИНДЕЙЦЫ РАВНИН ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД И СЕГОДНЯ

Индейцы равнин сегодня
ГЛАВА XXXI. ИНДЕЙЦЫ КАЛИФОРНИИ
Краткая история индейцев Калифорнии г-на Келси
(ГЛАВА XXXII. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА. ПОДГОТОВЛЕННАЯ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ, РАБОТАЮЩИМИ В ЭТОЙ ОБ
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
ГЛАВА XXXIII. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И СКОТОВОДЧЕСКИЕ ЯРМАРКИ ИНДЕЙЦЕВ
ГЛАВА XXXIV. ЧЕТЫРЕ ВАЖНЫЕ КНИГИ
ГЛАВА XXXV. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОЛОЖЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ
Мнения бывших комиссаров
ГЛАВА XXXVI. РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТ ПРАКТИКУЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ГЛАВА XXXVII. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ВЫДАЮЩИЕСЯ ИНДЕЙСКИЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ. МОРАЛЬНОСТЬ
Индийские мужчины и женщины
Индийская мораль
ГЛАВА XXXVIII. ДВЕ ИСТОРИИ. НЕУМНЫЕ ПОКУПКИ
История Оджибва
История Мах-ин-гонсе
Неразумные покупки
Конференция на озере Мохонк, вечер среды, 14 октября 1914 г.
ГЛАВА XXXIX. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ГЛАВА XL. ВЫВОДЫ
Два плана реформы индейского управления
УКАЗАТЕЛЬ
ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА
ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ

Электронная книга проекта Гутенберга «Американские индейцы в Соединенных Штатах, период 1850-1914 гг.

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы не проживаете в Соединенных Штатах, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Американские индейцы в Соединенных Штатах, период 1850-1914 гг.

Автор: Уоррен К. Мурхед

Дата выпуска: 16 августа 2018 г. [электронная книга № 57709]

Язык: английский

Кредиты: Произведено Ричардом Тонсингом и командой онлайн-корректоров по адресу http://www.pgdp.net (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных Интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «АМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, ПЕРИОД 1850-1914 ГОДОВ» ***

Примечание транскрибатора:

Изображение на обложке было создано транскриптором и находится в общественном достоянии.

АМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ в СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

ПЕРИОД 1850–1914

АВТОР: УОРРЕН К. МУРХЕД, А.М.,

АВТОР КНИГИ «КАМЕННЫЙ ВЕК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ», КУРАТОР ОТДЕЛА АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ ФИЛЛИПС, АНДОВЕР, МАССАЧУСЕТС; ЧЛЕН СОВЕТА КОМИССАРОВ ПО ДЕЛАМ ИНДЕЙЦЕВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ; ЧЛЕН АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ НАУКИ И Т. Д.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ; ИХ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ДРУГИЕ ТЕМЫ

ПРИЗЫВ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

1914

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АНДОВЕР ПРЕСС»

АНДОВЕР, МАСС.
АВТОРСКОЕ ПРАВО 1914

УОРРЕН К. МУРХЕД

РЕД КЛАУД (МАХ-ПИЯ-ЛУТА)

Военный вождь всех сиу.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава		Страница
	Введение	9
I.	Две точки зрения	17
II.	Управление по делам индейцев США в 1913 году	25
III.	Индейцы сегодня и доклад Э. Э. Эйера	31
IV.	Оджибва из Миннесоты	45
V.	Юридические сложности в Уайт-Эрт — Министерство юстиции	57
VI.	Скандал в Уайт-Эарт	66
VII.	Некоторые показания и аффидевиты индейцев. Болезнь	77
VIII.	Список. Истории. Ответственность за Уайт-Эрт	89
IX.	Су и мания Мессии	99
X.	Танец	111
XI.	Агентство; правительство; Луи Шангро и войска	118
XII.	Смерть Сидящего Быка и трагедия в Вундед-Кни	123
XIII.	Пять цивилизованных племен	133
XIV.	Взгляды капитана Грейсона; работа мисс Барнард; поместья несовершеннолетних	148
XV.	Что осталось от индейской собственности в Оклахоме	157
XVI.	Система аренды; чокто и чикасо; окончательные рекомендации	164
XVII.	Красное Облако. Величайший индеец современности	173
XVIII.	Поздние годы Красного Облака	181
XIX.	Сидящий Бык — непримиримый	190

XX.	Образование	200
XXI.	Почему некоторые индейцы против того, чтобы отправлять детей в школу, и дополнительные комментарии по поводу образования	211
XXII.	Апачи, папаго и пуэбло. Индейцы пустыни	219
XXIII.	Карьера Джеронимо	233
XXIV.	Навахо	241
XXV.	Индейцы Северо-Запада	253
XXVI.	Здоровье индейцев с 1880 по 1912 год	265
XXVII.	Религия индейцев; их характер; благотворительные организации	279
XXVIII.	Ирригационные проекты	291
XXIX.	Буйвол	299
XXX.	Индейцы равнин Пятьдесят лет назад и сегодня	311
XXXI.	Индейцы Калифорнии	325
XXXII.	Статистическая таблица. Подготовлено мужчинами и женщинами, работающими в этой области	341
XXXIII.	Земледелие и животноводство. Индийские ярмарки	359
XXXIV.	Четыре важные книги	367
XXXV.	Официальные взгляды на положение в Индии	378
XXXVI.	Рекомендации и предложения от полевых работников	387
XXXVII.	Коммунистическая жизнь. Выдающиеся индийские мужчины и женщины. Нравственность	399
XXXVIII.	Две истории. Неразумные покупки	407
XXXIX.	Общие замечания и предложения	417
XL.	Выводы	423
	Указатель	435

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Страница

Фронтиспис. Красное Облако (Мак-пия-лута). Военный вождь всех сиу

Артур С. Паркер. Ирокез. Государственный археолог штата Нью-Йорк 19

Индийский дом, резервация Онондага, Нью-Йорк 21

Карта страны, 1879 г. Напротив 24

Современный индейский дом 30

Государственная лесопилка, резервация Форт-Белкнап, Монтана 34

Карта страны, 1913 г. Напротив 34

Школа для индейцев США, Чилокко, Оклахома 37

Льюис Теунима, чистокровный индеец хопи 38

Джеймс Торп. Образован в Карлайле 39

Достопочтенный Гейб Э. Паркер, чокто 46

Здания, Пайн-Пойнт, Уайт-Эрт, Миннесота 48

Оджибва, ослепший от трахомы, Пайн-Пойнт, Миннесота 52

Дети из индейской школы в униформе, Пайн-Пойнт, Уайт-Эрт, Миннесота 55

Джеймс Бассетт, чистокровный оджибве в племенном костюме 58

Лишенные собственности оджибве за зданиями агентства 61

Группа из тридцати человек, составляющих отряд Линнена-Мурхеда, расследование в Уайт-Эарт, 1909 г. 64

Вождь оджибве, Ке-вей-дин, Пайн-Пойнт, резервация Уайт-Эарт, Миннесота 72

Выселенные индейцы, Твин-Лейкс, резервация Уайт-Эарт, Миннесота, 1909 г. 73

Роуз Эллис. Чистокровная оджибве 78

Кладбище оджибве, Уайт-Эрт, Миннесота 92

Современная хижина и летняя палатка сиу, Пайн-Ридж, 1909 г. 104

Здания государственных школ, 1909 106

Сельское хозяйство су. Уайт Клей Крик, Пайн Ридж, 1909 г. 108

Лагерь танцоров-призраков в Ноу-Уотерс, 1890 110

Танец призраков в лагере Безводного 114

«Индийские ворота», Пайн-Ридж, 1890 г. 122

Католическая миссия возле поля битвы при Раненом Колене, Пайн-Ридж 126

Памятник в память о резне вождя Биг Фута, су 131

Женская семинария чероки в Талекуа, Оклахома 138

Вождь Пленти Купс Opp. 143

Академия для мальчиков чероки недалеко от Талекуа, Оклахома 146

Хижина бедного индейца из племени криков, Оклахома, 1913 г. 155

Хижина старого образца, 1850–1890 гг. Чероки. Оклахома 158

Вождь Кин-Фа-Чи выступает перед Советом Оп. 168

Красное Облако и профессор Марш 176

Джек Красный Облако Оп. 180

Работа охотника за шкурами, 40 000 шкур буйволов, Додж-Сити, Канзас. 1876 182

Последняя стрела Опп. 188

Доктор Чарльз А. Истман, су 202

Урок сельского хозяйства, школа для индейцев Чилокко 208

Улучшенные индейские дома на юго-западе 215

Дом пима, Аризона 222

Голос водных духов Опп. 226

Недавно построенные индейские здания 228

Южные уте, Колорадо 231

Джеронимо 234

Женщина из племени Помо, плетущая плетеную корзину, Калифорния 239

Серебряник из племени навахо и его снаряжение 244

Красный козел и его мать, навахо, 1902 246

Зимний хоган навахо 250

Современный индейский дом, Оклахома 251

Выставка зерна, овощей и фруктов, изделий из бисера и корзин 256

Индийский обоз в горах 259

Вызов. Воин племени nez perce 262

Санаторная школа, Форт Лапвай, Айдахо 266

Пожилая женщина, почти ослепшая от трахомы 269

Больной туберкулезом 272

Национальная индейская ассоциация больниц в Индиан-Уэллс, Аризона 275

Индийская хижина, Северная Дакота 276

Реверенд Шерман Кулидж, арапахо 278

Женщина из племени навахо, ткущая одеяло 290

Дом народа навахо, Нью-Мексико 294

Резервация Ринкон, индейцы миссии, Калифорния 297

Американская кавалерия атакует деревню Черного Чайника 302

Охотник за шкурами 306

Церковь Крик и место проведения лагерного собрания 309

Женщина из племени оглала Opp. 314

Лучший класс чистокровных индейцев тридцатилетней давности 320

Языковые группы в Калифорнии 328

Цветное одеяло (название на табличке) Opp. 343

Зал Леуппа, столовая для студентов. Индейская школа Чилокко, Оклахома 362

Индейцы проходят обучение сантехнике. Институт Хаскелл, Канзас 364

Летний хоган народа навахо 365

Девочка из племени сиу, 1888 г. 370

Дома индейцев семинолов и погреб для укрытия от циклонов, Оклахома 374

Коммерческий отдел индейцев 376

Урок домашнего хозяйства. Школа индейцев Хаскелл, Канзас 382

Скорбь по умершим 385

Конференция индейских студентов Y. M. C. A. в Денвере, Колорадо 386

Мужчина и женщина из племени криков рубят дрова, Сильвиан, Оклахома, 1913 г. 393

Дети индейцев Аляски 396

Портрет Бай-ба-двун-гай-ауш 398

Последний форпост Опп. 403

Большой индейский дом 404

Здания индейской школы Карлайл 406

Кампус индейской школы Карлайл 412

Женщина из племени оджибве, умирающая от туберкулеза 416

Медаль президента Гранта Ред Клауду 419

Мисс Кейт Барнард из Оклахомы 426

Вождь Пео-пео-толект. Воин племени Нез Персе 430

Угасающий закат Опп. 433

ВВЕДЕНИЕ

Дополнительные комментарии

С некоторым стеснением представляю историю американских индейцев в переходный период.

За исключением двух-трех бюллетеней и нескольких публичных выступлений, все мои публикации были посвящены археологическим темам и индейцам прошлого.[1] Исследование индейцев этой страны, проведенное в последние годы, показывает, что ни в один период своей истории они не сталкивались с более критической ситуацией, чем та, с которой они сталкиваются сегодня.

Понимание его и его потребностей гораздо важнее, чем дальнейшие научные исследования.

При написании этой книги было трудно выбрать, что именно следует опубликовать. Было предложено огромное количество материалов, касающихся сложной жизни современных индейцев и их дел. Сравнение племен сегодняшнего дня и столетие назад представляет собой увлекательную область для изучения. Мне часто с трудом приходилось сдерживать себя, так как было легче и приятнее говорить о прошлом, чем о современности.

Сравнительно просто описать существующие индейские обычаи, которые до сих пор сохранились в отдаленных уголках Соединенных Штатов. Но они не отражают современное культурное состояние индейцев в целом. Поскольку моя книга направлена на правильное представление о современных индейцах, включение таких материалов и исключение широко распространенных видов деятельности индейцев в других направлениях может привести к искажению картины — конечно, она будет более приятной, но не будет соответствовать действительности. Читатели заметят, что, хотя я в целом описал деятельность современных индейцев, настоящая цель книги — донести до американской общественности остроту индейской проблемы и предложить определенные рекомендации.

Внимательное прочтение следующих глав познакомит читателей со всеми фактами — о том, как индейцы были поспешно введены в гражданство. Мы изменили всю их жизнь за несколько поколений и создали для них серьезные проблемы. Фактически, мы произвели настолько огромные изменения в их жизни, что под угрозой оказалось само их существование. Как будет показано, большая часть старой жизни сохраняется, несмотря на все наше цивилизационное влияние. Хотя это верно, преобладание доказательств указывает на то, что подавляющее большинство наших индейцев перешло в переходное состояние. Станут ли они честными, самодостаточными, умными американскими гражданами, зависит скорее от нашего отношения, чем от них самих.

Поскольку мы привели к исчезновению племенной и коммунистической жизни среди индейцев, абсолютная ответственность за будущее индейцев лежит на нас. В старые времена, при общей племенной жизни, индейцы могли объединяться и защищать себя. Теперь, когда большинство наших резерваций было разбито на части, а индейцы расселены по отдельным фермам, им невозможно объединиться в какое-либо движение для самозащиты. Теперь они являются гражданами, а не членами племени. Поэтому

недобросовестные белые люди могут легко воспользоваться их положением. Хотя мы думали, что действуем в лучших интересах индейцев, на самом деле мы разрушили естественные барьеры, которые раньше защищали их от врагов.

Не следует возражать против установленной политики или критиковать ее, если только не предлагается конструктивная политика вместо той, которую пытаются уничтожить. Поэтому в своих выводах я указал, что, по моему мнению, необходимо сделать, чтобы спасти индейцев.

Индийское искусство и старинные ремесла

Искусство и ремесла индейцев (за несколькими исключениями) изменились под влиянием белых. Например, бисероплетение оджибве, малеситов, пенобскотов, ирокезов и других племен сильно отличается от искусства двухвековой давности. Плетение корзин по-прежнему существует, но, за исключением тихоокеанского побережья и юго-запада, большая часть текстильного производства находится под влиянием европейской культуры, и поэтому я не стал рассматривать индейское искусство в целом.

В главе о навахо упоминалось о широко распространенном производстве одеял этим народом. Опасности исчезновения производства одеял нет, хотя оно может ухудшиться из-за того, что некоторые благонамеренные, но заблуждающиеся люди желают контролировать искусство навахо.

Плетению корзин грозит исчезновение. Изготовление изделий из бисера, мокасин и индейской одежды продолжается в различных частях страны, но дизайн и производство стали более современными. В связи с нехваткой оленей, лосей и бизонов теперь используются заменители. Это наблюдается в таких распространенных изделиях, как мокасины, которые намного уступают тем, что использовались пятьдесят лет назад.

Когда почетный Р. Г. Валентайн был комиссаром, я подготовил довольно обширный отчет о возможностях использования искусства или ремесел коренных народов в качестве коммерческого актива для индейцев. Я рекомендовал поощрять старых мастеров по плетению корзин и одеял, а также немногих оставшихся индейцев, которые владеют искусством изготовления бисерных узоров, мокасин и других изделий, в их родном искусстве. Я рекомендовал комиссару создать Бюро искусств и промыслов, несколько отличающееся от существующего в настоящее время. Чтобы пожилые мужчины и женщины поощрялись к изготовлению корзин и одеял, как в старину, и чтобы эти изделия продавались через определенные агентства, а прибыль поступала индейцам. Я занял позицию, что бесполезно пытаться обучать молодых индейцев искусству их родителей. Эти люди получили надлежащее образование в великих индейских школах, но истинное выражение аборигенного искусства можно найти среди немногих старых самоучек. Искусство нельзя контролировать, и если мы продолжим такой курс, мы уничтожим то, что осталось, и получим вместо этого нечто, противоположное истинному искусству. Наша попытка «научить» индейцев музыке закончилась неудачей.

Индийское управление должно поощрять старых мастеров создавать свои произведения по-своему, без какого-либо контроля с нашей стороны.

Пророчество сбылось

В последнее время события развиваются быстро, и пока я получаю от издателей корректуру введения, из Вашингтона поступают сообщения о назначении достопочтенного Гэба Э. Паркера комиссаром по делам пяти цивилизованных племен в Оклахоме. Г-н Паркер — один из самых ярких представителей наших образованных

индейцев. Мисс Барнард только что сообщила мне, что назначен ее преемник в Департаменте благотворительности и исправительных учреждений. С этими изменениями замечательное пророчество г-на Мотта, сделанное в феврале прошлого года (*см. стр. 163)*, с одним исключением полностью сбылось.

БЛАГОДАРНОСТИ

Есть много людей и ряд правительственных ведомств, которым я особенно обязан. Когда я начал подготовку этой рукописи почти год назад, я объяснил чиновникам в Управлении по делам индейцев США, Министерстве юстиции, Смитсоновском институте, Ассоциации по правам индейцев и других организациях, что я намерен подготовить историю индейцев переходного периода. Было ясно, что история должна содержать как хорошее, так и плохое; что простое описание школьной деятельности и прогресса в искусстве и промышленности приведет к укреплению в обществе нынешнего ошибочного, но широко распространенного мнения, что все наши индейцы получают надлежащий уход, защиту и действительно становятся самодостаточными.

Большая благодарность должна быть выражена различным должностным лицам и частным гражданам за их искреннее сотрудничество. Для них эта тема была деликатной. Принимая во внимание все обстоятельства, я четко указал, что нынешнее неудовлетворительное положение наших индейцев сложилось в результате постепенного процесса эволюции. Мы не должны выделять администрацию г-на Моргана, или администрацию г-на Леуппа и г-на Валентина, или нынешнюю администрацию г-на Селлса и заявлять: «Именно при этом режиме индейцы начали терять свою собственность». Начавшись пятьдесят лет назад, эта эволюция продолжалась регулярно, но неуклонно, пока не завершилась бюрократией современности. Ни одна конкретная администрация и ни одна группа людей не виноваты в этом.

Уважаемый Като Селлс, комиссар по делам индейцев, и уважаемый Э. Б. Мерритт, помощник комиссара, оба поручили своим подчиненным оказать мне всяческую любезность при подготовке этой книги, и я очень благодарен им обоим.

Я выражаю благодарность г-ну Родману Ванамейкеру и д-ру Джозефу К. Диксону за разрешение воспроизвести фотогравюры, иллюстрирующие индейцев пятидесятилетней давности. Издательство Doubleday Page & Co., издавшее книгу д-ра Диксона «Исчезающая раса», любезно предоставило отпечатки.

Г-н Джордж Уортон Джеймс и его издатели, A. C. McClurg & Co., разрешили мне воспроизвести прекрасное цветное одеяло навахо и иллюстрацию ткача из книги «Indian Blankets and Their Makers» (Индийские одеяла и их создатели). Г-н Дж. Уэстон Аллен ( ) из Бостона также оказал мне ценную помощь. Школа Карлайл, Институт Хаскелл и Школа индейцев США в Чилокко предоставили информацию о своей работе, одолжили мне несколько пластин и прислали фотографии. Я поблагодарил руководителей, указанных в списке на этой и следующей странице.

Особую благодарность я выражаю г-ну C. E. Kelsey из Калифорнии, г-ну Grant Foreman из Оклахомы, капитану G. W. Grayson из Оклахомы и L. V. McWhorter из Вашингтона за их вклад в создание этой книги. Я также благодарен г-ну Ф. Х. Эбботу, секретарю Совета комиссаров по делам индейцев, за предоставленную информацию; г-ну М. К. Сниффену за заметки об Аляске, а также мисс Кейт Барнард, г-ну М. Л. Мотту и г-ну Х. К. Филлипсу за предложения.

Помимо вышеперечисленных лиц, я благодарен многим другим людям, которые в той или иной степени предоставили мне информацию. Ниже приводится их список:

Мисс Кэролайн В. Андрус из Хэмптона, штат Вирджиния; г-н Маршалл С. Аллабен из Нью-Йорка; г-н Эдгар А. Аллен из Чилокко, штат Оклахома; г-н Бенджамин В. Арнольд из Олбани, штат Нью-Йорк; достопочтенный Эдвард Э. Эйер из Чикаго; г-н С. Л. Бэкон; г-н А. Ф. Бирд из Нью-Йорка; доктор Карл Б. Бойд; майор Джон Р. Бреннан из Пайн-Ридж, Южная Дакота; достопочтенный Джон Б. Браун из Маскоги, Оклахома; доктор Чарльз М.

Бьюкенен из Тулалипа, Вашингтон; преподобный Юджин Бушель, S. J.; мисс Гертруда А. Кэмпбелл; мистер У. С. Кэмпбелл; преподобный Аарон Б. Кларк; преподобный Джон В. Кларк из Нью-Йорка; почетный П. П. Клакстон из Вашингтона, округ Колумбия; мисс Мэри К. Коллинз ( ); мистер Чарльз Э. Дагнетт из Вашингтона, округ Колумбия; мистер Айра К. Дивер; преподобный П. Флор Дигман, S. J.; доктор Фред Диллон; преподобный Джордж Д. Дойл; доктор Чарльз А. Истман из Амхерста, Массачусетс; мистер Дж. Р. Эдди; г-н Ф. Э. Фаррелл; г-н Э. Р. Форрест из Вашингтона, штат Пенсильвания; достопочтенный А. Н. Фрост из Лоуренса, штат Массачусетс; г-жа Белла Маккаллум Гиббонс; г-н Х. В. Хейлман; достопочтенный К. Ф. Хауке из Вашингтона, округ Колумбия; преподобный Алоизиус Германуц, O.S.B.; д-р Ф. В. Ходж из Вашингтона, округ Колумбия; преподобный Роман Хомар, O.S.B.; преподобный Александр Худ; преподобный Эбенезер Хотчкин; майор Джон Р. Ховард из Уайт-Эрт, Миннесота; г-н Сет К. Хамфри из Бостона; г-н Х. Хьюсон из Оклахома-Сити, Оклахома; преподобный Юлиус Джетт, S. J., из Тананы, Аляска; достопочтенный Дана Х. Келси из Маскоги, Оклахома; Преподобный Уильям Х. Кетчам; Преподобный Брюс Кинни, D. D., из Топики, Канзас; Г-н У. К. Коленберг; Г-н Дж. Т. Лафферти из Уинфилда, Канзас; Д-р А. Д. Лейк; Преподобный Саймон Лампел, O. S. B.; Почетный Франклин К. Лейн из Вашингтона, округ Колумбия; почетный Э. Б. Линнен из Вашингтона, округ Колумбия; г-н Г. Элмер Э. Линдквист из Лоренса, штат Канзас; почетный О. Х. Липпс из Вашингтона, округ Колумбия; преподобный Артур С. Ллойд, доктор богословия, из Нью-Йорка; полковник Дж. С. Локвуд из Бостона, штат Массачусетс; г-н Чарльз Ф. Луммис из Лос-Анджелеса; г-н Артур Э. Макфатридж; г-н Дэвид Л. Максвелл; г-н А. П. Миллер; г-н Джон М. Мур из Нэшвилла, штат Теннесси; преподобный С. Л. Моррис, доктор богословия, из Атланты, штат Джорджия; преподобный Джордж де ла Мотт, S. J.; д-р Джозеф А. Мерфи из Вашингтона, округ Колумбия; преподобный Дж. С. Мерроу; г-н А. Ф. Николсон; г-н А. С. Николсон; г-н Э. К. О'Брайен из Вашингтона, округ Колумбия; г-н Артур К. Паркер из Олбани, штат Нью-Йорк; г-н Генри В. Паркер из Бостона; преподобный Герман Ф. Паршалл; д-р Чарльз Пибоди из Кембриджа, штат Массачусетс; г-н Х. Б. Пирс из Вашингтона, округ Колумбия; г-н Чарльз Э. Пирс из Фландро, Южная Дакота; преподобный В. А. Петцольдт; преподобный В. Б. Пинкертон; г-н Дж. Харви Рэндалл; г-н Г. В. Рид; преподобный Джон Робинсон; преподобный Фридолин Шустер, O. F. M.; преподобный Саймон Шварц; преподобный Пол де Швейниц из Бетельхем, Пенсильвания; г-н В. В. Скотт; г-н Джон Х. Сегер из Клинтона, Оклахома; г-н Теодор Шарп; мисс Фрэнсис С. Спархоук из Хайд-Парка, Массачусетс; г-н Эрнест Стекер; преподобный В. Э. Стивенсон; преподобный Бернард Страссмайер; г-н Эдвард Л. Свартцландер; редакция журнала *«North American Review»;* мисс Элиза В. Тхакара; г-н Фрэнк А. Тхакери из Сакатона, Аризона; г-н Гарри Х. Трит; преподобный Эдвард Ф. Ван Ваэрберг; достопочтенный Джордж Вокс-младший из Филадельфии; преподобный Кристом Вермист, O. F. M.; д-р У. У. Уоллес из Фармингтона, Нью-Мексико; преподобный Ансельм Вебер, O. F. M.; г-н Уильям Х. Вайнланд; г-н М. М. Уэлч из Атланты, Джорджия; преподобный Чарльз Л. Уайт, доктор богословия, из Нью-Йорка; г-н Х. К. Уилсон; г-н Джон Р. Уайз из Лоренса, штат Канзас; г-н Э. М. Уистар из Филадельфии, штат Пенсильвания; преподобный К. А. Вуди, доктор богословия; достопочтенный Дж. Джордж Райт из Маскоги, штат Оклахома; г-н Роберт М. Райт из Додж-Сити, штат Канзас.

Общая библиография Опущено

Составить удовлетворительную библиографию, касающуюся индейцев и индейских дел в период с 1850 по 1914 год, трудно, если не сказать невозможно. Помимо отчетов,

подготовленных должностными лицами и ведомствами, наибольший объем литературы посвящен этнологии существующих племен. Под термином «этнология» подразумеваются несколько разделов науки. Большинство этнологических работ, отчетов и статей не имеют конкретных дат. Таким образом, статья может охватывать один или два столетия, а может быть ограничена какой-либо деятельностью коренных народов в современную эпоху. Составить библиографию, ограниченную правительственными отчетами, книгами отдельных авторов, речами, специальными статьями и т. д., касающимися управления делами индейцев ( ), и опустить научные книги и статьи, было бы неудовлетворительно и весьма неполно. Поэтому я опустил общую библиографию, хотя и цитирую около 150 книг, отчетов и выступлений. Читателям, которые желают углубить свои знания по данной теме, я бы порекомендовал, помимо «Справочника по американским индейцам», публикации Смитсоновского института и Бюро этнологии в Вашингтоне. За последние сорок лет эти научные учреждения выпустили большое количество отчетов, которые охватывают практически всю деятельность многих наших индейских племен. В журнале «Американский антрополог» (1888–1914) можно найти ценные статьи о языке, фольклоре, религии, филологии и общей этнологии современных племен. Справочник по американским индейцам содержит библиографию объемом более сорока двух страниц.

Индийские песни и музыка представлены в большом томе в очень привлекательной форме мисс Натали Кертис. Плетение корзин и одеяла описаны профессором Мейсоном и г-ном Г. В. Джеймсом. Книги доктора Чарльза А. Истмана об индийской жизни превосходны — и есть еще много других. В дополнение к упомянутым Смитсоновскому институту, Бюро этнологии, Справочнику и Антропологу, они предоставят читателям богатый материал.

Исправления

После того, как [главы I-XXX] были напечатаны, комиссар Селлс сообщил мне, что из-за типографской ошибки на [странице 27] 600 000 акров орошаемых земель превратились в 6 000 000! Было бы чрезвычайно приятно, если бы мы могли утверждать, что индейцы возделывают 6 000 000 акров, но поскольку общая сумма составляет всего 600 000, я привожу исправление.

На [странице 25], последний абзац, четвертая строка, «под началом вождей подразделений» должно быть «в различных подразделениях».

[Страница 112], второй абзац снизу, пятая строка: «был свидетелем многих из этих танцев» должно быть «был свидетелем многих разных танцев».

[Страница 217]. Было необходимо опустить специальную главу, посвященную сельскому хозяйству, по той причине, что в различных местах книги подробно комментировались отрасли современных индейцев. В [главе XXXIII], «Земледелие и животноводство», было решено опустить библиографию. Поэтому последнее предложение в абзаце должно читаться так: «Они охватывают, в общем, все этапы образования».

[Стр. 247]. Последний абзац. «Джон Т. Шелтон» должно быть «Уильям Т. Шелтон».

[Стр. 252], в центре страницы: «Паркет» должно быть «Пакет».

ГЛАВА I. ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Американских индейцев можно рассматривать с двух широких и разнонаправленных точек зрения: с точки зрения ученого и с точки зрения гуманиста. К первой точке зрения следует отнести все исследования индейцев, прошлых и настоящих, относящиеся к общей науке антропологии и ее различным разделам и подразделам. Сюда входит изучение индейцев как первобытных людей, принадлежащих к красной расе и отличающихся от всех других рас на земле. Эта точка зрения включает археологию, физическую антропологию, этнологию, фольклор, религию и т. д.

Вторая точка зрения, под общим названием гуманизм, включает в себя весь прогресс, образование, миссионерскую деятельность и все то, что можно обобщить под названием «цивилизация» или, как говорят современники, «социальная служба».

После долгих размышлений мне пришло в голову, что мы должны рассматривать индейцев с этих двух совершенно противоположных точек зрения — научной и филантропической.

Обычный человек не интересуется индейцами с точки зрения ученого. Это вполне естественно. Но умные люди интересуются индейцами как странными и необычными личностями. Они пробуждают их воображение. В последние годы общественности было представлено большое количество книг, брошюр и статей, посвященных индейцам, и большинство из них рассматривают их с так называемой «популярной точки зрения». Прочитав или пролистав десятки из них, я пришел к твердому убеждению, что, в конце концов, мы не правильно понимаем индейцев.

Ученые сделали его предметом технических исследований, начиная с общих положений двухвековой давности и заканчивая мельчайшими деталями современных исследований. Благодаря нашим записям о войнах и сенсационным статьям у нас сложилось впечатление, что его дни проходят в сражениях, а ночи — в военных танцах. Для ученого он предстает не как человек, а как кусочек жизни, который нужно расчленить и сохранить, или как образец, должным образом каталогизированный, описанный и помещенный в витрину. Для обычного человека, подверженного влиянию сенсационных книг, унизительных шоу о Диком Западе и современного изобретения — кино, он представляет собой столь же нереальную, сколь и нечеловеческую фигуру.

Сегодняшний индеец, за редким исключением, утративший свои аборигенные черты, веру своих отцов и всю свою жизнь, действительно является подходящим объектом для педагогов, филантропов и социальных реформаторов.

Если кто-то хочет понять эту очень своеобразную расу краснокожих людей, ему следует начать свое исследование с наблюдения за современными индейцами. И его наблюдения должны охватывать характер, деятельность и условия жизни индейцев современности. Он должен рассматривать их не только холодным, бесчувственным взглядом ученого, который ищет следы выживших диких или примитивных обычаев, но и в более широком и обширном смысле. Для начала каждый должен осознать, что выжившие представители американской расы[1] сегодня больше нуждаются в защите и помощи, чем в научных исследованиях. С чисто научной точки зрения, индейцы были довольно тщательно изучены за последние пятьдесят лет. Мое утверждение не

обязательно означает, что в настоящее время не следует проводить технические исследования американских индейцев . Но если сравнивать работу ученого и гуманиста, индейцы гораздо больше нуждаются в последнем, чем в первом.

Полагая, что наши исследования американских индейцев продвинулись настолько, что теперь можно рассматривать эту расу в целом, я поставил перед собой довольно амбициозную задачу подготовить ряд томов, посвященных американским индейцам настоящего и прошлого. После долгих раздумий я пришел к выводу, что в первую очередь следует рассмотреть индейцев сегодняшнего дня — отсюда и возник этот том. С самого начала мы видим, что, в целом, индейцы на всей территории Соединенных Штатов, хотя и сохранили большую часть своего первоначального языка, а в некоторых местах и некоторые из своих аборигенных черт, тем не менее, в целом находятся в переходном периоде.

Наши коренные американцы являются и всегда были замечательным народом. Их образ жизни, яркие и колоритные костюмы, необычный цвет кожи и разнообразные языки, по-видимому, привлекали внимание исследователей, путешественников, священников и ученых. Сомнительно, что на земле есть другая коренная раса, о которой было бы опубликовано больше книг, статей и отчетов. В Европе, как и в Америке, индейцы воспеваются в песнях и рассказах, однако с момента открытия Америки их господство постепенно ослабевало, и период их наибольшей активности (с момента появления белой расы) был очень коротким по сравнению с другими племенами. С 1500 по 1700 год можно сказать, что он контролировал достаточную часть территории Соединенных Штатов и Канады, чтобы доминировать над ней. После 1700 года его власть быстро уменьшилась, и в 1800 году мы видим, что он не контролировал никаких больших территорий, кроме западной части Миссисипи и западной части озера Верхнее. До 1865 года он доминировал над большой частью Запада, Юго-Запада и Северо-Запада. С 1880 года по настоящее время его влияние быстро угасает, и сегодня можно сказать, что он вышел из племенного состояния и перестал быть фактором в национальной жизни как отдельная раса. Он быстро сливается с нашим более многочисленным составом граждан, и хотя несколько тысяч индейцев (возможно, 45 000) живут и думают о прошлом, подавляющее большинство индейцев, как и подавляющее большинство иностранных иммигрантов, принадлежат к политическому сообществу.

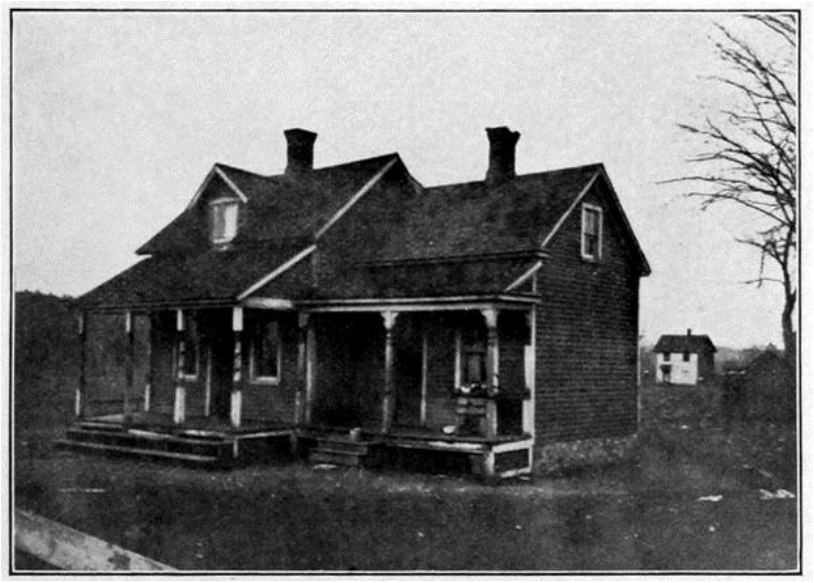
Ирокезы. Государственный археолог штата Нью-Йорк; секретарь Общества американских индейцев.

Таким образом, в этом исследовании мы рассматриваем большинство индейцев, а не меньшинство, оставляя эту часть ученым.

Если мы последовательны в своем утверждении, что начнем с настоящего и будем двигаться назад в прошлое, то в этом томе мы должны рассмотреть деятельность и жизнь современных индейцев, а современные индейцы, находящиеся в переходном периоде, дают нам очень мало информации о фольклоре и традициях. Тщательное изучение недавних отчетов этнологических исследователей подчеркивает эту истину. Авторы неизменно обращались к *пожилым* индейцам по той веской причине, что они много знали о прошлом. Большинство индейцев — люди среднего и молодого возраста, а также тысячи образованных индейцев — не в состоянии предоставить материалы, которые ищут научные исследователи. Подтверждение моего утверждения можно найти в прекрасных мемуарах «Музыка чиппева» мисс Фрэнсис Денсмор. Они были опубликованы Бюро этнологии в 1913 году. В этой достойной публикации, свидетельствующей о большом объеме исследований, мисс Денсмор полагается на информацию, полученную от пожилых людей. Даже эти пожилые люди, как видно на фотографиях, сопровождающих книгу, одеты в одежду, которую носят белые люди. Многие из этих индейцев (как и в случае с другими племенами) хранят несколько старых военных головных уборов, дубленок из оленьей кожи, мокасин, гетр, вышитых поясов и т. д., которыми они украшают себя по торжественным случаям, но их естественная одежда сегодня носит европейский характер. Не только в книге мисс Денсмор, но и в отчетах других исследователей в Соединенных Штатах, где собрана группа индейцев, можно наблюдать больше свидетельств европейской, чем коренной американской одежды. Часто (если не обычно) приходится просить индейцев надеть свою племенную одежду, и иногда они вынуждены одалживать одежду у своих друзей, чтобы правильно одеться. Естественно возникает уместный вопрос: не настолько ли современные индейцы пропитаны цивилизацией, что их мнения о племенных обычаях прошлых десятилетий следует принимать с должной осторожностью? Этот важный вопрос должен быть рассмотрен кем-нибудь из наших многочисленных авторов, пишущих на индейские темы.

Две карты, представленные на страницах 25 и 35, позволят читателям увидеть огромное сокращение индейских земель за короткий промежуток времени в тридцать пять лет.

Карта, представленная комиссаром Селлсом в его отчете за 1913 год, в отличие от карты 1879 года, показывает, что индейские резервации были сокращены как минимум на треть. Население в 1881 году указано небольшими цифрами на каждой территории, указанной на карте. Сравнивая период 1879 года с 1913 годом, можно увидеть, что население навахо значительно увеличилось, а также племена, ныне проживающие в Оклахоме (бывшая индейская территория). Другие племена либо сократились, либо показали небольшой рост.



ИНДЕЙСКИЙ ДОМ, РЕЗЕРВАЦИЯ ОНОНДАГА, НЬЮ-ЙОРК

Рост численности населения связан с увеличением числа смешанных браков между белыми мужчинами и индейскими женщинами.[3] План распределения земель, накопление племенных фондов, рост стоимости недвижимости — все эти факторы побудили многих людей «вписаться в списки индейцев» и тем самым увеличить их численность; в то время как численность чистокровных навахо растет, я сомневаюсь, что другие племена демонстрируют рост, за исключением вышеупомянутых смешанных браков.

Безусловно, эти две карты предоставляют нам факты для серьезного изучения. Они показывают, с какой быстротой имущество красной расы уходит в результате законодательных решений. Многие резервации были упразднены, а индейцам были выделены земли в индивидуальное владение. Если бы индейцы владели такими землями так же, как белые люди владеют своими фермами, то сегодня вся территория индейцев была бы такой же большой, как и раньше, даже несмотря на упразднение границ резерваций. Некоторые действительно владеют своими землями в индивидуальном владении ( ). Но большинство из них продают, сдают в аренду или закладывают свои земли; в конце концов, карты показывают печальную правду, а стирание государственных границ обычно означает аннулирование прав индейцев на землю.

Таблица 1. — Индейское население Соединенных Штатов с 1850 по 1913 год

Год	Источник	
1850	Отчет Х. Р. Скулкрафта	388 229
1853	Отчет переписи населения США, 1850	400 764
1855	Отчет Управления по делам индейцев	314 622
1857	Отчет Х. Р. Скулкрафта	379 264
1860	Отчет Управления по делам индейцев	254 300
1865	до	294 574
1870	Отчет переписи населения США	313 712
1875	до	305 068
1876	до	291 882
1877	до	276 540
1878	до	276 595

1879	до	278 628
1880	до	322 534
1881	до	328 258
1882	Отчет Индийского управления	326 039
1883	до	331 972
1884	до	330 776
1885	до	344 064
1886	до	334 735
1887	до	243 299
1888	до	246 036
1889	до	250 483
1890	Отчет переписи населения США	248 253
1891	Отчет Управления по делам индейцев	246 834
1892	до	248 340
1893	до	249 366
1894	до	251 907
1895	до	248 340
1896	до	248 354
1897	до	248 813
1898	до	262 965
1899	до	267 905
1900	до	270 544
1901	до	269 388
1902	до	270 238
1903	до	263 233
1904	до	274 206
1905	до	284 079
1906	до	291 581
1907	до	298 472
1908	до	300 412
1909	до	300 545
1910	сделать	304 950
1911	до	322 715
1912	до	327 425
1913	до	330 639

Таблица 2. — Индейское население Соединенных Штатов, за исключением Аляски, 30 июня 1913 г.

(Цифры составлены на основе отчетов директоров индейских школ, дополненных информацией из переписи 1910 года для населенных пунктов, в которых нет представителей Управления по делам индейцев).

Общий итог		330 639
Пять цивилизованных племен, включая освобожденных рабов и смешанные браки с белыми		101 216
По крови	75 253	
По смешанным бракам	2 582	
Освобожденные	23 381	
Без учета пяти цивилизованных племен		229 423

Общая сумма	330 639

Население индейцев по штатам и территориям, 1913 г.

Алабама	909
Аризона	41 505
Арканзас	460
Калифорния	16 513
Колорадо	870
Коннектикут	152
Делавэр	5
Округ Колумбия	68
Флорида	600
Джорджия	95
Айдахо	4089
Иллинойс	188
Индиана	279
Айова	365
Канзас	1345
Кентукки	231
Луизиана	780
Мэн	892
Мэриленд	55
Массачусетс	688
Мичиган	7512
Миннесота	11 338
Миссисипи	1 253
Миссури	313
Монтана	11 331
Небраска	3 890
Невада	7 756
Нью-Гэмпшир	34
Нью-Джерси	168
Нью-Йорк	6 029
Нью-Мексико	21 725
Северная Каролина	7 945
Северная Дакота	8 538
Огайо	127
Оклахома	117 274[4]
Орегон	6 414
Род-Айленд	284
Южная Каролина	20 555
Южная Дакота	20 555
Теннесси	216
Техас	702
Юта	3 231
Вермонт	26
Вирджиния	539
Вашингтон	11 335

Западная Вирджиния	36
Висконсин	9 930
Вайоминг	1 715

Следует отметить, что в период с 1850 по 1887 год существуют значительные расхождения в оценках численности индейцев. В 1886 году насчитывалось 334 000 индейцев, тогда как в 1887 году их численность оценивалась в 243 000 человек. Это, вероятно, связано с неточностями в подсчете или с тем, что численность оценивалась , а не подсчитывалась. Постепенный рост с 1898 по 1913 год объясняется причиной, указанной на странице 21.

В таблице, представленной комиссаром Селлсом, можно заметить, что индейцы достигли определенного прогресса в различных отраслях промышленности. Поскольку он сгруппировал под общей оценкой в 22 238 242 доллара всех лошадей, крупного рогатого скота, свиней и овец, выращенных индейцами, трудно сравнивать эту таблицу с таблицами 1879–1881 годов. Я представляю таблицы тех лет, подготовленные давно Комиссией по делам индейцев и опубликованные ею 1 февраля 1882 года. Можно заметить, что количество обрабатываемых акров примерно такое же тридцать два года назад, как и в настоящее время. В 1881 году индейцы владели более чем 2 000 000 голов скота. Стоимость овец снизилась бы в среднем на 10 долларов за голову, а стоимость лошадей и крупного рогатого скота выросла бы. Некоторые лошади могли бы стоить до 50 долларов, но в среднем их стоимость составляла бы 15 долларов. Стоимость крупного рогатого скота в то время колебалась бы от 15 до 25 долларов за голову. Стоимость мулов была бы выше, а стоимость свиней в среднем составляла бы 8 долларов за голову, а овец — 2 доллара. Мы можем принять среднюю стоимость в 10 долларов за голову, что составит 20 000 000 долларов. Учитывая нынешнее повышение стоимости скота, имущество и скот на сумму 22 000 000 долларов в настоящее время не могут составлять более 2 000 000 голов. (*См. [стр. 29])*

Я думаю, что небольшой рост, отмеченный в таблице 1912 года, связан с прогрессом некоторых индейских племен (в частности, навахо) и увеличением денежной стоимости одной головы скота. Это не означает, что индейцы сегодня владеют большим количеством «живого» имущества, чем в 1881 году.

Все это, как понятно, не является отражением деятельности уважаемого комиссара или его способных помощников. Это лишь указывает на то, что индейцы как группа не продвинулись вперед в той степени, в какой мы бы того желали.

Площадь сельскохозяйственных земель, возделываемых индейцами	Урожай, выращенный индейцами				Скот, принадлежащий индейцам					
	Тонны сена	Тонны кукурузы	Бушели пшеницы	Бушели овса и ячменя	Лошади	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы		
1912	558 503	158 478	1 525 334	1 343 213	1 001 504	[5]22 238 242				
1904	365 469	405 629	949 815	750 788	1 246 460	295 466	297 611	40 898	792 620	
1898	352 217	215 163	1 339 444	664 930	599 665	328 866	214 474	37 359	1 041 315	

Map showing
INDIAN RESERVATIONS

ГЛАВА II — УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИНДЕЙЦЕВ США В 1913 ГОДУ

Бюро по делам индейцев было организовано в 1824 году и находилось в ведении Военного министерства. 3 марта 1849 года управление делами индейцев перешло к Министерству внутренних дел. С 1832 года должность комиссара по делам индейцев занимали 31 человек. Дольше всех на этой должности проработал достопочтенный У. А. Джонс.

Нынешним комиссаром является достопочтенный Като Селлс из Техаса, который вступил в должность 4 июня 1913 года. Г-н Селлс уже ввел новую прогрессивную политику, и его работа высоко оценивается всеми, кто заботится о благосостоянии индейцев.[6] Великолепную дань уважения ему воздал М. К. Сниффен, секретарь по переписке Ассоциации по правам индейцев. Почетный Эдгар Б. Мерритт, который верно служил в течение многих лет, является помощником комиссара.

В дополнение к этим высокопоставленным должностным лицам есть второй помощник комиссара, достопочтенный К. Ф. Хауке, и достопочтенный Э. Б. Линнен, начальник инспекционной службы. Я всегда считал инспекционную службу самой важной из всех. Поэтому очень радует, что главой отдела является человек, имеющий двадцатипятилетний опыт работы инспектором и бывший сотрудник секретной службы. И здесь я хочу сказать, что если бы инспекционная служба работала эффективно в прошлые годы, ужасные скандалы в Миннесоте, Оклахоме и других местах никогда бы не произошли.

Есть начальники отделов по образованию, земельным ресурсам и финансам; главные инспекторы по школам, здравоохранению, промышленности, ирригации, лесному хозяйству и строительству. В различных отделах работают десять инспекторов и восемь специальных агентов. В списке сотрудников на этот год числятся сотни добросовестных и компетентных мужчин и женщин, разбросанных по всему Западу и в Вашингтоне, единственная цель которых — сделать из этих индейцев хороших американских граждан. Никто, кто исследовал ситуацию с индейцами в ее сегодняшнем виде, не может не выразить всем этим людям полную признательность. Они работают в очень неблагоприятных условиях. Если они радикальны, то навлекают на себя гнев тех, кто жаждет индейских земель; если они консервативны, то чиновники различных благотворительных организаций обвиняют их в пособничестве мошенникам в их гнусной деятельности. Если совершается хотя бы одна ошибка — пусть даже непреднамеренная — на нее сразу же указывает какой-нибудь недовольный человек, живущий в индейской местности. Сложности, ситуация, и противодействие, с которыми им приходится сталкиваться, вполне могут заставить многих из их критиков робко отказаться поменяться с ними местами.

Я абсолютно искренен в вышесказанном. Поскольку мне выпала неприятная обязанность указывать на необходимые реформы — не используя более сильных выражений — некоторые добрые люди вообразили, что я критикую персонал Службы по делам индейцев. Это было бы не только недоброжелательно, но и несправедливо, и во всем, что я публиковал, писал или говорил, я никогда не думал критиковать каких-либо

мужчин или женщин, за исключением тех, кто был вовлечен в мошенничество в отношении индейцев.

Как будет показано в последней главе этой книги, механизм работы Управления по делам индейцев эффективен, а его персонал компетентен. Единственный вопрос — и это очень важный вопрос — заключается в том, является ли наш продукт таким, каким он должен быть ( ). Наши машины совершенны, но правильно ли мы их используем?

Комиссар по делам индейцев г-н Селлс 8 декабря 1913 года опубликовал ценный отчет. Он охватывает период с 1 июля 1912 года по 30 июня 1913 года. Чтобы мы могли понять все значение работы, проводимой Управлением по делам индейцев, и масштаб стоящих перед нами проблем, необходимо привести некоторые статистические данные, взятые из этого отчета.

В Службе по делам индейцев работает около 6000 сотрудников, а индейцев насчитывается 330 639 человек. Среди индейцев есть много смешанных кровей и людей, которые женились на индейских женщинах. Это увеличивает общее число, как я указал на странице 21.

Комиссар оценивает имущество этих индейцев почти в 900 000 000 долларов. Поскольку компетентные наблюдатели в штате Оклахома утверждают, что индейцы имеют там имущество стоимостью 500 000 000 долларов, я искренне считаю, что, учитывая земли, полезные ископаемые, леса и т. д. народов навахо, кроу, сиу, якима, апачи и всех других народов в Соединенных Штатах, эта сумма, вероятно, ближе к 1 200 000 000 долларов. Кроме того, в казне Соединенных Штатов имеется около 48 848 744 долларов наличными.

С 1881 года по 1914 год на образование, распределение земель, защиту индейцев и содержание тысяч сотрудников индейской службы было выделено следующее щедрое финансирование: 263 623 004,01 доллара. Эта огромная сумма, правильно и разумно потраченная с 1881 года по настоящее время, могла бы решить индейскую проблему в Соединенных Штатах. Но на пути стояли два больших препятствия — политики на Востоке и коррупционеры на Западе. Уважаемый комиссар не может указать в своем отчете, что именно из-за этих двух факторов история индейцев, без сомнения, является самой мрачной страницей в общей истории Америки, но такое утверждение абсолютно верно.

Из этих 330 000 индейцев 180 000 получили фермы или, как их называет Индейское управление, земельные наделы. Для этой цели было использовано 34 000 000 акров, и осталось 39 000 000 акров. Комиссар заявляет, что лес, принадлежащий индейцам, стоит 80 000 000 долларов.

С 1876 года правительство потратило 80 000 000 долларов на школы и образование, и в настоящее время в индейских общинах или рядом с ними имеется 223 дневных школы для индейцев, 76 школ-интернатов в резервациях и 35 школ за пределами резерваций. В индейских общинах проживает 65 000 детей, и все они ходят в школу, за исключением 17 500, которые либо имеют дефекты, либо не обеспечены средствами к существованию.

25 000 индейцев страдают туберкулезом, однако во всех индейских больницах всего 300 коек. Такая ситуация не была бы допустима за пределами индейского сообщества в Соединенных Штатах даже в течение 24 часов. Тридцать два процента смертей среди индейцев связаны с туберкулезом легких, в то время как среди белого населения США этот показатель составляет 12,02%. 60 000 индейцев страдают трахомой. Это заболевание глаз было завезено низшими слоями европейских иммигрантов и распространилось почти во всех индейских общинах.

“Я обнаружил, что у индийцев есть более 600 000 акров орошаемых земель, примерно 9 000 000 акров других сельскохозяйственных угодий, более 50 000 000 акров

пастбищных угодий и что правительство израсходовало около 10 000 000 долларов в связи с индийскими ирригационными проектами.

“Многие трудоспособные индейцы, у которых есть ценные земли, полностью или частично лишены семян, бригад, инвентаря и другого оборудования для надлежащего использования таких земель. Это особенно верно в нескольких резервациях, где на строительство ирригационных систем были потрачены большие суммы государственных или племенных средств, и отчасти является причиной того, что такие большие площади орошаемых и других сельскохозяйственных земель не обрабатываются.

“Ценные пастбищные угодья индейцев открывают необычные возможности для увеличения поставок мяса в страну, в то же время обеспечивая прибыльную занятость для индейцев, а также используя их ценные пастбищные угодья. За последний год индейцы обработали менее 600 000 акров своих обширных сельскохозяйственных угодий.

“Моей целью будет попытаться обеспечить подлежащие возмещению ассигнования, чтобы предоставить индейцам необходимое сельскохозяйственное оборудование, чтобы они могли с пользой использовать свои ресурсы и стать самоокупаемыми и прогрессивными гражданами. Эти подлежащие возмещению ассигнования, если они будут приобретены и должным образом использованы, в конечном итоге приведут к сокращению ассигнований на выплату чаевых индийцам ”.[2]

Комиссар Селлс очень мудро делает упор на сельскохозяйственные работы, животноводство и сотрудничество с Министерством сельского хозяйства Соединенных Штатов. Он обращает внимание на огромное количество земель, сдаваемых индейцами в аренду белым людям для сельскохозяйственных целей.

Одним из наиболее интересных и проливающих свет разделов отчета, на мой взгляд, является таблица № 7: “Общие данные по каждой индейской резервации, под управлением какого агентства или школы, племена, занимающие ее или принадлежащие к ней, территория, не выделенная или специально зарезервированная, и полномочия по ее созданию на 3 ноября 1913 года”.

Изучение этой таблицы показывает, что участки этих земель были проданы в соответствии с различными актами Конгресса. Появляются заявления: “Открыто для заселения 1 449 268 акров” или “1 061 500 акров были открыты для заселения”. Все это указывает на то, что огромные участки были проданы поселенцам или отчуждены правительством после того, как индейцы были распределены. Эта политика настойчиво проводится в штате Оклахома, хотя я неоднократно призывал не только Комиссара по делам индейцев, но и Комиссара Пяти цивилизованных племен сохранить некоторые из этих земель. Я также утверждал, что индейцы не защищены должным образом в своих правах собственности, и многие из них становятся пауперами; что большие участки земли должны быть зарезервированы правительством, чтобы каждый лишенный собственности или обнищавший индеец имел право на небольшой дом в будущем. Политика отчуждения огромных участков пастбищ и сельскохозяйственных угодий крайне недальновидна.

Когда я обращал внимание комиссара Райта или Управления по делам индейцев на тот факт, что некоторые из этих избыточных земель должны быть законсервированы, мне говорили, что по закону это невозможно. Земля является собственностью племени, или актом Конгресса от такой-то даты было приказано продать земли. Всегда есть разрешение на эти продажи, и никто не может его оспаривать. Но политика продолжается, и мне она кажется очень пагубной. Некоторые индейцы в некоторых наших резервациях либо распродали свои владения, либо были выманивены у них обманом. Если ни одна из избыточных земель не будет сохранена, для этих индейцев не останется ничего доступного, и вскоре они станут бездомными нищими. У нас есть пример этого в Калифорнии. Там мы позволили индейцам потерять свою собственность или быть

выселенными. В последние годы мы потратили большие суммы денег на покупку участков орошаемой земли, чтобы обеспечить жильем тех самых индейцев, которым мы позволили потерять свои усадьбы. Конечно, это очень недальновидная и не деловая политика.

Прогресс индийцев за прошедший год в области искусства и промышленности был довольно удовлетворительным. Большинство суперинтендантов сообщают о росте усердия со стороны их подопечных. Комиссар представляет почти 200 страниц статистических данных в виде таблиц, охватывающих прогресс и ценности. Индийцы не работали в той же пропорции, что и белые люди, по разным причинам. Я подробно изложу их в следующей главе.

Результаты индийская труда

ИНДЕЙЦЕВ ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПЯТИ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПЛЕМЕН

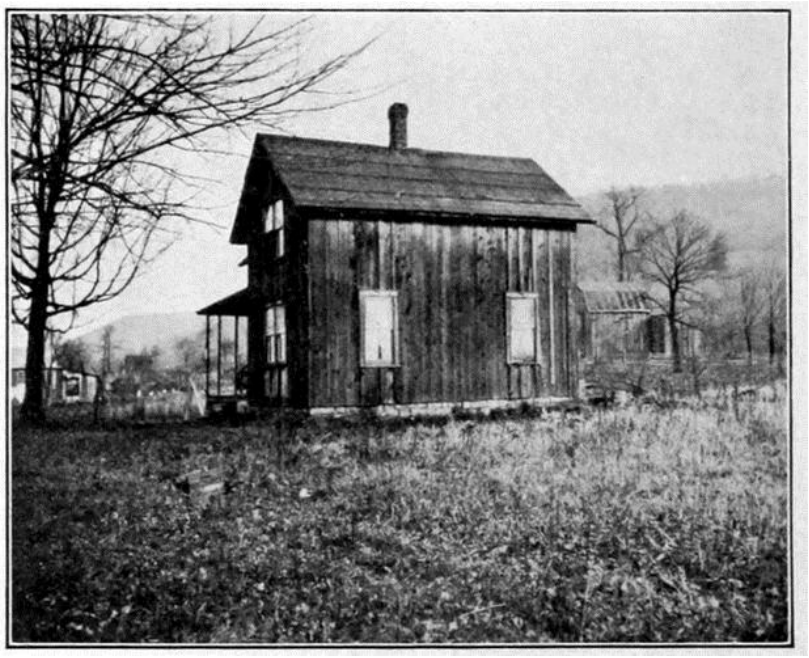
	1879	1880	1881
количество гектаров разбиты индейцев	24,270	27,105	29,558
количество акров возделываемых	157,056	168,340	205,367
количество бушелей пшеницы выросла	328,637	408,812	451,479
количество бушелей кукурузы поднял	643,286	604,103	517,642
количество бушелей овса и ячменя поднял	189,054	224,899	343,444
количество бушелей овощей подняли	390,698	375,843	488,792
кол-во тонн в укоса	48,333	75,745	76,763
числа лошадей, принадлежащих	199,732	211,981	188,402
количество скота, принадлежащего	68,894	78,939	80,684
количество свиней, принадлежащих	32,537	40,381	43,913
количество овец, принадлежащих	863,525	864,216	977,017
количество домов оккупированной	11,634	12,507	12,893
количество индийских домов, построенных в течение года	1,211	1,639	1,409
количество индийских учеников, которые прошли обучение сделки	185	358	436
ПЯТИ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПЛЕМЕН			
Количество акров возделываемых	273,000	314,396	348,000
количество бушелей пшеницы выросла	565,400	336,424	105,000
количество бушелей кукурузы поднял	2,015,000	2,346,042	616,000
количество бушелей овса и ячменя поднял	200,000	124,568	74,300
количество бушелей овощей подняли	336,700	595,000	305,000
количество тонн сена вырезать	176,500	125,500	161,500
количество тюков хлопка поднял	10,530	16,800	
числа лошадей, принадлежащих	45,500	51,453	64,600
Количество мулов, принадлежащих	5,500	5,138	6,150
количество скота, принадлежащего	272,000	297,040	370,000
количество свиней, принадлежащих	190,000	400,282	455,000
количество овец, принадлежащих	32,400	34,034	33,400

В заключение глав, посвященных здравоохранению, образованию, ирригации и т.д., я представил библиографию. Читатели получат хорошее представление о прогрессе, достигнутом в различных направлениях, если они ознакомятся с некоторыми отчетами авторов, выступлениями и т.д.

"Красный человек", изданный в школе индейцев Карлайла; *школьный журнал Чилокко* и статьи, напечатанные в Haskell, Пайн-Ридж и Хэмптоне, содержат множество

практических статей по искусству, промышленности и смежным темам. Для этих журналов должностные лица индийской военной службы часто пишут статьи, и в них часто воспроизводятся речи и обращения выдающихся людей на индийские темы.

Эти журналы являются заслуживающими доверия публикациями и многое делают для просвещения мальчиков и девочек относительно успеваемости в других школах, тем самым являясь стимулом к дальнейшим усилиям. К сожалению, широкая общественность с ними не знакома. Если бы они были широко распространены, значительная часть невежества в отношении индийского образования исчезла бы.



СОВРЕМЕННЫЙ ИНДЕЙСКИЙ ДОМ

Хотя в резервации Аллегейни, штат Нью-Йорк, это обычный тип дома, занимаемый индейцами высшего класса во многих штатах.

ГЛАВА III. ИНДЕЙЦЫ СЕГОДНЯ И ОТЧЕТ ДОСТОПОЧТЕННОГО Э. Э. АЙЕРА

В предыдущей главе мы видели, что Комиссар по делам индейцев, его помощники, начальники, инспекторы и Специальные агенты стоят во главе очень большого Бюро; и что под их началом работают тысячи сотрудников. Диаграмма на следующей странице представляет собой общий план всей индийской службы, начиная с этого великого органа, Конгресса Соединенных Штатов, и проходя через его различные разветвления вплоть до объединения образованных, компетентных индийцев в сообщество американских граждан.

Эта всеобъемлющая таблица была опубликована достопочтенным Ф. Э. Фарреллом, суперинтендантом Агентства Шайеннов и Арапахо, в школьном издании *"Почтовый голубь"*в декабре 1912 года.

Сначала мы должны осознать огромную разницу между индейцами 1850 года и 1914 года. Сравнение карты индейских резерваций 1879 года и карты 1913 года даст читателям некоторое представление об огромных переменах в жизни индейцев в этой стране. За короткий промежуток в пятьдесят лет весь Запад превратился из страны индейцев в страну белых людей. Проблема этих индейцев сегодня является не столько этнологическим исследованием, сколько гражданской и гуманитарной проблемой.

Хотя в общественном достоянии есть несколько разрозненных групп индейцев (в частности, папаго и навахо, а также несколько других групп), более девяти десятых этих людей находятся под прямым федеральным надзором или контролем штата. Как я отмечал в другом месте, очень многие навахо и некоторые другие индейцы все еще придерживаются племенных обычаев и продолжают верить своим предкам, но по большей части индейцы являются и должны рассматриваться как часть нашего политического тела. Прежде чем обсуждать некоторые из более крупных племен и определенные этапы индийской истории в широком смысле, мы должны рассмотреть ситуацию с индейцами в том виде, в каком она в целом складывается в Соединенных Штатах.

Начиная с Дальнего Востока, нам следует взглянуть на тысячу или более коренных американцев, проживающих в штатах Мэн и Нью-Брансуик.

Несколько сотен индейцев Пенобскот и Пассамакводди проживают в Олдтауне, штат Мэн, и на реке Сент-Круа выше Принстона, штат Мэн. Они обладают превосходным интеллектом и все обеспечивают себя сами. Наблюдается некоторое пьянство, но оно не распространено, как среди некоторых наших западных племен.

СХЕМА ИНДИЙСКОЙ СЛУЖБЫ

Уставы Конгресса США
, Соединенные Штаты
Президент
Министр внутренних дел
Правила, Индийская служба,

Комиссар по делам индейцев

Районные надзиратели

Школы, не относящиеся к резервациям,

Агентства по резервированию

Агент, Суперинтендант

Работа в офисе агентства	Работа в агентстве на местах	Школа—интернат
Наследование:	Индивидуальные индийские деньги:	Образование
Семейная история	Покупки—Корма для животных, инвентарь, здания	Медицинские
слушания, отчеты, выводы и т.д.		Академическое и производственное обучение
	Отрасли:	Отдых
Патенты на землю:	Уход за фермой, скотом, орудиями труда, методами, отбор семян, собрания и т.д.	Религиозное и моральное воспитание
Продажи—Р.		Сотрудники-социальные отношения
Аренда	Здоровье и санитария: Переговоры о	собственности
, облигации, аренда, отчеты, власти и т.д.	Забота о доме, помещениях, матроне, фермере и враче,	Снабжает
		систему вылазок
индивидуальных индийских денег:	Закон и порядок:	
Банковское дело, банковские облигации, органы власти, выплаты, отчеты и т.д.	Пресечение торговли спиртными напитками, танцы, пиршества с пейотом, обычаи, уход за несовершеннолетними и т.д.	
Промышленные отчеты, статистика, сельскохозяйственные ярмарки и т.д.		
	Закон и порядок:	Финансы дневной школы
:	Пресечение торговли спиртными напитками, танцы, праздники пейота, обычаи, уход за несовершеннолетними и т.д.	
Фонды учреждений и школ, распределения, выплаты,		

отчеты и т.д.		
:	Лесное хозяйство: Закупки для Продажа древесины, разрешений, пожаров и т.д.	государственных школ
Реклама, ваучеры на и т.д.	Ирригация:	объединение
Собственность:	Аренда: Переговоры, улучшения, аренда коллекций, оценка и т.д.	
Сотрудники: Записи, отчеты Племенные фонды, процентные	Земля: продажи, оценки, наделы Строительство: Спецификации, надзор за строительством, ремонт, страхование	

Индейцы находятся под юрисдикцией штата Мэн. Пенобскоты владеют всеми островами на реке Пенобскот между Олдтауном и Миллинокеттом. По большей части это проводники, фермеры, плотники, клерки и лесорубы. Многие из них получают отличную зарплату — от 2 до 5 долларов в день. Я не видел никаких признаков бедности. Люди здесь интеллигентные и с хорошим характером. Чахотка встречается нечасто, а случаи трахомы редки.

Причина великолепного состояния индейцев пенобскот и Пассамакводди не должна оставаться незамеченной нашими официальными лицами и индейскими комитетами, имеющими власть в Конгрессе.

Они были окружены высоким классом белых людей, и их оставили в покое, чтобы они развивались и прогрессировали. Хотя они находятся под защитой штата Мэн, в отношении них не было допущено никакой дискриминации, как в случае с индейцами в Оклахоме, Миннесоте, Калифорнии и других местах. Они пользуются тем же гражданством, что и белые, и оно состоит не из “бумажных обещаний”, а является реальным и эффективным. Это не история о нечестности и болезнях.

Прошлым летом, находясь в археологической экспедиции на реке Сент-Джон, я посетил три деревни, населенные индейцами-малекитами, в Нью-Брансуике, Канада. Все они удачно расположены: один в устье реки Тобик, другой в Эдманстоне и третий недалеко от Вудстока. Хотя эти индейцы бедны, общего пауперизма нет, и их общее состояние здоровья лучше, чем у индейцев, которых я посетил в наших Соединенных Штатах (за исключением штата Мэн).

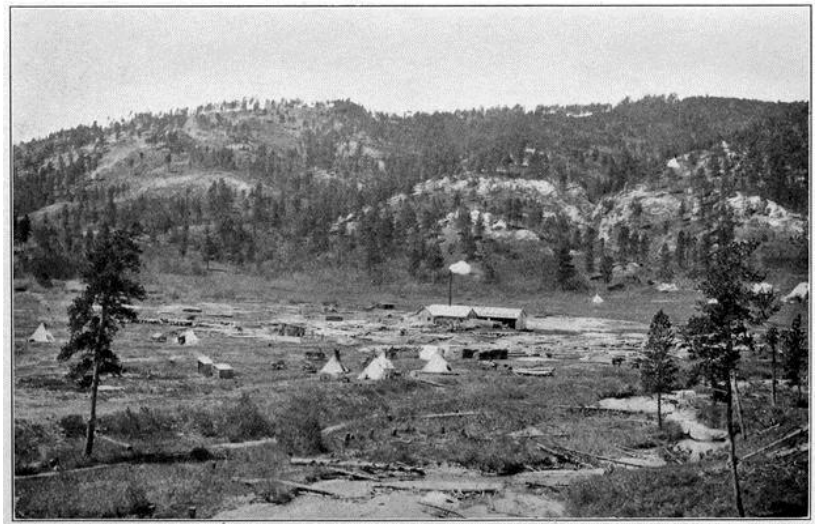
В одном отношении планы, которым следуют канадские официальные лица, превосходят наши и демонстрируют больше способностей (или, скорее, стабильности) в обращении с индейцами. Вместо того, чтобы наделять этих индейцев, выдавать им документы на ценную собственность, позволять бессовестным белым людям обманывать их, а затем тратить годы на бесполезные судебные разбирательства в попытке заставить взяточников вернуть собственность, отнятую у индейцев, эти канадцы продолжили систему резервирования в измененной форме. Индейцы владеют своими участками земли, как и мы, но не оформляют документы и не доверяют им патенты, поэтому земли

не могут быть проданы или заложены; таким образом, стимул к мошенничеству устраняется.

Индейцы работают фермерами, проводниками, плотниками и рыбаками. Большинство из них католики, а в деревне Тобике есть священник. Он живет среди них и поощряет их в различных искусствах.

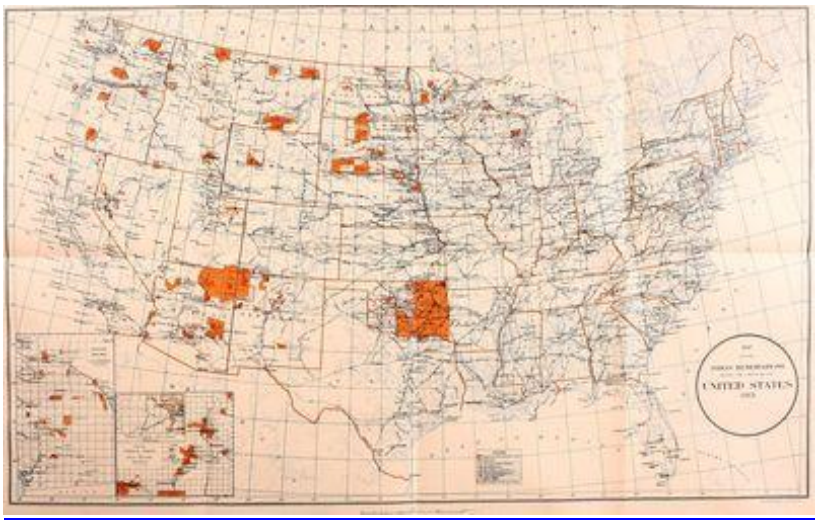
Перепись показывает, что несколько индейцев проживают в наших восточных штатах, но они белые люди во всех отношениях, за исключением цвета кожи.

Чтобы обнаружить следующую группу индейцев, превышающую три или четыре сотни, мы должны отправиться на Юг, где мы находим несколько групп чероки в округах Суэйн и Джексон, Северная Каролина; и разбросанные по Теннесси, Джорджии и Алабаме, 1100 или 1200 человек проживают на территории, которая изначально была частью среды обитания этого великого народа.



ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСОПИЛКА, РЕЗЕРВАЦИЯ ФОРТ-БЕЛНАП, МОНТАНА

Пиломатериалы рубят индейцы.



Некоторые ирокезы все еще проживают в западной части Нью-Йорка, особенно в поселениях недалеко от Буффало. Эти индейцы, как и в случае с чероки из Северной Каролины, в основном смешанной крови, переняли наши обычаи, живут в довольно комфортабельных домах и не нуждаются в государственном надзоре. Среди ирокезов Нью-Йорка процент заболеваемости туберкулезом и другими болезнями был настолько низок, что практически равнялся нулю. В одном из недавних правительственных отчетов этот показатель приводится лишь на долю более одного процента.

Недавно началась агитация с целью ликвидации их резервации. Это крайне прискорбно, поскольку участки невелики; индейцы чувствуют себя хорошо и хотят, чтобы их оставили в покое. Они заслуживают того, чтобы оставаться в мирном владении своими старинными домами.

Все остальные индейцы к востоку от Миссисипи и к югу от Великих озер не нуждаются в участии в нашем обсуждении. За исключением заметного индейского колорита у некоторых индивидуумов, основная масса из них перестала быть настоящими индейцами. Нью-йоркские ирокезы в последнее время добились похвальных успехов в искусстве и произвели на свет ряд выдающихся мужчин и женщин. Большое количество из них занимают ответственные должности, и, насколько это касается их, никакой индийской проблемы нет. Таким образом, мы можем исключить восточную половину Соединенных Штатов, за исключением Висконсина, Мичигана и Флориды.

Во Флориде у нас есть потомки семинолов, численность которых оценивается в 600 человек, и они являются ответвлением криков, или мускоки. Они все еще цепляются за свои древние дома в Эверглейдс и выдержали все попытки сделать из них либо образованных индейцев, либо индейцев-агентов. Во время правления мистера Леуппа он предложил мне поехать во Флориду и провести зиму, укрепляя дружбу этих индейцев, и посмотреть, возможно ли убедить их отправить своих детей в школу. Я не смог выполнить эту миссию, но я понимаю, что недавно правительство направило туда Специального агента, который заставил некоторых детей посещать школу. Осушение Эверглейдс сейчас идет полным ходом, и вскоре охотничьи и рыболовные угодья этих людей будут очень сильно ограничены. Они всегда были самодостаточными, заслуживают внимания и нуждаются в нашей помощи. Остается надеяться, что до завершения зачистки Эверглейдс эти индейцы будут обеспечены должным образом. Это тема, на которую я хотел бы обратить внимание федеральных властей.

В настоящее время в Висконсине проживает довольно большое количество индейцев, проживающих в резервациях или сгруппированных вокруг школ. Их насчитывается 9 930, и Висконсин занимает девятое место во всей стране по численности индейского населения. Висконсин - первый штат в нашей инспекционной поездке с Востока на Запад, где мы обнаруживаем большое количество индейцев, все еще находящихся в переходном периоде. Они принадлежат к следующим группам: —the Ojibwa (чиппева), Menominee, Potawatomi, Oneida, Winnebago и нескольким другим. Оджибва, безусловно, самые многочисленные, составляя примерно две трети от общей численности. Принадлежали ли все эти пять племен изначально к Висконсину, это вопрос, который может быть оставлен на усмотрение этнолога. Мы рассматриваем государство в недавнее время, как я ранее отмечал в этой книге. Поэтому этот важный вопрос — происхождение этих индейцев и их присутствие в штате Висконсин — нас не касается. В настоящее время они находятся здесь и, в целом, добиваются заметного прогресса.

Достопочтенный Эдвард Э. Айер из Совета уполномоченных по делам индейцев в прошлом году провел расширенное расследование проблемы древесины, с которой сталкиваются индейцы меномини. мистер Айер любезно предоставил мне предварительную копию своего отчета, чтобы я мог представить его краткое изложение. Редко расследование проводилось при более благоприятных обстоятельствах. мистер

Айер взял с собой несколько человек, в том числе практичного лесоруба с большим опытом работы. Поскольку проблема Меномини связана с древесиной, а не с ценностью земли, было очень важно, чтобы работа была проведена тщательно. Г-н Айер полностью осветил оговорку в своем отчете.

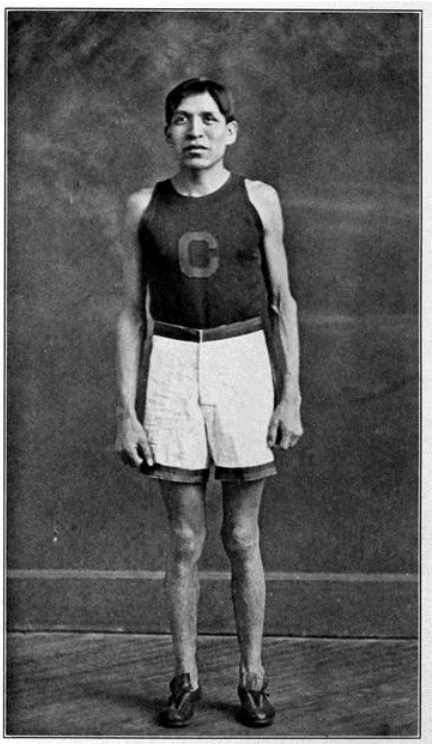
“Индейцы меномини первоначально занимали большую часть штата Висконсин. Они простирались от того места, где сейчас находится северный Милуоки вдоль западных берегов озера Мичиган, до Меномини, Северный Мичиган, и на запад до рек Висконсин и Блэк-Ривер. Вдоль Грин-Бэй и долины Фокс-Ривер были их основные поселения, и на берегах Грин-Бэй они впервые встретились с белым человеком, когда отец Маркетт, Ла Саль и первые французы спустились по Великим озерам из канадского поселения во время исследовательских экспедиций первых дней. Резервация в Кешене в настоящее время является преемницей первой французской миссии, основанной Маркеттом в Грин-Бей.

“Лесной индеец, меномини был поразительной фигурой, обычно шести футов и более ростом, гигантом по силе. Немногочисленный по сравнению с другими великими племенами, его храбрость и боевые качества позволяли ему держаться особняком с окружающими племенами, потаватоми на юге, сауками, фоксами и виннебаго на юго-западе, великими дакотами или туземцами сиу на западе и чиппева на берегу Супериора на севере, и гуронами к востоку от них. На их однажды данное слово можно было положиться. Французская, английская и американская нации, каждая по очереди, заключали с ними договоры, и все они добросовестно соблюдались. Меномини были мирной нацией, редко становившейся агрессором, но могучей в гневе, однажды вступившей на тропу войны. С давних времен эти индейцы были друзьями белого человека. Во время нашей гражданской войны многие солдаты были завербованы из их отряда, и сегодня здесь находится единственный в Америке пост индийской армии. Они занимаются сельским хозяйством, лесозаготовками и производством изделий из древесины. В Neopit расположено крупное мукомольное предприятие с капитализацией в один миллион долларов. Он располагает лесопилкой производительностью сорок миллионов футов в год, строгальным заводом производительностью двадцать миллионов футов и имеет в наличии запас в сорок миллионов футов пиломатериалов, а также планок, дранки и т.д. В городе проживает около тысячи мужчин, женщин и детей, и здесь можно увидеть продвинутого индейца, живущего в своем современном коттедже, окруженного всеми домашними удобствами современной жизни и наслаждающегося теми же социальными удовольствиями, что и его белый брат. Современная дневная школа и миссионерская дневная школа дают образование его детям, так же как социальное обучение городской жизни - его дому, а промышленное образование на фабрике - ему и сыновьям.

ИНДЕЙСКАЯ ШКОЛА США в ЧИЛОККО, Оклахома.

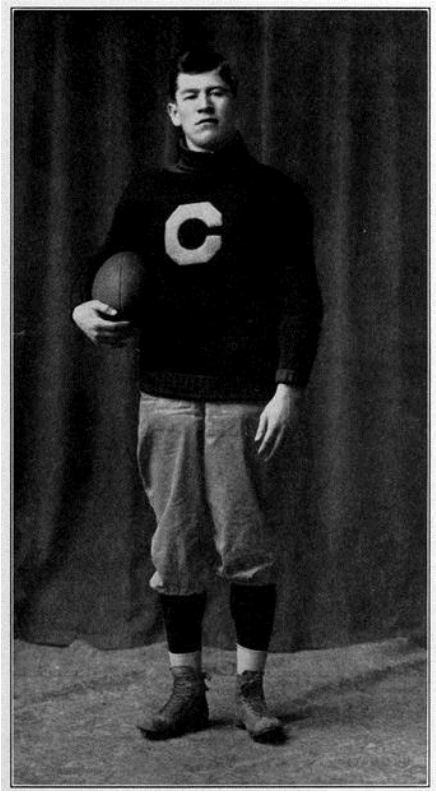
Взгляд в одну из комнат отдела домашнего искусства. Студенты шьют униформу и другие платья для школьного использования.

“В Кешене находится штаб-квартира Агентства, главы по административным вопросам и две большие школы-интернаты, Правительственная и миссионерская, общей вместимостью 300 детей. В радиусе двенадцати миль от Кешены разбросаны места сельскохозяйственного прогресса, индийские фермеры, чьи усилия варьируются от ферм площадью от 5 до 80 акров, расчищенных, огороженных и находящихся на различных стадиях благоустройства.



ЛЬЮИС ТЕВАНИМА

В беге на 10 000 метров на Олимпийских играх в Стокгольме Теванима занял второе место. Он чистокровный индеец хопи и считается величайшим бегуном Америки на длинные дистанции. Получил образование в Карлайле.



ДЖЕЙМС ТОРП

Чемпион мира в многоборье, победитель пятиборья и десятиборья, Стокгольм, 1912 год. Получил образование в Карлайле.

“Фонды племени, находящиеся на депозите в Казначействе Соединенных Штатов, составляют приблизительно 2 000 000 долларов, собранных за счет плодов их собственного труда и продажи их лесоматериалов.

Племя насчитывает около 1700 душ. Статистика показывает около 575 трудоспособных мужчин в возрасте 18 лет и старше. Данные о рабочей силе в заповеднике показывают, что в среднем 264 взрослых индейца непрерывно работали круглый год, получая заработную плату в размере 91 630,47 долларов, не включая прожиточный минимум. Наибольшую ценность Neopit Operations представляет как промышленная школа. Ее ценность в образовательном, моральном и гражданском плане не может быть измерена в долларах и центах ”.

Мистер Айер обнаружил, что правительство построило лесопилку в Неопите. На этой фабрике пилят исключительно индийскую древесину.

Несколько лет назад работа фабрики была неудовлетворительной из-за расточительности руководства. С тех пор как был назначен мистер Николсон, все это было исправлено, и после щедрых вычетов всех расходов мельница принесла индейцам меномини прибыль в размере 443 176,17 долларов (с июля 1910 года по 30 сентября 1913 года). Он обнаружил, что на фабрике работало большое количество индейцев, в то время как другие индейцы нашли работу в бригадах лесозаготовителей в лесу. Мельница

служила двойной цели. Индейцы не только были трудоустроены и получали хорошую заработную плату, но и получали выгоду от заработка фабрики.

В резервации практически нет бедности и мало кто болеет. Дома чистые и ухоженные.

Исчерпывающее изучение условий работы мистера Айера побудило его дать несколько рекомендаций, одну или две из которых я привожу ниже:—

“Я рекомендую отправить двух, четырех или шестерых самых способных молодых индейцев Резервации в Сельскохозяйственный колледж штата Висконсин в Мэдисоне для прохождения полного курса лесного хозяйства и научного земледелия, чтобы они могли вернуться в резервацию подготовленными для обучения индейцев, решивших заняться фермерством.

“Я бы также порекомендовал открыть фирменный магазин или магазин племени в Неопите и филиал в Кешене, и чтобы товары продавались, скажем, на основе 12½ или 15 процентов, что сделало бы магазины абсолютно самодостаточными, и индейцы получали бы предметы первой необходимости намного дешевле. В этих магазинах также должен быть запас обычных сельскохозяйственных инструментов, которые могут быть использованы, и также должен быть банк, скажем, с капиталом в сорок или пятьдесят тысяч долларов, связанный с магазином Neopit, где работники фабрики могли бы обналичивать чеки.

“Теперь, если они хотят купить что-нибудь экстраординарное, сельскохозяйственный инструмент или любую другую вещь, или обналичить свой чек, им приходится ехать за двадцать миль в Шавано для этой цели, и они подвергаются всем соблазнам внешних городов. Я думаю, что индейцам в резервации следует поставлять все необходимое, чтобы у них было как можно меньше необходимости покидать ее ”.

Распространилась жалоба на то, что фабрика приносила убытки и управлялась расточительно. Для этого были некоторые основания пять лет назад, но не в течение последних трех лет. Некий юрист, желая взять на себя управление делами племени, посетил индейцев и, обратив их внимание на несколько бревен, разбросанных тут и там, с которыми не обращались должным образом, убедил индейцев собрать определенную сумму денег для оплаты его расходов в Вашингтоне. Здесь он подал жалобы комиссару и другим лицам. Его присутствие в резервации вызвало недовольство. Расследование Айера доказало, что потери были ничем по сравнению с большими финансовыми выгодами, полученными индейцами благодаря работе мельницы.

Я упоминаю об этом достаточно подробно по той причине, что отчет мистера Эйера был несправедливо раскритикован одним или двумя лицами, которые охотно выслушали корыстолюбивого адвоката.

Его доклад охватывает все вопросы, касающиеся сельского хозяйства, образования, здравоохранения и продажи древесины с большей выгодой. Мельница является образцом эффективности, она позволяет сохранить древесину индейцев в наилучших интересах племени, и подобные мельницы следует строить в других резервациях.

Количество древесины, оставшейся для рубки, по разным оценкам, составляет от 1 500 000 000 до 2 000 000 000 футов. Таким образом, можно заметить, что индейцы меномини обладают очень ценным свойством. Властям следует прислушаться к предложениям мистера Айера, исходящим от практичного лесовода с многолетним опытом работы.

Самые большие запасы древесины (помимо Меномини) находятся на землях Чиппева в Бад-Ривер и Ла-Пуэнт. Некоторые из них чрезвычайно ценные. Я обратился в Департамент и получил заверения в том, что комиссар осведомлен об опасностях "второй Белой Земли”. Следующее официальное сообщение (частично) является доказательством того, что эти индейцы будут защищены:—

“Согласно договору от 30 сентября 1854 г. (10 стат. L., 1109), 1063 индейцам в пределах резервации Ла-Пойнт или Бад-Ривер, штат Висконсин, была выделена общая площадь в 8 387 068 акров. Остается примерно 45 000 акров избыточных племенных земель, полномочия на выделение которых предусмотрены Законом от 11 февраля 1901 г. (31 Стат. L., 766) с поправками, внесенными Законом от 2 марта 1907 г. (34 Стат. L., 1217). В этих актах ничего не говорится о выделении лесных угодий, а остальные племенные земли в пределах этой резервации очень ценны для заготовки древесины, некоторые из участков площадью восемьдесят акров, по оценкам, приносят примерно 30 000 долларов за одну только древесину. Другие участки, содержащие мало древесины, нежелательны, и справедливое разделение выделяемых земель при существующих условиях невозможно.

“В племени существуют две фракции: одна выступает за выделение участков в соответствии с существующими законами, а другая - за продажу древесины, распределение выручки на душу населения и последующее выделение земель нераспределенным индейцам, принадлежащим к этой резервации.

К настоящему прилагается часть служебного досье, относящаяся к этой переписке по выделению земельных участков, в частности, к подаче в Департамент запроса о предоставлении полномочий на получение от индейцев соглашений о выделении земель в соответствии с существующими законами при том понимании, что древесина должна вырубаться и продаваться на благо племени в целом ”. (Файл опущен в этой книге.)

В течение нескольких лет в резервациях Бад-Ривер, Лак-дю-Фламбо, Лак-Курт-Орей и Фонд-дю-Лак проводились обширные вырубки сосновой древесины. Общая сумма сокращений по каждому из этих резерваций была следующей: Бад-Ривер, 57 183 770 футов; Лак-дю-Фламбо, 23 049 110 футов; Лак-Курт-Орей, 4 268 050 футов; Фонд-дю-Лак, 13 128 775 футов. Вся эта древесина была вырублена на земельных участках, за исключением 12 068 620 футов, вырубленных на непатенованных землях резервации Лак-дю-Фламбо, на которые штат Висконсин претендует как на болотистые земли, и 56 955 футов, вырубленных на племенных землях резервации Бад-Ривер.

Мною был направлен ряд циркулярных писем лицам, проживающим в Висконсине, с просьбой предоставить информацию о положении индейцев. Известно, что в школах существует не только профессиональная подготовка, но и более или менее высшее учебное заведение. Один из моих корреспондентов, миссионер, придерживается мнения, что в его штате индийским детям дается слишком много высшего образования, и было бы гораздо лучше ограничить работу обучением ремеслам и не давать никаких книжных инструкций, кроме основ. Он думает, что средний индиец, получивший образование выше этого уровня, не захочет занять его место обычного рабочего. Другой джентльмен, выражая удовлетворение многим из того, что было сделано, резюмирует ситуацию в конкретной индийской общине, в которой он проживает, следующим образом: “Слишком много бюрократии”.

Прогресс этих индейцев, хотя и медленный, является удовлетворительным. В настоящее время они не представляют достаточно интересной проблемы для нашего изучения. Можно с уверенностью предсказать, что через поколение чистокровный индеец в Висконсине станет редкостью. Они могут продолжать жить неопределенное время в различных общинах, где они сейчас расселены, но государственный надзор (за исключением, возможно, резервации меномини) может быть безопасно отменен в ближайшем будущем.

В Мичигане наибольшее количество индейцев - чиппева (оджибва), с небольшим количеством Оттавы и потаватоми. Школы заботятся о большинстве своих детей, а взрослые, по большей части, полностью обеспечивают себя. Они могут быть удалены с наших страниц.

Продвигаясь на запад к верховьям Миссисипи, мы попадаем в обширную область Миннесоты, которая в общих чертах описана в моих четырех главах о резервации Белой Земли. К западу от реки Миссисипи в этой огромной области Техаса очень мало индейцев (всего 702), а также в Айове, Миссури, Арканзасе и Луизиане; их численность колеблется от 313 до 780 человек. Эти районы могут быть выделены как населенные с таким преобладанием белого населения, что лица индейской крови составляют крайнее меньшинство. Из горных штатов в Колорадо проживает всего 870 индейцев, в Вайоминге - 1715, а в остальных - от 4 000 до 11 000. Таким образом, большая популяция индейцев сосредоточена в девяти штатах. В десяти штатах проживает от 800 до 8000 человек. В оставшихся двадцати девяти проживает лишь часть всего населения Индии, и в настоящее время в них больше белых, чем индусов.

Техас, несмотря на свои огромные размеры, интересен тем, что здесь сохранилась лишь горстка индейцев. В 1850 году индейское население было значительным. "Книга о пленении у команчей" Нельсона Ли[18] дает представление о масштабах бродячих банд команчей и апачей, наводнивших штат в первые дни. Враждебность техасцев была такова, что благодаря организации знаменитых Техасских рейнджеров эти индейцы были либо изгнаны из штата, либо истреблены. Им уделялось очень мало внимания, и я не могу найти никаких свидетельств того, что предпринимались какие-либо общие усилия по защите этих индейцев в их правах, или размещению их в резервациях, или созданию среди них школ. Наши войска часто отправлялись в Техас, и уже в 1875 году бродячие банды индейцев наводнили западную часть штата и совершали набеги на старую Мексику или крали скот с ранчо в Техасе. Что касается численности индейцев в штате Техас непосредственно перед Гражданской войной, то, по-видимому, достоверной статистики нет.

Техасские племена принадлежали к общему племени каддоан, из которых команчи, по-видимому, были самой крупной и сильной ветвью. Эти индейцы кочевали по долинам Бразоса и Колорадо и распространили свои завоевания на земли апачей, вдоль Рио-Гранде, на запад. По сути, они были индейцами-буйволами и не занимались земледелием, но представляли чистейший кочевой тип, встречающийся на юго-западе. Это не должно быть понято превратно. Навахо в определенной степени ведут кочевой образ жизни, но их ареал был ограничен. Более того, у них есть стада. Нет никаких свидетельств того, что команчи когда-либо одомашнивали овец, коз и крупный рогатый скот, хотя они часто добывали скот во время своих набегов на техасцев. Поскольку они постоянно находились в движении, следуя за бизонами в их миграциях, или планируя военные действия как против белых людей, так и против мексиканцев, они были чистыми кочевниками, как указывалось выше.

Много лет назад, в разгар волнений индейцев в Техасе, был принят закон, изгоняющий краснокожих из этого штата. Индейцы, въезжающие в штат, подвергались штрафу, тюремному заключению или высылке. Отношение к расе было очень ожесточенным, и индейцы в Техасе никогда не получали справедливого обращения.

Несколько из них в последующие годы были вывезены на индейскую территорию, но большинство команчей, можно с уверенностью утверждать, были убиты в бою. Хотя техасские рейнджеры были превосходно вооружены и лучше ездили верхом, апачи продолжали свои боевые действия с древнейших времен примерно до 1870 года, когда их власть была окончательно сломлена. Они были очень жестоки и мстительны. Рассказ Нельсона Ли, на который я ссылался, является одним из самых интересных индийских пленений, когда-либо привлекавших мое внимание. В нем представлена яркая картина команчей такими, какими они были в период, предшествовавший нашей войне с Мексикой.

ГЛАВА IV. ОДЖИБВА Из МИННЕСОТЫ

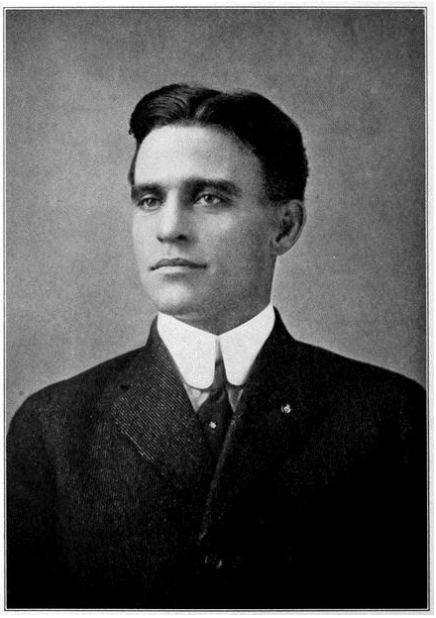
Оджибва, широко известные как чиппева, составляют одну из крупных ветвей племени алгонкинов. В следующем томе нам будет что сказать об их этнологии. Но в рамках, принятых для этой книги, мы будем рассматривать оджибва как одно из крупнейших индейских племен (численно) в настоящее время, значительно “продвинувшееся” по пути белого человека.

1850 год застал индейцев оджибва, или чиппева, в том виде, в каком они находятся в настоящее время, за некоторыми исключениями. Несколько в Висконсине и на берегах озера Верхнее; несколько на Тертл-Маунтин в Северной Дакоте, но большинство из них живут в штате Миннесота на Лич-Лейк, Уайт-Эрт, Ред-Лейк и Касс-Лейк. Численность этих индейцев в 1851 году составляла около 28 000 человек. В 1884 году общее число указано как 16 000. В 1905 году “Справочник американских индейцев” подсчитал, что в Британской Америке их насчитывалось 15 000 человек, а в Соединенных Штатах - 17 144.

Тем, кто хочет проследить за миграциями и изучить интересные обычаи и фольклор этих людей, не мешало бы обратиться к интересной книге, написанной оджибвой, мистером Уильямом Уорреном. Рукопись этого труда была подготовлена между 1850 и 1853 годами. Мать Уоррена была на три четверти оджибва, а его отец - белым человеком. Он умер от туберкулеза 1 июня 1853 года, и Историческое общество Миннесоты не публиковало его "историю нации" до 1885 года. Очевидно, что Уоррен был самым выдающимся представителем позднейших оджибва; он служил в законодательном органе Миннесоты, обладал блестящим умом и, несомненно, оставил бы свой след в мире, если бы был жив.

В начале 50-х и 60-х годов несколько меховых компаний все еще вели бизнес в северной Миннесоте. Не было необычным зрелищем видеть "запряженные волами повозки с Красной реки”, доставляющие припасы в северную Миннесоту или грузы мехов к ближайшему посту в Гудзоновом заливе, в долине Красной реки на севере. Оджибва вступали в контакт с франко-канадским элементом во время деятельности по торговле мехами и имели мало общего с американцами или мало встречались с ними, пока в штате Миннесота не увеличилось число белых поселенцев с Востока.

Хотя эта и последующая главы посвящены в основном Белой Земле, описание заповедников Лич-Лейк и Ред-Лейк не следует опускать.



ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ГЕЙБ Э. ПАРКЕР, ЧОКТО

Секретарь Казначейства Соединенных Штатов.

Индейцы оджибва, живущие на Ред-Лейк, не были выделены, но владеют своей землей совместно. Сосновая древесина, которой они владеют, оценивается в несколько миллионов долларов. Большинство хижин сгруппировано по берегам Красного озера, и индейцы, хотя и небогаты, далеки от пауперизма. Не было необходимости распределять их по порциям, как в случае с Белой Землей, где суперинтендант, майор Джон Р. Ховард, прошлой зимой накормил 762 индейца. Причины этого изложены на следующих страницах.

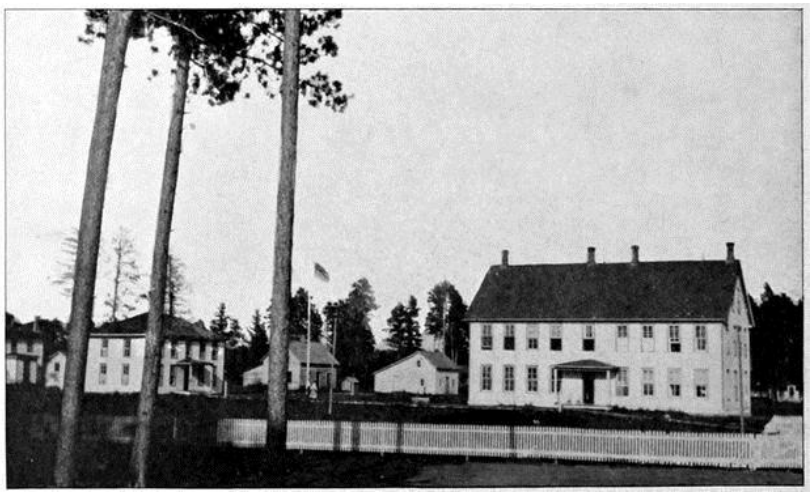
У оджибва на озере Лич растет ценная белая сосна, но ее вырубили под наблюдением правительства, и ужасных скандалов, происходящих на Белой Земле, удалось избежать. На Лич-Лейк, Ред-Лейк и Касс-Лейк индейцы живут, работая в лесозаготовительных лагерях, занимаясь сельским хозяйством, рыбной ловлей, а некоторые работают в других отраслях промышленности. Однако они слишком сильно зависели от процентных выплат, производимых правительством. Большая часть обучения и поддержки этих индейцев оплачивается за счет процентов, начисляемых индейцам из фонда в несколько миллионов долларов в Казначействе Соединенных Штатов и принадлежащего оджибве Миннесоты. Другие наблюдатели отмечали и подчеркивали в выступлениях на озере Мохонк и в других местах, что этот фонд является скорее проклятием, чем благословением. Элемент смешанной крови, контролируемый несколькими проницательными франко-канадцами, желает завладеть им; адвокатов привлекает его присутствие; молодые мужчины и женщины в некоторых случаях не будут работать, поскольку они ожидают поддержки из фонда. Его следует разделить на душу населения между индийцами. Правительство должно контролировать или надзирать за участками, принадлежащими индийцам, о которых известно, что они некомпетентны или пьяницы, и вместо того, чтобы платить им деньги, давать им продукты и одежду до тех пор, пока их часть фонда не будет исчерпана. Советы должны быть созваны во всех резервациях или в центральных пунктах, по группам наделов, и индейцам следует дать понять, что с выплатой этих денег ответственность со стороны Соединенных Штатов прекращается, за исключением случаев некомпетентности, упомянутых выше.

Учитывая ужасный урок Белой Земли, который бросается всем в глаза, непостижимо, что Ред-Лейк должен быть выделен, а древесина выдана индейцам. Тем не менее, были предприняты решительные усилия, чтобы добиться такого результата, и только благодаря противодействию Индийского ведомства, инспектора Э. Б. Линнена и других удалось предотвратить кражу.

Индейцы живут в каркасных и бревенчатых жилищах. Вигвамы из бересты встречаются редко — за исключением летних резиденций. Обычную "магазинную одежду" носят все. Каноэ из бересты сохранилось до сих пор, и здесь сохранились некоторые пережитки древних обычаев. Такое большинство людей говорят по-английски и живут как низшие классы кавказцев, что эти группы можно считать менее индейскими, чем сиу, и гораздо менее примитивными, чем навахо. Фотографии подтверждают это утверждение.

Давайте оглянемся назад и сравним условия 80–х годов и 1905-12 годов.

Преподобный Джозеф А. Гилфиллан был миссионером в северной Миннесоте в течение двадцати пяти лет. Он полностью освоил язык оджибва и свободно говорил на нем. Он тихий, скромный человек. Индейцы рассказали мне о множестве героических поступков с его стороны за те двадцать пять лет, что он проработал в резервации Белой Земли и около нее. Весной одного года, когда лед на озере начал трескаться, двое белых мужчин оказались в крайне опасном положении, и хотя поблизости стояли более крупные и сильные мужчины, никто не рискнул выйти, чтобы спасти жизни несчастных. Гилфиллан вышел в море — хотя он часто пробивался сквозь лед — и сумел вытащить обоих мужчин на берег.



ЗДАНИЯ ПАЙН ПОЙНТ, УАЙТ-ЭРТ, МИННЕСОТА

Построено и ранее занималось преподобным Джеймсом Гилфилланом как школа. Сейчас используется как государственная школа.

В другой раз он был задержан несколькими вооруженными людьми, подосланными представителями смешанной крови и франко-канадского элемента, которые выступали против его миссионерской деятельности. На самом деле один из мужчин предъявил пистолет и пригрозил застрелить его, если он продолжит в своей решимости проповедовать индейцам в то воскресенье. Вышеприведенные случаи (и многое другое могло бы быть связано) дают представление о характере этого достойного человека. Он никогда не участвовал ни в одном из споров, касающихся плачевной ситуации среди миннесотских оджибва, и с моей стороны потребовалось немало усилий, чтобы убедить

его дать показания перед Следственной комиссией Конгресса, председателем которой был достопочтенный Джеймс Грэм.

Преподобный Гилфиллан, в основном за свой счет, построил великолепные здания школ, миссий и часовен в Пайн-Пойнте, Уайт-Эрт и Твин-Лейкс. Его миссия была успешной, и одно время его посещали несколько сотен индийцев как в школе, так и в церкви, а также целый корпус эффективных работников. Я думаю, будет правильным заявить, что во времена правления Гилфиллана в резервации Белой Земли было больше членов церкви, чем в настоящее время. Безусловно, моральный настрой был намного выше того, который существует сегодня. Печально сообщать, что миссии Гилфиллана были прекращены, а здания, которым он посвятил столько лет бескорыстного труда, были переданы правительству Соединенных Штатов по цене, гораздо меньшей, чем их фактическая стоимость.

Заявление преподобного Гилфиллана, сделанное мне и принятое Комитетом Конгресса,[9] и опубликованное в их отчете выглядит следующим образом:—

Вашингтон, округ Колумбия, 9 декабря 1910 г.

“Достопочтенный. Уоррен К. Мурхед,

Андовер, Массачусетс.

“Мой дорогой сэр, Я только что получил ваше сообщение о 8-м мгновении, и мне доставляет удовольствие отвечать на ваши запросы. Первый звучит так: ‘Хотя, когда вы были миссионером в Уайт-Эрт, Пайн-Пойнт, Твин-Лейкс и т. Д., Было много страданий, не кажется ли вам, что мошенничества там было меньше, чем в настоящее время?"

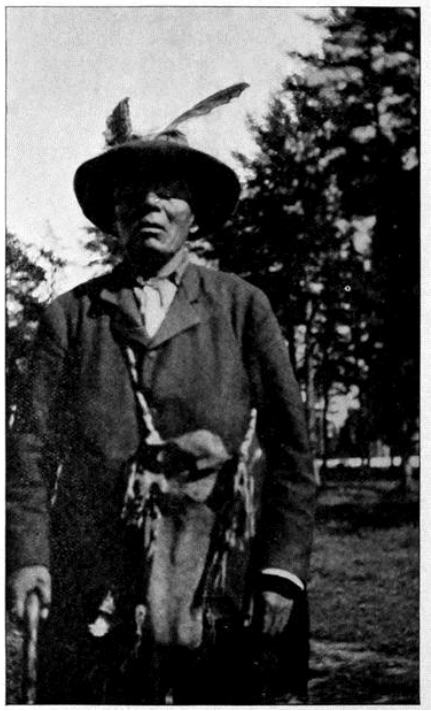
“В ответ я бы сказал, что, по-моему, вообще не было никаких страданий, о которых стоило бы говорить, с июня 1873 года, когда я приехал туда, до конца 1898 года, когда я уехал. Индейцы выращивали огородные продукты; у многих были прекрасные поля пшеницы. Они могли собирать сколько угодно дикого риса; рыбы было в избытке. Некоторые мужчины зарабатывали по двести-триста долларов на охоте на ондатру каждую весну. Они неплохо зарабатывали на мехах. Некоторые охотники убивали до сорока оленей за зиму. Они делали кленовый сахар. У них было столько ягод, сколько они могли собрать. Из всех этих разнообразных источников они неплохо зарабатывали на жизнь. У них было неограниченное количество топлива у дверей. Они были свободны от арендной платы. Я слышал, как люди говорили, и я верю в это, что там и близко не было такой бедности и страданий, как в белом городе, где у бедных есть только один ресурс — заработная плата. Если бы они захотели выращивать немного больше овощей, таких как картофель, кукуруза и т.д., они могли бы жить на плодородной земле. В те дни они были счастливыми, мирными и довольными сообществами. Что касается перечисленных выше источников их дохода, я не упомянул, что через мои руки для них прошло более 130 000 долларов, переданных Епископальной миссией на все мыслимые цели — от зрелищ до строительства церквей для них и поддержки их детей в школах. Благотворительные организации прислали мне одежду на несколько тысяч долларов. За те двадцать пять лет, что я там пробыл, не было ни одного преступления, хотя в течение многих лет там не было даже индийской полиции. Не было ни одного случая ограбления, не говоря уже о более серьезных преступлениях. Жизнь и имущество были в абсолютной безопасности — намного безопаснее, чем в любом известном мне сообществе белых. Никому из них и в голову не пришло бы приставать к кому-либо. В те дни они были счастливыми, мирными, безобидными людьми. Что касается того, насколько нынешнее состояние контрастирует с этим, вы были там недавно и знаете лучше меня.

“Что касается вашего второго вопроса, было ли мошенничества меньше, чем в настоящее время, я бы сказал, что тогда его вообще не было. У индейцев не было земель, которые можно было бы продать; никакой собственности любого рода, кроме их маленьких участков садов, их небольших запасов мехов, дикого риса и т.д. Не было ничего, что могло бы соблазнить алчность белого человека. Что касается того, насколько это контрастирует с настоящим, вы были там и знаете лучше меня.

Но я должен уточнить это, сказав, что в течение нескольких лет в девяностых годах с их стороны было совершено большое мошенничество, непреднамеренно совершенное правительством, для отчета о котором я отсылаю вас к моему прилагаемому печатному заявлению, сделанному на конференции в Мохонке в 1898 году, которое вы найдете на странице 13 прилагаемой брошюры. И чтобы вы знали, что сделанные в нем заявления соответствуют действительности, я могу сообщить вам, что тогдашний комиссар по делам Индии достопочтенный Дж. Уильям Джонс, который отправился на место и лично провел расследование, поддержал это заявление: ‘Я нахожу, что заявления,

сделанные здесь мистером Гилфилланом, в основном верны'. Это подтверждение отсутствует в копии, которую я вам отправляю, но есть в других копиях. Чтобы кратко указать руководителей, под руководством которых осуществлялось это мошенничество: это было; Во-первых, путем размещения у них трех комиссаров чиппева по 39 долларов в день на троих, зарабатывая вместе со своими клерками и т.д. 88 долларов в день, по словам индейцев; упомянутые комиссары были в основном политиками без работы, и их должности были почти синекурой. Во-вторых, путем неоднократной фарсовой "оценки" их сосны; три несколько "оценок" (притворных), охватывающих период, возможно, в девять лет; две из указанных оценок обошлись в 360 000 долларов, а затем были выполнены нечестно в интересах тех, кто купил сосну, тогда как реальная стоимость работы, выполненной честно, составила всего 6000 долларов. В-третьих, вырубая зеленую сосну, но платя за нее как за сосну "мертвую", получая за это семьдесят пять центов за тысячу вместо пяти долларов за тысячу. Но самым разрушительным из всех было мошенничество с помощью огня; древесина сжигалась для того, чтобы ее можно было срубить как "сухую", и за нее платили семьдесят пять центов за тысячу вместо пяти долларов. Это было жалкое зрелище - видеть те великолепные сосновые леса, где я обычно проезжал семьдесят миль по огромным сосновым лесам, стройным и высоким, деревья достигали, казалось, 100 футов в высоту, которые, как и буйволов, никогда нельзя было заменить, теперь все почерневшие и покрытые шрамами, убитые и мертвые. Слава штата Миннесота исчезла, когда в девяностых годах великолепные сосновые леса, покрывавшие столь большую территорию в его северной части, были сожжены, чтобы получить индейскую сосну по семьдесят пять центов за тысячу.

Теперь, что касается вашего следующего вопроса, было ли тогда среди индейцев больше пьянства, чем сейчас. Я рад сообщить, что в течение многих лет после 1873 года, когда я впервые познакомился с ними, среди индейцев, можно сказать, не было пьянства. Метисы, которые в основном были франко-канадскими метисами, всегда немного пили, но индейцы были удивительно свободны от этого. Индейцы Белой Земли жили в двадцати двух милях от железной дороги, ближайшего места, где они могли достать спиртное; почти на таком же расстоянии они находились от ближайших белых людей. Индейцы Ред-Лейк находились в ста милях от железной дороги, Касс-Лейк - в ста, Лич-Лейк - в семидесяти милях. Они были почти так же далеки от любых белых людей, за исключением государственных служащих и миссионеров. Таким образом, они были изолированы от белого человека и его пороков. Но главной причиной их невосприимчивости были миссии. Влияние Евангелия и церкви в их уединенном положении обеспечивало им безопасность. Индейцы Белой Земли не преувеличивают, если говорят, что в том месте, откуда они были изгнаны в 1868 году, — Вороньем Крыле, — они самым ужасным образом попали под власть "огненной воды", как мужчины, так и женщины. По этой причине они находились в самом ужасном состоянии деградации. Но никогда сила Евангелия не проявлялась так явно, как в их очищении и обновлении в резервации Белой Земли. Я никогда не видел пьяного индейца и даже такого, который, как мне показалось, пробовал спиртное. Они стали прихожанами церкви, проводили семейные молитвы, еженедельные молитвенные собрания из дома в дом, где призывали друг друга к стойкости в христианской жизни. Какое отношение такой народ имел к спиртному? Некоторые из них, которые в Crow Wing были на самом дне, сказали мне, что не пробовали спиртного двадцать лет, другие - в течение других периодов; и я знаю, что они говорили правду. Среди всех вождей, которых в резервации Белой Земли насчитывалось около двадцати, был только один, который пил, и, как мне сообщили, спиртное ему поставлял полукровка, который за плату заставил его склонить индейцев к его планам.



СЛЕПОЙ ОДЖИБВА, СТРАДАЮЩИЙ ТРАХОМОЙ, ПАЙН-ПОЙНТ, РЕЗЕРВАЦИЯ УАЙТ-ЭРТ, МИННЕСОТА

“Но в этот прекрасный сад воздержания сатана проложил свой сияющий след и в последние годы моего пребывания там печально испортил его. Было обнаружено, что на пьянстве индейцев можно заработать много денег, и вскоре это превратилось в самую прибыльную отрасль. Это произошло следующим образом: Конгресс, как всем известно, принял закон о том, что алкоголь нельзя продавать или дарить индейцам. Поднялась группа людей, которые увидели, что в этом были деньги; они арестовывали индейцев, которые выпивали, или в качестве свидетелей, отвозили их в Сент-Пол или Дулут, немного с ними повозились, а затем предъявляли счет на 400 долларов, я полагаю, правительству за каждого индейца, эти деньги были выплачены, и они разделили их между ними. Индейцы получали столько виски, сколько хотели, находясь под присмотром этих заместителей маршалов, как их называли; они оставались пьяными, находясь с ними, и приносили много спиртного домой, в резервации, когда возвращались. Они не хотели мешать индейцам пить; они поощряли это; чем больше они пили, тем больше у них было случаев и тем больше денег. Это было признано настолько прибыльным, что выросло до чудовищных размеров. Говорили, что когда-то у них был каждый взрослый индеец мужского пола в резервации Белой Земли в Сент-Поле в ящиках из-под виски на расстоянии, скажем, 240 миль, и за каждого из этих мужчин они получали, возможно, 400 долларов. Большинство заместителей маршалов, производивших аресты, были франко-канадскими полукровками самого низкого пошиба, почти все из которых открыто спивались, хотя в глазах закона индейцы похожи на индейцев, которых они арестовывали; и высокопоставленный чиновник правительства Соединенных Штатов сказал автору, что один из этих полукровок зарабатывал на этом 5000 долларов в год, возможно, столько же, сколько зарплата членов Кабинета правительства Соединенных Штатов. Интересно было бы знать, сколько сотен тысяч долларов или миллионов они вытянули из правительства с помощью этой аферы в форме закона. Некоторые из этих полукровок работали на этой золотой жиле восемнадцать лет. Потеря правительством такого количества денег была прискорбной, но и вполовину не такой прискорбной, как ужасная деморализация индейцев действиями этих людей. И здесь добрые намерения правительства при принятии закона о том, что алкоголь не должен выдаваться или продаваться индейцам, обернулись для них смертью и разрушениями и стали самой горькой желчью в его осуществлении агентами правительства с целью собственного обогащения.

Итак, ответ на ваш вопрос о том, пили ли индейцы больше тогда или сейчас, должен заключаться в том, что в первые годы после 1873 года, когда был только один честный белый заместитель маршала по имени Николс, они практически ничего не пили, большинство из них годами не пробовали; но позже, после того, как появилось множество

заместителей маршалов смешанной крови, эти люди много пили, сдерживаемые, однако, очень большой нехваткой денег, поскольку в то время ни у кого из них их не было.

Что касается вашего другого вопроса, а именно об относительном здоровье индейцев тогда и сейчас, я бы сказал, что среди них всегда было много туберкулезников из-за их скученности в однокомнатных хижинах, отапливаемых зимой очень жарко, без вентиляции; и если был один больной туберкулезом, этот человек плюл на все, так что, если в семье был один больной, он или она почти обязательно передавали инфекцию всем, кто был заразен. Они говорят, что раньше, когда они жили практически под открытым небом зимой и летом, в своих берестяных вигвамах, хотя зимой температура была 40 градусов ниже нуля, и питались мясом, такое потребление было им неизвестно; но в переходном состоянии, когда они были заперты в однокомнатной хижине, питались соленой свининой и жирным хлебом и многими другими антисанитарными способами, разрушительное воздействие потребления было серьезным. Хуже ли сейчас, чем в дни с 1873 по 1898 год, я не знаю. Я помню только нескольких, у кого в те дни болели глаза, что, я полагаю, было связано с трахомой.

"Поверьте, с глубоким уважением к вам,

"Дж. А. Гилфиллан"

В Миннесоте всегда существовал конфликт между чистокровными и полукровными, особенно в резервации Уайт-Эрт. Это связано с миграцией ряда индейцев смешанной крови (в основном франко-канадцев) из Канады. Они доставляли бесконечные неприятности и благодаря умному маневрированию доминировали в советах.

Любимым вождем всего народа оджибва был Дырявый. Он стал военным вождем в 1846 году. Индейцы говорят о нем даже в наши дни, и история оджибва, представленная в конце этой книги, будет интересна в этой связи.

Во время расследования 1909 года индейцы рассказали мне, кто несет ответственность за убийство этого замечательного старого вождя, но они не пожелали давать показания, опасаясь мести франко-канадского элемента. Следующее интересное сообщение от человека, облеченного властью, проясняет убийство Дыры-в-дне и объясняет враждебность между коварными полукровками и честными, хотя и невежественными чистокровными.

ИНДИЙСКИЕ ШКОЛЬНИКИ В ФОРМЕ, ПАЙН-ПОЙНТ, УАЙТ-ЭРТ, МИННЕСОТА

"Летом 1912 года достопочтенный министр внутренних дел поручил мистеру Джеймсу Т. Ширману получить свидетельские показания относительно восьмидесяти шести индейцев смешанной крови, вывешенных на Белых земляных валках. На этом

слушании были даны определенные показания, которые могут представлять для вас интерес, поскольку они объясняют убийство тогдашнего главного вождя всех чиппева, Холе-в-День, который был убит в Кроувине отрядом индейцев Лич-лейк в 1886 году. На этом слушании старый слепой индеец показал, что Клеман Болье, отец Гаса Болье, Альберт Фэрбенкс, дядя Бена Фэрбенкса, и некоторые другие полукровки наняли его и других индейцев, живших тогда на озере Лич, чтобы они отправились в "Воронье крыло" и убили вождя Хоул-в-День, согласившись заплатить индейцам 2000 долларов за это дело. Они отправились к Вороньему Крылу и убили его в соответствии с уговором. Позже, когда метисы отказались платить согласованную цену, они организовали еще одну вечеринку и прибыли на Белую Землю, намереваясь убить Болье и некоторые другие семьи метисов. По прибытии сюда нынешний Главный вождь Ме-жук-ке-ге-шиг, который был родственником одного из участников отряда, убедил их вернуться на озеро Лич. После того, как этот старый слепой индеец закончил свой рассказ, Ме-жак-ке-ге-шиг, которому сейчас около девяноста лет, выступил в качестве свидетеля и подтвердил показания бывшего свидетеля. Отчет мистера Ширмана, вероятно, хранится в офисе секретаря, и мне сообщили, что краткое изложение показаний было сделано мистером Э. К. О'Брайеном из Министерства юстиции, и вы, вероятно, можете получить его копию.

“Поскольку мистер Ширман был здесь по упомянутому вопросу, мне были предоставлены дополнительные показания относительно убийства Дырчатого-в-тот-День. Похоже, что группа покинула Лич-Лейк под предлогом похода на охоту, в группе было девять человек, и только четверо из них участвовали в заговоре с целью убить Дырку-в-Дне. Когда они добрались до страны Вороньего Крыла, Мэй-двай-мы-разум сказал: “Дыра-в-Дне умирает сегодня”. Позже они встретили его примерно в полутора милях от агентства "Воронье крыло" на развилке двух дорог, где он был убит. После того, как дело было сделано, один из участников группы по имени Ай-нах-ме-ай-гах-боу спросил, почему его убили. Ответ заключался в том, что им было приказано это сделать и что за его убийство была назначена награда, что каждый из участников группы должен был получить тысячу долларов и построить для него хороший дом, а тот, кто выстрелит первым, должен был занять место Главного Вождя. Человек, задавший первый вопрос, также спросил, кто предложил награду, и ему сказали, что Клеман Болье (отец Гаса Х. Болье), Альберт Фэрбенкс (дядя Бена Л. Фэрбенкса), -[10] и другие были мужчинами.

“Ме-чжук-ке-гвон-эйб или Джим Бассетт также заявили, что примерно через четыре года после убийства он прибыл с Мэй-двэй-ве-минд, Нум-ай-ве-не-ни, Уэй-зоу-э-ко-нах-яй, О-дид-куэй-ги-шиг и Дэй-да-таб-аун-гэй на Белую землю за деньгами, которые были предложены в качестве награды и которые они не получили.

“Это исторический факт, что Дыра-в-Дне был против допуска представителей смешанной крови в эту резервацию и что он был убит по их наущению, и с тех пор между этими индейцами возникли непреодолимые трения”.

ГЛАВА V. ЮРИДИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ На БЕЛОЙ ЗЕМЛЕ —МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ

Судья Марсден К. Берч, представляющий Генерального прокурора Соединенных Штатов (Министерство юстиции) в Комитете по расходам Министерства внутренних дел Палаты представителей, подробно остановился на современной истории оджибва. Слушания начались 25 июля 1911 года и продолжались до 27 марта 1912 года. Свидетельские показания лежат передо мной, и они занимают 2759 страниц. Для читателей было бы практически невозможно ознакомиться с этим огромным количеством свидетельств, представленных несколькими сотнями свидетелей. Он обнаружил, как и другие, что они переехали в Миннесоту с истоков озера Верхнее около семидесяти лет назад. Примерно в 1868 году была основана резервация Белой Земли, и следующие группы были расположены в Уайт-Эрте, Лич-Лейк, Ред-Лейк и Касс-Лейк в Миннесоте: Миссисипи; хвосты выдры; мародеры; и несколько индейцев, все еще утверждающих, что они принадлежат к группе Лейк-Супериор и группе Фонд-дю-Лак. Резервация Белой Земли состояла из тридцати шести поселков, или 829 440 акров. Население в 1909 году составляло 5300 человек; около 700 чистокровных и 4600 смешанных. Те, кто ознакомился с этим, согласятся с заявлением судьи Берча.

“Я никогда не видел более красивого участка территории, чем та, что охватывает нынешнюю резервацию Белой Земли. Здесь были озера и ручьи, прерии и леса, изначально здесь было достаточно белой сосны, чтобы построить все элегантные здания, которые могли понадобиться на столетия вперед, из самого ценного материала — древесины, которая теперь, превращенная в пиломатериалы, стоила бы на открытом рынке в зависимости от сорта, от 35 до 110 долларов за тысячу футов в пересчете на доску. Это твердая древесина, которой достаточно для топлива и всевозможных целей. Там были болота и озера, где они могли ловить рыбу, охотиться и собирать дикий рис для пропитания; и самые богатые из мыслимых земель прерий, высокие, холмистые, здоровые — все, что только можно пожелать для последней битвы великой расы ”.

8 января 1912 года судья Берч произнес более длинную речь, в которой рассматривалась вся политическая история Белой Земли.[11] Некоторые читатели, возможно, пожелают узнать немного о юридических процедурах, с помощью которых индейцев лишают собственности. Поэтому мы возьмем Белую Землю в качестве примера и опустим обсуждение подобных проблем в других местах. Я привожу примерно четвертую часть его выступления.

ДЖЕЙМС БАССЕТТ, ЧИСТОКРОВНЫЙ оджибва В КОСТЮМЕ ПЛЕМЕНИ

В 1869 году был принят Закон Нельсона. Это предусматривало сбор рассеянных оджибва из десяти населенных пунктов и сосредоточение их в Уайт-Эрт, Ред-Лейк и Лич-Лейк. Судья Берч вступает в пространное обсуждение того, как за Законом Нельсона последовал законопроект, внесенный сенатором Клэппом, и что в январе 1904 года представитель Миннесоты Стинерсон внес еще один законопроект. По этому поводу Судья говорит: —

“Согласно условиям этого Закона Стинерсона, каждый индеец, получивший земельный надел в резервации Белой Земли или имеющий на это право, должен иметь дополнительный земельный участок, достаточный для того, чтобы первоначальная и дополнительная площадь составили 160 акров, при условии, что, если земли не хватит на 160 акров каждому, дополнительные земельные участки должны содержать только столько земли, сколько можно выделить путем деления общей оставшейся выделяемой земли на количество имеющих право на выделение.

“Мы ожидаем показать, что в этой резервации Белой Земли площадь поверхности озера составляла 59 731,24 акра; также заявлено, что болотистые земли отходят штату в рамках его квоты в соответствии с органическим законом Конгресса 26 658,15 акра. Дополнительные наделы в соответствии с Законом Стинерсона были выделены неким Саймоном Мишле, в то время суперинтендантом или Агентом по делам индейцев Белой Земли. Исключив из рассмотрения два пункта - озерные земли и государственные болотные земли, он подсчитал, что территории практически достаточно, чтобы предоставить каждому землевладельцу полные 160 акров земли, и таким образом он приступил к выделению тем, кто первым пришел на обслуживание, в общей сложности 160 акров; конечно, включая всю ценную сосну в резервации.

“Мы ожидаем показать, что те, кому, таким образом, были выгодны эти полные дополнительные наделы, в основном состояли из людей, с которыми можно было договориться в вопросе покупки древесины представителями лесозаготовительных компаний, которые закупили большую часть древесины в четырех поселках. Большому числу лиц, имевших право на дополнительные наделы, но пришедших позже, было отказано в том же из-за того, что для них не осталось земли - не хватало 31 516,88 акров.

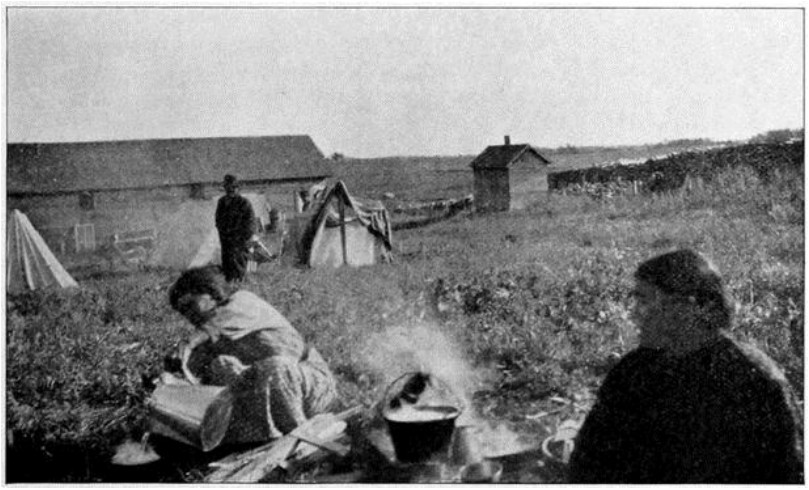
Таким образом, будет видно, что так называемый дополнительный надел при Мишле был мошенничеством с правами от 400 до 500 индейцев, которые были абсолютно обделены. В дополнение к этому, казалось бы, выделенные участки включали 59 000 с лишним акров озерной земли, что увеличивало мошенничество с теми, кому сосна не понравилась на этих дополнительных участках. Выделение было, конечно, прямым нарушением самого Закона Стинерсона. Возникает вопрос, не могут ли те, кто знал о выгодах, получаемых от этих незаконных наделов, и участвовал в них, быть привлечены к ответственности судом справедливости и не будут ли они привлечены к ответственности за свои проступки.

“В нем не было предусмотрено никакого механизма для введения в действие поправки Клэппа, и, таким образом, оставалось определить, кто был взрослым смешанной крови, а кто нет, и освобожден от ограничений в отношении отчуждения. Результатом стало то, что проектировщики ворвались внутрь и получили документы и закладные без разбора, то есть от детей смешанной крови и взрослых чистокровных так же, как и от взрослых смешанной крови. Во всех этих случаях они привыкли ссылаться на компетентность индейца, и в приложении к акту в каждом случае они обычно получали то, что подразумевалось как письменные показания двух лиц о том, что получатель был взрослым индейцем смешанной крови, эти письменные показания обычно передавались вместе с актом при отправке груза или при регистрации в соответствующем регистрационном бюро округа. В связи с этими операциями мы сможем продемонстрировать комитету, что для обмана индейцев использовались все виды мошеннических схем и ухищрений, которые могли бы прийти в голову проницательным умам. Изъятие этих документов в нарушение закона у несовершеннолетних лиц смешанной и чистокровной крови вылилось в действия правительства, потребовавшего от Министерства юстиции подать около 1200 законопроектов о справедливости, чтобы убрать тень с прав собственности на земли, полученные таким образом незаконным путем.

“Вслед за внезапным получением денег лицами, в некоторых отношениях менее способными обращаться с ними и должным образом использовать их, чем белые дети нежного возраста, наступило положение дел, которое мы ожидаем продемонстрировать комитету как самое прискорбное и позорное, пятнающее справедливую славу великого и просвещенного государства. Салуны были открыты настежь. Дешевые и безвкусные товары продавались по непомерным ценам. Индейцев перехитрили, и деньги, которые они получили от продажи или закладывания своих земель или леса, были выманиваемы у них в обмен на предметы небольшой ценности или вообще без нее, но предполагаемой полезности — такие как дряхлые лошади, неисправные транспортные средства, неуправляемые швейные машинки и даже малоценные пианино. Совершенное пьянство характеризовало многих, кто отправился в соседний город Детройт и разбил лагерь в его окрестностях, и практически такие же условия наблюдались в деревушках вдоль Су-роуд. Сухопутная акула, выступавшая под более почетным титулом агента по недвижимости, была повсюду на виду, а ростовщическая акула, выступавшая под более почетным деловым псевдонимом банкир, была занята тем, что обирала индейцев направо и налево.

“С конца 1906 или 1907 года, когда совершались отдельные сделки, самые жестокие мошенничества и разврат пошли на убыль, и до лета 1909 года наступило состояние, подобное тому затишью, которое следует за длительным опьянением. В основном

индейцы в той или иной форме расстались со своим наследием и в большинстве случаев серьезно пострадали от этого. Бедность, болезни, чувство унижения и потери от рук белых людей пронизывали их умы и подавляли их дух. Сосна снова, как и в случае с четырьмя поселками, четкими линиями явного разделения оказалась во владении определенной территории (и это самая большая и ценная часть) компании Nichols-Chisolm Lumber Co. — сосна, протяженность которой оценивается в 150 000 000 футов.



ЛИШЕННЫЕ СОБСТВЕННОСТИ оджибва ПОЗАДИ ЗДАНИЙ АГЕНТСТВА

Райс-Ривер, Уайт-Эрт, Миннесота, 1909.

“Сосна на другой чисто вырубленной и четко очерченной территории, предположительно площадью около 50 000 000 футов, оказалась во владении и под контролем компании Park Rapids Lumber Co.; а еще на другом участке, столь же четко очерченном по линии границы, предполагаемая площадь в 50 000 000 футов контролировалась компанией Wild Rice Lumber Co. Аналогичным образом, лучшие из сельскохозяйственных угодий попали в руки или под контроль так называемых банкиров из вышеупомянутых деревень и определенных людей с большим богатством и влиянием, проживающих в городе Дулут, штат Техас. а также в Сент-Поле и Миннеаполисе.

“Первым результатом договоров 1889 года стало возложение на чиппева обязанности распределительной комиссии из трех членов и большой свиты подчиненных. Расходы этой комиссии составляли 88 долларов в день, и работа, которую выполняла комиссия и ее подчиненные, несомненно, могла бы быть легко выполнена клерком, выделяющим 1000 долларов в год. Помимо этого поручения, в резервации было отправлено много других белых чиновников, якобы для наблюдения за вырубкой леса и под многими другими предлогами, за все из которых индейцам приходилось платить. Группа оценщиков, каждый из которых получал по 6 долларов в день из денег индейцев, была назначена для оценки сосны в резервации Ред-Лейк. Поскольку при составлении этой сметы было обнаружено мошенничество, для повторного выполнения работы был назначен новый состав оценщиков численностью около двадцати шести человек. Каждый из новых военнослужащих также получал по 6 долларов в день из денег индейцев.

“Новый корпус оказался крайне некомпетентным. Их всегда хорошо снабжали виски, и они много пили. Большую часть своего времени они проводили в городах,

расположенных в пятнадцати-двадцати милях от сосны, которую их послали оценить. Некоторые из нарушителей были членами этого корпуса экзаменаторов, и, хотя они надолго отлучались, им все равно платили. Утверждалось, что общая стоимость услуг этих двух оценщиков для индийцев составила 350 000 долларов, а реальная стоимость их работы - около 6000 долларов; что во многих случаях сосна была недооценена в интересах покупателей. Второй корпус оценщиков также был уволен, а третий корпус назначен для проверки ранее проделанной работы. Как и в знаменитом деле Джарндис против Джарндис, кажется, что после завершения всех разбирательств, хотя одна только сосна в резервации, не считая сосны в резервации Белой Земли, должна была стоить от 25 000 000 до 50 000 000 долларов, там почти ничего не осталось бы, кроме наследников. Хотя индеец, имеющий право на долю от огромной ценности этих земель и лесов, мог умереть с голоду, он не мог раздобыть и двух центов из своего огромного богатства, чтобы купить фунт муки.

“В то время как доходы от продажи сосны, таким образом, растрачивались впустую, индейцы также подвергались обману со стороны лесорубов, которые закупали древесину. Из-за заговора на распродаже в Крукстоне в 1900 году индейцы, несомненно, потеряли несколько тысяч долларов, а из-за мошеннических операций в соответствии с так называемым законом о "мертвых душах" они потеряли еще большую сумму.

Другим источником жалоб со стороны настоящих индейцев Миннесоты является выплата ежегодной ренты лицам, которые, по утверждению индейцев, не являются членами их племени, и чьи имена не внесены должным образом в племенные списки, и которые, следовательно, не имели на это прав.

“Еще одной жалобой, на которую горько жалуются настоящие индейцы и которая стала непосредственной причиной восстания мародеров в 1898 году, приведшего к убийству майора и шести солдат армии Соединенных Штатов и ранению многих других, было поведение некоторых заместителей маршалов смешанной крови, некоторые из которых, как утверждают индейцы, были лицами, ненадлежащим образом занесенными в их племенные списки. Эти заместители маршалов придумали и развили, как мы, как ожидается, покажем, систему ареста и транспортировки в Сент-Пол, Дулут и Детройт различных членов племени, обвиняя их либо в проносе виски в резервацию, либо в каком-либо другом подобном правонарушении. Мы ожидаем показать, что целью этих заместителей маршалов смешанной крови было получение гонораров за проведение таких арестов и за доставку других индейцев в указанные города в качестве свидетелей против обвиняемых индейцев. Эта практика продолжалась в течение нескольких лет, пока, наконец, как мы ожидаем показать, член Банды Мародеров не был арестован таким образом и доставлен в Дулут. Он остался в Дулуте без денег, чтобы купить еду или транспорт до дома, и был вынужден вернуться в резервацию пешком, преодолев расстояние более 200 миль. Когда он прибыл в резервацию, то был при смерти от переохлаждения и голода.

Примером того, как индейцы Миннесоты стали инструментами или причинами для обмана правительства через Конгресс в интересах адвокатов и тех же самых сторон, о которых так часто говорилось, является дело индейцев Милле-Лак. Ассигнования в размере 40 000 долларов были обеспечены актом Конгресса якобы для оказания помощи индейцам Милле-Лак в качестве оплаты за определенные предполагаемые улучшения, произведенные ими в резервации Милле-Лак. Дело обстояло так:

“В 1854 году группа Mille Lac уступила свою резервацию правительству. В 1862 году, когда вождь племени Дыра-в-дне посоветовал объединиться с сиу для восстания против правительства, эти индейцы отказались участвовать из-за своей древней вражды с сиу.

Чтобы вознаградить их за лояльность, президент пообещал им, что они все еще могут оставаться в своей резервации до тех пор, пока не будут вмешиваться в дела белых.

ГРУППА ИЗ ТРИДЦАТИ ЧЕЛОВЕК, СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЛОЙ ЗЕМЛИ СИЛАМИ ЛИННЕНА-МУРХЕДА, 1909 г.

“В соответствии с Законом Нельсона, в договоре 1889 года, они уступили эту привилегию проживания правительству, но некоторые из них отказались переезжать на Белую Землю, утверждая, что на самом деле они никогда ничего не уступали правительству. В качестве стимула для этих сторон уехать Конгресс был убежден выделить 40 000 долларов или столько, сколько могло потребоваться для этой цели, для оплаты этим сторонам улучшений, произведенных ими за время проживания в резервации. (32 Стат. Л. 268.) Мишле и это же самое —[12] обратились к правительству с просьбой провести расследование и оценить улучшения, и практически ничего не нашли - ничего, кроме обугленных остатков некоторых индийских типи; но чтобы "проесть", то есть покрыть все 40 000 долларов, эти обугленные остатки были оценены по первоначальной стоимости типи, и в список улучшений были внесены пункты, такие как прибыль, которую индеец мог бы получить, собирая дикий рис в течение года, за сбор дикого меда в течение аналогичного периода, и другие подобные предметы. Итак, реальное распределение денег, по-видимому, было следующим:

“Во-первых, 4000 долларов было выплачено Гасу Х. Болье в качестве гонорара адвоката, 2500 долларов было выплачено Д. Б. Хендерсону в качестве гонорара адвоката и 1500 долларов Д. Б. Хендерсону на покрытие расходов. Четыре вождя получили по 1000 долларов каждый. Затем около 17 000 долларов было распределено между индейцами; 10 020 долларов остались в руках Гаса Х. Болье.

Затем индейцам Милле-Лак пришлось нанять еще одного адвоката, чтобы подать в суд на Болье на сумму 10 020 долларов. После продолжительного дорогостоящего судебного разбирательства Болье перевел 5600 долларов на счет Mille Lac Band в Merchants National Bank в Сент-Клауде, штат Миннесота, и заплатил 1000 долларов адвокатам индейцев.

Затем торговцы в окрестностях резервации Милль-Лак предъявили иск о взыскании внесенных таким образом денег, утверждая, что отдельные участники группы задолжали им деньги за товары. И снова был достигнут компромисс, в результате которого часть из 5600 долларов была передана агенту Мишле для распределения. Сейчас заявителей ожидает около 208 долларов.

“Мы считаем, что это свидетельствует о том, каким образом Конгресс невинно внес свой вклад из государственных средств в поддержку и обогащение нескольких лиц с небольшими заслугами или вообще без них, под предлогом компенсации индейцам, которые, в конце концов, имеют незначительное участие в щедрых ассигнованиях, выделенных Конгрессом”.

ГЛАВА VI. СКАНДАЛ На БЕЛОЙ ЗЕМЛЕ

Исследования судьи Берча привели его к выводу, что сорок лет назад индейцы были в значительно лучшей форме, чем в настоящее время. Чтение книги Уоррена, показаний Гилфиллана и других свидетельств неоспоримо подтверждает, что индеец, по-видимому, не сильно пострадал ни в плане здоровья, ни в моральном плане до 1880 года. Пожилые мужчины племени, обладавшие острым умом, несмотря на преклонный возраст, когда я посетил этих индейцев в 1909 году, многое рассказали мне об их прошлом. Я посетил их при самых благоприятных обстоятельствах, получив от Индийского министерства полномочия проводить расследования дел на Белой Земле и имея в своем распоряжении многочисленных переводчиков и помощников. Старый шаман, Бай-ба-двун-гей-ауш, Ме-жак-ке-ге-шиг, оджибва,[13] Ма-ин-гонс и другие, с которыми я много разговаривал, возлагали вину за их нынешнее плачевное состояние на беспринципных франко-канадцев, представителей смешанной крови, а также алчных белых людей, которые искали лес и землю. Гилфиллан указал в своем письме на рост пьянства из-за крупных финансовых вознаграждений, предлагаемых правительством за проведение ошибочной политики.

Отец Алоизий Херманц работает на Белой Земле с 1878 года. В своих показаниях перед следственной комиссией Грэма он заявил, что чистокровные индейцы в то время были в хорошем состоянии. Почти у каждого была упряжка быков, корова и возделанные поля. Многие из них выращивали овощи, и было много ковриков и маленьких ковричек. У них был агент, мистер Чарльз Раффи, который был добр к ним, но очень строг. Фермер был компетентным человеком и знал, как заставить индейцев работать.

“ Однажды я встретил его на дороге верхом. Он пошел к тому индейцу — на ту ферму — я встретил его там и спросил, куда он направляется, и он сказал: ‘Там, отец, за той церковью, живут два индейца. Они не вспахивали свое поле для того, чтобы засеять его семенами, и Агент приказал мне сказать им, что если они не вспашут свои поля сейчас (это было в апреле), то команду у них отберут ’. И, конечно, они были старожилами. Я увидел их в субботу, а в воскресенье утром они начали пахать. Они были напуганы и вспахали свои поля. В то время индейцы были в очень хорошем состоянии, но потом все изменилось, и они снова пошли ко дну”.

Иллюстрации, сопровождающие эти главы, были сделаны во время расследования 1909 года и дают некоторое представление об условиях, сложившихся в то время. Так много было сказано и написано о положении миннесотских оджибва, что правительство приняло героические меры, и условия в значительной степени улучшились, но они все еще далеки от удовлетворительных.

Опустив расовые черты людей последних шестидесяти лет, давайте рассмотрим их нынешнее состояние и причины, приведшие к нему.

Официально был известен законопроект Конгресса 1889 года: “О помощи и цивилизации индейцев чиппева”. В этой фразе есть и сарказм, и ирония, которые могут оценить только те из нас, кто знает, какую “помощь и цивилизацию” получили чиппева с тех пор, как был принят законопроект.

В то время, когда была создана резервация Белая Земля, 19 марта 1867 года был заключен договор с бандами оджибва. В то время, когда был подписан этот торжественный договор, намерением правительства было стимулировать прогресс в промышленности и постоянно размещать оджибва на фермах. Преследуя столь похвальную цель, одно из положений этого договора заключалось в следующем: любой индеец, который отдал под обработку десять акров земли, имел право на получение простого патента, или купчей, за дополнительную плату на сорок акров и так далее до 160 акров. Это побудило многих индийцев стать трудолюбивыми, и они перевели под обработку многие участки земли. В 1887 году, в соответствии с Законом Дауэса, владения сельскохозяйственными угодьями были ограничены восемьюдесятью акрами. После принятия закона "О помощи и цивилизации" 1889 года Гас Болье, франко-канадско-индийский политик, и другие стали очень активными в резервации Белой Земли и вокруг нее. Мистер Дарвин С. Холл был назначен комиссаром Чиппева и заинтересовался проектами мистера Болье.

Какова бы ни была первоначальная цель этого акта, он был использован продажными белыми людьми, чтобы завладеть землей индейцев. Раньше вся земля находилась в резервации, и к ней нельзя было прикасаться. Теперь она перешла под контроль отдельных индейцев и могла быть продана.

Индейцев нельзя было выбросить сломя голову из их резервации, хотя я полагаю, что некоторые заинтересованные лица северной Миннесоты приняли бы этот удачный способ, если бы это было возможно. Должен быть принят какой-то закон, согласно которому волки могли бы проникать в стадо, если не полностью замаскированными, то, по крайней мере, настолько прикрытыми, что у пастуха стада могли бы возникнуть некоторые трудности с отличием овец от волков. Так получилось, что "поправка Клэппа" была принята в качестве дополнения к общему законопроекту об ассигнованиях Индии. Поправка Клэппа, по сути, предусматривала, что любой индеец смешанной крови может распоряжаться своей собственностью, но чистокровные и несовершеннолетние - нет.

Если сенатор Клэпп или конгрессмен Стинерсон когда-либо пытались положить конец злоупотреблениям, возникшим в результате принятия этого закона, их усилия не принесли результатов. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь в Конгрессе пытался исправить зло, возникшее после принятия этих законопроектов. Двое миссионеров, преподобный Феликс Неллз из Пайн-Пойнта и преподобный Дж. Алоизиус Хермануц из White Earth написал в Управление по делам индейцев, протестуя против того, что у индейцев обманом отнимают их собственность. Но отец Феликс сообщает мне в письме, что, насколько ему известно, ни его протест, ни протест его настоятеля, отца Алоизия, не возымели никакого эффекта.

Когда Закон 1867 года о создании резервации Белой Земли, который обсуждал судья Берч, был введен в действие, огромное количество индейцев упорным трудом, особенно вождь всех пяти ныне живущих племен Чиппева, величественный старик по имени Ме-жук-ке-ге-шиг, воспользовались этим и заработали много акров земли. Индейцы уважали этого вождя, он сам был хорошим человеком, и многие его друзья последовали его примеру, усердно работали и заработали сорок, восемьдесят или сто шестьдесят акров. Представьте себе удивление этих индейцев, когда в то время, когда выделялись сосновые пиломатериалы, кто-то в Вашингтоне объявил, что индейцы, получившие сельскохозяйственные земли, не могут участвовать в выделении сосны. Другими словами, франко-канадцы, полукровки и такие чистокровные, которые не работали и не были трудолюбивыми, получили участки сосны стоимостью от нескольких до многих тысяч долларов, а те, кто подчинился пожеланиям Индийского ведомства, продвинулся упорным трудом по "дороге к цивилизации", были отстранены от участия. Это было точно так же, как если бы колледж выпускал своих дронов и готовил своих почетных гостей.

Неудивительно, что эти индейцы с Белой Земли не любят работать и говорят, что они “не могут понять Вашингтон”. Если бы тот, кто был ответственен за такое решение, сел и намеренно попытался придумать наиболее надежный способ нанести вред индейцам оджибва, он не смог бы придумать лучшего плана.

Сразу после того, как я был назначен в Совет уполномоченных по делам индейцев, корреспондент написал мне из Висконсина, что индейцы оджибва на Белой Земле находятся в плохом состоянии. Ассоциация по защите прав индейцев подала аналогичную жалобу. Преподобный Чарльз Райт, епископальный миссионер на Касс-Лейк, вскоре после того, как начали разгораться скандалы, под свою личную ответственность занял деньги и, несмотря на противодействие индийского агента Саймона Мишле, отправился в Вашингтон, чтобы изложить претензии индейцев президенту. У него были рекомендательные письма от губернатора Джона А. Джонсона и сенатора Соединенных Штатов Кнута Нельсона. Предполагалось, что лесозаготовительные компании телеграфировали индийскому комиссару миссии Райта. Он не нашел расположения в Вашингтоне, ему так и не удалось увидеться с президентом, и с опечаленным сердцем он был вынужден вернуться в Миннесоту.

Поскольку у Совета индийских уполномоченных не было средств, я попросил индийское представительство назначить меня специальным агентом со всеми полномочиями и отправить на Белую Землю. Это было сделано примерно 1 марта. Я провел пять недель, исследуя условия в южной части резервации, Пайн-Пойнт, и вернулся в Вашингтон во второй половине апреля 1909 года. Первого июля инспектор Э. Б. Линнен и я были отправлены на Белую Землю со всеми полномочиями. Мы задействовали в общей сложности тридцать семь человек и провели полное расследование.

В течение первых пяти недель в White Earth, за исключением местных сотрудников, я был совершенно один. Вскоре в ходе расследования выяснилось, что сосновая древесина и сельскохозяйственные угодья на миллионы долларов были украдены у индейцев. Как только стало известно, что я работаю в интересах индейцев, лесозаготовительные компании, а также полукровки и франко-канадцы попытались всеми возможными способами прекратить расследование. Сначала они попытались подкупить, а позже запугать. Они переманили нескольких моих свидетелей, и даже некоторые государственные служащие сообщили мне, что бороться с крупными земельными и лесными интересами, поддерживающими разграбление 5300 индейцев, безнадежно. Дела шли все хуже и хуже. Некоторое представление о физическом напряжении можно составить из заявления, что я похудел на пятнадцать фунтов за пять недель. Поскольку другие инспекторы и специальные агенты не сообщали об условиях на Белой Земле, индийское ведомство сначала не могло поверить моему рассказу. Наконец, я получил телеграмму с просьбой приехать в Вашингтон. На тот момент у меня было сто три письменных показания под присягой, в которых фигурировало имущество на сумму более миллиона долларов, и в которых участвовали чиновники округа, лесорубы и президенты национальных банков. В местных городах поднялось неприязненное отношение. Ближайшая железнодорожная станция, Парк-Рапидс, находилась в восемнадцати милях. Огема, на “линии Су”, лежала в сорока пяти милях к северу. Зная, что враг попытается помешать передаче показаний под присягой на Восток, я отправил доктора Исаака Штальберга, государственного врача, в Парк-Рапидс в полдень. Он прибыл туда около половины четвертого и добровольно сообщил, что я, вероятно, сяду на пятичасовой поезд на Восток.

Между тем, в 7 часов того же утра на трех машинах девять из нас, включая пятерых вооруженных индийских полицейских, отправились в Огему на север. Мы добрались до

места назначения без происшествий, и два дня спустя я передал письменные показания комиссару Валентайну в Вашингтоне.

Достопочтенный Роберт Г. Валентайн, тогдашний комиссар, проявил большой интерес к делу Белой Земли, поддержал мои доводы, и по его предложению очень опытный человек, инспектор Линнен, вернулся со мной на место событий, как уже было сказано. Нам искренне помог суперинтендант Джон Р. Ховард, который был назначен в начале 1908 года и сменил Симона Мишле. Майор Ховард занимал одну из самых сложных должностей во всей индийской службе. Представители смешанной крови выступили против него через газету Болье. В соседних городах были организованы Торговые советы, и они обратились через комитет и прессу в Конгресс, утверждая, что Департамент внутренних дел и Министерство юстиции вмешивались в бизнес.

Должность Говарда не была синекурой, и в дополнение к другим его неприятностям, ему дали старшего клерка, который оказался человеком склочным, доставившим неприятности в Калифорнии, а по прибытии на Уайт-Эрт подружился с некоторыми из тех, кто выступал против него. Этой напряженной ситуации не был положен конец до тех пор, пока некоторые из нас не подали решительные протесты в Вашингтоне.

Начало великого скандала на Белой Земле интересно и драматично. То, что я должен сказать на последующих страницах, написано не на официальном языке доклада, подготовленного Линнен и мной, а взято из ведомственных источников.

Я даю это объяснение, поскольку хорошо понимаю, что то, что последует дальше, покажется некоторым читателям страницей из российской или турецкой истории, а не листом из истории одного из наших собственных государств в нашей собственной великой и свободной стране!

24 апреля 1905 года было установлено как дата, когда белые, норвежские и другие ценные сосновые массивы будут переданы индейцам Белой Земли. Весть об этом распространилась по всей резервации, и первыми появились франко-канадцы, которые находятся там в значительном количестве и в большинстве из которых очень слабая примесь индейской крови. Образованные индейцы смешанной крови также прибыли несколькими днями ранее. В субботу днем у дверей здания правительства Соединенных Штатов образовалась очередь. Распределение должно было начаться в понедельник утром. Интересно отметить, что первой в очереди была Маргарет Линч, молодая белая девушка, чьи отец и мать были белыми людьми и которая, при надлежащем содержании индейцев, не имела права на земельный надел. Девочка получила земельный надел номер один, за который ее отец на следующий день отказался от 22 000 долларов наличными.

Агентом в то время был Симон Мишле. Согласно показаниям полицейского, работавшего в агентстве "Белая Земля" почти десять лет, он обладал вспыльчивым характером. Мишле был дружен с Гасом Х. Болье, компанией Nichols-Chisolm Lumber Company и другими, которые в равной степени были заинтересованы в получении древесины от индейцев Белой Земли. Со стороны агента Соединенных Штатов было, мягко говоря, дурным тоном использовать свой офис в это время для проведения длительных совещаний с представителями лесозаготовительных компаний.

Что было сказано за закрытыми дверями, никто не знает, но то, что произошло во время распределения, проливает немного света на ситуацию. Главным клерком агента Мишле был некто Дж. Т. Ван Метер. Поскольку он подал в отставку после того, как была выделена древесина, и занялся бизнесом с недвижимостью, это добавило еще одно осложнение к и без того запутанным делам в White Earth.

Во время заготовки соснового леса возникла такая неразбериха, что очередь оборвалась, и многие люди потеряли свои места. Мои два расследования в резервации, охватившие почти семнадцать недель, привели меня к выводу, что наиболее ценные

участки были отобраны заранее и что имена тех, кому они должны были достаться, были внесены в список для использования на выделенном участке.

В поддержку этого утверждения приводятся показания Роберта Генри, данные под присягой 24 сентября 1909 года, который рано приехал в Уайт-Эрт во время выделения участка и прошел в офис агента вскоре после начала выделения участка. Он держал в руках описания сорока или пятидесяти различных сосновых участков, и все же ему сказали, что все они были отобраны и у него не может быть хорошего соснового участка. До Генри было недостаточно людей, чтобы нарисовать каждый из этих участков. То же самое можно сказать и о женщине, у которой в руках было пятьдесят описаний, и ей сказали, что все они были отобраны. С самого начала стало очевидно, что чистокровных, по возможности, следует лишить права получения какой-либо земли, поскольку по поправке Клэппа только полукровки могли продавать свою землю.

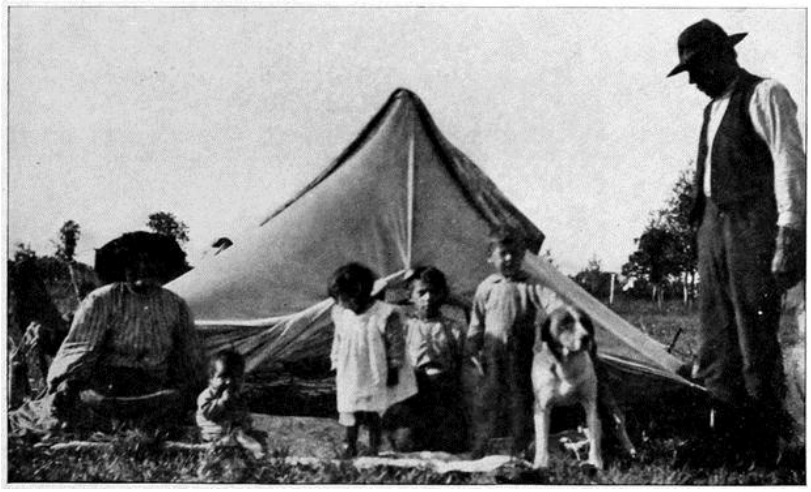
Рано утром, когда чистокровные индейцы требовали признания и настаивали на том, чтобы франко-канадцы и белые люди были отстранены, Джон Сент-Люк, полицейский, давая показания под присягой 24 сентября 1909 года, говорит: “Агент Симон Мишле вышел из своего кабинета в возбужденном состоянии и сказал мне не пускать индейцев и впускать метисов. Казалось, в очереди возникло замешательство. Мишле оттолкнул нескольких индейцев, ругаясь на них, и велел мне при необходимости ударить их дубинками, чтобы они не толпились внутри. ” Святой Лука отказался это сделать.

Наконец чистокровные выразили протест, некоторые индейцы послали за ружьями, и ситуация приняла серьезный оборот. В настоящее время в качестве компромисса было решено, что на каждого полукровку, получившего сосновый надел, чистокровный также должен получить его. Так продолжалось до тех пор, пока все двадцать или более миль соснового леса не были отведены индейцам участками по восемьдесят акров каждый.

ВОЖДЬ ОДЖИБВА, КЕ-ВЭЙ-ДИН, ПАЙН-ПОЙНТ, РЕЗЕРВАЦИЯ БЕЛОЙ ЗЕМЛИ, МИННЕСОТА, 1909 г.

Количество сосновой древесины, выделенной этим индейцам, варьировалось от участков стоимостью 2000 или 3000 долларов до участков стоимостью до 25 000 долларов. С тех пор как были выделены земли, в определенных частях резервации в

больших количествах была найдена железная руда. Насколько обширны эти тела, никто не может знать, и их стоимость может составлять несколько миллионов или многие сотни миллионов.



ВЫСЕЛЕННЫЕ ИНДЕЙЦЫ, ТВИН-ЛЕЙКС, РЕЗЕРВАЦИЯ БЕЛОЙ ЗЕМЛИ, МИННЕСОТА, 1909 г.

Воздействие надела на белых вблизи Белой Земли было немедленным. В окрестных маленьких городках выросли грибные банки. Индейцы в своих показаниях под присягой (которых Линнен и я взяли 505) свидетельствовали, что юристы, банки, чиновники округа и видные бизнесмены Детройта, Огемы, Мэномена и других городов присоединились к борьбе за сохранение своих сосновых угодий и фермерских участков.

Поскольку немногие из этих людей говорили на местном языке, потребовались переводчики, и образованные индейцы вскоре разделились на два лагеря: тех, кто был готов за плату переводить для наземных акул и лесных воров, и тех, кто не хотел помогать обманывать свой собственный народ.

Печально отмечать, что в сотне или более случаев индейцев намеренно напоили и отняли у них земли, когда они находились под воздействием алкоголя. Многие индийцы не помнят, какие бумаги они подписывали, будь то купчие или закладные, или были ли подписаны какие-либо бумаги вообще.

Пока шло наше расследование и мы переехали в Райс-Ривер, мистер Дж. Уэстон Аллен навещал нас в течение трех недель. Он приехал как представитель Бостонского комитета по гражданству индейцев и, благодаря своему высокому положению в юридической профессии, оказал ценную помощь в расследовании.

Ключ ко всей ситуации лежал в вопросе крови. Как было показано ранее, продать свою землю могли только метисы. Чистокровные не могли. В результате мы собрали старых летописцев, знахарей, вождей и выдающихся индейцев, которые знали свой народ. Некоторым из них было более восьмидесяти пяти лет, и никому из них не было меньше семидесяти. Когда индеец предстал перед нами, чтобы дать свои показания, мы сначала спросили его, чистокровный он или полукровка, а также имена его родителей, бабушек и дедушек. Старые свидетели, вероятно, лет двенадцати-пятнадцати, возможно, не все знали родителей или бабушек с дедушками индейцев, дававших показания. Но трое, четверо, шестеро, а иногда и восьмеро из них знали историю семьи и могли поклясться, что индеец чистокровный. Если он был полукровкой, мы с сожалением говорили ему, что ничего не можем для него сделать.

Было взято одно письменное показание самого индейца о его кровном родстве и родителях, другое подписано старыми свидетелями на тот же счет. Третье письменное

показание касалось собственности, которой владел индеец, с указанием количества и описания земельных участков, и путем тщательных расспросов мы установили, когда и где он распорядился своей землей. Четвертое письменное показание было дано переводчиками, в котором они торжественно заявили, что они правильно истолковали наши заявления индейцу и его ответы нам, и что он понял характер подписанных им бумаг. Переводчики также дали дополнительные письменные показания под присягой о том, что они тщательно перевели старым индийским свидетелям документы, которые они подписали. В дополнение ко всему вышесказанному, мы часто брали показания под присягой индийцев, которые присутствовали при мошеннических операциях. Таким образом, будет видно, что доказательства были очень полными, позитивными и точными. Насколько я знаю, ни одна следственная группа в резервации никогда не проделывала больше работы за такой же промежуток времени. Мы работали с восьми часов до двенадцати, с часу до шести и часто с семи до одиннадцати вечера.

Индейцы проявили большой интерес к расследованию, и когда мы переезжали из одной части резервации в другую, нас сопровождало большое количество этих бедных людей. Однажды здесь присутствовало более восьмидесяти индийцев, и мы были вынуждены превратить два больших школьных здания в общежития.

Эти индейцы потеряли свое имущество почти без исключения. Неважно, используется термин “мошенничество” или нет. Они потеряли свое имущество многими окольными путями. В показаниях под присягой указывалось, что во многих случаях индийцы появлялись перед покупателями либо пьяными, либо в некоторой степени под воздействием спиртного. Мало того, что переводчики давали индейцам спиртное, но часто индейцы пили сами. Конечно, банкиры, юристы, окружные чиновники и риелторы знали, что обычный кодекс деловой этики не одобряет их отношений с пьяными людьми. Но эти землевладельцы были индейцами, а чувства тридцати семи частных лиц и фирм, которые, как показано в показаниях под присягой, несут ответственность за условия на Белой Земле, были направлены против индейцев как землевладельцев, никакой дискриминации не было, и индейцам разрешалось “вести бизнес”, как пьяным, так и трезвым. Рядом с пьянством как средством разлучения индейца со своей землей бросается в глаза преднамеренный обман, практикуемый покупателями. Были взяты десятки письменных показаний индийцев, владевших двумя, тремя, пятью или даже семью или восемью патентами траста. Патент trust был предварительным документом, но поскольку патенты trust со временем превратились бы в документы, белые люди не делали различий, и патенты trust в большинстве случаев принимались так же, как и документы deeds. Чтобы быть в рамках закона, необходимо было доказать, что индейцы смешанной крови. Поэтому большинство индейцев были приведены к присяге как полукровки. Они часто протестовали, заявляя, что они чистокровные, но в газетах их все равно описывали как полукровок. Поэтому лишь немногие из бумаг, подписанных этими индейцами, были прочитаны или истолкованы ими, и в большинстве случаев, поскольку индеец не умел ни писать, ни читать, он не знал, подписывает ли он квитанции, закладные, акты или освобождения. Согласно показаниям под присягой, переводчиком излюбленной формой выражения было: “покупатель говорит, что это юридический документ, который вы не поняли бы, если бы его вам прочитали, и все, что вам нужно сделать, это расписаться своим именем и получить деньги”. Похоже, очень немногие индийцы присягнули на подписанных ими документах.

Когда индеец появлялся с более чем одним трастовым патентом, ему обычно говорили, что один из них будет куплен или заложен, а остальные будут храниться у него, и он может подписать бумаги на все из них. Многие покупатели имели обыкновение говорить индейцу: “У вас в хижине нет сейфа, и если эти бумаги сгорят, вы потеряете

свою землю. Вам лучше позволить мне хранить их в моем сейфе ”. Затем индеец подписал бумаги и расстался с ними, и мы можем себе представить результат.

Земельные участки, приобретенные по наследству, индейцы называют “мертвыми земельными участками”. На такие владения должно быть оформлено завещание. В других сообществах плата составляет от нескольких до пятнадцати долларов и более, но в Детройте, Мэномене, Огеме и Вобане обычная плата варьировалась от 50 до 150 долларов, в зависимости от доверчивости жертвы — были и другие сборы. Когда индейцы сообщали нам, что они передали “мертвые наделы” в наследство, мы часто обнаруживали, что индейцу было непонятно, как потребовалось столько денег для того, чтобы урегулировать эти владения, но, отказавшись от патента траста, он остался без чего-либо, что могло бы свидетельствовать о его наследстве. Часто мало или вообще ничего не получал индеец после того, как доброжелательному адвокату или банкиру платили за его усилия направить индийца по широкому пути цивилизации.

Нередки случаи, когда умершие индейцы действительно воскрешались на срок, достаточный для того, чтобы распоряжаться землей, которую они пренебрегли передать при жизни, и нет недостатка в письменных показаниях под присягой, в которых говорится, что такой-то был взрослым человеком смешанной крови и компетентен вести свои дела. Я имею в виду один случай с мальчиком, покоящимся в своей могиле в Пайн-Пойнте. Определенные лица дали письменные показания под присягой, что этот мальчик был жив и достиг совершеннолетия, и таким образом они получили контроль над его ценным сосновым участком.

Письменные показания изобиловали подлогом и лжесвидетельством.

Люди, нанятые в конюшнях в Детройте и других местах, рассказали мне, что, как только земли были распределены, покупатели наняли все доступные упряжки и погонщиков, и что днем и ночью в течение многих месяцев эти люди рыскали по резервации и преследовали индейских мужчин, женщин и детей, пока не захватили лучшие фермы и лесные массивы. Есть один человек, история которого особенно интересна. Десять лет назад он бродягой приехал в Детройт и начал мыть посуду в отеле. Как именно он начал свою карьеру, остается предметом споров, один человек утверждает, что оказавшаяся на мели театральная труппа оставила в Детройте несколько сундуков с безвкусной атрибутикой, которые этот человек обменял каким-то пьяным индейцам на участок земли. Так это или нет, но он преуспел в спекуляции земельными участками в Индии, и в настоящее время он является одним из ведущих граждан региона. Некоторые индейцы называют его “белый волк с золотыми зубами”.

Где находилось Индийское бюро Соединенных Штатов, пока разыгрывалась эта позорная сцена? Где был индийский агент, поклявшийся защищать этих людей? Где были инспекторы и специальные агенты? Как получилось, что свидетельства миссионеров и других лиц и их предупреждения не произвели никакого эффекта в Вашингтоне? Эти вопросы я задавал неоднократно, и никто никогда на них не отвечал.

ГЛАВА VII. НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАНИЯ И АФФИДЕВИТЫ индейцев. БОЛЕЗНЬ.

В разгар распродаж сосны и покупок земли толпы индейцев из White Earth были уговорены посетить Детройт, Парк-Рапидс и Огему. Вопреки закону, им часто продавали виски. Они рассказывают, как в Парк-Рапидс, на маленькой площади в центре деревни, пьяные индейцы в большом количестве валялись на траве, а в Огеме содержатель салуна разливал спиртное в ведерко и раздавал его индейцам через ковш.

После того, как покупатели прибегли к убеждению, чтобы заставить индейцев отказаться от своих наделов, они прибегли к более решительным мерам в отношении тех, кто отказывался продавать. Жена полицейского из Пайн-Пойнта, миссис Джон Рок, была разбужена в одиннадцать часов ночи покупателями из Детройта, которые силой проникли в ее хижину и оставались там до двух часов ночи, пока не получили один из ее земельных участков.

Когда индейцы посетили Детройт и распивали спиртное, они были арестованы. Когда они предстали перед властями и были оштрафованы, адвокат, который должен был защищать их, или добросердечный покупатель земли сказали им, что они должны продать участок земли, чтобы оплатить штраф. В нескольких случаях показания под присягой свидетельствуют именно об этом.

Когда индийцев приводили в офисы покупателей и они колебались, стоит ли продавать или закладывать, использовались более убедительные аргументы. В случае Грейс Рок, посетившей банк Э. Г. Холмса, свидетельство, которое сейчас находится в руках правительства, гласит, что, поскольку она не хотела продавать по предложенной цене и направилась в зал, один из присутствующих крикнул переводчику Моррисону: “Пойди и приведи ее обратно, а если она не захочет продавать, мы бросим ее в озеро”.

Ме-жак-ке-гвэй-эйб в показаниях под присягой № 268 от 29 июля 1909 года утверждает, что некто Фред Сондерс напоил его, а затем купил его землю. Несовершеннолетнему сыну, Вилли Бассетту, было велено подписать бумаги, иначе его посадят в тюрьму.

В случае миссис Лоуренс Робертс в ее показаниях под присягой говорится, что она предстала перед банкиром Ануненсеном в сопровождении переводчика Роберта Моррисона— “Ануненсен спросил, не полукровка ли я, и я сказал, что мои родители чистокровные. Он сказал, что все в порядке. Мы подписали бумаги”.

Я привожу этот случай, потому что он типичен почти для сотни других. Документы, которые она подписала, не были объяснены этой женщине, и вполне возможно, что в них говорилось, что она была индианкой смешанной крови.

РОУЗ ЭЛЛИС

Одна из переводчиц, работавших во время расследования 1909 года. Выпускница Карлайла. Чистокровный оджибва.

Ряд индийцев заявили, что “Если вы состоите в родстве со смешанной кровью, то все в порядке”. Я особо упоминаю этот вопрос о смешанной крови, потому что перед Комиссией Конгресса по расследованию Гас Болье заявил, что я пытался доказать, что все индейцы чистокровные, и что эти индейцы, ранее поклявшиеся перед покупателями земли, что они полукровки, теперь должны быть обвинены в лжесвидетельстве. Мы были особенно осторожны во всех наших доказательствах и дискриминировали тех, кто казался полукровками — если вообще существовала какая-либо дискриминация. Только индейцы, которые, несомненно, были чистокровными, были указаны как таковые.

Тот факт, что многие индейцы, возможно, ранее клялись, что они смешанной крови, не доказывает, что они таковыми являются. Их заставили подписать эти бумаги, сами документы им не были объяснены, и если имеет место какое-либо лжесвидетельство, ответственность несут белые люди, а не индейцы, которые были обмануты.

Когда торговля на индейских землях была в самом разгаре, в страну индейцев отправлялись вагоны диких бронхов из Южной Дакоты и немощеных лошадей из Сент-Пола. Бизнес, по-видимому, велся в больших масштабах, поскольку несколько сотен индейцев засвидетельствовали, что обменяли свои наделы на небольшую сумму денег и упряжки лошадей, багги, упряжь и сани, не говоря уже о старых пианино, графофонах и других бесполезных предметах борьбы аборигенов за существование. Поскольку оджибва - это лесные индейцы или индейцы-каноэ, а не “лошадиные индейцы”, как сиу, очень немногие из них разбирались в обращении с лошадьми. Даже если бы лошади были сильными и подвижными, сомнительно, чтобы они представляли какую-либо значительную ценность для этих индейцев. Некоторые лошади прожили всего несколько недель. Многие из них были такими старыми, что у них стерлись зубы. Брончо убегал и разбивал старую коляску или сани.

Пять переводчиков, которые признались в своем участии в этом разбирательстве, чтобы избежать судебного преследования, рассказали, как банкиры и риелторы часто

стояли в дверях своих офисов и от души смеялись, когда бедные индийцы уезжали, закончив свои дела.

Одна молодая леди, выпускница Карлайла, рассказала мне, что она и ее сестра, полагая, что человек, который платил индейцам деньги за их землю, жульничал, надели индейские костюмы, накрасились и прошли перед ним. Каждая девушка должна была получить по 750 долларов. Он спросил: “Вы говорите по-английски?” Она ответила: “Кавин”, что означало решительное “нет”. Затем он начал считать вслух единицы и двойки, пока не набрал сумму, которая невежественному индийцу показалась бы равной 750 долларам, но на самом деле была около 130 долларов. Эта девушка отошла в сторону, и затем появилась ее сестра. Мужчина задал тот же вопрос, и она, подождав, пока он пересчитает деньги, затем сказала по-английски: “Тебе не кажется, что тебе лучше пересчитать это еще раз?” Он покраснел, заикаясь, и выплатил каждой сестре полную сумму. Женщина продала миллион футов соснового бруса за 10 000 долларов и вернулась домой с тысячей однодолларовых банкнот, засунутых в длинный чулок.

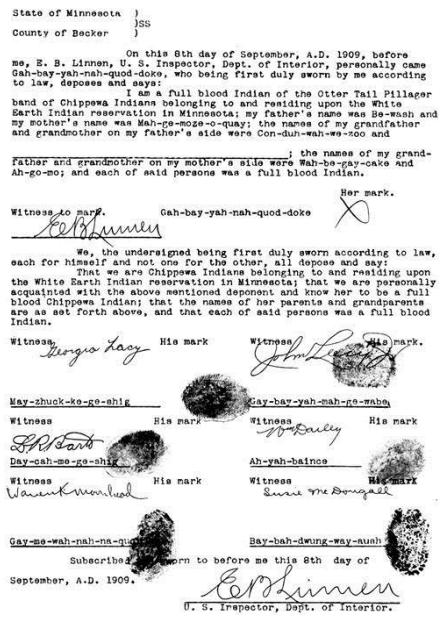
Один из наших старых свидетелей-индейцев в Пайн-Пойнте продал семьдесят тысяч футов соснового леса стоимостью почти в тысячу долларов, а получил всего десять долларов.

В случае со старухой О-мо-ду-е-куэй она показала, что ее посетил переводчик Джо Фламман, который сказал ей, что адвокат Бьюм заплатит ей 500 долларов за ее восемьдесят акров. “Когда я приехал туда, они дали мне чуть меньше сорока долларов и купили мне дом рядом с железной дорогой, в котором были одна кровать, два стула, маленький столик и маленькая кухонная плита. После этого Фламман приходил ко мне домой и давал доллар или четвертак. Через некоторое время он сказал мне, что все мои деньги пропали”.

Одна из самых печальных историй, рассказанных мне в White Earth, содержится в официальных показаниях под присягой 359, О-нах-ях-ва-бе-тунга. У этого человека была ценная сосновая древесина, которую, по его словам, он продал за 7000 долларов. Получив деньги от индейца, заготовители немедленно приступили к работе. Некто Уильям Лафкинс, полукровка, убедил его заплатить 1800 долларов за здание ранчо. Его перенесли из прерии на некоторое расстояние в Огему. За перенос здания была взята крупная сумма. Я слышал, что за перенос его через железнодорожные пути было взято 400 долларов, что заняло менее часа. После того, как дом был построен на участке, выходящем фасадом на главную улицу Огемы, индейцу сказали, что он должен заняться бизнесом, как это делают белые люди. Ему предложили открыть магазин кормов. Он доверил одному или двум мужчинам посетить Сент-Пол и купить муку и фураж, чтобы пополнить его магазин. Эти люди растратили тысячу долларов на расточительство. Он послал им еще триста, и они вернулись с небольшим количеством корма. Таким образом, деньги этого человека истощались до тех пор, пока он не был обманом лишен всех своих 7000 долларов и сегодня является нищим.

В следующих случаях я кратко изложил факты, не называя имени индейца.

В показаниях по делу под номером 382 говорится, что некий адвокат и видный мужчина привел к нему индианку, которая не пожелала подписывать бумаги, и адвокат сказал, что, если она этого не сделает, он прикажет ее арестовать и посадить в тюрьму. Владелец ночлежного дома в Детройте, согласно этому заявлению под присягой, угостил этих индейцев спиртным.



State of Minnesota)
)SS
County of Becker)

On this 8th day of September, A.D. 1909, before me, E. B. Linnen, U. S. Inspector, Dept. of Interior, personally came Gah-bay-yah-nah-quod-doke, who being first duly sworn by me according to law, deposes and says:

I am a full blood Indian of the Otter Tail Pillager band of Chippewa Indians belonging to and residing upon the White Earth Indian reservation in Minnesota; my father's name was Ba-wash and my mother's name was Mah-ge-moze-o-quay; the names of my grandfather and grandmother on my father's side were Con-duh-wah-we-zoo and

; the names of my grandfather and grandmother on my mother's side were Wah-be-gay-cake and Ah-go-mo; and each of said persons was a full blood Indian.

Witness to mark. Gah-bay-yah-nah-quod-doke Her mark.

We, the undersigned being first duly sworn according to law, each for himself and not one for the other, all depose and say:

That we are Chippewa Indians belonging to and residing upon the White Earth Indian reservation in Minnesota; that we are personally acquainted with the above mentioned deponent and know her to be a full blood Chippewa Indian; that the names of her parents and grandparents are as set forth above, and that each of said persons was a full blood Indian.

Witness His mark Witness His mark.

May-zhuck-ke-ge-shig Gay-bay-yah-mah-ge-wabe

Witness His mark Witness His mark

Day-cah-me-ge-shig Ah-yah-baince

Witness His mark Witness His mark

Gay-me-wah-nah-na-quo Bay-bah-dwung-way-nuah

Subscribed and sworn to before me this 8th day of September, A.D. 1909.

U. S. Inspector, Dept. of Interior.

Копия официальных показаний под присягой с подписями, сделанными оттиском большого пальца, использованная следователями Linnen-Moorehead.

Согласно показаниям под присягой под номером одиннадцать, банкир М. Дж. Колб из Огемы послал за одним из индейцев и заявил, что желает купить сосну на участке несовершеннолетнего сына. Несовершеннолетнему было четырнадцать лет. Индеец отправился в банк Колба и нашел там другого мужчину, который заявил, что, хотя ребенок и несовершеннолетний, он все же купит древесину и выдержит риск. Колб заплатил индийцу 100 долларов, и десять долларов из этой суммы были переданы Джиму Банкеру, переводчику. Месяц спустя банкир послал за индийцем и заявил: “Вам лучше предъявить мне свой патент на доверительное управление вашим первоначальным участком, иначе вы, вероятно, будете арестованы”. Таким образом, Колб получил первоначальный надел индейца в дополнение к сосне несовершеннолетнего ребенка. Я мог бы продолжать повторять подобные примеры.

Здесь я привожу два важных и шокирующих заявления. Официальные цифры правительства: 247 и 92. Они говорят сами за себя.

Штат Миннесота } SS

Графство Магномен }

В этот 23-й день августа 1909 года нашей эры передо мной, У. К. Мурхедом, специальным агентом США по делам индейцев, лично предстал Мэйн-уэй-уэйс, который, будучи впервые должным образом приведен мной к присяге в соответствии с законом, под присягой дает показания и говорит:

Два года назад мистер Уоллер из Ваубана, штат Миннесота, пришел ко мне домой за патентом траста на мой первоначальный участок № 2321 для E2NE—раздел 8, 144-40. Это был брус твердой древесины. Он дал мне 20 долларов наличными. Когда он пришел, он сделал следующее заявление: “Я уже договорился в Здании суда о вашем аресте и приехал сюда, чтобы получить патент на управление вашей землей за вас”. Моя жена Ах-бе-дах-сах-мо-куэй и мои дети Антуан и Мэгги (Мах-гид) были свидетелями. Эндрю Ваносс пришел с мистером Уоллером в качестве переводчика. Ваносс угостил меня виски, а также подарил пинтовую бутылку виски. Мистер Уоллер взял патент траста и вручил мне 20 долларов наличными. Насколько я могу судить, мой отказ от трастового патента аннулировал обязательства по ипотеке, упомянутые в письменном показании под присягой, подписанном моей женой Ах-бе-дах-сах-мо-куэй.

Осенью 1908 года я отправился в Мэномен с патентом Траста на мой дополнительный участок № 1702 для N2SW—с. 36-145-38. Возможно, это земля тимбер. Я видел Л. О. Джонсона из компании Prairie Land Company. Я продал землю Джонсону за 364 доллара. Он не задавал никаких вопросов относительно моего кровного родства. Я подписывал бумаги, моя жена присутствовала. Вилли Брюнет был переводчиком. В то время я был пьян.

Три года назад Фарго и Пик из Огемы, штат Миннесота, пришли ко мне домой и спросили, есть ли у меня какие-нибудь мертвые участки для продажи. Я сказал им, что у меня трое детей: Найш-ка-ве-га-боу, возраст 36 лет; Мах-ко-дэй-ве-гвайнс и Зозед, возраст около 4 лет. Фарго и Пик сказали, что они воспользуются этими тремя патентами траста на мертвые наделы для проверки их подлинности. Они также заявили, что, когда мои внуки (которые также были наследниками) достигнут совершеннолетия, они оплатят стоимость этих участков. Этим летом они заплатили мне 130 долларов. Это все, что я когда-либо получал. Мы с женой подписали документы. Вилли Лафкин был переводчиком. Я заплатил ему один доллар (1,00 доллара США).

Примерно в середине июня 1909 года я передал доверительный патент моего покойного внука, Саймона Смита, Дж. Т. Ван Метеру из Мэномена, штат Миннесота, для проверки. Я не получил никаких денег. Это было выделение №. --для--

Участок Найш-ках-ве-га-боу был № 2323 для S2SE—раздел 2-144-41; участок Махко-дэй-ве-гвайнсе был № - для -; участок Зозед был № 2326 для E2SE—раздел 5-144-40.

Его метка

ВОЗМОЖНО, ТАК БУДЕТ ЛУЧШЕ.

Свидетель марка

Джорджия Лейси

Подписался и поклялся передо мной 23 августа 1909 года нашей эры.

Уоррен К. Мурхед

Спец. Агент США в Индии

Штат миннесота } SS

Графство Беккер }

Маргарет Коберн, или

Маргарет Колберн, 45 лет.

Выделяемый Ориг. 2951, Лоты 1-2–и9,

Раздел 6, Twp 142, R 42.

6 сентября 1909 г. н.э. передо мной, У. К. Мурхедом, специальным агентом США по делам индейцев, лично предстала Маргарет Колберн, которая, будучи впервые должным образом приведена мной к присяге в соответствии с законом, дает показания и говорит:

Что около двух лет назад, в августе 1907 года, человек по имени Эфраим Будроу пришел в мой дом в Клоке, штат Миннесота, и, обнаружив меня там одного и заметив мое искалеченное состояние, сказал: “Я удивлен видеть тебя в таком состоянии. Почему бы тебе не продать часть своей земли?” Он спросил меня, сколько у меня земли. Похоже, этот человек знал о моей земле. Он запросил два трастовых патента моего покойного мужа Джо Колберна, № 2950 на SW | 4 из SW | 4, раздел 32 и SE | 4 из SE | 4, раздел 31, T 143-42, на мой собственный трастовый патент, как указано выше, и на патент моего ребенка Джозефа, № 2953 на лоты 4 и 12, раздел 30, Twp 143, R 42. Упомянутый Будроу возбужденно и нервно расхаживал взад-вперед по комнате и вскоре вышел, прежде чем я успел его остановить, прихватив с собой три патента траста. Из-за моего искалеченного состояния я не мог побежать за ним, но сумел доползти до окна и крикнул ему, чтобы он остановился. Он не обратил на меня никакого внимания.

Мой зять вернулся домой около полудня. Его зовут Фрэнк Хоул. Он спросил меня, о чем я плачу, и я сказала ему, что саид Будроу сбежал с тремя патентами траста, принадлежащими моему мужу (умершему), мне и мальчику. Мой зять сразу же отправился в город на поиски Будроу, но не смог его найти. Однако в тот же вечер мой зять поймал этого Эфраима Будроу, когда Будроу садился в поезд, и сказал Будроу отказаться от патентов траста, которые он отобрал у меня. Будро полез в карман и протянул моему зятю какие-то бумаги, которые мой зять принял за три трастовых патента, но которые оказались всего лишь трастовым патентом моего ребенка Джозефа. Три дня спустя, когда нам удалось раздобыть достаточно денег, мой зять отправился в дом Эфраима Будроу в Фиш-Лейк, резервация Белой Земли, и сказал, что Будроу пообещал отказаться от двух других патентов траста на следующее утро, но ночью Будроу уехал. Мой зять ждал Будроу два дня, но Будроу так и не появился.

Около двух месяцев назад, когда я был в Ваубане, я заболел и нуждался в деньгах, адвокаты очень настаивали, чтобы я взял ручку, и после того, как я это сделал, я получил 400 долларов для себя и 100 долларов для своего сына. Они спросили меня, не полукровка ли я, и я сказал им, что нет, что я чистокровный. Я не приводил к присяге эти документы. Переводчика не было, и я ничего не понимал в документах.

Ее метка

МАРГАРЕТ КОЛБЕРН.

Свидетель марка

К. Э. Деннис.

Подписался и поклялся передо мной 6 сентября 1909 года нашей эры в Уайт-Эрт, штат Миннесота.

Уоррен К. Мурхед,

Спец. Агент США в Индии.

Всем лицам должно быть ясно, что представители власти должны были проинформировать этих индийцев о том, что утраченный патент траста не означает потерю собственности. Отправив небольшую пошлину в Вашингтон, дубликат трастового патента был бы выдан любому индийцу, который смог бы доказать, что он потерял свой. Индийцам было позволено оставаться в неведении относительно этого, и их заставили поверить, что патент trust - это все. Поэтому, когда они потеряли патент на доверительное управление, они предположили, что потеряли свой надел.

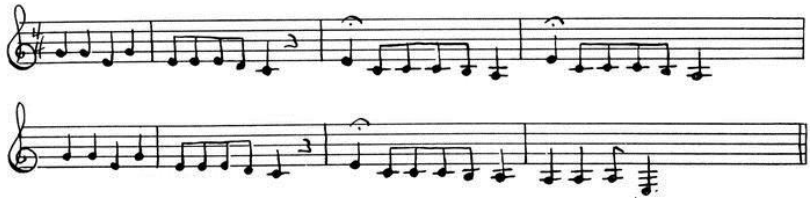
Все место, отведенное этой главе, можно было бы посвятить обсуждению состояния здоровья, но оно слишком душераздирающее, чтобы вдаваться в подробности. Индейцы чиппева страдают туберкулезом, золотухой, трахомой и другими заболеваниями. У тридцати двух процентов детей в государственных школах при обследовании государственным врачом доктором Эдвардсом была обнаружена трахома; пятьдесят процентов индейцев, живущих в Пайн-Пойнт, больны туберкулезом. Если не будут приняты решительные меры, оджибва вскоре уйдут в прошлое. Индийское отделение построило больницу и арендовало небольшую часть епископальной церкви, однако здесь ухаживают лишь за небольшой частью больных.

Католический священник отец Роман Хомар, ответственный за миссию в Райс-Ривер, сообщил мне под датой 29 апреля 1910 года, что на его территории было больше страданий, чем когда-либо прежде; что той зимой погибли индейцы, что многие индейцы были вынуждены охотиться на кроликов не ради удовольствия, а по необходимости, и что практически все кролики в резервации были убиты. Он израсходовал свой небольшой фонд и большую часть собственного жалованья, ухаживая за несчастными. В начале апреля он использовал все имевшиеся в его распоряжении доски для изготовления гробов, а для последнего индейца, которого он похоронил, незадолго до написания письма он сделал гроб из церковного деревянного ящика.

Преподобный отец Феликс, католический миссионер в Пайн-Пойнт, и преподобный Уилкинс Смит, епископальный миссионер в Твин-Лейкс, оба написали мне о великих страданиях и бедности, болезнях и смерти, и о том, как их ресурсы были обложены налогами, превышающими их возможности удовлетворить их потребности, чтобы помочь даже тем индейцам, которые были связаны с их различными миссиями. Большая сиротская школа недалеко от деревни Белая Земля переполнена.

Танец скво оджибва

[[Слушать]



Спета во время танцев на Райс-Ривер в августе 1909 года. Записано У. К. Мурхедом.

Это любимая песня танца скво. В течение пяти вечеров, когда я слушала музыку и наблюдала за церемонией танца, эту песню исполняли чаще, чем любую из тех, что воспроизведены в книге мисс Денсмор. Слов нет. Музыканты, числом от пяти до восьми человек, сели вокруг большого барабана, отбивая на нем такт и распевая во весь голос. Повторение песни продолжается почти час. После короткого антракта певцы переходят на другой эфир, но вскоре возвращаются к любимому.

Танцоры дарят подарки или одолжения своим партнерам, и, согласно индийскому этикету, полная стоимость должна быть возвращена, когда кто-то просит человека, оказавшего ему "благосклонность", потанцевать. Индейцы никогда не пренебрегают друг другом и не обменивают безделушки на ценные вещи. Это "право" принадлежит белым участникам, которые время от времени принимают участие.

Государственную школу-интернат в настоящее время посещают около 300 учеников, и она отлично справляется со своей работой. Однако на момент нашего расследования он находился в крайне неудовлетворительном состоянии, и необходимо было приступить к немедленным реформам.

До расследования дела Линнен-Мурхед было слишком много случаев мошенничества со школьниками. Можно было бы предположить, что учащиеся государственной школы, находящиеся под защитой американского флага, были бы в большей безопасности, чем учащиеся обычных учреждений, не имеющих государственного характера. Тем не менее, зарегистрировано много случаев, когда дети, маленькие и большие, теряли свои наделы во время посещения школы. Похоже, что в этом виновато не столько Индийское ведомство, сколько учителя и суперинтенданты, которые должны были отказать в приеме лицам, приехавшим вести дела с несовершеннолетними. Отрадно узнать, что Комиссар издал строгие приказы, и теперь незнакомцы, сухопутные акулы или другие лица не могут проникать в государственные школы-интернаты и обманом лишать несовершеннолетних их собственности. Я сожалею только о том, что сильная, правая рука правительства не защитила этих бедных людей и их детей до моего прибытия на Белую Землю.

Мисс Филломея Доннелл была ученицей школы во Фландро, Южная Дакота, где каждый год собирается много индийских детей для обучения. Она жила, как и все остальные, в больших общежитиях. Она свидетельствует, что, пока она была там, появился видный, образованный индеец, который вошел в музыкальную комнату без сопротивления со стороны какого-либо учителя или лица, облеченного властью, и послал за мисс Доннелл. Она спустилась из своей комнаты, и мужчина достал сложенную бумагу и авторучку. Он сказал, что возник спор о том, как пишется ее имя в правительственном списке. По этому поводу было некоторое обсуждение, и он заручился ее подписью на каждой стороне этого документа, чтобы, как он заверил ее, исправить любую ошибку в протоколе. Поэтому она подписала бумагу в обоих местах, и он дал ей сложенный лист бумаги или конверт и сказал, что это подарок для нее. Индейцы часто делают друг другу подарки, когда приходят в гости, и поэтому она не заглядывала в эту бумагу, пока не пробыла некоторое время в своей комнате, поскольку он сказал ей, что это сюрприз. Когда она взглянула на бумажку, то обнаружила, что это чек на 500 долларов. Затем, осознав, что ее участок в восемьдесят акров недалеко от города Магномен был ценным участком, она пришла к выводу, что, вероятно, он заставил ее подписать бумагу, результатом которой станет потеря ее земли. Она немедленно обратилась к директору этой школы, и он передал дело инспектору Линнену и мне. Индеец приехал в школу на автомобиле, чтобы ускорить процесс. Свидетелей подписи не было, и у него не было доверенности в Южной Дакоте, а только в Миннесоте. Однако через несколько дней акт был зафиксирован подписями свидетелей.

В нашем качестве правительственных чиновников мы сообщили об этом возмутительном происшествии в Департамент, подготовили тщательно составленные письменные показания под присягой, охватывающие все обстоятельства, и срочно отправили их в Вашингтон, чтобы Комиссар мог принять немедленные меры. До последнего, что я слышал от мисс Доннелл, она не получала никакой помощи от правительства, но была вынуждена заплатить 57 долларов из своих собственных средств (которые были ограничены), чтобы получить собственную землю. Покупатель не отказался бы от него, если бы не тот факт, что он знал, что мы были готовы возбудить против него дело. Я подробно привожу случай с этой девочкой, хотя можно было бы упомянуть и другие случаи, когда мошенничество практиковалось в отношении несовершеннолетних детей в государственных школах.

Когда были опубликованы слушания Комитета Грэма, показания под присягой и переписка были обнародованы. Предполагается, что индеец убедил мисс Доннелл выступить в его пользу. Один из сотрудников Министерства юстиции сказал мне, что дело против него было прекращено.

Мы узнали, что некоторые образованные индийцы взяли за правило посещать эти государственные школы, вызывать учеников в гостиную, музыкальную комнату или на плац-парад и вести с ними деловые переговоры.

ГЛАВА VIII. СВИТОК. Истории. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БЕЛУЮ ЗЕМЛЮ

Много лет назад сотрудники агентства White Earth составили список индейцев чиппева. Можно было бы предположить, что такой важный документ, как реестр всех индейцев, должен быть точным. Но первоначальный список, хранящийся в офисе White Earth за 1909 год, изобиловал неточностями. Например, имя Махгид - это оджибвское произношение Мэгги. Многие индийские девушки были названы священниками и миссионерами махгид. Те, кто составлял правительственный список, очевидно, думали, что Махгид - выдающееся индийское имя, поэтому они включили в него довольно много махгидов. Другое имя не добавлено.

У оджибвов старую женщину называют Мин-де-мой-йен. Для клерков, составлявших список, это звучало как имя индейца, поэтому они торжественно записали много таких имен. “Молодая девушка” - это Э-куэй-цинс. В рулоне содержится большое количество электронных цинков. Тем не менее, имейте в виду, это официальный список, против которого я возражал и на который сотрудники индийского офиса ответили, что если это так указано в списке, то это должно быть правильно! Когда индейцы собираются вместе, если кто-то призовет к Э-куай-зинсе или махгиду, это будет точно так же, как если бы в аудитории из двухсот или трехсот белых человек оратор попросил “молодую девушку” по имени Мэри выйти вперед или попросил бы “леди” подняться на трибуну.

Кем, кроме старого Джо Перео, неграмотного и надоедливого франко-канадца, который некоторое время работал в офисе Агента в Уайт-Эрт, была составлена эта сводка, я не знаю.

Поскольку свиток, который мы нашли в офисе Агента в 1909 году, пролежал там много лет, я часто задавался вопросом, как власти могли различать различные махиды. Если аннуитетные деньги должны быть выплачены индийской женщине, E-quay-zince; какая E-quay-zince получит указанную выплату? И то же самое верно в отношении Мин-де-мой-йен. Если бы в какой-то важный момент все женщины с этими именами появились в агентстве одновременно, как бы сотрудники смогли справиться с ними? Зрелище было бы, мягко говоря, забавным и сложным.

Инспектор Линнен и я составили точный список чистокровных индейцев. Мы не беспокоились о полукровках, которые были гражданами и по закону могли распоряжаться своей собственностью. Нас послали в Миннесоту провести расследование в отношении чистокровных индейцев, и наша работа ограничивалась этими индейцами. Если я правильно помню, мы ввели пятьсот пятнадцать имен.

Самые старые и надежные мужчины племени были собраны в различных точках, которые мы исследовали. Эти люди знали всех индейцев, живущих в определенных частях резервации, и их родителей. Во многих случаях они знали бабушек и дедушек и выясняли, были ли они чистокровными или смешанными индейцами. С помощью двух или трех переводчиков мы тщательно допросили свидетелей в присутствии этих стариков. В соответствии с фактами было составлено письменное показание под присягой, и каждый свидетель приложил к нему отпечаток своего большого пальца. На странице 81 я представляю фотографическую копию показаний под присягой, сделанных

мистером Линненом. При изучении этого будет замечено, что показания были точными в деталях, и индеец оказался чистокровным. Если бы этому плану следовали во всех резервациях Соединенных Штатов, были бы составлены точные списки индейского населения. Список был составлен по этнологическим признакам. Проблема заключалась в том, что люди, которые не были знакомы с индейскими обычаями или происхождением и которые не собрали вместе достаточное количество индейцев старшего поколения, пытались приготовить эти булочки.

По завершении нашей работы в White Earth аффидевиты, списки и другие документы были переданы в офис по делам Индии, а они передали их в Министерство юстиции. Департамент принял наши письменные показания под присягой, придал им юридическую форму и начал судебное преследование, которое продолжается до настоящего времени.

Когда достопочтенный. Марсден К. Берч отвечал за дела Белой Земли от имени генерального прокурора, мистер Э. К. О'Брайен был его помощником. Достопочтенный К. К. Дэниэлс сменил судью Берча, и мистер О'Брайен связан с ним в судебном преследовании. Мистер О'Брайен любезно прочитал корректуры моих глав о Белой Земле и высказал свои предложения. Мистер О'Брайен говорит:—

“Все масти основаны на раскладе Линнена-Мурхеда, за исключением нескольких, предложенных мистером Хинтоном. Список Хинтона включает всех индейцев резервации и был подготовлен для определения того, кто имеет право на получение простых патентов ”.[14]

Мистер Джон Х. Хинтон был назначен Специальным агентом и отправлен на Белую Землю, чтобы составить новый список оджибва. Мне сообщили, что он добавил много имен, но недавнее письмо мистера О'Брайена указывает на то, что это неверно. “Интересы”, ответственные за скандал вокруг Белой Земли, год назад подали петицию в Конгресс с просьбой составить новый список оджибва. Этот законопроект почти принят. Комиссия из двух человек сейчас составляет список выделенных средств, которые, как уверяет меня мистер О'Брайен, не включены в иски.

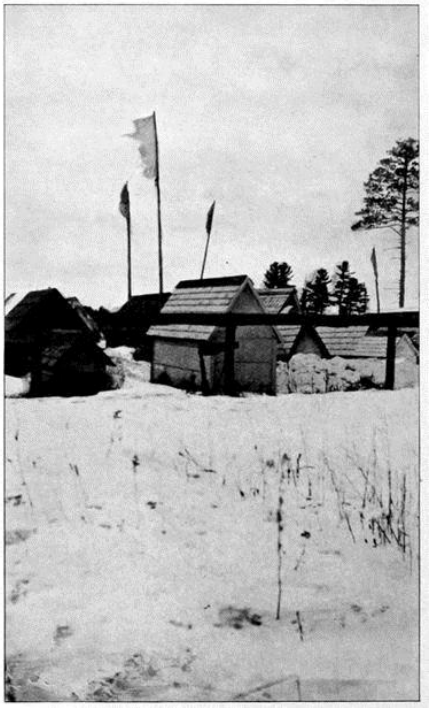
Все любители справедливости могут молиться, чтобы не было предпринято новой попытки. Список Линнен-Мурхед точен и выдержал проверку.

Собрав в качестве свидетелей самых надежных старых индейцев, мы смогли проверить множество ошибок в правительственном списке. Часто в классной комнате, где проходили наши слушания, собиралось до сорока или пятидесяти оджибва. Когда переводчик называл такое имя, как Мин-де-мой-йен, или Э-куай-зинс, или махгид, другие индейцы взрывались смехом, а когда они достаточно приходили в себя, то заявляли, что не знают, как звали отдельного индейца, поскольку было несколько десятков человек, которые могли откликнуться на это имя.

За последние двадцать или двадцать пять лет у индейцев оджибва сменилось несколько адвокатов. Никто из этих людей, похоже, не заботился о предотвращении массовых краж земли и древесины. Джентльмен, который выступал в качестве адвоката на момент нашего прибытия, активизировался ближе к концу нашего расследования и сделал все, что мог, чтобы добиться справедливости для индейцев. Но ранее он ничего подобного не делал, и его деятельность отдавала покаянием на смертном одре. Министр внутренних дел не одобрил его переизбрание. Чистокровные индейцы были против найма адвоката, а индейцы смешанной крови, возглавляемые Гасом Болье, очень настаивали на том, чтобы адвокат был сохранен. В течение трех лет, предшествовавших 1909 году, адвокат получал зарплату и оплачивал расходы в размере около 20 000 долларов.

В июле индейцы созвали большой совет для обсуждения кандидатуры адвоката. Мистер Линнен и я были зрителями, и хотя мы могли бы помочь бедным, невежественным чистокровным, из-за нашего официального положения мы были вынуждены сидеть в тишине и наблюдать, как Гас Болье и Джон Карл, преподобный Клемент Болье и другие манипулируют собранием. В первое утро было достаточно чистокровных, чтобы одержать победу над элементом Болье, два к одному. Но Гас Болье и его брат, преподобный Клемент Болье, потратили время на произнесение речей, в то время как Бен Фэрбенкс разослал полукровок группами по всей резервации, чтобы привлечь тех, кто проголосует в соответствии с пожеланиями Гаса Болье. На дневном заседании чистокровные индейцы могли бы отстаивать свою точку зрения, но они потратили время, отвечая на аргументы двух Болье и других, которых ловко вынудили произносить длинные речи.

На следующее утро совет переместился в более просторный зал в центре деревни Белая Земля. К этому времени преобладали представители смешанной крови, и собралась очень разношерстная толпа, в том числе несколько владельцев салунов из Огемы и других городов, а также несколько переводчиков, которые были упомянуты в показаниях под присягой как посредники при сделках с землей и лесом. Чтобы сократить мой рассказ, бедные чистокровные индейцы получили больше голосов, их попросили выписать бюллетени (которые они не понимали, а большинство из них не умели писать), и прокурор был переизбран. Мы выступили с заявлением против совета, и министр внутренних дел поддержал наши возражения.



КЛАДБИЩЕ ОДЖИБВА, УАЙТ-ЭРТ МИННЕСОТА

Почти все эти захоронения принадлежат чахоточным, умершим за последние несколько лет.

В дополнение к адвокату Чиппева был также комиссар Чиппева. Следственный комитет Грэма рассматривал его вопрос довольно долго.

Сенатор Клэпп попросил назначить Дарвина Х. Холла комиссаром Чиппева. История этого назначения интересна, но ее не следует (в настоящее время) рассказывать. До этого

Холл работал с разной периодичностью, пока его трудовой стаж не составил восемь лет и не обошелся в 31 845 долларов. В этой связи уместно отметить, что расследование, проведенное Линненом и мной, включая привлечение к работе тридцати семи человек и продолжавшееся все лето и часть осени, обошлось мне в 3066,64 доллара. Расходы мистера Линнена не могли составлять более трети от этой суммы.

Холл прибыл на Белую Землю, когда мы с Линнен вели расследование, и не представлял для нас никакой ценности. Он нам ничем не помог. Ему было поручено переместить около 200 или 300 индейцев Милл-Лак примерно на сто миль (более или менее). Я предложил переместить этих же индейцев за шестьдесят дней, но мое предложение не встретило сердечного отклика. За двадцать месяцев пребывания Холла у власти он перевез пятьдесят индийцев, по моим сведениям, и пятьдесят одного, согласно отчету Индийского офиса. При таких темпах его работы хватило бы почти на семь лет! Переезд индейца на сто миль обошелся ему в 167,50 долларов с человека. Переселение 200 индейцев на Белую Землю обошлось бы в 33 500 долларов!

Я познакомился с Холлом в отеле "Гайавата" на Белой Земле перед приездом мистера Линнена. Мы вышли на улицу, чтобы нас не подслушали, и я рассказал ему об ужасном положении индейцев чиппева и о том, как он мог бы помочь нам исправить их ошибки. Он сообщил мне, что не испытывает сочувствия к расследованию, и я видел, что его отношение было враждебным.

Секретарь Бюро католических миссий Чарльз С. Ласк написал комиссару по делам индейцев в августе 1910 года, привлекая внимание к печальному положению этих индейцев, к тому, что переезд части из них на Белую Землю привел их под влияние некоего Гаса Болье и других политиков. Им были обещаны дома, земли и сельскохозяйственный инвентарь. Три года назад в Вашингтоне я встретился с делегацией оджибва. Трое членов этого органа были мне лично знакомы, а главный Ах-боу-ве-ге-шиг был мне хорошо известен. Они рассказали мне, что последнее, что сделал Дарвин Холл, это созвал Милле лаков и убедил их уехать на значительное расстояние от своих домов. Он оставил их в лагере, пообещав вскоре вернуться и перевезти на Белую Землю. Эти индейцы ждали две недели. У них было мало еды. Мистер Холл не тронул их с места, и они терпели лишения и в конце концов вернулись в свои прежние дома. История Mille Lacs читается как страница из “Века бесчестия” Хелен Хант Джексон, однако этот скандал произошел не в старые времена, а совсем недавно. Кто несет за это ответственность?

Почти любая другая группа мужчин и женщин в мире была бы совершенно обескуражена, если бы они прошли через то же самое, что выпало на долю индейцев оджибва из Уайт-Эрта, штат Миннесота, в течение двадцати пяти лет. Я не знаком ни с одним сообществом на Востоке, где в умах и сердцах граждан оставалась бы хотя бы частица уважения, почтения или доверия к какому-либо правительству, культуре или цивилизации, ответственным за такое состояние. Единственная спасительная благодать - это естественная жизнерадостность и оптимизм народа оджибва в целом. Многие из них обескуражены, и большинство из них не будут заниматься сельским хозяйством или работать по той причине, что сельское хозяйство и трудовая деятельность в прошлом приводили к тому, что трудолюбивые подвергались дисциплине (см. стр. 68), а ленивые получали вознаграждение. Ни один белый мужчина или женщина не стали бы работать в подобных обстоятельствах. Тем не менее, вопреки всем прецедентам, они жизнерадостны и оптимистичны. У них острое чувство юмора, они смеются и шутят между собой. Я хочу разнообразить монотонность этого повествования о несправедливостях и страданиях, приведя в пример несколько случаев.

Старые свидетели и переводчики однажды после обеда вели оживленную дискуссию. Несколько человек из нас валялись на земле и курили, и один из чиновников случайно в

этот момент потянулся и зевнул. Один из старых индейцев тут же рассмеялся и сказал что-то, что заставило других индейцев закричать от веселья. Переводчик повернулся ко мне и сказал: “Ма-ин-гонс говорит, что это первый белый человек, которого он видел, который открыл рот, и из него не вылетело ни слова лжи”.

Однажды, когда индейцы собрались на совет, пришло длинное письмо из Вашингтона, которое было зачитано клерком и переведено Джоном Лафкинсом, выпускником Карлайла. По окончании утомительного перевода, потребовавшего часа, видный индеец, которого мы называли “Коротышка", но чье настоящее имя было Ах-боу-ве-ге-шиг, встал и произнес несколько слов, на произнесение которых потребовалось не более пятнадцати-двадцати секунд. Его ответ на длинное, хорошо сформулированное, неопределенное письмо из Вашингтона заслуживает сохранения. “Это письмо похоже на еду, которую мы, индейцы, едим сегодня, - только суп и никакого мяса”.

Когда в Уайт-Эрт слушались некоторые предварительные судебные процессы, предшествовавшие действиям Министерства юстиции, старый индеец Бэй-бах-двун-гей-ауш, восьмидесяти двух лет от роду, обладавший замечательной памятью, выступал на свидетельской трибуне. Этот индеец знал семейную историю нескольких сотен человек и был полностью знаком со всеми частями резервации. Адвокаты, однако, спросили бы его, где расположен участок земли, описанный как Городок 4, раздел 15, диапазон 142, и кому он принадлежит, вместо того, чтобы спрашивать индейца: “Кому принадлежит земля в верховьях Оттер-Крик?” или “Кто раньше жил в верховьях Оттер-Крик?” Адвокаты намеренно спросили индейца таким образом, чтобы сбить его с толку, чтобы обосновать свое утверждение о том, что показания индейца ненадежны.

Выдержав этот раздражающий и несправедливый допрос в течение длительного времени, старый Бай-ба-двун-гей-ауш сказал переводчику что-то, что вызвало смех других индейцев. Его замечание было таким: “Почему юрист спрашивает меня, где находится земля индейцев? Белые юристы знают лучше меня, потому что теперь они владеют большей частью земель”. Я полагаю, что он добавил, что они их украли, или что-то в этом роде.

Инспектор Линнен, мистер Аллен и я подверглись критике со стороны тех, кто безуспешно пытался дискредитировать нашу работу; по той причине, что мы наблюдали за танцами скво. Один почтенный джентльмен утверждал, что мы поощряем “языческие церемонии”. Фактически, он довольно сурово упрекнул одного из правительственных чиновников. Правительственный чиновник отрицал, что принимал участие в языческих танцах, после чего преподобный джентльмен спросил его: “Вы видели много языческих танцев?” “Я могу честно сказать, ” ответил чиновник, - что я никогда не наблюдал ни одного танца, который действительно можно было бы назвать языческим”. Преподобный джентльмен, казалось, был шокирован, но набрался смелости спросить: “В каком резервации?” “Это было не в резервации. Единственным настоящим языческим танцем, который я когда-либо видел, был инаугурационный бал в Вашингтоне во времена правления Харрисона ”.

В другой раз, ближе к концу расследования, нас посетил преподобный джентльмен, очень озабоченный благополучием индейцев, в высшей степени достойный человек, но, казалось, его больше интересовали детали, чем великие вопросы и проблемы Белой Земли. Среди индейцев было много выпивох, и полиция производила частые аресты. На следующий день после ареста, когда индейцы протрезвели, их привели в кабинет майора Ховарда, где состоялся своего рода “отеческий суд”. Эти слушания можно примерно сравнить с полицейскими судами в других общинах. Мистер Линнен и я иногда заходили туда, но обычно мы были в классной комнате и давали показания. Поскольку мы не взяли на себя ответственность за все эти многочисленные детали, достойный джентльмен с Востока, казалось, решил, что мы пренебрегаем своими обязанностями. Он думал, что мы

не кажемся потрясенными распущенностью нравов и так далее. Но это было не так, поскольку мы уже подготовили пространный доклад министру внутренних дел и комиссару по делам индейцев о проклятии виски и о безнравственности. Однако он поговорил с образованным индийцем и сделал нам выговор. Ответ индийца был одним из лучших, которые я когда-либо слышал. Он сказал: “Доктор, я приведу вам индийскую иллюстрацию. Сарай, конюшня и дом охвачены огнем. Линнен и Мурхед пытаются спасти сначала дом, а затем конюшню, но сарай обречен. Ты хочешь, чтобы они бросили работу над домом и занялись сараем ”.

Сегодня на рассмотрении Министерства юстиции находится около тысячи шестисот дел, связанных с землями в Уайт-Эрт. Я несколько раз обращался к достопочтенному генеральному прокурору за информацией. Хотя некоторые земли были возвращены и были проведены некоторые реформы, следует признать, что быстрой и эффективной “зачистки”, на которую мы надеялись, не произошло. Это плохо сказалось в других местах как на белых, так и на индейцах. Я твердо убежден, что белых людей поощряют обманывать индейцев по той причине, что они готовы “рискнуть”. То есть они знают, что индийскую собственность можно получить за короткое время, в то время как процедура восстановления растянется на месяцы (а обычно и годы) и что у правительства более чем равные шансы потерпеть поражение. Он потерпел поражение в первых случаях на Белой Земле.

Индейцы придерживаются точки зрения, что взяточники более могущественны, чем Великий Отец в Вашингтоне. Хотя это кажется совершенно нелогичным, тем не менее это абсолютно верно - с точки зрения индийцев. Индеец теряет свою собственность при таких условиях, которые имели место на Белой Земле, в результате снятия ограничений, в течение нескольких дней или нескольких недель, в других местах - в течение нескольких месяцев или не более чем через несколько лет. Он знает, что это правда и что это происходит по всей территории Соединенных Штатов. Правительство не тратит несколько недель или месяцев на восстановление собственности, за исключением очень редких случаев. Обычно государственные дела затягиваются на годы. Индийцы пишут письма людям, которые начали расследование, или адвокатам, которые вели дела, и получают именно такие ответы, которыми заполнены папки в моем офисе: “Имею честь сообщить вам, что Департамент делает все возможное, чтобы довести дела до суда. Требовалось собрать много свидетельских показаний, прежде чем их можно было судить по существу.[15] Некоторые из них сейчас почти готовы к судебному разбирательству, и мы надеемся представить их до окончания календарного года”; или “Министерство делает все возможное”; или “Задержки связаны с деятельностью адвокатов другой стороны”; или “Было установлено, что в соответствии с Законом 462 57-го Конгресса эти белые люди наделены полномочиями” и т.д.; или “Информация, содержащаяся в вашем сообщении о 13-е было передано в наш юридический отдел” и т.д., и т.п. С индийской точки зрения, под солнцем есть все, что угодно, кроме возвращения собственности или наказания виновных. Это сильные выражения, но это абсолютная правда. До тех пор, пока мы позволяем индейцам беспрепятственно терять свою собственность с нашей стороны, наши индийские граждане будут терять свою собственность; и до тех пор, пока мы отправляем наше правосудие таким образом, что бремя доказывания, по-видимому, ложится на бедного индейца, а не на белого взяточника, именно до тех пор основная масса индийцев не будет заботиться ни о промышленности, ни об образовании, ни о цивилизации, ни о христианстве. Индеец должен иметь такое же положение и такую же справедливость в суде, как и белый человек. Кроме того, необходимо обеспечить быстрое отправление правосудия и разработать какие-то средства, с помощью которых можно было бы преодолеть уловки адвокатов взяточников.

Инспекционная служба под руководством достопочтенного Э. Б. Линнена сейчас является такой, какой она должна была быть десять лет назад. Я очень подробно изучил этот этап ситуации на Белой Земле в 1909 году. На Белой Земле не раз бывали специальные агенты и инспекторы.

Той, кто проделала настоящую работу, была миссис Элси Э. Ньютон, одна из самых способных и добросовестных женщин на Индийской службе. Она навещала больных и страждущих, давала рекомендации, вносила свой вклад в исправление невыносимых условий.

Непостижимо, как другие могли посетить такое место, как Белая Земля, и не сообщить о реальных условиях, если только мы не примем выступление мистера Валентайна на озере Мохонк в октябре 1909 года, в котором он заявил, что слишком многие из его Инспекторов были слепы и глухи! Я поговорил с одним или двумя мужчинами, ныне уволенными со Службы, которые раньше были Специальными агентами, и они даже не знали названий всех мест в резервации! Я не знаю ни одного из них, кто заходил бы в хижины, садился, разговаривал с индейцами и слышал об их бедах. Большинство из них поехали с железнодорожной станции в Огеме в офис Агента и поговорили с мистером Мишле, агентом, работавшим до Говарда.

Я бы завершил эту главу о Белой Земле инцидентом, произошедшим в Пайн-Пойнт во время первого расследования, в марте-апреле 1909 года.

Вождь пиллигеров с хвостом выдры живет в Пайн-Пойнт. Один из самых драматических случаев, имевших место в ходе расследования, произошел во второй половине марта, перед тем как большая группа, нанятая в течение лета, приступила к своей работе. Было холодно, и мы были вынуждены проводить экзамены в помещении. Прямо напротив кабинета находилась классная комната, в которой под присмотром трех или четырех белых учителей собралось около шестидесяти индийских детей. Вождь потерял нескольких детей и других родственников, и, таким образом, он и его жена были наследниками примерно одиннадцати земельных участков. Они стоили от 45 000 до 50 000 долларов и состояли в основном из сосновой древесины. За исключением одного или двух других, у этого человека было отнято больше имущества, чем у кого-либо другого, и было трогательно слышать, как он рассказывал о том, как определенные люди, которым он доверял, воспользовались его невежеством. Когда он закончил свой длинный перечень ошибок, я заметил: “Вы, должно быть, полностью потеряли веру в белых людей и в правительство в Вашингтоне”. “О нет, ” ответил он, “ я думаю, что Вашингтон воздал бы мне должное, если бы только люди там могли услышать мою историю”. Как только он закончил это заявление, школьное занятие подошло к концу, и мы услышали через тонкую перегородку детские голоса, поющие в унисон “Моя страна, это о тебе, милая земля свободы” — и это был первый раз в моей жизни, когда слова прозвучали в моих ушах как пустая насмешка и притворство.

БИБЛИОГРАФИЯ БЕЛОЙ ЗЕМЛИ

Опуская этнологические отчеты и книгу Уоррена (см. стр. 45), тех, кто желает изучить условия на Уайт-Эрт, Лейк-Лич, Ред-Лейк и Касс-Лейк, отсылаем к отчетам Министра внутренних дел, Комиссара по делам индейцев и Совета уполномоченных по делам индейцев за последние двадцать лет. Они содержат все административные данные.

С юридическим аспектом судебного преследования можно ознакомиться в брошюрах, выпущенных Министерством юстиции и Судом по рассмотрению претензий США.

Белая Земля была предметом многочисленных расследований со стороны комитетов Сената и Палаты представителей. Наиболее продолжительным и исчерпывающим расследованием, охватывающим все этапы рассмотрения данного вопроса, является отчет Комитета по расходам Министерства внутренних дел, председателем которого является достопочтенный Джеймс М. Грэм из Иллинойса. Резолюция Палаты представителей № 103; 25 июля 1911 г.–апрель 1912 г.; 2759 стр. Те, кто захочет продолжить изучение темы, найдут в этом пространном отчете огромное количество материала.

Краткий обзор, озаглавленный “Урок белой Земли”, содержится в отчете 30-й конференции друзей Индии и других зависимых народов, состоявшейся на озере Мохонк, штат Нью-Йорк, в октябре 1912 года.

ГЛАВА IX. ИНДЕЙЦЫ СИУ И УВЛЕЧЕНИЕ МЕССИЕЙ

Сиу - один из наших самых известных индейских народов. Как деятельность ирокезов два столетия назад поставила их в предки американских аборигенов, так и сиу со времен Льюиса и Кларка до настоящего времени были широко распространены. В первую очередь это сильная, жизнерадостная раса, обладающая доминирующим духом. В их резервациях в Стэндинг-Рок, Роузбад, Пайн-Ридж и т.д. проживает большинство из 28 000 представителей этого вида. Ссылка на лингвистическую карту майора Пауэлла познакомит читателей с огромными размерами территории, которую они когда-то занимали. Карта Комиссара 1913 года показывает, что сегодня этим людям принадлежит небольшая часть их первоначальных владений.

Общий прогресс сиу, знаменитых людей, которых они произвели на свет, я описал в главах, посвященных образованию, Красному Облаку, Сидящему быку и т. Д.

Армейским офицерам они были известны как индейцы-всадники, а многим другим - как индейцы Равнин. Лошадь была для сиу тем же, чем каноэ из бересты было для оджибва или пенобскотов. В первые дни их среда обитания была почти полностью ограничена Великими равнинами, предгорьями Блэк-Хиллз и рекой Миссури. В ранний период они жили в Миннесоте, но были вытеснены оджибва на запад и юг. Старшие оджибва утверждают, что сиу часто застигали врасплох охотничьи отряды этих лесных индейцев, и что всякий раз, когда оджибва попадались сиу на равнине, они неизменно терпели поражение с большими потерями. Поэтому оджибва прибегли к стратегии заманивания сиу в леса. Там, где это было возможно, в дело вступали искусные мастера обращения с деревом оджибва, и они обычно побеждали своих врагов жестокой резней.

С 1850 по 1868 год превосходство сиу на Великих равнинах не подвергалось сомнению. С появлением железной дороги и пароходного судоходства по Миссури, а также с большим притоком белых торговцев их могущество пошло на убыль, как я уже несколько раз подробно указывал на других страницах.

История Brulé, Miniconjou, Oglala, Teton и других подразделений, насколько это касается истории, практически одинакова. Буйвол был их главной опорой, фактически сама их жизнь была связана с этим животным. Дикая лошадь была более поздним приобретением. Чтобы досконально разобраться в них, в последних пятидесяти годах, мы должны подробно изучить жизнь Красного Облака, Сидящего Быка и, кроме того, повальное увлечение Мессией, как упоминалось ранее.

Контраст между сегодняшним Пайн-Риджем и тем, что было в 1890 году, почти невероятен. В 1890 году одна из самых странных церемоний, которые только можно себе представить, была в самом разгаре. В 1909 году, когда я посетил Пайн-Ридж, ровно девятнадцать лет спустя, я обнаружил сиу, работающих на своих наделах, занимающихся сельским хозяйством, копающих ирригационные канавы и делающих все возможное, чтобы “встать на путь белого человека”. На равнинах, где когда-то располагались типи Призрачных танцоров, стояли большие современные кирпичные здания школы Оглала, самого успешного учебного заведения, где юношей и девушек обучают искусствам. Конечно, прогресс этих индейцев более чем удивителен — он замечателен. И это главным образом связано с тем фактом, что их Руководителем или Агентом был человек, который

им симпатизирует и который не был заменен благодаря политическому влиянию. Майор Джон Р. Бреннан более пятнадцати лет руководил знаменитыми старинными боевыми отрядами оглала сиу.

Прогресс этих индейцев, как я уже сказал, заслуживает похвалы, но они все еще бедны, много страдают, и прирост поголовья не был таким большим, как хотелось бы. Сельскохозяйственные работы продолжаются в больших масштабах, но почва больше подходит для выпаса скота, чем для земледелия, хотя индейцы делают все, что в их силах в данных обстоятельствах.

Все сиу продвинулись так далеко, что немыслимо, чтобы какой-либо фанатизм, такой как танец призраков, снова овладел ими. Можно с уверенностью предсказать, что, поскольку все их дети получили образование и почти всем сиу из каждой резервации была выделена отдельная земля, они будут продолжать прогрессировать, и если остановить разрушительное воздействие туберкулеза, большое количество потомков чистокровных выживут и станут полезными гражданами.

Эти индейцы после капитуляции Сидящего Быка не привлекали особого внимания общественности, пока не произошел знаменитый танец Призраков, или Мессианское помешательство, и, поскольку это главное событие со времен битвы при Кастере, мы должны уделить ему значительное место.

Несколько раз за последние два столетия в этой стране индийские шаманы или священники пророчествовали о пришествии индийского Мессии. Когда-нибудь в будущем мы подробно рассмотрим эту интересную тему, но в период, охватываемый этой книгой, то особое увлечение, которое охватило Запад и Юг в 1890 году и известно как Танец призраков, является главным религиозным событием.

Мистер Джеймс Муни из Бюро этнологии опубликовал в 1896 году очень всеобъемлющую монографию, озаглавленную “Религия танца призраков", в Четырнадцатом ежегодном отчете Бюро этнологии. Я буду черпать информацию, представленную в этой главе, частично из отчета мистера Муни, но в большей степени из моего собственного расследования, проведенного зимой 1890 года в резервации Пайн-Ридж, Южная Дакота, где среди оглала-сиу увлечение мессией достигло своей кульминации.

Музыка к танцам Оглала была записана в то время мистером Джорджем Э. Бартлеттом (Хьюсте) и мной. Наша работа не была защищена авторским правом, и вскоре она попала в различные публикации, а после согласования наша музыка вскоре стала общедоступной. Будет более чем справедливо сказать, что, поскольку я не претендую на особые навыки этнолога, мистер Муни, имея большую подготовку и опыт в подобных исследованиях, смог более точно представить песни и их переводы. Я полагаю, что в моих оригинальных статьях, опубликованных в "*Illustrated American"* в Нью-Йорке в январе и феврале 1891 года, некоторые слоги в словах индейцев сиу были расставлены неправильно, ряд знаков ударения опущен, и было несколько незначительных ошибок. Но в целом опубликованный отчет был корректным, хотя это был “популярный”, а не технический документ.

Я не исследовал Мессию на Западе, хотя он положил начало новой религии. Индейцы сиу много рассказывали мне о нем. Он был известен им как Джонсон, тогда как Муни называет его собственным именем Вовока. В ноябре 1891 года, через год после неприятностей в Пайн-Ридже, мистер Муни отправился в Пайн-Ридж, где провел значительное время, а затем посетил резервацию Уокер-Лейк в Неваде, где жил Вовока (Джонсон). Здесь он получил из первых рук информацию о происхождении религии Мессии и представил нам очень ценный и интересный отчет.

Как и в случае со всеми Мессиями или пророками, Вовока был мечтателем. Он унаследовал дух пророчества, поскольку его отец до него был известен как пророк.

Молодой человек на момент визита Муни никогда не выходил за пределы долины, в которой он проживал, — небольшого участка протяженностью около тридцати миль. Вовока принадлежал к племени пайутов, и его религию можно резюмировать в этом заявлении, которое записал Муни.

“Когда солнце село, я поднялся на небеса и увидел Бога и всех людей, которые умерли давным-давно. Бог велел мне вернуться и сказать моему народу, что они должны быть хорошими и любить друг друга, а не драться, или воровать, или лгать. Он подарил мне этот танец, чтобы я подарил его моему народу”.

Если бы миссионеры и государственные служащие ухватились за прекрасное чувство, высказанное в этом замечательном абзаце, новая религия могла бы принести пользу. Вместо этого, как мы сейчас увидим, Агент, совершенно не знающий индейцев, не увидел в этой священной церемонии ничего, кроме “военного танца”, и послал за войсками — самое худшее, что он мог сделать.

Муни провел много дней, беседуя с этим интересным человеком, Вовокой, который рассказал ему, что он подарил своему народу этот танец около двух лет назад. Кажется, он очень свободно поговорил с мистером Муни, разрешив ему сфотографироваться, и когда Муни ушел, пророк подарил ему в качестве сувениров для показа его друзьям одеяло из кроличьих шкурок, священную краску, наделенную чудодейственной силой и играющую важную роль в ритуале религии танца призраков, и другие безделушки.

В Оклахоме Муни встретился с шайеннами и арапахо, и они передали ему письменное изложение доктрины Вовоки, которое ему разрешили отвезти в Вашингтон, чтобы убедить власти, “что в новой религии нет ничего плохого или враждебного”.

Муни много месяцев путешествовал на Запад и Юг, и его превосходный отчет свидетельствует о том, что он изучил каждую фазу танца. Моя работа ограничивалась Пайн-Риджем, где я изучал танец во время его исполнения. Там это предстало во всей своей чистоте; там белые люди превратили это в “воинственную” демонстрацию; там глупость и невежество превратили мирную религиозную церемонию в кровавую трагедию — "Раненое колено".

Я нанял трех переводчиков: Хорька Итонкасана, Джорджа Бартлетта Хьюсте и француза, имени которого я не помню.

Доктор Чарльз А. Истман, индейец сиу, через несколько лет после публикации моего рассказа сообщил мне, что это правда, и он присутствовал до, во время и после беспорядков в Пайн-Ридже и близко знал всех действующих лиц.

Резюмируя выводы мистера Муни в нескольких словах, можно сказать, что мания мессии 1890 года была смесью христианства и индийской религии.

Короче говоря, увлечение мессией соответствовало чувствам Иисуса Христа. Это не было выражено Его языком, но частые повторения таких чувств, как “вы не должны сражаться“ и "никому не причиняйте вреда”; “откажитесь от привычек плохого белого человека”; “живите как братья, как вы жили до прихода белых”; ”Преданно танцуйте перед Великим Духом“; "Отец и Мать разговаривают” и т.д., указывают на веру в лучшее в жизни и в загробную жизнь. Вместо вражды провозглашался мир; вместо алчности пропагандировалась коммунистическая жизнь.

Был только один недовольный элемент или диссонирующая нота, и это была позиция Сидящего Быка и нескольких других индейцев, которые ухватились за это увлечение для достижения своих личных целей. Майор Маклафлин полностью прокомментировал поведение Сидящего Быка в своей книге, страницы 183-220. И хотя я не совсем согласен с ним, не подлежит сомнению, что Сидящий Бык стремился извлечь выгоду из увлечения Мессией. В определенной степени он выступал за вооруженное сопротивление, но доминирующим желанием в его сознании, как показал бы тщательный анализ событий, было то, что Сидящий Бык превыше всего хотел, чтобы

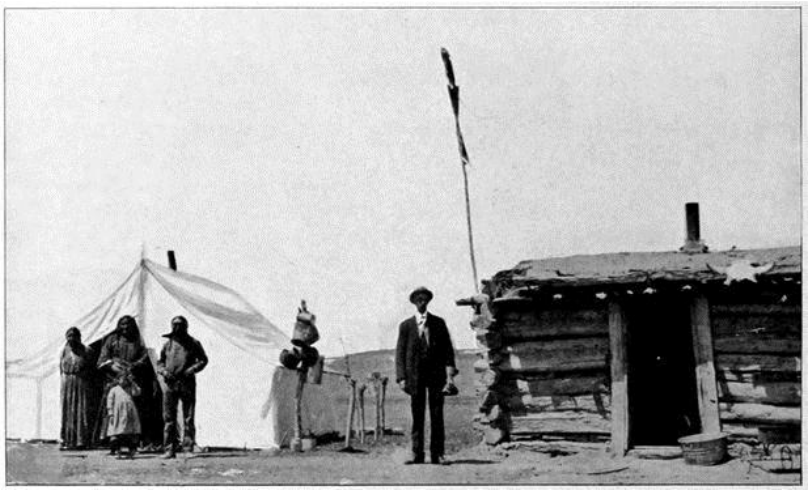
индейцы восстановили свое былое господство. Как и остальные, он молился о возвращении буйвола, без которого "старые добрые времена” были бы невозможны. Вероятно, он верил, что извержение вулкана (“волна грязи”, как называли это оглала) прокатится по всей стране, уничтожит белых и оставит краснокожих счастливыми обладателями Равнин и бесчисленных стад бизонов, лосей и оленей. Таково было верование многих индейцев, и так они выражались во время танца призраков.

Танец призраков, или мания Мессии, была воспринята всеми этими индейцами сиу как средство спасения от своих бед. Мы должны помнить, что эти индейцы всего несколько лет прожили в резервации Пайн-Ридж. В 1876 году, всего четырнадцать лет назад, они убили Кастера и уничтожили несколько рот Седьмого кавалерийского полка. Они добились некоторого прогресса, но все еще оставались индейцами с ограниченным рационом, и сокращение поставок говядины и т. Д. На сотни тысяч фунтов, прежде чем индейцы стали самообеспечивающимися, вызвало массовые страдания.

Нет необходимости повторять здесь проблемы сиу. На других страницах этой книги я упоминал о некоторых договорах, вызывающих недовольство индейцев. Весной 1889 года, как мне сообщили в Пайн-Ридже, Конгресс принял закон, разрешающий покупку большого участка земли у этих людей. Достопочтенный Чарльз Фостер, бывший губернатор штата Огайо, и несколько других джентльменов были назначены комитетом для переговоров с индейцами. Согласно версии индейцев, было проведено множество советов и последовало много дискуссий. Иногда дебаты были довольно напряженными, и все они касались покупки земель — дальнейшего сокращения резервации сиу — все той же старой истории. Умный образованный индеец подытожил их дело следующим образом: —

“Земли, закрепленные за договором, были разделены на три класса. Все участки, выбранные для ведения сельского хозяйства или выпаса скота в течение трех лет, начиная с 15 февраля 1890 года, должны были быть проданы по цене 1,25 доллара за акр. Те, что были приобретены в течение двух последующих лет, оценивались в семьдесят пять центов за акр. Части, оставшиеся непроданными по истечении пяти лет, можно было купить по пятьдесят центов за акр. Деньги, полученные от продажи земли, должны были быть помещены в казну Соединенных Штатов с учетом процентов, которые должны были выплачиваться индейцам через регулярные промежутки времени.

“Любому сиу, которого его Агент считал способным содержать себя, должно было быть разрешено выбрать для собственного пользования участок земли, площадь которого определялась количеством членов его семьи. Ему также должны были быть переданы сельскохозяйственные орудия труда и утварь, быки или лошади, семена и т.д., А также пятьдесят долларов наличными. Объявления об ознакомлении индейцев сиу с этим предложением были вывешены на видных местах в зданиях агентства, и людям предлагались все возможные уговоры взять землю по отдельности. На данный момент около сотни в Rosebud, меньшее количество в Standing Rock и около двухсот в Pine Ridge подали заявки Агентам на выделение земельных участков.



СОВРЕМЕННАЯ ХИЖИНА ИНДЕЙЦЕВ СИУ И ЛЕТНЯЯ ПАЛАТКА. ПАЙН-РИДЖ, 1909

“У многих ведущих людей резервации были наведены справки о том, почему все больше людей не воспользовались либеральным предложением правительства и не стали обеспечивать себя самостоятельно. Ответы индейцев и их причины не занимать землю по отдельности убедили всех, у кого еще не было предубеждений, что при нынешнем положении дел невозможно заинтересовать сельским хозяйством более небольшого процента нации ”.[16]

Некоторые заявления индейцев могут быть опровергнуты в Вашингтоне. Индейцы всегда утверждали, что уполномоченные говорят им многое, что никогда не претворяется в жизнь. Я вполне отдаю себе отчет в том, что принимаются во внимание только письменные рекомендации. Иными словами, отчет Комиссии может сильно отличаться от идей индийцев или понимания советов и дебатов. Политики будут культивировать добрую волю индийцев точно так же, как они культивируют избирателей. Политик откровенно признает: “платформа создана для того, чтобы на нее попасть”. Невыполнение этих обещаний и разница между фактическим исполнением и словами, столь свободно произнесенными в присутствии индийцев, вызвали большое недовольство и проложили путь для увлечения Мессией.

Еще один серьезный повод для жалоб появился после того, как началось повальное увлечение Мессией. Доктор Ройер разослал индийскую полицию и привел всех дружественных индейцев, чтобы отличить их от “врагов”. То есть он вынудил всех индейцев, которые не танцевали, и тех, кто равнодушно относился к доктрине Мессии, переехать в агентство и жить в палатках и брезентовых типи под его непосредственным наблюдением. Когда я добрался до Пайн-Риджа, эти палатки были разбиты небольшими группами тут и там на две мили. Поскольку большинство индейцев жили в бревенчатых хижинах, этот дурацкий порядок создавал большие трудности. Многие из них лишились запасов, их каюты были взломаны, и они были вынуждены обратиться за поддержкой к правительству. Руайер был вынужден выдать большое количество пайков. Поскольку младшие дети, по большей части, привыкли жить в упомянутых бревенчатых домах, переход зимой к жизни под открытым небом привел к резкому росту заболеваемости дифтерией и другими болезнями.

Индейцы горько жаловались и начали говорить, что, по их мнению, правительство намеренно приступило к уничтожению племени сиу Пайн-Ридж.

В результате неправильного управления, невежества, страданий и присутствия войск продвижение племени сиу Пайн-Ридж было отложено на много лет, и большая часть достижений предыдущих десяти лет была навсегда потеряна. Единственным

положительным моментом в Пайн-Ридже, на мой взгляд, было назначение майора Джона Р. Бреннана агентом. Он взял на себя руководство вскоре после того, как закончилось военное господство, и после долгих лет труда сумел внушить доверие Оглалам.

На последующих страницах описываются танцевальные церемонии, связанные со мной в Пайн-Ридже в ноябре и декабре 1890 года. Я оставил большую часть повествования в настоящем времени, как написано тогда.

Индейцы, живущие в Дакотах, имели обыкновение каждое лето посещать племена ютов и арапахо с целью торговли. По пути они также охотились на дичь. Хотя сиу не могут общаться с этими племенами, средства общения возможны с помощью языка жестов, который был хорошо понятен всем индейцам Равнин. В настоящее время им могут пользоваться большинство старых оглала, Миниконжу и Брюле.

ЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ; НА МЕСТЕ 'ЛАГЕРЯ ПРОТИВНИКОВ" 1890 ГОДА. ПАЙН-РИДЖ, 1909

Продолжающий битву (Кичизапи Тава) сказал мне несколько дней назад, что впервые услышал о пришествии нового Мессии во время визита сиу Пайн-Ридж в июле прошлого года. Он рассказал следующую историю:

"Едва мой народ добрался до деревни ютов, как мы услышали о белом проповеднике, которого юты высоко ценили, который рассказал прекрасный сон или видение о пришествии великого и доброго краснокожего человека. Этот странный человек должен был исправить ошибки моего народа; он мог вернуть нам нашу дичь и охотничьи угодья, был настолько могуществен, что каждое желание или слово, которое он произносил, исполнялось.

"Его учение оказало странное воздействие на ютов, и, повинуясь приказам этого человека, они начали танец Мессии".

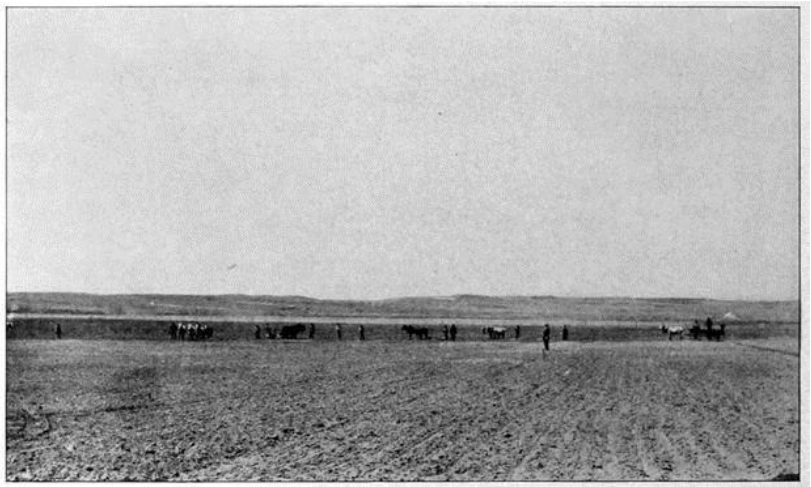
Хранящий Битву далее сказал, что сразу по прибытии охотничьего отряда в Пайн-Ридж был устроен небольшой танец, имитирующий те, которые они видели, находясь среди ютов, но что до тех пор, пока знахари не начали руководить церемониями, ничего необычного не происходило. Танцы проводились каждые несколько дней до середины августа. Затем, без всякого предупреждения, значительной частью нации овладело дикое и всеобщее желание приветствовать ожидаемого Мессию в тот момент, когда он ступит на землю. Мистер Х. Г. Галагер был тогда агентом, и, опасаясь, что энтузиазм индейцев сиу, находящихся под его опекой, может вылиться во вспышку, он посетил лагерь Белой Птицы в сопровождении четырнадцати индийских полицейских. Когда он приблизился к

деревне, двадцать воинов выскочили из кустов и, выхватив свои винчестеры, приказали ему остановиться. Они не позволили ему продвинуться вперед и вынудили группу развернуться и вернуться по своим следам к агентству.

Новость об этой смелой акции распространилась по стране подобно лесному пожару и, будучи разрекламированной и преувеличенной ежедневной прессой, заставила многих беспокойных и робких поселенцев готовиться к переезду в ближайший пункт на железной дороге.

Весть о неспособности агента остановить танец Мессии была передана курьерами индейцам в резервациях Роузбад и Стэндинг-Рок, и наиболее восприимчивые люди увлеклись новым увлечением. Встречи и танцы устраивались в местах, удаленных от постов агентства, чтобы никто из служащих не мог помешать. Конечно, и сиу, и белые были очень взволнованы. Первые были готовы навсегда сбросить с себя отвратительное ярмо угнетения; вторые опасались за безопасность своих домов и семей.

Белые люди обезумели от страха, дома были забаррикадированы, и на всех индейцев смотрели с подозрением. Сенсационная пресса раздула события, и поселенцы обвинили многих дружелюбных индейцев, которые присоединились к танцам только с целью поклонения, во враждебных намерениях. Это обвинение вкупе с прибытием примерно в четыре-пять раз большего количества войск, чем было необходимо для усмирения небольшого числа жильцов, которые позже бежали к границам Бесплодных Земель, привело к тому, что более робкие повернулись лицом к агентству, в то время как более храбрые мужчины среднего возраста и молодежь бежали на север.



ФЕРМЕРСТВО СИУ. УАЙТ-КЛЭЙ-КРИК, Пайн-Ридж, 1909 г.

Но вернемся к заданию агента Галагера прошлым летом. Вполне естественно предположить, что Агент был немало напуган оказанным ему приемом возле лагеря “Белой птицы", и, как, по-видимому, указывают последующие события, он боялся утвердить свою власть и заставить сиу прекратить свои танцы. Он надеялся, что со временем увлечение утихнет без вмешательства с его стороны. Но вместо того, чтобы прекратиться, число участников увеличилось, и действительно, ситуация начала приобретать очень угрожающий характер. Затем произошла смена Агентов, и доктор Д. Ф. Ройер из Альпины, Южная Дакота, сменил мистера Галагера. Ройер не подходил для столь ответственного поста, а поскольку оба Агента были назначены политическими деятелями, неприятности были неизбежны. И как только индейцы начали танцевать, Ройер засыпал Вашингтон просьбами о вводе войск. Он каждый день присылал письмо или телеграмму.

Танцоры не замедлили воспользоваться невмешательством Галагера или Ройера, и широкое распространение получило сообщение о том, что их Агент побоялся отдать приказ полиции арестовать участников танца. Знахари и индейцы того же склада, что и покойный Сидящий Бык, обратились к молодым людям примерно следующим образом:

“Разве ты не видишь, что белые в резервации боятся тебя? Почему ты молишься великому Вакантанке послать Спасителя на землю, когда лекарство находится в твоих собственных руках?" Будьте мужчинами, а не детьми. У вас есть полное право танцевать в своей собственной резервации столько, сколько вам заблагорассудится, и вы должны пользоваться этими правами, даже если сочтете необходимым применить оружие. Будьте храбры, и добрый и великий Вакантанка поможет вашему оружию. Будьте трусами, и ему будет стыдно за вас”.

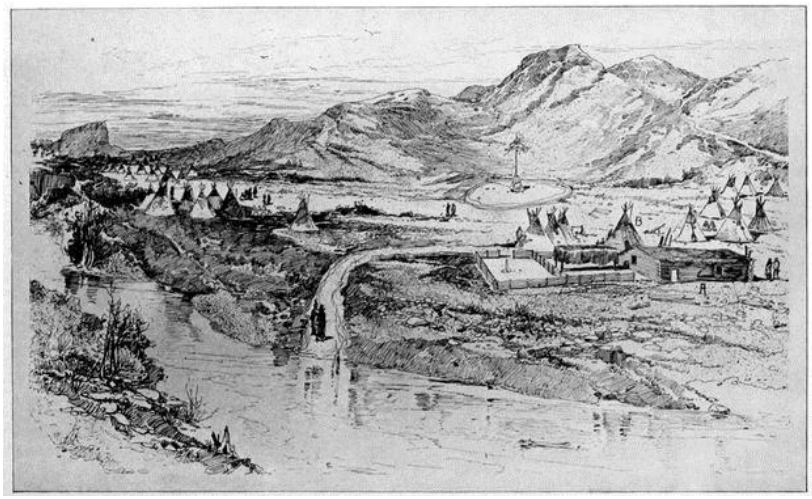
Теперь давайте рассмотрим манию Мессии такой, какой она предстала в своей чистоте.

Почти во всех религиозных верованиях кандидат на вступление в церковь или группу верующих вынужден пройти определенные церемонии. В наши дни мы придерживаемся определенных практик, которые не имеют никакого отношения к чьему-либо спасению, но которые были переданы как традицией, так и историческими записями, и поэтому свято сохраняются.

Похоже, что кандидаты не проводили никаких специальных приготовлений. Парилкой пользовались часто, и многие индийцы совершали омовение самостоятельно. Парилка была распространена среди индейцев сиу в 1889-1890 годах. Но во время увлечения Мессией ее использование стало широко распространенным, и танцоры думали, что это подготавливает их или очищает для танца. Трубку также курят во время потоотделения. Когда молодые люди выходят из ванны, пот буквально струится из каждой поры. Если на улице не холодно, они ныряют в бассейн в ручье неподалеку, но если холодно, они заворачиваются в одеяла. Никто из белых и метисов, ставших свидетелями этих событий, никогда не видел, чтобы сиу растирался после выхода из ванны.

Самый большой лагерь танцоров перед отъездом на Север располагался на ручье Раненое Колено. Другие лагеря значительной протяженности существовали на ручье Уайт-Клэй, в четырех милях от штаб-квартиры агентства, на ручьях Дикобраз и Медисин-Рут. Позже лагерь "Без воды" стал местом общего сбора.

Шаманы взяли танец под свою опеку. Один из них, похоже, был “верховным жрецом” или, по крайней мере, контролировал это мероприятие. Обслуживали три или четыре ассистента, которые могли остановить или начать танец.



ЛАГЕРЬ ПРИЗРАЧНЫХ ТАНЦОРОВ БЕЗ ВОДЫ, 1890 г.

А. Каунсил Лодж. Типи Б. Без воды
Эскиз Хьюста, Пайн-Ридж.

ГЛАВА X. ТАНЕЦ

Для подготовки молодых людей к танцам возведено несколько парилок. Когда большое количество молодых людей, скажем, пятьдесят или шестьдесят, приняли парилку и подготовились, вперед выходят первосвященник и его помощники. Первосвященник носит орлиные перья в волосах и рубашку, доходящую почти до колен. Помощники одеты аналогично, но не носят никаких украшений, кроме орлиных перьев. Танцоры не носят никаких украшений и выходят в круг без одеял.

То, что индийцам следует отложить в сторону все украшения и наряды и танцевать без тех атрибутов, которые они так горячо любят, убедительно доказывает, что здесь действует некое мощное религиозное влияние. В других их танцах (Омаха, Старуха, Солнце) в большом изобилии используются перья и браслеты; оружие, травы или раскрашенные и заплетенные в косички; иглы дикобраза, лошадиные хвосты и кусочки меховых шкурок; ожерелья, колокольчики, серебряные диски и т.д.

В Пайн-Ридже несколько кандидатов на “обращение” постились. После того, как они вышли из парилки, они готовы войти в священный круг. Верховный жрец быстро выбегает из деревни на открытое пространство, находящееся в пятистах или шестистах ярдах от нее, и, остановившись возле священного дерева, начинает свое пение следующим образом:

“Слушайте, слушайте, все вы, люди!

“Давай, поторопись и танцуй, а когда закончишь бегать по кругу, расскажи этим людям, что ты видел в стране духов.

“Я сам был в стране духов и видел много странных и прекрасных вещей, все из которых, как говорят мне мои глаза, хороши и правдивы”.

Пока оратор продолжает, мужчины и женщины толпятся на танцплощадке. Они образуют два или три круга, в зависимости от количества желающих принять участие, и, взявшись за руки со сцепленными пальцами (“индийский хват”), круги начинают двигаться влево.[17]

В центре, в лагере Без воды, стоит священное дерево. Это почти прямое деревце высотой тридцать-сорок футов, обрезанное до высоты нескольких футов. К самым верхним веточкам прикреплен маленький белый флажок или холщовая полоска, предположительно являющаяся эмблемой чистоты, вместе с несколькими цветными полосками. Основание дерева обернуто тростником и флажками толщиной в несколько футов. Между тростниками танцоры время от времени засовывают маленькие подарки или мирные подношения. Предполагается, что эти подношения должны смягчить гнев Великого Духа, и бедные туземцы делают их совершенно добросовестно. Они состоят из небольших кусочков ситца, пакетиков с табаком или трубок. В разгар возбуждения те верующие, которые были наиболее глубоко затронуты, срезали со своих рук маленькие кусочки плоти и также засовывали их между ветками священного дерева.

Генри Хантер (“Ласка”, "Итонкасан") сообщает мне, что после того, как танец продолжался несколько дней, тростник, покрывающий основание дерева, был буквально испачкан человеческой кровью!

Когда круг движется влево, священник и его помощники громко призывают танцоров остановиться на минутку. Когда они останавливаются, он поднимает руки к западу и, призывая всех людей действовать подобным образом, начинает следующую замечательную молитву:

“Великий Дух, посмотри на нас сейчас. Пришли дедушка и Бабушка. Все эти добрые люди собираются увидеть Вакантанку, но их благополучно вернут на землю. Все хорошее вы увидите там, и вы сможете получить все это, отправившись туда. Все, что ты там услышишь, будет святым и истинным, и когда ты вернешься, ты сможешь рассказать своим друзьям, насколько это духовно ”.

Пока он молится, танцоры громко кричат со всем пылом религиозных фанатиков. Они стонут и рыдают, многие из них восклицают: “Великий Отец, я хочу, чтобы ты сжалился надо мной”.

Трудно представить себе ужасающую серьезность этих людей. Джордж Э. Бартлетт и мистер Суини, один из школьных учителей агентства, главный пастух мистер Джон Дарр и другие, сообщили мне, что за время своего многолетнего опыта работы в агентстве они были свидетелями множества различных танцев. Они описывают сцену танца, особенно ночью, как самую странную и похожую на привидение. Костры очень большие и бросают яркие отблески повсюду; груди верующих вздымаются от волнения; они стонут и плачут, как будто испытывают сильную агонию, и священник умоляет их попросить великого Вакантанку простить их грехи.

После молитвы, рыданий и подношений священному шесту танец начинается снова. Сначала танцоры двигаются довольно медленно, и когда священники в центре начинают кричать и прыгать, танцоры разделяют их энтузиазм. Вместо того чтобы двигаться обычным шагом, каждый человек прыгает взад и вперед, вверх и вниз, изо всех сил, не выпуская руки соседа. Один за другим танцоры выпадают из рядов, одни шатаются, как пьяные, другие дико мечутся туда-сюда, почти потеряв рассудок. Многие падают на землю и корчатся, словно одержимые демонами, в то время как ослепленные женщины набрасывают одежду на голову и бегут сквозь кустарник или натыкаются на деревья. Священники заняты тем, что размахивают орлиными перьями перед лицами самых буйных прихожан. Перо считается священным, и его использование вместе с гипнотическим взглядом и движениями священника вскоре заставляет жертву впасть в транс или глубокий сон. Был ли этот сон настоящим или притворным, автор не претендует сказать, но он настолько глубок, что белые, посетившие танцы, не смогли разбудить спящих шуткой или ударом.

Несомненно, священники оказывают влияние на наиболее восприимчивых танцоров сродни гипнозу. Один из молодых людей, танцевавших в призрачном круге двадцать раз, сказал мне, что священник “Очень пристально посмотрел на нас. Некоторые молодые мужчины и женщины не могли выдержать его змеиного взгляда и делали все, что он им говорил”.

Что касается того, что видят новообращенные, находясь в стране духов, я взял интервью у трех известных Оглала, затрагивающих этот вопрос.

Маленькая Рана сказала:

“Когда я впал в транс, прилетел огромный орел и перенес меня над большим холмом, где была деревня, где все типи были сделаны из шкур буйволов, и мы пользовались луком и стрелами, поскольку в этой прекрасной стране не было ничего, изготовленного белым человеком. Белым также не разрешалось там жить. Широкие и плодородные земли простирались во всех направлениях и были очень приятны для моих глаз.

“Я был приведен в присутствие великого Мессии, и он сказал мне эти слова:

“дитя мое, я рад видеть тебя. Ты хочешь увидеть своих детей и родственников, которые умерли?"

Я ответил: ‘Да, я хотел бы увидеть своих родственников, которые давно умерли. Затем Бог позвал моих друзей подняться туда, где я был. Они появились верхом на самых прекрасных лошадях, которых я когда-либо видел, одетые в великолепные и блестящие одежды, и казались очень счастливыми. Когда они приблизились, я узнал товарищей по играм моего детства и побежал вперед, чтобы обнять их, в то время как слезы радости текли по моим щекам.

“Мы все вместе отправились в другую деревню, где стояли очень большие вигвамы из бизоньих шкур, и там провели долгую беседу с великим Вакантанкой. Затем он велел нескольким скво приготовить нам ужин из множества трав, мяса, диких фруктов и ‘васна’ (говяжий фарш с черешней). После того как мы поели, Великий Дух помолился за наш народ на земле, а затем мы все затянулись дымом из прекрасной трубки, украшенной самыми красивыми перьями дикобраза. Затем мы покинули город и заглянули в большую долину, где паслись тысячи буйволов, оленей и лосей.

Осмотрев долину, мы вернулись в город, а Великий Дух тем временем заговорил. Он сказал мне, что земля теперь плохая и изношенная; что нам нужно новое жилище, где негодяи-белые не могли бы нас беспокоить. Далее он велел мне вернуться к моему народу, сиу, и сказать им, что, если они будут постоянны в танце и не будут обращать внимания на белых, он вскоре придет им на помощь. Если бы первосвященники сшили для танцоров целебные рубашки и помолились над ними, тому, кто их носит, не было бы причинено никакого вреда; чтобы пули любого Белого, желающего остановить танец Мессии, упали на землю, не причинив никому вреда, и человек, производящий такие выстрелы, упал бы замертво. Он сказал, что приготовил яму в земле, наполненную горячей водой и огнем, для приема всех белых людей и неверующих. С этими прощальными словами мне было приказано вернуться на землю”.

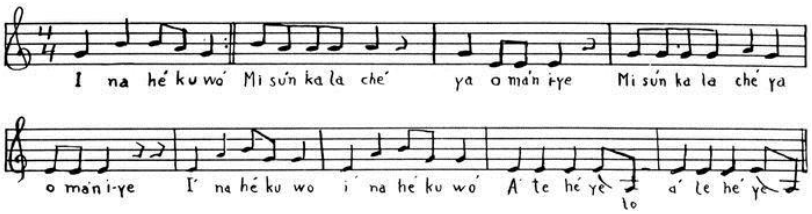
ТАНЕЦ ПРИЗРАКОВ В ЛАГЕРЕ БЕЗ ВОДЫ, 1890. Эскиз Хьюсте.

Сразу после того, как танцоры плачут и стенают о своих грехах, священники заводят первую песню, к которой присоединяются все, поя с оглушительной громкостью. Какой-нибудь мужчина или женщина могут находиться в этот момент у дерева, обхватив руками камыш, рыдая так, как будто их сердце вот-вот разорвется; или другой может ходить и плакать, заламывая руки или совершая какие-то движения, свидетельствующие о глубочайшем сожалении о своих проступках. Поэтому певец громко взывает к своей

матери, чтобы она присутствовала и помогла ему. Обращение к отцу относится, конечно, к Мессии, и предполагается, что его использование в этой связи подчеркивает требование присутствия матери и ускоряет ее приход.

Танец призраков

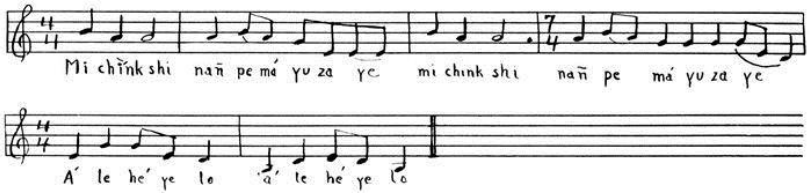
[[Слушать]



Мама, вернись домой. Мой младший брат все время плачет, мой младший брат все время плачет. Мама, вернись домой; Мама, вернись домой. Это говорит отец; это говорит отец.

Танец призраков

[[Слушать]



Сын мой, позволь мне взять тебя за руку. Сын мой, позволь мне взять тебя за руку. Это говорит отец, Это говорит отец.

Вторая песнь требует более подробного объяснения. вкратце она выражает доброту отца. Кто-то из танцоров вышел из транса и только что рассказал о своем опыте в другом мире. Мессия, или Отец, был очень близок к теме, и первосвященник, подчеркивая важность этого факта, бегает по кругу, раздавая несколько трубок, восклицая, что эти трубки были получены непосредственно от Великого Духа и что все, кто их курит, будут жить. Люди доведены до такой степени религиозного исступления, что их умы теперь готовы воспринимать любое высказывание как неоспоримую истину, поэтому они ходят по кругу с трубами, тем временем распевая песню. Повторение слов “Это говорит Отец” указывает на то, что Бог вдохновляет все, что делается.

Одно из видений, увиденных молодой женщиной под влиянием транса, несколько отличалось от других. Она рассказала следующую историю:

“Меня перенесли в прекрасную страну, как и других, и там я увидел маленький, но хорошо сделанный домик, полностью построенный из тростника. Они были сплетены плотно друг к другу и напоминали изящные корзинки, которые многие наши скво делают зимой. Типи было обнесено каменной стеной, которая состояла из небольших плоских камней, уложенных у стен на высоту трех или четырех футов. В этом вигваме обитал великий Вакантанка, который должен был выйти в полдень. Как раз в то время, когда солнце было надо мной, вигвам сильно задрожал, а затем начал опускаться к земле. Он приземлился недалеко от танцплощадки, и оттуда вышел человек, одетый в одеяло из кроличьих шкурок. Это был Мессия, и он пришел спасти нас”.

Видение Маленькой Лошадки еще более примечательно. Он сказал:

“Два священных орла перенесли меня в Счастливые Охотничьи Угодья. Там мне показали Великого Мессию, и когда я посмотрел на его прекрасное лицо, я заплакал, потому что на его руках и ногах остались отпечатки ногтей там, где жестокие белые когда-то привязали его к большому кресту. У него также была небольшая рана в боку, но поскольку он постоянно прикрывался красивой мантией из перьев, эту рану можно было увидеть, только когда он откидывал одеяло. Он настоял, чтобы мы продолжили танец, и пообещал мне, что ни один белый не должен входить в его город и вкушать вкусности, которые он приготовил для индейцев. Земля, сказал он, теперь изношена, и ее следует заселить повторно.

“У него была длинная борода и длинные волосы, и он был самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела”.

Прежде чем завершить мое описание танца в том виде, в каком он появился в первые несколько месяцев своего существования в Пайн-Ридже, я хотел бы добавить, что танцы обычно проводились в течение дня, но иногда, когда деревня была особенно набожной, они продолжались всю ночь. На этот случай еда была приготовлена в больших количествах, чтобы верующие могли отведать прохладительных напитков, когда пожелают.

Первосвященник часто громко объявляет о видениях, рассказанных ему обращенными. Его речь часто прерывается громким одобрительным ворчанием со стороны собравшихся туземцев. Личный опыт Ласки может представлять интерес:

“Во время танца у меня не было никаких видений, но другие индейцы сказали мне не думать ни о чем конкретном, но не сводить глаз со священников, и вскоре я увижу все, что видят они.

“Первые большие танцы состоялись в Wounded Knee Creek под руководством Big Road. Я присутствовал на этом, но не заметил Two Strike в зале. Мы танцевали нерегулярно в течение нескольких недель, когда однажды вечером в лагерь прибежал очень взволнованный посыльный и сказал, что солдаты прибыли в Пайн-Ридж и были посланы Великим Отцом в Вашингтон. Священники призвали молодых людей в этот момент не сердиться, а продолжать танец, но держать лошадей наготове, чтобы все могли убежать, если военные нападут на деревню. Итак, мы сели на наших пони и всю ночь скакали по холмам, распевая наши две песни”.

Я спросил Хорька: “Ты когда-нибудь видел, чтобы носили целительскую рубашку?”

“ Да, в ту ночь на них были освященные рубашки. Священники читали молитвы над этой одеждой, и она была пуленепробиваемой. Одна девушка пыталась порезать себе руку мясницким ножом, но лезвие было погнуто, а острие загнуто, настолько сильным было лекарство, которое было в рубашке ”.

ГЛАВА XI. ЛУИ ШАНГРО и войска

Около 8 декабря Луи Шангро и несколько видных индейцев были отправлены военными, чтобы убедить танцоров вернуться. 15 декабря мы услышали пение, выбежали из наших помещений и увидели тридцать всадников, приближающихся к агентству. За ними следовало большое количество «враждебных». Все они были великолепно оседланы и хорошо вооружены. Шестизарядные револьверы висели у них на поясах, а чехлы для ружей, аккуратно украшенные бисером и орнаментом, были привязаны к седлам. Воины выстроились перед штабом генерала (Брука) и, когда последние ноты песни затихли, спрыгнули с лошадей. Когда они толпились перед командующим, мы, стоявшие рядом, имели честь пожать руки этим людям. Сам генерал приветствовал их словами похвалы, поскольку он высоко ценил усилия «дружественных» индейцев, стремившихся предотвратить кровопролитие.

В тот вечер в сопровождении моего переводчика Бартлетта я посетил хижину разведчика Шангро и получил следующее повествование об экспедиции и намерениях врагов.

«Неделю назад (8-го числа) генерал вызвал меня (Шангро) в свой кабинет и сказал, что очень хочет привести врагов без кровопролития. Он сказал, что миссия отца Юца принесла большую пользу, что правительственные разведчики не смогли добраться до лагеря Короткого Быка и Кикающего Медведя и что вся информация о силе врагов совершенно недостоверна».

Луису было дано право выбрать свою команду, и он выбрал нескольких хороших, верных людей, на которых, как он знал, можно было положиться в случае возникновения проблем. Ни один белый человек не пошел с ним, так как считалось, что враги убьют любого, кто не является индейцем и осмелится приблизиться к лагерю. Последовавшие за этим события показали, что это было правдой.

Лагерь расположен на плато, на высоте 130 футов над долиной. Но есть только один подход — узкая тропа. Луис утверждал, что индейцы нагромоздили камни или соорудили брустверы. У них было много боеприпасов и продовольствия; два источника обеспечивали их водой, и их положение казалось безопасным. Недалеко, в долине, находилась большая деревня. «Когда мы вошли, там было около 262 хижин. Сто семнадцать из них остались, а 145 вернулись с нами в агентство. Женщины и мужчины вышли навстречу, чтобы поприветствовать нас, и все казались очень дружелюбным. Сначала они подумали, что мы пришли, чтобы присоединиться к ним, но когда узнали о нашей истинной миссии, стали очень подозрительными и какое-то время отказывались иметь с нами дело. Незадолго до начала совета, который длился почти четыре дня, верховный жрец и его помощники вышли вперед и объявили, что будет танцевать танец духов. Они образовали круг вокруг священного дерева и начали петь.

«Из всех диких танцев, которые я видел в Раненом Колене, этот побил все рекорды. Люди впадали в транс десятками, и священники были заняты тем, что рассказывали о

переживаниях тех, кто терял сознание. Некоторые оставались в трансе до двенадцати часов и давали признаки полного истощения, когда руководители их пробуждали.

«Короткий Бык сказал: «Я вижу Мессию, идущего с Запада. Он едет в простой повозке, запряженной двумя мулами, и очень похож на чернокожего человека. Если он наш Мессия , то нас сильно обманули. Теперь я вижу его снова, и он индеец. Ах! Подождите, я вижу его в третий раз, и он белый человек. Он говорит мне отправить моих детей в школу, создать большие фермы и больше не воевать. Не воюйте, дети мои, если солдаты не будут стрелять в вас первыми».

«Люди были так возбуждены, что дрожали всем телом, их глаза закатывались, а мышцы лица подергивались. Это были самые безумные индейцы, которых я когда-либо видел».

Танцы продолжались почти тридцать часов; затем был перерыв на несколько часов, во время которого состоялось совещание, чтобы выслушать дружественные племена. Короткий Бык и Два Удара (его настоящее имя Номпагапа, что дословно переводится как «Сбивает двух»), при поддержке Ворона-Собаки, отстаивали интересы враждебных индейцев, а Без Шеи и Луи Шангро выступили от имени дружественных индейцев. Луи не помнит, что он сказал на первом совете, но суть его выступления можно выразить одной фразой:

«Агент простит вас, если вы вернетесь сейчас, даст вам больше продовольствия, но не разрешит вам танцевать».

Ответ Короткого Быка (Татанкаптецелан) был настолько убедительным, что остался в памяти Луиса в точности, как его произнес оратор, и звучал следующим образом:

«Сегодня я встал, чтобы сказать вам кое-что важное. Вы услышали слова братьев из лагерей агентства, и, если вы поступили так же, как я, то тщательно их взвесили. Если Великий Отец позволит нам продолжить танец, даст больше продовольствия и перестанет отнимать части резервации, я буду за возвращение. Но даже если вы (обращаясь к Луису) скажете, что он это сделает, как мы можем знать, что вы говорите правду? Нас так много раз обманывали , что мы не поверим ни одному слову, которое ваш агент нам скажет. Если мы вернемся, он отнимет у нас ружья и пони, посадит некоторых из нас в тюрьму за кражу скота и грабеж домов. Мы предпочитаем остаться здесь и умереть, если понадобится, чем лишиться свободы. Сейчас мы свободны, у нас много говядины, мы можем танцевать все время, подчиняясь приказу Великого Вакантанки. Мы советуем вам вернуться к вашему агенту и сказать ему, что дакоты из Бед-Лэндс не собираются присоединяться».

Безшеий ответил:

«Подумайте, мой народ, как глупо это! Присоединяйтесь, и все будет хорошо; оставайтесь здесь, и вас убьют».

Короткий Бык добавил:

«Лучше умереть здесь как храбрые люди, подчиняясь приказам Доброго Духа, чем жить как трусы в агентстве на скудных пайках, без оружия, без лошадей и ружей. Нет, мы не вернемся. Если мы будем танцевать, наш Добрый Дух защитит нас, и если все танцоры будут искренни, пули солдат будут безвредно падать на землю, не имея силы причинить вред. Нет такой армии, которая была бы достаточно сильна, чтобы противостоять Вакантанке; поэтому мы не боимся остаться здесь».

Собрание распалось, и почти все продолжили танцевать танец призраков. В течение двух дней враги не хотели больше разговаривать с дружественными разведчиками. В пятницу и субботу, 12 и 13 числа, состоялось последнее совещание. Сцены, сопровождавшие закрытие этого собрания в субботу днем, были очень волнующими, и в течение двух часов казалось, что между теми, кто хотел вернуться в агентство, и врагами разразится общая битва.

Около полудня в субботу Два Удара, который был одним из лидеров танца, встал и объявил о своем намерении вернуться в агентство вместе с разведчиками в сопровождении около 145 шатров. Кроу Дог (Кангисунка, индеец, убивший Пятнистый Хвост около десяти лет назад) также объявил о своем намерении вернуться. Услышав это заявление от двух таких видных людей, Короткий Бык вскочил на ноги и гневно воскликнул:

«В такое время мы все должны держаться вместе, как братья. Не уходите, оставайтесь с нами. Эти люди из агентства не говорят нам правду; они отведут вас обратно в агентство и посадят вас там в тюрьму. Луи стоит за всем этим».

И, подбежав к месту, где были сложены ружья, Короткий Бык схватил свое ружье и, в сопровождении многих своих молодых людей, окружил Шангро. Положение Луи было безнадежным. Он знал, что эти разъяренные люди могут убить его при малейшем сопротивлении, поэтому он засмеялся так добродушно, насколько это было возможно в данных обстоятельствах ( ), и сказал им, чтобы они опустили ружья, поскольку он был их другом, а не врагом.

«Нет, не позволяйте друзьям вернуться, — кричали молодые люди, — убейте их или заставьте остаться с нами. Они расскажут агенту все, что видели, и солдаты узнают, как проникнуть в наш лагерь».

С оружием в руках многие из отчаявшихся молодых людей бросились на друзей и разведчиков, другие взвели свои винчестеры, и на несколько мгновений показалось, что бедные Луи, Безшеий, Два Удара и Вороний Пес потеряют жизнь. Вороний Пес сел на землю и накрыл голову одеялом.

Однако мудрый совет возобладал, и после большого шума, в котором несколько молодых людей были сбиты с ног, порядок был восстановлен. Во время потасовки была застрелена одна из лошадей и несколько собак союзников. Когда 145 шатров покинули лагерь, возникла еще одна трудность. Именно во время этой проблемы Кроу Дог произнес свою знаменитую, хотя и краткую речь:

«Я возвращаюсь в Уайт Клэй (местонахождение агентства); вы можете убить меня, если хотите, и помешать моему отправлению. Слова агента верны, и лучше вернуться, чем оставаться здесь. Я не боюсь смерти».

Итак, они отправились домой.

Представьте удивление дружественных индейцев, когда, оглянувшись с вершины холма в двух милях от них, они увидели 117 шатров враждебных индейцев, идущих за ними. Они остановились, чтобы дождаться Короткого Быка, а затем вся группа двинулась к агентству, все счастливые от перспективы мира и прощения.

Но надежды друзей были недолгими, потому что Короткий Бык испугался, пройдя еще четыре мили, и вместе со своей группой покинул арьергард колонны и вернулся в Бесплодные земли. В воскресенье и понедельник утром индейцы двигались по тропе и достигли лагеря Красного Облака, который был виден из штаб-квартиры агентства, чуть перед полуднем в понедельник. Луис и разведчики ехали впереди и достигли генерала, как описано в начале этой главы.

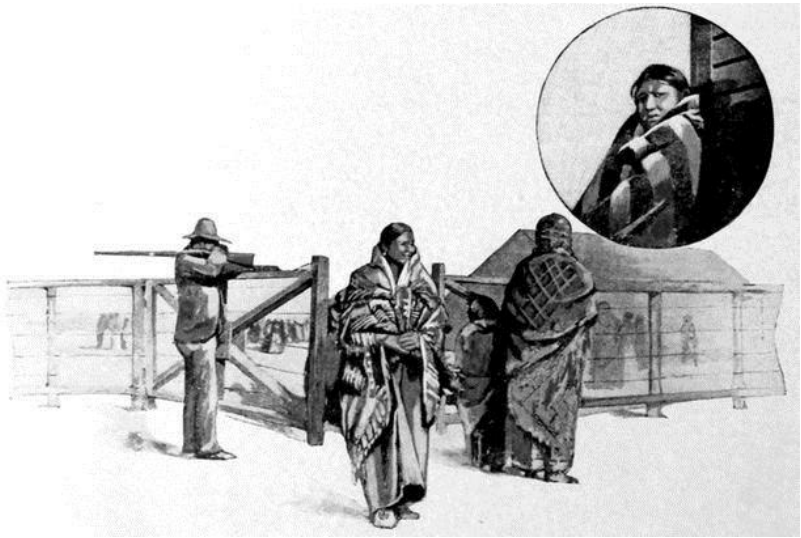
Эти дружественные индейцы, присоединившиеся к большому числу тех, кто уже находился в лагере возле зданий агентства, вселили в нас надежду, что проблемы закончились. Но во время всего этого волнения в Пайн-Ридж, на реке Миссури, в Стэндинг-Рок, Сидящий Бык был замечен с примерно 150 последователями.

В разгар волнений, когда суперинтендант Маклофлин отправился к Сидящему Быку в его лагерь на реке Гранд-Ривер и вступил с ним в спор, утверждая, что учение Мессии ложно, Сидящий Бык предложил , чтобы Маклофлин и он сам вместе со своими спутниками посетили Мессию на Дальнем Западе. Тогда стало бы ясно, правдива ли его доктрина или ложна. Если бы Маклофлин согласился на это разумное предложение,

можно было бы избежать многих бед, но майор отказался ехать и тем самым упустил возможность оказать индейцам услугу и предотвратить последующую резню.

В ноябре президент приказал министру войны подготовиться к действиям, и майор Джон Р. Брук (ныне генерал) отправился в Пайн-Ридж. Эти войска (которых, как мы видели, было большое количество) были разбросаны по всей индейской территории.

До конца декабря войска либо находились в лагере недалеко от Пайн-Ридж, либо разведывали местность, преследуя разрозненные группы индейцев. Тем временем Сидящий Бык готовился покинуть свою резервацию (Стэндинг-Рок) и бежать в Бед-Лэндс, чтобы присоединиться к танцорам-призракам, которые бежали туда из Пайн-Ридж. И Муни, и майор Маклохлин дают отчет о том, что произошло у Сидящего Быка. Поскольку рассказ Маклофлина более подробный, я приведу ту его часть, которая непосредственно касается смерти Сидящего Быка.



«ИНДЕЙСКИЕ ВОРОТА», ПАЙН-РИДЖ, 1890 ГОД

По ущелью, справа, переводчик и я обычно ползли ночью. Так мы добирались до «лагеря врагов» и получали новости.

ГЛАВА XII: СМЕРТЬ СИДЯЩЕГО БЫКА И ТРАГЕДИЯ В ВУНДЕД-КНИ

Похоже, индейская полиция донесла майору Маклохлину о намерениях знаменитого шамана. Майор пришел к выводу, что Сидящий Бык должен быть арестован и заключен под стражу, и поэтому отправил отряд полиции под командованием лейтенанта Булл Хеда. Среди тридцати девяти индейских полицейских, которые производили арест, было четверо родственников. Помимо командующего офицера, Булл Хед, Красный Томагавк и Бритая Голова, по-видимому, были самыми заметными фигурами.

Поселение Сидящего Быка состояло из нескольких домов, растянувшихся на берегу реки Гранд на расстоянии четырех или пяти миль. Группа домов, окружавших хижину Сидящего Быка, состояла из полудюжины бревенчатых хижин и загона для скота.

Полиция приступила к выполнению своей миссии ночью и прибыла на место с рассветом. «Многие дома были пусты, так как индейцы большую часть предыдущей ночи танцевали. Появление полицейских разбудило лагерь, но они никого не увидели, так как Булл Хед направил своих людей между домами Сидящего Быка и приказал им спешиться. Десять полицейских во главе с Булл Хедом и Шейв Хедом вошли в один из домов, восемь полицейских — в другой. В доме, в который вошла группа Булл Хеда, они нашли старого знахаря, его двух жен и его сына Кроу Фута, семнадцатилетнего юношу.

«Женщины были очень напуганы и начали плакать. Сидящий Бык сел и спросил, в чем дело.

«Вы арестованы и должны отправиться в агентство», — сказал Бычья Голова.

«Хорошо, — сказал Сидящий Бык, — я пойду с вами». И он велел одной из своих жен пойти в другой дом и принести ему его лучшую одежду. Он не проявлял беспокойства по поводу своего ареста, но, очевидно, хотел произвести хорошее впечатление и осторожно оделся. Он также попросил оседлать его лучшую лошадь, серого цвета, и к тому времени, когда Сидящий Бык одел одежду и был готов к отъезду, индейский полицейский уже привел животное к двери.

«В доме не было никаких проблем, и полицейские, когда вышли, были удивлены масштабами демонстрации. Они вышли из здания небольшой группой: Булл Хед с одной стороны Сидящего Быка, Шейв Хед с другой, а Ред Томагавк прямо за ними. Они пробыли в доме Сидящего Быка двадцать минут или больше, и когда вышли, уже начинало светать. Они вышли к толпе сильно возбужденных танцоров «Призрачного танца», почти все из которых были вооружены и толпились вокруг « » — основной группы полицейских, которые держали дорогу у двери. Когда Сидящий Бык вышел со своими похитителями, он пошел прямо к лошади, явно намереваясь сесть на нее и сопровождать полицию. Он был на некотором расстоянии от двери, когда его сын, Воронья Лапа, видя, что старик не собирается сопротивляться, начал ругать его:

«Ты называешь себя храбрым человеком и заявляешь, что никогда не сдашься синим мундирам, а теперь сдаешься индейцам в синих униформах», — крикнул молодой человек.

Эта насмешка сильно задела Сидящего Быка. Он посмотрел на толпу темных, возбужденных лиц и начал говорить быстро и пронзительно, и в толпе произошло угрожающее движение.

Последний момент жизни Сидящего Быка показал его в лучшем свете, что касается физического мужества, чем вся остальная его жизнь. Он огляделся и увидел своих верных последователей — около 160 обезумевших танцоров Призрака, которые по его приказу прошли бы через огонь; подчинение аресту означало конец его власти и вероятное заключение в тюрьму; он получил достоверные известия из Пайн-Ридж, что только он один нужен, чтобы возглавить врагов в войне на уничтожение белых поселенцев. Он решил рискнуть и крикнул своим людям, чтобы они атаковали полицию.

«Мгновенно Лови-Медведя и Удар-По-Чайнику, которые находились в первом ряду толпы, открыли огонь с близкого расстояния, Лови-Медведя смертельно ранил первого лейтенанта Бычьего Головы, а Удар-По-Чайнику выстрелил первому сержанту Бритому Голове в живот. Лейтенант Бычья Голова находился в нескольких ярдах слева и спереди от Сидящего Быка, когда его подстрелили, и, немедленно развернувшись, он выстрелил Сидящему Быку в тело, и в тот же момент второй сержант Красный Томагавк, который с револьвером в руке находился в арьергарде, выстрелил ему в правую щеку, убив его на месте; лейтенант, старший сержант и Сидящий Бык упали вместе.

«Магия Сидящего Быка не спасла его, и выстрел, который убил его, навсегда положил конец господству старого режима среди сиу из резервации Стэндинг-Рок.

«История кровопролитной битвы, которая последовала за этим, уже рассказана, и мир знает, как тридцать девять индейских полицейских с четырьмя своими родственниками, которые добровольно согласились сопровождать их, — всего сорок три человека — отбили 160 танцоров Призрака, восемь из которых были убиты и пять ранены; как второй сержант Красный Томагавк, после того как два вышестоящих полицейских офицера были смертельно ранены, взял на себя командование и загнал индейцев в лес; как Ястреб № 1 пробежал сквозь град пуль, чтобы донести новость о « » кавалерийскому отряду, и как шесть верных друзей белых, полицейские из резервации Стэндинг-Рок, отдали свои жизни, выполняя свой долг в то утро. Два дня спустя, 17 декабря 1890 года, мы похоронили Бритую Голову и четырех других индейских полицейских с воинскими почестями на кладбище в Стэндинг-Рок, и пока весь рота капитана Майнера из 22-го пехотного полка США трижды стреляла салютом над могилами этих красных героев, а большая толпа су из резервации стояла в холодном ярком солнечном свете ясного зимнего дня, громко оплакивая своих мертвых, я тихо покинул ограду и присоединился к небольшой похоронной процессии на военном кладбище в Форт-Йейтс, расположенном примерно в пятистах ярдах к югу от кладбища агентства. Четверо военнопленных выкопали могилу, и в присутствии А. Р. Чапина, помощника хирурга, США, Х. М. Дибла, исполняющего обязанности помощника хирурга армии США, лейтенанта П. Г. Вуда, интенданта армии США, ныне бригадного генерала в отставке, и меня, тело Сидящего Быка, завернутое в брезент и помещенное в гроб, опустили в могилу».[181]

Естественно, смерть Сидящего Быка вызвала большой переполох, и многие индейцы присоединились к танцорам-призракам. Несмотря на обещания об обратном, они полагали, что все, кто навлек на себя вражду властей, будут убиты.

Примерно в это же время майор Брук послал Американского Коня с Двумя Ударами и другими, чтобы убедить остальных танцоров-призраков сдаться. Произошло несколько стычек, в которых с каждой стороны погибло несколько человек.

КАТОЛИЧЕСКАЯ МИССИЯ В БЛИЗИ МЕСТА БИТЫ И ВУНДЕД-КНИ, ПАЙН-РИДЖ

28 декабря майор Уитсайд, командующий 7-м кавалерийским полком, наткнулся на отряд Биг Фута. Этот же индеец, Биг Фут, и его люди направлялись к агентству Пайн-Ридж. Согласно рассказу Муни, Уитсайд потребовал безоговорочной капитуляции, которая была немедленно предоставлена. Индейцы и солдаты разбили лагерь в двадцати милях к северо-востоку от агентства Пайн-Ридж. Об этом было сообщено майору Бруку, который послал полковника Форсайта с четырьмя ротами Седьмой кавалерии, чтобы присоединиться к Уитсайду. Таким образом, Уитсайд получил в свое распоряжение 470 человек против 106 воинов и нескольких женщин и детей, число которых часто оценивается от 200 до 250. Другие танцоры-призраки под командованием Кикинг Беара и Шорт Булла были убеждены Американским Конем и Маленькой Раной прийти в агентство и разбили лагерь в католической миссии, в пяти милях от него. 29 декабря (на следующий день) офицеры приказали разоружить индейцев. В центре лагеря индейцев был водружен белый флаг. Рано утром была установлена батарея из четырех пушек Хочкисса, которые были нацелены на индейский лагерь. Кавалерия была размещена отрядами под разными углами, почти полностью окружив индейцев, или, по крайней мере, с фланга. Вождь Большая Нога был болен пневмонией, и солдаты предоставили ему палатку, обогреваемую походной печью. Около восьми часов утра мужчинам приказали сдать оружие. Согласно дальнейшему рассказу Муни, двадцать из них вышли с только двумя ружьями. Индейцы, казалось, не хотели сдавать оружие, и некоторым солдатам приказали войти в палатки и изъять его. Муни говорит, что этот обыск занял много времени и вызвал волнение. По моим сведениям, солдаты разбросали вещи в палатках и отобрали оружие у тех, кто его имел; многие дети были сильно напуганы и начали плакать, и шаман Желтый Птица сказал индейцам, что их разоружат, а затем убьют. Мне рассказали, что знахарь подбросил пыль высоко в воздух, и она рассыпалась, как маленькое облако, и тогда началась резня. Муни излагает ту же идею, но в немного другой форме.

Пока продолжался обыск, большая часть солдат получила приказ подойти к индейцам на расстояние десяти ярдов, что еще больше усилило их страх и убедило их в том, что Желтый Птица говорил правду, что их всех застрелят.

Один или два индейца вытащили револьверы или винтовки и открыли огонь по солдатам, которые ответили огнем, убив почти половину воинов при первом же выстреле. Позже индейцы установили на этом месте много палок. Выжившие вскочили на ноги, схватили ножи, дубинки или несколько оставшихся ружей и отчаянно сражались.

В то время как это происходило, другие войска приводили в действие пушки Хочкисса и обрушили шквал снарядов и пуль на женщин и детей, стоящих или бегающих

вокруг типи. Муни говорит: «Пушки выпустили два фунта взрывчатых снарядов со скоростью пятьдесят в минуту, сметая все живое.

«О страшных последствиях можно судить по тому факту, что одна из выживших женщин, Голубой Вихрь, с которой беседовал автор, получила четырнадцать ранений, а ее два маленьких сына, находившиеся рядом с ней, также были ранены. Через несколько минут 200 индейских мужчин, женщины и дети, а также шестьдесят солдат лежали мертвыми и ранеными на земле, типи были разрушены снарядами, и некоторые из них горели над беспомощными ранеными, а горстка выживших индейцев в дикой панике бежала в укрытие ущелья, преследуемая сотнями обезумевших солдат и подвергаясь обстрелу из пушек Хочкисса, которые были перемещены в положение, позволяющее зачистить ущелье.

«Несомненно, что преследование было простой резней, когда бежавшие женщины с младенцами на руках были застрелены после того, как сопротивление прекратилось и почти все воины лежали мертвыми или умирающими на земле. По этому поводу такой внимательный писатель, как Герберт Уэлш, говорит: «Судя по тому, что было убито так много женщин и детей, и что их тела были найдены далеко от места событий, как будто они были застрелены во время бегства, можно предположить, что это было делом рук слепой ярости, что резко контрастирует с умеренностью индейской полиции во время сражения с Сидящим Быком, когда на них напали женщины». Свидетельства Американского Коня и других дружественных лиц в том же духе. Комиссар Морган в своем официальном отчете говорит, что «большинство мужчин, включая Большую Ногу, были убиты вокруг его палатки, где он лежал больной. Тела женщин и детей были разбросаны на расстоянии двух миль от места столкновения».

Я согласен с Муни, что человек не должен критиковать солдат своей страны. Что касается расстрела вооруженных воинов, то мы все с этим согласны. Что же касается убийства женщин и детей, которые думали только о том, как спастись, то здесь нельзя позволить себе писать сдержанно. Индейцы рассказали мне, что многие солдаты 7-го кавалерийского полка кричали «Помните Кастера», преследуя маленьких мальчиков и девочек и убивая их. Мы могли бы также завесить занавесом милосердия заключительную сцену — преследование и резню.

Был один героический персонаж, отец Крафт из католической миссии Пайн-Ридж. Он свободно говорил на языке сиу и пытался остановить сражение. Его пронзили ножом в легкие, но, несмотря на летящие вокруг него пули, он совершал последние обряды церкви для умирающих, пока не потерял сознание. Муни воздает ему заслуженную дань уважения. Индейцы были настолько возбуждены, что не узнали его, утверждая, что он надел солдатское пальто из-за холода. Муни утверждает, что это неверно, что он был одет в священнические одежды.

Непосредственным результатом резни в Вундед-Кни стало бегство всех индейцев в горы. Они верили, что их собираются убить.

Генерал Майлз принял жесткие меры против индейцев, и они вскоре сдали все свое оружие и пришли в агентство.

Доктор Макгилликадди, бывший агент в Пайн-Ридж, который был полностью осведомлен о событиях, заявил Муни 15 января 1891 года: «На сегодняшний день не было ни восстания сиу, ни войны. Ни один житель Небраски или Дакоты не был убит, подвергнут насилию или получил хотя бы царапину, и ни одно имущество за пределами резервации не было уничтожено. Только один некомбатант был убит индейцами, и это произошло недалеко от агентства. Вся кампания, от убийства Сидящего Быка до капитуляции в Пайн-Ридж, длилась всего тридцать два дня. Погибшие враги были возвращены в свои дома как можно быстрее».

Индейцы сдались, но белые люди — нет. 11 января несколько белых людей во главе с тремя братьями по имени Калбертсон,[10] преследовали пожилого оглала, который был очень дружелюбным индейцем, на протяжении многих миль. Его звали Фью Тейлс, и его сопровождали его жена, другой индеец по имени Один Перо, его жена и двое детей. Они охотились в Блэк-Хилс и имели пропуск от агентства. Они возвращались на двух повозках, загруженных мясом. Братья Кулбертсоны и другие белые люди открыли огонь по Фью Тейлсу, убив индейца и обеих пони, запряженных в повозку. Его жена выскочила из повозки и получила две пули, которые сбили ее с ног. Муни говорит, что убийцы затем напали на другую повозку, застрелив жену Одного Пера, но, поскольку она не была сильно ранена, она уехала как можно быстрее, а индеец вскочил на одну из запасных лошадей и сдерживал белых мужчин на протяжении восьми или десяти миль. Они снова подогнали, и он повернулся и отбился от них, пока его жена ехала впереди с повозкой.

Бессмысленная паника охватила всех поселенцев в стране из-за танца призраков и сражения при Раненом Колене. Это иллюстрирует заключительное описание Муни первой части сражения.

«Когда они ехали, они проехали мимо дома, из которого было произведено несколько выстрелов в бегущую мать, но ее муж снова подъехал и сдерживал всю группу, пока повозка не смогла уехать вперед. Наконец, когда пони устали, этот героический человек бросил повозку и посадил двух детей на одного из запасных пони, а свою раненую жену и себя — на другого, и продолжил отступать, пока белые не отказались от преследования. В конце концов он добрался до агентства с женой и детьми».

Чтобы дать читателям адекватное представление о том, что слишком часто происходило на Западе, я хочу сказать, что в то время как Одно Перо и его семья сбежали, раненные, жена другого индейца, Немного Хвостов, была дважды ранена и всю ночь лежала беспомощно на земле. Утром она нашла одного из пони живым, села на него и добралась до дома поселенца в пятнадцати милях от того места.

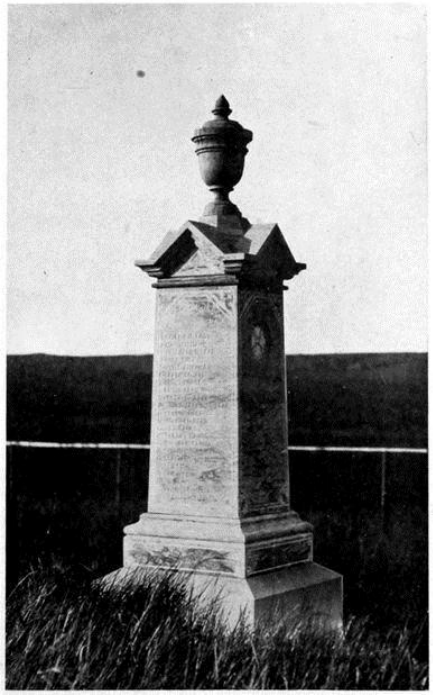
«Однако вместо помощи и сочувствия она была прогнана двумя мужчинами с заряженными ружьями, и, бросив свою лошадь в испуге, она поспешила уйти, как могла, с пулей в ноге и другой в груди, мимо следов повозки Одного Пера с свежими следами его преследователей позади, пока не подошла к магазину торговца примерно в двадцати милях южнее. Боясь приблизиться к нему из-за своего последнего опыта, бедная женщина обошла его стороной и, раненая, замерзшая и голодная, продолжала путешествовать ночью и прятаться днем, пока не достигла Бесплодных земель. Остальное можно рассказать ее собственными словами:

«После этого я путешествовала каждую ночь, отдыхая днем, пока не добралась до скотного двора. Тогда я была очень уставшей и находилась недалеко от военного лагеря, и ранним утром вышел солдат и что-то крикнул, и через несколько минут там было пятьдесят человек, они взяли одеяло и отвели меня в палатку. У меня не было одеяла, ноги опухли, и я была готова умереть. После того как я попала в палатку, пришел врач — военный врач, потому что у него были погоны на плечах — и помыл меня и хорошо меня вылечил».

«Несколько солдат, лагерь которых находился недалеко от места нападения, вначале присоединились к преследованию по заявлениям некоторых убийц, но бросили его, как только поняли свою ошибку. Согласно всем показаниям, убийство было беспричинным, непровоцированным и преднамеренным, однако преступники были оправданы в местных судах. Апатия, проявленная властями округа Мид, Южная Дакота, где было совершено убийство, вызвала ряд энергичных протестов. Полковник Шэттер в своем заявлении по этому делу, ссылаясь на недавнее убийство лейтенанта Кейси, заключает: «Пока индейцы арестовываются и содержатся под стражей за убийство вооруженных людей в условиях войны, мне кажется, что белые убийцы, входящие в группу мирных индейцев, не должны

уходить от наказания». Индейцы придерживались той же точки зрения по этому делу, и когда генерал Майлз потребовал от Старого Человека, Боящегося Своих Лошадей, выдать убийц Кейси и пастуха Миллера, старый вождь с негодованием ответил: «Нет, я не выдаю их, но если вы приведете белых, убивших Фью Тейлса, я приведу индейцев, убивших белого солдата и пастуха; и прямо здесь, перед вашим типи, я прикажу своим молодым людям застрелить индейцев, а вы прикажете своим солдатам застрелить белых, и на этом все будет закончено».

«Что касается героического поступка Одного Пера, то офицер, в то время отвечавший за агентство, говорит: «Решимость и подлинное мужество, а также генеральский талант, проявленный им в удержании на расстоянии шестерых преследовавших его мужчин, и преданность, которую он проявил по отношению к своей семье, рискуя жизнью в неравной борьбе, дают ему право на место в списке героев».



«Этот памятник воздвигнут выжившими родственниками и другими индейцами племен оглала и шайенн-ривер-су в память о вожде Большой Ноге, убитом 29 декабря 1890 года.

«Полковник Форсайт, командующий войсками V. S.

«Биг Фут был великим вождем индейцев сиу. Он часто говорил: «Я буду жить в мире до последнего дня своей жизни». Он совершил много добрых и смелых поступков как для белых, так и для краснокожих.

«Здесь погибло много невинных женщин и детей, которые не знали зла.

«Возведение этого памятника в значительной степени стало возможным благодаря финансовой помощи Джозефа Хорнклауда, чей отец был убит здесь».

Это было оплачено и установлено индейцами, а не белыми людьми.

В качестве иллюстрации в этой книге я представляю небольшой памятник, воздвигнутый на поле битвы при Вундед-Кни самими су, несколько лет спустя после массового убийства. Он был открыт в присутствии большого скопления индейцев. Надпись на одной стороне колонны сделана на языке су, а на другой — на английском. Как мне сказали, военное министерство было против этого, но памятник все еще стоит, символизируя наше отношение к индейцам в наши дни.

Некоторые из сиу все еще отсталые, и довольно много тех, кто не посещает протестантские или католические миссии. Если поговорить с этими так называемыми «непрогрессивными», можно услышать, как они говорят: «Мы не забыли Вундед-Кни».

В заключение несколько кратких замечаний. Внимательное чтение этого длинного повествования показывает, что вначале танец был чисто религиозным обрядом. Су были смертельно серьезны, они были искренни. Они танцевали день и ночь, пока не падали от изнеможения. Насколько я могу судить, в последнее время в Северной Америке не было ничего подобного. Они были в исступлении. Но о войне не было и речи. Возрождение протестантских конфессий в этой стране (особенно в отдаленных районах) часто приводит к развитию религиозной мании. Многие пожилые люди помнят «лагерные собрания» на Западе и Юге, на которых люди «принимали религию». Вмешательство полиции или войск в такие собрания вызывало беспорядки среди белых христиан, участвовавших в богослужениях.

Известно, что негры Юга на несколько часов теряли сознание — впадали в каталептическое состояние — и после выхода из него рассказывали о своих видениях. Истерика на религиозных собраниях на Юге — обычное явление среди негров.

Учитывая эти факты, религиозная мания не вызывает удивления среди индейцев, которые, как мы видели, искали спасения от бедствий. Фактически, это увлечение было вызвано их бедственным положением.

В Пайн-Ридж никогда не было никакой опасности. То, что мы делали не один раз, а много ночей подряд, является доказательством этого утверждения. В маленькой бревенчатой гостинице в Пайн-Ридж проживало несколько журналистов, которые посылали много сенсационных репортажей в восточные газеты. Ни один из них не покидал агентство до тех пор, пока не произошла битва при Вундед-Кни, когда несколько человек вышли посмотреть на поле боя. Насколько мне известно, мистер Бартлетт, который довольно хорошо говорил на языке сиу, и я были единственными людьми, которые покинули агентство и посетили лагеря в долине, расположенные в одной-двух милях от него. Тот факт, что мы смогли это сделать, является достаточным опровержением утверждения о том, что индейцы хотели сражаться или были дикарями. Если бы это утверждение было правдой, нас обоих убили бы. Мы ни разу не столкнулись с малейшими проблемами, напротив, нам предоставили все удобства. Мы часто ощущали ружья и револьверы под одеялами, на которых лежали в типи. Сила привела к битве при Вундед-Кни. Гуманность предотвратила бы ее.

ГЛАВА XIII. ПЯТЬ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПЛЕМЕН

Это самая многочисленная группа индейцев в Соединенных Штатах. Они проживают в штате Оклахома и, согласно отчету комиссара, насчитывают 101 216 человек ([20]). Пять цивилизованных племен состоят из южных индейцев. Рассмотрение их племенных обычаев и этнологии будет представлено в следующем томе моей истории. Хотя индейцы следуют некоторым из своих древних обычаев, большая часть из них настолько отклонилась от веры своих отцов, что целесообразно рассматривать их нынешнюю жизнь и потребности, а не их прошлое.

Перед мной лежит отчет об этих индейцах за год, закончившийся 30 июня 1913 года, подписанный Дж. Джорджем Райтом, комиссаром пяти цивилизованных племен, Даной Х. Келси, суперинтендантом Союза агентств, и Джоном Б. Брауном, супервайзером по образованию. Согласно этому отчету, они разделены между племенами следующим образом:

Чероки	41 706
Чокто	24 973
Крики	18 700
Чикасо	10 989
Семинолы	3 119
Чокто из Миссисипи	1 639

Эти индейцы, как известно этнологам, принадлежат к великому мускогинскому племени и жили на юге, к востоку от Миссисипи. Они составляют треть нашего индейского населения. Почему их переселили — это уже другая история. Достаточно сказать, что в 1850 году они оказались в регионе, известном как Индейская территория. Здесь они поселились на обширных племенных землях площадью 19 475 614 акров.

Договоры, устанавливающие, что они должны оставаться в спокойном владении своими новыми домами, были должным образом подписаны правительством Соединенных Штатов. Хотя договор 1866 года предусматривал, что они имеют право направлять делегата в наш Конгресс, когда Конгресс санкционировал прием представителя из Индейской территории, и несмотря на то, что некоторые племена предприняли усилия для достижения этого результата, ничего эффективного так и не было достигнуто.

2 мая 1890 года законы штата Арканзас были распространены на индейскую территорию, а 3 марта 1901 года каждый индеец этой территории был объявлен гражданином Соединенных Штатов.

3 марта 1893 года президент Кливленд назначил знаменитую комиссию Доуса. Она взяла на себя обязательство выделить всем индейцам пяти цивилизованных племен земли в индивидуальное владение. Было 200 000 заявителей, и около 90 000 получили землю.

Хотя мне и хочется привести массу статистических данных и фактов, доказывающих, что эти наиболее продвинутые индейцы были без помех и препятствий ограблены и разграблены, что заключенные с ними договоры были хладнокровно отменены, обещания о предоставлении им статуса штата нарушены, и, наконец, даже те самые

фермы и участки, на которых они должны были жить как граждане и наслаждаться благами свободы и равенства, были у них отняты, я должен ограничиться рассмотрением этого вопроса в его широком аспекте.

Апологеты утверждают, что территория индейцев стала страной, в которой было невозможно жить, что преступность процветала, и что в состав Пяти Наций входили тысячи преступников и грабителей. Это грубое преувеличение. С момента, предшествовавшего Гражданской войне, и примерно до 1880 года на территории индейцев проживало несколько сотен нежелательных граждан. Большинство из них были белыми, хотя среди них были и смешанные расы, и самые худшие граждане — люди, в крови которых смешались негритянская, индейская и белая расы. Пожилые индейцы, которые более компетентно могут судить об этом, и многие белые, давно поселившиеся в Оклахоме, утверждают, что, хотя эта категория граждан и создавала немало проблем, в целом индейцы жили гораздо лучше в период с 1855 по 1900 год, чем в настоящее время.[21] Были случаи насилия, убийств, ограблений поездов и сопутствующих бедствий. Однако, с другой стороны, большая часть индейцев была самодостаточна, не было общей коррупции и почти не было нищеты.[22] Существуют доказательства правильности этого утверждения даже в настоящее время. Путешествуя по Оклахоме по суше на протяжении 600 миль, я заметил в десятках мест дома, построенные индейцами сорок или пятьдесят лет назад, которые либо все еще стоят, либо находятся в руинах. Их дома, как правило, были лучше, чем нынешние хлипкие, дешевые постройки, возведенные либо самими коренными жителями, либо государственными или правительственными служащими для индейцев. Старые дома были построены из бревен или толстых досок, стены были толстыми. Таким образом, летом в них было прохладно, а зимой тепло. Рядом с каждым домом был фруктовый сад. Участки, принадлежавшие индейцам, были обширными, и скот, лошади и свиньи паслись на воле. Таким образом, каждая индейская семья была обеспечена необходимыми вьючными животными и мясом на зиму. Теперь, когда участки перешли в руки белых людей, или их размеры ограничены, или они сданы в аренду, практически все огорожено, нет значительных пастбищ; дома старого типа исчезли, деревья в садах сгнили и упали или были срублены, большинство оставшихся садов принадлежат белым людям, хотя, конечно, несколько индейских садов сохранились. Дома, построенные для индейцев или ими самими, представляют собой жалкие постройки, маленькие, с тонкими стенами и не очень прочные. Летом в них жарко, а зимой холодно.

Индийцы, поселившиеся в Оклахоме под управлением своих различных племенных правительств, добились большого прогресса.[23] Они издавали газеты на своем языке. В столице чероки в Талекуа были достойные здания — хорошее административное здание и две прекрасные индийские школы, которые можно увидеть на страницах 138 и 146. Кстати, эта школа, построенная индейцами чероки на свои деньги, сейчас занята белыми учениками. Это было самое красивое здание, которое я видел во всей Оклахоме, и оно является ярким опровержением утверждения о том, что индейцы не прогрессировали и не предоставляли своему народу надлежащих образовательных учреждений.

В конце Гражданской войны в штат прибыло множество преступников, принадлежавших к партизанским отрядам как Севера, так и Юга. Белые люди мигрировали в эту местность и заняли ее. Индейцы жаловались, и наши власти в Вашингтоне предприняли несколько неудачных попыток не допустить их, но, как и следовало ожидать, белые взяли верх. Была создана Комиссия Доуса, и после многих лет переговоров и принуждения началась регистрация индейцев. Списки теперь завершены и включают в себя общие цифры, упомянутые в моей статистике на предыдущей странице.

Было несколько индейцев, которые сопротивлялись этой произвольной мере с нашей стороны, и здесь я хочу выразить уважение нескольким старикам и старушкам, к которым

относились с презрением, которых бездумные люди называли «змеями» в племени криков и «ночными ястребами» в племени чероки. Почему? Потому что они просто, как дети, верят в великую нацию Соединенных Штатов. Они верят, что мы сдержим свое обещание. Они не образованы и поэтому не могут понять сути нашей цивилизации в том, что касается индейцев; что когда мы заключаем между собой договор аренды на 99 лет по закону « », мы его соблюдаем; но что торжественный договор, заключенный с индейцами, — это совсем другое дело. Поэтому эти бедные старые Змеи и Ночные Ястребы отказались регистрироваться и получать земельные наделы, доверяя честности и порядочности Великого Отца в Вашингтоне. Одним из самых трогательных зрелищ, которые я когда-либо видел в своей жизни, было то, когда старики Фиксико Харджо и Окоски Миллер, а также несколько других достойных стариков, лучших представителей американских индейцев, обратили мое внимание на наш торжественный договор с этими людьми, заявив, что они беспомощны, что им навязали земельные наделы, что они ожидают, что даже эти небольшие участки будут у них отобраны, что они не могут понять речей умных, хитрых, лицемерных, двуличных адвокатов и покупателей земли, которые приходили к ним; они просили не милосердия, а справедливости. Единственное, что было в этом мире определенным, истинным, неизбежным, был тот факт, что каждый раз, когда они брали в руки перо, они теряли что-то; что каждое обещание, данное им белым человеком, было нарушено; что они потеряли всякую надежду, кроме одной — что, когда они соберутся к своим отцам в великом загробном мире, они надеются найти какое-то место, где смогут жить в мире и довольстве, как в древние времена.

Кризис в Оклахоме

Всякий раз, когда в делах нации возникает кризис, всегда найдутся люди, готовые ему противостоять, и хотя силы зла сговорились против индейцев, появилось несколько защитников, и мы не должны забывать о том, что эти люди сделали для нас. Некоторые из них потерпели почетное поражение, вызванное ненавистью, вероломством, злобой и любовью к наживе. Другие продолжают занимать свои должности, избегая козней врага не благодаря чуду, а благодаря пробуждению общественного сознания. Сегодня в штате Оклахома проживает около 2 000 000 человек, и, как и в любом другом штате, подавляющее большинство из них являются честными гражданами. В прошлом они не занимали твердой позиции в отношении индейцев, потому что не осознавали, что происходит в восточной части их штата. Мошенники контролировали огромную и эффективную пропаганду. Масштабы этого удивительны, и я получил десятки циркуляров, копий речей и т. д. в качестве доказательства решительных действий тех, кто жаждет нефти, угля, газа, асфальта, сельскохозяйственных земель и лесных массивов Пяти цивилизованных племен. Каждый человек, стремящийся к справедливости в восточной Оклахоме, обвинялся в «пагубной активности в политике», если он жил в штате Оклахома. Если он проживал на востоке, то считался либо «сентименталистом», не знакомым с делами индейцев, либо виновным в порочении доброго имени штата Оклахома. Лучшие граждане штата Оклахома наконец пробудились к плачевным условиям, в которых жили эти индейцы, и им удалось повлиять не только на членов Конгресса, но и на министра внутренних дел и комиссара по делам индейцев, чтобы положить конец этой ситуации.

То, до чего дошли некоторые люди, чтобы ограбить индейцев, кажется невероятным в наши дни христианства и цивилизации. Некоторые заключали с индейцами контракты на основе высоких процентных сборов и стремились получить контроль над индейскими деньгами в казначействе США. Другие заключали контракты с тысячами индейцев, чтобы

представлять их интересы при продаже обширных племенных владений — на десятки миллионов долларов — на основе щедрых комиссионных сборов ( ). Еще другие становились опекунами и управляющими имений; таких профессиональных опекунов были тысячи. Это стало национальным скандалом. Восточную Оклахому охватила алчность. Время от времени кто-то пытался остановить эту волну. Один судья подвергся нападению в суде со стороны мошенника. Он позвал своих судебных приставов. Те, сочувствуя нападающему, не помогли судье, а просто смотрели, как мошенник избивал судью до потери сознания.

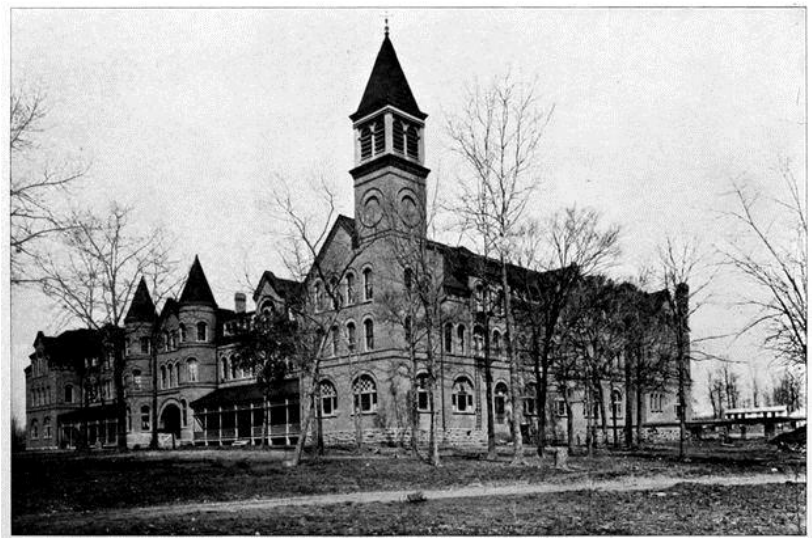
Один редактор прокомментировал действия определенного окружного судьи, перед которым предстали опекуны и администраторы, и рассказал несколько простых истин о том, как расходуются состояния несовершеннолетних. Судья достал нож и ударил редактора. Ни в одном из этих случаев виновные не были наказаны. То, что происходило по всей восточной Оклахоме, кажется невероятным. Для подробностей я отсылаю читателей к различным статьям, цитируемым в моей библиографии в конце главы XVI.

Ситуация стала настолько серьезной, что достопочтенный М. Л. Мотт, адвокат индейцев криков, решил пожертвовать своей карьерой в этой стране, чтобы добиться справедливости. Он направил факты о грабеже тысяч несовершеннолетних и недееспособных криков достопочтенному Чарльзу Х. Берку, представителю от Южной Дакоты. 13 декабря 1912 года достопочтенный г-н Берк выступил с речью в Палате представителей, которая побудила добрых людей Оклахомы и сам Конгресс к немедленным действиям.[24]

Преподобный Дж. С. Мурроу, руководивший крупной и успешной миссией в Атоке, Оклахома, за свой счет издал брошюру из тридцати девяти страниц, в которой описывалось текущее положение пяти цивилизованных племен и содержался призыв к священникам, проживающим в штате, независимо от их конфессии, сделать все возможное для обеспечения гуманного и справедливого обращения с индейцами.

Мисс Кейт Барнард, комиссар по благотворительности и исправительным учреждениям штата, также присоединилась к праведному делу, раскрыв условия, в которых живут сироты, и указав, что тысячи нищих будут вынуждены содержаться национальным правительством или штатом Оклахома, если будут сняты дополнительные ограничения на отчуждение индейских земель. В награду за ее верные и гуманные усилия офис мисс Барнард фактически упразднен, поскольку ассигнования сокращены.

Грант Форман — адвокат, проживающий в Маскоги. Он тщательно изучил положение индейцев и хорошо знаком со всеми правовыми аспектами, а также с самими индейцами. Г-н Форман оказал ценную помощь г-ну Мотту, но никогда не занимал должности в штате и не работал в Службе по делам индейцев.



ЖЕНСКАЯ СЕМИНАРИЯ ЧЕРОКИ В ТАЛЕКА, ОКЛАХОМА

Построена на деньги индейцев двадцать лет назад. Сейчас используется как школа для белых.

Министерство юстиции представляли А. Н. Фрост и Дж. Э. Грешем. Оба эти человека преследовали коррупционеров и оба уволены со службы.

Федеральный надзор за пятью цивилизованными племенами осуществляли комиссар Дж. Джордж Райт и Дана Х. Келси, суперинтендант Союза агентств. Эти люди проработали в службе много лет. Они продемонстрировали высокую честность, такт и мудрость в решении самых деликатных ситуаций. Под их руководством работают сотни людей — окружные агенты, учителя, клерки, фермеры, матроны и т. д. В связи с быстрым ростом нефтяной промышленности в Оклахоме и открытием новых месторождений многие индейские наделы стали очень ценными. Естественно, что они являются объектом вожделения белых людей, которые никогда не интересуются индейской собственностью, если она не является ценной. В связи с этим я хочу обратить внимание на то, что в Оклахоме считается большой шуткой над некоторыми белыми людьми. До открытия нефти эти люди, по возможности, приобретали большие участки плодородной сельскохозяйственной земли. Холмистые участки были выделены более невежественным индейцам, а более проницательные выбрали низинные земли. По иронии судьбы, самые богатые нефтяные месторождения были обнаружены именно на этих холмистых или бесполезных участках, которые были пропущены первыми мошенниками. Таким образом, несмотря на все, что было сделано для захвата индейских земель, многие некомпетентные индейцы получают большие роялти от нефтяных скважин.[25] Поскольку эти некомпетентные лица находятся под надзором правительства, были выдвинуты законопроекты об отмене ограничений. Многие кандидаты в Конгресс выступали с программой, которую можно охарактеризовать как антииндейскую — вопреки всем священным обещаниям штата. У меня есть оригинальные листовки, которые используются на выборах в Оклахоме. Г-н Дж. Х. Макси представляет свой портрет и говорит:

«Правительство должно платить налоги со всех не облагаемых налогом индейских земель»; «Дела пяти племен должны быть урегулированы». Г-н Рубен М. Родди еще более откровенен. Над его фотографией большими буквами написано: «Выплатите индейцам их деньги и снимите все ограничения». Г-н Родди потерпел поражение, и достопочтенный У. М. Мюррей, давний друг индейцев, вернулся в Конгресс.

Г-н Форман подготовил для меня исчерпывающее заявление о положении дел в Оклахоме. Это лучшее изложение данной темы, которое я видел, и я привожу его здесь на следующих восьми страницах.

«Земли индейцев были выделены им с ограничениями на отчуждение или обременение. Земли криков были ограничены 8 августа 1907 года; земли чокто и чикасо могли быть проданы на четверть в течение одного года, на четверть в течение трех лет и остальная часть в течение пяти лет с даты выдачи патента. Земли чероки не могли быть проданы в течение пяти лет. Из каждого участка выделялась усадьба, которая в соответствии с законом о выделении земель не могла быть продана или обложена налогом в течение двадцати одного года. Это было условие, на которое согласилось правительство, чтобы индейцы дали согласие на выделение их земель. Усадьба криков, семинолов и чероки составляла 40 акров, а чокто и чикасо — 160 акров. Сразу после начала распределения белые люди подняли шум в Конгрессе, требуя снять ограничения на продажу части выделенных земель. В ответ на это требование 21 апреля 1904 года был принят закон, снимающий ограничения на продажу земель, за исключением усадеб взрослых членов Пяти цивилизованных племен, не имеющих индейской крови, к которым относились в основном освобожденные граждане племен, и затрагивающий 1 500 000 акров земли.

«В следующем месяце, в мае 1904 года, президент Рузвельт поручил г-ну М. Л. Мотту из Северной Каролины выступать в качестве национального адвоката племени индейцев криков. Это назначение было важным для индейцев пяти цивилизованных племен, поскольку г-н Мотт проявил глубокий интерес к их положению и стал их энергичным защитником; он сыграл важную роль в принятии федеральных законов и обеспечении Верховным судом толкования законов, которые имеют важное значение для благосостояния индейцев и которые обеспечат им их права собственности на многие годы после истечения срока, установленного местным соглашением.

«Вскоре после вступления в должность г-н Мотт заметил, что большая часть земель, выставленных на продажу в соответствии с Законом от 21 апреля 1904 года, почти сразу перешла в руки белых людей, а крайне недостаточное вознаграждение, полученное получателями земельных наделов, было потрачено впустую. Это дало повод для серьезных размышлений.

«В ответ на требование населения Конгресс снял ограничение на продажу за три года до того, как земля должна была стать отчуждаемой в соответствии с соглашениями, на основании которых она была выделена. Земля и деньги были растрачены. Согласно закону, все ограничения на продажу всех земель чистокровных и смешанных кровей, за исключением усадеб, криков, чероки, чокто и чикасо, должны были истечь в течение трех или четырех лет. В свете опыта, полученного в результате действия закона от 21 апреля 1904 года, нетрудно было предсказать, что произойдет, когда эти ограничения истекут в условиях грядущего режима государственности.

«Чтобы предотвратить бедствие, угрожающее индейцам, г-н Мотт приложил все свои силы, чтобы добиться поправки к закону, продлевающей ограничения на продажу всех земель индейцев. Несмотря на сильное сопротивление, ему не удалось добиться продления в отношении смешанных кровей, но Конгресс был убежден принять меру, продлевающую до 1931 года ограничения на продажу всех земель чистокровных индейцев, за исключением тех, которые находятся под надзором министра внутренних дел. Это было частью закона от 26 апреля 1906 года, озаглавленного «Закон об окончательном урегулировании дел пяти цивилизованных племен на территории индейцев и для других целей», который был разработан с целью корректировки условий для создания нового штата Оклахома, что на тот момент было практически гарантировано.

Раздел закона, продлевающий ограничения, был известен как поправка Маккамбера. Призывая к его принятию, сенатор Маккамбер зачитал в Сенате аргумент г-на Мотта, в котором тот заявил, что в течение тридцати дней после вступления в силу закона от 21 апреля 1904 года менее десяти процентов земель, выставленных на продажу в соответствии с этим законом, остались в руках получателей, а в течение шестидесяти дней менее десяти процентов получателей, которые продали свои земли, имели хотя бы один доллар, чтобы доказать, что они так неосмотрительно распорядились своим наследством. Сенатор Маккамбер и сенатор Теллер выразили сомнения в конституционности поправки, но, впечатленные необходимостью ситуации, разрешили сомнения в пользу индейцев, проголосовав за ее принятие. Мудрость этой меры была оправдана, а ее конституционность была установлена Верховным судом США 15 мая 1911 года в деле Марчи Тайгер, о котором сообщается в 221 отчете Верховного суда США, стр. 738.

«Этот иск возник в связи с тем, что после 8 августа 1907 года у индейцев криков чистой крови были отобраны средства передвижения на основании теории, что поправка Маккамбера не может этому помешать, поскольку Конгресс не имел полномочий и не намеревался распространять ограничения на приобретенную таким образом землю. По совету г-на Мотта Совет народа криков выделил средства для проверки этого утверждения и уполномочил нанять г-на В. Л. Стурдеванта из Сент-Луиса, который был нанят г-ном Моттом с согласия Министерства внутренних дел для оказания помощи в установлении в судах обязательной силы поправки Маккамбера.

«Суд первой инстанции Оклахомы отклонил утверждение индейцев, а Верховный суд Оклахомы постановил, что, поскольку земли, фигурирующие в деле Тайгера, были унаследованы, Конгресс не намеревался ограничивать их продажу, и поэтому конституционность закона не ставилась под сомнение; но адвокаты были убеждены, что местные суды не рассматривали этот индейский вопрос в свете серьезных соображений общественной политики и совести, которые освещали его перед нацией, и они подали апелляцию в Верховный суд США. Этот суд отменил решение судов Оклахомы и подтвердил силу и эффективность поправки Маккамбера, которая была столь необходима для защиты 40 000 чистокровных индейцев пяти цивилизованных племен в отношении всех их земель; суд постановил, что только Конгресс вправе решать, когда его опека над индейцами должна прекратиться, и что он не уступил это право, создав штат Оклахома. Это решение закрепило за Конгрессом право в будущем вводить дополнительные меры по защите индейцев в Оклахоме в соответствии с их потребностями. Опираясь на принцип, установленный в этом деле, правительство от имени индейцев подало 30 000 исков против белых, которые приобрели права собственности на земли индейцев, ограниченных поправкой Маккамбера, и большинство из этих исков в настоящее время разрешено в пользу индейцев.

«Оклахома с населением 1 500 000 человек стала штатом 16 ноября 1907 года на основании содержащегося в ее конституции обещания, что она никогда не будет оспаривать юрисдикцию федерального правительства над индейцами и их землями или его право принимать законы или постановления, касающиеся их прав или собственности. Сразу же она получила делегацию в Конгрессе и сразу же начала решительную кампанию за дальнейшую отмену законов, принятых для защиты индейцев. Основным аргументом было то, что индейцы способны заботиться о своей собственности и не нуждаются в законодательной защите от недальновидности; что штату можно доверять в обеспечении им всей необходимой защиты и что федеральная опека и надзор должны быть прекращены, поскольку они являются вмешательством в личные привилегии и права граждан Оклахомы. И они сделали большое дело из того факта, что среди смешанных кровей есть несколько человек, которые достаточно проницательны, чтобы позаботиться о себе сами.

«Эта борьба была весьма успешной для белых соперников и привела к принятию 27 мая 1908 года закона, вступившего в силу 27 июля 1908 года, отменяющего ограничения на продажу большого класса земель, включая все усадьбы освобожденных рабов и лиц смешанного происхождения с менее чем половиной крови, освобождая от ограничений в общей сложности более 9 720 000 акров. Он также предусматривал, что все усадьбы, а также все другие земли, с которых были сняты ограничения на продажу, должны облагаться налогом так же, как и земли белых людей, независимо от того, проданы ли они получателем или нет. Этот поздний закон нарушал условия соглашений, заключенных с индейцами, в соответствии с которыми усадьбы криков и наделы, или их части, чокто и других племен были освобождены от налогообложения на определенный период.

«В то время как эта мера встретила сопротивление в Комитете Палаты представителей по делам индейцев, иллюстрируя катастрофическую политику в отношении индейцев, которую начинал проводить Конгресс, г-н Мотт сослался на 8 августа 1907 года, когда автоматически истекли ограничения на все земли в нации криков, за исключением усадеб, всех получателей земельных наделов, не имеющих полной крови. Он заявил, что к часу ночи 8 августа были оформлены и переданы хорошо организованным покупателям земель, во многих случаях за неадекватную плату, документы, передающие половину земель народа криков, подпадающих под это ограничение, и что эти средства были растрачены в течение нескольких недель. Это заявление не было опровергнуто.

«Часть этого закона, которая предусматривала обложение налогом усадеб и других земель индейцев, была расценена как ущемляющая их права собственности. Индейцы согласились на распределение своих земель на условиях, содержащихся в их договорах, что должны соблюдаться определенные льготы по налогам. Земли чокто и чикасо должны были быть освобождены от налогов, пока они принадлежали лицам, которым они были выделены. Было предусмотрено, что в племенах криков, чероки и семинолов из

каждого выделения должно быть зарезервировано 40 акров под усадьбу, которая не должна облагаться налогом в течение 21 года. Это соглашение было одобрено правительством как мудрая политика, направленная на уравнивание индейцев, которые собирались перейти к новому образу жизни. Было очевидно, что отмена этой меры защиты приведет к катастрофе для индейцев, поскольку создаст наиболее коварный механизм для лишения индейцев их земель на основании права продажи за неуплату налогов; и было понятно, что отмена освобождения от налогов является произвольным изъятием собственности без надлежащего судебного разбирательства, что должно быть предотвращено судами.

«Эти соображения были представлены Совету криков их адвокатом вскоре после принятия закона, и по его совету они вновь заняли прогрессивную позицию и решили проверить полномочия Конгресса лишить их права на освобождение от налогов. Соответствующая резолюция была принята Советом криков в октябре 1908 года, но для ее вступления в силу требовалось одобрение президента Соединенных Штатов. И здесь возникла необычная ситуация.

«Когда г-н Мотт представил резолюцию г-ну Гарфилду, министру внутренних дел, и президенту, они заявили, что одобрили и президент подписал законопроект, снимающий ограничения и делающий неограниченные усадьбы налогооблагаемыми. В ответ последнему было заявлено, что индейцы считают, что закон ущемляет их права, и что, если президент откажется помочь им обратиться в суд для оценки и определения их прав, индейцы сочтут, что правительство не действует по отношению к ним добросовестно и боится, что его действия по закону о распределении земель ( ) будут расследованы судами. Президент Рузвельт признал обоснованность их позиции и одобрил резолюцию.

«Г-н Стурдевант снова был нанят для представления этого вопроса в суды вместе с аналогичным вопросом, возникшим в нации чокто, поскольку этот вопрос был общим для всех племен. Как и в деле о ограничениях Марчи Тайгера, суд Оклахомы и Верховный суд вынесли решение против индейцев. Они постановили, что индейцы должны платить налоги как на усадьбы, так и на все другие земли, с которых были сняты ограничения на продажу. Г-н Стурдевант, уверенный в своей позиции, подал апелляцию в Верховный суд США и изложил новый вопрос заинтересованной коллегии судей, которая 13 мая 1912 года вынесла решение, отменившее решения нижестоящих судов. Он постановил, что освобождение индейцев от налогообложения было имущественным правом, которое было предоставлено в обмен на ценное вознаграждение, а именно согласие каждого получателя на получение своей части земли и отказ от любых прав на всю остальную собственность племени, и что Конгресс не имел больше полномочий уничтожать, ущемлять или отменять это освобождение, чем он имел полномочий отбирать саму землю.

«В своем заключении Верховный суд сформулировал правило, по которому всегда должны оцениваться права индейцев, будь то в судах или в Конгрессе. Было сказано, что *«толкование* (законов) *должно быть не строгим, а либеральным; сомнительные формулировки должны толковаться не в пользу Соединенных Штатов, а в пользу слабого и беззащитного народа, который находится под опекой нации и полностью зависит от ее защиты и добросовестности*».

Таким образом, был решен вопрос, имеющий далеко идущее значение для индейцев, и в особенности для тех, кто не продал свои усадьбы. Конгресс не может лишить индейцев этого права, установленного Верховным судом. Но Конгресс может отменить все ограничения на продажу земель индейцев и подвергнуть их собственному невежеству и недальновидности; если нынешняя тенденция сохранится, это движение назад будет полностью завершено через несколько лет, и в настоящее время нет никаких признаков изменения политики.

«В ходе недавней предвыборной кампании в Оклахоме было шестьдесят кандидатов в Конгресс от обеих партий, из которых должны были быть выбраны восемь членов. Почти все эти претенденты на места в Конгрессе запрашивали поддержку, обещая, что в случае избрания они будут работать над снятием всех ограничений на продажу всех земель индейцев пяти цивилизованных племен в Оклахоме и над «освобождением восточной Оклахомы от федерального надзора». И все они были искренни, поскольку знали, что для избрания они должны поддерживать эту политику, а настроения, которые привели победителей в Конгресс, потребуют строгого соблюдения этого соглашения.

Члены делегации Оклахомы в Конгрессе заявляли, что индейский вопрос является местным вопросом, который не касается остальной части страны, и что жителям Оклахомы следует разрешить разработать собственную политику в отношении индейцев и решить этот вопрос по-своему.

Это верно лишь в ограниченной степени. Индейский вопрос является национальной проблемой, которую мы взяли на себя, когда мы, как нация, присвоили их земли, взяли их под свою защиту и присвоили себе право контролировать их судьбы. Мы дали им четкие обещания и заключили с ними взаимные соглашения, на основании которых они согласились на изменения в своем образе жизни, которые требовались в связи с быстро растущей потребностью нашей страны. Если в течение следующих шести или восьми лет эти 40 000 чистокровных индейцев и более 60 000 смешанных кровей и освобожденных рабов растратят свое огромное состояние и половина из них окажутся нищими, это будет не просто вопросом штата — это будет национальным скандалом.

«Пророку не нужно глубоко черпать вдохновение, чтобы увидеть в 1919 году делегацию Оклахомы, поднимающуюся в Конгрессе и требующую от правительства: «Что вы сделали с этими индейцами, этими детьми природы, которые доверили вам защиту своего огромного имущества? Пятнадцать лет назад они владели в полной собственности — на тех же правах, что и мы владеем своими домами — имуществом, которое сегодня стоит миллиард долларов, а половина из них оказалась нищими. Посмотрите на результаты вашей работы всего за одно поколение. Их собственность была защищена всеми возможными законодательными мерами. Вы, правительство, единственная сила в мире, которая могла защитить или ограбить индейцев по своему усмотрению, заключали один договор за другим и принимали один закон за другим, чтобы защитить индейцев от их собственной недальновидности и беспомощности. А затем, совсем недавно, вы начали разрушать эту защиту и подвергать их опасностям, с которыми они не были знакомы. Вы убрали немного защиты здесь, разрушили что-то там, раз за разом, и своими собственными обдуманными действиями вы привели индейцев к нищете, так что сегодня они бродят по земле. Разве сто лет вашего опыта общения с индейцами ничего вас не научили, чтобы вы могли избежать повторения некоторых из тех печальных страниц истории, которые мы пытаемся забыть?

«Тот, кто в 1904 году был независимым владельцем обширных земель на холмах и в долинах, на волнистых прериях, в лесистых горах и у тенистых ручьев, теперь не имеет достаточно земли, чтобы построить укрытие от бури, и денег, чтобы его построить. Его земля ежегодно приносит тысячи состояний и кормит миллионы бережливых белых людей, которые ничего не знают о жертвах индейцев и не заботятся об этом».

АКАДЕМИЯ ДЛЯ МУЖЧИН ЧЕРОКИ В БЛИЗИ ТАЛЕКА, ОКЛАХОМА

Сгорела несколько лет назад. Контраст между этим величественным зданием и яркими современными школьными зданиями вызвал много комментариев.

«Очевидно, что дальнейшее снятие ограничений нежелательно. Согласно действующему закону, любая земля Пяти цивилизованных племен, кроме усадеб, может быть продана под пристальным вниманием министра внутренних дел. К этому методу не должно быть никаких возражений. Правда, прежде чем министр даст разрешение на продажу, он расследует предлагаемую сделку и должен убедиться, что индеец хочет продать, что он понимает суть сделки, что предлагаемая сумма адекватна и что она действительно будет выплачена индейцу или министерству от его имени — другими словами, что индеец не будет обманут.

«Сказать, учитывая опыт последних восьми лет, что такой надзор за индейцами является неоправданным и неразумным посягательством на права граждан суверенного государства, — это самое поверхностное софистическое утверждение. В соответствии с мудрой политикой Министерства внутренних дел, выплачиваемая сумма за земли индейцев, на которые распространяются ограничения, поступает в министерство и расходуется на благоустройство их усадеб, приобретение сельскохозяйственных орудий, скота и других предметов первой необходимости. Или же деньги передаются индейцам небольшими частями, причем точный порядок действий в каждом конкретном случае определяется на основе исследования способностей и потребностей индейцев. Таким образом, их деньги не тратятся бездумно, и они не обманываются беспринципными белыми людьми, которые слишком часто пользуются невежеством и недальновидностью индейцев. Конечно, этому не могут возражать добрые жители Оклахомы, которые не хотят, чтобы индейцев грабили.

«Решения Верховного суда установили право Конгресса принимать все необходимые законы для защиты этих индейцев и осуществлять необходимый надзор за их делами, и тем самым ясно показали, что только Конгресс несет ответственность за судьбу этих обездоленных людей. Объектом нападок станет следующий Конгресс. Сможет ли он противостоять давлению, которое будет оказано с целью уничтожить жалкие остатки защиты, которые еще остались у этих подопечных нашей страны? Позиция Верховного суда и Министерства внутренних дел обязывает всю нацию перед ними, поскольку они спасли нас как народ от того, чтобы предстать перед человечеством в качестве полностью неверных своим справедливым обещаниям, данным более слабому народу. Если их

выдающийся пример пробудит законодательную совесть, индейцы, которые все еще подвергаются ограничениям, не будут с отчаянием смотреть на созыв очередного Конгресса. Но если нынешняя тенденция не будет остановлена, то в течение пяти лет эти индейцы будут лишены всякой защиты от своей собственной некомпетентности. Наши подопечные, которые менее десяти лет назад в полной мере пользовались всеми своими имущественными правами, испытают стремительное обнищание, не имеющее аналогов в нашей истории».

ГЛАВА XIV. ВЗГЛЯДЫ КАПИТАНА ГРЕЙСОНА; РАБОТА МИСС БАРНАРД; ИМУЩЕСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Капитан Г. В. Грейсон из Юфолы, который много лет проработал официальным переводчиком у индейцев криков и которого ученые Смитсоновского института часто привлекают к исследованиям индейцев, прочитал мою рукопись об Оклахоме и прокомментировал ее следующим образом:

«Следует отметить, что в нации криков, за исключением негров, две трети населения должны пользоваться определенной степенью защиты и надзора. Некоторое время назад г-ну Келси был задан вопрос о том, почему правительственные чиновники сочли необходимым удерживать у получателя выплаты доходы от продажи земель, в которых он заинтересован, выплачивая ему время от времени небольшие суммы в соответствии с его потребностями. Он незамедлительно ответил, что опыт ведомства однозначно показывает, что это гуманный поступок. Было много случаев, когда чистокровному индейцу выплачивалась значительная сумма роялти, полученная от нефтяных скважин на его землях, и как только он покидал ведомство, его забирали плохие белые люди, которые немедленно отводили его в какой-нибудь удобный бордель, где одним из соблазнов было выпивка, и обкрадывали его до последней копейки. Обычно это происходило в ночь после выплаты, а на утро после ограбления индеец появлялся с просьбой выплатить ему хотя бы сумму, достаточную для оплаты железнодорожного билета, чтобы он мог уехать из города. Для этого государственного служащего было совершенно очевидно, что агенты департамента, которые в широком смысле взяли на себя опеку над этими индейцами, обязаны были принять меры предосторожности, чтобы предотвратить повторение подобных злодеяний.

«Другой метод, который был принят и во многих случаях применяется, заключается в том, чтобы давать приезжему получателю платежа только столько денег, сколько необходимо для покупки самых необходимых вещей во время пребывания в городе, и советовать ему обратиться в почтовое отделение в своем родном городе, куда ему будет отправлена остальная часть причитающихся ему денег в виде чека.

«Теория, на которой основано такое действие, заключается в том, что индеец, получая деньги дома, где он свободен от влияния спиртных напитков и плохих белых людей, может мудро посоветовать своей жене, на что можно потратить эти деньги, и в эти спокойные и трезвые моменты спланировать и принять способы расходования, которые действительно принесут пользу семье».

17 мая 1912 года председатель Совета комиссаров по делам индейцев, достопочтенный Джордж Вокс-младший, посетил Оклахому и провел некоторое время, путешествуя по землям чероки, криков и семинолов. Его сопровождал Дана Х. Келси, эсквайр, суперинтендант Союза индейских агентств, отвечающий за пять цивилизованных племен. Выводы г-на Во были опубликованы в 43-м годовом отчете Совета за 1912 год.

Желая изучить ситуацию в Оклахоме в более широком аспекте, я посетил Оклахому в марте 1913 года в компании Дж. Уэстона Аллена, представлявшего Бостонский комитет по гражданству индейцев и другие организации. Мы провели значительное время не только в консультациях с различными правительственными чиновниками и частными лицами, но и в поездках по землям криков, семинолов и чероки.

После моего возвращения на восток мистер Аллен остался и проехал много миль по региону, населенному индейцами чокто и чикасо, и представил мне отчет о ситуации, которую он обнаружил.

Мы оба сделали множество фотографий, показывающих реальные условия, в которых живут индейцы.

Я подготовил отчет об условиях и представил рекомендации нашему председателю, г-ну Воксу, и уважаемому министру внутренних дел. Этот отчет был раскритикован в Конгрессе уважаемым г-ном Стивенсом, представителем от Техаса. По-видимому, г-н Стивенс не читал отчет. В своей речи 27 июля, во время обсуждения законопроекта об ассигнованиях для индейцев, он заявил:

«Г-н Мурхед, комиссар, упомянутый несколько минут назад джентльменом из Иллинойса (г-ном Грэмом), в прошлом году посетил Оклахому и своей несправедливой критикой индейских чиновников вызвал больше проблем для Бюро по делам индейцев, чем когда-либо прежде в ходе урегулирования вопросов пяти племен».

Г-н Стивенс хотел бы, чтобы Совет комиссаров по делам индейцев был упразднен. Выступая от своего имени, а не от имени Совета, я хотел бы сказать, что несколько лет назад было заявлено, что Совет не проявляет активности. Сразу же Совет расширил свою деятельность и запланировал ряд важных расследований, которые были успешно завершены. На последнем заседании Конгресса Совет подвергся критике за чрезмерную активность, особенно в Оклахоме. Друзья Совета выступили в его поддержку, и прежнее ассигнование в размере 4000 долларов было увеличено до нынешней суммы в 10 000 долларов.

В течение последних двух лет члены Совета проводили исследования условий жизни индейцев в Висконсине, Оклахоме, Нью-Мексико и Аризоне. Этой зимой Совет намерен исследовать условия жизни на тихоокеанском побережье, на северо-западе, в Оклахоме, Монтане и других местах.

В ответ на две речи г-на Стивенса я написал ему письмо и указал, в чем он ошибается. На эти письма не было получено никакого ответа. Внимательное прочтение моего отчета убедит любого непредвзятого человека в том, что вместо того, чтобы критиковать сотрудников Управления по делам индейцев в Оклахоме, я их похвалил. Единственная критика была направлена на коррупционеров, и в почти пятидесяти случаях я назвал имена опекунов или администраторов, которые обманывали индейцев, приведя подробности, почерпнутые из судебных протоколов. В отчете содержался призыв к делегации Конгресса от Оклахомы занять твердую позицию в интересах индейцев.

Такие высказывания, как приведенное выше, наносят большой ущерб делу, за которое мы все боремся. Завершая свои комментарии по этому прискорбному вопросу, я хочу заявить, что между мной и всеми правительственными чиновниками существуют дружеские отношения и что все они без исключения предоставили или предложили информацию для этой книги.

Мисс Кейт Барнард прошлой зимой начала радикальную кампанию в защиту индейцев Оклахомы. К сожалению, место не позволяет мне рассказать драматическую историю мисс Барнард. По-видимому, она в течение многих лет возглавляла Департамент благотворительности и исправительных учреждений штата. В приютах для сирот и бедняков она обнаружила большое количество маленьких детей, в основном индейцев. Расследование показало, что эти дети когда-то владели ценным имуществом, которое опекуны у них обманом отобрали. После того как ограбление было завершено, опекуны уклонились от личной ответственности, убедив судей объявить детей бездомными нищими, и поместили их в государственные учреждения, где они содержались за счет государственных средств. Число детей, объявленных нищими, достигло тысяч. Это стало национальным скандалом, и мисс Барнард вскоре оказалась вовлеченной в борьбу с политиками и коррупционерами, которые извлекали выгоду из этих массовых мошенничеств. В официальных отчетах мисс Барнард за 1909–1913 годы многие из этих случаев описаны с душераздирающими подробностями. Ассигнования на ее ведомство были совершенно недостаточными для обеспечения ухода даже за небольшой частью подопечных штата, и она была вынуждена сотрудничать с федеральными властями. Это привело ее ведомство в соответствие с позицией г-на Мотта, г-на Келси и других, которые боролись за проведение аналогичных реформ.

Естественно, она вызвала сильное сопротивление в своем собственном штате. Против нее нельзя было выдвигать обвинения в «восточном сентиментализме», поскольку она была государственным служащим. Ее кампания серьезно затронула интересы нефтяной, земельной и других отраслей. В результате законодательный орган сократил ее ассигнования, оставив ей зарплату, но лишив ее средств на публикации, наем помощников, поездки и другие необходимые расходы, после чего мисс Барнард посетила Чикаго, а организация « » собрала несколько тысяч долларов, которые были направлены на проведение просветительской кампании. Она организовала одиннадцать округов и, несмотря на всевозможные препятствия со стороны коррупционеров, выступает перед большими собраниями по всему штату. На одном из собраний ее выступление слушали 8000 человек.

21 октября этого года она выступила с воодушевляющей речью на конференции в Лейк-Мохонке, и благодаря ее усилиям конференция включила в свою платформу пункт о том, что если Оклахома не сможет должным образом защитить индейцев, проживающих на ограниченных территориях, федеральное правительство должно возобновить свою юрисдикцию над ними.

Мисс Кейт Барнард по праву называют «Жанной д'Арк Оклахомы».

Несмотря на свою хрупкую фигуру, она обладает львиным мужеством и является очень прямой, энергичной и выразительной ораторшей. Я спросил ее способного помощника и адвоката, г-на Хьюсона: «Где все эти великие люди Запада, люди с большим и смелым сердцем, о которых мы так много читаем? Почему они не поддерживают эту женщину в ее героической борьбе?»

Он ответил: «О, у них есть сердца, конечно, когда речь идет о других вопросах. Но пока они могут зарабатывать миллионы на индейцах, бесполезно говорить им о гуманности. Все они следуют золотому правилу Дэвида Харума».

В письме от 23 июля 1912 года г-н Х. Хьюсон, помощник комиссара Государственного департамента благотворительности и исправительных учреждений, которое было представлено Конгрессу президентом Тафтом в его вето на законопроект, пытавшийся узаконить наследственные права на землю, также говорилось:

«Вооружившись этой властью, мисс Барнард вмешалась в интересах примерно 3000 сирот, почти все из которых были индейскими детьми, чьи имения эксплуатировались или распродавались некомпетентными или коррумпированными опекунами. Мы

добились отстранения многих опекунов и с момента вступления этого закона в силу сэкономили для этих детей около 100 000 долларов и предотвратили продажу или возврат около 115 000 акров земли».

Однако, несмотря на свою хорошую работу, она теперь вынуждена бороться за существование.

Управление по делам индейцев решило вмешаться в эту борьбу, и в начале этого года комиссар по делам индейцев достопочтенный Като Селлс посетил Оклахому, собрал всех судей по делам о наследстве и других должностных лиц и призвал их к сотрудничеству в предотвращении дальнейшего ограбления индейцев. Был принят набор правил, или порядок действий, и судьи по делам о наследстве Оклахомы согласились их соблюдать. Все надеются, что план г-на Селлса пойдет на пользу несовершеннолетним и зависимым лицам.

Из тысяч случаев, когда несовершеннолетних и недееспособных лиц обманом лишали имущества, я привожу лишь три или четыре типичных примера из большого числа. Они взяты из официальных документов.

Один человек был опекуном в тридцати одном деле, касающемся более пятидесяти несовершеннолетних. Во всех случаях, за исключением одного, этот человек как опекун имел дело со своими братьями при покупке товаров для своих подопечных. Есть только одно исключение — несовершеннолетний восемнадцатилетний подросток, который учился в школе. Правительственный чиновник от имени этих несовершеннолетних протестовал против такой практики ( ) и попросил подать исключения и продолжить рассмотрение всех этих дел. Мне сообщили, что судья не предпринял никаких действий.

Опекун имел подопечного, Сэма Бигхеда, пятилетнего мальчика-индейца чистой крови, который владел 560 акрами ценной земли, большая часть которой давала нефть. Восемьдесят акров этой земли были проданы за 10 000 долларов наличными. Хотя этот мальчик владел 480 акрами земли и 10 000 долларов наличными, его поместили в приют для сирот Крик, где он умер 18 мая 1910 года. Этот мальчик, имевший право на надлежащий уход и лечение, был помещен вместе с детьми бедняков. Почему опекун хотел иметь под рукой такую большую сумму наличных денег, которая была совершенно ненужна для содержания подопечного, поскольку тот находился на государственном обеспечении, непонятно.

Когда бедный мальчик умер, из этих 10 000 долларов осталось 2884,30 доллара наличными и ссуда в размере 5000 долларов под первую ипотеку.

Смерть не остановила действия опекуна; он был назначен администратором. В качестве администратора он отчитался за 11 424,30 долларов. Он сообщил, что 6074,96 долларов составляли остаток имущества. Из этой суммы 5627 долларов были разделены на четыре равные части для четырех наследников. Однако специальный агент правительства Фаррар утверждает, что в трех из этих случаев были взиманы гонорары адвокатов в размере 25% от каждой суммы. В результате из наследства в размере 11 424,00 долларов наследникам было передано 4405,85 долларов. Как некоторые жители Оклахомы могут требовать отмены государственного надзора после прочтения этой истории?

Человек по имени Джерри Банс был опекуном индейского мальчика (чокто) по имени Тонихка. Часть унаследованной мальчиком земли была продана опекуном через суд по делам о наследстве, и в распоряжении опекуна находились средства, принадлежащие его подопечному, на сумму 1100 долларов. Опекун купил для подопечного корову и теленка; мальчик украл теленка, продал его и на вырученные деньги купил себе одежду. Опекун нанял адвоката и арестовал мальчика, обвинив его в краже теленка. Другие адвокаты были наняты для защиты мальчика. Опекун заплатил адвокатам обеих сторон дела 900 долларов из денег мальчика — одной стороне за

обвинение, а другой — за предполагаемую защиту; когда дело дошло до суда, адвокат, защищавший мальчика, признал его виновным, и тот был осужден без каких-либо доказательств и отправлен в исправительную школу. Банс умер, и его преемник в качестве опекуна рассказал моему информатору вышеуказанные факты и сказал, что, когда он разговаривал с участвовавшими в деле адвокатами, они отнеслись к этому делу как к большой шутке.

В 1910 году чистокровный индеец чокто по имени Саймон Вакая был найден мертвым и обугленным в пепле своей хижины. Расследование показало, что он был застрелен до того, как хижина была сожжена. Этот индеец торговал скотом и владел небольшим стадом в дополнение к своему участку земли. Через два или три дня после смерти в окружные органы власти был подан договор купли-продажи, по которому весь его скот переходил в собственность человека по имени Билл ——.[a] Одновременно в окружной суд было подано заявление о завещании, якобы составленном Вакайей, по которому его земельный участок переходил в собственность Генри ——.([26]) Представитель правительства убедился, что завещание было поддельным, и убедил родственника оспорить его. После предварительного слушания в окружном суде дело было передано в районный суд, где были раскрыты все факты.

Судья выдал ордер на арест, обвинив всех в убийстве, лжесвидетельстве, подделке документов и поджоге. Эти люди в то время дали залог и в течение двух лет находились на свободе, но так и не были привлечены к суду. Это последнее замечание лишь иллюстрирует апатию белого населения этого штата в вопросах, касающихся благосостояния индейцев. В этом штате сто раз в день подтверждается тот факт, что белое население очень мало заботится о правах индейцев, и трудно добиться осуждения белых людей за многие тяжкие преступления, совершенные в отношении индейцев. Чаще всего это иллюстрируется в вопросах подделки документов для получения поддельных актов от индейцев, не имеющих ограничений. Не сумев получить документ, белый человек еще не исчерпал всех своих ресурсов, поскольку он все еще может либо подделать документ, либо найти индейца или освобожденного раба, который выступит от имени владельца земли и оформит передачу права собственности, заверит ее у нотариуса и зарегистрирует.

Полнокровная чероки, которой сейчас около двадцати шести лет, получила в собственность ценную землю в окрестностях Бартлсвилля. У нее не было родственников, и в возрасте четырех лет она была взята в семью белого человека, но официально не усыновлена. Когда были распределены участки, он был назначен ее опекуном. Когда она достигла совершеннолетия, он был освобожден от своих обязанностей. За время опекунства в руки опекуна попало около 4500 долларов. При окончательном расчете он представил квитанции на сумму более 2000 долларов, якобы выплаченные его подопечной, но, как утверждается, он признал, что на самом деле эти деньги ей никогда не выплачивались.

Когда эта девушка достигла совершеннолетия, с ней был заключен новый договор аренды нефтяных месторождений, по которому был выплачен бонус в размере 8000 долларов, которые попали в руки опекуна и которые, как утверждается, он также признал, что перенаправил в свои собственные интересы. Также утверждается, что опекун получил для этой девушки роялти в размере примерно 2500 долларов. Утверждается, что опекун признал, что он должен этой девушке примерно 20 000 долларов. Подопечная жила в доме своего опекуна, якобы в качестве служанки. Она слабоумна и действительно недееспособна. В сентябре 1910 года опекун развелся со своей женой, и после этого, как утверждается, продолжал жить со своей подопечной.

В качестве примера крайних мер, к которым иногда прибегают эти мошенники, мое внимание было обращено на случай со взрослым человеком, который умер и оставил после себя ценное имущество. Чтобы получить большие выплаты из наследства, были

представлены завышенные счета за похоронные одеяния, металлические гробы и т. д., хотя родственники, присутствовавшие на похоронах, настойчиво утверждали, что использовались только ящик и самая дешевая одежда. В этом случае мошенники, зная, что будет проведено расследование, эксгумировали тело, поместили его в металлический гроб, а сосновый ящик, в котором первоначально было похоронено тело, унесли и уничтожили!

Мисс Барнард нашла бедную девочку в приюте. Расследование показало, что опекун распорядился ценным «нефтяным участком» за 50 000 долларов. Вместо того, чтобы использовать часть этих денег на образование ребенка, он присвоил их себе. Часть денег была возвращена, а ребенок помещен в учебное заведение.

Индейцы, достигшие совершеннолетия и владевшие ценными участками, были увезены в отдаленные места — Денвер, Миннеаполис и т. д. Генри Пёрчейз был увезен в Сент-Луис и удерживался там до тех пор, пока не подписал документ о передаче своей собственности. Маркус Кори был найден агентами секретной службы в Саутгемптоне, Англия, и после многих трудностей возвращен родителям. Маркус владел имуществом на сумму 40 000 долларов.

Есть зарегистрированные случаи, когда индейцев травили ядом или запирали в комнатах в неизвестных отелях, пока они не подписывали документы об отказе от своей собственности. Невежественные люди были легкой добычей для мошенников, о чем свидетельствует эта газетная вырезка 1913 года:

Оклахома-Сити, 25 июня. — В заключении, вынесенном сегодня судьей Джесси Данном из Верховного суда, этот орган постановил, что две индианские девочки из племени чокто из Миссисипи, которые были настолько невежественны, что продали бы свои участки, на которых находились ценные залежи асфальта и которые стоят 40 000 долларов, за 850 долларов, подпадают под законодательные условия в отношении умственно неполноценных лиц, и что окружной суд округа Маршалл должен назначить им опекуна. Девочки признали, что не умеют ни читать, ни писать, не знают, когда умерла их мать и сколько пятидолларовых купюр нужно, чтобы собрать сто долларов.

В большинстве штатов гонорары опекунов и администраторов варьируются от 2% до 5% или 6%. В Оклахоме администраторы и опекуны взимали от 3% до 80% за услуги и расходы по урегулированию дел этих беззащитных людей. Я представляю случайную страницу из длинного отчета г-на Мотта. Она была включена достопочтенным г-ном Берком в его речь.

ХАТИНА БЕДНОГО ИНДЕЙЦА ИЗ КРИК, ОКЛАХОМА

Фотография 1913 года

В защиту таких сборов один джентльмен утверждал, что некоторые из этих поместий состояли из небольших участков, широко разбросанных по территории. Поэтому сборы неизбежно должны быть высокими. Это верно лишь в очень редких случаях, тем более что небольшие участки, широко разбросанные, редко были объектом интереса коррумпированных опекунов, которых в некоторых местностях пренебрежительно называли *профессиональными опекунами*. Цифры говорят сами за себя, и каждый вдумчивый человек в этой стране должен принять их во внимание, поскольку они рассказывают историю о грабеже, не имеющем аналогов в американской истории.

№ 626. Обработанная сумма — 2085 долларов, при затратах в размере 1494,93 доллара, или 71,2 процента.

№ 1411–1412. Обработанная сумма — 65 266,92 доллара, при затратах в размере 19 315,23 доллара, или 29,4 процента.

№ 1133. Обработанная сумма: 3286,94 доллара США при себестоимости 1721,52 доллара США, или 52,3 процента.

№ 1556. Обработанная сумма — 41 502,16 долл. США, при затратах в размере 21 953,60 долл. США, или 52,8 процента.

Следующие дела можно найти в округе Макинтош, Приложение C:

№ 32. Обработанная сумма, 1328,52 долл. США, при себестоимости 937,89 долл. США, или 70,5 процента.

№ 310. Обработанная сумма — 600 долларов, при затратах в размере 305,50 долларов, или 50,9 процента.

№ 359. Обработанная сумма: 1960 долларов при себестоимости 695,50 долларов, или 35,4 процента.

№ 428. Обработанная сумма: 17 944,26 долл. США при себестоимости 3043,07 долл. США, или 16,9 %.

№ 669. Обработанная сумма: 1787,50 долл. США при затратах в размере 609,49 долл. США, или 34 %.

В Приложении D для округа Талса приведены следующие случаи:

№ 7. Обработанная сумма — 14 944,37 долларов США, при затратах в размере 3267 долларов США, или 21,8 процента.

№ 110. Обработанная сумма — 2094,28 доллара, при затратах в размере 1274,75 доллара, или 60,8 процента.

№ 273 (a). Обработанная сумма: 9520,12 долл. США при затратах в размере 2487,67 долл. США, или 26,1 %.

№ 273 (c). Обработанная сумма: 29 296,76 долл. США при затратах в размере 6523,15 долл. США, или 22,2 процента.

№ 1014 (b). Обработанная сумма, 19 534,12 долл. США, при себестоимости 3644,30 долл. США, или 18,6 процента.

Приложение E для округа Крик содержит следующие дела:

№ 16. Обработанная сумма: 13 675,37 долл. США при затратах в размере 3099,60 долл. США, или 22,6 %.

№ 36. Обработанная сумма: 54 968,10 долл. США при затратах в размере 10 650,43 долл. США, или 19,9 %.

№ 182. Обработанная сумма — 64 863,42 доллара, при затратах в размере 11 810,59 доллара, или 18,2 процента.

(Вышеуказанные три дела находились под одной опекой).

№ 42. Обработанная сумма: 1740 долларов США при затратах в размере 793,75 долларов США, или 45,7 процента.

№ 188. Обработанная сумма — 1347,78 долл. США, при затратах в размере 759,37 долл. США, или 56,3 %.

Следующие дела можно найти в Приложении F для округа Окмулги:

№ 10. Обработанная сумма: 8688,21 долл. США при затратах в размере 2243,85 долл. США, или 25,8 %.

№ 280. Обработанная сумма — 2855 долларов, при затратах в размере 1038,82 доллара, или 36,3 процента.

№ 152. Обработанная сумма: 1321,50 долларов США при затратах в размере 1196,50 долларов США, или 90,5 процента.

№ 136. Обработанная сумма: 2026,55 долл. США при себестоимости 778,95 долл. США, или 38,4 %.

№ 540. Обработанная сумма, 2570 долларов, при себестоимости 1684,64 доллара, или 65,5 процента.

В Приложении G для округа Окфуски приведены следующие случаи:

№ 271. Обработанная сумма, 3270 долларов, при затратах 911,96 долларов, или 27,8 процента.

№ 237. Обработанная сумма — 698,60 долларов, при затратах в размере 364 долларов, или 52,1 процента.

№ 179. Обработанная сумма: 3208,05 долларов США, при затратах в размере 983,10 долларов США, или 30,6 процента.

№ 98. Обработанная сумма: 1674,40 долларов США, при себестоимости 482,57 долларов США, или 28,8 процента.

Я также обращаю внимание на следующие случаи, указанные в Приложении H, для округа Хьюз:

№ 223. Обработанная сумма, 2372,50 долларов, при затратах в размере 909,58 долларов, или 38,3 процента.

№ 305. Обработанная сумма — 4939 долларов, при себестоимости 1147 долларов, или 23,2 процента.

№ 480. Обработанная сумма — 1950 долларов, при себестоимости 717,95 долларов, или 36,8 процента.

№ 984. Обработанная сумма: 2847,79 долл. США при себестоимости 744,44 долл. США, или 26,2 процента.

№ 1039. Обработанная сумма: 806,40 долларов США, при себестоимости 407,64 долларов США, или 50,5 процента.

Таким образом, можно видеть, что эти методы и практики применяются в целом по всей территории Крикской нации, и хотя в одном округе они могут быть более распространены, чем в другом, общая ситуация в целом остается практически одинаковой. Разумно предположить, что в том большом числе случаев, как указано выше, а именно в 4339 случаях, когда не было представлено никаких отчетов опекунов и когда дела были закрыты, преобладают столь же плохие или даже худшие условия.

ГЛАВА XV. ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ИНДЕЙСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОКЛАХОМЕ

Мы рассмотрели темную сторону дел в Оклахоме, давайте теперь посмотрим на светлую сторону. Из прошлогоднего отчета Дж. Джорджа Райта, комиссара по делам пяти цивилизованных племен, известно, что в штате проживает 32 939 индейцев, на которых распространяются ограничения. Они по-прежнему находятся под защитой правительства и все владеют усадьбами. Несмотря на то, что тысячи индейцев были обмануты и лишены своей собственности или продали ее по смехотворно низким ценам, осталось еще много — достаточно, чтобы обеспечить каждого индейца из племен усадьбой и достаточным количеством сельскохозяйственных земель для содержания себя и своей семьи, при условии, что его права будут защищены; все зависит от этого слова *«при условии»*.

Что касается истинной стоимости этой земли, я не буду приводить статистические данные, но все 19 000 000 акров, принадлежащих индейцам и белым, из-за больших нефтяных месторождений, угольных и асфальтовых земель, лесов и сельскохозяйственных угодий, должны стоить не менее 1 000 000 000 долларов. Около половины этой суммы, или 500 000 000 долларов, по утверждениям, все еще принадлежит индейцам, в основном из-за ограничений, наложенных на их собственность.

Большая часть этой земли является так называемой племенной землей, и при ее продаже сумма зачисляется на счет племени. Племенные адвокаты, правительственные чиновники и практически все считают, что земли должны быть проданы, а деньги разделены между индейцами. Причины этого я кратко изложил на странице 28, когда говорил об индейцах в целом. Таким образом, мы избавим индейцев от постоянно растущего роя адвокатов и устраним все стимулы для принятия неразумных законов.

Никто не знает, сколько индейцев работает, какова стоимость их урожая и труда. Оценки разнятся, но я полагаю, что не будет преувеличением сказать, что около трети мужчин, принадлежащих к пяти цивилизованным племенам, работают — тысячи из них регулярно. Правительство поощряет это через окружных агентов, или полевых помощников, в обязанности которых входит обучение индейцев сельскому хозяйству, защита их прав и общий надзор за ними. Эти полевые агенты стояли между индейцами и мошенниками, и несколько человек предприняли решительные усилия, чтобы всех их уволили со службы. Однако Конгресс продолжил выделять средства, и эти достойные люди могут быть уверены, что еще один год будут работать на благо индейцев.

Некоторые из иллюстраций, представленных в этих главах, взяты из фотографий, сделанных мной и г-ном Алленом в Оклахоме, и дают представление о домах индейцев и некоторых фермах, которые они возделывают.

ХИЖИНА СТАРОГО СТИЛЯ, 1850–1890

Чероки, Оклахома. Фотография 1913 года

Нераспределенные земли обычно продавались с аукциона, и с 1 ноября 1910 года было продано 1 838 921 акр за 10 458 945 долларов, или в среднем по 5,68 доллара за акр. Это кажется довольно низкой ценой, но, поскольку большая часть земель не была освоена, а многие участки заросли кустарником, это лучшее, что можно было получить в данных обстоятельствах.

Огромную ценность представляют выделенные угольные и асфальтовые земли в племенах чокто и чикасо. Их общая площадь составляет 455 303 акра. Их стоимость оценивается по-разному, и невозможно точно или даже приблизительно указать сумму. Известно, что угольные участки в восточной части Соединенных Штатов продаются по цене до 1000 долларов за акр. Цена может варьироваться от 50 долларов за участки с тонкими пластами до 500 долларов за участки с толстыми пластами битуминозного угля высшего сорта. Таким образом, даже по самым низким оценкам, уголь, содержащийся на этой огромной территории, имеет чрезвычайно высокую ценность, и это утверждение не учитывает огромные запасы асфальта, ценность которых не вызывает сомнений. До настоящего времени правительство успешно сопротивлялось попыткам тех, кто хотел бы получить контроль над этой собственностью. Комиссар Райт на странице 28 своего отчета указывает, что на счетах индейцев в банках штата Оклахома находится 4 474 189,45 долларов наличными. Проценты, выплачиваемые по этой сумме, варьируются от 4% до 6%.

Часть земель, на которых добываются уголь и асфальт, была сдана в аренду горнодобывающим компаниям, и в течение года, закончившегося 30 июня 1913 года, было добыто 3 103 071 тонн угля и 4 752 тонн асфальта; роялти на уголь составляет восемь центов за тонну, на сырой асфальт — десять центов, на рафинированный асфальт — шестьдесят центов за тонну.

Адвокаты племен, действующие от имени этих пяти цивилизованных племен и занимающие высокие должности, требующие доверия и ответственности, без исключения сделали все, что могли, для продвижения интересов своих клиентов.

Существование племени чероки прекратилось 30 июня 1914 года, и все племенные учреждения были упразднены. Будут ли чероки процветать в будущем, покажет время.

В дополнение к представленным суммам необходимо отметить, что 2 480 739,35 долларов были распределены между отдельными индейцами. Эта сумма была получена от роялти за добычу нефти, привилегий по аренде, роялти за добычу полезных ископаемых, арендной платы, бонусов и т. д.

Дана Х. Келси, суперинтендант Агентства Союза, действуя совместно с комиссаром Райтом, в прошлом году обработал общую сумму в 8 215 989,71 долларов. Некоторое представление об огромном объеме работы, проделанной его офисом ( ), можно получить из отчета о том, что за год было отправлено 364 218 почтовых отправлений (более половины из которых составляли письма). Его офис расследовал около 18 000 случаев аренды, земельных споров, жалоб и дел о наследстве, связанных с индейской собственностью. Чистая экономия для индейцев благодаря этому государственному надзору составила 667 352,25 долларов.

Г-н Келси заявляет: «На момент образования штата не было достаточных средств для обеспечения надлежащей защиты несовершеннолетних и недееспособных индейцев, число которых составляет примерно 60 000 человек».

Некоторые из трудностей, с которыми пришлось столкнуться его ведомству, можно представить себе по следующей цитате:

«Многие стороны, стремившиеся заполучить эти земли, либо контролировали назначение опекуна, либо вступали с ним в сговор, чтобы приобрести землю по явно заниженной цене, причем разница между покупной ценой и фактической стоимостью земли составляла прибыль, полученную опекуном и покупателем. В других случаях родители, назначенные опекунами своих детей, продавали участки, выделенные их детям, и растрачивали вырученные средства. В ходе этой работы выявлено множество случаев, когда стороны, желавшие арендовать участки, выделенные несовершеннолетним, добивались назначения себя или своих сотрудников опекунами и, контролируя таким образом интересующие их земли, получали значительную прибыль от сдачи земель в субаренду, в некоторых случаях в разы превышающую уплаченную сумму. Многие из этих договоров аренды предусматривали благоустройство земли вместо денежной арендной платы, однако никаких улучшений не было сделано. Многие жалобы, поступающие к полевым клеркам, исходят от индейцев, не имеющих ограничений, которые, достигнув совершеннолетия, обнаруживают, что их участки были проданы, а средства растрачены опекуном, в результате чего они остались без гроша.

Я посетил офис г-на Келси и провел там несколько дней, наблюдая за ходом дела. Огромная активность на нефтяных месторождениях и тысячи заявок на аренду нефтяных участков или покупку индейских земель проходят, в основном, через его руки и руки его способных помощников. Если бы не его усилия и усилия комиссара Райта и адвокатов племен (не забывая о г-не Мотте, г-не Формане и мисс Барнард), другими словами, если бы перед теми, кто стремился ограбить индейцев, не появилась эта «каменная стена защиты», сегодня было бы мало что записать, кроме того факта, что пять цивилизованных племен когда-то владели огромным имуществом.

Г-н Келси более десяти лет работал суперинтендантом Агентства Союза и хорошо знаком с условиями в Оклахоме. Поэтому его рекомендации должны иметь вес. Они приведены на странице 93 его отчета.

«1. Продолжение и более практичная забота о здоровье и имуществе пожилых, необразованных, чистокровных индейцев, а также распоряжение, под надлежащим надзором, их избыточными земельными владениями.

2. Немедленное предоставление всем зрелым, трудоспособным индейцам полной самостоятельности в использовании своих ресурсов, если будет доказано, что они имеют достаточный опыт или образование, позволяющие им зарабатывать на жизнь.

3. Систематическое и обязательное образование каждого индейского ребенка и сохранение его имущества в то же время».

Он подчеркивает важность образования индейских детей по той причине, что в горах Оклахомы проживает несколько тысяч детей, которые официально не признаны членами племен, поскольку они родились после закрытия списков. Поскольку для образования этих детей не предусмотрено никаких положений закона о реформе индейских резерваций ( ), он справедливо утверждает, что эти дети составляют одну из самых серьезных проблем Оклахомы. Он также заявляет, что большинство взрослых индейцев имеют более или менее значительное имущество или деньги. Я бы добавил к его рекомендациям, что это имущество и деньги должны быть разумно защищены, иначе индейцы станут нищими. Уже сейчас некоторые из них живут на границах участков, вдоль окружных дорог. И их число будет быстро расти, если мы не сделаем гражданство реальным и эффективным.

Поскольку должность, занимаемая г-ном Райтом, теперь объединена с должностью г-на Келси, он выполняет функции супервайзера. Я написал ему длинное письмо о ситуации в Оклахоме, и часть его ответа следует включить в эту книгу:

«Что касается объединения двух должностей, я считаю, что вы чрезмерно беспокоитесь о его последствиях. Я отвечаю за всю работу уже почти два месяца и более чем когда-либо убежден, что время для этого было созрело и что объединение всех функций под одним руководством было правильным управленческим решением, при условии, что это руководство принадлежит подходящему человеку и что это не приведет к каким-либо негативным последствиям. Это должно было произойти, и лучше, чтобы это произошло, пока здесь был человек, который знал, как это сделать, чем позже. Мне так нравится, что все работает гладко, что скоро это будет всего лишь эпизодом. Я рад сообщить, что хорошая работа по защите индейцев продолжается, и, по-моему, сейчас она идет лучше, чем когда-либо. Мы получаем отличные результаты от новой организации адвокатов по делам о наследстве в сотрудничестве с нашей прежней полевой группой (которая по-прежнему остается в полном составе) и не только предотвращаем новые злоупотребления, но и, по мере возможности, исследуем и исправляем многие старые и гнилые злоупотребления, затрагивающие несовершеннолетних, и я думаю, что сотрудничество с судами по делам о наследстве — особенно с тех пор, как комиссар лично серьезно занялся этим вопросом — стало на сто процентов лучше, чем раньше, все это я помогал планировать, и я чувствую, что имею к этому большое отношение.

«Маскоги, 23 октября 1914 года».

Все вышесказанное очень обнадеживает, и я надеюсь, что консолидация и адвокаты по делам о наследстве будут работать вместе для достижения результата, которого мы все желаем.

Было бы неправильно завершать рассказ об Оклахоме, не сказав несколько слов о г-не Мотте и капитане Грейсоне.

Капитан Джордж У. Грейсон много лет служил официальным переводчиком криков. Он понимает историю своего племени, полностью сочувствует его целям и многое сделал, чтобы помочь различным адвокатам племен в Оклахоме. Вместе с прекрасным индейцем

Моти Тайгером, вождем народа криков, он часто посещал Вашингтон. Я попросил капитана Грейсона прочитать рукопись моего раздела об Оклахоме перед публикацией и благодарен ему за ценные предложения и информацию. Капитан Грейсон в качестве переводчика использовался сотрудниками Смитсоновского института в их исследованиях языка, мифологии и семейной жизни криков. Во всем штате Оклахома нет более способного переводчика.

О г-не М. Л. Мотте уже упоминалось на предыдущих страницах этой главы. В заключение я хотел бы обратить внимание на замечательную сцену, которая произошла в кабинете министра внутренних дел в феврале 1914 года. Делегация штата Оклахома в Конгрессе выступила против повторного назначения Мотта адвокатом индейцев криков. Как мы видели на предыдущих страницах, Мотт вел героическую борьбу от имени своих клиентов, чем навлек на себя неприязнь многих людей. Каждый день в течение пяти дней все конгрессмены из Оклахомы выступали против него ( ). По окончании этих длительных заседаний, на которых оппоненты не смогли доказать ничего существенного против г-на Мотта, министр внутренних дел направил ему следующее письмо:

Министр внутренних дел

Вашингтон

14 февраля 1914 г.

Дорогой мистер Мотт!

Вождь Моти Тайгер и я согласились, что судья Аллен станет вашим преемником на посту прокурора народа криков.

Я всегда с удовольствием буду вспоминать о том, как вы вели себя во время расследования здесь. То, что вы были честны в трудных ситуациях и всегда бесстрашно выполняли свой долг, признают даже те, кто был к вам наиболее враждебно настроен.

Я рад, что вы собираетесь вернуться в Оклахому, и верю, что, свободно общаясь с этими людьми, они поймут, что вы человек с идеалами.

С уважением,

(Подпись) Франклин К. Лейн

М. Л. Мотт, эсквайр

Вашингтон, округ Колумбия

Мы можем тщетно искать в правительственных архивах аналогичный случай. Перед нами был верный слуга народа, преданный друг индейцев. Конгрессмены выступили против него со всей силой и выдвинули все возможные обвинения, чтобы добиться его падения; стремясь сохранить официальный мир в Оклахоме, уважаемый министр был вынужден заменить его, но в то же время написал рекомендательное письмо в пользу Мотта.

В ночь после его почетного поражения я видел Мотта в его номере в отеле «Национал». С ним были два верных друга криков, вождь Моти Тайгер и капитан Г. В. Грейсон. Мотт произнес замечательное пророчество: «Мурхед, они избавились от меня. Следующим шагом будет изгнание сотрудников Министерства юстиции, Грешема и Фроста; затем уйдут Келси и Райт; Кейт Барнард должна перестать защищать несовершеннолетних наследников, иначе ее совет будет упразднен; то же самое касается и ваших комиссаров по делам индейцев. Устранив настоящих борцов, они снимут ограничения. Через несколько лет — и не забывайте об этом — конгрессмены из Оклахомы попросят американский народ поддержать индейских нищих, утверждая, что халатность федеральных властей принесла страдания тысячам людей и что штат Оклахома не должен быть призван заботиться об этих неимущих. Большинство людей, которые захватили индейские земли, не будут вынуждены их возвращать, и федеральный

список будет очищен от 30 000 земельных исков, которые сейчас находятся на рассмотрении».

Через восемь месяцев почти половина предсказания Мотта сбылась.

ГЛАВА XVI. СИСТЕМА АРЕНДЫ; ЧОКТАУ И ЧИКСАУ; ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Немногие индейские вопросы в нашем уважаемом Конгрессе получили больше огласки, чем так называемые контракты Макмюррея. Несколько глав этой книги можно было бы посвятить описанию предложений, выдвинутых г-ном Макмюрреем и его соратниками, а также их далеко идущим последствиям для индейцев Оклахомы в случае их реализации. Но я должен ограничиться тем, что обращаю внимание на библиографию в конце этой главы. Свидетельства и расследования занимают сотни страниц.

Г-н Макмюррей заключил контракты с тысячами индейцев на процентной основе. П. Дж. Херли, адвокат индейцев чокто, выступил против контрактов Макмюррея перед комитетами Конгресса и в суде. Херли утверждал, что Макмюррей получит как минимум 3 500 000 долларов в виде гонораров, а нераспределенная часть имущества чокто и чикасо составляет как минимум 35 000 000 долларов. Борьба за столь крупную долю продолжалась в течение нескольких лет. До сих пор г-ну Херли и другим друзьям индейцев удавалось не дать Макмюррею реализовать свои контракты.

Дела чокто и чикасо являются одновременно интересными и сложными и рассказывают историю, отличную от истории криков. Дальнейшие упоминания о чероки и семинолах можно опустить, так как их история практически совпадает с историей криков.

Чуть более двух третей всей площади — обширная территория, простирающаяся на 200 миль с востока на запад и в среднем на 100 миль с севера на юг — была распределена и продана в интересах этих трех классов индейцев: чокто, чикасо и миссисипских чокто, численность которых составляет около 37 600 человек, что составляет чуть более одной трети от общего числа зарегистрированных в Оклахоме.

Восточная треть этой территории особенно богата углем и твердой древесиной. То, что на карте обозначено как нация чокто, содержит крупнейшие месторождения угля в том, что обычно называют долиной Миссисипи, и когда в 1903 году началось распределение земель, эта страна была практически покрыта богатым ростом соснового леса самого высокого качества.

Нация чикасоу владела самыми большими сельскохозяйственными и скотоводческими землями, некоторые из которых возделывались в течение полувека. Благодаря использованию этих обширных владений они стали зажиточными и самодостаточными. Когда о богатстве этой страны стало известно, белые и негры устремились в индейскую территорию с явной идеей, что им будет позволено заселить излишки земли, как это было принято при расформировании индейских резерваций. С открытием полосы земли чероки, резерваций шайеннов и арапахо, а также айова и команчей на западе, охватывающих всю западную половину Оклахомы, иммигранты устремились в эти открытые земли. Некоторые из лучших из них остались фермерами в этой великой западной стране. Сброд, эксплуатировав западные и северные резервации, вернулся на индейскую территорию, чтобы заниматься своим ремеслом в различных агентствах по распределению земель среди пяти цивилизованных племен.

К 1903 году всевозможные компании, занимающиеся землей, скотом и лесом, были в действии; умелые юристы строили планы по изменению законов. Не один индеец, разочарованный «христианским» белым человеком, остался в холмах чокто среди сосновых лесов и отказался выйти и выполнить обязанности, необходимые по законам, принятым для него, чтобы он мог получить свою долю. Каждый мужчина, женщина и ребенок должны были получить землю стоимостью 1040 долларов, оцененную от 25 центов до 6,50 долларов за акр, а также 320 акров земли среднего качества. Он должен был осмотреть ее и, будучи удовлетворенным, прийти в земельное управление и подать свои «описания» с аффидевитом о том, что он владел такими улучшениями, если они были, и правом владения выбранной землей. Его не могли заставить прийти. Стоило денег проехать 200 миль до нации чикасо, или даже найти подходящую землю в нации чокто.

В соответствии с законом о распределении земель члены племен получили право отчуждать половину своих земель в течение пяти лет с даты выдачи патентов. Более невежественные слои населения были более подвержены влиянию, и были наняты курьеры, которые ездили в нацию чокто и «обходили леса» в поисках индейцев. Все, что было необходимо, — это достаточное количество виски, переводчик и деньги на расходы. Индианцев привозили в агентства по распределению земель десятками. Его увезли на транспорте в несколько миль от агентства и показали ему лучшую ухоженную ферму в стране, заключив с ним сделку об аренде земли на пять лет с учетом покупки права владения землей. Его планы были подготовлены за него. Его участок, известный как излишек, который можно было бы продать в течение пяти лет, был размечен на улучшенных землях, которых он никогда не видел, а остальная часть его земли, известная как усадьба, была выбрана для него в каком-нибудь отдаленном месте, обычно на холмах. По сей день большинство этих чистокровных индейцев никогда не видели и не ступали на свои участки.

Один или два случая, иллюстрирующие дела чокто и чикасо, проливают свет на общие условия. Эдди Б. Фаслер была несовершеннолетней индианкой чистой крови, которой в 1907 году было около двенадцати лет, и некий человек был назначен ее опекуном . В соответствии с новым законом Конгресса в южном округе был назначен дополнительный судья, судья Дж. Т. Дикенсон, и по соглашению между ним и другим судьей ему была поручена северная половина округа. Это заявление было представлено ему на утверждение. Судья Дикенсон отказался назначить запрошенного человека, но по собственной инициативе выбрал человека по имени Райт, проживавшего в Сульфуре. До этого времени такая независимость со стороны судебной власти была необычной, и с этого момента между старым и новым судьей началась война. Райт обнаружил, что его подопечная жила в нищете. Он обнаружил, что в связи со смертью ее семьи она владела четырьмя участками земли помимо своего собственного, которые составляли около тысячи акров возделанной земли, большая часть которой была под пашней; что вся эта земля с момента выделения находилась во владении некоего мистера Маллена и в то время сдавалась им в аренду по средней цене 2,50 доллара за акр в год. Г-н Райт нанял адвокатов и начал судебное разбирательство с целью вернуть эти земли своей подопечной. На слушании ему противостоял назначенный по просьбе Маллена опекун из центрального округа. Слушание проходило перед старым судьей, который незамедлительно постановил, что место жительства несовершеннолетней находится в центральном округе и что суд США южного округа не имеет юрисдикции назначать г-на Райта опекуном. Что стало с Эдди Б. Фаслер и ее обширными владениями? Она является одной из многих, кто теперь «неизвестен», поскольку ее имущество исчезло.

После обретения штатом статуса штата, народы чокто и чикасо были разделены на многие округа, а дела о наследстве были переданы окружным судам округов, в которые

входили судебные города. Были приняты меры для передачи дел о наследстве в округ, который имел бы юрисдикцию, если бы такое дело было возбуждено после обретения штатом статуса штата.

Мало что было сделано для передачи этих дел, потому что сами индейцы не знают о том, что администраторы и опекуны были назначены в других местах, и только в тех случаях, когда мошенник хочет продать или сдать в аренду землю, делается вид, что все в порядке. Эта ситуация привела к назначению опекунов в округах проживания несовершеннолетних для возврата земель и арендной платы. Эти конфликты привели к многочисленным судебным разбирательствам, и можно с уверенностью сказать, что лишь в очень редких случаях мошенники возвращали индейцам выделенные им земли.

Чарльз Маккини — невежественный, легкомысленный человек с четвертью крови чикасо, имеющий четырех или пятерых несовершеннолетних детей. Их земли были разбросаны по округам Поулатре, Джонсон, Маршалл и Картер. Он был их опекуном. Он продал эти различные участки через окружной суд округа —— и получил около 7000 долларов. Мэр города был его поручителем. Один судья, мэр и несколько других политиков решили купить местную газету, которая была слишком независимой для блага партии. Эти деньги были одолжены мэру, который в качестве залога предоставил ипотеку на несколько участков земли, которые ему не принадлежали, и использовал деньги для покупки газетного завода; последний стал неплатежеспособным и был продан его кредиторами, а опекун растратил остаток денег.

Чокто из Миссисипи — индейцы с низким уровнем интеллекта. Они были завезены в эту страну в 1902 и 1903 годах земельными компаниями, среди которых были Choctaw Investment Company, ныне несуществующая, и J. E. Arnold. В 1902, 1903 и 1904 годах их согнали в бараки вокруг Ардмора и других мест; среди них разразилась оспа, и они умирали как овцы. Перед тем как покинуть Миссисипи, с ними были заключены контракты, в которых они согласились доказать право на свои земли и продать их промоутерам.

Акционеры Chocktaw Investment Company и другие нерезиденты предоставили деньги и понесли убытки, но J. E. Arnold и сенатор Оуэн в настоящее время требуют от Суда по претензиям выплаты крупных сумм в качестве компенсации. Чтобы обеспечить удовлетворение этих требований, если они будут удовлетворены, J. E. Arnold подал заявление о наложении ареста почти на все участки, выделенные миссисипским чокто в этих двух нациях. Конгресс признал эти требования, разрешив их судебное разбирательство.

Рекомендации

За исключением нескольких человек, все согласны с тем, что дела в Оклахоме обстоят плохо. Управление по делам индейцев делает все возможное через адвокатов г-на Селлса, чтобы добиться желаемых реформ и защиты, но эта работа продвигается чрезвычайно медленно. Мы должны принять план мисс Барнард, если хотим спасти оставшихся индейцев в Оклахоме. Вкратце, это означает пробудить совесть сотен тысяч добропорядочных граждан Оклахомы и убедить их занять твердую позицию против дальнейшего ограбления индейцев. Коррупционеры через свои газеты оказали влияние, несоразмерное их силе. Они доминировали в Оклахоме. Они даже выделяли субсидии. Одна из газет, которая атаковала достопочтенного Джорджа Вокса-младшего, а затем очень резко высказывалась в адрес г-на Мотта и меня, получила тысячи долларов из наследства несовершеннолетнего индейского ребенка. Эти деньги были использованы для продвижения политического журнала.

Все, кто хочет спасти индейцев, должны побудить лучших граждан к действию. Нападение на коррупционеров не дискредитирует доброе имя великого штата. Я упоминаю об этом, потому что коррупционеры поднимают крик о преследовании со стороны штата. Однако они не отрицают обнищание индейцев или 30 000 конкретных случаев мошенничества. Мисс Барнард хорошо отвечает критикам, заявляя, что мы просто нападаем на силы зла . Жители Оклахомы сами могут решить эту проблему быстро и удовлетворительно, если они будут отстаивать свои права. Никакая защита, огласка и юридические процедуры не спасут индейцев Оклахомы, если лучшая часть граждан (большинство) не займет твердую позицию в защиту права и справедливости. По словам мисс Барнард, священники уже начинают проповедовать против коррупции, что свидетельствует о здоровом общественном мнении.

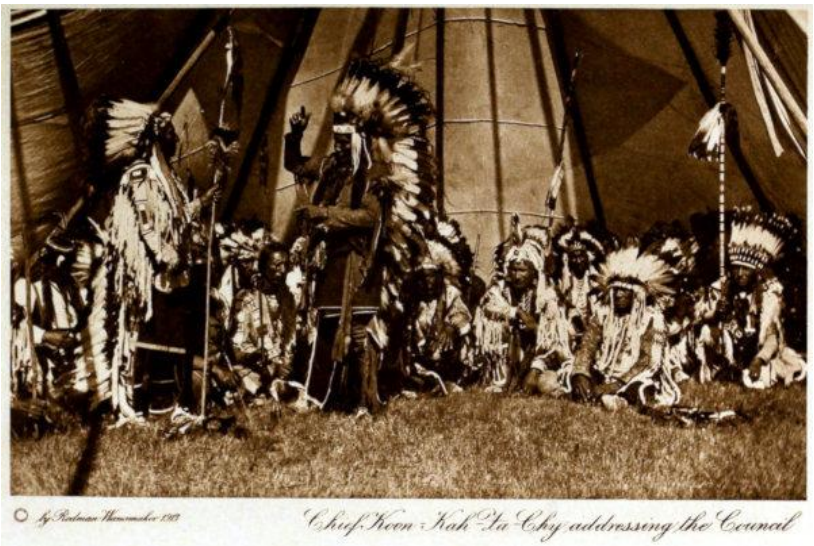
Г-н Форман, который работал в том же направлении, что и сотрудники Министерства юстиции, мисс Барнард и г-н Келси, и был связан с г-ном Моттом, придерживается довольно мрачного мнения. Привожу его высказывания:

«За несколько коротких лет Конгресс снял ограничения на продажу почти 70 процентов из 100 000 индейцев племен — всех, кроме чистокровных. Неизбежное настигло этих смешанных кровей, с которых Конгресс снял свою защитную опеку, и, вероятно, ни один из десяти из них не сохранил даже значительной части своей первоначальной земельной доли.

Эксперимент по освобождению этих индейцев смешанной крови оказался достойной сожаления ошибкой. Но из него следует извлечь хотя бы какую-то пользу. Этот урок следует использовать, чтобы подчеркнуть необходимость защиты чистокровных индейцев. Смешанной крови как землевладельца больше нет. Он исчез, и для его класса практически ничего не осталось сделать, кроме как защитить его несовершеннолетних детей.

«Но чистокровные индейцы все еще владеют своей землей, поскольку ограничения в отношении них никогда не снимались. Нет более важной обязанности по отношению к этим индейцам, чем обеспечение защиты их собственности; это означает, что ограничения на продажу их земель не должны ослабляться, за исключением случаев, когда это происходит под надзором Министерства внутренних дел. Разрешить им продавать свои земли без этой защиты означало бы подвергнуть их собственной неопытности и недальновидности, хитрости бесстыдной орды белых земельных спекулянтов.

«Утверждалось, что по крайней мере смешанные крови способны распоряжаться своей собственностью, но развитие событий показало ошибочность этого утверждения. Многие из чистокровных индейцев лишь немногим более удачливы. Совершенно не подготовленные, они были вынуждены взять на себя индивидуальное владение своими землями. В 1906 году Конгресс постановил, что чистокровные индейцы могут продавать земли, унаследованные от умерших родственников. Поскольку смертность среди этих людей высока, таких наследств много, и было совершено много таких продаж. В большинстве случаев их обманом лишали наследства за гроши.



«Конгресс неосмотрительно разрешил этим чистокровным индейцам сдавать в аренду большую часть своих земель на пять лет без надзора. Тысячи из них были склонены белыми спекулянтами сдать в аренду свои земли, включая свои дома и небольшие возделанные фермы, которые могли обеспечить им комфортную жизнь. Не имея опыта в таких сделках, они отдали белым людям свои дома на пять лет за небольшую плату или вообще бесплатно, в зависимости от степени обмана, которому они подверглись. Спекулянт, в свою очередь, сдает землю в субаренду и получает значительную прибыль от этой сделки. Затем индейцы были вынуждены переселиться на земли родственников или в горы на необработанные земли, практически не имея ничего, чтобы прокормить свои семьи. Во многих случаях индейцам выплачивается только арендная плата за первый год, а арендатор отказывается платить больше. Индейцы в своем беспомощном положении не знают, как исправить ситуацию, и теряют практически всю оговоренную сумму. Эта ситуация особенно тяжела для народов чокто и чикасо.

«Эти договоры аренды продлеваются методами, которые индейцы не могут понять, и, лишившись владения, индейцы практически не могут вернуть свою землю. Когда ограничения на продажу этой категории земель, чего с нетерпением ждут люди, владеющие ими, будут сняты, они максимально воспользуются своим преимуществом над индейцами, сделав для индейцев практически невозможным найти других покупателей, кроме арендаторов, которые будут покупать на своих условиях. Это подлое преимущество сейчас проявляется иным образом. Департамент по делам индейцев может продать часть земельного участка индейца в интересах индейца, но во многих случаях продажа за адекватную цену срывается из-за наличия договоров аренды, которые часто заключаются белыми спекулянтами с единственной целью — не дать кому-либо еще купить эту землю или потребовать высокую плату за отказ от договора аренды.

«Газеты и судебные дела восточной половины Оклахомы в течение нескольких лет были заполнены историями о гибели индейцев, что объясняет быстрое обнищание индейцев смешанной крови. Если смешанные крови не смогли противостоять этой ситуации, то какие шансы были у чистокровных?

Когда отважный пионер отважился войти в владения коренных владельцев этой страны, он оказался среди людей, которых часто описывают как «враждебных». Странная

прихоть судьбы заключается в том, что с приходом цивилизующего влияния белых людей ( ) определение «враждебный» ( ) перешло от индейцев к белым людям, а покорные краснокожие, оставшиеся на своей земле, обнаружили, что они окружены опасностями, исходящими от враждебных белых людей. Опасности менее кровавые, но более коварные и безжалостные; жажда крови сменилась жаждой индейской собственности; индейские засады сменились засадами белых людей, полными интриг и обмана; завоевание сильных духом и рукой сменилось завоеванием пера и обмана, а также мозгов, одурманенных разрушительным алкоголем.

«Индеец пробирается в сумерках своего земного дня и скоро исчезнет из нашего поля зрения, и звук его шагов умолкнет. Пока он шатается, этот остаток великой расы не утешается никакими проявлениями доброй воли. Дорога неровная, а указатели редки и трудночитаемы. Единственный свет, который может осветить ему путь, сияет вдалеке, но верно. От этого света, от голосов и советов нескольких дальних друзей, бескорыстно борющихся за него, исходит единственная надежда на улучшение».

Помощник мисс Барнард, мистер Хьюстон, в Лейк-Мохонке, продиктовал мне следующие два абзаца, отражающие основные цели, за которые борется Департамент благотворительности и исправительных учреждений. Необходимо понимать, что второй абзац от конца не направлен против сотрудников Управления по делам индейцев. Это просто констатация факта, что новые адвокаты работают в невыгодных условиях.

1. Избрать законодательный орган, обязавшийся выделить достаточные средства для эффективной работы Департамента благотворительности и исправительных учреждений — единственного органа федерального или штатного правительства, наделенного законными полномочиями вмешиваться в работу судов по делам о наследстве в Оклахоме от имени несовершеннолетних наследников индейцев.

2. Принять закон, закрепляющий надлежащую процедуру наследования. Процедура наследования, недавно согласованная между судьями по делам о наследстве Оклахомы и комиссаром по делам индейцев, по сути является той же процедурой, которая была подготовлена М. Л. Моттом и введена в действие в пяти из восьми округов Нации Криков за несколько лет до прихода к власти нынешней администрации. Г-н Мотт включил эту процедуру в законопроект, который был принят нижней палатой законодательного собрания Оклахомы два года назад, но который был отклонен под влиянием коррупционеров в Сенате. Мотт знал, что процедура наследования, сила и действие которой зависят исключительно от личного согласия окружных судей, избранных избирателями, враждебно настроенными по отношению к индейцам, будет неэффективной для защиты несовершеннолетних индейцев, если она не будет иметь силу закона и не будет предусматривать адекватные наказания за ее нарушение.

Наконец, все добропорядочные граждане Соединенных Штатов должны объединиться в поддержку тех, кто борется за простую справедливость и порядочность в Оклахоме. Если лучшие силы в этом штате будут побеждены союзом интересов нефтяной, угольной, газовой, лесозаготовительной, земельной и асфальтовой промышленности, налогоплательщики этой страны будут вынуждены содержать 100 000 бездомных нищих. Нигде больше в Соединенных Штатах 100 000 граждан не будут лишены собственности, и если это бедствие будет допущено, то будет написана самая черная страница в всей американской истории. Беспомощные, доверчивые и зависимые люди надеются, что мы выполним последнее из всех наших обещаний.

ЧАСТИЧНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ОКЛАХОМЕ

Длительное обсуждение вопросов, касающихся индейцев. Обе палаты Конгресса. *Протоколы Конгресса* за 1914 год. 22 января; 10, 11, 12, 13, 17, 16, 17, 19, 20, 26, 28 февраля; 10, 11, 12, 21, 26, 27, 28, 31 марта; 24, 28, 29 апреля; 4 мая; а также 20 декабря 1913 года.

Подробные обзоры удовлетворительных условий жизни пяти цивилизованных племен; статистические данные по некоторым из них; необходимость защиты; рекомендуемое законодательство. Отчет Комиссии по делам индейцев президенту и министру внутренних дел. 1869–1890 гг.

Письма, выражающие одобрение сотрудничества, поддержку работы или призыв к сохранению окружных агентов в пяти цивилизованных племенах. Вашингтон, 1912. Напечатано для использования Комитетом по делам индейцев.

Дела племен чокто и чикасо. *Патрик Дж. Херли.* Тридцать первый годовой отчет конференции в Лейк-Мохонк, стр. 29. 1913 г.

К «ограниченным» и «неограниченным» индейцам пяти цивилизованных племен: должны ли закон и его применение быть одинаковыми? — *Уильям Х. Мюррей.* Тридцать первый годовой отчет конференции в Лейк-Мохонк. С. 35. 1913 г.

Мемориал народов чокто и чикасо, касающийся прав чокто Миссисипи. Представлен на рассмотрение в связи с H. R. 19213. 1913.

Пять цивилизованных племен, *условия — Джордж Вокс-младший.* The Red Man. Декабрь 1912 г. С. 135.

Отчет Комиссии пяти цивилизованных племен министру внутренних дел. 30 июня 1912 г.

Реорганизованные школы в пяти племенах — *Дж. П. Браун.* Двадцать восьмой годовой отчет Конференции озера Мохонк, 1910 г. С. 79.

Отчет о школьном налогообложении на территории индейцев. Документ Палаты представителей № 34. Пятьдесят восьмой Конгресс, 3-я сессия, 6 декабря 1907 г.

Образование среди пяти цивилизованных племен. — *Дж. П. Браун.* Ежеквартальный журнал Американского общества индейцев. Октябрь-декабрь 1913 г. С. 416.

Вето президента США на законопроект Сената № 7978, озаглавленный «Закон о наследственных владениях пяти цивилизованных племен в Оклахоме». Документ Сената № 899, 62-й Конгресс, 2-я сессия, 6 августа 1912 г.

Законы и постановления, касающиеся индейцев и их земель. — *Оскар Х. Липпс.* 1913 г.

Пресечение торговли спиртными напитками на территории индейцев и в Оклахоме. — *Уильям Э. Джонсон.* Двадцать пятый отчет конференции в Лейк-Мохонк, 1907 г. С. 27.

Законопроект об ассигнованиях для индейцев, слушания в Комитете по делам индейцев Сената США. Части 1, 2, 7 и 5. Завершение 30 июня 1915 г.

Слушания в Комитете по делам индейцев Сената США. Законопроект об ассигнованиях. 28 января — 10 февраля 1905 г.

Иски в Суде по претензиям индейцев чокто и чикасо. «Разрешить народам чокто и чикасо подавать иски в Суд по претензиям и для других целей». Док. № 1010, 62-й Конгресс, 3-я сессия. 1913 г.

Дело о наследстве Грейс Кокс. Решение Комиссии по делам индейцев, касающееся определения наследников умерших индейцев. 22 января 1914 г.

Письмо Министерства внутренних дел председателю Комитета по делам индейцев с подробным отчетом о всех расходах и выплатах из различных фондов по счетам пяти цивилизованных племен с 1908 по 1911 год включительно. Сенат, 62-й Конгресс, 2-я сессия, 30 июня 1911 г.

Правительство США и проблема индейцев. — *Джеймс С. Шерман.* Двадцать седьмая ежегодная конференция, озеро Мохонк, 1909 г. С. 74.

Состояние и потребности пяти цивилизованных племен. Тридцать первый ежегодный отчет конференции в Лейк-Мохонке, 1913 г. С. 16.

Необходимость публичности в индейских делах. — *Джон М. Оскисен.* Двадцать четвертый ежегодный отчет конференции в Лейк-Мохонке, 1906 г. С. 38.

Племена индейской территории. Чероки, глава VIII. С. 257–297. Индейская территория, с. 425–431. Век позора. — *Хелен Хант Джексон*. 1886.

Пять цивилизованных племен — почему они нанимают адвокатов. — *Речь Уильяма Х. Мюррея, Конгресс США*, № 78, т. 51. 11 февраля 1914 г.

Красная книга Оклахомы, 1909–14. Оклахома-Сити.

Индейцы Форт-Силл, отчет о положении дел. — *Уильям Х. Кетчам*, член Совета по делам индейцев, 5 января 1914 г.

Индейцы шауни: их обычаи, традиции и фольклор. — *Преподобный Джейкоб Спенсер*. Историческое общество Канзас-Сити, 1907–1908 гг. С. 382.

Отчеты Комиссии Доуса пяти цивилизованным племенам. 1894–1895.

Пять цивилизованных племен. Справочник по американским индейцам. Том I. С. 463.

Семинолы. Справочник по американским индейцам. Том II. С. 500.

Крик. Справочник по американским индейцам. Том I. С. 362.

Чокто. Справочник по американским индейцам. Том I. С. 288.

Чикасо. Справочник по американским индейцам. Том I. С. 260.

Чероки. Справочник по американским индейцам. Том I. С. 245.

Агентство Санк и Фокс, Оклахома. Отчет Министерства внутренних дел. 1900. С. 348.

Индийская территория. Четвертый годовой отчет Совета комиссаров по делам индейцев. 1872. С. 14.

Осейджи. Третий годовой отчет Совета комиссаров по делам индейцев. 1871. С. 5.

Чероки, общее положение в восточной части. Двадцать восьмой годовой отчет Совета комиссаров по делам индейцев. 1896. С. 13.

Чокто и чикасо. Пятый годовой отчет Совета комиссаров по делам индейцев. 1873. С. 52.

Первый-пятый годовые отчеты комиссара по благотворительности и исправительным учреждениям штата Оклахома. 10 декабря 1908 г. – 1913 г. — *Кейт Барнард*.

Контракты Макмюррея. Слушания перед Комитетом по делам индейцев. Сенат США, 63-й Конгресс. Первая сессия по H. R. 1917. С. 338–353, 354–456.

Наша национальная проблема. Печальное положение индейцев Оклахомы. — *Уоррен К. Мурхед*. 1913 г.

Агентство Киова, Анадарко, Оклахома. Общее положение индейцев агентства. — Отчет Министерства внутренних дел, 1904. С. 293.

Обычаи индейцев. Агентство Киова, Оклахома. — Отчет Министерства внутренних дел, 1900. С. 332.

Агентство Киова, общее положение индейцев. — Отчет Министерства внутренних дел, 1902. С. 287.

Агентство Пауни, Оклахома. — Отчет Министерства внутренних дел, 1904 г. С. 302.

Учебная школа Кантонмент, Оклахома. — Отчет Министерства внутренних дел, 1904 г. С. 283.

Учебная школа Кантонмент, Оклахома. — Отчет Министерства внутренних дел, 1903 г. С. 252.

Отчет Мотта об опекунстве над индейцами в судах по делам о наследстве Оклахомы. — *Достопочтенный Чарльз Х. Берк*. Палата представителей, 13 декабря 1912 г.

ГЛАВА XVII. КРАСНОЕ ОБЛАКО. ВЕЛИЧАЙШИЙ ИНДЕЙЕЦ СОВРЕМЕННОСТИ

Он принадлежал к племени оглала, входящему в состав тетонских сиу. Он родился на слиянии рек Платт и умер в Пайн-Ридж, Южная Дакота, в 1909 году.

Говорят, что он насчитал восемьдесят раз, когда касался тел врагов своим посохом.

Племя сиу, к которому он принадлежал, известно как Итешича. Поскольку нигде не было опубликовано полного описания его жизни, я намерен посвятить всю эту главу ему и его деятельности. Впервые он прославился в 1865 году, когда правительство предприняло строительство дороги от форта Ларами в Вайоминге до золотых приисков в Монтане. Красное Облако захватил отряд солдат и продержал их в плену две недели, а затем отпустил без повреждений. Осенью того же года из Вашингтона были отправлены комиссары для переговоров с ним, но он отказался с ними встречаться.[1]

О людях, которые оказали влияние на различные племена сиу, можно узнать, изучив архивы. Возможно, Сидящий Бык и Красный Облако более известны, чем другие. Каждый настоящий житель равнин когда-то сталкивался с воинами Красного Облака. Армейские офицеры, дислоцированные на границе в 60-х и 70-х годах, свидетельствуют о мужестве и отваге этих сыновей равнин. В архивах Военного министерства Красный Облако упоминается чаще, чем любой другой индеец; а пиктографические записи, сделанные самими су много лет назад на выделанных шкурах буйволов, полны свидетельств доблести этого вождя.

Мах-Пия-Лута, или Красный Облако, в своей пиктографической истории своей жизни сказал, что он родился в 1822 году.[28] Его родители не были видными членами племени. Он называет этот год «Звезда, пролетевшая с громким шумом зимой». Су, в своих зимних подсчетах, обозначают каждый год каким-либо особым или ярким событием. Например, в зимних подсчетах Красного Облака, или переписи, одна зима называется «Зима, в которую многие умерли от оспы», другая — «Зима, когда мы убили сто белых людей». В распоряжении правительства имеется несколько таких зимних подсчетов, сделанных разными вождями, которые совпадают в названиях каждого года и различаются лишь незначительными деталями . Два из них охватывают удивительно долгий период времени, с 1800 по 1877 год. Оба были тщательно изучены этнологами и переводчиками, и точные переводы доказывают их особую ценность для студентов-историков.

О крайней молодости Красного Облака мы ничего не знаем. Старый индеец, когда его спросили в Пайн-Ридж, пожал плечами и сказал: «Все великие люди когда-то были мальчиками». Он был воспитан, как и положено молодому лакоте. Все индейские дети учатся ездить верхом в очень раннем возрасте. Генерал Додж говорит, что, будь то мужчины или мальчики, племена равнин, или, как их называют большинство офицеров, «лошадиные индейцы», произвели на свет лучших наездников в мире. Красный Облако не был наследственным вождем, но прославился благодаря своим заслугам.

Красному Облаку было около шестнадцати лет, когда он стал лидером среди других мальчиков, прославившись в стычках и сражениях с кроу, пони и другими наследственными врагами сиу. Различные зимние подсчеты говорят нам о том, что между

кроу и сиу происходило много ожесточенных сражений, и, без сомнения, он атаковал и кричал, скальпировал и пытал так же энергично, как и его товарищи.

Г-н К. В. Аллен, хорошо знакомый с Красным Облаком, несколько лет назад, до того как память вождя ослабла, подготовил рукопись. Поскольку вождь представляет свою версию истории равнин, эта работа является уникальной и заслуживает публикации. До сих пор у нас были только рассказы белых людей.

В период с 1840 по 1849 год на равнинах было совершено лишь несколько нападений на белых, и большинство из них произошло на юге, в Техасе или вдоль старого тракта Санта-Фе. Только в 1849 году началась массовая эмиграция в Калифорнию. С увеличением количества обозов охота индейцев была серьезно затруднена. Экспедиции, состоявшие не только из войск Соединенных Штатов, но и из авантюристов, охотников на бизонов и шахтеров, проникали в различные части великого Запада. Среди этих путешественников были люди, которые считали индейцев не выше собак и без малейшей провокации стреляли по мирным группам охотящихся индейцев. Повозки часто находились под управлением людей с Востока, которые ничего не знали об индейцах и их обычаях и, безумно испугавшись приближения дружественных или враждебных краснокожих, открывали огонь, не задумываясь о последствиях. Поэтому неудивительно, что все индейцы равнин вскоре стали враждебно относиться к любому человеку с белой кожей.

Я разговаривал со многими старыми индейцами из Пайн-Ридж, родины Красного Облака, и они согласились, что уничтожение бизонов было величайшим бедствием, которое когда-либо обрушилось на их народ. Они могли простить белым из « » нападения на их деревни и невыполнение обещаний, данных в договорах, и закрыть глаза на захват их земель, но они не могли забыть, что американцы бессмысленно и без необходимости истребили это величественное животное, типичное для «духа равнин». Но немногие люди понимают, что буйвол значил для индейцев. Тысячи людей устремились на запад, чтобы охотиться на буйволов исключительно ради их шкур. Большинство из них были неопытны и уничтожили много животных, прежде чем научились правильно готовить шкуры для продажи. Великая долина Платт, Арканзас, Ниобрара и другие реки равнин за несколько лет были усыпаны миллионами скелетов — жалкое зрелище, печальные останки некогда благородного животного. Индейцы, существование которых полностью зависело от бизонов, обращались с жалобами к правительству в Вашингтоне, но безрезультатно. Все больше мясников, привлеченных соблазнительной и захватывающей жизнью охотника, стекались на Запад. Они напрягали все силы, чтобы установить «рекорд» по уничтожению этих животных. Стать охотником на бизонов стало популярным, и с тех пор многие люди пронесли через всю жизнь имена, отличающие их от своих соплеменников, благодаря чрезмерному количеству убитых ими животных. Полковник Додж, проживший с 1819 по 1884 год на границе, винит охотников, шахтеров и ковбоев в индейских войнах. Эти люди не уважали права никого, кроме себя. Хотя наше правительство должно было обеспечивать защиту, оно мало что делало, кроме как поочередно направляло миротворческие комиссии и армии. Беспредел белых людей так и не был остановлен. Но день возмездия был близок. Су провели большой совет, на котором присутствовали недовольные представители других племен, и решили изгнать всех белых, находившихся на их охотничьих территориях. Они разделились на небольшие группы, нападали на обозы эмигрантов, убивали охотников, а во время Гражданской войны вели общую войну от Блэк-Хилс до границ Техаса.

РЕД КЛАУД И ПРОФЕССОР МАРШ

Иллюстрация воспроизведена с фотографии, принадлежащей мисс Фанни Браун из Андовера. Дата неизвестна, но предположительно это 1874 или 1875 год

После ужасной резни 1862 года в Миннесоте[29] индейцы стали более смелыми и, получив подкрепление от племен, бежавших из Миннесоты, они остановили несколько больших обозов, убили или захватили в плен охранников и присвоили товары. Когда весть об этом дошла до Вашингтона, полковникам Каррингтону и Феттерману было приказано подавить индейцев равнин и отправить их в Вайоминг, где они основали форт Фил. Керни на Пайни-Форк реки Паудер. Этот шаг был необходим правительству не только из-за враждебности со стороны сиу, но и потому, что оно хотело открыть дорогу через территорию реки Паудер в Вирджиния-Сити и другие горные города, а также к побережью. Часть территории принадлежала племени кроу, но дакоты захватили большую ее часть для своих охотничьих угодий. Было проведено несколько конференций между властями и индейцами, но, поскольку недовольство индейцев было очевидным, никакого соглашения достичь не удалось. «Мы потеряем все наши лучшие охотничьи угодья, если этот маршрут будет проложен», — говорили они. Красный Облако и другие вожди (Сумасшедший Конь, Американский Конь и др.) увидели в этом возможность для войны и открыто призывали к военным действиям. К его знамени стекались толпы воинов. В ходе долгой и утомительной борьбы он завоевал большую репутацию как лидер. Генерал Додж сказал:[30] «Было построено несколько фортов, но они защищали только то, что находилось внутри частокола. Невозможно было заготовить дрова для топлива за пределами форта без конфликта».

В эти неспокойные времена форт Ларами был важным центром, где проходили мирные конференции, индейцы приезжали и уезжали, а с востока прибывали войска и припасы. Когда полковник Каррингтон и его войска покинули Ларами в июне 1866 года, за ними постоянно следил Красный Облако, и, согласно достоверному сообщению, во время визита некоторых индейцев в штаб командир был подробно проинформирован о его передвижениях на протяжении всего путешествия. Вместе с войсками был капитан Фредерик Х. Браун, известный своей храбростью и презрением к индейцам, и после основания поста он привил полковнику Уильяму Дж. Феттерману часть своего духа. Оба офицера заявили, что смелый белый человек может обратить в бегство сотню сиу. Однажды вечером Браун сказал жене полковника Каррингтона ( ), что он должен добыть

скальп Красного Облака, прежде чем вернется на Восток, но вместо этого Красный Облак взял его скальп в день сражения Феттермана, 21 декабря 1866 года.

Воины постоянно беспокоили гарнизон форта Фил. Керни, убивая небольшие группы дровосеков. Стало необходимым отправлять охрану из пятидесяти-восьмидесяти человек с каждым поездом, везущим дрова. Красный Облако ежедневно тренировал своих воинов, по-видимому, обладая системой сигналов, не уступавшей по эффективности той, что использовалась в форте. Полковник Каррингтон в своем описании событий в форте говорит, что однажды сигналы Красного Облака охватывали линию длиной в семь миль и были быстро и точно отображены. 6 декабря снова было убито несколько солдат. 21-го пикет сигнализировал, что обоз окружен, и на помощь были отправлены девяносто семь человек. Позже выяснилось, что обоз был под угрозой, но не подвергся нападению; на самом деле, в ту ночь обоз и эскорт благополучно вернулись. Красный Облако сделал финт, чтобы отвлечь войска на некоторое расстояние от поста, чтобы успешно с ними сразиться. Мир знает результат, и мне нет необходимости вдаваться здесь в подробности. Все войска под командованием Феттермана и Брауна были убиты, включая нескольких граждан, сопровождавших их. Полковник Х. Б. Кэррингтон в своем официальном отчете говорит: «Погибшие офицеры верили, что никакие индейские силы не смогут одолеть такое количество хорошо организованных войск».

Имя Красного Облака разнеслось по всей стране, и среди своего народа он стал верховным вождем; сотни новобранцев присоединились к его лагерю, и ему устроили грандиозный ритуальный танец и провозгласили непобедимым.

2 августа 1867 года майор Джеймс Пауэлл подвергся нападению со стороны большого отряда под командованием Красного Облака и Пятнистого Хвоста. В этом сражении Красный Облако и его воины продемонстрировали, практически без исключения, величайшую храбрость, когда-либо проявляемую индейцами в истории Запада. Неизвестно индейцам, правительственные кузнецы установили на колесах специальные железные платформы. Как только началась атака, солдаты сняли их с грузовиков и расположили в небольшом кругу, а сами спрятались под ними. Железо было достаточно тяжелым, чтобы останавливать или отклонять пули, а солдаты были вооружены первыми винтовками с механизмом перезарядки, привезенными на равнины. Таким образом, они были лучше вооружены, чем их противники. Красная Облако атаковал не менее восьми или десяти раз, часто подходя на расстояние тридцати или сорока футов, и многие из его погибших пали менее чем в двадцати или тридцати ярдах от импровизированного укрепления. Индейцы не могли понять, как столь небольшой отряд людей мог стрелять с такой скоростью. Красный Облако сказал Пятнистому Хвосту, когда они сидели на своих лошадях на небольшом холме в нескольких сотнях ярдов от места сражения, что, по его мнению, у американцев есть «волшебные ружья», которые никогда не перестают стрелять. Все силы сиу и шайенов были брошены на врага, племянник Красного Облака отличился тем, что ехал в первых рядах, а два вождя сопровождали атаку. Один индеец упал достаточно близко, чтобы коснуться ружья своей трофейной палкой, прежде чем умереть. Если бы не защита, белые были бы полностью уничтожены, поскольку почти на каждом участке внешней поверхности железа размером с ладонь было видно следы от пуль. Один индейский вождь сказал полковнику Доджу после сражения, что они потеряли 1137 человек. Известный разведчик сказал майору Пауэллу, что по меньшей мере тысяча человек были ранены, а по самым скромным оценкам их число составляет триста-четыреста человек. В этих атаках проявилась не только великая храбрость, но и после сражения многие из убитых и раненых были спасены, несмотря на сильный огонь, который вела армия. В сражении при Феттермане Красный Облако одержал победу. В сражении при Пауэлле он потерпел тяжелое поражение.

Эти две битвы и серия мирных договоров, заключенных индейскими комиссарами по миру с 13 августа по 13 сентября 1867 года, принесли суям то, чего они желали — эвакуацию и разрушение нескольких фортов на излюбленной охотничьей территории, обещание дополнительных ежегодных выплат и продовольствия ( ) и подготовили почву для великого договора Дакоты 1868 года.

В 1868–1869 годах Уильям Блэкмор из Лондона посетил племена равнин и завязал прочную дружбу с Красным Облаком. В то время Красный Облако презирал «путь белого человека» и отказывался фотографироваться, но примечательно, что он сделал исключение для мистера Блэкмора, и на первом портрете этого выдающегося краснокожего человека мы видим его стоящим бок о бок с покровителем великого музея в Южном Кенсингтоне (Блэкмором). Почему он это сделал? Потому что он знал, что британцы хорошо обращались с индейцами и что на протяжении столетия индейцы в Канаде жили без притеснений, в то время как чуть за американской границей царили кровопролитие и грабежи.

После заключения договора Красная Облако больше не участвовал в войнах, а стал известен как член совета и составитель договоров. Он, как и Пятнистый Тропа, был бескомпромиссен и настаивал на выполнении всех условий последующих договоров.

Шаман Сидящий Бык изготавливал «лекарства» для большинства сражений и около 1870 года стал известен. Для индейцев «лекарство» имеет большое значение. Перед тем как вступить в бой, он сначала полностью доверяет эффективности своего лекарства, а уже потом — своему мужеству. Сидящий Бык, будучи очень хитрым, интриганом и политиком, стал известен как «создатель боевого лекарства» Дакоты. Перед сражением с Кастером он изготовил несколько десятков мешочков с лекарством, наполнил их «тайной» и поспешно раздал их вождям и подвожкам. После сражения он и его друзья присвоили себе честь победы, заявив, что только благодаря его чудодейственному лекарству суи превзошли солдат. Сидящий Бык редко был воином, не отличался как боец и обязан своей репутацией среди белых как лидер сил « » на Литл-Бигхорн неверно направленной энергии газет. Красное Облако был дружен с Сидящим Быком, но редко ассоциировался с ним ни на советах, ни на поле боя. Эти два человека представляли собой яркий контраст. Последний очень откровенно выражал свою ненависть к белым, не обладал тактичностью и здравым смыслом, которые проявлял Красный Облако в последние годы своей жизни, и явно выглядел менее значительной фигурой из этих двоих. Сидящий Бык был очень вспыльчивым, и даже в 1890 году (он был убит 15 декабря 1890 года) продолжал открыто критиковать правительственные власти. Чтобы дать представление о его языке, он сказал генералу Майлзу при их первой встрече: «Всемогущий Бог создал меня; Всемогущий Бог не сделал меня индейцем из агентства, и я буду сражаться и умру в бою, прежде чем какой-либо белый человек сможет сделать меня индейцем из агентства». Его пророчество сбылось.

Когда Красный Облако поселился в своей резервации недалеко от форта Робинсон, Сидящий Бык продолжал бродить по равнинам и долинам рек Тонг, Паудер, Йеллоустоун и Биг-Хорн. Некоторые из буйных элементов в лагере Красного Облака присоединились к нему, но подавляющая часть тех, кто следовал за Сидящим Быком до битвы с Кастером, не были оглалами. В 1874–1875 годах, когда профессор Марш из Йельского университета посетил агентство, он отметил, что под опекой властей находилось около 13 000 индейцев. Он сообщил, что выдаваемые им продовольственные продукты были низкого качества, недостаточными и доставлялись с опозданием. Лейтенант Карпентер также жаловался, что индейцы были вынуждены есть пони, собак и волков, чтобы не умереть с голоду. Профессор Марш заявил, что товары, закупленные правительством, тщательно и честно доставленные и распределенные, предотвратили бы все страдания. Восточные газеты опубликовали обвинения Марша, и «индейское кольцо» политиков было

разгромлено. Марш был хорошо принят Красным Облаком, который сопровождал его на Восток. Их сфотографировали вместе, держащих в руках трубку мира. Сузы называли профессора Марша «Большим костным вождем», потому что он искал окаменелости в Бесплодных землях. И в то время как Биллс и Дикс, прославившиеся на границе, вопили о «враждебных индейцах» и часто вступали в драки с сузами из племени « », Марш приезжал и уезжал из этой дикой страны в полной безопасности. «Убийцы» знали, что ему можно доверять! (*См. стр. 176)*

ДЖЕК РЕД КЛАУД

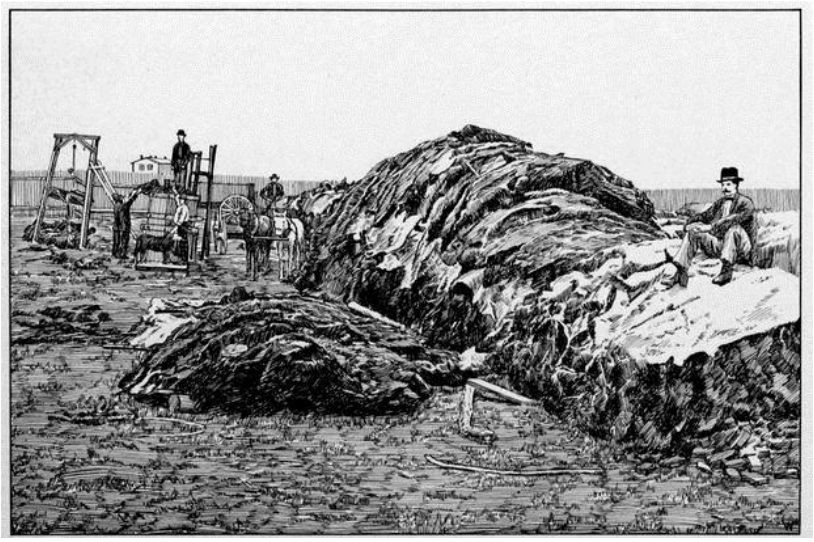
Сын вождя всех су. Пайн-Ридж, 1909 год. Фотография В. К. Мурхеда. Старшие индейцы говорят, что Джек выглядит точно так же, как его отец в начале семидесятых годов.

ГЛАВА XVIII. ПОСЛЕДНИЕ ГОДА ЖИЗНИ РЕД КЛАУДА

Не секрет, что пони Красного Облака считались законной добычей белых, живших поблизости от резервации. Один человек рассказал мне, что видел, как стадо скота дважды прогоняли по загону для крупного рогатого скота, чтобы учесть его дважды, а кукурузу и провизию дважды пропускали через определенное здание, чтобы кто-то мог получить от индейцев 100-процентную прибыль. В начале 70-х годов кража лошадей достигла удивительных масштабов, и индейские пони открыто продавались в приграничных городах. Заместитель маршала США, имевший двадцатилетний опыт работы в резервации сиу, рассказал мне, что некоторые детективы и следопыты, нанятые правительством, были в сговоре с ворами и получали двойное вознаграждение — одно от правительства, а другое от своих сообщников. Украденный скот редко удавалось вернуть. Воины, впадая в отчаяние, в отместку крали скот у некоторых ранчеров. Другим способом отомстить было подать жалобу офицерам в Форт-Робинсон, которые предоставляли сиу сопровождение из солдат. Объединенные силы как можно быстрее следовали по следам грабителей и, достигая любого ранчо или города, где в большом количестве собирались пони, воины заявляли о своих правах на ряд лошадей и, по-видимому, идентифицировали их как свою собственность. Протесты со стороны белых были бесполезны, и торжествующая группа возвращалась с частью украденного скота и, возможно, с некоторыми животными, которые никогда не паслись на их пастбищах. Я спросил об этом одного старого индейца, и он сказал, что такое случалось редко, но поскольку они потеряли тысячи лошадей, которые так и не были найдены, и поскольку почти все белые, жившие поблизости от резервации, грабили индейцев, и поскольку каждый белый (независимо от того, имел ли он пони сиу или нет) отрицал, что знает о местонахождении украденного скота, он считал справедливым и правильным захватывать все, что попадалось на глаза!

Несмотря на страдания, лишения и кражи всякого рода, племя Красного Облака сохранило свою веру. Хотелось бы, чтобы белые люди были так же верны своим договорным обещаниям. Они жаловались Великому Отцу, что с 1863 года их переселяли восемь раз. Красный Облако воскликнул: «Как вы можете ожидать, что мы пойдем по пути белых людей, если вы переселяете нас, не давая нам времени посадить и вырастить кукурузу, расчистить землю и вырастить скот?» В 1874 году резервации Красного Облака и Пятнистого Хвоста находились в западной Небраске, ближайшей железнодорожной станцией была Сидней на линии Юнион Пасифик. За исключением нескольких участков, земля была бесплодной — абсолютно бесполезной. Красный Облако сказал, что белые отдали ее его народу, потому что сами не могли ее использовать. Делегация индейцев отправилась в Вашингтон, где с ними поговорили в обычной покровительственной манере, похвалили, дали обещания, и они вернулись в свое агентство. Кто-то предложил комиссару по делам индейцев переселить индейцев к реке Миссури, где хорошая почва гарантировала урожай кукурузы и пшеницы. Красный Облако и Пятнистый Хвост умоляли не отправлять их туда, потому что по реке привозили виски и продавали его их молодым людям, нанося ущерб всему племени. Убедившись, что все их припасы были

отправлены в старую резервацию понка, они согласились поехать туда при условии, что весной их отправят в новую резервацию.



РАБОТА ОХОТНИКА НА ШКУРЫ. 40 000 ШКУР БИЗОНОВ В ДОДЖ-СИТИ, КАНЗАС, 1876 Г.

Нарисовано по гравюре, принадлежащей Р. М. Райту.

Лучше всего я могу описать то, что произошло дальше, словами миссис Хелен Хант Джексон:[31] «Весной приказов о переселении не поступало. Прошел март, прошел апрель — приказов не было. Вожди послали весть своему другу, генералу Круку, который ответил им сообщениями, отправленными быстрым бегуном, умоляя их не уходить, а подождать еще немного. Наконец, в мае комиссар по делам индейцев сам отправился к ним, чтобы провести совет. Когда он встал, чтобы выступить, вождь Пятнистый Хвост вскочил, подошел к нему, размахивая в руке бумагой с обещанием правительства вернуть их в Уайт-Клей-Крик, и воскликнул: «Все люди, которые приезжают из Вашингтона, — лжецы, а лысые — худшие из всех! Я не хочу слышать от вас ни слова — вы лысый старый лжец! У вас здесь только одно дело — отдать приказ о нашем возвращении в Уайт-Клей-Крик. Вот ваши письменные слова, и если вы не отдадите этот приказ, и все здесь не будет на колесах в течение десяти дней, я прикажу своим молодым людям снести и сжечь все в этой части страны! Я не хочу больше ничего слышать от вас, и мне нечего больше вам сказать», — и он повернулся спиной к комиссару и ушел. Такие слова не были бы вынесены безоружными и беспомощными индейцами, но когда они прозвучали из уст вождя, за спиной которого стояли 4000 вооруженных воинов, дело приняло совсем другой оборот. Приказ был написан. Менее чем через десять дней все было «на колесах», и весь отряд суев двинулся в указанную ими страну, а министр внутренних дел наивно пишет в своем отчете: «Индианцы оказались весьма решительными в своем намерении переселиться на запад, и обещание правительства в этом отношении было добросовестно выполнено». На совете было решено, что переговоры будет вести Пятнистый Хвост, а Красный Облако и его последователи будут готовы к любой чрезвычайной ситуации, которая может возникнуть.

Безумный Конь как военачальник и Сидящий Бык как самый выдающийся из шаманов привлекают наше внимание в 1875–1876 годах. Продолжалась непрерывная война против белых. В Блэк-Хилс было обнаружено золото, и поселенцы и шахтеры устремились на новую территорию, по дороге совершая грабежи против сиу. Те

незамедлительно ответили, и наше правительство послало генерала Кастера, чтобы удалить шахтеров с новых золотых приисков, и история свидетельствует, что он успешно рассеял ненавистных захватчиков. Во время его знаменитого похода ни один выстрел не был произведен по индейцам. Красный Облако сдержал свое обещание по договору, но мир продлился недолго. Пограничные города начали заполняться изгоями цивилизации . Будучи источниками бедствий, они внушили оглалам любовь к наживе. «У вас должно быть больше денег, больше продовольствия», — говорили они. «Эти земли на севере (Блэк-Хилс) полны ценных рудников, которые принадлежат вам. Изгоните шахтеров, и мы покажем вам, как осваивать эту страну». Кастер вернулся из своей экспедиции, и шахтеры снова устремились в ущелья вокруг Дедвуда. Охотники на бизонов быстро уничтожали большие стада на севере и юге, и Красный Облако с тяжелым сердцем наблюдал за этим вторжением. Смертный приговор свободе и процветанию его народа на равнинах прозвучал в шуме поезда, взрывах в шахтах и гуле города. Цивилизация продвигалась вперед, дикость должна была умереть! Он не мог сам пойти на войну, он должен был заботиться о своем народе в резервациях, но он послал многих из своих лучших воинов, чтобы они присоединились к Сумасшедшему Коне и Американскому Коне. Убийства и грабежи следовали одно за другим. Кастеру было приказано отправиться в Литл-Биг-Хорн, чтобы уничтожить деревни врагов.

Что касается последовавшей за этим битвы, то в отчете Бюро этнологии за 1888–1889 годы приводится серия пиктографических рисунков, выполненных вождем Красной Лошадью, которые считаются самыми точными из имеющихся у нас сведений о су-индейской стороне этого несчастного события. Я могу только кратко сослаться на них. Люди, копавшие дикую репу, увидели вдали облако пыли. Полагая, что это стадо бизонов, они сообщили об этом ближайшему к ним концу деревни (расположенному на протяжении трех миль вдоль реки). Еще до того, как кто-либо успел вооружиться, прибежал взволнованный гонец и сказал: «Идут солдаты». Времени на совет не было. Вожди кричали свои приказы. Сначала казалось, что белые захватят всю деревню, но когда воины поспешили из основной части лагеря, фланги, а также фронт подверглись атаке, и войска были вынуждены переправиться через реку. Красный Конь говорит, что там было два человека с длинными желтыми волосами. Один из них был одет в дубленое пальто.

Капитан Френч был самым храбрым человеком, с которым когда-либо сражались су. Красный Конь говорит, что он неоднократно прикрывал отступление своих людей. Наконец солдаты из отряда « » достигли вершины холма и начали возводить небольшие земляные укрепления, но все были убиты. Красный Конь сказал, что некоторые солдаты были деморализованы и умоляли су взять их в плен, но не убивать.

В агентстве Пайн-Ридж мне рассказали, что Флэт Хип, су из племени Ункапапа, утверждал, что убил Кастера. Флэт Хип умер от туберкулеза через несколько лет после битвы. Никто не знал наверняка, как именно погиб Кастер, но два человека, одетые одинаково, были отмечены за свою храбрость. Оглала из Пайн-Ридж сказали, что Сидящий Бык не участвовал в сражении, а занимался медициной, пока оно шло. Рассказ Истмана, вероятно, более точен.

Многие су сдались после лета 1876 года и были возвращены в свои агентства. Сидящий Бык и его самые верные последователи бежали в Канаду, где он пробыл некоторое время. Генерал Маккензи забрал почти всех лошадей Красного Облака вскоре после битвы с Кастером, тем самым эффективно предотвратив дальнейшие военные действия.

3 сентября 1877 года солдат пронзил штыком Сумасшедшего Коня, когда тот содержался в качестве военнопленного в караульном доме форта Робинсон. Это убийство вызвало много разговоров среди сиу, и, если бы не вмешательство Красного Облака,

который призывал к миру, оно привело бы к войне мести. Сумасшедший Конь был отчаянным, но в то же время храбрым индейцем.

В конце 1876 и 1877 годов Красный Облако предоставил генералу Круку отряд молодых людей, чтобы помочь ему в борьбе с шайенами, что было очень похвально, учитывая его отношение к белым.

После переселения его народа в агентство Пайн-Ридж он был несколько недоволен из-за бедной земли, выделенной ему в качестве резервации. Он также обратился в Вашингтон с просьбой о возмещении ущерба за пони, украденные беззаконниками. Существуют объемные отчеты Конгресса и Министерства внутренних дел, заполненные речами Красного Облака и его народа из племени су-ла-ка ( ), и все они более или менее патетичны. Они просят выполнить положения договора, выплатить причитающиеся деньги, а также предоставить скот и товары. Во время визита комитета Конгресса в 1883 году под его командованием находилось 8000 человек. Там был флаг агентства Форт-Робинсон, и, кстати, с этим флагом связан один случай. Их агент вырезал и притащил длинный шест, на котором он предложил поднять флаг. Красная Облако сказал, что не хочет флага над своей резервацией, и поэтому его люди разбили флагшток на куски, но агент спас флаг и отправил его в Пайн-Ридж.

Красный Облако в последний раз прославился во время мессианского увлечения 1890 года.[92] Неизвестно, верил ли он в приход индейского Спасителя, но я знаю, что он использовал свое влияние для сохранения мира.

Когда весть о резне в Вундед-Ни достигла Пайн-Риджа, расположенного в нескольких милях оттуда, большинство дружественных индейцев «впали в панику», снесли свои хижины и бежали на север. Красный Облако, его дочь и сын, несмотря на протесты, были вынуждены сопровождать их. Джек Красный Облако, его сын, тайно вывез его из лагеря, а его дочь провела его через сильную метель на расстояние 18 миль обратно в Пайн-Ридж. Я упоминаю этот случай, чтобы показать верность этого человека.

Красный Облако был почти слеп и быстро старел после 1890 года. Восемьдесят семь лет — это долгая жизнь для индейца. Постоянное пребывание на открытом воздухе, нестабильное питание и хрупкие жилища подрывают здоровье, и редко можно увидеть индейца старше шестидесяти лет. В последние годы своей жизни Красный Облако наслаждался комфортом двухэтажного деревянного дома. Он был подарен ему правительством в знак особой чести. В присутствии войск он постоянно держал над домом маленький американский флаг и белый флаг мира. Он сетовал на судьбу своего народа, и из его разговоров можно было легко понять, что он выполнил свой долг, защищал права дакотов как в беде, так и в благополучии. Более двадцати лет назад я несколько раз беседовал с ним через переводчика. Он вспоминал счастливые «дни буйволов» и свободную жизнь на равнинах шестьдесят лет назад. Мы вышли из дома, и он попросил меня оглядеть долину, потому что его глаза были слабы, но он знал ее характер. Я не могу привести точные слова его речи, но она была примерно такой: «Вы видите эту бесплодную пустошь. У нас есть небольшой участок земли вдоль ручья, который дает хороший пастбище, но часть его мы должны использовать для выращивания кукурузы и пшеницы. Есть и другие ручьи с таким же дном, но большая часть земли бедная и бесполезная. Подумай только! Я, который владел плодородной землей в хорошо орошаемой стране, настолько обширной, что я не мог проехать ее за неделю на своем самом быстром пони, оказался здесь! Мне приходится ехать пять миль за дровами для костра. Вашингтон отнял у нас земли и пообещал кормить и поддерживать нас. Теперь я, который когда-то командовал 5000 воинов, должен сообщать Вашингтону, когда я голоден. Я должен просить то, что принадлежит мне. Если я прошу слишком настойчиво, меня сажают в караульную. У нас проблемы. Наши девушки становятся плохими. Каждую зиму кашель (туберкулез) уносит наших лучших людей. Мое сердце

тяжело, я стар, я не могу сделать больше. Молодой человек, я хотел бы, чтобы кто-нибудь помог моему бедному народу, когда меня не станет».

Странно, что характер индейца не оценивается по тем же стандартам, что и добродетели и достоинства белого человека. На мой взгляд, высокий характер Красного Облака ставит его в один ряд с выдающимися людьми Америки, независимо от цвета кожи.

Рассматривая индейцев, большинство людей признают те неблагоприятные условия, в которых они жили, но я убежден, что очень немногие осознают ту огромную, почти непреодолимую трудность, которую необходимо преодолеть, чтобы сформировать по-настоящему сильный и высокий характер. За редким исключением, почти каждый белый человек, который отправлялся на границу в качестве разведчика, шахтера, торговца, охотника или исследователя, проявлял худшие стороны своего характера, находясь среди индейцев. Естественно, что когда человек находится в новой и дикой стране , вдали от ограничений, не сдерживаемый законами, не контролируемый обществом или утонченным влиянием женщин, все плохое в нем выходит на поверхность. Многие мужчины погибли, защищая женщину или ребенка, перенесли большие лишения, чтобы помочь товарищу, попавшему в опасность, проявили личную храбрость, защищая свои права, обозы, ранчо и т. д., но, признавая все это в их пользу, большинство из них не уважали права индейцев. Такие мужчины вызывали ненависть в своих отношениях с сиу.

Индейцы познакомились со всем плохим и видели лишь небольшую часть настоящего добра цивилизации. Они слышали больше ругательств, чем молитв, видели больше салунов, чем церквей или школ. Люди, с которыми он сталкивался, своими поступками не вызывали у него доверия или уважения к белой расе. Если бы племена равнин общались с более благородными гражданами, прежде чем они познали пороки цивилизации, я уверен, что историки не были бы вынуждены писать столь мрачные и трагические рассказы; они также не чувствовали бы себя обязанными представлять их как объекты сострадания и сочувствия.

Учитывая, что Красный Облако общался с такими белыми людьми, чье присутствие не было бы терпимо в уважаемом обществе, его высокий характер, его терпение, его покорность несправедливым действиям своих завоевателей, по моему мнению, ставят его в один ряд с великими людьми Америки, независимо от цвета кожи, происхождения или родословной. Его карьера демонстрирует степень умственных способностей, знание человеческой природы и знакомство с делами людей, которых мы не ожидали бы увидеть в уме дикаря. Отношение Красного Облака к правительству в договорах Левенворта и Форт-Робинсона, в которых он добился своего в обоих случаях, свидетельствует о знании дипломатии недюжинного порядка.

Его народ внезапно столкнулся с высокой цивилизацией, которую он не мог ни понять, ни принять. На протяжении веков он жил простой жизнью на равнинах (которая уступала культуре бронзового века в Европе), не подвергаясь никаким масштабным или истребительным войнам, довольный своей судьбой. Внезапно столкнувшись с проблемой, решение которой не было вопросом временного превосходства, а затрагивало само существование их народа, — — они мужественно приняли вызов, собрали всех доступных молодых людей и сражались с превосходящими силами почти тридцать лет, прекратив сопротивление только тогда, когда оно стало невозможным, — это героическое зрелище. На протяжении всего этого бурного периода Красный Облако выступает как храбрый воин, достойный советник и стойкий защитник благосостояния своего народа.

После заключения договора он и его ближайшие последователи, или те, кто находился под его непосредственным контролем, соблюдали свою часть соглашения, хотя белые люди давали им все поводы для его нарушения. Более слабый человек, с менее

сильным характером, взял бы своих воинов, как сделал Сидящий Бык, и сражался бы до последнего человека.

Красное Облако обладал большей человечностью, чем любой из его современников-индейцев. Утверждается, что после битвы при Феттермане он помогал молодым людям скальпировать и калечить тела убитых. Прямых доказательств этого нет. Сам Красный Облако говорит, что он никогда не мучил живых людей и не калечил трупы, и что те, кто находился под его контролем, не были более жестокими, чем жители Колорадо во время резни в Санд-Крик, солдаты в битве при Вашита или Седьмая кавалерия в Уандед-Кни. Он приводит в пример убийство Сумасшедшего Коня и нескольких подчиненных вождей после того, как они сдались и были взяты в заложники в одном из фортов. Он также говорит, что много лет назад некоторые белые посетили лагеря сиу под видом дружбы и подарили индейцам виски, содержавший стрихнин. Девятнадцать человек, которые его выпили, умерли в ужасных мучениях. Он утверждает, что во всех своих сражениях и набегах он никогда не совершал подобных жестокостей; что он был либо верным другом, либо злейшим врагом.

В последние годы жизни он склонялся к католической вере, но в молодости, по сообщениям, он говорил, что не верит в Бога белых людей, а верит в Великого Духа, Вакантанку, и умилостивляет также злого духа; что, если он старается выполнять свой долг, помогать своему народу и является хорошим человеком, ему нечего бояться встречи с Великим Духом в загробном мире. В этом он соглашался с миссионерами разных конфессий, но поскольку они не могли прийти к единому мнению о том, как именно следует поклоняться Великому Духу, он считал, что ни один из них не лучше другого; что его религия не хуже их, и что он будет поступать так, как подсказывает ему сердце.

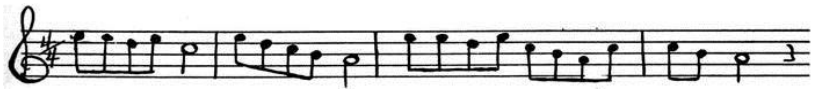
Он всегда был немного тщеславен, но не больше, чем другие выдающиеся люди. За двадцать лет проживания в Пайн-Ридж он проявил спокойное и мягкое поведение. Он всегда сожалел о судьбе своего народа, но в его поведении не было горечи, и его манеры были такими, какими их можно было бы ожидать от человека, который столкнулся со смертью на поле битвы.

После его переезда в Пайн-Ридж мелкий агент арестовал этого великого человека по незначительному обвинению и заключил его в караульную. Его воины немедленно вооружились, и большое количество индейцев приготовилось атаковать агентство.

Когда после его освобождения некоторые из подчиненных вождей сказали: «Давайте убьем наших женщин и детей и будем сражаться до последнего, это лучше, чем голодать здесь, в резервации», он, как сообщается, произнес достойно и мужественно речь, в которой утверждал, что Всевышний предписал им оставаться в резервации, фактически как пленники своих завоевателей, и сопротивление приведет только к страданиям и кровопролитию и не принесет ничего хорошего.

Будучи умным дикарем, выросшим на равнинах в окружении, не способствующем развитию ничего, кроме низменных желаний, и обладающим примитивным представлением о подлинном мужестве, он подарил нам карьеру, которая останется в американской истории надолго после того, как о пионерах забудут.

[[Слушать]



Военный танец

Исполняется группой индейцев из племени Варм Спринг (Орегон) около 1889 года. Некоторые из этих индейцев путешествовали по Востоку и давали представления. Эта песня повторяется много раз, в быстром темпе.

У меня нет музыки для военного танца сиу, но вышеуказанная песня — самая странная индейская песня, которую я когда-либо слышал.

ГЛАВА XIX. СИДЯЩИЙ БЫК — НЕСОГЛАСНЫЙ

Среди других выдающихся индейцев этот человек представляет собой суровую и драматическую фигуру. Его хвалили и осуждали, льстили и ненавидели; одни называли его храбрым, другие — трусом. Если судить по стандартам министерства, он является аномалией. Более правильно сказать, что он олицетворяет дух равнин 1840 года и был не на своем месте в жизни резервации 1880–1890 годов.

Он прямо говорил белым людям, что они лгут; он отказывался принимать замену торжественных договоров; он отвечал на ложь собственными уловками. Он жил и умер сильным, полным обиды человеком — его рука была против белого господства, даже когда руки белых людей были против него.

Сидящий Бык (*Татанка Йотанка*, «сидящий бык-буйвол») был известным знахарем, или шаманом, индейцев сиу. Он принадлежал к племени тетонов и был из рода хункпапа. Согласно «Справочнику по американским индейцам» ([221]), он родился в 1834 году. Он является одним из самых ярких персонажей среди всех индейцев в любой период американской истории. В детстве его звали Прыгающий Барсук, и уже в юном возрасте он проявил большие способности в охоте на бизонов.

В возрасте четырнадцати лет он сопровождал своего отца на войну против племени кроу и одержал свою первую победу над врагом. Его имя (после детства) было Четыре Рога, но когда он стал шаманом в 1857 году, его имя было изменено на Сидящий Бык.

В справочнике представлена краткая биография, часть которой я привожу ниже.

«Он быстро приобрел влияние в своем племени, будучи особенно искусным миротворцем. Он принимал активное участие в войнах на равнинах в 60-х годах и впервые стал широко известен белым в 1866 году, когда возглавил памятный набег на форт Буфорд. Сидящий Бык с 1869 по 1876 год почти непрерывно находился на тропе войны со своим отрядом последователей из разных племен, совершая набеги на пограничные посты или ведя войну с кроу и шошони, особенно с первыми. Его автографические иллюстрированные записи, хранящиеся в Армейском медицинском музее в Вашингтоне, касаются в основном сражений с кроу и краж лошадей. Его отказ переселиться в резервацию в 1876 году побудил генерала Шеридана начать против него и его последователей кампанию, которая привела к неожиданному разгрому войск Кастера на реке Литл-Биг-Хорн в Монтане в июне. Во время этой битвы, в которой участвовали от 2500 до 3000 индейских воинов, Сидящий Бык находился в горах, «занимаясь медициной», и его точное предсказание исхода битвы при Литл-Биг-Хорн позволило ему «выйти из этого дела с большей честью, чем он имел, когда вступал в него» (Маклофлин). После этой битвы враги разделились на две группы. Сидящий Бык, командовавший западной группой, был атакован генералом Майлзом и разгромлен; большая часть его последователей сдалась, но остальные, включая самого Сидящего Быка, бежали в Канаду, где оставались до 1881 года, когда он сдался в Форте Буфорд под обещанием амнистии и был заключен в Форте Рэндалл до 1883 года. Несмотря на то, что он сдался и ушел в резервацию, Сидящий Бык оставался непримиримым. Именно под его влиянием суи в 1888 году отказались продавать свои земли; и именно в его лагере в агентстве Стэндинг-Рок и по его приглашению Кикинг-Беар организовал танец призраков в резервации.

Требование о его аресте было предъявлено в Форт-Калверт ( ), после чего некоторые из его людей попытались его спасти, в ходе чего он был застрелен (*см. стр. 124)*. Хотя Сидящий Бык был вождем по наследству, его известность была связана скорее с его успехами как организатора и его позднейшей репутацией священного провидца. По словам Маклофлина, «его точность суждений, знание людей, склонность к наблюдению за природными явлениями, как у ученика, и глубокое понимание дел индейцев и белых людей, с которыми он контактировал, стали его козырем, и он создал «хорошее лекарство». Он пользовался уважением среди своего народа и был уважаем за свою щедрость, спокойный нрав и непоколебимую приверженность индейским идеалам. На момент смерти у него было две жены (одна из которых была известна как Прекрасное Перо), и он был отцом девяти детей. Его старшего сына звали Луи».

Это краткое описание его жизни, но оно не дает полного представления о нем как о человеке.

Он упоминается во многих отчетах Военного министерства за период с 1800 по 1890 год. В 1891 году г-н У. Ф. Джонсон написал книгу о его карьере под названием «Жизнь Сидящего Быка»; майор МакЛафлин уделил ему много внимания, как и г-н Муни и другие.

Любимое заявление Сидящего Быка, которое он обычно высказывал миротворческим комиссиям из Вашингтона, является показателем характера этого человека: «Всемогущий Бог создал меня. Он никогда не делал меня индейцем из агентства».

Вся его жизнь была проникнута этим сильным чувством. Он не был приятным человеком и вызывал неприязнь своего агента, майора Маклофлина, и многих других. Я не согласен с майором Маклохлином в том, что Сидящий Бык был полностью трусом. Если бы он был таким, мы не увидели бы его связанным с враждебными элементами в конце шестидесятых и на протяжении семидесятых годов. Он также не противостоял бы властям во время танца призраков ( ). Он знал, что противостояние приведет к тюремному заключению и, вероятно, к казни, и так и произошло.

Его детство, как и детство Красного Облака и других выдающихся индейцев, прошло среди своего народа, в охоте, в окрестностях деревни, и иногда он сопровождал военные отряды.

Я полагаю, что он присутствовал во время резни Феттермана в 1869 году, и тот факт, что он не упоминается полковником Каррингтоном и другими офицерами, не обязательно означает, что его там не было. Каррингтон, естественно, записывал имена индейцев, с которыми встречался, а Сидящий Бык не был человеком, который искал встреч, пока против своей воли не стал индейцем из резервации.

В сражении с Кастером он был шаманом. Я не привожу описания сражения при Литл-Бигхорн, поскольку практически все современные авторы подробно упоминают его, а некоторые посвящают этому предмету целые главы.[341]

Он приготовил лекарство для сражения, и я узнал от су из Пайн-Ридж, что Сидящий Бык сидел на холме, в некотором удалении от места сражения, и произносил заклинания на глазах у многих воинов. Маклофлин утверждает, что Сидящий Бык и его семья бежали, когда началась стрельба. Как бы то ни было, успех сражения в немалой степени был приписан эффективности лекарства Сидящего Быка, и после этого он стал великим человеком.

После битвы с Кастером индейцы разделились на две группы: одна вскоре сдалась военным, а другая, под предводительством Сидящего Быка, продолжила сражаться. Различные армейские офицеры преследовали их, и Сидящий Бык продолжал бежать на север, чтобы избежать плена. Преследование генералом Майлзом заняло некоторое время, и индейцы подвергались постоянным преследованиям и гонениям, пока наконец

не нашли убежище в Канаде. В конце семидесятых годов была назначена комиссия, чтобы посетить его и убедить Сидящего Быка и его последователей вернуться в эту страну. Учитывая неприязнь со стороны наших властей к нему ( ), непонятно, почему они стремились к его возвращению. Он был очень резким в своем отношении к комиссии, публично пожал руку представителям Ее Величества и отказался вернуться в эту страну.

Его последующая жизнь была сильно омрачена заключением в форте Рэндалл, вопреки данному ему обещанию.

Сидящий Бык обладал мрачным юмором. Он знал о наших обычаях больше, чем признавал, и всегда пользовался возможностью, чтобы одолеть белых людей. МакЛафлин рассказывает следующую историю:

«Сидящий Бык был не очень приятным человеком; он брал все, что ему нравилось, будь то женщина или имущество другого рода, и ни в коем смысле не был типичным представителем своего народа. Я никогда не слышал, чтобы у него были любовные интриги, и его характер проявился, когда епископ Марти попытался убедить его отправить одну из своих жен. Он пошел на встречу с епископом, который посещал миссии. Епископ указал ему на зло его поступков и плохое влияние, которое он оказывал на людей, и в конце концов спросил, не хочет ли он отправить одну из своих жен. Сидящий Бык был хитрым.

«Вы думаете, что я должен отпустить одну жену, и это будет хорошо? — спросил он.

«Да, и о женщине будет позаботиться. Вы должны оставить только свою первую жену».

«Но я не могу отпустить одну из них; я люблю их обеих и не хочу относиться к ним по-разному».

Епископ признал, что это может быть трудно, но одну из них нужно отпустить — вторую жену.

«Но я мог бы отпустить их обеих, не обидев ни одну из них», — сказал Сидящий Бык.

«Ты мог бы это сделать», — ответил добрый человек, думая, что он добился некоторого прогресса.

«Черная мантия — мой друг, — ответил Сидящий Бык, — и я сделаю это для него; я отвергну обеих своих жен, и черная мантия найдет мне белую жену».

Епископ счел его неисправимым, и старый вождь оставил обеих жен до конца своих дней».[35]

В 1883 году комиссия Конгресса в составе достопочтенного Х. Л. Доуса, Джона А. Логана, Ангуса Кэмерона, Джона Т. Моргана и Джорджа Г. Веста посетила агентство Standing Rock, чтобы изучить ситуацию. Существовало большое недовольство из-за невыполнения правительством положений договора 1808 года (см. стр. 103–104). Большинство индейцев, хотя и помня о своих правах, не проявляли враждебности по отношению к правительству, хотя и настаивали на том, чтобы им были предоставлены обещанные скот и товары, и были скорее против дальнейшего разделения резервации. После того, как конференция продлилась день или два, председатель сказал переводчику: «Спросите Сидящего Быка, есть ли у него что-нибудь сказать комитету».

Комитет располагал услугами отличных переводчиков, поэтому мы можем предположить, что то, что последовало далее, является дословным переводом слов Сидящего Быка. Поскольку они очень интересны, а их автором был индеец, живший в прошлом, я привожу полный текст разговора.

Сидящий Бык: «Конечно, я буду говорить с вами, если вы этого желаете. Полагаю, что только такие люди, как вы, желающие говорить, должны что-то говорить».

Председатель: «Мы полагали, что индейцы выберут людей, которые будут говорить от их имени, но любой человек, который хочет высказаться, или любой человек, которого индейцы здесь хотят, чтобы он говорил от их имени, мы будем рады услышать, если у него есть что сказать».

Сидящий Бык: «Вы не знаете, кто я такой, что говорите так?»

Председатель: «Я знаю, что вы Сидящий Бык, и если у вас есть что сказать, мы будем рады вас выслушать».

Сидящий Бык: «Вы меня узнаете? Вы знаете, кто я?»

Председатель: «Я знаю, что вы Сидящий Бык».

Сидящий Бык: «Вы говорите, что знаете, что я Сидящий Бык, но знаете ли вы, какую должность я занимаю?»

Председатель: «Я не вижу никакой разницы между вами и другими индейцами в этом агентстве».

Сидящий Бык: «Я здесь по воле Великого Духа, и по его воле я вождь. Мое сердце красное и доброе, и я знаю, что оно доброе, потому что все, что проходит мимо меня, показывает мне язык;[36] и все же вы, люди, пришли сюда, чтобы поговорить с нами, и говорите, что не знаете, кто я такой. Я хочу сказать вам, что если Великий Дух выбрал кого-то вождем этой страны, то это я».

Председатель: «В каком бы качестве вы ни находились здесь сегодня, если вы хотите что-то нам сказать, мы вас выслушаем; в противном случае мы распустим этот совет».

Сидящий Бык: «Да, все в порядке. Вы ведете себя как люди, которые выпили виски, и я пришел сюда, чтобы дать вам несколько советов». (Здесь Сидящий Бык махнул рукой, и индейцы сразу же покинули комнату).[37]

Чуть позже, когда некоторые индейцы сказали Сидящему Быку, что он очень грубо обошелся с комитетом и должен извиниться, он появился и произнес гораздо более длинную речь. В ней он просил о многом; он указал, что белые несут ответственность за уничтожение бизонов из равнин ( ) — источника пропитания индейцев. Он, казалось, осознавал, что его речь вызвала неприязнь, поскольку его вступительные слова были следующими:

«Я пришел с радостным сердцем, чтобы пожать вам руки, друзья мои, потому что чувствую, что я вас расстроил; и я здесь, чтобы извиниться перед вами за свое плохое поведение и взять назад то, что я сказал. Я возьму это назад, потому что считаю, что я огорчил ваши сердца. Я слышал, что вы собираетесь прийти сюда из дома Великого Отца за некоторое время до вашего прихода, и я сидел здесь, как заключенный, ожидая, когда кто-нибудь освободит меня. Я везде искал вас и считал, что когда мы разговариваем с вами, это то же самое, что разговаривать с Великим Отцом; и я верю, что то, что я изливаю из своего сердца, услышит Великий Отец. Я беру назад то, что сказал, чтобы заставить людей покинуть совет, и хочу извиниться за то, что сам ушел. Люди вели себя как дети, и я сожалею об этом. Я был очень огорчен, когда узнал, что ваши намерения были благими и совершенно не такими, как я предполагал. Теперь я скажу вам, что я думаю, и скажу все прямо. Я знаю, что Великий Дух смотрит на меня свыше и услышит то, что я скажу, поэтому я постараюсь говорить прямо; и я надеюсь, что кто-нибудь услышит мои желания и поможет мне их осуществить. Я всегда был вождем и был назначен вождем всей земли. Тридцать два года назад я присутствовал на советах с белыми людьми, и во время совета в Форт-Райс я был на прерии и слушал его, и с тех пор мне задавали много вопросов по этому поводу, и я всегда отвечал: «Подождите». А когда состоялся совет в Блэк-Хиллз и меня попросили отдать эту землю, я сказал, что они должны подождать. Я хорошо помню все обещания, которые были даны в отношении этой земли, потому что с тех пор я много думал о них. Конечно, я знаю, что Великий Дух дал мне животных для пропитания, но я не остался в прерии, потому что не хотел принимать предложения Великого Отца, ибо я послал туда многих из своего народа и сказал им, что Великий Отец обеспечивает их и выполняет свои соглашения с ними, и все время, пока я был в прерии, я посылал индейцам весть, что они должны помнить о своих соглашениях, выполнять их и следовать им. Когда английские власти искали меня, я слышал, что люди Великого Отца тоже меня искали. Я не был потерян. Я все время знал, куда иду. До этого, когда католический священник по имени «Белые Волосы» (то есть епископ Марти) пришел ко мне, я ясно рассказал ему обо всем этом. Я намеревался выполнить и выполнил; и когда я перешел на территорию британских владений, он последовал за мной, и я рассказал ему все, что было у меня на сердце, и отправил его

обратно, чтобы он рассказал Великому Отцу, что я ему сказал; и генерал Терри послал мне потом весть, чтобы я пришел, потому что он хотел дать мне большие обещания, и я послал ему весть, что я не брошу свою страну; что я все еще считаю ее своей и хочу, чтобы он подождал меня всего четыре года; что я уехал туда, чтобы заняться своими делами, и что мой народ поступает так же, как поступили бы другие люди. Если человек что-то теряет, возвращается и тщательно ищет это, он найдет, и именно это сейчас делают индейцы, когда просят вас дать им то, что им было обещано в прошлом; и я не считаю, что с ними нужно обращаться как с животными, и именно поэтому я вырос с такими чувствами. Я выполнял все, что вы от меня хотели, и я пришел, когда вы меня позвали. Великий Отец послал мне весть, что все, что он имел против меня в прошлом, было прощено и отброшено, и что он не будет иметь ничего против меня в будущем, и я принял его обещания и пришел; и он сказал мне не отступать от пути белого человека, и я сказал ему, что не отступлю, и я делаю все возможное, чтобы идти по этому пути. Я чувствую, что моя страна получила плохую репутацию, и я хочу, чтобы она имела хорошую репутацию; раньше у нее была хорошая репутация; и я иногда сижу и думаю, кто же дал ей плохую репутацию. Вы — единственные люди, которые сейчас могут дать ей хорошую репутацию, и я хочу, чтобы вы хорошо заботились о моей стране и уважали ее. Когда мы продали Черные холмы, мы получили за них очень маленькую цену, а не то, что должны были получить. Я думал, что размер выплат будет оставаться неизменным, но они все время уменьшаются. Я хочу, чтобы вы передали Великому Отцу все, что я сказал, и что мы хотим получить какую-то выгоду от обещаний, которые он нам дал; и я не думаю, что меня должны мучить вопросами о том, чтобы я отдал какую-то часть своей земли, пока эти обещания не будут выполнены — я лучше подожду до того момента, когда буду готов заключить любую сделку, которую он пожелает. Я считаю, что моя страна включает в себя Черные холмы и простирается от реки Паудер до Миссури; и что вся эта земля принадлежит мне. Наша резервация не так велика, как мы хотели бы, и я полагаю, что Великий Отец теперь должен нам деньги за землю, которую он отнял у нас в прошлом. Вы, белые люди, советуете нам следовать вашим обычаям, и поэтому я говорю так, как говорю. Когда у вас есть участок земли и кто-то на него посягает, вы его ловите и держите, пока не получите компенсацию, и я сейчас делаю то же самое; и я хочу, чтобы вы передали все это Великому Отцу от моего имени. Я смотрю в будущее ради блага своих детей, и это то, что я имею в виду, когда говорю, что хочу, чтобы о моей стране заботились за меня. Мои дети будут расти здесь, и я смотрю в будущее ради их блага, а также ради блага детей моих детей и даже тех, кто будет после них. Я сижу здесь и смотрю вокруг себя сейчас, и я вижу, как мой народ голодает, и я хочу, чтобы Великий Отец увеличил количество пищи, которое нам сейчас полагается, чтобы они могли жить».[38]

В речи Сидящего Быка мы видим мысли и желания коренных индейцев. Это речь сильного человека. Опуская многое из того, что последовало за этим, я хочу сказать, что генерал Логан ответил Сидящему Быку в суровой манере.

В речи Логана есть много хороших советов. Она указывает на господство, которое власти хотели установить над индейцами. На странице 82 отчета встречаются следующие слова: «Здесь переводчик сказал, что Два Медведя желает сказать несколько слов комитету, и ему было дано разрешение». Это указывает на то, что комитет господствовал и имел право назначать индейцев, которые должны были говорить, или отказывать в разрешении тем, кто желал выступить. Большинство советов белых людей чужды индейским методам ведения советов. Там, где белые люди стремились сделать совет односторонним, неизбежно возникали трения.

Тем не менее, комиссия сделала все, что могла для индейцев, и представила Конгрессу очень объемный отчет.

В первые дни было бесчисленное количество мирных конференций, и в настоящее время у нас нет недостатка в комитетах Конгресса, и с таким индейцем, как Сидящий Бык ( ), у большинства из них могли возникнуть проблемы. Сам Маклофлин считал Сидящего Быка довольно сложной личностью, и большая часть его неприязни к индейцам, вероятно, вполне оправдана.

Сидящий Бык никогда не был индейцем, подчиняющимся агентству. Он жил прошлым. Он терпимо относился к белым людям и их обычаям, потому что был вынужден существовать за счет их щедрости. Его собственный сын, Вороний Нога, верил в магию своего отца и умер вместе с ним. Поистине, большего доказательства веры и придумать нельзя.

Если бы Сидящий Бык был таким трусом, как утверждает Маклохлин, он бы скорее сдался. Вместо этого он пробился в Канаду. Он мог бы провести свои дни в резервации, смиренно принимая все, что власти хотели бы ему дать. Но он был воплощением боевого духа сиу. Я думаю, что человек, обладающий способностями Сидящего Быка, в других условиях стал бы индейским Бисмарком. Он был человеком крови и железа, привыкшим к сценам кровопролития. Он был беспринципным — как и Бисмарк — он пытался подтолкнуть своих последователей к действию, хотя дело, за которое он боролся, было практически безнадежным. Он понимал, что один человек не может в одиночку сражаться с целым полком, но часто сражался, когда его поддержка была мизерной. Он размышлял о былой величии своего народа. Он не видел ничего хорошего в белой расе. Если судить Сидящего Быка по нашим меркам, то мы должны считать его «плохим индейцем». Если же анализировать Сидящего Быка как су из старого поколения, человека, который хочет, чтобы наше правительство выполняло свои обязательства, и, поселив некоторых индейцев на участке земли с четко очерченными границами, ожидает, что они будут жить там и наслаждаться миром, свободой и счастьем, то Сидящий Бык был прав. Сидящий Бык не мог понять сложности и двуличия ума среднестатистического белого человека. За свою бурную карьеру он встречал больше плохих, чем порядочных белых людей. Он верил в медицину своих предков и жил и умер с этой верой. Он был последователен в своих убеждениях и последователен в своей ненависти до самого конца.

Он был недоволен жизнью в Стэндинг-Рок, где те, кто стремился завоевать расположение суперинтенданта, распространяли истории о его поступках. Несомненно, эти истории не теряли своей силы при передаче. Он не мог танцевать, навещать своих родственников или друзей, живущих далеко, из-за постоянного шпионажа. Для человека с сильными чувствами это было невыносимо и ускорило конец. Он верил, что все были против него. «Они отняли у нас дичь, наши земли, наше здоровье, а теперь отнимают нашу религию». Он вполне мог бы сказать эти слова, как сделал это другой известный индеец.

Итак, он сознательно разбил свою трубку мира. Все его последователи видели это. Он хранил ее с момента своего возвращения из Канады в 1881 году. Но теперь она была уничтожена. Это было равносильно заявлению Вашингтону: «Я порву с вами». Эта весть дошла до Маклофлина, и полиция удвоила бдительность. Конец наступил быстро, и занавес опустился над последним актом жизни Сидящего Быка.

Между Сидящим Быком и Джеронимо легко провести параллель. Они не были приятными людьми. Они мстили по принципу «око за око, зуб за зуб» и тем самым добились большего, чем лидеры калифорнийских или чиппеваских племен, последние дни которых были крайне печальными.

Времена, в которые жил Сидящий Бык, и события, окружавшие его, были такими, что могли породить беспринципного, хитрого и жестокого человека. Однако, несмотря на все это, мы должны признать, что он был великим человеком и что его предсказания сбылись — он никогда не стал индейцем из резервации.

После написания этой главы корректура была отправлена моему другу доктору Истману. Его ответ интересен.

Амхерст, Массачусетс, 30 сентября 1914 г.

Уважаемый мистер Мурхед!

Я с интересом прочитал вашу главу о Сидящем Быке. Вы правы, полагая, что он присутствовал при сражении с Феттерманом. Что касается сражения с Кастером, я тщательно сравнил многочисленные рассказы индейцев, которые были там, в том числе нескольких моих родственников. Сидящий Бык не убежал и не «занимался магией» в тот момент. Сначала он был на стороне Рено, а позже, когда появился Кастер, его слышали, как он громким голосом призывал молодых людей сохранять спокойствие и т. д. Я полностью согласен с вами в том, что он не был трусом, и не согласен с майором Маклохлином в его оценке характера Сидящего Быка. Согласно всем моим исследованиям, он не был шаманом, а государственным деятелем, одним из самых дальновидных, которых мы когда-либо имели, и как такового я представил его в своем исследовании его карьеры, которое еще не было опубликовано. В молодости он прославился как воин. После того как он вернулся из Канады, его характер был разрушен унижением, которому он подвергся, а затем его выставкой по всей стране и Европе «Буффало Биллом», где его обожали, продавали его фотографии и автографы и т. д. Затем его вернули в агентство, где он снова подвергся унижению и был раздавлен агентом, пока не стал избалованным и озлобленным. Самым слабым его поступком было присоединение к увлечению танцем призраков, что привело к его смерти.

Что касается воинов Красного Облака, то следует помнить, что количество индейцев, участвовавших в сражении с войсками США, почти всегда преувеличивается в военных отчетах. У них нет возможности подсчитать количество воинов, и их оценки более чем завышены по понятным причинам. Например, в сражении при Кастере, вероятно, участвовало не более 1400 воинов.

Вы можете использовать любое или все содержание этого письма в своей книге. Хочу сказать, что мне очень нравится тон вашей работы, и я согласен с большинством того, что вы говорите. Я не хочу идеализировать Сидящего Быка, но то, что он сделал, условия того периода и оценка, которую индейцы давали ему в то время, говорят сами за себя. Это не рассказ индейского агента или индейца из резервации, который склонен говорить вещи, успокаивающие ухо дикого белого человека, чтобы получить от него благосклонность.

С уважением,

Чарльз А. Истман

(Охиеса)

ГЛАВА XX. ОБРАЗОВАНИЕ

Вскоре после 1850 года нашим властям стало очевидно, что образование индейцев было самой важной услугой, которую наше правительство могло им оказать. В соответствии с этой политикой количество школ и ассигнований, как государственных, так и конфессиональных (а также неконфессиональных), увеличилось до такой степени, что большинство индейцев посещали или посещают школу. На странице 25 я сослался на отчет уважаемого комиссара, в котором указано, что только 17 500 индейских детей не посещают школу.

Естественно, эта огромная деятельность со стороны всех этих добрых людей оказала влияние на всю индейскую общину. Если и были отступления, то это не вина системы образования. Это следует понять с самого начала.

Эта тема настолько обширна, что ей можно было бы посвятить весь этот том. Но мы должны ограничить наши наблюдения двумя главами.

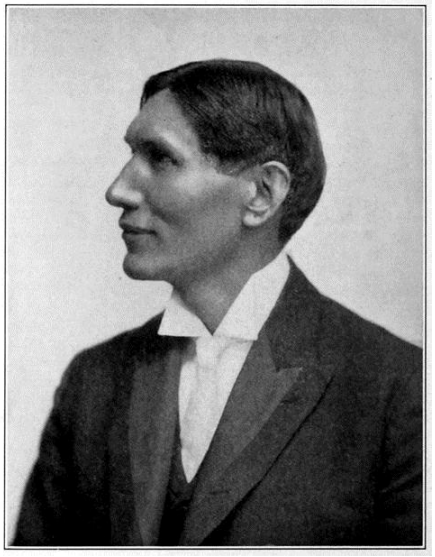
В период с 1850 по 1875 год образование индейских детей было ограничено различными миссионерскими и благотворительными организациями. Индейцы могли получить высшее образование на Востоке, в частности в Дартмутском колледже, который был основан для образования индейской молодежи. Но, по-видимому, до 1879 года не было никаких систематических или настойчивых попыток обучать индейцев, пока капитан Р. Х. Пратт, США, не начал образование индейских мальчиков и девочек. В сентябре того же года казармы Карлайла были переданы Министерством войны Министерству внутренних дел для нужд индейской школы. К концу октября генерал Пратт собрал 136 индейцев. Их число неуклонно росло: в 1905 году их было около тысячи, а в настоящее время школа в течение года принимает около 1200 учеников. К 1905 году эта замечательная школа приняла 5170 индейцев. В начале правления генерала Пратта была введена система выездных занятий. Большинство мальчиков и девочек на летние месяцы размещались в семьях состоятельных граждан Пенсильвании, Нью-Йорка или Массачусетса. Это позволяло им напрямую общаться с лучшими представителями белой расы и служило двойной цели. Оно не только учило их трудолюбию и правильному образу жизни, но и давало молодым людям обоих полов понять огромную разницу между жизнью белых граждан в Массачусетсе, Пенсильвании, Нью-Йорке, Нью-Джерси или других местах и жизнью на границе, с которой сталкивались многие индейцы. Это не обязательно означает, что все люди, жившие вблизи индейских резерваций, были нежелательными гражданами. Это означает, что слишком многие белые люди своим примером не внушали индейцам никакого уважения к белой расе и что такие люди устанавливали очень низкие стандарты. Эта особенность жизни индейцев (или белых) оказала огромное влияние на индейцев. Другие авторы не подчеркивали ее важность и пагубное воздействие. Несомненно, тот факт, что индейцы вступали в контакт с теми, кто не был «полноценными гражданами», как мы понимаем этот термин, является причиной многих бедствий, общего отсутствия прогресса и широко распространенной склонности принимать лишь внешнюю оболочку нашей цивилизации.

Таким образом, планы генерала Пратта были не только разумными, но и принесли огромную пользу в деле возвышения этой расы. Другие школы последовали прекрасному

примеру Карлайла, и сейчас довольно широко признано, что индейская молодежь должна осознать , что большинство американских граждан не похожи на индейских торговцев, мошенников, мужчин, живущих с индейскими женщинами, и т. д.

Иллюстрации, представленные в этой и следующей главах, дадут представление о различных видах деятельности, осуществляемых в Карлайле, Чилокко, Хаскелле и других школах.

Генерал Пратт оставался руководителем Карлайла около двадцати пяти лет, после чего его сменил майор Уильям А. Мерсер, а несколько лет назад — г-н Мозес Фридман. Нынешний руководитель, Оскар Х. Липпс, имеет многолетний опыт работы в индейской службе и поддерживает высокие стандарты, установленные генералом Праттом и соблюдаемые его преемниками.



ДОКТОР ЧАРЛЬЗ А. ИСТМАН, СИУ (ОХИЙЕСА)

Получил образование в Дартмуте. Писатель и лектор.

В течение нескольких лет в этой школе наблюдалась тенденция к высшему образованию индейцев, но эта политика не была реализована в полной мере, и нет необходимости подробно на ней останавливаться. В настоящее время признано, что школы и колледжи Соединенных Штатов предоставляют широкие возможности для любого индейца, который достаточно умен и обладает энергией и решимостью, чтобы добиться академических успехов. Правительству не нужно и не целесообразно заниматься высшим образованием индейцев. Большинство успешных индейцев сегодня изначально получили образование в государственных школах, а те, кто продемонстрировал заметные способности, покинули то, что можно назвать средними школами, и поступили в колледжи. В данный момент мне приходят на ум Генри Роу Клауд, су, который несколько лет назад окончил Йельский университет; доктор Чарльз А. Истман, выдающийся автор и лектор, Дартмут; Чарльз Э. Дагенетт, супервайзер по трудоустройству, Служба по делам индейцев США, который окончил Истманский бизнес-колледж; Артур К. Паркер, государственный археолог Нью-Йорка, Олбани, учившийся у профессора Путнэма из Гарварда; преподобный Шерман Кулидж, арапахо, выпускник Хобартского колледжа и Сеаберийской духовной семинарии; доктор Карлос Монтесума, апач, Иллинойсский университет; Говард Э. Гейнсворт, тускарора, эксперт по бизнесу, Принстон; преподобный Фрэнк У. Райт, проповедник, чокто, выпускник Юнион-колледжа; доктор

Олефант Райт, чокто, Юнион-колледж; мисс Би Мэйс (Pe-ahm-ees-queet), оджибве, получившая образование в Бостоне, музыкант; Луис Шотридж, чилкут, вождь своего племени, выпускник Пенсильванского университета; Николас Лонгфезер, пуэбло, изобретатель и врач деревьев, выпускник Сиракузского университета; Марвин Джек, тускарора, садовод- , Корнеллский университет; Преподобный Филип Б. Гордон, чиппева, священник, выпускник Сент-Полс; Миссис Мари Л. Болдуин, чиппева, юрист, выпускница Вашингтонского юридического колледжа; Деннисон Уилок, онейда, юрист, Дикинсонский колледж; Томас Сент-Жермен, чиппева, бизнесмен, Йель; Джон М. Оскисон, чероки, газетный бизнес, Гарвард; Уильям Ф. Бурланд, чикасо, юрист, выпускник Беркли; Аса Ф. Хилл, могавк, священник, Денисон; Фрэнсис Ла Флеш, омаха, писатель; Ангел Десева-Дитц, виннебаго, художник; Зит-кал-а-са, су, писатель; Элмер Ла Фусо, Калифорния, певец; Цкавина Редфезер, крик, певец; Джефф Д. Гулетт, су, политик; Гейб Э. Паркер, чокто, регистратор казначейства, Вашингтон; Чарльз Д. Картер, чероки, член Конгресса; Ф. Э. Паркер, сенека, бизнес-эксперт в Нью-Йорке.

Все они воспользовались преимуществами, помимо тех, которые предоставляют государственные школы. Нет никаких причин, по которым многие индейцы не могли бы занимать высокие должности и становиться выдающимися гражданами. Я включаю в этот список уважаемого сенатора Роберта Л. Оуэна и одного-двух человек, работающих в Конгрессе, хотя в них преобладает белая кровь. Мой список ограничивается теми, в ком индейская кровь преобладает над белой, за двумя-тремя исключениями.

Завод в Карлайле расширялся год за годом, и в настоящее время насчитывает пятьдесят зданий. Здесь работает более ста преподавателей, клерков и других сотрудников.

Карлайл выпустил первую газету, напечатанную индейскими мальчиками. Эта газета, «*The Indian Helper*», впоследствии стала называться «*The Red Man*». Индейцы проходят обучение во всех возможных отраслях, необходимых для благосостояния индейских мужчин и женщин. В хорошо оборудованных зданиях преподаются следующие профессии: портняжное дело, столярное дело, кузнечное дело, изготовление повозок, полиграфия, молочное дело, животноводство, общее сельское хозяйство, садоводство, инженерия, ирригация, кладка кирпича, сантехника и т. д. Есть также обувная мастерская, мастерская по работе с жестью, мастерская по покраске и т. д.

Здесь преподают музыку, а военный оркестр Карлайла является неотъемлемой частью парадов и развлекательных мероприятий. Есть спортивный зал, а занятия на свежем воздухе ( ), упражнения и легкая атлетика благотворно влияют на здоровье студентов. Футбольная и бейсбольная команды, а также команда по легкой атлетике сделали Карлайл грозным соперником Гарварда, Пенсильванского университета, Мерсерсбурга и многих других колледжей и школ. Известный спортсмен Джеймс Торп (*см. стр. 39)* тренировался в Карлайле и во время Олимпийских игр в Стокгольме был удостоен первой премии как лучший спортсмен мира. Крепкая футбольная команда не раз состязалась с лучшими футболистами Гарварда и Вест-Пойнта во время ежегодных осенних соревнований. По поводу этих игр мне рассказал интересную историю переводчик из Миннесоты. Много лет назад он играл в команде Карлайла. В то время большую часть команды составляли оджибве (чиппева), а также несколько су и других индейцев, практически все из которых более или менее понимали язык оджибве. Сигналы, конечно, подавались с помощью цифр, но во время одной из игр квотербек запутался. Игра была неправильно понята, и соперники получили преимущество. Он рассердился, отказался от системы цифр и крикнул другим игрокам на оджибве, что им

нужно делать. Следующая игра прошла успешно, и с того момента до конца игры квотербек давал сигналы на индейском языке, и игра была выиграна.

Во всех школах девочек обучают домашнему хозяйству, и это охватывает все возможные обязанности, связанные с домашней жизнью. И мальчики, и девочки получают основательную начальную образование, которое включает общие предметы, а также достаточное обучение обращению с деньгами и счетами, покупке и продаже продукции и общим торговым делам, чтобы они могли справляться с белыми людьми в управлении их фермами.

То, что сказано о Карлайле, применимо и к великой школе Чилокко в Оклахоме. Индийская школа Чилокко была основана 17 мая 1882 года и открылась 15 января 1884 года с 123 учениками из агентств Киова, Команчи, Вичита, Шайенн и Арапахо.

Школа расположена в Чилокко, Оклахома, и была основана в первую очередь для индейцев племен понка и пауни, а также других индейцев Оклахомы, за исключением пяти цивилизованных племен. Однако на протяжении многих лет в состав учащихся входили молодые люди со всех концов страны, а с 1910 года в школу принималось ограниченное количество представителей пяти цивилизованных племен. Первым директором школы был У. Дж. Хэдли. Этот пост занимали еще десяток человек, а в апреле 1911 года был назначен Эдгар А. Аллен, который остается на этой должности до сих пор. Под его руководством школа проделала отличную работу.

Максимальное количество учащихся в этой школе в течение прошлого года составляло 561 человек, а общее количество учащихся — 692 человека. Поскольку школа была основана в 1884 году , невозможно сказать, сколько учащихся прошло через нее, но, вероятно, их число не меньше 5000.

В дополнение к школам, не относящимся к резервациям и управляемым правительством, существует школа в Хэмптоне, штат Вирджиния, где обучаются как цветные, так и индейские молодые люди. Нормальный и сельскохозяйственный институт Хэмптона был основан в 1868 году генералом К. С. Армстронгом. После десяти лет успешного обучения негров, в институт были включены индейцы. С тех пор в этом заведении прошли обучение около 1500 юношей и девушек. Сообщается, что пять шестых из них трудолюбивы и делают честь учебному заведению. Академический курс обучения длится четыре года. Есть нормальные курсы, а также курсы по бизнесу, сельскому хозяйству и ремеслам. При школе есть животноводческая ферма площадью 600 акров, а также образцовая ферма, молочная ферма, фруктовые сады, птичники, огороды и т. д. Оборудование состоит из около шестидесяти зданий. Правительство платит 167 долларов в год за каждого из 120 индейских учеников. Никогда не было никакой дискриминации в отношении индейцев из-за их цвета кожи. Это « », наблюдаемое во многих наших восточных учреждениях, где индейские мальчики принимаются наравне с белыми. Но есть чувство неприязни к неграм — не чувство враждебности, а общее нежелание общаться с ними на равных. Это наблюдается в некоторых школах. Негров принимают как студентов, но не как равных в социальном плане. Я всегда считал, что смешение негров и индейцев в Хэмптоне было ненужным. Хэмптон — это не государственная школа, она финансируется за счет частных пожертвований, а правительство выплачивает определенную сумму за каждого индейского ученика, который там учится. Система работает удовлетворительно, и Хэмптон подготовил много отличных и достойных выпускников. Но, на мой взгляд, было бы лучше, если бы индейцы и негры учились в отдельных школах, так же как сегодня мы не считаем целесообразным обучать белых и негров в одной школе. В Гарвардский университет принимают цветных студентов, и в классах и в общей университетской жизни к ним не применяется никакой дискриминации, и они находятся в условиях абсолютного равенства с белыми

студентами. Но в реальной жизни между ними проходит черта, и ни один мужчина или женщина не могут закрывать глаза на этот факт.

Объединение индейцев и негров в Оклахоме не помогло индейцам, и тщательное изучение ситуации там приводит к выводу, что эту политику следует прекратить в интересах обеих рас. Объединение негров и белых не выгодно ни тем, ни другим, и, по моему мнению, это еще в большей степени относится к бракам между неграми и индейцами.

Было установлено, что интернаты и школы за пределами резерваций не полностью удовлетворяют потребности индейцев, и поэтому были организованы дневные школы. Г-н Леупп, который значительно улучшил управление дневными школами, попал в самую точку, когда заявил:

«Для меня самое жалкое зрелище в мире — это двадцать маленьких краснокожих детей, запертых в тесном помещении, которых заставляют хором заучивать уроки и проходить через обычную ежедневную программу одной из наших общеобразовательных школ. Белый ребенок, родившийся в доме, который имеет постоянное здание в качестве своей оси, проводящий большую часть своего времени в четырех прочных стенах и дышащий с колыбели атмосферой всеобъемлющей дисциплины, в некотором смысле подготовлен к ограничениям и механическим процессам нашей системы обучения несовершеннолетних. Маленький индеец, с другой стороны, происходит из длинной линии предков, которые всегда жили на открытом воздухе и никогда не делали ничего в массовом порядке; и какими же предками он должен быть, чтобы приспособиться к физическим ограничениям и заученным умственным упражнениям своего ученического периода? Наши методы достаточно жесткие для него, когда он уже достаточно вырос, но в его относительном младенчестве — обычно в таком состоянии его забирают в школу — я не могу представить ничего более тяжелого.

«Мое сердце согрелось к выдающемуся педагогу, который однажды сказал мне, что если бы он мог обучать наших индейских детей, он заставил бы своих учителей первые два года лежать на земле среди малышей и, превращая учебу в игру, передавал бы им с помощью природных объектов, находящихся под рукой, некоторые фундаментальные принципы всего знания. Смею сказать, что этот план, в том виде, в каком он изложен, был бы неосуществим под эгидой правительства, чьи кошельки медленно реагируют на любые нововведения. Но я хотел бы, чтобы младшие классы во всех школах проводили свои занятия на открытом воздухе, когда позволяет погода. Действительно, в последний год моего пребывания на посту я создал несколько экспериментальных школьных зданий в регионах, где климат не представлял слишком серьезных препятствий, которые не имели боковых стен, кроме прибитых к каркасу москитных сеток с клапанами, которые можно было опускать с наветренной стороны в штормовую погоду.

Дневные школы, в большинстве своем, имеют простую конструкцию. Помещения для учителей построены рядом, или учитель занимает пристройку или отдельный домик. Обычно есть привлекательный участок земли, достаточно большой для сада. За исключением северных резерваций, дневные школы более или менее открыты для посещения. Во многих из них детям предоставляется обед в полдень. Среди бедных индейцев школьный обед, предоставляемый правительством , является единственной полноценной едой, которую получают индейские дети. Большинство наблюдателей сходятся во мнении, что мальчики и девочки в возрасте от шести до тринадцати лет не должны отделяться от своих домов в течение всего года. Дневная школа окружает детей во время школьных часов здоровой средой, поощряет их работать дома в поле и огороде и способствует реальному образованию, культуре и прогрессу.

Г-н Леупп считал школы-интернаты в резервациях аномалией в американской системе образования. Он метко заметил:

«Они бесплатно предоставляют не только обучение, но и питание, одежду, жилье и медицинское наблюдение в течение всего периода обучения ученика. Другими словами, они являются просто образовательными приютами. Более того, хотя они якобы призваны стимулировать мужественный дух независимости у своих подопечных, их благотворительная сторона навязчиво выдвигается на первый план в качестве привлекательной черты, вместо того чтобы носить клеймо, которое делает приюты столь отвратительными для кавказского менталитета. Таким образом, у индейцев воспитывается недостойная готовность принимать незаслуженные привилегии; научившись их принимать, они постепенно начинают требовать их как свое право; в результате в некоторых частях Запада белые соседи воспринимают их исключительно как агрессивных и бесстыдных нищих. Было ли когда-нибудь совершено более страшное зло сильнейшей расой по отношению к более слабой?»[4]

Пансионные школы несколько изменили свой характер, и их количество, безусловно, сократилось со времени правления г-на Леуппа. Его преемник, достопочтенный Роберт Г. Валентайн, рекомендовал их ограничение, а нынешняя администрация еще больше сократила их количество. Дневные школы гораздо предпочтительнее, как и школы за пределами резерваций. Индийцы, которые отличаются исключительной способностью к учебе, не обязаны посещать школы-интернаты в резервациях, но могут найти возможность учиться в лучших условиях в других местах, как, например, Истман в Дартмуте и Роу Клауд в Йеле.

В настоящее время к индейскому образованию практически нет никаких претензий. Тенденция, по-видимому, заключается в подготовке в области сельского хозяйства с достаточной базой начального и среднего образования, чтобы ученики могли писать грамотные письма, вести учет и знакомиться с американской историей и т. д. Это все, что можно ожидать от государственных школ, а высшее образование можно получить в колледжах.

Хотя все это верно, мы должны отметить, что в первые годы развития индейского образования были допущены серьезные ошибки. Они оказали влияние на индейское население в целом. Главными из них были контрактные школы, созданные много лет назад по решению Конгресса. Эти школы располагались либо на территории резерваций и были известны как школы-интернаты, либо находились на расстоянии.

Много лет назад, когда правительство продвигало идею распределения земель и образования индейцев, исключая практически все остальное, возникла пагубная система, которая, к счастью, была отменена. В ряде мест были построены школы, и агенты были отправлены туда и сюда, чтобы собрать индейских учеников. Правительство выделяло значительную сумму денег на каждого ребенка для содержания и образования этих индейских детей. Я забыл, было ли это 200 или 400 долларов на душу населения, но это была довольно большая сумма. Одной из причин, по которой туберкулез и трахома стали так широко распространены, были эти школы и скученность детей в небольших помещениях. Чем больше детей, тем больше финансовая выгода для тех, кто руководил школой. Массовая запись в школы рассматривалась в Вашингтоне с большим одобрением, и поэтому система продолжала расширяться, пока правительственные чиновники не осознали ее печальные последствия.

Уважаемый О. Х. Липпс, руководитель школы для индейцев США в Карлайле, пишет мне следующее об этих контрактных школах:

«Возвращаясь к вопросу, заданному в вашем предыдущем письме, я хотел бы добавить, что когда четыре года назад я взял на себя ответственность за контрактные школы-интернаты в Пяти цивилизованных племенах, я обнаружил в некоторых из этих школ условия, которые были почти шокирующими. Например, в школе недалеко от Окмулги, Оклахома, не только двое и трое спали в одной кровати, но кровати были двухъярусными, и ученики были скучены почти как сардины в банке. То же самое было и в некоторых других школах. Однако нет необходимости говорить, что эта ситуация была немедленно исправлена, и теперь эти школы входят в число лучших интернатов, которые у нас есть. Система контрактов была отменена, и теперь суперинтенданты являются присяжными должностными лицами и находятся под прямым надзором Управления по делам индейцев».

Нет необходимости вдаваться в подробности, и мы не должны винить власти в Вашингтоне. Вся система образования была в значительной степени экспериментом, и ошибки были неизбежны.

Несомненно, большая часть случаев туберкулеза и трахомы связана с переполненностью этих школ. Такая система абсолютно неоправданна, и удивительно, что она просуществовала так долго. Тот факт, что дети возвращались из этих школ домой, чтобы умереть или стать инвалидами на всю жизнь, оказал сдерживающее влияние на образовательную политику правительства. Вполне естественно, что индейские родители отказывались посылать своих детей в школу в таких условиях. Ни один белый родитель не послал бы своего сына или дочь в школу, если бы это могло привести к заражению ребенка болезнью. Тем не менее, мы ожидали, что индейцы с радостью примут систему образования, которую мы сами ни за что не одобрили бы.

Я пытался выяснить, сколько детей, отправленных в школу, вернулись домой и умерли. Но получить достоверные статистические данные оказалось невозможно. Мисс Кэролайн В. Андрус из Индейского архива, Хэмптонского нормального и сельскохозяйственного института, в письме от 2 сентября 1911 года пишет мне:

«В первые несколько лет смертность среди наших индейцев была высокой, но тогда перед отъездом из дома не требовалось проходить медицинское обследование, и многие умирали в течение нескольких недель или месяцев после прибытия. Вероятно, большую роль в этом играла тоска по дому, но некоторые, безусловно, были уже в запущенной стадии туберкулеза, когда прибыли сюда. Любые статистические данные, которые мы могли бы собрать, были бы настолько незначительными, что, по моему мнению, они были бы бесполезны, особенно с учетом того, что мы никогда не использовали большие

общежития, а в среднем размещали по два студента в комнате, поэтому переполненности не было».

В таблице статистических данных, представленной в одной из следующих глав, можно увидеть, что в вопросе IV «По вашему мнению, был ли высокий процент смертности среди детей, страдающих туберкулезом, отправленных из школ домой за последние десять лет?» мы обратились к большому количеству людей, включая учителей, и спросили их мнение. Многие из них не могут дать точной информации, поскольку были назначены на эту должность недавно. Другие считают, что уровень смертности не был очень высоким, в то время как третьи утверждают, что многие индейцы возвращались из школы только для того, чтобы умереть от туберкулеза или ослепнуть от трахомы. Я думаю, что всех нас удивило бы, если бы статистика была составлена с какой-либо степенью точности. Например, за долгий период существования Карлайла было бы поучительно представить общественности в виде таблицы, сколько индейцев живы и сколько умерли. Чарльз Ф. Лэммис из Калифорнии, который посвятил много лет изучению проблем индейцев, считает, что в первые годы существования нашей системы образования мы создали почти столько же туберкулезных больных, сколько образованных индейцев. Он высказывал это мнение в нескольких своих статьях в прошлые годы. Как бы то ни было, в настоящее время врачи, ответственные за школы, и врачи в резервациях делают все возможное, чтобы покончить с этим злом.

Но в некоторых местах по-прежнему наблюдается обратное. Мы были вполне оправданно амбициозны в своем стремлении сохранить школы свободными от болезней и незамедлительно отправляли домой детей, которые не были сильными или здоровыми, в результате чего болезни распространялись по резервациям. Хотя это было хорошо для школы, оно было очень плохо для тех, кто жил дома.

ГЛАВА XXI. ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ИНДЕЙЦЫ ПРОТИВОТВОРЯТ ОТПРАВКЕ ДЕТЕЙ В ШКОЛУ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВОСПИТАНИИ

В Америке нет ни одного умного белого родителя, который послал бы детей в школу, если бы в этой школе существовала опасность заболевания. Когда в Корнелле произошла небольшая эпидемия брюшного тифа, учебное заведение было закрыто; то же самое произошло с Милтонской академией, когда несколько учеников заболели скарлатиной. Академия Филлипса в Андовере закрыла свои двери несколько лет назад, когда менее четырех процентов учащихся заболели корью. Тем не менее, в последние годы эти индейские школы продолжали работать в обычном режиме, принимая в свои ряды детей, страдающих той или иной формой туберкулеза или трахомы. Я наблюдал это собственными глазами в Миннесоте в 1909 году.

Нельзя ожидать, что индейцы, которые такие же люди, как и мы, будут с энтузиазмом относиться к образованию, когда существуют такие невыносимые условия. Все, что знают индейцы, — это то, что ребенок приходит домой больным, а у них нет возможности обеспечить ему надлежащее лечение, и, если ребенок не обладает необычайно крепким здоровьем, он умирает или становится инвалидом.

Здесь я хочу отдать дань уважения одному из лидеров сиу, вождю Белому Коне. Он сказал: «Я первым отправил своего сына в школу, чтобы показать пример другим. Я отправлял своих детей в ближайшую школу, пока они не достигли соответствующего возраста, а затем я был одним из первых, кто отправил их в школу в Хэмптоне, штат Вирджиния. Все они вернулись домой и умерли от туберкулеза».

Хотя мы все верим в образование, я утверждаю, что ни один мужчина или женщина во всей Америке не отправили бы добровольно и с радостью одного ребенка за другим в школу, где дети заражались туберкулезом и умирали. Обычные белые мужчины и женщины отказались бы отправлять других детей в такую школу после смерти первого, а система образования, порождающая туберкулезных больных, была бы с негодованием осуждена в самых резких выражениях. Президент Линкольн написал прекрасное письмо миссис Биксби, когда она отдала своей стране пятерых сыновей, погибших в бою во время Гражданской войны. Миссис Биксби была белой женщиной и имела некоторое образование. Письмо Линкольна к ней прославляется в Соединенных Штатах. Бедный старик Белый Конь был необразованным индейцем, и все же его вера в белого человека и его обычаи достигла возвышенных высот. Он заслуживает почетного места среди героев мира. В ответ на его простое доверие мы убили его сыновей и дочерей.

Мнения людей о целесообразности нашей общей политики в области образования индейцев сильно разнятся. Это касается не только сотрудников Министерства внутренних дел, которые работают инспекторами и учителями. Эти мнения в большей степени разделяют миссионеры и другие наблюдатели.

Многие из тех, кто предоставил мне данные для моей статистической таблицы, также изложили свои взгляды в довольно подробной форме. Они ценны тем, что являются искренними; они исходят от мужчин и женщин, которые находятся в прямом контакте с людьми. Мы опустим всех тех, кто согласен с нашей нынешней политикой. Ее можно

резюмировать следующим образом: дать индейцам профессиональное образование; дать им базовые знания и сделать из них фермеров, механиков, плотников, скотоводов, лесорубов, ткачей и т. д. ( ), а не пытаться подготовить столь многих из них к более высоким профессиям. Стоит принять во внимание мнения нескольких человек, проживающих в отдельных общинах на Великом Западе, и я привожу здесь их заявления, но опускаю имена авторов.

«Позвольте мне сделать еще одно замечание. Насколько я могу судить, тот факт, что положение индейцев не является удовлетворительным, в значительной степени обусловлен характером предоставляемого им образования. Я считаю, что образование, которое им дают, слишком высоко и намного превосходит их жизненное положение. Мне кажется, что это попытка заставить их перепрыгнуть с нижней ступеньки на верхнюю ступеньку лестницы цивилизации, не давая им коснуться тех, что находятся между ними. Они еще не достаточно продвинулись в цивилизации и культуре, чтобы успешно следовать более высоким стремлениям цивилизованной социальной жизни, к которым их пытаются подтолкнуть нынешние методы образования. Таким образом, после окончания школы они не могут конкурировать с белыми, имеющими такое же образование, в то время как они не хотят и часто не имеют квалификации для занятий сельским хозяйством или механикой».

Естественно, что все они должны будут работать, чтобы зарабатывать на жизнь, и единственным подходящим занятием, которое позволит им обеспечивать себя, будет сельское хозяйство или другой физический труд. Но, прожив десять или более лет в Карлайле, Хэмптоне и т. д. и вернувшись домой в резервацию, они уже не хотят заниматься серьезной работой. Играть и тратить деньги на развлечения — это единственное, что они знают и что их интересует. Если они получают должность в Службе по делам индейцев, они справляются с ней, пока могут ее удержать. Но в тот день, когда их увольняют по любой причине, они присоединяются к армии ворчунов и бездельников и помогают поднять вопль — индейцы обмануты, ограблены и попраны.

Дело в том, что пока они ходят в школу, их балуют и обеспечивают всем необходимым, как только дети состоятельных родителей могут себе позволить. А когда они заканчивают школу и должны встать на ноги и зарабатывать себе на жизнь, они не способны этого сделать. Все, что было использовано для их образования, изнашивается, а затем выбрасывается. Оно было использовано, чтобы избаловать и обессилить их, сделало честный труд ненавистным для них и, безусловно, не подготовило их к задаче зарабатывать честный кусок хлеба, соответствующий их жизненным условиям.

Я считаю, что полное образование в общеобразовательной школе до восьмого класса в сочетании с хорошей подготовкой в области промышленности и экономики принесло бы гораздо более удовлетворительные результаты. Оно было бы более подходящим для их нынешнего этапа продвижения к цивилизации, тогда им было бы легче заняться сельским хозяйством и другой общей работой, и научить их быть самодостаточными. Это заполнило бы пробел, который люди пытались преодолеть, навязывая интеллектуальное образование полуварварским индейским детям. Однако это не означает, что тем, кто проявляет склонность, талант и характер для продвижения, следует отказывать в высшем образовании».

Корреспондент, Кешена, Висконсин

«Белые люди не позволяют индейским детям ходить в сельские школы. В некоторых местах у индейцев нет школ для своих детей, и они лишены возможности дать своим детям обычное начальное образование в грамматической школе. В двух местах, находящихся под нашей опекой, ситуация такова, как описано выше.

«Индейцы хотят иметь государственную школу. Если у вас есть влияние и вы можете побудить правительство принять меры в этом вопросе, я бы хотел, чтобы вы использовали свое влияние. Вы сделали бы доброе дело.

«Дети индейцев лучше учатся, когда они получают образование недалеко от дома. Дети хотят оставаться рядом с домом, и родители тоже предпочитают, чтобы они были дома».

Корреспондент, Укия, Калифорния

Следующее письмо от чистокровного индейца. Некоторые предложения немного двусмысленны. Я знаю, что этот человек находится в неблагоприятном положении. Он делает доброе дело среди своих более невежественных соплеменников.

«Любой суперинтендант скажет, что если на земле любого ребенка обнаружат нефть, то этот мальчик или девочка быстро становятся известными, у них появляются родственники, друзья из и заботливые опекуны. Тогда одним из первых шагов после этого открытия становится изъятие ребенка из школы. Они не могут терпеть, чтобы свет прожектора знаний освещал темные уголки их замыслов. Ситуация в Оклахоме действительно вызывает тревогу! Я полагаю, что в Юфоле больше юристов и земельных агентов, чем в любом другом маленьком городке за пределами штата, в Соединенных Штатах, и мы знаем, что они приобрели и продолжают приобретать состояния за счет невежественных индейцев и их земельных наделов.

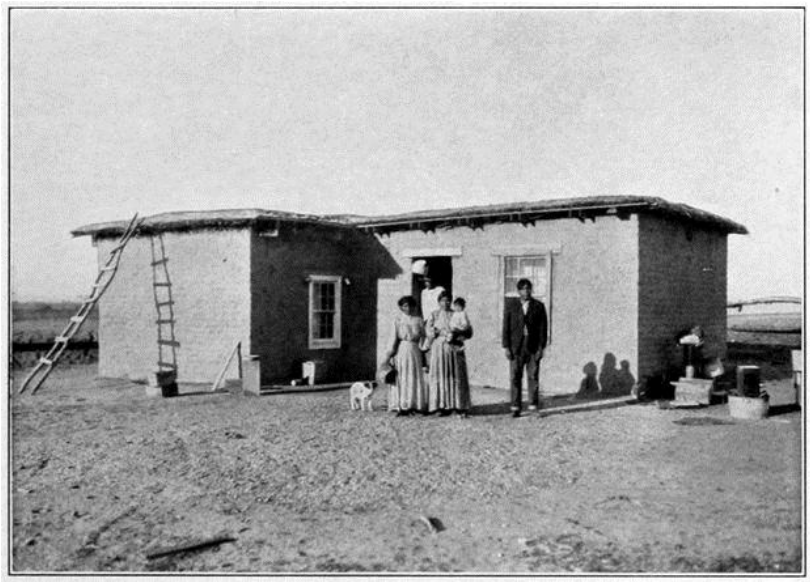
«Со временем о «невежественных индейцах» будут говорить в прошедшем времени. Богатый индеец в этой местности действительно вызывает сожаление. Тяжесть его состояния, мир неопределенности, нерешительности и страха, в котором он живет, действительно жалки. Если индеец и обладает мудростью, то она должна быть выявлена в ходе медленного процесса образования, и этот процесс «выявления» хуже, чем «наполнение». Вечная бдительность и огромное терпение, сбалансированные здравым смыслом и хорошим суждением, — вот инструменты, с помощью которых можно бороться с этой прививкой, а также школы, школы. Эти учреждения должны существовать бесконечно. В качестве иллюстрации того, что племя криков пробуждается к возможностям, которые предоставляют эти школы, — наша вместимость составляет 125 человек, и я осмелюсь сказать, что мы могли бы принять 300. Было жалко отказывать им, но наши списки были закрыты в начале августа!

Корреспондент, Юфаула, Оклахома

«Те, кто получил образование за пределами резервации, слишком многое получили, чтобы жизнь была для них удовольствием— они учатся и видят легкую сторону жизни и методы, с помощью которых ее можно легко обрести, — но когда они возвращаются домой, картина уже не такая привлекательная, и когда они обнаруживают, что должны полагаться только на себя, они также понимают, что не научились полагаться на себя, и, как правило, сдаются и возвращаются к прежней индейской жизни в той или иной степени, а в большинстве случаев — полностью.

«По моему мнению, индейские агенты должны иметь полный контроль над своими агентствами и индейцами, чтобы продвигать свой народ вперед. Индейцы любят людей, которые могут что-то делать, но в очень многих случаях агент должен обращаться к вышестоящим инстанциям, и эта задержка в большинстве случаев имеет плохой эффект. Агент должен нести строгую ответственность перед комиссаром за свои действия — его работа должна подвергаться частым и тщательным проверкам, и если она будет признана неудовлетворительной, он должен быть отстранен от должности».

Корреспондент, Анадарко, Оклахома



УЛУЧШЕННЫЕ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ИНДЕЙЦЕВ НА ЮГО-ЗАПАДЕ

Один корреспондент, проживающий в Сапулпе, Оклахома, подробно пишет о безнравственности в индейских школах десять лет назад. К счастью, в настоящее время такие вещи невозможны. Ряд корреспондентов упомянули о крайне печальных моральных условиях (в прошлые годы) в некоторых школах. Непонятно, как можно было допустить такие условия. Влияние на детей было чрезвычайно негативным, поскольку невозможно держать такие вещи в секрете, особенно в сообществах, где собираются две или три сотни человек. Существуют статистические данные по этой неприятной теме, хотя я не буду на них ссылаться. Достаточно сказать, что из-за того, что в прошлые годы безнравственность не пресекалась, мы не можем ожидать высокого морального духа среди всех индейцев. Слишком многие из них извлекли выгоду в ущерб себе, следуя плохому примеру, который им подавали.

Хотя эти мнения разнообразны и отражают разные точки зрения на детали, они затрагивают более серьезное зло. Слишком многие из наших индейцев, возвращаясь из таких школ, как Карлайл, склонны искать работу клерков или другие занятия в городах и не желают выполнять задачи, требующие тяжелого физического труда ( ). Они идут по пути наименьшего сопротивления. Это не относится ко всем, но к довольно большому числу из них, что порождает распространенное представление о том, что образованные индейцы не хотят работать. Есть еще одна проблема, которую следует учитывать. Индиец возвращается домой и обнаруживает, что он не относится к сообществу и людям так, как до получения образования. Его случай можно сравнить с сыном мелкого фермера в одном из восточных штатов, который, получив преимущества высшего образования, возвращается домой, не определившись в своем уме, чем он будет заниматься, и недовольный своим окружением. Раньше ферма, домашняя жизнь и окрестности не казались ему маленьким и узким миром. Он чувствует себя чужим в своей среде. Он становится недовольным. Такие молодые белые мужчины становятся неудачниками в жизни. То же самое происходит с индейцами. Он видел все лучшее на Востоке, и его глаза открылись на бедность и скучную однообразие жизни в резервации или индейском сообществе. Если он не готов взяться за плуг и работать, чтобы заработать на жизнь, он склонен впадать в праздность, тратить деньги из наследства или пенсию, или продавать землю. Одна из проблем в образовании индейцев заключается в преодолении этого. В значительной степени это зависит от самих индейцев, как указал один из самых

компетентных сотрудников Службы по делам индейцев США. Г-жа Элси Э. Ньютон в своем подробном ответе на мое письмо пишет:

«Для достижения успеха в своей родной среде индеец, получивший образование дома или недалеко от дома, имеет больше шансов, если обучение было хорошим. Если он получил высококлассное образование вдали от дома, ему, как и белым, труднее адаптироваться к родной среде, консерватизму стариков и сложной экономической ситуации, или бороться с такими условиями там, где он должен».

В дополнение ко всему, что было сказано на предыдущих страницах, необходимо помнить, что есть еще одна причина, по которой некоторые образованные индейцы не прогрессируют так удовлетворительно, как мы хотели бы. И эта причина, пожалуй, самая значительная из всех. Мне кажется, что после должного размышления это связано с впечатлением, что, в конце концов, наша цивилизация мало что дает индейцам. Они утратили веру в нас и в наши институты. Позвольте мне повторить, что это утверждение относится только к образованным индейцам, которые прошли обучение или которым год за годом говорили, что и как делать, но которые по-прежнему придерживаются старых традиций. Это также имеет прямое отношение к более широкому вопросу — отсутствию прогресса во всей индейской общине, поскольку образование, собственность, здоровье, гражданство и все остальное являются лишь частью этой большой проблемы. Я более подробно обсужу это в следующей главе.

В дополнение к обширной библиографии по индейскому образованию, представленной в «Справочнике по американским индейцам», существует целый ряд статей, речей и отчетов, упомянутых в следующей краткой библиографии, с которой будет полезно ознакомиться студентам, изучающим проблемы образования среди индейцев. Они охватывают в общем плане все аспекты образования, хотя в общих справочных материалах, в главах, посвященных сельскому хозяйству, ирригации и промышленности, есть много ссылок, которые могут быть применимы к общему образованию. Они охватывают в общем плане все аспекты образования.

Выпускники Карлайла и вернувшиеся студенты. — *Сичени Дж. Нори*. Двадцать девятый годовой отчет конференции Лейк Мохонк, 1911 г. С. 17.

История и цели Карлайлской индейской промышленной школы. — *Бригадный генерал П. Х. Пратт*. Библиотечная ассоциация Гамильтона, 1908 г.

Индийская школа Карлайла. Слушания перед совместной комиссией 63-го Конгресса США по расследованию индейских дел. 1914 г.

Образование среди пяти цивилизованных племен. — *Дж. П. Браун*. Ежеквартальный журнал Общества американских индейцев. Октябрь-декабрь 1913 г. С. 416.

Образование индейцев для гражданственности. — *Джон Фрэнсис-младший*, начальник отдела образования Бюро по делам индейцев, The Red Man. Июнь 1914 г. С. 430.

Образование индейцев. Справочник по американским индейцам, стр. 414. Подробный отчет о деятельности в области образования и полная библиография публикаций, посвященных обучению индейцев.

Индийская школа, Чилокко, Оклахома, история и работа. — *Indian School Journal*, июнь 1914 г. С. 791 и 553.

Дневная школа для индейцев. Цель и результаты. Таблица с указанием местоположения, вместимости, количества учащихся и средней посещаемости государственных дневных школ за финансовый год, закончившийся 30 июня 1904 г. — Отчет Министерства внутренних дел, 1904 г. С. 41.

Образование индейцев, интересные факты. — *Indian School Journal*, июнь 1914 г. С. 518.

Образование индейцев, настоящее и будущее. — *Х. Б. Пирс*. The Red Man. Февраль 1914 г. С. 211.

Образование индейцев, некоторые факты и цифры. — *Лора К. Келлог*. Ежеквартальный журнал Общества американских индейцев. Январь-апрель 1913 г. С. 36.

Реорганизованная школа в Пяти племенах. — *Гейб Э. Паркер*. Двадцать восьмой годовой отчет конференции озера Мохонк, 1910 г. С. 51.

Реорганизованные школы в пяти племенах. — *Дж. Б. Браун*. Двадцать восьмой годовой отчет конференции в Лейк-Мохонк, 1910 г. С. 79.

Условия образования в пяти цивилизованных племенах. — *Джон Б. Браун*, супервайзер, Служба по делам индейцев США. Тридцать первый годовой отчет конференции Лейк-Мохонк, 1913 г. С. 24.

Индийская школа Фландро, краткая история. — *Indian School Journal*, апрель 1914 г. С. 356.

Дневная школа для индейцев Форт Макдермитт — иллюстрированная. — *Журнал индейских школ*, март 1914 г. С. 298.

Институт Хаскелл, Лоуренс, Канзас. Таблица с указанием местоположения, даты открытия, вместимости, посещаемости и т. д. школ, не расположенных на территории резерваций, за финансовый год, закончившийся 30 июня 1904 г. — Отчет Министерства внутренних дел, 1904 г. С. 39.

Высшее образование для индейцев. — *Джозеф М. Бернетт*. Ежеквартальный журнал Общества американских индейцев. Июль-сентябрь 1913 г. С. 285.

Промышленное образование для индейцев. — *Чарльз Доксон*. Двадцать четвертый годовой отчет конференции Лейк-Мохонк. 1906 г. С. 37.

Образовательная деятельность в индейской службе. — *Х. Б. Пирс*. Двадцать девятый годовой отчет конференции в Лейк-Мохонк, 1911 г. С. 36.

Индийская школа Маунт-Плезант, краткая история. — *Журнал индийских школ*, май 1914 г. С. 445.

Моральное воспитание, жизненный интерес к нему. — *Милтон Фэйрчайлд*. *Журнал индейских школ*, сентябрь 1913 г. С. 7.

Моральное воспитание в индейских школах. — *Милтон Фэйрчайлд*. The Red Man. Декабрь 1912 г. С. 157.

Воспитание нравственности, полковник Рузвельт о. — *Indian School Journal*, март 1914 г. С. 310.

Индейцы в государственных школах. — *Петон Картер*, Управление по делам индейцев. The Red Man. Июнь 1914 г. С. 427.

Отчет о школьном налогообложении на территории индейцев. Палата представителей, док. № 34. Пятьдесят восьмой Конгресс, 3-я сессия, 6 декабря 1904 г.

Нет необходимости в отдельном индейском университете. — *М. Фридман, доктор литературы*. The Red Man. Январь 1914 г. С. 182.

ГЛАВА XXII. АПАЧИ, ПАПАГО И ПУЭБЛО. ИНДЕЙЦЫ ПУСТЫНИ

Аризона, Нью-Мексико и южная Калифорния, а также части Невады и Техаса были заселены племенами юман, пиман и атапаскан. Я посвятил целую главу навахо, поэтому здесь ограничусь пима, папаго, пуэбло и апачами.

За последние пятьдесят лет численность этих индейцев не изменилась в значительной степени. Перепись 1906 года показывает, что пима и апачей примерно столько же, сколько и в настоящее время, хотя численность папаго увеличилась.

Эти племена — чистокровные индейцы пустыни. Пима и папаго имеют много общих черт и долгое время проживают в одной местности; главное различие между ними заключается в том, что они принадлежат к совершенно разным языковым группам. Апачи, однако, гораздо более кочевые по своему характеру, не занимаются сельским хозяйством и, насколько известно, никогда не строили ирригационных каналов, а кроме выращивания небольшого количества овощей и кукурузы на ограниченных участках, не занимались трудом.

Глава наших отношений с апачами является одной из самых кровавых в американской истории, учитывая небольшое количество людей, вовлеченных в конфликт с каждой стороны. Несмотря на многочисленные обвинения в их адрес, они не были лишены возможности подвергнуться влиянию цивилизации. Многие из вспышек насилия можно было бы предотвратить, но наша политика по отношению к этим индейцам была непостоянной и недальновидной.

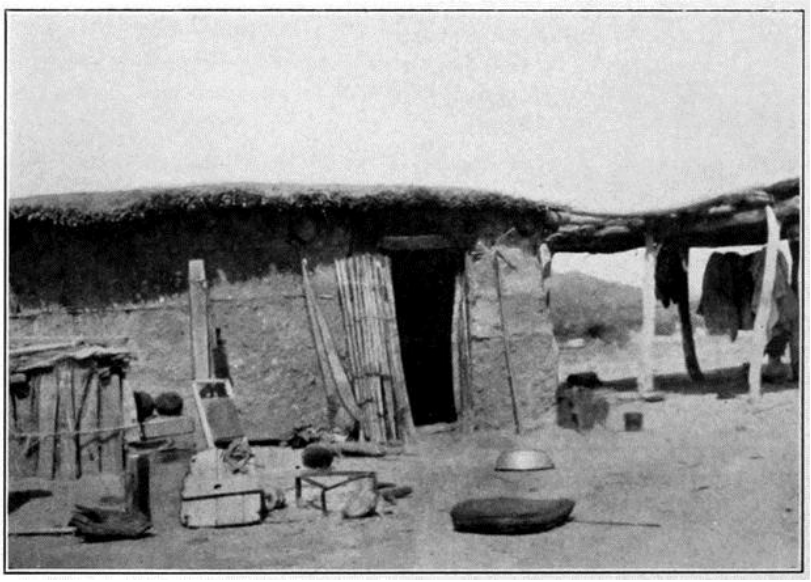
Доктор Ф. В. Ходж из Смитсоновского института, долгое время изучавший индейцев юго-запада, представил краткий обзор апачей в «Справочнике по американским индейцам».[42] Здесь освещается вся их история. Здесь я привожу выдержки, касающиеся истории апачей за последние шестьдесят лет. Можно заметить, что апачи часто проживали в резервациях, но из-за смены руководства, трений или некомпетентности с нашей стороны они были вынуждены бежать, и такие бегства были лишь попыткой улучшить свое положение.

«Ни одна группа племен не вызывала у писателей большего замешательства, поскольку популярные названия племен происходят от какого-либо местного или временного места обитания, обусловленного их склонностью к перемещениям, или были даны испанцами в связи с какими-либо племенными особенностями; поэтому некоторые общие названия, по-видимому, разных племен или групп апачей являются синонимами или практически синонимами; кроме того, как используют некоторые писатели, одно и то же название может включать в себя гораздо больше или гораздо меньше, чем у других. Хотя большинство апачей были враждебны с тех пор, как они стали известны в истории, самые серьезные современные вспышки насилия были связаны с неэффективным управлением со стороны гражданских властей. Наиболее важными недавними военными действиями были действия чирикауа под руководством Кочисе, а позднее Викторио, которые вместе с 500 мимбрено, моголлонес и мескалеро были направлены около 1870 года в резервацию Охо-Калиенте в северо-западной части Мексики. Кочисе, который неоднократно отказывался оставаться в пределах резервации, бежал со своей бандой, но

вернулся в 1871 году, когда в резервации находилось от 1200 до 1900 апачей. Жалобы соседних поселенцев привели к их переселению в Туларосу, в 60 милях к северо-западу, но 1000 человек бежали в резервацию мескалеро на реке Пекос, а Кочисе отправился в очередной набег. Попытки военного агента в 1873 году заставить их вернуть около украденного скота привели к тому, что остальные 700 человек снова бежали, но вскоре были пойманы. В соответствии с пожеланиями индейцев, в 1874 году они были возвращены в Охо-Кальенте. Вскоре после этого Кочисе умер, и индейцы начали проявлять такой интерес к сельскому хозяйству, что к 1875 году в Охо-Кальенте проживало 1700 апачей, и не было зарегистрировано ни одного случая грабежа. В следующем году резервация Чирикауа в Аризоне была упразднена, и 325 индейцев были переселены в агентство Сан-Карлос; другие присоединились к своим родственникам в Охо-Кальенте, а некоторые либо остались в горах своей старой резервации, либо бежали через мексиканскую границу. Это переселение индейцев из их родовых домов было осуществлено в соответствии с политикой концентрации, которая была опробована при переселении Чирикауа в Аризоне. В апреле 1877 года Джеронимо и другие вожди, вместе с остатками племени, оставшимися в старой резервации, и, очевидно, мексиканскими беженцами, начали грабежи в южной Аризоне и северной Чиуауа, но в мае 433 человека были захвачены и возвращены в Сан-Карлос. В то же время эта политика была применена к апачам Охо-Калиенте из Нью-Мексико, которые добились значительного прогресса в цивилизованной жизни; но когда план был приведен в действие, из 2000 индейцев было найдено только 450, а остальные объединились в грабительские банды под руководством Викторио. В сентябре 300 чирикауа, в основном из банды Охо-Кальенте, сбежали из Сан-Карлоса, но сдались после многих сражений. Их вернули в Охо-Кальенте, но они вскоре снова сбежали. В феврале 1878 года Викторио сдался в надежде, что он и его народ смогут остаться на своей прежней резервации, но была предпринята еще одна попытка заставить индейцев переехать в Сан-Карлос, с тем же результатом. В июне беглецы снова появились в агентстве Мескалеро, и наконец были приняты меры, чтобы они поселились там; но, поскольку местные власти обнаружили обвинения против Викторио и других, обвиняя их в убийстве и грабеже, этот вождь со своими немногими ближайшими последователями и некоторыми мескалеро бежал из резервации и возобновил грабежи. Был сделан призыв к увеличению военных сил, но в стычках, в которых они участвовали, чирикауа добились замечательного успеха, а 70 поселенцев были убиты во время одного рейда. К Викторио до апреля 1880 года присоединились 350 мескалеро и чирикауа, бежавших из Мексики, и последовавшие за этим неоднократные рейды навели ужас на жителей Нью-Мексико, Аризоны и Чиуауа. 13 апреля прибыло 1000 солдат, а позже их число значительно увеличилось. Банда Викторио часто сталкивалась с превосходящими силами, и хотя в большинстве случаев ее поддерживали всего 250-300 бойцов, этот воин обычно наносил более суровое наказание, чем получал сам. В этих набегах было убито 200 жителей Нью-Мексико и столько же в Мексике. Однажды отряд был практически окружен силами из более чем 2000 кавалеристов и нескольких сотен индейских разведчиков, но Викторио ускользнул от плена и бежал через мексиканскую границу, где продолжил свою кровавую кампанию. Под давлением с обеих сторон международной границы и порой под преследованием объединенных войск США и Мексики, Викторио в конце концов понес тяжелые потери, и его отряд разделился. В октябре 1880 года мексиканские войска столкнулись с отрядом Викторио, состоящим из 100 воинов и 400 женщин и детей, в Трес-Кастильос; индейцы были окружены и атакованы вечером, сражение продолжалось всю ночь; утром боеприпасы индейцев иссякли, но, несмотря на быструю потерю сил, оставшиеся в живых отказались сдаваться, пока Викторио, который был несколько раз ранен, наконец не пал замертво. Эта катастрофа для индейцев не угасила их враждебность. Преемником Викторио стал

Нана, который собрал разрозненные силы, получил подкрепление от мескалеро и чирикауа из Сан-Карлоса и в период с июля 1881 года по апрель 1882 года продолжал набеги через границу, пока его снова не оттеснили в Чиуауа. В то время как эти военные действия продолжались в Нью-Мексико и Чиуауа, чирикауа из Сан-Карлоса сеяли ужас в поселениях Аризоны. В 1880 году Джух и Джеронимо с 108 последователями были захвачены и возвращены в Сан-Карлос. В 1881 году среди койотерос Белой горы на реке Сибику возникли беспорядки из-за знахаря по имени Накайдоклини, который притворялся, что обладает способностью воскрешать мертвых. После того как его последователи щедро заплатили ему за его услуги, они ждали воскрешения до августа, когда Накайдоклини признал, что его заклинания не сработали из-за присутствия белых. Поскольку ситуация принимала серьезный оборот, было отдано распоряжение об аресте пророка; он сдался без сопротивления, но когда войска разбили лагерь у реки Сцибику ( ), разведчики и другие индейцы открыли по ним огонь. После ожесточенного боя Накайдоклини был убит, а его последователи отбиты. На следующий день стычки продолжились, но войска получили подкрепление, и индейцы вскоре сдались небольшими группами. * * * *

«В марте 1883 года Чато с двадцатью шестью последователями ворвался в Нью-Мексико, убив дюжину человек. Тем временем белые поселенцы в верховьях реки Гила потребляли столько воды из этого водотока, что это угрожало урожаю индейцев; затем на территории резервации было обнаружено угля, что привело к притоку шахтеров, и 24 октября 1882 года федеральное большое жюри Аризоны провело расследование и обвинило местные гражданские власти в ненадлежащем управлении делами индейцев в резервации Сан-Карлос.



ДОМ ПИМА, АРИЗОНА

Тип дома аборигенов.

«Генерал Г. Х. Крук, переведенный на новую должность, в 1882 году убедил около 1500 враждебно настроенных индейцев вернуться в резервацию и прожить за счет собственных усилий. Остальные, около трех четвертей племени, отказались устроиться в резервации и неоднократно выходили на тропу войны; когда Крок незамедлительно преследовал их, они сдавались и соглашались на мир, но вскоре нарушали свои

обещания. Этому офицеру было поручено привести нападающих апачей к соглашению о сотрудничестве с мексиканскими войсками Соноры и Чиуауа. В мае 1883 года Крук пересек границу и достиг верховьев реки Ваки с 50 солдатами и 163 разведчиками-апачами; 13 мая был обнаружен лагерь Чато и Бонито, который был атакован с некоторыми потерями для индейцев. Через двух пленников, использованных в качестве посланников, вскоре была установлена связь с остальными, и к 29 мая 354 чирикауа сдались. 7 июля Военное министерство взяло под свой контроль резервацию Сан-Карлос, а 1 сентября апачи были помещены в резервацию Сан-Карлос ( ) под исключительное управление Крука, который начал обучать их цивилизованному образу жизни с таким успехом, что в 1884 году было собрано более 4000 тонн зерна, овощей и фруктов. В феврале 1885 года полномочия Крука были ограничены, что привело к конфликту власти между гражданскими и военными чиновниками, и прежде чем ситуация могла быть урегулирована, половина чирикауа покинула резервацию в мае и бежала в свои любимые места. Войска и разведчики апачей были снова отправлены вперед, и произошло много стычек, но индейцы были настороже, и Аризона и Нью-Мексико снова были взволнованы и напуганы набегами через американскую границу, в результате которых были убиты 73 белых человека и многие дружественные апачи. В январе 1886 года американский лагерь под командованием капитана Кроуфорда был атакован из-за недоразумения мексиканскими нерегулярными индейскими войсками, что привело к гибели Кроуфорда. К марту следующего года апачи устали от войны и попросили о переговорах, на которые Крук согласился, как и раньше, но до того, как наступил момент фактической капитуляции всех сил, хитрый Джеронимо передумал и со своей ближайшей группой снова скрылся из поля зрения. * * * *

«Будучи кочевым народом, апачи занимались сельским хозяйством в ограниченном объеме до своего постоянного поселения в резервациях. Они питались в основном продуктами охоты, корнями (особенно магея) и ягодами. Хотя в их стране в изобилии водились рыба и медведи, их не ели, поскольку они были запрещены в пищу. У них было мало искусств, но женщины достигли высокого мастерства в изготовлении корзин. Их жилища представляли собой укрытия из веток, которые легко возводились женщинами и хорошо подходили для их засушливой среды и постоянных перемещений. По внешнему виду апачи очень разные, но в целом выше среднего роста. Они хорошо разговаривают, не поддаются обману и честно охраняют вверенное им имущество, хотя раньше их основным источником существования были добычи, захваченные во время набегов».

Из других индейцев на юго-западе насчитывается около 3800 юма, 4000 пима и почти 6000 папаго.

Эти три племени занимают нижнюю часть бассейна Колорадо. В свое время они построили обширные ирригационные каналы и выращивали большие урожаи. История пима ( ) подробно изложена миссис Джексон и мистером Хамфри.

По мере заселения страны белые поселенцы присвоили себе воду из рек Гила, Солт и других водотоков, и численность этих индейцев значительно сократилась. Многие из них стали нищими. Большая часть папаго покинула свои древние дома и поселилась на общественных землях, стремясь только к тому, чтобы быть удаленными от белых людей.

Как и в случае со всеми другими индейцами, правительство открыло школы, и везде, где проживает значительное количество индейцев, можно найти агентов, суперинтендантов, врачей и служащих.

Стало известно, что само существование пима, папаго, а также юма оказалось под угрозой из-за изменившихся условий, притока белых и нашего стремления сделать этих индейцев гражданами в полном смысле этого слова. Вода — это самая жизнь всех индейцев, живущих в пустыне. Поскольку белые люди присвоили себе большую часть воды, индейцам осталось очень мало. Поэтому были запущены различные

ирригационные проекты. Было бы очень интересно обсудить, как мы улучшили их условия и предоставили им большие площади в некоторых местах, но в других мы неосторожно пробурили скважины глубоко в щелочной почве и тем самым испортили бесчисленные акры земли; но из-за нехватки места мы не можем обсуждать эту тему.

В конце прошлого года Совет индейских комиссаров в лице своего председателя, достопочтенного Джорджа Вокса-младшего, поручил преподобному Уильяму Х. Кетчаму, директору католических миссий, и преподобному Сэмюэлю А. Элиоту, президенту Унитарной ассоциации, обоим являющимся членами нашего Совета, посетить различных индейцев и дать рекомендации о том, что следует сделать для них ( ). Их выводы были опубликованы в виде брошюры, но заслуживают более широкого распространения. Ниже я привожу их замечания о папаго.

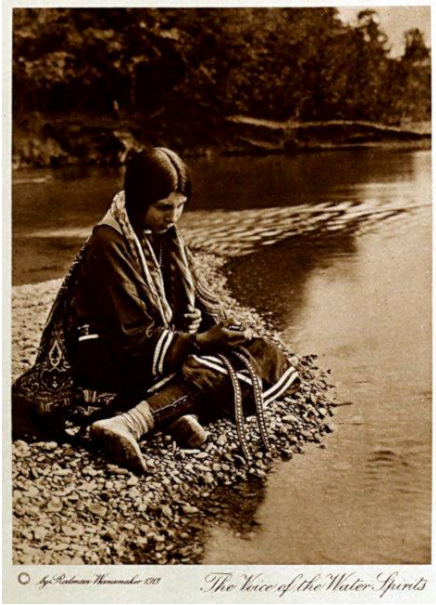
«Земля. Около 5000 индейцев папаго живут, как и с тех пор, как они впервые появились в истории, на общественных землях в округах Пима и Пинал. Они — трудолюбивый и самодостаточный народ, сохраняющий привычки жизни, которые были им присущи на протяжении многих поколений. Они не знают другого дома, кроме пустыни, и способны выживать в условиях, которые были бы трудными, если не невозможными, для белых людей. Эти индейцы, проживающие на общественных землях, ведут более или менее кочевой образ жизни, перемещаясь от двух до четырех раз в год со своих ферм в долинах на пастбища в предгорьях. Они рассеяны по пятидесяти или шестидесяти небольшим деревням на обширной территории пустыни и горной местности. На своих фермах, которые они вырубают в пустыне везде, где можно добыть воду, они выращивают два урожая в год: летом — фасоль, горох, тыквы, дыни ( ) и кукурузу, а зимой — пшеницу и немного ячменя. Каждая семья или деревня владеет скотом, лошадьми и мулами. Их племенные обычаи хороши, а привычки семейной жизни, хотя и чрезвычайно примитивные, превосходны. Францисканские монахи уже некоторое время ведут миссионерскую деятельность и открыли несколько школ среди этих кочевых папаго, а Пресвитерианский совет миссий также имеет несколько часовен и школ в главных деревнях.

«Эти папаго, проживающие на общественных землях, не имеют никаких прав на земли, на которых они живут с незапамятных времен. Пустынный характер их страны таков, что до сих пор они мало контактировали с белыми поселенцами. Однако быстро приближается время, когда лучшие части земли, которые они занимают, будут востребованы белыми поселенцами или золотоискателями. В рамках проекта строительства железной дороги Тусон-Ахо уже проведено изыскание в долине Санта-Роза с целью транспортировки продукции рудников Ахо в южной Аризоне на рынок и открытия этой местности для заселения. Если этот проект будет реализован, это будет означать приход белых на эту территорию и неизбежно поставит под угрозу дальнейшее проживание индейцев на орошаемых землях. Чтобы сохранить права этих людей, мы считаем, что следует немедленно создать ряд резерваций на основании исполнительного указа, границы которых будут рекомендованы Министерством внутренних дел. Резервации должны включать земли, прилегающие к деревням, которые необходимы для ведения сельского хозяйства и выпаса скота, а также достаточные источники водоснабжения для орошения, скота и бытового использования. Деревни и источники воды должны находиться в общем пользовании. Выделенные индейцам до сих пор участки на государственной земле должны быть аннулированы в тех случаях, когда фактическое проживание не было установлено. Любая задержка будет серьезно угрожать характеру и перспективам этих самодостаточных индейцев, которые никогда не имели никаких проблем с белыми людьми и заслуживают сочувствия и защиты со стороны правительства.

«Почти столь же острая ситуация сложилась в самой резервации Папаго. Индейское население резервации в основном сосредоточено вокруг агентства в Сан-Ксавьере. Это единственная часть резервации, где есть вода. Остальная часть засушлива и непригодна для проживания. Эти индейцы также являются самодостаточными и хорошо управляются своими собственными племенными законами и вождями. Их фермы продуктивны везде, где есть вода, и они имеют хорошие привычки, пока остаются в стороне от пагубного влияния соседнего города. Их благосостояние, очевидно, зависит от водоснабжения. Компания «Tucson Farms» приобрела практически всю землю между агентством и городом Тусон и открывает эту землю для возделывания. Компания «Farms» также владеет землей « », граничащей с резервацией на востоке, и значительным участком к югу от резервации. Естественно, между Farms Company и индейцами существует некоторый конфликт в отношении прав на воду. Благосостояние города Тусон, очевидно, может быть улучшено за счет повышения сельскохозяйственной продуктивности земель, принадлежащих Farms Company, и планы, с помощью которых Farms Company надеется стимулировать заселение Санта-Круз, хорошо продуманы, но необходимо иметь в виду, что индейцы, которые жили в Сан-Ксавьере на протяжении многих поколений, имеют приоритетное право на водоснабжение. Есть надежда и ожидание, что в долине Санта-Круз достаточно воды как для индейцев, так и для прибывающих белых поселенцев, но потребуется максимальная бдительность, чтобы защитить права индейцев на воду, которая абсолютно необходима для их благополучия.

«Трастовые патенты, на основании которых большинство индейцев, проживающих вблизи Агентства, владеют своими участками, истекут в течение следующих двух-трех лет. Сотрудники Farms Company, очевидно, рассчитывают к тому времени приобрести право собственности на индейские земли вместе с любыми улучшениями, которые могли быть сделаны индейцами или Индейской службой. Есть большие опасения, что индейцы слишком легко поддадутся искушению продать свои земли. Мы настоятельно рекомендуем продлить срок действия этих патентов на доверительное управление и таким образом защитить индейцев. Похоже, что границы первоначальных наделов были плохо размечены, и нынешние ограды или границы индейских наделов не соответствуют межеванию. Поэтому, если индеец продаст свой надел, он, скорее всего, продаст землю, занятую усадьбой другого индейца. Поэтому мы рекомендуем выделить новые участки индейцам папаго, проживающим в Сан-Ксавьере, и датировать патенты на доверительное управление с момента выделения новых участков. Принятие этого плана не только позволит правильно скорректировать границы участков, но и защитит индейцев в праве владения их землями.

«Нам известно, что между правительством и компанией Tucson Farms Company ведется судебный спор по поводу права собственности на ранчо Бергер в Сан-Ксавьере. Офисы и резиденция агентства всегда находились в зданиях этого ранчо, и очевидно, что правительство должно владеть и контролировать эту собственность. Судебный процесс должен быть доведен до конца, и право собственности должно быть установлено.



«Ирригация. Планы ирригации индейских земель в Сан-Ксавьере были тщательно изучены, и отчет суперинтенданта по ирригации находится в архиве Бюро по делам индейцев (документ Сената № 973, 62-й Конгресс, 3-я сессия). Мы рекомендуем принять предложенный план, но только в том случае, если сначала будут продлены патенты траста. Другими словами, очевидно, что правительству нежелательно тратить значительную сумму денег на орошение индейских земель, которые в течение двух лет могут стать собственностью компании Tucson Farms Company. Правда, улучшение ирригации повысит стоимость индейских земель, и индейцы получат за свою собственность больше, чем в противном случае, но есть опасения, что это повышение цены просто пойдет на пользу владельцам салунов в Тусоне и другим лицам, жаждущим нажиться на индейцах. Чтобы спасти этих уважающих себя, трудолюбивых и мирных индейцев от деморализации и бродяжничества, мы настоятельно рекомендуем: (1) продлить сроки действия патентов на доверительное управление, на основании которых они в настоящее время владеют своими землями, и (2) незамедлительно принять и реализовать планы, которые обеспечат им адекватное и надежное водоснабжение.

«Школы. Правительство поддерживает только две небольшие дневные школы для папаго, проживающих как в резервации, так и на государственной земле. Несколько начальных школ также содержатся католическими и пресвитерианскими миссиями. Правительству нет необходимости дублировать эти школы. Однако они могут охватить лишь небольшую часть школьного населения. Без дополнительного и более тщательного исследования лучших центров населения мы не хотим рекомендовать создание значительного числа государственных дневных школ. Они, естественно, будут созданы там, где можно обеспечить постоянное водоснабжение. Однако мы считаем, что следует немедленно принять меры для открытия дневных школ в деревнях, известных как Indian Oasis и Coyote, которые являются естественными центрами населения в пределах предлагаемых новых резерваций, созданных в соответствии с указом. Насколько нам известно, уже разработаны планы по созданию первой из этих школ.

«Здравоохранение. Условия здравоохранения среди папаго не отличаются от условий в других индейских резервациях. Распространены туберкулез и трахома, а больниц нет вообще. Мы настоятельно рекомендуем создать полевые госпитали в Сан-Ксавьере и Индиан-Оазисе. Эти госпитали должны быть простыми по конструкции, но они крайне необходимы для благополучия индейцев.

«Алкоголь. Индейцы, проживающие в резервации Папаго и на общественных землях, кажутся хорошо защищенными благодаря удаленности от белых поселений, своим хорошим привычкам, бдительности сотрудников агентства и влиянию миссионеров. Индейцы, проживающие вблизи Тусона, Каса-Гранде или Марикопы, гораздо более подвержены искушениям и слишком часто деморализованы и порочны.

«Местные промыслы. Крайне желательно поощрять папаго как в промыслах, которыми они всегда занимались, так и в искусствах, которыми они владеют. Они являются замечательно успешными земледельцами в пустыне ( ). Они могут научить белых большему в области пустынного земледелия, чем белые могут научить их. Тем не менее, есть определенные методы ведения сельского хозяйства, на которые могут обратить их внимание умелые и тактичные государственные фермеры, и мы высоко оцениваем нынешнюю деятельность этих сотрудников. В частности, индейцам можно помочь в использовании и сохранении воды, а также в обеспечении водой для бытовых нужд, помимо ее использования для скота. Суперинтендант по ирригации теперь располагает небольшим ассигнованием, которое он использует для поиска и разработки новых источников водоснабжения, а также для обучения индейцев отделять свою питьевую воду от воды, используемой для скота.

ИНДИЙСКИЕ ЗДАНИЯ НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

На участке земли недалеко от Вевоки, Оклахома.

«Индейцы папаго в настоящее время являются примитивным, но самодостаточным народом. Правительство очень мало делает для них. Их средства к существованию сейчас находятся под серьезной угрозой. Неспособность правительства защитить их права на землю и воду приведет к катастрофическим последствиям. Индейцы станут бездомными изгоями и угрозой для всего юга Аризоны. Существует множество доказательств, подтверждающих убеждение, что пренебрежение интересами папаго в настоящее время приведет к коррупции и деградации этих достойных индейцев и напишет еще одну позорную главу в истории наших отношений с индейцами, находящимися под нашей опекой. Сейчас, пока не нанесен непоправимый ущерб, самое время действовать. Унция

профилактики сейчас будет стоить фунтов лечения позже. Чтобы предотвратить угрожающее злоупотребление, защитить этих достойных индейцев и способствовать их постоянному благосостоянию, необходимо: 1. Учредить резервации по указу исполнительной власти на той части общественной территории, где всегда жили около 5000 папаго, и обеспечить их эффективное управление. 2) Продлить сроки действия патентов на доверительное управление индейцев, владеющих земельными участками в Сан-Ксавьере, и обеспечить адекватное орошение их земель. 3) Создать школы в Индиан-Оазис и Койоте, а также больницы в Сан-Ксавьере и Индиан-Оазис».

Пуэбло представляют собой очень интересное зрелище. Они живут в нескольких каменных и глинобитных деревнях, ведут высокоразвитую коммунистическую жизнь, практикуют церемонии, подобных которым нет нигде в Америке, да и во всем мире, и поэтому являются предметом многочисленных этнологических исследований. Г-жа Матильда Стивенсон опубликовала через Бюро американской этнологии том, посвященный этнологии этого странного народа. Покойный Фрэнк Гамильтон Кушинг прожил много лет в пуэбло Зуни, был усыновлен, освоил язык, вступил в тайное общество и предоставил нам много ценной и технической информации. После смерти Кушинга доктор Дж. Уолтер Фьюкс провел годы, изучая различные пуэбло. Г-н Чарльз Л. Оуэн из Филд-музея в Чикаго и другие исследователи подошли к этой теме с разных сторон. В целом у нас есть около двадцати книг, посвященных жизни и верованиям пуэбло; их знаменитый танец змеи неоднократно описывался, и кажется, что ни одна деталь не ускользнула от публикации. Другие занимались искусством пуэбло, происхождением пуэбло и отношениями между пуэбло и обитателями скал. Немногие племена в Америке были изучены так тщательно, и можно с уверенностью сказать, что за последние тридцать лет различные отделы Смитсоновского института опубликовали 5000 и более страниц, посвященных этим людям ( ). Поскольку их своеобразные обычаи передаются из древности, мы изучим их подробно в будущем и будем придерживаться нашего правила ограничивать эту книгу современными пуэбло. Следующий отчет, представленный г-дами Элиотом и Кетчамом, не требует дополнительных пояснений и охватывает их деятельность, их потребности, а также предупреждает нас об опасностях, которые им угрожают.

«Земля. Основная потребность всех пуэбло — определение границ их земельных наделов. Посягательства самовольных поселенцев на земли индейцев постоянно усиливаются и приводят к конфликтам и судебным разбирательствам. Эти нарушители не всегда виноваты, поскольку границы индейских земель очень размыты. Существует острая необходимость в проведении съемок и установке четких меток или границ с помощью нерушимых памятников. После их установления следует принять решительные меры по выселению нарушителей, которые не имеют законного права на проживание. Мы настоятельно рекомендуем выделить средства на немедленную съемку всех земельных наделов пуэбло.

Мы рекомендуем принять закон Конгресса, запрещающий индейцам Пуэбло продавать землю. Такой закон предотвратит бесконечные недоразумения и судебные тяжбы. Все земельные проблемы Пуэбло будут решены, если принять предложение индейцев передать все их земли в доверительное управление Министерству внутренних дел. Мы считаем, что предлагаемый курс действий является разумным и справедливым.

«Проблема алкоголя стоит на первом месте почти в каждом пуэбло. Незаконная продажа и контрабанда очень распространены, и, как правило, общественное мнение среди индейцев не осуждает употребление спиртных напитков. Несмотря на бдительность правительственных чиновников, плохое виски деморализует многих из этих индейцев. Усилия суперинтендантов и их полицейских по пресечению этой торговли должны быть

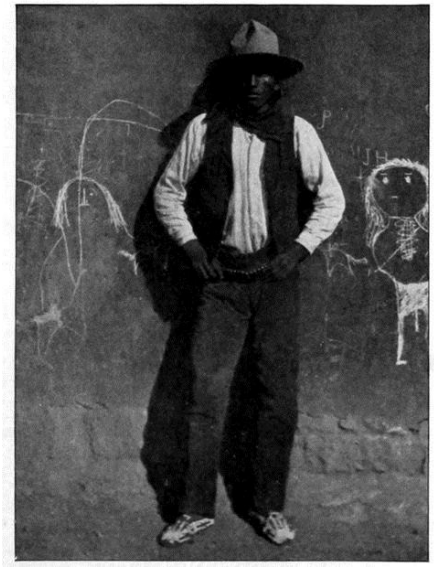
искренне поддержаны Управлением по делам индейцев, а суперинтендантам должно быть разрешено нанимать дополнительных полицейских.

«Преследование и наказание земельных воров и продавцов спиртных напитков ложится очень тяжелым бременем на прокурора индейцев. Мы особенно высоко оцениваем умелую, бдительную и бескорыстную службу г-на Фрэнсиса К. Уилсона, который, располагая очень ограниченными ресурсами, добился замечательных успехов в защите индейцев и наказании тех, кто грабил или унижал их. Мы настоятельно рекомендуем установить его заработную плату в размере 3000 долларов и выделить ему не менее 1000 долларов на ведение судебных дел, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

Мы высоко ценим здравый смысл, энергию и усердие суперинтендантов Перри, Лонергана, Коггешалла и г-на Снайдера. Они понимают этих индейцев и, не балуя и не обнищав их, искренне заботятся об их интересах.

«Ирригация. Из-за песчаной природы почвы долины Рио-Гранде утечка из ирригационных каналов чрезмерна. Мы рекомендуем бетонировать каналы в Ислете и Лагуне, где условия особенно плохие. В Таосе срочно необходимо построить водохранилище.

«Здоровье. Несмотря на пагубное кровосмешение и антисанитарные условия, здоровье пуэбло сравнительно хорошее. Необходимо проводить обучение по элементарным правилам гигиены.



ЮЖНЫЕ УТЫ, КОЛОРАДО

Современные индейские пиктограммы на заднем плане. 1902 г. Фотография Э. Р. Форреста.

«Образование. Хотя мы искренне высоко ценим работу и эффективность интернатов в Альбукерке и Санта-Фе, мы явно считаем, что лучшее образование для этих индейцев можно получить в дневных школах. Интернаты хорошо подходят для кочевых индейцев, но пуэбло всегда жили в постоянных деревнях, и лучшие школы для них — это дневные школы в деревнях или в непосредственной близости от них. Новые дневные школы хорошо спланированы, но существует острая необходимость в увеличении их количества. Условия в школе в Ислете являются позором для правительства. Они небезопасны и антисанитарны, и в них нет места для половины детей школьного возраста. Новые школьные здания также должны быть построены в Акоме, Акомите и Энсинале. В Ислете

и Лагуне очень нужен фермер, который мог бы давать уроки сельского хозяйства. Потребности интернатов были достаточно подробно изложены в рекомендациях суперинтендантов. Мы особенно одобряем заявку на выделение средств для покупки дополнительной земли в Альбукерке и строительства молочной фермы в Санта-Фе.

Мы рекомендуем удовлетворить заявки суперинтендантов Лонергана и Коггешалла о выделении дополнительных полицейских и полномочий нанимать рабочих в случае необходимости. Абсурдно просить врача доить корову или суперинтенданта лично нести цепь для своих геодезистов.

«Обучение индейцев пуэбло жизни в цивилизованной среде должно проходить медленно. Их унаследованные привычки и обычаи чрезвычайно жесткие, а предрассудки — укоренившиеся. Образованные или прогрессивные индейцы среди них сейчас идут по очень трудному пути. Им нужна не только моральная поддержка, но иногда и фактическая физическая защита. Суперинтендантов следует тактично, но твердо поощрять к тому, чтобы они разрушали личный деспотизм, который часто царит в деревнях, защищали право личности на личную свободу, настаивали на постепенной адаптации жизни пуэбло к новой среде. Пуэбло сейчас находятся в переходном периоде. Они не могут пройти через него без горьких чувств и тяжелых испытаний. Им нужно последовательное, сочувственное и мужественное руководство со стороны своих опекунов, в чьи благие намерения они начинают верить».

В заключение главы о пустынных индейцах я хотел бы предложить разрешить старым пуэбло продолжать ткачество и гончарное дело по-своему. Совершенно правильно обучать молодежь нашим искусствам, но следует поощрять великолепные народные искусства старых индейцев. С смертью этих стариков искусство будет деградировать и исчезнет. Я упоминаю об этом в частности потому, что несколько благонамеренных, но заблуждающихся людей отправили одного или двух представителей в Зуни и попытались научить женщин изготовлению керамики. Они даже убедили их глазировать керамику и изготавливать плитку. Если это движение будет продолжаться в больших масштабах, оно приведет к гибели искусства, которое и так быстро исчезает.

Население остается примерно на прежнем уровне. Церемонии обществ антилоп и змей становятся все более публичными. На недавних фотографиях запечатлены сотни белых людей, команды и автомобили, а вход теперь платный, поскольку танцы и сопутствующие церемонии быстро коммерциализируются. Они сохранились благодаря любопытной жизни этих людей — людей, которые живут, как бы в другом мире. С расширением образования, системой распределения земель и постоянными усилиями государственных служащих по разрушению старого и внедрению нового, реальная жизнь пуэбло скоро исчезнет навсегда.

ГЛАВА XXIII. КАРЬЕРА ДЖЕРОНИМО

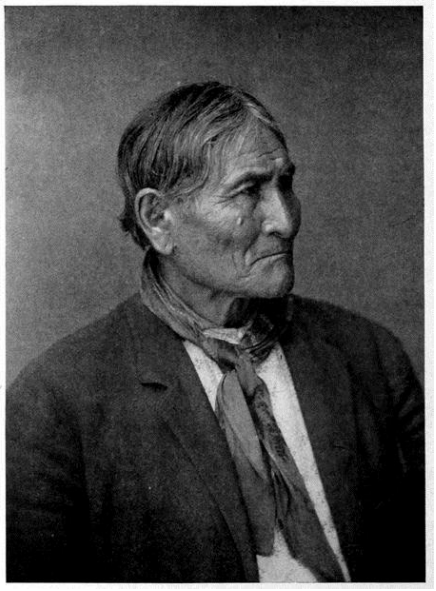
Этого бойца много лет боялись и ненавидели. Он не был послушным человеком, и его соплеменники не подчинялись безропотно пинкам и проклятиям — так обращались с его более мягкими краснокожими братьями в Калифорнии и Аризоне. Их презирали, топтали ногами, отвергали; не так было с апачами и Джеронимо. Сотням наших кавалеристов потребовалось более двух лет труда, чтобы поймать его, и когда он сдался, в его отряде было всего семьдесят четыре человека.

Теперь, когда все, касающееся индейца, предано огласке, я считаю важным, чтобы была изложена подлинная история Джеронимо.

В 1905 году этот вождь опубликовал историю своей жизни. Его книга - замечательное произведение, в ней изложена индийская точка зрения, что действительно большая редкость.[43]

У мистера Барретта, написавшего рассказ под диктовку Джеронимо, было много проблем с Военным министерством. Офицеры возразили против этого повествования, и он был вынужден заручиться разрешением президента Рузвельта. Даже тогда военное министерство не рекомендовало публиковать.

История апачей восходит ко временам Коронадо, который, как предполагается, проник в их страну в 1541-43 годах, когда он двинулся на север в поисках легендарных “семи городов Сиболы”. Нет никаких записей о том, что апачи или какие-либо другие индейцы, если уж на то пошло, начинали военные действия против испанцев. После Коронадо испанцы и апачи воевали в течение трех столетий. Испанцы проводили свою обычную политику в обращении с этими людьми, и последние отвечали "око за око" и зуб за зуб. У Джеронимо и его людей было множество причин для ненависти к испанцам. В Аризоне и северной Мексике все было иначе, чем в Калифорнии и центральной Мексике. Сегодня калифорнийские индейцы бедны, а кроткие ацтеки давно вымерли, но крепкие апачи остались и живут в более или менее достатке в своих нескольких резервациях.



ДЖЕРОНИМО

сфотографированный в Форт-Силле, оклахома, около 1905 года

Джеронимо говорит, что родился в Аризоне в 1829 году.[44] После смерти своего отца Мангус-Колорадо стал вождем бедонкокских апачей, к группе которых принадлежал предмет этого очерка. Будучи подростком, Джеронимо взял на себя заботу о своей матери, а в 1846 году вступил в совет воинов. Вскоре после этого он женился на Алопе, и в течение следующих нескольких лет у него родилось трое детей. В 1858 году, когда ему было двадцать девять, его группа отправилась в Мексику торговать. Однажды днем, когда Джеронимо и другие мужчины возвращались с визита, их встретили плачущие женщины и дети, которые рассказали им, что мексиканцы напали на лагерь — мирный лагерь — и убили мужчин и большую часть женщин и детей. Джеронимо потерял свою престарелую мать, жену и троих маленьких детей.

Они решили отступить в Аризону, и пока мексиканцы искали выживших, чтобы убить их, оставшиеся апачи путешествовали всю ночь. Период траура, согласно индийскому этикету, не позволял Джеронимо, потерявшему больше родственников, чем кто-либо другой, есть или разговаривать. Он путешествовал два дня и три ночи без еды и не открывал рта до третьего дня. Я цитирую из его книги:—

Через несколько дней мы прибыли в наше собственное поселение. Там были украшения— сделанные Алопе, и игрушки наших малышей. Я сжег их все, даже наше типи. Я также сжег домик моей матери и уничтожил все ее имущество.

“Я больше никогда не чувствовала себя довольной в нашем тихом доме. Правда, я мог бы навестить могилу своего отца, но я поклялся отомстить мексиканским солдатам, которые причинили мне зло, и всякий раз, когда я приближался к его могиле или видел что-нибудь, напоминающее мне о былых счастливых днях, мое сердце болело от желания отомстить Мексике ”.

Апачи собирали оружие и припасы. Джеронимо посетил другие группы своего племени, и летом 1859 года, год спустя, большое войско (пешее) вошло в Старую Мексику. Они отправились налегке и без лошадей по стратегическим соображениям. Досконально зная местность — каждый водоем, гору и долину, — они могли следовать незамеченными. Верхом они должны следовать по определенным известным тропам, в то время как пешком группа может рассеяться, путешествовать поодиночке и встретиться в общем месте встречи. Преследовать апачей без лошадей было практически невозможно, как

признают все военные отчеты. Они неизменно рассеивались и искали самые недоступные, безводные горные хребты.

Джеронимо выступил в роли проводника, и недалеко от Ариспе восемь человек вышли из деревни и были убиты апачами. На следующий день мексиканские войска атаковали. Джеронимо говорит, что на одном участке поля четверо индейцев, включая его самого, были атакованы четырьмя солдатами, и в финальном бою двое индейцев были убиты, а четверо солдат были убиты, двое из них самим Джеронимо.

Искусство выслеживания было развито у апачей и команчей больше, чем у других индейцев этого континента. Возможно, за исключением нескольких делаваров . Успех операций Джеронимо, а также операций его способных лейтенантов в Кочизе, Найче, Мангус-Колорадо был обусловлен главным образом тем фактом, что след был для них открытой книгой. В качестве иллюстрации мастерства индейцев пустыни в этом отношении я бы привел случай с Педро Эспинозой, который в девятилетнем возрасте попал в плен к команчам и в течение многих лет жил с команчами и апачами. Полковник Додж говорит о нем, что он был чудом даже для самих индейцев, и рассказывает об этом инциденте:

“Однажды меня послали в погоню за отрядом команчей-убийц, которых преследовал, рассеял и оставил след отряд так называемых техасских рейнджеров. На восьмой день после рассеяния Эспиноза напал на след единственной подкованной лошади. Когда мы углубились в суровые, скалистые горы Гуадалоп, он остановился, спешился и поднял с подножия дерева четыре подковы лошади, на которой ехал индеец. С мрачной улыбкой он протянул их мне и сообщил, что индеец намеревался скрыть свой след. В течение шести дней мы путешествовали по самым труднопроходимым горам, поворачивая и петляя, по-видимому, самым бесцельным образом, и ни один человек во всем отряде не мог обнаружить, иногда в течение нескольких часов, ни единого ориентира, по которому Эспиноза мог бы ориентироваться. Иногда я терял терпение и требовал, чтобы он показал нам, за чем он следит. "Poco tiempo", - вежливо отвечал он и через более или менее продолжительное время показывал мне четкие следы лошади на мягком берегу какого-нибудь горного ручья или указывал своей длинной палочкой для вытирания наиболее безошибочный ‘знак’ в лошадином помете. Следуя по извилистым тропинкам почти сто пятьдесят миль, почти никогда не сбиваясь с пути и лишь раз или два спешиваясь, чтобы повнимательнее осмотреть местность, он, наконец, привел меня туда, где воссоединились индейцы”.

В другой раз индейцы обстреляли прерию, чтобы скрыть свой след. Офицер в отчаянии отправился в лагерь. Эспиноса, тщательно обработав землю на четвереньках, сдул легкий пепел до тех пор, пока не было обнаружено достаточно отпечатков, указывающих направление следа. Он был вынужден сделать несколько кругов, покрыв в общей сложности шесть или семь миль, и после утомительных часов, проведенных за этой работой, войска смогли преследовать и захватить индейцев в плен. Эспиноса и апачи однажды нашли тропу после наступления темноты, ощупывая землю пальцами. Этот замечательный человек в начале Гражданской войны был выбран для передачи депеш от членов Профсоюза в Сан-Антонио полковнику Риву. Он был схвачен и застрелен. Отчет, представленный Доджем из Эспинозы, очень интересен и указывает на то, что этот неизвестный человек, знающий Равнины, намного опередил белых разведчиков, о которых мы так много слышали. Апачи понимали, что их единственная слабость заключалась в том, что они шли по следу, и пытались всеми средствами скрыть это.

Следующие несколько лет Джеронимо возглавлял несколько экспедиций в Мексику, иногда терпя поражение, в других случаях возвращаясь с большой добычей и множеством скальпов. За свою карьеру бойца он был семь раз ранен. Однажды его оставили умирать на поле боя.

В 1861 году мексиканцы напали на зимнюю деревню апачей, убив мужчин, женщин и детей.

В 1864 году во время набега на Мексику люди Джеронимо захватили караван вьючных мулов. Несколько мулов были нагружены мескалем — опьяняющим напитком мексиканцев. Апачи начали пить это, и Джеронимо, опасаясь последствий, вылил весь ликер. По этому случаю он захватил стадо крупного рогатого скота, пригнал его в Аризону, зарезал и высушил мясо для зимнего употребления.

Джеронимо подчеркивает в своей книге нечто неизвестное широкой публике. Многие преступники, как американцы, так и мексиканцы, угоняли скот и совершали грабежи в эти беспокойные годы, и вина всегда возлагалась на апачей. Несмотря на все сказанное, последние были не лишены своих достоинств, о чем свидетельствует следующий анекдот.

В 1883 году двое молодых людей с Востока, проводя разведку в горах, увидели старого апача и молодого человека, по-видимому, его сына. При попытке отступить в лагерь один из белых мужчин упал и сломал ногу. Старый воин осмотрел сломанную конечность, снял рубашку с невредимого юноши, разорвал ее и тщательно перевязал сломанный член. Тогда старый воин, указывая пальцем направление, сказал: “Доктор—Лордсбург— три дня”, - и молча уехал.

До 1870 года у апачей не было особых проблем с белыми людьми, хотя в 1841 году, согласно свидетельству миссис Джексон, у них было достаточно оснований для враждебности.[45]

Только 30 апреля 1871 года начались настоящие неприятности - резня в Кэмп-Гранте, штат Аризона, нескольких сотен дружественных апачей, мужчин, женщин и детей, спровоцировавшая военные действия.

Вне всякого сомнения, этот и несколько последующих набегов белых людей были ответственны за отношение Джеронимо, Викторио и Кочизе. В 1873 и снова в 1880 годах в Мексике шли ожесточенные бои. В 1884 году Джеронимо был главным военным вождем и участвовал в своих самых тяжелых сражениях. Сколько человек было убито в результате этих действий, не указывается.

В начале шестидесятых войска Соединенных Штатов пригласили вождей апачей в палатку, пообещав, по словам Джеронимо, что для них будет устроен пир. Джеронимо рассказывает: “Когда они были в палатке, на них напали солдаты. Наш вождь Мангус-Колорадо и несколько других воинов, прорвавшись через палатку, спаслись бегством; но большинство воинов были убиты или взяты в плен”. Последовали ожесточенные бои. Апачи, говорившие по-английски, навещали офицеров и сообщали им, где расположены лагеря, которые они искали, и пока солдаты охотились в поисках этих лагерей, Джеронимо и его воины “наблюдали за ними из наших укрытий и смеялись над их неудачами”.

В 1863 году любимый вождь Мангус-Колорадо был посажен на гауптвахту. Генерал Уэст сказал ему, что он будет защищен, если заключит мир. Когда старый вождь вошел, он сказал: “Это мой конец”. Ночью кто-то бросил камень в окно и попал ему в грудь. Он вскочил, и в этот момент охранник выстрелил в него и убил.

В семидесятых годах войска Соединенных Штатов послали за Викторио и Джеронимо. Как только они вошли в лагерь, их доставили в штаб-квартиру и предали военному трибуналу. Викторио был освобожден, а Джеронимо закован в цепи и оставался в них четыре месяца.

В последующие годы шли ожесточенные бои, апачи боялись доверять властям Соединенных Штатов, а пограничный элемент стремился к тому, чтобы апачи были уничтожены. Наши войска иногда побеждали индейцев, но чаще получали отпор. Генерал Крук забрал крупный рогатый скот и лошадей апачей, и поскольку лишь немногие из апачей были конными индейцами, предпочитавшими сражаться или

охотиться пешими, и поскольку крупный рогатый скот был стимулом к бережливости и трудолюбию, это действие генерала Крука не стало серьезным ударом для индейцев.

Генерал последовал за апачами в Мексику и дал интервью. Я цитирую описание произошедшего Джеронимо.[46]

Генерал спросил: “Почему вы покинули резервацию?"

Я сказал: ‘Вы сказали мне, что я мог бы жить в резервации так же, как жили белые люди. В один год я вырастил урожай кукурузы, собрал и сохранил его, а на следующий год я посадил урожай овса, и когда урожай был почти готов к уборке, вы приказали своим солдатам посадить меня в тюрьму, а если я буду сопротивляться, убить меня. Если бы меня оставили в покое, я был бы сейчас в хороших обстоятельствах, но вместо этого вы и мексиканцы охотились за мной с солдатами.

Он сказал: “Я никогда не отдавал никаких подобных приказов; войска в Форт-Апаче, распространившие это сообщение, знали, что оно не соответствует действительности".

Тогда я согласилась вернуться с ним в Сан-Карлос.

“В то время мне было трудно ему поверить. Теперь я знаю, что то, что он сказал, было неправдой, и я твердо верю, что он действительно отдавал приказ посадить меня в тюрьму или убить в случае, если я окажу сопротивление”.

ЖЕНЩИНА из ПОМО, ПЛЕТУЩАЯ ПЛЕТЕНУЮ КОРЗИНУ, КАЛИФОРНИЯ

На обратном пути индейцы оставили командование генерала Крука и бежали. Джеронимо стал “плохим индейцем” во всех смыслах этого слова. Он говорит: “Мы безрассудно относились к своей жизни, потому что чувствовали, что рука каждого человека была направлена против нас. Если бы мы вернулись в резервацию, нас бы посадили в тюрьму и убили; если бы мы остались в Мексике, они продолжали бы посылать солдат сражаться с нами; поэтому мы никому не давали пощады и не просили одолжений ”.

Американские войска в одном бою убили семерых детей, пять женщин и четырех мужчин. И снова трое детей-апачей были убиты. Позже вся семья Джеронимо была схвачена.

Найче, сын знаменитого боевого вождя Кочизе, годами сражался вместе с Джеронимо и сдался, когда дальнейшее сопротивление стало бесполезным.

Конец наступил внезапно. Джеронимо, изгнанный с одной стороны американо-мексиканской границы на другую, не находил покоя для своего отряда и сказал разведчикам капитана Лоутона, что он сдастся генералу Майлзу при определенных условиях. Когда Джеронимо встретился с генералом Майлзом, переводчик сказал: “Генерал Майлз - ваш друг”. Даже в такой критической ситуации проявился его мрачный

юмор. Джеронимо возразил: “Я никогда его не видел, но я нуждался в друзьях. Почему его не было со мной?”

Согласно рассказу индейского вождя и других свидетелей, Джеронимо должен был жить со своей семьей и получать поддержку правительства с определенными ограничениями. “Я сказал генералу Майлзу: "Все офицеры, которые отвечали за индейцев, говорили то же самое, и для меня это звучит как сказка; я вам с трудом верю".

- Он сказал: “На этот раз это правда”.

Джеронимо опустил руки, сказав:

- “Я сойду с тропы войны и отныне буду жить в мире”.

Затем генерал Майлз расчистил рукой участок земли и сказал:

“Вот так твои прошлые деяния будут стерты с лица земли, и ты начнешь новую жизнь”.

К сожалению, когда апачей увели на Восток, депортировали не только противников, но и нескольких товарищей и тех, кто помогал войскам. Их заключили в тюрьму во Флориде, и Джеронимо заставили распиливать большие бревна. Один или двое воинов покончили с собой. Через несколько лет заключенных перевели в форт Силл. Джеронимо часто жаловался, что правительство не выполнило условия капитуляции Майлза. Я никогда не слышал, чтобы генерал Майлз пытался исправить эту ошибку. Если бы он это сделал, я бы исправился.

Джеронимо не видел свою семью в течение двух лет — вопреки условиям капитуляции.

Вышесказанное вкратце подводит итог карьере Джеронимо. При подобных обстоятельствах любой белый человек, обладающий духом и независимостью и не являющийся трусом, стал бы “плохим индейцем”. После многочисленных апелляций Совета уполномоченных по делам индейцев, Ассоциации по защите прав индейцев и других организаций эти заключенные-апачи были отправлены в свои древние дома. Около семидесяти человек решили остаться недалеко от Форт-Силла, штат Оклахома, и получили фермы.

Практически все они преуспевают — трудолюбивые и способные.

ГЛАВА XXIV. НАРОД НАВАХО

Великие племена Шошонов и атапасков простирались с Северо-запада на Юго-запад. Штаты Невада, Юта, Аризона, Нью-Мексико, юго-западный Колорадо, западный Техас и южная Калифорния до 1860 года были известны как “Великая американская пустыня”. Юман, пимен и атапаскан, вместе с несколькими менее крупными племенами, населяли этот огромный регион. Вождь племен пустыни - навахо. Доктор Вашингтон Мэтьюз представил в "Американском антропологе" и других изданиях значительную литературу об этом интересном народе; Оскар Х. Липпс опубликовал историю навахо в 1909 году; Джордж Уортон Джеймс, эсквайр, довольно подробно упоминает их в своих публикациях. Отцы-францисканцы, имеющие миссию в Сент-Майклсе, Аризона, опубликовали в 1910 году полный этнологический словарь обычаев, легенд навахо и привели большое количество предложений. Это также содержало библиографию некоторого объема. Доктор Джордж У. Пеппер из Музея Пенсильванского университета опубликовал очень интересную статью “Изготовление одеяла племени навахо” в *журнале Everybody's Magazine*за январь 1902 года. Джордж Уортон Джеймс, эсквайр, только что написал книгу, посвященную изготовлению одеял и шерсти среди племени навахо, озаглавленную “Индийские одеяла и их производители”. Этот том объемом в 213 больших страниц содержит множество цветных иллюстраций и является наиболее полным описанием индустрии ткачества одеял в Навахо, когда-либо опубликованным.

Навахо - единственные по-настоящему неиспорченные индейцы, оставшиеся в Америке, и я надеюсь, что читатели простят мне повторение, когда я снова призываю оставить их в покое, чтобы они сами добивались своего спасения. То есть, хотя определенные меры предосторожности необходимы, мы должны осознать нашу некомпетентность и невежество — чтобы не использовать более сильный термин — в обращении с уроженцами Оклахомы, Миннесоты и Калифорнии, и не повторять наших грубых ошибок в “доброжелательной ассимиляции” этих умных, трудолюбивых и нравственных людей. Вот одна великолепная раса, которая до сих пор избежала гниения нашей бюрократии. Навахо все еще стоят, испуганные, глядя на порог нашей цивилизации. Он видит жадность белого поселенца к своему имуществу.

В дополнение к цитируемым этнологическим и популярным работам было опубликовано несколько сообщений о народе навахо. Любое из них даст читателям справедливое представление об условиях жизни этих индейцев.

Преподобный Ансельм Вебер из францисканской миссии опубликовал брошюру 25 июля 1914 года. Ассоциация защиты прав индейцев также официально упоминала этих индейцев в своих ежегодных отчетах за последние два-три года. Достопочтенный Ф. Х. Эбботт, секретарь Совета уполномоченных по делам Индии, посетил Навахо и дал конкретные рекомендации относительно планов отвода земель и орошения. В декабре-январе 1913-14 гг. преподобный Сэмюэл А. Элиот и преподобный Уильям Х. Кетчэм, члены Совета уполномоченных по делам индейцев, официально посетили навахо и представили доклад министру внутренних дел. Преподобный У. Р. Джонсон, миссионер из Индиан-Уэллса, Аризона, неоднократно призывал в публичных выступлениях на озере

Мохонк и в других местах к необходимости надлежащей защиты этого самого прекрасного сообщества мужчин и женщин-аборигенов, оставшихся в Северной Америке.

Нет необходимости возвращаться к 1850 году, чтобы утверждать, что эти индейцы были в удовлетворительном состоянии. Сегодня они *находятся* в удовлетворительном состоянии и являются единственной группой индейцев, проживающей таким образом в этой стране. По словам отца Вебера, их около 25 000. Преподобный Джонсон, который много путешествовал по резервации, утверждает, что их 28 000. Принимая во внимание несколько тысяч, которые живут за пределами резервации в общественном достоянии, сегодня насчитывается по меньшей мере 30 000 навахо. Поголовье овец, которыми они владеют, по разным оценкам, составляет от миллиона до двух миллионов голов. Количество одеял, которые женщины сплели в прошлом году, никто из мужчин, возможно, не знает, но стоимость производства одеял превышает миллион долларов в год. Несколько лет назад комиссар Валентайн заявил, что индейцы навахо продали одеял на сумму 800 000 долларов. Следует помнить, что многие из их одеял продаются к северу от реки Сан-Хуан и в других местах за пределами резервации, и что путешествующие торговцы и покупатели постоянно проникают за пределы заповедника. Итоговые показатели, полученные суперинтендантами, учителями и белыми служащими, несомненно, намного ниже фактического объема бизнеса.

Как всем известно, резервация является частью нашей знаменитой “нарисованной пустыни”. Он чрезвычайно разнообразен по своему характеру, ландшафт варьируется от высоких горных массивов до глубоких ущелий; от высоких гор до участков пустыни. К счастью, никаких месторождений полезных ископаемых, кроме угля, обнаружено не было. В трех отдельных случаях, в 60-х, 70-х и 80-х годах, старатели, вопреки закону, проникали в резервацию навахо в поисках золота, серебра или меди. Когда я проводил экспедиции “обитатели скал” вдоль Сан-Хуана в 1892 году и еще раз в 1897 году, несколько "старожилов" сообщили мне, что впоследствии об этих старателях никто ничего не слышал. Последнюю экспедицию сопровождали несколько мужчин с севера Дуранго, штат Колорадо, и их друзья угрожали навахо расправой, утверждая, что индейцы убили этих старателей. Однако, кроме разговоров, ничего сделано не было, мужчины так и не вернулись, и индейцы остались в мирном владении своим поместьем. В 70-х и 80-х годах для белых мужчин считалось “плохим лекарством” сходить с определенных троп навахо!

Резервация Навахо занимает площадь 11 887 793 акра, из которых примерно 719 360 акров принадлежат Тихоокеанской железнодорожной компании Санта-Фе и примерно 55 400 акров - штату Аризона, в результате чего остается 11 113 033 акра. Следовательно, если вы возьмете очень консервативную цифру в 25 000 навахо и 11 113 033 акра, принадлежащих им, у вас будет 444 акра на человека. Но поскольку четыре пятых территории занимают высокие, сухие плато или абсолютная пустыня, часто звучащие заявления о том, что у каждого индейца может быть 444 акра, вводят в заблуждение. У каждого индейца могло быть (в среднем) не более двенадцати-пятнадцати акров пастбищных угодий.

Навахо - единственная многочисленная группа индейцев в Соединенных Штатах, которые придерживаются древних обычаев, искусств и церемоний. Они не только наслаждаются большим разнообразием игр и видов спорта, но и, вероятно, являются лучшими и сильнейшими бегунами на длинные дистанции в Америке. Мистер Липпс дал очень занимательный отчет об их играх и т.д. В своей книге, на которую я ссылался на предыдущей странице.

Они крайне неохотно относятся к погребению своих умерших и вполне желают, чтобы эту услугу за них оказали белые люди. Из всех оставшихся индейских племен они представляют собой лучшее поле для исследований в настоящее время. О них много

написано, но потребуются дополнительные исследования, чтобы завершить удовлетворительное изучение их этнологии.

После смерти главы семьи его имущество “переходит к его братьям, сестрам, дядям и тетям, за исключением его жены и детей, обычай, который часто бывает очень вредным по своим последствиям, поскольку, если жене случится не владеть каким-либо имуществом по своему праву, она и ее дети будут обречены на нужду”.[47]

В прошлые годы у многих пожилых мужчин было по две или три жены. Полигамии следовало ожидать, поскольку мормоны поселились к северу от Сан-Хуана (штат Юта) задолго до того, как белые поселенцы пришли с Востока. Хотя навахо, вероятно, давным-давно верили в полигамию, только у состоятельных людей было более одной жены, и рост числа полигамных браков, несомненно, был вызван примером, поданным мормонами.

Правительство предприняло шаги по искоренению этой практики, и многоженство больше не разрешается. Мужчинам, имеющим более одной жены, было рекомендовано отказываться от своих множественных жен, и это делалось в некоторых случаях, в основном в тех случаях, когда от брака не было детей.

СЕРЕБРЯНЫХ ДЕЛ МАСТЕР Из ПЛЕМЕНИ НАВАХО И ЕГО СНАРЯЖЕНИЕ

Навахо неизменно добры и внимательны друг к другу, и их семейная жизнь находится на более высоком уровне, чем у большинства индейцев. Детей редко наказывают по той уважительной причине, что они не заслуживают наказания. В случае с очень пожилыми людьми иногда наблюдается, что дети не любят и не защищают их так полно, как можно было бы ожидать.

Главным табу навахо является рыба. Ни при каких обстоятельствах навахо не будут есть рыбу. Он верит, что после смерти очень злого человека дух вселяется в тело рыбы, отсюда его крайний ужас и ненависть к племени финни. Индийский студент поступил в академию Филлипса в Андовере несколько лет назад. Он работал в столовой и таким образом зарабатывал на обучение. Он сообщил мне, что его самой неприятной обязанностью, которую он ненавидел, было приготовление рыбы к еженедельному пятничному обеду.

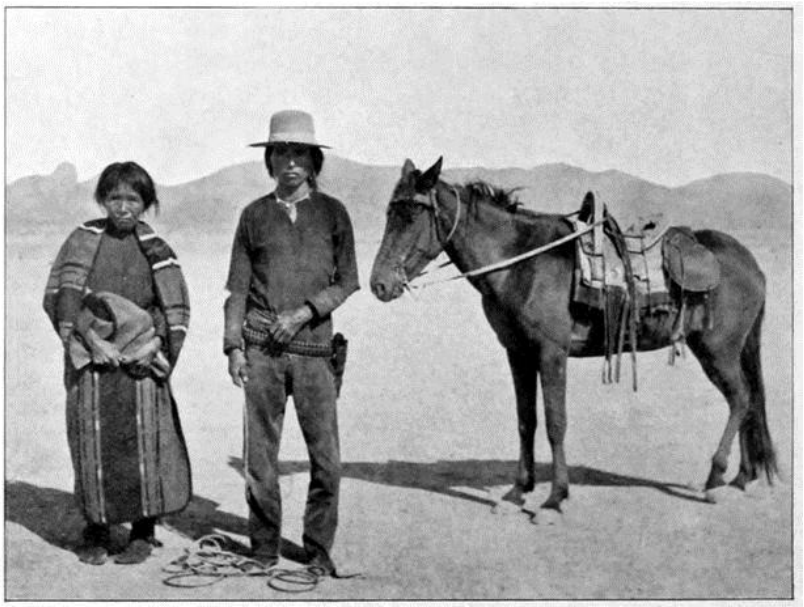
Когда мы были в лагере в Чако канон в 1897 году, навахо в большом количестве приходили к нам во время еды. Наши запасы быстро уменьшались. Нужно было что-то делать. Повар обнаружил, что на одной из упаковочных коробок сбоку оттиснута большая

синяя треска. Он поставил этот ящик на видном месте, и индейцы, собравшиеся поужинать с нами, разошлись по своим лагерям.

Навахо в течение многих лет совершали набеги на мексиканцев и границу Техаса. В 1863 году группа людей во главе со знаменитым разведчиком Китом Карсоном вторглась на их территорию и убила большое количество индейцев. Всех навахо, которых удалось захватить, увели на восток, в Рио-Пекос. Здесь они содержались до 1867 года под военной охраной, когда их вернули в их страну и дали большое стадо овец. В 1869 году правительство собрало всех этих индейцев и, испытывая трудности с их перечислением из-за их кочевых привычек, прибегло к новой уловке. Люди столпились в огромном загоне и пересчитывались по мере входа. В Справочнике американских индейцев говорится, что их было менее 9000 человек. Я не могу поверить, что эта оценка была точной, поскольку войскам было бы невозможно окружить всех навахо. Несомненно, многие бежали к северу от Сан-Хуана или на запад, в Колорадо, при появлении войск.

Они очень высокорелигиозные люди и владеют тысячами значимых песен и молитв. В Справочнике говорится, что некоторые церемонии продолжаются девять ночей и что шаманам необходимо потратить годы на обучение, чтобы в совершенстве освоиться со сложным ритуалом.

Индейцам было очень тесно, прежде чем им разрешили поселиться на государственных землях. Чтобы удовлетворить эту потребность, комиссар Леупп в 1908 году расширил территорию резервации. Отец Вебер описывает все подробности в своей превосходной брошюре. Белые скотоводы и их друзья подняли большой шум, были проведены митинги возмущения, и к Конгрессу обратились с настоятельной просьбой запретить индейцам жить в общественном достоянии. Фактически, было оказано всевозможное давление, чтобы уменьшить размер резервации, хотя она была явно слишком мала. Никто из мексиканцев и американцев, о которых так заботились бизнесмены и политики юго-запада, не жил на территориях, которые они стремились контролировать. Напротив, они жили в городах или поселениях, удаленных от индейских земель, и просто пасли своих овец и крупный рогатый скот по этим участкам под присмотром пастухов и ковбоев. Индейцы навахо, против которых был поднят этот шум и клич, на самом деле имели свои дома на этих землях и зависели от них в плане средств к существованию. Многие из них жили в одном и том же месте на протяжении двух или трех поколений. Во время всех споров никто не был застрелен, и никакого насилия не произошло. И все же было сделано все возможное, чтобы ввести Конгресс в заблуждение, о чем свидетельствует следующая речь.



РЫЖИЙ КОЗЕЛ И ЕГО МАТЬ, НАВАХО, 1902 г.

Фотография Э. Р. Форреста.

“Я хочу сказать сенатору (Бристоу), что, возможно, он не понимает условий, существующих в нашей стране. Возможно, он не осведомлен о том факте, что каждый год, два или три раза в год, этим индейцам разрешается покидать свои чрезвычайно богатые резервации, чтобы вмешиваться в дела белых мужчин, американских граждан, в общественном достоянии, в результате чего погибает от одного до дюжины человек. Это прискорбное положение дел. Я могу сказать сенатору, что мы, люди в нашей части страны, можем справиться с этими условиями, если нас вынудят; но иногда это становится вопросом всего, что есть у человека — его прав собственности, защиты его семьи и его детей. Любой белый человек, любой американский гражданин, тогда применит такую силу, какая необходима для защиты его семьи. Все, что мы стремимся сделать, это ограничить дальнейшее нахождение этих индейцев в общественном достоянии до тех пор, пока Конгресс не сможет действовать снова. Комитет назначается, и я предполагаю, что этот вопрос будет расследован. Это уже расследовалось ранее, были составлены отчеты, но никаких действий не предпринято. Но это должно прекратиться; это должно прекратиться; и я говорю сенатору от Канзаса, что это прекратится” (*Отчет Конгресса*, 17 июня 1913 г., стр. 2320).

Комментарий отца Вебера по этому поводу очень уместен:—

“Я сожалею, что сенатор сделал это заявление. Я живу среди навахо шестнадцать лет, и я не знаю ни одного случая, когда белый человек был бы убит из-за того, что навахо покинули резервацию, или из-за каких-либо пастбищных или земельных споров. Если каждый год из-за того, что навахо покидают свой заповедник, погибает от одного до дюжины человек, то почему никто ничего об этом не знает?”[48]

В последние годы я много путешествовал по резервации Навахо. Недавно один из моих друзей, Дж. Уэстон Аллен, эсквайр из Бостона, по поручению Бостонского комитета по гражданству индейцев, заместителем председателя которого он является, совершил ознакомительную поездку по стране навахо, и условия, какими он их обнаружил, были включены в компетентный отчет министру внутренних дел. Майор Уильям Т. Шелтон, суперинтендант в Шипроке, который долгое время жил с этими индейцами, хотя и расходится в некоторых деталях со взглядами мистера Сниффена, преподобного

Джонсона и достопочтенного Ф. Х. Эбботта, все же согласен с ними в главном вопросе о том, что за навахо не следует слишком сильно присматривать. Все, в чем он нуждается, — это защита, а не благотворительность, внушение или вмешательство в его деятельность. Доктор У. У. Уоллес, который был торговцем среди навахо с 1890 года, пишет мне, что индейцы неуклонно прогрессируют, что они не просят никаких одолжений и все, чего они желают, - это чтобы им позволили продолжать свой успешный путь. Мои собственные наблюдения приводят меня к мысли, что резервацию не следует сокращать; ни в коем случае нельзя выделять участки до тех пор, пока ирригация не покажет стоимость земли; следует строить больше школ и, прежде всего, возводить плотины для хранения воды во время весенних паводков, чтобы можно было обрабатывать больше акров. Как отметил мистер Эбботт, в стране Навахо существуют огромные возможности для орошения. Последнее расследование, проведенное двумя членами нашего Правления (Кетчэмом и Элиотом), было важным, и я представляю две из семи рекомендаций, на которых они настаивали.

“*Надел*. Мы глубоко убеждены, что время для переселения индейцев в резервации еще не пришло. Навахо продвигается по пути цивилизации так быстро, как только может безопасно передвигаться. Он независим и обеспечивает себя сам. Он неуклонно улучшает свое жилище, свой скот и свой метод ведения сельского хозяйства. Он изучает английский, отправляет своих детей в школу и все чаще следует советам белых врачей. Он осваивает свои собственные водные ресурсы, формирует хорошие производственные привычки и постепенно перенимает стандарты домашней жизни белых. Следуя своим собственным обычаям, индейцы с поразительной справедливостью делят свои общие ресурсы и живут в мире друг с другом и с белыми. Необходимо позволить им постепенно прийти к пониманию наших обычаев частной собственности на землю и наследования. Ничего не добьешься, ускоряя этот процесс. О выделении земельного участка в резервации не следует думать еще много лет.

“Мы впечатлены исключительными возможностями резервации Навахо для работы полевых матрон и рекомендуем выделить дополнительные силы. Медсестры на местах должны работать в тесном сотрудничестве с суперинтендантами, учителями и врачами.

“В целом мы считаем, что положение навахо многообещающее. Люди мужественные, трудолюбивые и независимые. При проявлении обычного здравого смысла, терпения и такта никогда не возникнет никаких серьезных проблем в связи с их развитием”.

Доктор Джозеф К. Диксон, представляющий экспедицию Ванамейкер, посетил “нарисованную пустыню". Он сделал несколько замечательных киносъемок, на которых пастухи племени навахо гнали тысячи овец к водопоям. Когда я рассматривал эти картины, изображающие мирную, трудолюбивую жизнь этих краснокожих кочевников пустыни, я искренне пожелал, чтобы все мужчины и женщины, неспособные наблюдать за жизнью индейцев на Юго-Западе, могли увидеть их. Они вспоминали много интересных дней, проведенных среди этих крепких людей. Туземцы, живущие так, как живут навахо, преподают наглядный урок всем “реформаторам”, и следует искренне надеяться, что мы прислушаемся к этому уроку и “оставим его в покое”. Поступать иначе - значит подорвать инициативу самодостаточных и честных людей и лишить мир примитивного запаса исключительной физической выносливости и умственных способностей.

Отчет г-на Аллена министру внутренних дел и Бостонскому комитету по гражданству индейцев не может быть воспроизведен подробно, к моему большому сожалению, но настоящим я привожу некоторые разделы, поскольку он представляет собой великолепное представление ситуации в навахо и включает ценные рекомендации по удовлетворению потребностей этих индейцев.

“При рассмотрении любого плана поселения навахо сразу возникают три очевидные трудности: (1) большое неравенство земель для выпаса скота; (2) нехватка воды и тот факт, что большая часть земель находится далеко от ближайшего источника водоснабжения; (3) наличие летних и зимних пастбищ и перегон овец с места на место в меняющихся условиях разных сезонов года.

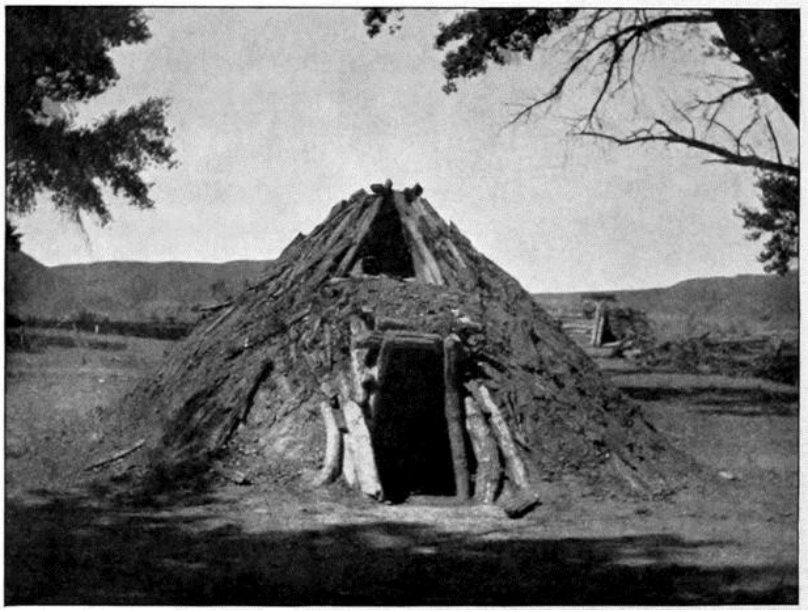
“О неравноправии земель для выпаса скота достаточно сказать, что существуют обширные участки скал и песка, где на участке в 160 акров не прокормилась бы ни одна овца. Что касается недоступности воды, то аналогичным образом можно сказать, что в пределах резервации есть участки земли, которые в засушливый сезон находятся так далеко от воды, что овцы погибают от истощения, прежде чем успевают туда добраться. Что касается необходимости перегона овец из одной части резервации в другую, то, пожалуй, достаточно указать, что зимой овцы должны находиться под защитой защищенных долин, а летом жара и нехватка воды загоняют их в горы.

“Гораздо более важным вопросом при рассмотрении любого справедливого распределения является определение местоположения и площади земли в пределах ограничений резервации, на которые может претендовать орошение”.

Г-н Аллен указывает на трудности с выделением кочевому народу постоянных домов. Он выступает против любого выделения в существующих условиях. Возможно, это должно произойти вовремя, несомненно, преждевременно, как в случае с другими резервациями, но в резервации навахо есть трудности, с которыми мы не сталкивались в нашем опыте общения с другими племенами.

Отчет мистера Аллена можно резюмировать следующим образом: — Должна быть назначена комиссия, состоящая из инженеров и скотоводов, для тщательного изучения возможностей резервации, как с помощью водохранилищ для сохранения горных пресноводных водоемов весной, так и для отвода воды из рек, как это делается вдоль реки Сан-Хуан на север. Этот ручей несет большой объем воды, и хотя к северу от реки в Юте и Нью-Мексико живет много белых людей и используется много воды, с 1 мая по 1 июля уровень воды в реке очень высокий . Таким образом, это открывает большие возможности для хранения воды.

Он рекомендует детально изучить залежи угля и лесные массивы в резервации, а также улучшить поголовье овец навахо путем введения более качественного поголовья.



УИНТЕР ХОГАН из племени НАВАХО,

Фотография Э. Р. Форреста; 1902

В то время как туберкулез обнаружен примерно у 10% населения навахо, трахома встречается гораздо чаще, и он записывает обычную историю больных индийских детей, мужчин и женщин. Больничное оборудование совершенно неадекватно. В Индиан-Уэллсе, штат Аризона, есть больница, находящаяся в ведении Национальной ассоциации индейцев, епископальная больница недалеко от Форта Дефианс, а другая находится в ведении пресвитериан в Ганадо. Единственная крупная больница с соответствующим оборудованием находится в государственной школе в Форт-Дефайансе. Доктор Виггльсворт, главный врач, который завоевал доверие этих индейцев долгими годами постоянной работы среди них, делает все, что в его силах, чтобы облегчить страдания, но область слишком обширна, чтобы справиться с ней одному человеку. Миссис Мэри Л. Элдридж, в течение многих лет возглавляющая миссию недалеко от Фармингтона, штат Нью-Йорк, проводит медицинскую работу среди индейцев. В Шипроке есть небольшая государственная больница.

Знахари доставляют много хлопот правительственным чиновникам и миссионерам. Г-н Аллен приводит ряд инцидентов в своих отчетах, объясняющих их деятельность. Многие индейцы отказываются от лечения в больницах из-за страха перед шаманами, и не в одном случае друзья больного индейца забирали ночью из больницы миссии и уносили в деревню, где шаман мог оказать ему помощь.

СОВРЕМЕННЫЙ ИНДИЙСКИЙ ДОМ, СИЛЬВИАН, ОКЛАХОМА

Этот тип уступает по конструкции домам, построенным еще до возникновения государственности.

Учебные заведения не в состоянии обеспечить уход за половиной детей школьного возраста. Во многих школах трахомой поражено большое количество детей. Когда среди школьников развивается туберкулез, их отправляют домой из школы умирать без медицинской помощи. Г-н Аллен предлагает, чтобы больше врачей, квалифицированных для лечения трахомы и туберкулеза, были назначены на службу среди навахо, и чтобы за каждым из них была закреплена территория площадью пятьдесят квадратных миль с полевым санаторием, расположенным недалеко от центра территории. Он также предлагает, чтобы молодые женщины из племени навахо, отобранные из более крупных школ-интернатов, обучались на медсестер, поскольку многие из этих индейцев не очень

хорошо относятся к обращению со стороны белых людей, и трудно найти компетентных медсестер, готовых надолго оставаться в небольших пограничных больницах пустыни Навахо.

В Шипроке суперинтендант Шелтон построил большую школу с обширными фермами и промышленными зданиями. Поселение в Шипроке по праву считается одним из самых зрелищных мест на индийской службе. Мистер Шелтон принимает в свою школу нескольких маленьких детей и удерживает своих учеников до тех пор, пока они не достигнут совершеннолетия. Таким образом, он может добиться лучших результатов на своих фермах и в садах, чем те, кто принимает детей в более раннем возрасте и возвращает их домой после четырех-пяти лет обучения. Теперь работу мистера Шелтона в Шипроке мог продолжить кто-то другой, а его признанные способности использовать в новой области для развития другой части резервации дальше на запад. Создав еще один Шипрок, он мог бы сделать больше для повышения уровня жизни своего народа.

Суперинтендант Пакетт из Форта Дефианс расширяет образовательную работу по всей своей резервации и охватывает больший процент детей школьного возраста, чем в других регионах страны навахо.

В заключение своего отчета мистер Аллен указывает на неспособность вернувшегося студента исправиться и причины этого.

“Проблема вернувшихся студентов является серьезной среди навахо. Мальчики и девочки, которые много лет проучились в школе, возвращаются к своему народу без подготовки по уходу за стадами, и их обгоняют те, кто остается дома. По этой причине на них смотрят более или менее свысока, в результате чего у них нет склонности продолжать привычки к учебе и чистоплотности, которые они приобрели в школе и которые не ценятся дома. Усилия стариков племени направлены на то, чтобы удержать детей, которые возвращаются из школы, от поисков более высокого места, чем то, которым пользуются другие члены семьи. Если бы юноши и девушки племени, получившие образование и оценившие то, чему они научились в школе, вступали в смешанные браки, преимущества их образования были бы более постоянными, но многие девочки по возвращении из школы выдаются родителями замуж за стариков племени, а многие мальчики возвращаются только для того, чтобы обнаружить, что от них требуют жениться на старухах или, в лучшем случае, на "девочках из лагеря", как их называют, — необразованных девушках хогана. Неизбежным результатом является то, что они возвращаются к старой жизни”.

ГЛАВА XXV. ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА

Индейцы великого Северо-Запада сегодня состоят из множества разнообразных и небольших племен, главными из которых являются кроу, юты, нез персе, пайуты, Северные шайенны, черноногие и якимы, а также различные племена на реке Колумбия. Лингвистически это атапаскские, салишанские и шошонские племена с остатками других племен вдоль тихоокеанского побережья. Практически все они живут в резервациях. Как и в случае с другими племенами, описанными в этой книге, дети получили образование, большинству людей были предоставлены земельные наделы, были спроектированы или приведены в действие ирригационные схемы, продана древесина или открыты государственные лесопилки, и вся жизнь индейцев изменилась. Таким образом, повествование должно быть историческим и филантропическим, а не этнологическим. Правда, примерно до 1880 года многие из этих индейцев жили в своем первоначальном состоянии, и особенно это верно в отношении племен пайутов и модок, расположенных вдали от устоявшихся маршрутов передвижения. Индейцы Северо-Запада вступили в контакт с трапперами и золотоискателями, стекавшимися в новую страну, ставшую знакомой благодаря экспедиции Льюиса и Кларка. Как неизбежный результат, произошел ряд войн, в которых все индейцы были более или менее вовлечены. Наиболее известной из них была война Нез-Персе 1877 года, в ходе которой вождь Джозеф повел своих индейцев в великолепное отступление через горы на расстояние более 1100 миль почти до канадской границы. История нашего подорванного доверия к Нез Персе изложена во многих документах и самим генералом Ховардом в его книге “Вождь Джозеф. Его преследование и поимка”.

После войны Нез-Персе в 1878 году индейцы Бэннок, многочисленная часть племени шошонов, подверглись таким притеснениям со стороны белых людей, что вышли на тропу войны. Погибло несколько поселенцев и солдат, а в сентябре 1878 года вспышка прекратилась после того, как военные убили всех женщин и детей в деревне из двадцати домиков.

В 1870 году модоки в юго-восточном Орегоне приобрели весьма сомнительную репутацию. Это было связано с их возмущением вторжениями белых. Многие поселенцы, а также дружественные индейцы были убиты во время различных столкновений. Кульминацией беспорядков стала знаменитая осада лавовых пластов на калифорнийской границе между Орегоном и Калифорнией. Здесь индейцы расположились в почти неприступной твердыне и выдерживали атаки войск с января по апрель 1873 года. Несколько мирных комиссаров во главе с генералом Кэмби были посланы для переговоров с индейцами, и они были предательски убиты. После упорных боев крепость была взята, а пятеро вождей схвачены и повешены. Как и другие северо-западные племена (за исключением более крупных групп), численность модоков настолько сократилась, что теперь они перестали быть важным фактором в жизни индейцев. Северные шайенны, ныне расположенные в резервации в Лейм-Дир, штат Монтана, издавна были известны как воинственный народ. Два поколения назад шайенны активно сотрудничали с сиу и другими племенами в попытке предотвратить узурпацию их

охотничьих угодий и пастбищных угодий белыми. Один из инспекторов Департамента недавно посетил их бронирование и под датой 17 сентября написал мне следующее:

“Я очень занят и нахожу условия здесь примерно такими же плохими, как на Белой Земле, за исключением того, что этим индейцам не выделили землю, и они не теряют ее, но они такие же бедные и едят собак, конину, луговых собачек, дикобразов и скунсов. Условия позорны, но, можете быть уверены, будут представлены должным образом”.

Индейцы кроу, ответвление племени сиу в Монтане, численно самые сильные из всех горных племен. Они обладают очень большой территорией, обильными пастбищными угодьями, лесом и сельскохозяйственными возможностями. Однако, как и в случае с шайеннами, они отстали в развитии, несмотря на все усилия правительства дать им образование. Проблема в их резервации связана главным образом с привилегией выпаса скота. Индейцы сдавали в аренду белым людям обширные участки земли для выпаса крупного рогатого скота и лошадей по такой-то цене за душу населения. Белые воспользовались невежеством индейцев, и Ассоциации по защите прав индейцев было необходимо провести тщательное расследование. Я цитирую отчет Ассоциации о прежних условиях содержания Ворон и нынешнем улучшении.

“Резервация Кроу в Монтане в течение многих лет контролировалась небольшой группой людей, которые хвастались сильной политической поддержкой, и они использовали это в своих личных целях за счет этих индейцев, при попустительстве Агента, который ранее работал в банке, основным акционером которого был лидер этой группы. В течение трех лет Ассоциация защиты прав индейцев добивалась проведения Министерством реального расследования, проведенного на тот момент, но вместо того, чтобы получать какое-либо поощрение, ее усилия блокировались на каждом шагу. Госсекретарь Гарфилд сказал нам: ‘Предоставьте мне факты, и я проведу их расследование’, но он отказался выдать нам официальное разрешение, позволяющее нам отправиться в резервацию и получить эти факты. Когда немного позже туда послали нашего секретаря с этой целью, его тут же арестовали и приказали покинуть резервацию при первой же возможности.

Однако, когда комиссар Валентайн вступил в должность, он незамедлительно оказал нашему секретарю всю любезность и оказал содействие, которые требовались для того, чтобы беспрепятственно действовать в резервации; и когда до его сведения были доведены результаты месячной проверки, он не только приказал провести немедленное расследование, но и попросил мистера Сниффена присутствовать от имени индейцев — приглашение, которое, конечно же, было принято.

“На основании информации, собранной нашим Секретарем, главный надзиратель Управления по делам индейцев провел расследование в октябре и ноябре 1909 года, и его обращение с индейцами племени кроу разительно отличалось от их общения с бывшим инспектором двумя годами ранее, когда без всякого повода их главный свидетель был жестоко обруган и ему приказали покинуть палатку. Однако, когда был представлен отчет Надзорного органа, оказалось, что это отчет о "признании вины и уклонении от уплаты налогов". Он ясно дал понять, конечно, в ряде аспектов, каковы были некоторые условия, но он уклонился от того, чтобы возложить ответственность на то, чему она принадлежала, — на тогдашнего суперинтенданта. Было ясно доказано, что этот суперинтендант сознательно и умышленно допустил нарушение закона Соединенных Штатов человеком, которого он считал своим реальным начальником, который НЕ был должностным лицом правительства, и что положения разрешений на выпас скота не были соблюдены. Однако, несмотря на это и многое другое, Надзорный орган рекомендовал Суперинтенданту быть ‘уверенным в доверии Индийского офиса к его честности, деловым способностям и моральным качествам’. Несколько месяцев спустя (в 1910 году) суперинтендант был вынужден под давлением уйти в отставку, несмотря на "уверенность Индийского офиса в

его честности' и т.д. Его сменил честный и работоспособный человек высокого класса, и условия в резервации значительно улучшились. Важно, что доход, полученный от привилегий на выпас скота при новом руководстве, составит в течение финансового года, заканчивающегося 30 июня 1913 года, 160 000 долларов, тогда как при прежнем суперинтенданте он составлял 33 001,27 доллара ".

Все эти племена, упомянутые в этой главе, до сих пор обладают достаточным имуществом для своего содержания, а некоторые из них и большим. Условия здесь не такие невыносимые, как в других местах, и большинство образованных индийцев стали самообеспечивающими и являются успешными фермерами, учителями, лесорубами и т.д. Вдоль реки Колумбия промысел лосося обеспечивает работой сотни мужчин и женщин, а обширные сады и виноградники предоставляют возможность другим сотням индейцев зарабатывать деньги, собирая фрукты и хмель, зерновые и сено, яблоки и т.д.

ЗЕРНО, ОВОЩИ И ФРУКТЫ, ВЫШИВКА БИСЕРОМ И КОРЗИНЫ

Этот экспонат занял несколько призовых мест на ярмарке штата, Спокан, Вашингтон, 1913 г.

Одной из богатейших резерваций с точки зрения природных ресурсов является резервация, населенная якима из той же языковой семьи, что и нез персе (шахаптяне). Джентльмен, которого я знаю много лет, Л. В. Макуортер, эсквайр, владеет ранчо, примыкающим к резервации, и жил среди этих индейцев, пока полностью не ознакомился с ситуацией и их потребностями. Поскольку проблема на Северо-Западе полностью отличается от проблем в других частях Соединенных Штатов, настоящим я перепечатываю несколько абзацев из недавней брошюры мистера Макуортера "Преступление против якимас".

Это указывает на то, как белые люди изгнали этих индейцев и воспользовались замечательными сельскохозяйственными ресурсами, древесиной и водной энергетикой. В Соединенных Штатах есть ряд других мест, где в настоящее время индейцы сталкиваются с условиями, аналогичными условиям в резервации Якима, и это может служить иллюстрацией других районов страны, где рассматриваются ирригационные схемы на землях индейцев.

Резервация индейцев Якима, штат Вашингтон, была создана по Договору Валла-Валла в 1855 году для четырнадцати объединенных племен и охватывает примерно 1 000 000 акров разнообразной территории, включая обширную территорию прекрасных пустынных земель, пригодных для орошения, которые в прошлом были выделены по отдельности индейцам, насчитывающим 3046 душ. Около 42 000 акров этой территории

находится под хорошей системой орошения, несколько частных канав, каналы оплачиваются индейцами и специальными ассигнованиями правительства. Урожай выращивается дополнительно на 10 000 акрах за счет дополнительного орошения, в то время как, возможно, 20 000 акров выделенных земель были куплены белыми. Этот пригодный для орошения регион, непостижимо плодородный при поливе, долгое время был предметом вожделения белого человека. Первая попытка орошения в этой резервации была предпринята в 1859 году.

В 1895 году Коммерческий клуб Северной Якимы, штат Вашингтон, обратился в Конгресс с петицией о продаже излишков земель якимас и открытии резервации для поселения. Два года спустя для переговоров с племенем были посланы уполномоченные. Было подсчитано, что 200 000 акров земли хватило бы для всех участков, а за оставшуюся часть правительство предложило 1 400 000 долларов с отсрочкой платежей для выплаты четырехпроцентных процентов. Якимы отказались от этого предложения.

“Помимо Законопроекта Джонса от 21 декабря 1904 года, который предусматривает открытие резервации, продажу и заселение нераспределенных племенных земель, следующая серьезная попытка изгнать якимас с их земель завершилась печально известным Законопроектом Джонса от 6 марта 1906 года, который предусматривает, что за орошаемыми землями Резервации ухаживает Служба мелиорации Соединенных Штатов. Этот законопроект, с согласия индейца, уполномочивает министра внутренних дел продать шестьдесят акров каждого восьмидесятиакрового участка; двадцать акров, удерживаемых индейцем, должны быть обеспечены правом на воду, которое будет оплачено за счет продажи шестидесяти акров. После оплаты такого права на воду ‘остаток, если таковой имеется, должен быть депонирован в казначействе Соединенных Штатов на счет отдельного индейца и может быть выплачен любому из них, если, по мнению министра внутренних дел, такие выплаты будут способствовать улучшению состояния и прогрессу указанного индейца, но не иначе’. В соответствии с этим законом был запущен проект Wapato по орошению около 120 000 акров земли. Ориентировочная стоимость права на воду для двадцати акров индейца, включая хранилище, составляет 30,00 долларов за акр ”.

У нас нет места для подробного обсуждения попытки ограбления Якимас. Друзья сплотились в их поддержку, в частности, Ассоциация защиты прав индейцев. Макуортер видел, как созревают плоды его тяжелого труда, и теперь кажется, что эти индейцы будут защищены частично, если не полностью.

8 июня 1912 года сами индейцы направили длинную петицию достопочтенному Дж. Х. Стивенсу, председателю Комитета Палаты представителей по делам индейцев. Заключительные абзацы типично индийские:—

“На водоразделе реки Ахтанум в нашей резервации, где у белых людей больше всего земли, министр внутренних дел отдает три четверти воды белым людям. Теперь, когда у краснокожего человека больше всего земли для полива, он отдает почти всю воду белому человеку. Это было сделано, и мы ничего не могли с собой поделать. Мы хотим только того, что правильно. Бог хочет, чтобы белый человек и краснокожий жили в мире. Мы изо всех сил стараемся поступать правильно и подчиняться законам белого человека. Мы хотим, чтобы вы помогли нам.

“Наш друг в Конгрессе представил ‘совместную резолюцию Палаты представителей 250’ Генеральному прокурору, чтобы урегулировать наши права на воду. Это хорошо, но министр внутренних дел поддержит эту резолюцию и попытается принять закон о билле Джонса 6693, чтобы Мелиорации принадлежала вся вода, а нам были предоставлены квартиры. Мы хотим, чтобы вы остановили законопроект Джонса и приняли резолюцию

250. Тогда генеральный прокурор все уладит по справедливости. Если этого не будет сделано, мы подадим иск в суд Соединенных Штатов, чтобы урегулировать наши права на воду. Мы хотим, чтобы белый человек был честным и правильно к нам относился. Наши слова исполнены.

“Наш друг, помоги нам. Мы хотим услышать тебя.
“Твои друзья,
“(Подпись) Ве-ял-луп Ва-я-си-ка (его крестик),
“*Главный судья судов племени Якима*,
-Глава клана Ахтанум.
“(Подпись) Луи Манн,
“*Секретарь-корреспондент Советов [Индии]*”.

Юты Юты и Колорадо никогда не были прогрессивными, хотя некоторые из них действительно работают. Они требуют особого отношения. Правительственный служащий исправил положение среди них в августе 1912 года и написал мне, дав следующий разумный совет:

“Какой смысл рассылать циркуляры о санитарных условиях и производстве молока, когда некоторые из этих индейцев находятся в нищете? Бедным юте в Навахо-Спрингс нужно что-нибудь поесть и одеться, а также несколько одеял, чтобы согреться. Они спят на овечьих шкурах на полу своих типи. Они получают очень скудный паек. Они были вынуждены продать своих пони, костюмы из оленьей кожи, вышивку бисером и одеяла племени навахо, чтобы добыть что-нибудь съестное для себя и своих детей. У них нет наделов, они не занимаются фермерством и не имеют возможности заработать ни доллара.

ИНДЕЙСКИЙ ВЬЮЧНЫЙ ОБОЗ В ГОРАХ

Фотография Э. Р. Форреста, Вашингтон, Пенсильвания.

“Здесь, в этой резервации, я обнаружил, что индейцев обманом лишили их земель и денег. Они продали свои земли под руководством Агента, а затем схема заключалась в том, чтобы как можно скорее вывести свои деньги. Это было сделано через нечестного индийского торговца всеми возможными способами. Были выписаны индийские чеки, о которых индеец ничего не знал, в пользу какого-то индийского торговца лошадьми, повозками и другими вещами, о которых индеец ничего не знал и которые он не получал. Хотя чеки выписываются на его имя и начисляются индийцу, в бухгалтерских книгах трейдера индусу не присваивается кредит. Это всего лишь образец. Один бедный индеец,

живущий в Навахо-Спрингс, продал свой участок в 160 акров за 245 долларов. Это было внесено в бухгалтерские книги в его честь. Затем был выписан чек на лошадь и седло в пользу мистера Трейдера на 165 долларов для оплаты того же самого. Он никогда не покупал same и никогда не имел этой лошади и седла. В бухгалтерских книгах Трейдера этот чек не указан. Затем был выписан еще один чек на сумму 67 долларов на счет этого индейца, о котором он ничего не знает, на покупку седла, уздечки и палатки. Он никогда не покупал и не получал уздечку, седло или палатку и ничего не знает о сделке. Он никогда не ставил отметку большим пальцем для проверки. Таким образом, из тех грошей, которые он получал за свою землю, чуть больше доллара за акр, у него украли 245 долларов, то есть 232 доллара".

Несколько корреспондентов на Северо-Западе высказывают свое мнение о том, что следует сделать, и я представляю выдержки из их писем.

"Правительству, по моему мнению, следует еще больше усилить свою работу по пресечению торговли спиртными напитками среди индийцев. На каждый год следует запрашивать большие ассигнования , и следует нанять хороших, компетентных людей для прекращения дорожного движения. По моему мнению, бесполезно учить индейца взрослеть и спиваться до смерти, и если законы Соединенных Штатов слишком мало соблюдаются в отношении торговли спиртными напитками среди индейцев, то это не потому, что они не нарушаются, а потому, что правительство еще не заручилось достаточной помощью, чтобы проследить за наказанием нарушителей закона ".

Корреспондент, Пендлтон, Орегон

"Я всегда считал, что нераспределенные индейцы, которые имеют большие пастбища в своей резервации, должны напрямую пользоваться своими собственными пастбищами, и постоянно настаивал на том, чтобы были выделены возмещаемые ассигнования на заселение этой резервации. Мне также пришло в голову, что индейцев следует поощрять использованием крупных возмещаемых ассигнований для обеспечения их наделов инструментами и скотом, и я рад, что вышеупомянутые предложения активно продвигаются нынешним комиссаром по делам индейцев в качестве желательных ".

Корреспондент, Хромой Олень, Монтана

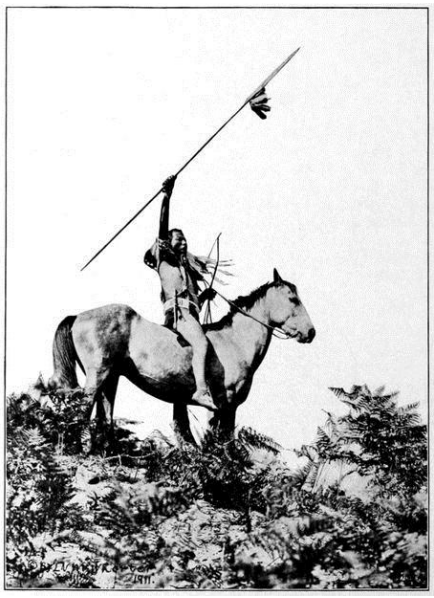
"На мой взгляд, резервация была открыта на семьдесят пять лет раньше срока. За исключением нескольких полукровок, они были абсолютно не готовы к открытию резервации. Говоря по-человечески, они обречены на полное уничтожение. Имея дело с ними, мы забыли, что они были дикарями, и что, поскольку потребовались столетия, чтобы отполировать наших собственных предков, которые были значительно более умными, чем эти краснокожие, потребуется по крайней мере столетие или полтора, чтобы сделать этих людей цивилизованными ".

Корреспондент, Сент-Игнатиус, Монтана

"Когда я взял на себя ответственность, правительство ничего не сделало для них. Я сразу же раздал сельскохозяйственные орудия, проволоку, семена и т.д., Организовал каждую группу и посвятил первые усилия сельскому хозяйству на отдельных участках, но работал все вместе, как сообщество. Таким образом, мы собрали хороший урожай в первый год, в одном случае перейдя от почти голодного состояния к изобильному за короткий промежуток времени в четыре месяца. С тех пор не было выдано ни единого пайка, и, если не считать надзорной работы и преподавания, которые выполняю я и мои сотрудники, все мои индейцы полностью обеспечивают себя. Я безоговорочно и абсолютно против любого распределения пайков и аннуитетов в том виде, в каком оно осуществляется в нашем отделе. Я настаиваю на том, чтобы все мои индейцы заботились о своих стариках и поддерживали их, и прослеживаю, чтобы это было сделано. Мой метод помощи индийцам заключается в том, чтобы работать днем и ночью, внедряя методы и предоставляя возможности, позволяющие им самим добиваться своего спасения.

“У меня была необычная возможность реализовать свои собственные идеи, поскольку я начинал в нетронутом поле. До сих пор я добивался поразительного успеха. Однако у всех индийцев есть странная черта, которая очевидна: у них явно отсутствует чувство благодарности, они воспринимают все, что делается, как нечто само собой разумеющееся и, похоже, не обладают способностью из года в год сопоставлять свое положение и, так сказать, находить баланс, отмечая свой материальный прогресс.

“У меня нет предложений относительно реформ, кроме тех, которые направлены против самого индийца. В этом штате он не подвергается дискриминации, как в других. Здесь у него нет ничего, кроме своего труда, чтобы искушать алчность Белых. В прошлом ему было предоставлено много возможностей для совершенствования через мормонскую церковь, и у него был шанс стать таким же обеспеченным, как и большинство мормонских иммигрантов, которые пришли сюда, в пустыню, почти с голыми руками. Так что вина, если это вина, полностью лежит на нем самом. У него была возможность понаблюдать за белыми бедняками, которые начинали в пустыне в тех же условиях и построили себе дома; в дополнение к этому, как только Мормонская церковь смогла это сделать, власти ‘призвали’ некоторых из ее членов, отправили их в каждую группу не как проповедующих миссионеров, а как фермеров, дали им инструменты и волов и проинструктировали, как ими пользоваться. Это было сделано с каждой группой, находящейся под моей юрисдикцией. Поскольку эти миссионеры были посланы без какой-либо оплаты и были бедны, им нужно было содержать свои семьи, и они постепенно вернулись в поселения, предоставив индейцам самим выполнять свою работу. Индейцы просто забили быков и в значительной степени продолжали вести кочевой образ жизни, просто разбивая палаточные лагеря у водоемов, где их права на воду были защищены церковью, пока я не взял на себя всю ответственность ”.
Корреспондент, Солт-Лейк-Сити, Юта



ВЫЗОВ. ВОИН НЕЗ ПЕРСЕ

Авторские права принадлежат Л. В. Макхортеру, который сфотографировал индейца, и разрешает публикацию.

“Безнравственность наших индейцев, по моему мнению, в значительной степени (вероятно, на семьдесят пять процентов) обусловлена присутствием низкорослых белых. Если бы индейцев оставили в покое на семьдесят пять лет дольше; и если бы им было

позволено продолжать освященный веками обычай наказания за преступления кнутом — сегодня они были бы легко и наверняка на семьдесят пять процентов лучшими людьми, чем они есть. И здесь мы снова забыли, что они были дикарями, абсолютно невосприимчивыми к действительно благородным чувствам, таким как честь, и что требуется время и тщательная тренировка, чтобы поднять их на более высокий уровень. Сегодня они не способны испытывать стыд тюрьмы или исправительного учреждения. Когда они возвращаются из них, к ним относятся как к героям. Двадцать пять лет назад порка, которую торжественно, скромно и умеренно назначали тем, кто был виновен в воровстве, прелюбодеянии, блуде, азартных играх или пьянстве, давала удивительные результаты. Два года назад делегация индейцев Кутеней пришла умолять меня написать от их имени Великому Отцу (Президенту) и попросить его снова разрешить использование кнута. Они сказали: "Передайте Великому Отцу, что наши молодые мужчины и женщины только смеются над наказаниями белых; именно кнут и только кнут удерживал нас в честности, и только то же самое наказание исправит поколение".

“В нынешних обстоятельствах я верю, что правительство принимает близко к сердцу благополучие своих подопечных и защищает их. Есть только один недостаток, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Настоящие подопечные правительства - чистокровные индейцы, и они в большей степени, чем полукровки, имеют право на заботу правительства по многим причинам, которые легко понять; сейчас, по сути, почти все они в этой резервации беспомощны. Они, будучи в добром здравии, неспособны понять свои истинные интересы и работать так, как должны. В вопросах бизнеса они зависят от милости каждого, кто решит их обмануть. Но число тех, кто здоров, очень ограничено. Подавляющее большинство из них стары, искалечены, слепы или иным образом беспомощны. И эти люди, к сожалению, практически остались без помощи. Они нуждаются в пище, одежде, крове, их нужно поддерживать. Как бы то ни было, они практически брошены на милость белых людей. Хотя у них и есть земли, они не могут извлечь из них никакой прибыли. Ежегодно для них выделяются определенные ассигнования, но их недостаточно для обеспечения их пищей, одеждой и кровом. Для этой цели должны быть выделены средства. Они обречены на исчезновение, и по справедливости их последние годы должны быть безбедными. Правительство собирало большие суммы денег с белых поселенцев; почему бы не щедро распорядиться частью этих денег для беспомощных чистокровных индейцев, оставшихся в нужде, вместо того, чтобы тратить их на улучшение орошения резервации, которое никогда не принесет пользы чистокровным индейцам, которые исчезают, но обернется в пользу метисов, которые имеют очень мало прав на землю (некоторые из них вообще никаких) и которые благодаря своему превосходному интеллекту получили самую лучшую часть наделов на момент открытия резервации. Состояние большинства чистокровных плачевно. Если они сдали свои земли в аренду, им требуется целая вечность, чтобы получить свои деньги, поскольку местный агент не имеет полномочий их выплачивать, а Индийское бюро очень медленно их предоставляет. Мне кажется, что следует принять меры в пользу обездоленных индейцев, чтобы они ежемесячно получали немного еды и небольшую сумму денег, чтобы обеспечить себя одеждой, а также обеспечить их приличными домами и топливом, когда они не могут добыть его сами. Никто, кроме тех, кто живет на месте, не имеет ни малейшего представления о лишениях, которым приходится подвергаться этому классу чистокровных не по их вине. Мне кажется, что это зло можно было бы легко исправить. Некоторые люди, кажется, думают, что каждому обездоленному индийцу следует ежемесячно выплачивать денежную сумму в 20 долларов, на которую он мог бы легко обеспечить свои нужды; но, зная их так, как знаю их я, я бы предпочел, чтобы они получали только 10 или даже 5 долларов вместе с пайками, потому что, если они получат больше денег, они потратят все это в первые дни месяца ”.[49]

Корреспондент, Сент-Огастинс, Монтана

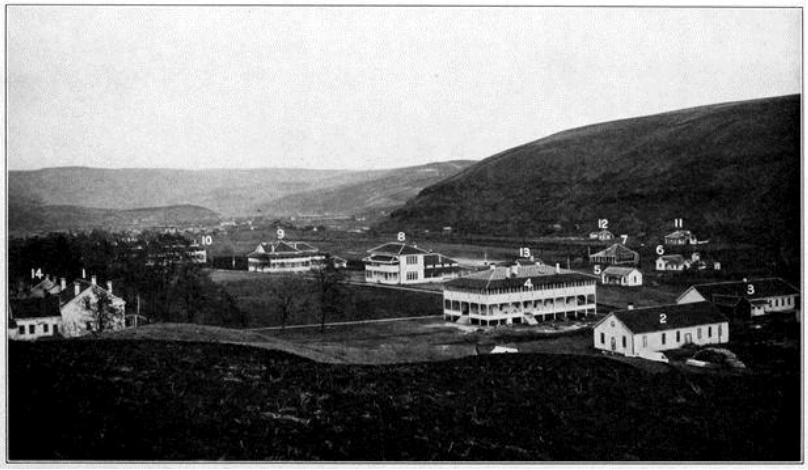
ГЛАВА XXVI. ЗДОРОВЬЕ ИНДЕЙЦЕВ С 1880 По 1912 ГОД

То, что здоровье индийцев в настоящее время находится в плачевном состоянии, не станет отрицать ни один человек, знакомый с делами Индии. Мне непостижимо, почему ассигнования на борьбу с болезнями так скудны, а ассигнования на образование - так щедры. Как говорит мой западный друг, наблюдавший за индийцами более тридцати лет: “Какая польза от образования индийцу, страдающему чахоткой? Индийский ребенок учится читать и писать, заболевает трахомой, его отправляют домой, и он слепнет. Какую пользу приносит образование слепому индийцу?”

Доктор Алес Хрдлика из Смитсоновского института недавно провел исследование состояния здоровья индийцев. Его отчет носит статистический характер и будет опубликован в Бюллетене 42 Смитсоновского института за 1909 год.

После этого Служба общественного здравоохранения и морских госпиталей провела в 1912-13 годах тщательное расследование состояния здоровья индейцев и опубликовала еще один статистический отчет “Заразные заболевания среди индейцев”, Документ № 1038, 62-й Конгресс, 3-я сессия. Расследования были проведены в двадцати пяти штатах компетентным корпусом медицинских наблюдателей. Во Флориде трахомы обнаружено не было. Среди индейцев Нью-Йорка было, но .2 из одного процента; Висконсин - 6,86 процента. В других штатах этот показатель быстро растет, достигнув 15,5% в Миннесоте; 22,38% в Нью-Мексико; 24,9% в Аризоне; 68,72% в Оклахоме.

Что касается туберкулеза, то среди индейцев Нью-Йорка было зарегистрировано 1,27% случаев. Но расследование, изложенное в отчете общественного здравоохранения, касалось в основном трахомы, и на исследования туберкулеза были наложены ограничения.



ШКОЛА-САНАТОРИЙ, ФОРТ ЛАПУЭЙ, АЙДАХО

№ 1. Дом суперинтенданта, сотрудники, столовая и официальная комната для гостей. №

2. Продуктовый магазин. № 3. Прачечная и столярная мастерская. № 4. Общежитие для сотрудников (на момент съемки не завершено). № 5. Резиденция врача, агентство Nez Perce. № 6. Резиденция инженера. № 7. Агентство Nez Perce. № 8. Здание школы и часовня. № 9. Корпус для девочек и столовая. № 10. Корпус для мальчиков. № 11 и 12. Здания, принадлежащие школьному округу № 57. Округ Нез-Персе. № 13. Верхушка дымохода, едва видимая, офис санатория. Помещения для сотрудников № 14, агентство "Нез Персе".

Хотя Комиссар по делам индейцев утверждает, что 25 000 индийцев страдают туберкулезом, это число, вероятно, значительно превышает эту цифру. Только в Миннесоте в 1909 году я обнаружил, что подавляющее большинство индейцев страдает туберкулезом, трахомой или какой-либо формой золотушного заболевания. Нет необходимости вдаваться в подробности этого вопроса. То, что болезнь среди этих бедных людей свирепствует, непростительно. Это душераздирающе. Это пятно на нашем гербе, и его давно следовало убрать. Является ли задержка с принятием профилактических мер до тех пор, пока трахома и туберкулез не получили широкого распространения, следствием невежества, некомпетентности или беспечности, это не входит в мои задачи. Я с большим уважением отношусь к персоналу медицинского подразделения Службы. Это не их вина, а исключительно из-за скудных ассигнований и отсутствия надлежащих отчетов от инспекционного корпуса. Я просто хочу осветить эту неприятную тему общим изложением фактов о том, что это невыносимое состояние, и все мы проявили преступную халатность. Мы ввели туберкулез, трахому, оспу, корь, дифтерию и большинство других заболеваний. Если какой-либо мужчина или женщина сомневается в этом утверждении, пусть он или она прочтут рассказы путешественников среди индейцев два столетия назад и сравнят тогдашнее состояние с сегодняшним. Нет никакого земного оправдания тому, почему вместо трех или четырех в каждой резервации не должно быть пятнадцати или двадцати врачей. Нет никаких причин, по которым наше богатое, могущественное правительство не выделяет два-три миллиона долларов в год на то, чтобы положить конец страданиям, которые мы сами навлекли.

Известные люди привлекали внимание к распространению болезней в последние годы. Комиссар Леупп первым заметил, что состояние здоровья было плохим, и увеличил свой медицинский корпус. Но его преемник, достопочтенный Р. Г. Валентайн, сделал кампанию по охране здоровья главным делом своей администрации. Он обратился к Конгрессу с просьбой увеличить ассигнования. Следует отдать ему должное за его гуманные усилия, которые продолжает нынешний глава Службы мистер Селлс.

До того, как правительство осознало необходимость охраны здоровья, один джентльмен из Калифорнии был пионером в борьбе с болезнями. Он дожил до того, чтобы увидеть плоды своего посева, но в течение многих лет его голос был голосом вопиющего в пустыне, и мало кто думал о покаянии. Я имею в виду Чарльза Ф. Ламмиса, эсквайра, специалиста по индейцам пуэбло и Калифорнии. Мистер Ламмис написал мне длинное письмо, в котором он описывает трудности, с которыми ему приходилось сталкиваться, и как его резко осуждали за то, что он выступал против схемы забирать детей, привыкших к жизни на открытом воздухе, отправлять их на Восток, запихивать в школы по контракту — таким образом, делая из сильных, здоровых мальчиков и девочек чахоточных. Луммис боролся — не за образование, а за эту пагубную и порочную политику. Некоторые из его опытов были интересными. Он говорит о прежних школьных условиях, и я так понимаю, что его строгость не распространяется на последние два или три года.

“Очевидно, что возвращение детей из сурового климата Нью-Мексико и Юго-Запада в целом к восточным зимам и в залы с паровым отоплением может иметь только один эффект. Это не теория. Я наблюдал за практической работой более четверти века; и я

искренне убежден, что Карлайл и подобные школы вдали от дома выпустили больше чахоточных и больше сыновей и дочерей, навсегда отчужденных от своих родителей и родственников, чем они произвели ученых или других людей, серьезно полезных в любой сфере жизни.

“Я точно знаю, что тридцать лет назад потребление алкоголя было почти неизвестно в большинстве пуэбло в Нью-Мексико. Я точно знаю, что первое чахоточное пуэбло, которое я когда-либо видел, было из Карлайла; и что большинство чахоточных индейцев, которых я знал за тридцать лет моего знакомства с Нью-Мексико, вернулись зараженными из этих школ Восточного правительства ”.

“На собрании Национальной ассоциации образования в этом городе в июле 1899 года у меня произошло серьезное столкновение с выдающимся индийским педагогом. Совместно с НЭА проводился съезд индейцев, я был занят; но, просмотрев ежедневные отчеты, в конце концов пришел в такое негодование от бесчеловечного и глупого разбирательства, что в последний день я пошел на Съезд и взял слово почти силой, прослушав большую часть дневного выступления.

“С этим человеком были два очень обаятельных и хорошо вышколенных индейца — молодой мужчина и молодая женщина, которые были вызваны им, чтобы ответить на некоторые мои критические замечания относительно методов Карлайла. И они выступили в красноречивую и лояльную защиту. Аудитория (будучи такой же ненаблюдательной, как и американская аудитория в целом) была очень удивлена, когда в своем ответе я обратил внимание на тот факт, что два образцовых студента, которых привел с собой мистер Педагог, оба были чахоточными, и я прямо спросил его, были ли они чахоточными, когда поступили в Карлайл.

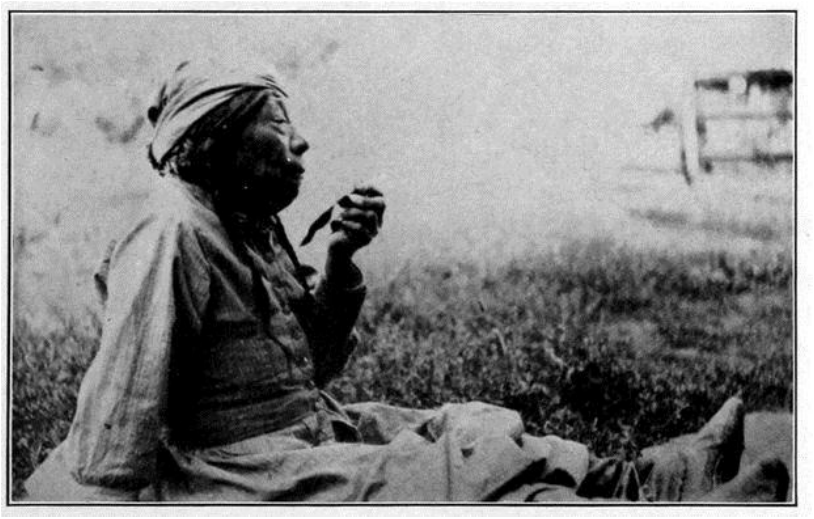
— Конечно, я не получил ответа, и мне повезло, что я выбрался из зала живым.

Лос-Анджелес, 14 сентября 1914 года.

Доктор Алес Хрдлика в 1908 году, действуя от имени Управления по делам индейцев и Смитсоновского института, исследовал состояние здоровья в связи с туберкулезом среди пяти отобранных племен Соединенных Штатов. На странице 7 отчета доктор Хрдлика заявляет:—

“Расследования, на которых основан этот отчет, проводились в пяти племенах, которые, согласно вышеупомянутым данным, наиболее поражены туберкулезом, и в одной из крупных школ, не относящихся к резервациям. Племена, о которых идет речь, - это меномини на северо-востоке Висконсина; оглала сиу в Южной Дакоте; квинаилт на побережье моря и вдоль одноименной реки на северо-западе Вашингтона; хупа на северо-западе Калифорнии; и мохаве на реке Колорадо между Нидлс, Калифорния, и Юмой, Аризона. Эти племена были выбраны не только из-за распространенности среди них туберкулеза, но и потому, что они живут в сильно отличающихся условиях климата, окружающей среды, цивилизации и контактов с белыми. Посещенная школа находится в Финиксе, штат Аризона. Исследование проводилось в течение двух месяцев середины лета, когда люди во всем мире наиболее свободны от различных заболеваний бронхов и легких, которые могут затруднить постановку диагноза.

“Из-за нехватки времени и обширности материала, который необходимо было охватить, исследование пришлось ограничить тем, что было наиболее важным для получения достоверных статистических данных. В небольших племенах, таких как хупа и мохаве, были посещены почти все жилища и изучены все члены племени, жившие неподалеку. В более крупных племенах, таких как меномини и оглала, экзамены были ограничены сотней семей. Среди оглала в эти сто семей входили только чистокровные, которые в этом племени болеют туберкулезом, чем полукровки.



ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА, ПОЧТИ ОСЛЕПШАЯ ОТ ТРАХОМЫ

“Фактическая работа заключалась в последовательном посещении жилых помещений и личном обследовании каждого члена каждой семьи, здорового или нездорового. Во многих семьях отсутствующих членов семьи сами индейцы привозили за много миль для обследования. Это обследование охватывало легкие, сердце, шейные железы и скелет и дополнялось расспросами. * * *

“Расследование повсеместно продвигалось самими индейцами, которые приветствовали расследование болезни, которая их уничтожает, серьезность которой они хорошо понимают, но против которой они чувствуют себя совершенно беспомощными”. * * *

Он обнаружил, что оглала-сиу из резервации Пайн-Ридж численностью 6663 человека очень восприимчивы к туберкулезу; число людей на тысячу, пораженных туберкулезом легких, составляет 30,8, костей и суставов - 6,8, желез - 57,7. Наибольшее число лиц, страдающих этим заболеванием, было обнаружено среди индейцев хупа в Калифорнии, где число особей на тысячу человек возросло до 60,4, страдающих туберкулезом легких.

“Что касается цивилизации, то оглала находятся в переходном периоде, который обычно означает частичное вырождение. Они живут в небольших или довольно крупных бревенчатых домах из одной комнаты, в каждом из которых есть одно или два маленьких окна, которые никогда не открываются. В домах земляные полы и крыши из дерна. Летом почти каждая семья сооружает из жердей и сучьев или из молодых сосен более или менее открытое укрытие, в котором, пока тепло, они проводят большую часть своего времени. Обычно у каждой семьи есть также легкая, легко переносимая палатка, которая представляет собой древнее типи. Эти палатки устанавливаются рядом с домом и используются пожилыми людьми, каким-либо родственником или гостем семьи или служат для ночлега. Когда семья покидает дом, такая палатка укладывается вместе с постельными принадлежностями, кухонной утварью и т.д. В фургон и ставится всякий раз, когда делается остановка на ночь. Действительно, иногда рядом с агентством или около дома, где проводится какой-то особый праздник, будет находиться одна или несколько деревень с такими палатками. Летом в этих палатках днем невыносимо жарко, хотя при поднятии бортиков в них становится прохладно. Поскольку они сшиты из очень легкой ткани, ночью в них холодно, и они плохо защищают от сильного дождя или града, что автор испытал на себе лично. * * *

Что касается одежды, то оглала сейчас одеваются во многом как белые, хотя большинство по-прежнему предпочитают носить мокасины. Женщины ходят в леггинсах

и всегда прикрываются одеялом или шалью. Тенденция носить слишком много одежды, даже в самый жаркий день, снова была замечена и очень распространена. Отчасти это происходит из-за невежества, а отчасти из-за тщеславия. Одежда обычно далека от чистоты. Автор узнал о нескольких случаях, когда одежда больных туберкулезом передавалась или продавалась другим лицам.

“В рационе сиу в основном мясоеды, основным видом употребляемого мяса является говядина. Они готовят его в свежем виде или нарезают соломкой и сушат на веревках, натянутых снаружи их жилищ. Другие распространенные продукты питания - пшеничный хлеб плохой выпечки и большое количество кофе. Когда у них есть деньги, они покупают крекеры и консервы. Они едят очень нерегулярно, как по времени, так и по количеству. Во время застолий и в присутствии гостей они нередко используют одну и ту же деревянную ложку или другую посуду, одну за другой, и едят из одного и того же блюда, кости и другие остатки которого свободно разбросаны по полу.

“Во многих жилищах было видно, что жителям не хватает как количества, так и качества пищи из-за их бедности. * * * Были отмечены многочисленные случаи, когда весь обед состоял из нескольких крекеров и черного кофе. В нескольких случаях в пищу употреблялся крупный рогатый скот, павший от болезней, как мясо, так и внутренности. По словам местного врача доктора Уокера, оглала едят не только крупный рогатый скот, но даже лошадей и собак, которые умирают от болезней. Люди не истощены; на самом деле, многие выглядят хорошо упитанными. И все же нет сомнений в том, что многие не получают, за исключением редких случаев, всего необходимого питания. Это, несомненно, приводит к лености и болезням. Это также сильно способствовало бы распространению алкоголизма, но, к счастью, в резервации или поблизости от нее очень мало шансов раздобыть спиртное.

У немногих мужчин оглала есть какое-либо постоянное занятие. Они очень мало занимаются сельским хозяйством. Летом они скошли немного сена в долинах, за что получают справедливые цены. Крупный рогатый скот и лошади распределяются правительством между разными семьями, и животноводство поощряется с некоторым успехом. * * *

“Люди этого племени довольно проницательны, сговорчивы и рады, когда их наставляют, хотя данные наставления не всегда дают практические результаты. Их наиболее поразительными особенностями являются вышеупомянутая склонность к полукочевой жизни и нежелание постоянно заниматься физическим трудом. Они очень невежественны во всех вопросах, касающихся гигиены. Одним из самых предосудительных обычаев среди них является так называемое ‘протягивание трубки’. Всякий раз, когда в доме собирается много мужчин, из уст в уста передается зажженная трубка, мундштук которой никогда не чистят. Поскольку в такой группе часто присутствует индивид на ранних стадиях употребления, эту привычку следует рассматривать как обеспечивающую прямой способ заражения болезнью”.[60]

Это описание оглала-сиу, сделанное доктором Хрдликой, который является одним из наших самых опытных и компетентных ученых, вполне может быть применено к другим группам и племенам индейцев переходного периода. Как было предложено в другом месте, это подчеркивает немедленную необходимость увеличения ассигнований, найма многочисленных врачей и санитарных чиновников, если мы хотим спасти чистокровных индейцев.

БОЛЬНОЙ ТУБЕРКУЛЕЗОМ. ПОСТЕЛЬНОЕ БЕЛЬЕ, ЗАСИЖЕННОЕ МУХАМИ

Доктор Джозеф А. Мерфи является медицинским руководителем Индийской службы, и более компетентного человека трудно найти. Я получил ряд отчетов, освещающих его деятельность за последние два года. В том, что индейцы страдают, нет вины доктора Мерфи или его помощников. Недавно он основал больницы и увеличил медицинский корпус. Если нынешнее соотношение увеличения числа врачей и зданий сохранится, это приведет к значительному облегчению ситуации.

Какой бы мрачной ни была наша картина, в последнее время она стала ярче. За последние два года условия значительно улучшились. Имеются более адекватные ассигнования. Но это осознание наших обязанностей в конце дня не освобождает нас от прошлой ответственности. Нам неоднократно говорили — нет, предупреждали о последствиях, но мы продолжали нашу “ту же старую историю, тем же старым способом”, пока белые люди, живущие в индейских общинах, не пожаловались. Теперь, когда индейцы жалуются, мы не обращаем внимания, но когда представители белого народа кричат: “Угроза общественному здравоохранению”, мы прислушиваемся и быстро отправляем помощь, чтобы развеять опасения добрых и состоятельных граждан. Призыв Македонии прозвучал не напрасно.

Теперь у нас есть здания больниц, и они могут принимать треть больных. Мы также следим за соблюдением более строгих санитарных законов. Таким образом, мы можем надеяться на спасение некоторых из тех, кто страдает от “болезни кашля”, а что касается другого бедствия, то оно настолько заразно, что были приняты героические меры, и свет не навсегда погаснет в глазах индийских детей.

Я представляю два полевых отчета, присланных компетентными наблюдателями, которые много путешествовали по Висконсину и Оклахоме и оба долгое время проживали там среди индейцев.

“Когда я приехал в страну озера Верхнее в 1878 году, я обнаружил индейцев резерваций Лак-Курт-Орей и Лак-дю-Фламбо, живущих почти исключительно в берестяных вигвамах, а также в заповеднике Бад-Ривер, недалеко от Эшленда, Висконсин. В Курт-Орей я насчитал около шести бревенчатых домов, в основном

населенных французскими полукровками. В заповеднике Бад-Ривер (ныне Одана), возможно, примерно столько же; в Лак-дю-Фламбо также около шести бревенчатых домов. Но как только индейцы получили свои деньги за сосну и земельные наделы, они немедленно начали строить дома, многие из которых были большими и удобными. Другие были сделаны из тесаных бревен, довольно маленьких и низких, и из-за этого очень вредны для здоровья, так как там было очень мало вентиляции, и зимой они жались друг к другу, большинство из них спали на полу, завернувшись в одеяло или плохое постельное белье. Печь была очень горячей до тех пор, пока огонь не погас, когда, конечно, ближе к утру они дрожали от холода. Приготовление пищи, курение, проживание в такой маленькой комнате, естественно, вызвало бы простуду и чахотку. Это можно по праву назвать *болезнью индейцев*, поскольку это самая распространенная болезнь, от которой они умирают; обычно они умирают от чахотки, вызванной их полным пренебрежением законами здоровья. Производство сахара ранней весной, когда они обычно собирали в лесу кленовый сок, ходьба по мокрому снегу и холодной воде в мягких мокасинах из оленьей кожи, которые были ненамного лучше обычных чулок; затем целый день ходили с мокрыми ногами — это, без сомнения, заложило для многих семена будущего потребления. Кроме того, собирать клюкву на болотах, часами переходя вброд воду, тоже было крайне вредно для здоровья. Их приготовление также было очень плохим. Хлеб, чай и свинина - их основная пища, хлеб плохой выпечки, твердый и отяжелевший. Естественный дом индейца - лес, как у оленя; естественный дом белого человека - поляна, открытая местность. Цивилизация наступает на индейца слишком быстро — она изнеживает и ослабляет его. Индийская женщина от природы трудолюбива, индийский мужчина ленив; примерно так можно это сформулировать.

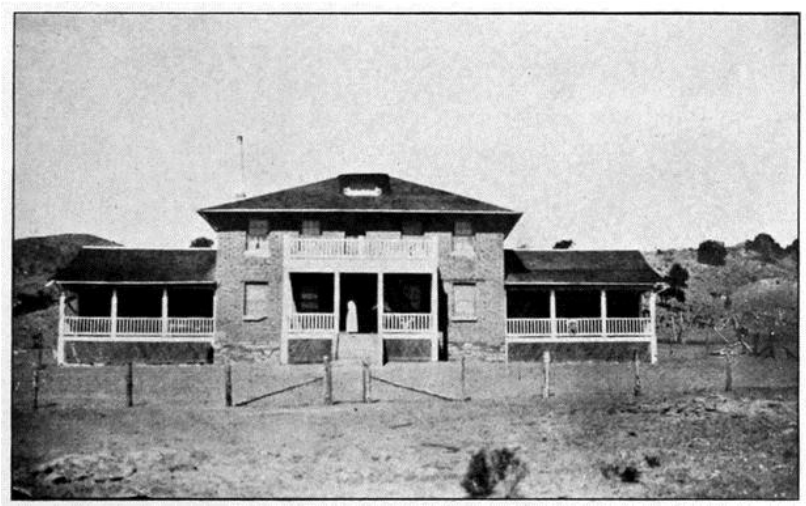
“Францисканцы в Калифорнии решили индейскую проблему наилучшим и наиболее практичным способом: они сначала сделали христиан, а затем цивилизовали людей”. Корреспондент, Бейфилд, Висконсин.

“Окруженные ужасными условиями, неудивительно, что среди этих индейцев высока заболеваемость туберкулезом, трахомой и другими заболеваниями. Хотя туберкулез вряд ли можно считать столь же распространенным заболеванием здесь, как среди некоторых других племен резервации, тем не менее он встречается в угрожающих масштабах. По-видимому, в одних населенных пунктах она более распространена, чем в других, а в некоторых районах, по-видимому, растет. Домашние условия многих из этих индейцев таковы, что, если в семье происходит случай туберкулеза или другого инфекционного заболевания, велика вероятность того, что со временем болезнь распространится на всю семью.

“Во время моей поездки среди чистокровных племен чероки я посетил, вероятно, сорок семей, многие из которых либо больны, либо нет, одним или несколькими случаями туберкулеза. В окрестностях Барбера, в двадцати милях от Талекуа, произошло три смерти от туберкулеза в течение трех недель после моего визита. Я видел два случая, один с младенцем на руках, а другой с женщиной, главой семьи. Последний случай был особенно трогательным и заслуживает особого упоминания. Больная женщина, умирающая от туберкулеза, была найдена в единственной комнате дома, которая, хотя и была маленькой, плохо проветриваемой и плохо освещенной, была занята еще девятью людьми, включая шестерых маленьких детей. Будучи в полном неведении об опасной и заразной природе заболевания, это состояние продолжалось до смерти пациента, которая наступила две недели спустя. Посетила еще одна семья, у которой за последние несколько лет трое членов умерли от туберкулеза.

“Принимая во внимание жилищные условия, с которыми мы сталкиваемся здесь, кажется удивительным, что туберкулез не распространяется среди людей еще быстрее, чем это происходит. Однако это может быть частично объяснено тем фактом, что иногда

они сильно разбросаны, а дома во многих случаях находятся на расстоянии нескольких миль друг от друга.



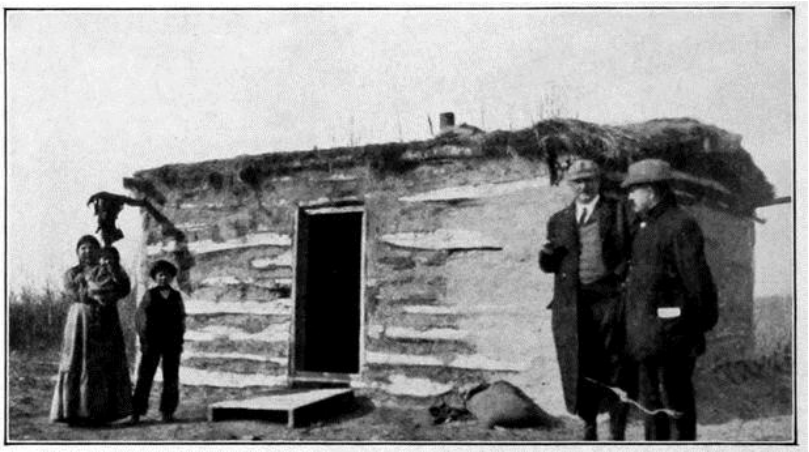
БОЛЬНИЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ ИНДЕЙЦЕВ В ИНДИАН-УЭЛЛСЕ, АРИЗОНА

“В другой семье недалеко от маленькой деревушки Эуха видели, как девочка четырнадцати-пятнадцати лет вытирала свои трахоматозные глаза концом платка, который носила на голове ее мать. Мать держала на руках маленького ребенка, и казалось бы, что неспособность заразить глаза ребенка зараженной шалью была бы не чем иным, как чудом.

“Цивилизующее влияние, которое окружает этих людей, далеко не благоприятно. Класс людей, которых часто можно встретить в качестве соседей, - это непостоянный, нежелательный класс. Эти белые живут в антисанитарных, скудных условиях. Именно из-за этого класса граждан употребление кокаина в последние годы приняло угрожающие масштабы. Эта привычка стала довольно распространенной среди чистокровных в некоторых секциях, и я слышал о нескольких смертях, которые были приписаны непосредственно этой причине.

“Употребление алкогольных напитков, без сомнения, наносит серьезный ущерб индейцам чокто, особенно в тех районах, которые расположены недалеко от границы с Арканзасом. Среди индейцев было совершено много преступлений, которые можно напрямую отнести к употреблению спиртных напитков, поставляемых им недобросовестными бутлегерами из-за границы.

“Трахома, по-видимому, еще более распространена среди криков и семинолов, чем среди индейцев южнее, и наблюдается множество случаев. Трахома, без сомнения, представляет собой реальную угрозу полезности и благополучию многих из этих людей, и ей следует противостоять энергичной кампанией по борьбе с ней.



ИНДИАН-ХИЖИНА, СЕВЕРНАЯ ДАКОТА

У шестерых из семи заключенных была трахома.

“Местный знахарь, по-видимому, играет более важную роль среди криков и семинолов, чем среди других индейцев Пяти цивилизованных племен. Чистокровные индейцы редко обращаются за лечением к местному белому врачу, но почти полностью зависят от своих собственных знахарей и использования патентованных средств, приобретаемых в местных сельских магазинах. В ряде посещенных домов было замечено несколько бутылок патентованного потребительского “лекарства”.

“После тщательного изучения условий, существующих среди чистокровных индейцев Пяти цивилизованных племен, представляется чрезвычайно важным, чтобы существовала хорошо организованная система оказания медицинской помощи. Туберкулез и трахома, два наиболее важных заболевания, с которыми приходится бороться среди индийцев, как правило, преобладают среди этих людей в угрожающей степени, и число обоих, по-видимому, неуклонно растет. Бесспорно, верно, что многие из этих индейцев заболевают и умирают без какой-либо медицинской помощи. Многие из них слишком бедны, чтобы нанимать белых врачей, в результате чего врача либо вообще не вызывают, либо вызывают только тогда, когда уже слишком поздно, чтобы чем-либо помочь.

“Нельзя придавать слишком большого значения потребности этих индийцев в больничных учреждениях. В настоящее время нет места, куда можно поместить нуждающихся больных, за исключением местных городских больниц. Это неизбежно влечет за собой значительные расходы для человека, и во многих случаях существует предубеждение против того, чтобы уезжать из своего дома в незнакомую больницу. Несколько санаториев на протяжении Всей Службы обычно уже заполнены сверх своей вместимости, и редко удается добиться их приема в эти учреждения.

“Принимая во внимание крайне антисанитарные условия, существующие во многих домах чистокровных во всех Пяти Цивилизованных племенах, казалось бы, что полевые надзирательницы найдут здесь широкое поле для применения. Люди, с которыми она вступает в контакт, легки в обращении и сговорчивы. Они также легко поддаются обучению и, без сомнения, были бы рады помощи, которую могла бы оказать полевая медсестра ”.

Корреспондент, Маскоги, Оклахома.

Пять цивилизованных племен. Отчеты уполномоченных по делам индейцев, 1893-1905гг.

Состояние здоровья индейцев.—*Эдгар Б. Меритт.* Красный человек. Май, 1914. С. 347.

От туберкулеза спасают индейцев.—*Фрэнк Х. Райт*. Двадцать пятый Ежегодный отчет конференции на озере Мохонк за 1907 год. Стр. 38.

Санитарные дома для индейцев.—*Эдгар Б. Меритт*. Красный человек. Июнь 1912 г., Стр. 439.

Школы-санатории: Форт Лапвай, Ист Фарм, Лакуна (Туберкулезный санаторий), Толедо. Из статей с. 356, 362, 368, 385 "Красный человек". Май 1914г.

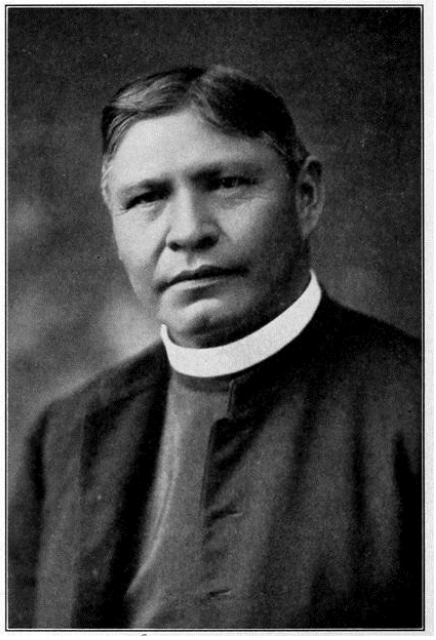
Индийская медицинская служба, организующая.—*Дж. А. Мерфи*. Двадцать седьмой ежегодный отчет конференции на озере Мохонк, 1909. С. 23.

“Белая чума” краснокожих. —*Джордж П. Донеху, д.Д*. Краснокожий. Сентябрь 1912 г., Стр. 3.

Проблема трахомы. —*У. Х. Харрисон, Доктор медицины,* Краснокожий. Май, 1914. С. 377.

Проблема туберкулеза, важные этапы.—*Доктор Ф. Шумейкер*. Красный человек. Май, 1914. С. 351.

Индийский туберкулезный санаторий и резервация индейцев Якима.—*Отчет Конгресса*, 63-й Конгресс. 20 декабря 1913 года.



ПРЕПОДОБНЫЙ ШЕРМАН КУЛИДЖ; АРАПАХСКИЙ

миссионер в Форт-Вашаки, Вайоминг.

ГЛАВА XXVII. РЕЛИГИЯ ИНДЕЙЦА; ЕГО ХАРАКТЕР; ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

С 1850 года вера индейцев в загробную жизнь претерпела весьма заметные изменения. Среди большинства наших племен чрезвычайно трудно найти людей, которые могли бы дать нам сколько-нибудь ясное представление о религиозных верованиях индейцев. Навахо сохранили большую часть своей первоначальной религии по той причине, что эти индейцы были далеки от контактов с белыми. Как уже говорилось в этой книге, большая часть из 28 000 навахо не говорят по-английски и продолжают придерживаться веры своих отцов. Существуют также разрозненные племена или группы других индейцев, которые в большей или меньшей степени придерживаются своей религиозной веры, доверяют своим шаманам и обращаются к служителям и врачам белых людей только по принуждению. Но хотя это правда, подавляющее большинство наших индийцев сегодня приняли Бога нашей Библии и признают его противоположность - злого духа. Если кто-то возьмет на себя труд прочитать ряд отчетов компетентных этнологов, которые в последнее время изучали религиозную деятельность различных племен, он будет поражен представленными сложностями. На самом деле, эти способные и компетентные работники и наблюдатели никоим образом не осуждают утверждение о том, что чрезвычайно трудно (если не невозможно) охватить религиозные убеждения индийца одним общим абзацем или заявлением. Верования разных племен различаются, и нам придется вернуться далеко в прошлое, к 1850 году, чтобы найти примитивную американскую религию, практикуемую во всей ее чистоте. Сейчас мы не можем утверждать, что религиозная жизнь всех племен одинакова; что божества и духи похожи.

В целом по Соединенным Штатам распространена традиция о Громовой птице, которая олицетворяет сверхъестественное. В пустынных районах вода ценнее почвы или любых других предметов первой необходимости. Поэтому вполне естественно, что Мать-Земля и Дух Воды очень широко представлены в религии этого региона. Некоторые из старших племен сиу, даже в недавние времена, верили в духов или привидения, и любой мужчина или женщина племени сиу, услышав зов призраков ночью, готовился присоединиться к своим предкам в мире духов. Майор Маклафлин приводит один или два примера в своей книге[51], когда индейцы действительно сдавались, ложились в свои постели и умирали, твердо веря, что их призывали призраки.

Доктор Истман в своей замечательной книге “Душа индейца” дает прекрасное и поразительное определение этой неопределенной вещи - веры в сверхъестественное.

Весь предмет религии индейских племен включает мифологию, шаманизм, тотемизм и табу. Различия между различными языковыми группами в том, что касается веры в сверхъестественное, религиозные обряды и заклинания, настолько велики, что необходимо тщательно изучать их, если вы хотите получить какое-либо четкое представление о древней индийской религии. На самом деле, этот предмет настолько полон неопределенностей, что мы вполне можем опустить его рассмотрение в этом томе. Чисто индийской религии — вообще говоря — в переходный период сегодня не существует.

Мы можем предоставить научным работникам разбираться в противоречивых верованиях современных индийцев. Труды миссионеров, как католических, так и протестантских, внедрили в умы индийцев учение наших Священных Писаний. Миссионерские труды, продолжавшиеся более двух столетий (и трех столетий в некоторых частях страны), возымели свое действие, и, как я уже говорил выше, индийцы сегодня верят так же, как и мы сами. Как я указывал, ссылаясь на превосходное исследование мисс Денсмор о музыке оджибва (*страница 20*), все исследователи неизменно ищут индейцев старшего поколения и извлекают из них те фрагменты, которые остались от прежней веры индейцев. Мы никогда не слышали, чтобы этнологи беседовали с образованными индейцами и записывали их мнения.

Среди навахо табу выражено сильнее, чем, возможно, среди других племен. Тотемизм и фратрия, несомненно, берут свое начало в определенных религиозных верованиях. Но сегодня они не наблюдаются в сколько-нибудь заметной степени за пределами навахо и упомянутых разрозненных групп. При изучении индейцев переходного периода мы должны учитывать не исключения, а то, что преобладает. Это и было моей целью. Сохраняются многие менее важные обычаи и табу (граничащие с религиозной стороной натуры индейцев). В качестве иллюстрации табу на тещу все еще действует во многих местах. Кроме того, определенные обряды совершаются при наступлении смерти. Это явно пережитки более примитивных верований.

В общем обзоре религии индейцев следует признать, что, хотя наши миссионеры и учителя обратили в свою веру тысячи индейцев, и сегодня они являются верными членами церквей и миссий, сомнительно, что основная масса из наших 330 000 краснокожих братьев духовно улучшилась благодаря контакту с белыми людьми. В этой книге я привел достаточное количество конкретных примеров, доказывающих, что, встречаясь с одним миссионером, священником или учителем, они вступают в контакт с дюжиной белых людей, духовно и нравственно стоящих намного ниже американских стандартов.

Наряду с религией индейца, он обладал высоким чувством чести, или ответственности, и порядочности. Судья Томас, долгое время проживавший в Оклахоме, сообщил мне о случаях, когда индейцам, приговоренным к смертной казни, власти разрешали посещать отдаленные деревни на несколько дней. Зарегистрировано несколько таких случаев. Индейцы неизменно возвращались и были казнены в соответствии с законом. Это произошло много лет назад. Если бы какой-либо современный индеец или белый человек, приговоренный к смертной казни, был освобожден властями, сомнительно, чтобы он считал себя обязанным сдержать свое слово.

Из того, что индеец был жесток со своими врагами, не обязательно следует, что он был плохим. Среди каждого отряда были плохие и необузданные молодые люди, которых невозможно было обуздать. Это было признано в показаниях Красного Облака, Пятнистого Хвоста и многих других выдающихся индейцев. Красное Облако, с точки зрения индейцев, считал, что убивать своих врагов не более жестоко, чем заставлять людей работать как рабов. Он слышал, что мы заставляли женщин и детей трудиться от рассвета до темноты. Это, а также долгие часы работы на мельницах и чернорабочих он считал жестокостью. Он указал на это в разговоре со мной много лет назад. Один из видных юго-западных индейцев, когда полковник Додж спросил его: “Почему вы, индейцы, такие жестокие?” - привел множество вещей, часто встречающихся среди белых людей, которые они считали совершенно нормальными, но которых индейцы не потерпели бы. Все зависит от точки зрения человека. Осуждая индейцев за жестокость, мы должны помнить, что ветхозаветные патриархи во имя религии в нескольких своих войнах уничтожили больше невинных людей, чем индейцы во всех своих войнах.

Я не согласен с широко распространенным мнением, что благодаря нашему общему образованию индийцев мы повысили их моральный и религиозный тонус. Мы сделали лучше несколько тысяч человек, но большее число индийцев, наблюдая по обращению с ними, что мы не практикуем то, что проповедуем, в меньшей степени осознают свою ответственность и проявляют меньше честности, чем раньше. Письмо, адресованное среднему индийскому торговцу, который ведет дела с индийцами более двадцати лет, принесет ответ о том, что их деловые обязательства выполнялись более добросовестно в прошлом, чем в настоящее время.

Что касается миссионерской деятельности среди индийцев за последние шестьдесят лет, я обнаружил, что существует более пятидесяти протестантских деноминаций, которые поддерживают миссионерские станции в различных частях Индии. К ним относятся все деноминации, но наиболее известными являются пресвитериане, баптисты, друзья, конгрегационалисты, методисты, приверженцы епископальной церкви, моравцы, лютеране. Кроме того, существуют Домашние миссионерские ассоциации (межконфессиональные) и Национальная индийская ассоциация. Представить подробности их работы практически невозможно. Национальная индийская ассоциация является одной из сильнейших из этих организаций и была организована тридцать пять лет назад. У него пятьдесят два отделения, разбросанных по всему Западу, и некоторое представление о его хорошей работе можно получить по представленной иллюстрации больницы доброго самаритянина в Индиан-Уэллсе, штат Аризона. (*страница 275*).

Образовательная и гуманитарная работа Ассоциации заключалась в оказании помощи в исправлении политических ошибок; наборе индийских детей в школы; стимулировании и подготовке способных индийцев к мудрому руководству среди своего народа; предоставлении денег индийцам, чтобы они могли строить дома или вести бизнес. Ассоциация провела большую и влиятельную просветительскую работу и через свой Отдел жилищного строительства и кредитования позволила индийцам строить дома, которые стали цивилизующими центрами семейной жизни. Он также предоставлял индийцам ссуды на покупку орудий труда или инвентаря, необходимого для начала какой-либо полезной и высокооплачиваемой отрасли. С помощью таких методов Ассоциация стремится дать индийцу возможность самому зарабатывать себе на жизнь и стать самостоятельным. Он содержал библиотеку, службу трезвости, больницу и другие отделения; обучал индийских молодых женщин профессии медсестер и помогал индийским молодым мужчинам и женщинам пройти подготовку в качестве врачей и учителей, некоторые из которых уже давно работают, помогая своему собственному народу. Кембриджское отделение этой организации (штат Массачусетс) особенно активно и внесло щедрый вклад. Работа миссий, поддерживаемых конгрегационалистами, епископалами, баптистами, методистами и т.д., охватывает общее религиозное образование и благотворительную деятельность среди индийцев.

Преподобный Томас К. Моффетт, председатель комитета по работе с индейцами "совета внутренних миссий”, только что опубликовал интересную книгу под названием “Американский индеец на новом пути”. В нем представлен превосходный обзор миссионерской деятельности среди индейцев, включающий большую часть статистических данных. Обзор обширный и охватывает все Соединенные Штаты.

Бюро католических миссий в Вашингтоне отвечает за многие миссии, поддерживаемые католиками. Я посетил ряд из них в различных частях Запада, наряду с протестантскими миссиями, и нахожу большинство из них хорошо оснащенными и выполняющими великолепную работу.

Ассоциация индейцев Калифорнии больше заботится о сохранении домов для обездоленных индейцев. В главе XXXI, посвященной условиям Калифорнии, секретарь, г-н К. Э. Келси, прокомментировал работу ассоциации.

Ассоциация защиты прав индейцев - самая известная из всех благотворительных организаций. Организованный в 1882 году, он рос и расширялся до тех пор, в настоящее время его деятельность охватывает большую часть резерваций Соединенных Штатов. Оно часто вступало в острый конфликт с Индийским офисом, но в настоящее время отношения между комиссаром Селлзом и его способными помощниками, а также этой и другими организациями самые дружеские и полезные. Брошюра, в которой рассказывается о деятельности организации, количестве предотвращенных ею краж земель, проведенных реформах, увольнении нечестных сотрудников со службы и всех других рекомендациях, охватывает несколько сотен или более случаев и мест.

Его секретарь-корреспондент, г-н Мэтью К. Сниффен вернулся с Аляски в сентябре этого года, проведя три месяца в расследовании самого плачевного положения индейцев Аляски.

Лига индийской промышленности Бостона была организована в 1901 году и многое сделала для поощрения искусства и промышленности среди определенных индейских племен. Она не пытается заниматься миссионерской работой, хотя и дала образование нескольким индийцам. В последние годы Лига проводила ярмарки и распродавала большое количество одеял, корзин, изделий из бисера и т.д., оказывая таким образом помощь многим старым индейским женщинам в Нью-Мексико, Калифорнии, Вашингтоне и других местах.

Я всегда верил в работу этих организаций, и у меня нет никакой критики, скорее, есть предложение. У миссионерских и других организаций была прекрасная возможность творить добро во время увлечения Мессией, и они единодушно упустили ее. В этом году на конференции на озере Мохонк священник из Южной Дакоты говорил о пагубных последствиях увлечения Мессией. В главах IX-XI я описал это. Не было никаких негативных последствий, пока не доминировали войска и Сидящий Бык. Если бы миссионеры ухватились за религиозную манию, когда она началась, они могли бы обратить ее во благо. Сначала это была чисто религиозная церемония высокого и благородного типа.

Среди индейцев Оклахомы наблюдается большая религиозная активность. В прошлом году я встречался со многими местными проповедниками и слышал о многочисленных собраниях в различных кемпингах. Я был удивлен масштабом этих мероприятий и количеством индийцев, посещающих такие собрания. Собрания могут быть немного сентиментальными, но намерения верующих превосходны. Здесь представлено прекрасное поле для миссионерских трудов, и если добрые люди в полной мере воспользуются этим, то произведут неизгладимое впечатление и продвинут религиозную деятельность.

Современный миссионерский дух среди большинства работников на местах изменился за последние годы. Стало больше медицинской деятельности, больше усилий по стимулированию интереса к ярмаркам, школьным выставкам и т.д. Таким образом, индийцы стали ближе к реальной жизни и духу миссий, чем в старые времена, когда через определенные промежутки времени они собирались для богослужения. Помимо простых библейских наставлений, для них мало что делалось. Все это было правильно, но индейцу нужно было больше.

Самое мощное влияние на формирование общественного мнения в отношении индийских дел за последние тридцать лет оказала ежегодная конференция друзей Индии и других зависимых народов, проводимая каждый год на озере Мохонк. Это было начато в 1882 году достопочтенным Альбертом К. Смайли. После смерти мистера Смайли конференции продолжает достопочтенный Дэниел Смайли.

На этих конференциях собираются мужчины и женщины из Соединенных Штатов, Европы и Канады, интересующиеся делами Индии, Филиппин и т.д. Конференция

состоит из выступлений лиц, знакомых с индийской тематикой, за которыми следует общее обсуждение. В течение двух или трех лет друзьям конференции казалось, что в ней в какой-то степени доминирует Индийское представительство, но несколько лет назад она снова стала настоящим открытым парламентом. Часто высказываются противоречивые мнения, и представлены как темные, так и светлые стороны нашей индийской картины. Прошлогодняя конференция была посвящена почти исключительно обсуждению дел в Оклахоме.

Ежегодный отчет публикуется и распространяется по всему миру. Встречи принесли много пользы. Все присутствующие приглашены в качестве личных гостей мистера и миссис Смайли и пользуются привилегиями их великолепного поместья в самом сердце Катскиллских гор во время участия в конференции.

Общество американских индейцев было организовано в Университете штата Огайо в 1911 году. Она возникла в ответ на ощущение со стороны образованных индейцев страны, что “индейскую проблему” лучше всего можно решить через пробуждение самой расы, через ее лидеров, в сотрудничестве с белыми друзьями.

Организация общества осуществляется благодаря усилиям профессора Ф. А. Маккензи из Университета штата Огайо. Основателями Общества были такие мужчины и женщины, как доктор Чарльз А. Истман (индейцы сиу), доктор Карлос Монтесума (апачи), преподобный Шерман Кулидж (Арапахо), Лаура Корнелиус (Онейда), Генри Стэндинг Беар (индейцы сиу), Чарльз Э. Дагенетт (Пеория), Роза Б. Лафлеш (Чиппева), Артур К. Паркер (Сенека), Томас Л. Слоун (Омаха), Эмма Д. Гулетт (Потаватоми), Мэри Л. Болдуин (Чиппева), Генри Роу-Клауд ("Виннебаго") и Хирам Чейз ("Омаха").

Высокая позиция, занятая Обществом, и устранение им всех эгоистичных мотивов привели к безоговорочному одобрению его целей самыми искренними друзьями индейцев в этой стране и в Европе.

Хотя Обществу всего четыре года, его членами являются около 1500 человек. Членами общества являются сотни самых прогрессивных индийцев в стране, и здесь представлены почти все профессии. Более 500 граждан белой расы, включая как мужчин, так и женщин, являются ассоциированными членами Общества. Большинство из них в течение многих лет демонстрировали свою искреннюю и бескорыстную заинтересованность в благополучии индейцев и теперь объединили свои интересы с интересами индейцев.

Общество не связано ни с какой другой организацией. Оно полностью управляется своими членами и не имеет отношения к Индийскому бюро или правительству. Членами клуба являются индийцы и их друзья всех оттенков убеждений.

Общество американских индейцев стремится создать лучшие условия, чтобы индейцы могли нормально развиваться как американский народ в Америке. Общество заявило, что оно считает, что полное выполнение жизненных обязанностей важнее, чем постоянные требования прав; ибо с выполнением обязанностей права придут сами собой. Таким образом, Общество стремится побудить индейца использовать любую возможность для изучения способов “цивилизованной” жизни, чтобы он мог стать способным успешно конкурировать и сотрудничать с другими людьми. Члены организации верят, что *прогресс Индии зависит от пробуждения способностей каждого отдельного индийца к осознанию личной ответственности за себя, за расу и за страну, а также обязанности откликаться на призыв к активности*. Когда нация исправит законы, препятствующие прогрессу Индии, труд, бережливость, образование и чистая мораль обеспечат индийцу все права, которые могут быть предоставлены человеку и гражданину.

Общество - это не организация, занимающаяся жалобами. Его цель - предложить и создать лучшие условия, в которых старое зло не сможет существовать. Общество не стремится постоянно бороться из-за местных проблем; оно стремится устранить причину

нищеты и неполноценности расы. Он поражает в корень зла, но при этом не игнорирует отдельные случаи несправедливости. Ежемесячно от индийцев поступает около сотни заявлений с просьбой предоставить юридическую информацию.

Ежегодная платформа, принятая Денверской конференцией и подтвержденная на конференции Висконсинского университета в 1914 году, требует: во-первых, принятия Законопроекта о Кодексе Картера, в соответствии с которым комиссия разработает кодифицированный закон, порекомендует новое законодательство и отмену законов, которые больше не действуют; и установление определенного статуса каждого племени, отряда или группы индейцев в Соединенных Штатах. Индеец не может прогрессировать, пока он не узнает свой правовой статус и как он может перейти от более низкого к более высокому гражданскому статусу; Во-вторых, Общество требует принятия измененного Законопроекта Стивенса, посредством которого индейцы могут подавать свои иски непосредственно в Суд по искам без специального разрешения Конгресса в каждой инстанции. Прогресс индейцев будет замедляться до тех пор, пока не будут урегулированы реальные или воображаемые претензии к правительству; В-третьих, Общество требует, чтобы племенные фонды были распределены по личному счету каждого человека, чтобы каждый индеец мог точно знать, что ему доверяет нация. Индивидуальные усилия и прогресс придут вместе с пробужденным интересом к личным ресурсам и личной собственности, в отличие от массовых владений; В-четвертых, требуются лучшие образовательные преимущества и лучшая санитарная защита. Невежественная и больная раса не может быть эффективной, полезной расой. Мудрость, здоровье и бережливость принесут краснокожему больше прав, которых он жаждет.

Общество издает *ежеквартальный журнал,* представляющий уникальный интерес. В нем собраны материалы, написанные от имени индейцев, которые принимают близко к сердцу истинное благополучие расы, и от друзей красного человека, которые несут конструктивное послание. Здесь представлены все оттенки мысли. Дискуссия открытая, свободная и искренняя. Редакционная коллегия состоит из пяти индийцев, которые являются выпускниками университетов. Генеральный редактор официально связан с Университетом штата Нью-Йорк. *Ежеквартальный журнал* - это высококачественное издание, которое стало эпохальным событием в истории гонки.

Существует три основных класса членства: Активное, Ассоциированное и младшее. Активными членами клуба являются лица индийской крови; ассоциированными членами клуба являются лица неиндейского происхождения; Младшими членами клуба являются лица моложе двадцати одного года.

Каждый год национальная конференция проводится в каком-нибудь удобном месте и в связи с каким-нибудь крупным университетом. Было проведено четыре успешных конференции. Каждый из них имел огромное значение для индийской расы и оказал материальную помощь в доведении индийской проблемы до точки, где она стала ближе к разрешению.

Индеец старых времен, не говоривший по-английски, благоговел перед “неизвестным" или тайной. Он не богохульствовал. “Почему белые люди так часто просят Великого Духа проклясть их?” Это было произнесено язычником с Белой Головой, вождем шайенов, в присутствии полковника Дж. Кэррингтон в форте Фила Кирни в 1866 году.

В древнем индейце было огромное количество хороших черт, и мы не должны упускать их из виду. Мистер Райт (*страница 314*) сослался на кражу. Они воровали у других племен — это было правильно, — но не друг у друга. Откровенность была повсюду заметной чертой, и индейцы свободно высказывали свое мнение. Обман был для врага — обман относительно следов, целей, торговли и так далее. Между ними самими (в племени) не существовало такого понятия, как обман. Конечно, рассказчики позволяли

себе преувеличения.Но такой обман, какой белые люди практикуют друг по отношению к другу, был неизвестен в прежние времена.

Все писатели прошлого и настоящего согласны с тем, что основная масса наших индейцев руководствовалась определенными моральными кодексами. Среди индейцев никогда не было настоящих дегенератов, пока среди них не появились белые люди. Во всех наших усилиях по возвышению индийца в нынешний решающий переходный период мы должны поощрять эти хорошие качества (даже если они окрашены суевериями). Мы должны опираться на естественную основу индийского характера. Если мы полностью уничтожим прошлое, мы не сможем спасти индейцев.

Я не идеалист. Я вполне осознаю, что есть хорошие индейцы и плохие индейцы, как есть хорошие белые люди и плохие белые люди; но я утверждаю, что если и происходит общее разрушение индийского характера — что может быть правдой, а может и нет, — то это из-за нас, а не из-за индейцев.

Что касается его чувства чести и морали, Леупп представляет следующее:—

“Достаточно ли развито у индийца базовое чувство моральной ответственности, чтобы быть способным к высокому религиозному развитию? Позвольте мне рассказать вам правдивую историю. Несколько лет назад группа из двадцати индейцев, находившихся в конфликте с властями в Вашингтоне, заключила торжественный пакт не принимать определенные деньги, которые правительство готовилось распределить между их племенем тремя или четырьмя последовательными платежами, поскольку они считали, что это было бы отказом от принципа, за который они боролись. Позже спорные вопросы были разрешены судебным решением, которое не оставило протесту индейцев никаких оснований для опоры. Девятнадцать из двадцати, включая кандидата на пост вождя, который подтолкнул партию к попытке сопротивления, смирились с неизбежным, взяли деньги, предложенные им при следующем взносе, и обратились за рассрочкой задолженности. Двадцатый мужчина, которого по-английски звали Билл, выделялся своим отказом ни к чему прикасаться, но отказался сказать почему. Вскоре после этого я посетил резервацию по делам, и он разыскал меня наедине и открыл свое сердце. Он был беден, и его семья действительно нуждалась в некоторых вещах, которые можно было купить за деньги; поэтому я попытался сделать так, чтобы он чувствовал себя более комфортно, заверив его, что отказ остальных от их взаимного соглашения оставляет его свободным поступать так, как он желает.

“Нет", - заявил он, добавив фразеологией, которой я не буду пытаться подражать, - "мы все связаны обетом. Я поклялся, что не возьму свою долю этих денег, и я не должен. Другие могут измениться, если захотят, но они не могут освободить меня от моей клятвы.

“Это, конечно, благородно, - ответил я, - но если вы так сильно к этому относитесь, почему вы пришли ко мне за советом?"

“Есть кое-что, что ты можешь мне рассказать, и я боюсь доверять другим. Я поклялся за себя, а не за свою семью, хотя они тоже не получили свою долю. Теперь они смогут получить свои деньги, даже если я не прикоснусь к своим?"

- Я сказал, что могу достать это для них.

-Что будет с моими деньгами, если я их не возьму?

- Деньги поступят в казну и будут выплачены вашим наследникам после вашей смерти.

“Ты обрадовал мое сердце", - воскликнул Билл, нежно кладя руку мне на плечо, в то время как его лицо сияло от удовлетворения. ‘Я бы хотел, чтобы все было именно так. Я чувствовал себя правым, выделяясь, но я не хотел, чтобы моя жена и дети страдали, если я окажусь неправ".

Циник мог бы счесть мораль этой истории таковой: только один индеец из двадцати достаточно высокомерен, чтобы устоять перед таким искушением. Но было бы

справедливее смягчить это суждение вопросом, как бы устроились пропорции при аналогичном количестве представителей любой другой расы?”[52]

Два года назад, когда Совет уполномоченных Соединенных Штатов по делам индейцев собрался в Вашингтоне, присутствовали представители практически всех миссионерских организаций, и последовала полная и откровенная дискуссия. Не будет преувеличением заявить, что все эти люди, представляющие различные интересы (а двадцать лет назад именно этих людей можно было бы считать соперниками), ушли с твердым намерением продолжать свою работу с должным учетом прав других. Совершенно ясно, что если у католиков есть успешная миссия в резервации А, а у пресвитериан - в резервации В, то добрая работа должна продолжаться, и те, кто отвечает за миссию А, не должны стремиться создать должность в резервации В, если только не будет совершенно ясно, что Миссия В не в состоянии позаботиться о большей части индейцев. Что там, где различные конфессии расположены в более крупных резервациях, все они должны работать в гармонии, стремясь к великой цели, ради которой существуют такие достойные организации.

Это правда, что индейцы в прежние годы не понимали нашей религии, и что путаница существовала в умах необразованных аборигенов в прошлом именно по той причине, что представители разных сект преследовали противоположные цели. Это сказано без малейшего неуважения, это просто констатация фактов. г-н Леупп представляет наглядную иллюстрацию на эту тему.

“Индийцев всегда сильно озадачивают различия между сектами и видимость враждебности, которую так часто проявляют одни по отношению к другим. Убеждать их в том, что все секты являются всего лишь частями одной религиозной организации, поклоняющейся одному и тому же божеству, малоэффективно. Тонкости доктрины, конечно, недоступны уму обычного индийца, но в вопросах дисциплины он обнаруживает то, что кажется ему серьезными несоответствиями. Один старый вождь однажды выразил мне свою глубокую озабоченность по поводу того, что миссионер предупредил его детей, что они будут наказаны после смерти, если нарушат субботу своими обычными играми, однако он собственными глазами видел миссионера, игравшего в теннис в воскресенье. Другой поднял в моем присутствии, с лукавым намеком на сатиру в его тоне, вопрос о браке. Он рассказал нам, что у одного миссионера — имея в виду визит мормонского апостола несколькими годами ранее — было четыре жены, и он сказал, что это хорошо в глазах Бога белого человека; у миссионера, проповедовавшего в школе агентства, была только одна жена, и он сказал, что это нормально, но с его стороны было бы нехорошо жениться еще; но у священника, который приходил время от времени благословлять детей, вообще не было жены, и он сказал, что Бог белого человека был бы недоволен им, если бы он взял хотя бы одну ”.[53]

Мощные миссионерские организации, состоящие из сотен ревностных работников, добьются гораздо большего для “подъема индейцев”, если они посвятят свою энергию “белым язычникам", а также индейцам-язычникам. У худших людей, которых я встречал, была белая, а не красная кожа. Эти люди кишмя кишат во всех индийских общинах. Благотворительным организациям и Вашингтону было представлено достаточно доказательств против них, чтобы убедить самых скептически настроенных. Предположим, что индейцы определенного региона были уличены в обмане друг друга, импорте виски, азартных играх, воровстве и совершении всевозможных преступлений. Сразу же полдюжины организаций собрали средства и послали своих лучших работников "вести язычников из тьмы к свету”. Было ясно показано, что худшие элементы нашей белой расы ответственны за плачевное состояние тысяч индейцев. Тем не менее, я не наблюдаю никаких согласованных усилий по пресечению этого зла в его источнике. Похоже, никто не понимает, что “белый язычник” гораздо больше нуждается в

реформации, чем его краснокожий брат. Мы пытались спасти индейцев, в то же время позволяя виски и взяточничеству, безнравственности и жадности продолжаться практически бесконтрольно. Мы призываем его быть честным, но при этом окружаем его примерами цивилизации, противоположностью тому, что мы проповедуем. Неудивительно, что индеец теряет веру в нас и нашу культуру. Какой-нибудь богатый мужчина или женщина окажет индейцу большую услугу, щедро пожертвовав множество миссий для работы среди “белых язычников”, живущих поблизости (или в) от индейских общин.

ЖЕНЩИНА из ПЛЕМЕНИ НАВАХО ТКЕТ ОДЕЯЛО

Из книги Г. В. Джеймса “Индийские одеяла и их создатели”.

ГЛАВА XXVIII. ИРРИГАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Индейцы Юго-Запада как в древности, так и в наше время строили плотины, рыли ирригационные каналы и орошали определенные участки, более или менее обширные по площади. Тема сельского хозяйства, проводимого индейцами в засушливых регионах, чрезвычайно интересна, и доктор Ходж кратко рассмотрел ее в "Справочнике американских индейцев". Многие современные каналы в Аризоне, Нью-Мексико и Калифорнии проходят по старым канавам, вырытым обитателями Утесов, пуэбло и другими племенами. За исключением апачей и команчей, вероятно, все юго-западные индейцы понимали ирригацию и использовали ее при выращивании сельскохозяйственных культур.

Некоторые военные и научные экспедиции на Юго-запад в незапамятные времена обнаружили, что пима, марикопа, папаго, пуэбло и другие индейцы владели большими возделанными полями. С притоком белых поселенцев в конце 70-х и начале 80-х годов большая часть этой земли была не только присвоена белыми, но и вода была отведена, что привело к большим лишениям индейцев. В других местах этой книги я ссылался на случай пима, а также на случай марикопа, юма и пуэбло, и это было прокомментировано в десятках отчетов. Вкратце, мы практически уничтожили (или, скорее, присвоили) всю зону орошения, ранее контролируемую индейцами. Их поля и канавы перешли к нам.

Было открыто движение по спасению того немногого, что осталось. В этой гуманной работе видную роль сыграли Ассоциация защиты прав индейцев и Совет уполномоченных по делам индейцев, а также Офис по делам индейцев. Когда достопочтенный Ф. Х. Эбботт стал исполняющим обязанности комиссара, он изучил этот вопрос, а позже, будучи секретарем Совета уполномоченных по делам Индии, подготовил исчерпывающий документ, озаглавленный “Краткие сведения об ирригации в Индии и индийских лесах”. Это было представлено Сенатскому комитету по делам индейцев 9 февраля 1914 года. Оно охватывает всю проблему орошения, и я привожу большую ее часть здесь.

“Как вы можете заметить, предлагаемая поправка, касающаяся ирригации в Индии, носит радикальный характер. Его основная цель - прекратить безвозмездное использование племенных и государственных средств на строительство и обслуживание ирригационных проектов, взыскать их расходы за счет земель, которыми пользуются, или пропорциональных долей в племенных фондах, при распределении, отдельных индейцев, чьи земли пользуются, и предоставить индейцам право голоса при расходовании их собственных средств на ирригационные цели и заставить их разделить ответственность за поддержание и эксплуатацию завершенных проектов. Если эта поправка будет введена в действие законом, почти 400 000 долларов, ежегодно выплачиваемых в соответствии с индийскими законами об ассигнованиях в качестве чаевых, станут подлежащими возмещению. Факты, относящиеся к существующему законодательству и практике в области ирригации, а также аргументы в поддержку предлагаемой поправки полностью изложены в представленной ниже краткой информации, на которую я приглашаю вас обратить пристальное внимание.

“Предлагаемая поправка, касающаяся ухода, защиты и продажи индийской древесины, также подтверждается тщательно подготовленным заявлением, представляемым настоящим. Эта поправка, если она будет принята в качестве закона, сэкономит правительству около 75 000 долларов в год. * * * *

“Трудности сложных проблем, связанных с образованием и цивилизацией индейцев этой страны и с управлением их огромными имущественными ресурсами, возрастают прямо пропорционально увеличению стоимости этой собственности и ее индивидуализации.

“Нельзя закрывать глаза на постоянно растущее административное бремя Индийского бюро. Этот рост нельзя объяснить предполагаемым плохим управлением; в значительной степени это связано с выполнением законов, принятых Конгрессом для разделения обширных племенных владений индейцев, и с проведением в связи с этим политики индивидуализации. Прежде чем объем бизнеса Индийского бюро начнет уменьшаться, он станет намного больше; и стоимость индийской собственности, надзор за которой Индийское бюро обязано осуществлять по закону, которая в настоящее время оценивается почти в миллиард долларов, несомненно, будет намного больше, прежде чем она начнет уменьшаться.

“Как правительство собирается решать эту растущую проблему? Увеличит ли Конгресс ассигнования для удовлетворения возросших требований, предъявляемых законом и меняющимися экономическими условиями к Индийскому бюро?" Есть ли какой-нибудь другой выход?

Те, кто в ответ говорят: ‘Немедленно предоставьте индийцам гражданство и полный контроль над их собственностью и, таким образом, сократите ассигнования на индийскую администрацию", предлагают правильное решение только для того класса индийцев, которые достаточно образованы и развиты в цивилизации, чтобы принять на себя полную ответственность за управление своей собственностью. Принимая это решение для этого класса индейцев — а это, несомненно, правильное решение для этого класса, — все же остается верным, что растущая ценность земель, полезных ископаемых и лесов в индейских резервациях, которые все еще закрыты для заселения, и собственности отдельных индейцев, которые все еще не готовы ее защищать, и будущее индивидуальное выделение земель почти 50 процентам индейцев страны сделает управление делами индейцев на несколько лет вперед все более трудным и дорогостоящим. * * * *

“Восстановление засушливых земель в индейских резервациях путем орошения, чтобы обеспечить лучшие дома для индейских семей и принести им блага цивилизованного общества посредством сельскохозяйственного освоения их земель, является одной из самых благотворных стратегий, которые правительство когда-либо проводило в решении их дел. Нельзя слишком высоко ценить сенаторов, конгрессменов и административных работников правительства, которые имели отношение к принятию законов и выделению ассигнований для проведения этой политики. Мотивы законодателей были доброжелательными и патриотическими, а работа правительственных инженеров и других должностных лиц, которые разрабатывали проекты, была честной, сравнительно эффективной и экономичной. Однако тщательное изучение индийских законов об ирригации и условий, преобладающих в связи с их применением, выявляет недостатки, которые нуждаются в исправлении. Наличие этих недостатков не отражает высоких мотивов тех, кто несет ответственность за действующий закон и нынешние условия. Это была новая законодательная и административная область. Законы об ирригации не были единообразными в нескольких штатах. Условия в разных индейских резервациях были разными. Законодательство обязательно носило экспериментальный характер. Тем не менее, недостатки серьезны, с ними следует откровенно столкнуться, и необходимые средства правовой защиты должны быть

применены незамедлительно, чтобы сохранить хорошее в существующем порядке вещей и устранить плохое, прежде чем причинится больший вред.

“Отсутствие единообразия в индийских законах об ирригации, недостаточное использование индейцами своих орошаемых земель, отсутствие права голоса со стороны индейцев при расходовании своих средств на строительство и обслуживание своих ирригационных проектов и неспособность индивидуализировать расходы на мелиорацию путем взимания их с земель, получивших выгоду, являются наиболее серьезными фундаментальными недостатками нынешней ситуации.

“На орошение индийских земель было израсходовано около девяти миллионов долларов. Около семи миллионов из этой суммы были зачислены в племенные фонды, а остаток израсходован за счет безвозмездных ассигнований, выделенных Конгрессом. Около 600 000 акров орошаемых земель индейцев были застроены канавами. Из этой площади индейцами орошается менее 100 000 акров, в то время как большая часть орошаемой таким образом площади не обрабатывается, а используется для выращивания сена. И, несмотря на то, что для орошения этих земель использовались средства либо племени, либо правительства, во всех резервациях, кроме трех, когда индейцам, получающим наделы, выдаются патенты за плату, и в каждом случае, когда их земли продаются под надзором правительства, либо отдельный индеец, который продает землю, либо ее покупатель кладет себе в карман стоимость права на воду, за которое заплатило племя или правительство; и не только с членами племени не консультируются относительно расходования их денег, которые в конечном итоге таким образом переходят либо к отдельному получателю надела, либо к белому покупателю на своей земле, но индивидууму, чья земля облагается налогом, не предоставляется возможности взять на себя какую-либо ответственность в связи с этим или оценить ценность предоставленной выгоды, в то время как право на свободную воду, таким образом обеспеченное отдельным индейцем, постоянно побуждает его расстаться со своей землей.

ДОМ В НАВАХО, НЬЮ-МЕКСИКО

“Некоторые яркие иллюстрации отсутствие использования орошаемых землях индейцев можно найти на следующие оговорки: на Ворона бронирования, где арыки были завершены уже более десяти лет и, где площадь под построили рвы оценивается в 68,756 соток, только 11,376 га орошаемых индейцами, а большая часть орошаемых для выращивание кормовых культур; на плоскую бронирования настоящее орошаемой

площади оцениваются в 38,000 соток, но только 1,088 гектаров орошаются индейцев на форт Белкнап бронирования из 22000 акров в кювет, 7,670 га орошаемых индейцами; в Форт-зал бронирование индейцев поливать только 3300 акров земли в настоящее время-поливная площадь 35000 акров; на ветру реки бронирования индейцы орошали около 5000 гектаров из общей орошаемой площади в 35 000 га, и большая часть территории орошается за выращивание кормовых культур; на Юнта бронирования, общая поливная площадь 87,880 соток индейцы орошали около 6000 гектаров; на Якима бронирования где в настоящее время площадь орошаемых составляет 54 000 акров, индейцы орошали 5,350 сотках; и на Юма индейцы орошали около 200 акров земли на площади орошаемых 4000 акров. В резервациях Юго-Запада показатели использования орошаемых земель намного лучше.

“Недостаточное использование, указанное в предыдущем параграфе, достаточно серьезно с промышленной точки зрения, но оно чревато особыми опасностями в случае резерваций, где права на воду регулируются законодательством штата. В резервации Форт-Холл (штат Айдахо) вода для орошаемых земель должна использоваться с пользой до 1916 года, чтобы предотвратить присвоение воды другими водопользователями; в резервации Уинд-Ривер в Вайоминге полезное использование также должно осуществляться до 1916 года; и в резервации Юинта (штат Юта) полезное использование должно осуществляться до 1919 года. Общий объем инвестиций в строительство оросительных канав и покупку прав на воду в этих трех резервациях составляет примерно 2 000 000 долларов, а в случае резерваций Уинд-Ривер и Уинта расходы были произведены из индийских средств.

“Отсутствие надлежащего использования нельзя списать на леность индийца. Нынешняя система, несомненно, ответственна за неоправданное отсутствие интереса и безразличие с его стороны. С ним не консультировались заранее относительно расходов; стоимость строительства и расходы на содержание в расчете на каждый орошаемый акр не были объяснены и доведены до его сведения; деньги были взяты из племенного фонда, который никогда не становился частью его личного владения, он не понял своей личной заинтересованности в их расходовании и не осознал ценность в долларах и центах выгоды.

“Во многих случаях орошение в индейских резервациях было предусмотрено в ответ на совершенно естественную и нормальную потребность белых поселенцев либо в открытии для заселения орошаемых земель в индейских резервациях, либо в получении воды из ручьев, протекающих через индейские резервации, для орошения их земель снаружи. В результате строительство ирригационных проектов в индейских резервациях часто предшествовало надлежащей подготовке индейцев к такому строительству и часто предшествовало развитию транспортных средств, необходимых для сбыта продукции орошаемых земель, а в случае крупных резерваций на Северо-западе орошение было предоставлено индейцам, не имеющим опыта в искусстве орошения, незнакомым с искусством ведения сельского хозяйства, поколениями приученным к захватывающей охотничьей жизни, не имеющим представления ни о каких занятиях современной цивилизованной жизни, за исключением нескольких общих знаний о разведении крупного рогатого скота и лошадей. В целом, однако, это преждевременное развитие ирригации имело достаточное обоснование необходимостью такого развития для сохранения прав индейцев на воду.

“Одной из главных причин неспособности индейцев в упомянутых резервациях использовать свои орошаемые земли была неспособность выделить ассигнования, необходимые для приобретения бригад, инструментов и другого оборудования, без которого использование их земель невозможно. Основная мысль, по-видимому, заключалась в строительстве рвов, и, за редкими исключениями, не было предусмотрено

использование средств племени для каких-либо других целей, кроме возмещения правительству затрат на строительство проекта. В то же время индейцу не хватало кредита, доступного белому поселенцу, живущему в аналогичных условиях, необходимого для того, чтобы помочь самому себе. В рамках политики возмещаемых ассигнований, установленной в течение последних нескольких лет, Конгресс начал готовить меры по исправлению этих условий. Но в большинстве упомянутых выше резерваций индейцы все еще находятся в положении, когда им приходится сидеть сложа руки и наблюдать за расходованием своих собственных средств на строительство и обслуживание ирригационных каналов, которыми в нынешних условиях они не могут пользоваться и в расходах на которые они не имеют права голоса — беспомощные, хотя у них более чем достаточно ресурсов на своих неосвоенных землях, чтобы обеспечить денежные авансы, необходимые для их продуктивного использования.

“Еще одну причину недостаточного использования земель индейцев можно найти в неспособности привести размер отводимых орошаемых земель в соответствие с условиями почвы и климата, а также промышленными привычками и потребностями индейцев. В то время как на Юго-западе, в резервациях реки Колорадо и Юма, а также в ряде других, земельные наделы были выделены на участках площадью 10 акров, а в некоторых случаях и меньших, подходящих для методов интенсивного земледелия, практикуемых в этой части страны, эта политика отсутствовала почти повсеместно в резервациях Северо-Запада, где в большинстве случаев земельные наделы производились в соответствии с законом об общих землеотводах, который не учитывал вопрос о возможном орошении. Выделение 80 акров каждому мужчине, женщине и ребенку предусмотрено в рамках ирригационных проектов в резервациях Якима, Уинта, Кроу, Уинд-Ривер, Флэтхед, и Южный Юте (уменьшенный), в то время как в Черноногих и Форт-Пеке размер надела составляет 40 акров, а в Форт-Холле 40 акров каждому главе семьи и по 20 акров каждому члену племени. Возьмем, к примеру, резервации Уинта и Уинд-Ривер, где закон штата требует полезного использования в целях защиты прав на воду. Средняя семья из пяти человек имела бы 400 акров орошаемой земли. Среднестатистическая белая семья в одной и той же части страны не может удовлетворительно использовать более 80 или, самое большее, 160 акров одной и той же земли. Как может индийская семья без посторонней помощи, особенно без денег или кредита на покупку инструментов и оборудования, отвоевать 400 акров земли?

РЕЗЕРВАЦИЯ РИНКОН, ИНДЕЙЦЫ МИССИИ, КАЛИФОРНИЯ

Дедушка ослеп (трахома). Оба ребенка инфицированы.

“Разительным контрастом с отсутствием развития сельского хозяйства в орошаемых индейских резервациях при нынешней системе является заметное развитие сельского хозяйства за последние несколько лет в ряде резерваций в регионах с нормальным количеством осадков, где индейцы контролируют свои собственные средства и несут ответственность за их расходование на улучшение и освоение своих земель под руководством практичных фермеров-индейцев.

“Необходимые средства правовой защиты будут кратко предложены следующим образом:

“1. Общее законодательство, согласно которому с лица, пользующегося землей, будут взиматься расходы на строительство и обслуживание, оплата должна производиться из доли в племенных фондах лица, чья земля находится в пользовании, или из доходов от продажи земли, когда она переходит из собственности индейцев, когда доля лица в племенном фонде недостаточна.

“2. Общее законодательство, предложенное в предыдущем параграфе, должно предусматривать, что сначала следует проконсультироваться с племенем, средства которого предлагается использовать для строительства ирригационных проектов.

“3. Предлагаемое общее законодательство должно также предусматривать взимание расходов на техническое обслуживание и эксплуатацию с земель, находящихся в рамках проекта, и должно предоставить индейцам, чьи земли находятся в пользовании, право голоса в указанном техническом обслуживании и эксплуатации.

“4. Чтобы не перегружать орошаемые земли Индии предлагаемым законодательством, особенно с учетом того, что с индийцами до сих пор не проводились консультации, расходы на инженерный надзор и экспериментальное строительство, а также стоимость исследований и предварительных изысканий должны быть исключены из сборов, взимаемых с земель и оплачиваемых из безвозмездных ассигнований.

“5. Подлежащие возмещению ассигнования из племенных фондов должны быть немедленно выделены для всех индейских резерваций, где использование орошаемых земель отстает от строительства ирригационных проектов из-за нехватки средств у отдельных индейцев, позволяющих сделать такое использование возможным.

“6. Квалифицированным фермерам, занимающимся орошением, следует предоставлять безвозмездные ассигнования для предоставления советов и помощи индейцам, имеющим орошаемые земли”.

ГЛАВА XXIX. БУЙВОЛ

Американский бизон, обычно называемый буйволом, в древние времена занимал обширную территорию Соединенных Штатов. Примерно в 1850 году ареал обитания буйволов простирался от долины Ред-Ривер, Манитоба, до центрального Техаса; через западную и центральную Миннесоту и так далеко на запад, как засушливые равнины Колорадо, и до верховьев реки Миссури на северо-западе. По мере того как поселенцы продвигались к западу от Миссисипи, буйволы исчезли из восточной Небраски, Миссури и западного Арканзаса. Это животное, по-видимому, не обитало в восточном Арканзасе или Луизиане, предпочитая часть страны, известную как Великие равнины, и всю долину реки Миссури. В конце шестидесятых, когда в западном направлении была построена железная дорога Юнион Пасифик, сотни охотников получили возможность отправлять на Восток бесчисленные тысячи мантий и огромное количество мяса. Поголовье стад было еще более ограничено, и к 1885 году буйволы почти полностью исчезли.

С численностью этих животных, похоже, не согласен ни один из авторитетных источников. Роберт М. Райт из Додж-Сити, штат Канзас, один из первых пионеров, недавно опубликовал книгу под названием “Додж-Сити, столица ковбоев”. Он приводит оценки численности бизонов, подготовленные людьми, жившими в то время. Я привожу его замечания довольно подробно, поскольку они указывают на различие мнений даже среди тех, кто знаком с Великими равнинами, относительно их численной протяженности. Однако можно с уверенностью предположить, что в 1850 году на Западе насчитывалось от 25 000 000 до 50 000 000 буйволов.

“Я хотел бы здесь привести несколько фактов, касающихся дичи и животной жизни в целом в первые дни в окрестностях Форт-Доджа и Додж-Сити.[54] Там были замечательные стада буйволов, антилоп, оленей, лосей и диких лошадей, больших серых волков и тысяч койотов, сотни последних часто можно было увидеть группами, а часто от десяти до пятидесяти серых волков в стае. Здесь также водились черные и коричные медведи, дикие кошки и горные львы, хотя последних было мало, и их редко видели так далеко от гор. Генерал Шеридан и майор Инман как-то вечером находились в моем кабинете в Форт-Додже, только что совершив поездку из Форт-Снабженцев, и вызвали меня, чтобы посоветоваться, сколько буйволов находится между Доджем и Снабженцами. Взяв полосу в пятидесяти милях к востоку и пятидесяти милях к западу, они сначала оценили ее в десять миллиардов. Генерал Шеридан сказал: ‘Так не пойдет’. Они снова подсчитали и получили один миллиард. В конце концов они пришли к выводу, что их должно быть сто миллионов; но сказали, что боятся называть эти цифры; тем не менее они им поверили. Это огромное стадо медленно двигалось на север, когда наступила весна, и неуклонно возвращалось с севера, когда трава начала коротеть и наступала зима.

Гораций Грили оценил поголовье буйволов в пять миллионов. Я согласен с ним, только думаю, что их было почти в пять раз больше. Мистер Грили дважды проходил через их стада. Я прожил в самом сердце бизоньего пастбища почти пятнадцать лет. Мне сказали, что какой-то недавний автор, внимательно изучавший буйволов, определил их численность в девяносто миллионов, и я думаю, что он ближе к истине, чем я. Брик Бонд, житель Доджа, старый, опытный охотник, отличный стрелок, человек недюжинного ума

и рассудительности, а также самый надежный человек в том, что касается правдивости, говорит, что за семь дней он убил 1500 буйволов, а самое большое количество убитых им за один день - 250; и ему все время приходилось быть в поиске враждебных индейцев. У него было пятнадцать “шкурников”, и он был лишь одним из многих охотников.

Мы с Чарльзом Рэтом отправили более 200 000 шкур буйволов в первую зиму, когда железная дорога Атчисона, Топики и Санта-Фе достигла Додж-Сити, и я думаю, что оттуда было отправлено по меньшей мере столько же, помимо 200 вагонов задних конечностей и двух вагонов языков буйволов“.

Канзасская газета (*"Додж Сити Таймс"*, 18 августа 1877 г.) отмечает:

В округе Дикинсон есть охотник на бизонов по имени мистер Уорнок, который за одну зиму убил 658 человек.—*Глава округа Эдвардс.*

“О боже, какой могучий охотник! В округе Форд двадцать человек, каждый из которых убил в пять раз больше за одну зиму. Однако лучшим из известных является результат Тома Никсона, который убил 120 животных за сорок минут и который с 15 сентября по 20 октября убил 2173 буйвола”.

Полковник Ричард И. Додж, проведший тридцать лет на равнинах, комментируя в 1880 году ценность бизонов для индейцев, говорит:

“Цивилизованному существу почти невозможно осознать ценность бизонов для равнинных индейцев. Они обеспечили его домом, едой, одеждой, постельными принадлежностями, домашним инвентарем, почти всем. Без этого он беден, как сама нищета, и находится на грани голодной смерти.

“Через несколько лет, как, например, в 1871 году, бизоны, казалось, двигались на север одной огромной колонной, часто от двадцати до пятидесяти миль в ширину и неизвестной глубины спереди до тыла. В другие годы путешествие на север совершалось несколькими параллельными колоннами, двигавшимися с одинаковой скоростью и с многочисленными флангами, занимавшими ширину в сто или более миль.

“За три года 1872-73-74 было забито по меньшей мере пять миллионов буйволов ради их шкур.

“Вся эта резня была совершена в нарушение закона и торжественных договоров, заключенных с индейцами, но ни в чьей обязанности не входило останавливать ее. Индейское бюро предприняло слабую попытку не допустить белых охотников на территорию индейцев, но вскоре отказалось от нее, и эти отряды распространились по всей стране, убивая бизонов под самым носом у индейцев.

“Десять лет назад индейцы равнин имели достаточный запас продовольствия и могли безбедно жить без помощи правительства. Теперь все пропало, и они низведены до состояния нищих, без пищи, крова, одежды или чего-либо из тех предметов первой необходимости, которые достались им от буйволов; и без друзей, за исключением гарпий, которые под видом дружбы питаются ими ”.

Первые поезда на железной дороге Юнион Пасифик часто были вынуждены останавливаться на один или два дня, пока эти огромные стада не переходили рельсы. Известно, что река Миссури была заполнена переплывающими ее буйволами; лодка, спускавшаяся или поднимавшаяся по реке, была вынуждена ждать день или два, пока пройдут стада. Бесчисленные тысячи утонули во время этих переходов. Пожары в прериях, должно быть, уничтожили множество этих животных.

К американскому бизону было очень легко подобраться и убить его, и внимательное прочтение отчетов об охоте на бизонов показывает, что в забое этих животных было примерно столько же настоящего спорта, сколько и в убийстве домашнего скота. На самом деле, длиннорогий техасский бычок, который сорок лет назад обитал на Юго-западе, вероятно, доставил бы больше удовольствия мужчинам, занятым “беговой охотой”, чем буйвол. Последние были тяжелыми, увесистыми животными и, если не

обращались в паническое бегство, могли быть подстрелены из засады. Один “старожил”, долгое время проживший на Равнинах, рассказал мне, что он часто убивал от пятидесяти до семидесяти пяти буйволов за один заход. Он прятался на небольшом утесе, возвышающемся над оврагом, где трава была исключительно хорошей, и с этой выгодной позиции, используя тяжелую винтовку Шарпса, расстреливал одного за другим. Он заявил, что быки могут подойти к упавшему животному, понюхать кровь, порыскать грязь и, возможно, немного пореветь, но до тех пор, пока животные не почуют его запах, они не уйдут. Профессор Уильям Т. Хорнадей в отчетах Национального музея США за 1887 и 1889 годы дал подробный отчет о буйволах и их уничтожении. В более ранние годы Кэтлин представила нам волнующий отчет об охоте на бизонов. Возвращаясь к более поздним временам, генерал Кастер, полковник Уильям Ф. Коди и другие описывали волнение от охоты на бизонов. Полковник Коди за пятнадцать месяцев, по его собственному признанию, убил 4280 человек.[155] Таким образом, он получил имя “Буффало Билл”.

КАВАЛЕРИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, АТАКОВАВШАЯ ДЕРЕВНЮ БЛЭК КЕТТЛ На РЕКЕ УОШИТА, 27 ноября 1868 г.

Блэк Кеттл был убит в бою. Воспроизведено по книге полковника Доджа "Наши дикие индейцы", написанной на английском языке.

Бессмысленное истребление этого великолепного существа тысячами охотников, жителей пограничных районов, Биллов и Диков и другими людьми в период с 1850 по 1880 год вскоре привело к почти полному исчезновению этого вида. Некоторых спасли господа. Аллард и Конрад из Монтаны, канадское правительство, наше собственное правительство, полковник В. А. Джонс (Баффало Джонс) и другие. Покойный сенатор Корбин раздобыл несколько животных и отправил их в Нью-Гэмпшир, где участок в несколько тысяч акров был отведен под парк. Все эти стада увеличились, и в настоящее время в Соединенных Штатах и Канаде их должно быть почти, если не совсем, 1500 голов. Таким образом, вид сохраняется. Правительству было очень трудно помешать браконьерам в Йеллоустонском парке убивать животных, и в начале девяностых в живых осталось очень мало животных. Общественное мнение было привлечено к необходимости сохранения этого типично американского животного, и теперь стало ясно, что этот вид не вымрет.

Баффало Билл, недовольный своими отчетами о “крупных убийствах”, в 80-х вывез поголовье бизонов на Восток. Из них двадцать прекрасных экземпляров умерли от плевропневмонии во время его выставки в Мэдисон–сквер-Гарден, Нью-Йорк, зимой 1886-87 годов. Последних выживших представителей этого великолепного создания развозили по стране и выставляли перед разинувшими рты толпами. В Ньюарке, штат Огайо, в начале 80-х, когда я был мальчиком, я посетил "Шоу Дикого Запада” Буффало Билла. Я навсегда запомню свои ощущения, когда стал свидетелем “великой охоты на бизонов”. Три или четыре бедных, старых, покрытых шрамами бизона были загнаны в ярмарочный загон какими-то крикливыми погонщиками коров. Сам Буффало Билл подбежал к неуклюжим животным и из Винчестера разрядил множество “холостых патронов” в уже обожженные порохом бока беспомощных существ. Толпа одобрительно взревела, и когда ковбои погнались за злополучным бизоном и окружили его перед трибунами, Буффало Билл натянул поводья и, пришпорив лошадь (чтобы она гарцевала), поклонился направо и налево.

Отчет профессора Хорнади вместе с другой информацией указывает на то, что на Восток было перегнано достаточно бизонов, чтобы образовалось очень приличное стадо — если бы им разрешили остаться в каком-нибудь излюбленном месте в стране бизонов.

Убийство буйвола давало работу людям того типа, которые обычно стекаются на любую границу. В погоне было больше или меньше азарта, животные были абсолютно беззащитны, шкуры и мясо можно было продать. Если бы не враждебность равнинных племен, бизоны давным-давно исчезли бы. Но когда сиу, пауни, шайенны, арапахо, кайова, омаха и другие увидели, что белые уничтожат их средства к существованию, они начали враждебную кампанию по всем Великим равнинам и Верхней части штата Миссури против белых.

Определенные сообщества, где собиралось большое количество бесстрашных мужчин (например, Додж-Сити, Канзас), стали штаб-квартирами охотников, но количество охотничьих отрядов по всему Западу было ограничено. Это задержало истребление буйволов. Как я уже говорил, появление железной дороги и последующее строительство других железных дорог, а также судоходство на пароходах по Миссури привели к сокращению активности индейцев и окончательному уничтожению бизонов. Я представляю рисунок из книги Райта, на котором представлено свыше 40 000 шкур буйволов, сложенных в загоне в Додж-Сити.[56] Это было в 1876 году. На восточный рынок было отправлено так много шкур, что цена упала до доллара. Бесчисленные тысячи были проданы по 1,25 доллара. Прошлой зимой я зашла в магазин меховщиков в Бостоне и увидела три мантии из буйволиного меха, выставленные на продажу. Обычная стоила 75 долларов, еще одна - 100 долларов, а очень тонкая мантия стоила 150 долларов. Недавно было продано несколько живых буйволов, и, как мне сказали, цена каждого составляла 1000 долларов.

Охотники за шкурами убили животное ради одежды, как следует из названия, и оставили тушу гнить. Иногда люди не брали ни шкур, ни языков, а убивали просто ради удовольствия забить.

Нам совсем не трудно реконструировать "старые добрые времена буйволов” среди любого из племен, от команчей из Техаса до сиу из Миннесоты. Многие индейские племена следовали за буйволами в их ежегодной миграции на север или юг, убивая тех животных, которые были необходимы для использования, и позволяя большему количеству убежать. Нет достоверных свидетельств о том, что ранние индейцы убивали людей, чтобы удовлетворить жажду крови. Индейцы иногда убивали врагов просто из любви к бойне, но буйвол не был врагом. Добыв достаточное количество мяса или шкур, они просто уходили, поскольку еще не стали “цивилизованными”.

Давайте представим себе какую-нибудь деревню периода между 1850 и 1865 годами. Существует множество описаний таких событий, и нам нужно прочитать лишь некоторые из них, чтобы составить точную, хотя и составную картину. Лагерь расположен в каком-нибудь любимом месте. Молодые люди, отправившись на разведку, замечают приближение большого стада и, нахлестав своих пони, спешат домой с приятными новостями. В деревне, расположенной примерно в двадцати милях к востоку, царит оживление. Деревенский глашатай немедленно скачет от одного конца лагеря к другому, объявляя, что этой ночью состоятся танцы бизонов. Все готовятся к празднику; шаманы готовят свои лекарства; выносятся принадлежности для танца бизонов, и танец продолжается до раннего утра.

Великое веселье возникает, когда лучшие танцоры пытаются превзойти друг друга. За этим следует большое пиршество — ибо разве вскоре у них не будет изобилия мяса? Появляется старый шаман; танцоры останавливаются; он сообщает им, что его лекарство “хорошее”. Поблизости нет врагов; ужасных белых охотников поблизости нет; в каждом домике можно найти по крайней мере трех бизонов. Поэтому все должны подготовиться и быть готовы начать охоту на рассвете.

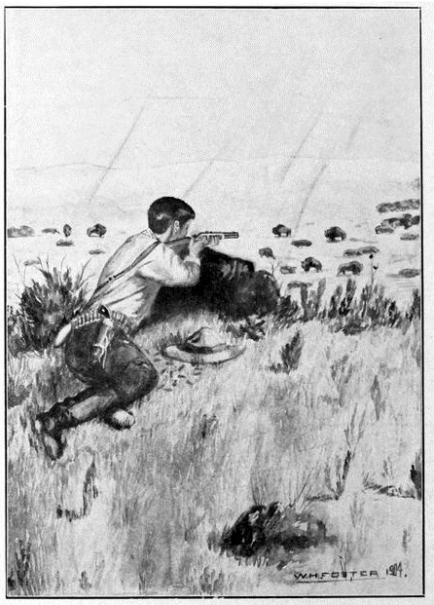
Вскоре после восхода солнца большая часть индейцев верхом на своих самых надежных “лошадях-бизонах” (которые были обучены умело уклоняться от порывов быков) преследуют стадо. Каждый мужчина выбирает зверя хороших пропорций и с помощью ружья, стрелы или копья повергает его на землю.

Теперь охота на бизонов с копьем или луком и стрелами была спортом. Владение ружьем не требовало навыков. С копьем охотник должен подъехать поближе, вонзить копье и резко развернуть своего пони, чтобы избежать атаки любого воинственного быка. Стрелы со стальным наконечником должны быть выпущены с близкого расстояния, и когда зверь был “в прыжке”, чтобы стрела вошла между ребрами в жизненно важную часть. Большая часть силы стрелы терялась, если она попадала в ребро. Следовательно, со стороны охотника требовалось большое мастерство. Он должен был выстрелить или нанести удар в нужный момент. Это был настоящий спорт — полная противоположность все еще охоте, любимому занятию охотников за травкой и шкурами; гораздо более захватывающая работа, чем у таких людей, как Буффало Билл, которые убивали ради того, чтобы ставить “большие рекорды”. Когда индейцы охотились, женщины, дети и мужчины постарше следовали по пятам за передовым отрядом, снимали шкуры и разделывали мясо.

Или, если стадо небольшое, его окружает большое количество всадников и загоняет в общий центр. “Толчея”, как называли это старые жители приграничья. Индейцы яростно скачут вокруг стада, производя много шума, и животные, стремясь убежать, теснятся к центру круга. В результате такого стиля охоты бизоны часто были искалечены или раздавлены. Это дало индейцам возможность перестрелять большое количество животных, прежде чем буйволы перестанут “метаться” и разбегутся в разные стороны.

Опять же, небольшие стада перегонялись через пропасти или в овраги с крутыми склонами. Иногда их преследовали до берегов реки Миссури и расстреливали во время купания.

Часто из деревни небольшие группы молодых людей отправлялись на неформальную охоту, перед которой не проводилось никакой специальной церемонии, такой как танец буйвола. Но, как правило, охоты были более или менее церемониальными мероприятиями или, по крайней мере, предшествовали определенным обрядам. Появление среди индейцев винтовки Шарпса, а позже и Винчестера, изменило этот стиль охоты, и многие индейцы последовали примеру белых людей и охотились индивидуально или небольшими группами, а не племенем.



ОХОТНИК ЗА ШКУРАМИ

Мисс Элис К. Флетчер считается специалистом по Омахе и родственным племенам. О бизонах она говорит: —

“Разделка животного и распределение частей контролировались племенными правилами. Шкура и некоторые части туши принадлежали человеку, убившему буйвола; остальное было разделено в соответствии с определенными установленными правилами между помощниками, что давало возможность беднякам и инвалидам добывать пищу. Разделкой мяса обычно занимались мужчины на поле боя, причем порцию каждого мужчины относили в его палатку и раздавали женщинам как их собственность.

“На бизонов охотились зимой небольшими, независимыми, но организованными группами, не подчинявшимися церемониальным требованиям племенной охоты. Шкуры, добытые в то время, предназначались для постельных принадлежностей и для дополнительной утяжеляющей и теплой одежды. Текстура шкуры буйвола не допускала тонкой выделки, поэтому использовалась для изготовления грубой одежды, мокасин, чехлов для палаток, футляров для парфлеше и других изделий. Из шкуры телки, убитой осенью или в начале зимы, делали самую тонкую одежду.

Предполагалось, что буйвол был наставником врачей, которые занимались лечением ран, обучая их во сне, где найти целебные растения и как их использовать. Разнообразные преимущества, получаемые от этого животного, привели к тому, что буйволы сблизились с людьми. Он фигурировал как тотем язычников, его внешность и движения упоминались в языческих именах, его привычки давали обозначения месяцам, и он стал символом вождя и символом долгой жизни и изобилия; в его честь проводились церемонии, мифы повествовали о его создании, а его народные сказки восхищали старых и молодых ”.[57]

Туша буйвола использовалась по-разному. Я сгруппировал их следующим образом: —

ПЛОТЬ

Обычная еда

Сушат на зиму

использовать

Смешанный (растертый)

с другими продуктами

скрыть

Дом

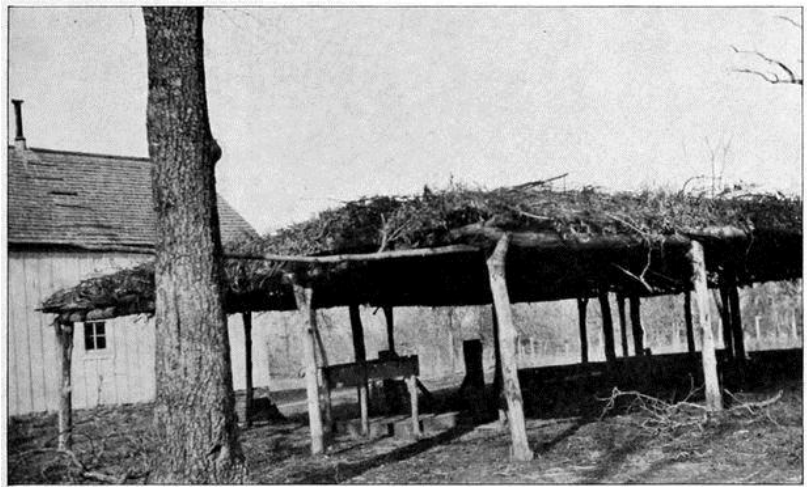
Постельныепринадлежности
Аркан
Багажник
Лодка
Предметы одежды
Леггинсы
Обувь
КОСТИ
Лопатки на лопатках
Тесла с канавками
Скребки
Кремневые колуны
Ложки
Иглы
Шила и т.д.
Череп для церемоний
Наконечники для погремушек
РОГА
Украшения
Чашки
Дуболомы
СУХОЖИЛИЯ
Нитки
Тетивыдлялука
Веревки
ДРУГИЕ ЧАСТИ
Сало
Пеммикан
Топливо
Мочевой пузырь (для хранения)
Волосы (Начинки)

Таким образом, будет видно, что для многих племен Равнин он означал само их существование. Уничтожение бизонов означало уничтожение всех. Индейские вожди быстро предвидели, что если беспорядочная резня со стороны белых людей продолжится, то могущество индейцев как расы будет обречено. То есть равнинных или “лошадиных” племен. Офицеры нашей собственной армии также были осведомлены об этом факте, и Кастер, Майлз, Шерман, Крук и другие заявили в своих отчетах, что для того, чтобы подчинить индейцев Равнин и контролировать их в резервациях, было необходимо уничтожить американского бизона. Все видные вожди сиу, шайенов и других племен вдохновляли своих последователей на продолжение войны против белых людей, используя в качестве стимула фразу — “Они уничтожают средства к существованию индейцев”. Речи такого рода всегда произносились на советах или перед военными танцами, и им всегда удавалось пробудить воинственный дух.

Когда индейцы поселились в резервациях и попытались, как и прежде, обеспечить себя мясом, одеждой, жилищами и т.д., они столкнулись с большими трудностями из-за нехватки буйволов. Поэтому для них было вполне естественно обратиться к властям в Вашингтоне за поддержкой, поскольку власти разрешили охотникам за шкурами, жителям приграничья и многочисленным людям, которые стекались к границе в конце Гражданской войны, совершать беззаконные действия. Эти индейцы не были земледельцами, и все же они всегда обеспечивали себя сами. Их межплеменные войны,

хотя иногда и были серьезными, никогда не приводили к полному уничтожению большого отряда. На самом деле, слишком много внимания уделялось войнам между воронами и сиу, или оджибва и сиу, или войнам между другими племенами. Существование, которое они вели в старые добрые времена баффало, было для них идеальным. И с их точки зрения мы должны признать, что они говорят правду, когда заявляют об этом. Многие старые индейцы говорили мне, что в прежние времена они предпочли бы “рискнуть куском свинца”, чем жить так, как он живет сегодня. Влияние этого беззаконного элемента на жизнь индейцев было упущено из виду другими авторами. Они преуменьшили его пагубное воздействие. Мы знаем, что они были свободны от болезней, пока среди них не появились белые люди; они ничего так не желали, как быть должным образом накормленными, одетыми и обеспеченными жильем. Истребление бизонов положило конец всему этому, а присутствие военных еще больше сократило их деятельность. Отсюда возникла система резервирования и пайкового питания.

Но мне кажется, мы все преуменьшили одну великую истину. Уничтожив то, что составляло саму жизнь этих индейцев, мы должны были дать им что-то взамен. Индейцы часто просили запасы, но только спустя годы им были выданы запасы в каком-либо количестве . Выпуск крупного рогатого скота индейцам Равнин был значительно сокращен из-за сообщений агентов и суперинтендантов в восьмидесятые годы о том, что индейцы убивали большую часть этого поголовья для употребления в пищу. Все племена Равнин были мясоедами, а не вегетарианцами. Мы не могли ожидать, что они будут жить там, где нет доступного мяса, за исключением собственного скота. Сельское хозяйство находилось (и до сих пор находится среди сиу) в зачаточном состоянии.



ЦЕРКОВЬ КРИК И МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ ЛАГЕРНЫХ СОБРАНИЙ БЛИЗ СИЛЬВИАНА, ОКЛАХОМА, 1913 г.

Джентльмен, живущий в северной Небраске и знакомый с индейцами сиу в течение сорока лет, пишет мне по этому поводу следующее:

“Во время весенней облавы в тот год, когда майор Клэпп покинул Пайн-Ридж (тридцать лет назад), эти индейцы заклеймили более 16 000 телят; и лошади разбрелись по холмам стадами от пятидесяти до нескольких сотен голов в каждом. В настоящее время здесь пасется несколько небольших стад, и количество телят, произведенных на свет во всех четырех округах, которые первоначально составляли резервацию, исчисляется ничтожными несколькими сотнями ”.

Что сделало правительство, так это разрешило уничтожение бизонов, загнало индейцев в загон, ожидало, что они перейдут от охоты к сельскому хозяйству, или оно

полностью уничтожило их средства к существованию и приказало: “Станьте как белые люди”, и все это в течение одного-двух десятилетий. Это было, очевидно, невозможно. Система питания была необходимостью, а не просто чаевыми, как утверждали многие авторы. Без системы рациона эти индейцы умерли бы с голоду. Если бы им было завезено большое количество крупного рогатого скота, и они были бы вынуждены сохранить определенную его часть для целей разведения и таким образом увеличить свои стада, мы, несомненно, избежали бы больших страданий.

Как бы то ни было, совершенно очевидно, что вымирание бизонов стало тяжелым испытанием не только для индейцев, но и стало большой денежной потерей для нашей собственной нации. Ответственный за это пограничный элемент должен был находиться под контролем. Канада не была проклята классом Банкиров и придурков, которые по своей воле бродили по Великим равнинам нашей собственной страны между 1850 и 1880 годами. В Канаде было и остается очень много индейцев в ее северо-западных владениях. Ее белое население было численно намного слабее нашего между этими периодами времени. Такая объединенная банда, какую Красное Облако повел против форта Феттерман в 1866 году, могла бы полностью уничтожить всех белых поселенцев в западной Канаде, если бы вожди были к этому склонны. Сам факт, что они никогда не нападали на канадцев и что непосредственно к югу от границы между двумя странами с 1850 по 1880 год свирепствовало кровопролитие, указывает на то, что канадские власти проводили гораздо более мудрую политику, чем та, которой придерживались наши добродушные чиновники в Вашингтоне. Если бы у нас была служба конной полиции, подобная той, что давным-давно была создана на северо-западе Канады, бродячих охотников и нежелательных граждан, ответственных за большинство войн с индейцами, можно было бы держать в узде.

Пройдет время, и люди будут беспристрастно смотреть на события на Равнинах, и наши историки запишут, что большинство войн было начато с нас самих. Индейцы никогда их не начинали.

ГЛАВА XXX. ИНДЕЙЦЫ РАВНИН ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД И СЕГОДНЯ

Роберт М. Райт, эсквайр, из Додж-Сити, штат Канзас, жил в этом штате еще мальчиком, в начале 50-х. В настоящее время на свете мало мужчин, у которых была бы более разнообразная и интересная карьера.

Недавняя книга мистера Райта “Додж-Сити - ковбойская столица” поразила меня своей откровенностью. В книге представлена правдивая картина жизни охотников на бизонов, скаутов, игроков, скотоводов и других. Я написал этому пожилому пограничнику и попросил его высказать мне абсолютное, откровенное мнение относительно причин войн с индейцами и его взглядов на нашу политику в Индии. В ответ он прислал мне пространное сообщение, которое освещает события на Равнинах между 1855 и 1890 годами.

Мистер Райт - один из немногих ныне живущих людей, наблюдавших за индейцами с точки зрения первопроходцев. Наблюдения мистера Райта, которыми он любезно поделился со мной, тем более важны, что они высказаны человеком, который не слишком высоко ценил индейцев. Мистер Райт видел, как некоторые из его самых близких друзей были убиты во время набегов индейцев. Его рассказ, если уж на то пошло, должен быть скорее предвзятым по отношению к индейцам. Однако это не так, как станет ясно при прочтении следующих страниц.

Прежде чем привести цитаты из его рукописи, я кратко резюмирую его общие наблюдения. Оглядываясь назад на более чем шестидесятилетнюю карьеру на Западе (главным образом в Канзасе и Небраске), мистер Райт приходит к выводу, что индейцам равнин было значительно лучше, когда они могли беспрепятственно передвигаться по всей стране, чем в настоящее время. Он говорит о большой и интересной деревне Кайова, расположенной на некотором расстоянии от Додж-Сити примерно в 1868 году. Живя в центральном и южном Канзасе, он контактировал не столько с сиу, сколько с пауни, населявшими равнинную местность, и с индейцами племени хорс, к которым относились кайова, команчи, шайенны, арапахо и апачи прерий. Что касается войн между самими собой, он считает, что количество убитых или ущерб, нанесенный деревням, был преувеличен. Обычно жертв в этих действиях было немного. Некоторые авторы могут с ним не согласиться, но это его мнение. Иногда одна банда нападала на деревню и забирала много пленников и скальпов. В первые дни он был впечатлен крепким здоровьем этих индейцев, их выносливостью и тем, что эпидемии редко посещали их. Оспа вспыхивала вдоль реки Миссури, а также на востоке и севере, но редко в южном Канзасе и северном Техасе. Он заявляет, что, когда он впервые встретился с этими людьми, у них не было ни туберкулеза, ни трахомы. Общий уровень характера и добродетели был намного выше.

“Как уже было сказано, индеец по натуре был воином и охотником и воспитывался как таковой с самого раннего детства. Огромная масса цивилизованных народов считает само собой разумеющимся, что нецивилизованные краснокожие не имели ни малейшего представления об образовании. Это ошибка. В течение многих лет я жил среди диких индейцев полувековой давности и по личным наблюдениям знаю, что у них была такая

же тщательная система образования для своих детей, как и у цивилизованной белой расы. С того момента, как индейский ребенок научился ходить, начиналось его образование. Первый урок обычно заключался в том, чтобы его привязали к спине послушного пони и немного потренировали в верховой езде. На втором этапе обучения его заставили познакомиться с луком и стрелами, которые полвека назад были любимым оружием индейцев. Примерно в возрасте пяти лет отец вывел мальчика на холмы, примыкающие к лагерю, и предупредил его, чтобы он был внимателен к тому, что он видит. Каждое ущелье и холм, скелет буйвола, камень или дерево, след ноги на песке или траве, смещение палки или камня — все это и многое другое ребенок должен изучить и научиться замечать. Он должен научиться легко распознавать различные знаки на луках, стрелах и мокасинах, различая, к какому племени они принадлежали, поскольку у каждого племени был свой особый знак на изготовленных изделиях. Когда отец и ребенок возвращались в типи после дня наблюдений, от ребенка требовали описать то, что он видел во время долгого блуждания, и отец или учитель расспрашивали его. Ребенок должен дать разумный и исчерпывающий отчет о своих наблюдениях, иначе его снова и снова будут водить по одному и тому же участку до тех пор, пока он не сможет это сделать и не приобретет основательные знания об исследуемой территории. Как только ребенок досконально знакомился с одной частью страны, его возили в другую и еще в одну, пока, наконец, он не был близко знаком со всей территорией, прилегающей к лагерю. Те же методы использовались для ознакомления молодого индейца с более обширными районами страны, пока, наконец, он полностью не понял, что его окружает на сотни миль вокруг.

Но на этом курсе было много других предметов. Например, предполагалось, что молодой индеец будет изучать сигнализацию, аналогичную нашей в войсках связи. Индейцы, хорошо разбиравшиеся в сигналах, могли безошибочно общаться друг с другом, находясь на расстоянии многих миль друг от друга. Эти знания были дополнены подробными инструктажами и тренировками в вопросах войны, тропы и преследования. Некоторые из бывших с нами разведчиков были взяты в плен в детстве, их вырастили и обучили индейцы. Они были так же искусны в индийской тактике, как и сами индейцы, и их было очень ценно иметь вместе с командованием в индийских кампаниях в качестве разведчиков и проводников. Они могли пойти по следу, назвать количество пони, назвать количество индейцев в преследуемом отряде и, фактически, благодаря своим индейским знаниям, могли знать передвижения такого отряда примерно так же хорошо, как те, кто входил в него, знали их. Индеец любил своих мальчиков так, как только может любить любой белый отец, и гордился их выучкой”.

Говоря о бизонах, он утверждает, как и все писатели, что само существование индейцев равнин оказалось под угрозой, когда это благородное животное было истреблено. Между индейцами и белыми охотниками возникла великая вражда.

К этой ненависти и вражде индеец примешивал определенный страх перед белыми охотниками, и к чести храбрости краснокожего можно сказать, что охотники были единственным классом на земле, которого он действительно боялся, в то время как к его страху примешивалось еще и своего рода отчаяние. Индеец охотился в основном верхом, с луком и стрелами или копьем, которые они вонзали в бок животного, подъезжая к нему бок о бок. Индейцы утверждали, что они убивали только ради мяса или одежды, и, как только у них было достаточно мяса, они останавливались и возвращались домой; в то время как белые охотники никогда не знали, когда у них было достаточно, и постоянно преследовали буйволов со всех сторон, не давая стадам возможности опомниться, но продолжая стрелять из своих больших ружей. Только при самых благоприятных обстоятельствах индейцы нападали на охотников. Они боялись больших ружей последних, хладнокровной храбрости и, что не менее важно, их безошибочной

смертоносной меткости. Исчезновение стад бизонов из-за белых людей было одной из главных причин враждебности индейцев.

Но чувство вины за бизонов было лишь одной из причин войн на Равнинах. Чтобы понять другие причины, следует рассмотреть индейца таким, каким его нашли первые белые люди, и сравнить его с тем, каким он был после многолетнего общения с белыми. Из такого сравнения ясно видно, что за это время в отношении индейцев к белым произошла большая перемена, и эта перемена не могла быть вызвана ничем, кроме влияния ассоциации. Краснокожий приобрел знания, а также уверенность в себе. Затем последовали враждебные чувства, пробужденные бесхозяйственностью и ненужной жестокостью белых. Индеец, казалось, изучил и перенял все пороки белых, но не одно из их достоинств.

“Когда я впервые пересек Равнины в 1859 году, мы встретили несколько групп индейцев. На самом деле мы напали примерно на первое и гораздо большее количество в большой излучине реки Арканзас, немного восточнее того места, где сейчас стоит город Грейт-Бенд, и оттуда мы встретили их в семидесяти пяти милях к западу от старого Форта Лайон в восточном Колорадо. Тогда там не было ни военного форта, ни какого-либо другого к западу от форта Райли до форта Гарленд в горах, да в нем и не было необходимости, поскольку предполагалось, что индейцы настроены дружелюбно, каковыми они и были на самом деле. Эта часть страны была главным курортом кайова, команчей, шайенов, арапахо и степных апачей. Здесь, на реке Арканзас, недалеко от нынешнего места Грейт-Бенд, они все и собирались. До 1864 года все упомянутые индейцы считались миролюбивыми и в значительной степени таковыми и были. Когда они ловили партии белых к югу от реки Арканзас (которая была для них священной землей, куда не допускались посторонние), случались неприятности. В этот регион допускались только торговцы, и они должны были быть хорошо известны индейцам, чтобы быть в безопасности. Если неизвестный торговец отваживался спуститься туда, у него отбирали товар, жестоко били кнутом, часто убивали, а его фургоны сжигали. Но вдоль великой тропы Санта-Фе небольшие группы белых и даже одиночки не подвергались нападкам, хотя я видел, как в такие моменты белые путешественники относились к этим миролюбивым индейцам с величайшим презрением и настоящими оскорблениями.

“Склонность к попрошайничеству или воровству, казалось, родилась у коренных индейцев равнин. Они уносили с собой все, что было под рукой, из, казалось бы, чистой любви к воровству. И Попрошайничать! они просили бы милостыню вслепую! Они хотели, чтобы все было на виду, но в первые дни они не беспокоились, если им ничего не давали. На самом деле казалось, что индеец не может удержаться от попрошайничества или воровства, но вместо того, чтобы принять это как факт и относиться к этому соответственно с мудрой снисходительностью, белые прибегли к ненужной жестокости. Когда индеец поднимал что-то и прятал это под своим одеялом, чтобы унести с собой, на него надевали черную змею или выгоняли из лагеря. Однажды я видел, как индеец взобрался на заднее колесо большого грузового фургона и поднял брезент. Когда он заглядывал внутрь, согнув спину и выставив тело напоказ, как будто он склонился над бочкой, погонщик быков с большим бычьим кнутом отошел на десять футов и дал ему пощекотать голую кожу. Этот индеец упал так, словно в него стреляли, с глубокой раной в том месте, куда ударила плеть, как будто его порезали острым ножом. В лагере было много других индейцев, и все они вскакивали, кричали и громко смеялись над смущенным человеком, который смиренно выполз из лагеря. Многие унижения, подобные этому, были нанесены индейцам без их ответных действий, хотя индейцев в отряде часто было намного больше, чем белых, что убедительно доказывает превосходное миролюбие краснокожих. Это было еще в 1863 году. Но вскоре произошли перемены.

ЖЕНЩИНА Из ОГЛАЛА

Пайн-Ридж, 1909 год. Фотография сделана У. К. Мурхедом.

“Войны индейцев на равнинах были скорее результатом сочетания причин, добавленных к уже упомянутым. Во-первых, наше правительство начало принимать желаемое за действительное, бессистемно вести себя с индейцами, вместо того чтобы занять смелую, твердую позицию по отношению к ним и направить достаточное количество солдат, чтобы внушить им благоговейный страх и заставить их уважать правительство, показав им, насколько оно сильное, таким образом дав им понять, чего ожидать, если они не будут вести себя прилично. Политика правительства поначалу была настолько слабой, что индийцы фактически смеялись над ней и говорили: ‘Правительство боится нас; оно не посмеет наказать нас’; и это было их истинное убеждение. Я слышал, как некоторые кайова хвастливо говорили: ‘Ну, мы можем разгромить Соединенные Штаты, потому что они годами воюют с Техасом и не могут разгромить его. Мы идем и обрушиваемся на ее поселения, убиваем, сжигаем и разрушаем, угоняем скот, берем в плен женщин и детей и заставляем поселенцев с радостью прятаться.’ Это было во время Гражданской войны, и кайова думали, что правительство воюет только с Техасом.

Итак, как я уже сказал, правительство начало с индейцев очень слабым способом и послало за ними несколько войск, которые, конечно, индейцы одолели и вынудили отступить. Затем были посланы большие силы, которые также потерпели поражение, и, после неоднократных небольших боев и стычек, были отправлены большие армии. Однако обычно индейцы брали верх над войсками и таким образом приободрялись и обретали новую уверенность в себе и своих силах.

“Я всю свою жизнь был скотоводом, и всякий раз, когда мой скот становился ‘бестолковым’, если брешь, которую они сделали в моем заборе, была плохо заделана, ее прорывали снова и снова. Каждый раз мы ремонтировали забор немного лучше, чем

раньше, но каждый раз, кроме того, скот приобретал новые навыки и силу, ломая забор. Наконец, стало невозможно починить изгородь таким образом, чтобы мои стада не могли прорваться через нее. Если бы я сделал забор хорошим и крепким при первом ремонте, проблема была бы решена сразу, и скот никогда бы не сломал его во второй раз. Сравнение между моим бессистемным забором и бродячим скотом и политикой правительства в Индии много лет назад - самое подходящее, что я могу сделать ”.

Райт считает, что военные власти в Вашингтоне были скорее ответственны за продолжение неразумной политики по отношению к индейцам, и несколько критически относится к планам кампании. Было большой ошибкой посылать пехоту против индейцев, но это делалось неоднократно. Во время резни Феттермана войсками была пехота. Кавалерийские лошади 60-х и 70-х годов были откормлены зерном и очень крупные. Кавалерийские команды сопровождались обозом, в котором перевозили зерно и сено. Следовательно, до более поздних кампаний Кастера американская кавалерия не добивалась особых успехов в борьбе с индейцами. Последние шли налегке, имея при себе немного сушеного мяса буйвола, ружья и боеприпасы. У каждого индейского воина всегда была дополнительная лошадь — его боевой пони, на котором ездили только в битве. Он ехал на своем обычном пони и вел за собой другого. Таким образом, индийские солдаты имели преимущество перед белой кавалерией. Мистер Райт говорит, что индейцы опасались зимних нападений на свои лагеря. Они редко воевали в холодную погоду. Воины пытались увести войска подальше от их постоянных деревень.

Генерал Салли обнаружил это в 1868 году, когда он предположил, что идет на индейскую деревню, из которой были вывезены семьи и спрятаны в другом направлении, в то время как воины повели Салли в погоню за дикими гусями в горы Уичито. Удивительно, что весь его отряд не был уничтожен, и если бы он последовал за индейцами чуть дальше, ни одному солдату не удалось бы спастись, настолько хорошо была устроена ловушка. Но Салли вовремя осознал опасность, развернулся, почти чудом выбрался из гор и вернулся в Форт-Додж за подкреплением, а индейцы преследовали его всю обратную дорогу. Эта засада и поражение были источником большого унижения для генерала Салли. Затем генерал Кастер выступил на поле боя с большим подкреплением и напал врасплох на лагерь индейцев на реке Вичита; но после атаки Кастер тоже был вынужден поспешно отступить к лагерю снабжения, поскольку обнаружил, что его превосходят численностью почти десять к одному. Он подвергнул индейцев суровому наказанию, взяв в плен почти двести женщин и детей, что на некоторое время сильно обескуражило индейцев. Но этот успех пришелся на разгар зимы и мог бы закончиться иначе, если бы это произошло летом, когда индеец сражался в соответствии со своими взглядами на правильную тактику ведения войны. (*Смотрите рисунок, стр. 302.*)

“Это была большая ошибка национального правительства - назначать гражданских лиц и представителей различных религиозных конфессий правительственными агентами. Вместо этого нам следовало назначить армейских офицеров на должности, где также имелось агентство. Это было просто необходимостью времени и условий, ясно видимой любому, кто хоть немного знаком с потребностями ситуации. Солдаты всегда были размещены в агентстве, командир этого поста всегда подчинялся приказам Агента, гражданское лицо часто было совершенно неквалифицированным для руководства военными действиями или приграничными подвигами, и идеи командира и Агента почти всегда противоречили друг другу. Офицер был крайне возмущен тем, что подчиняется приказам Агента, и, конечно, первый, как бы хорошо он ни был знаком с границей и индией, знал это лучше, чем мог знать Агент, поскольку он, как правило, приезжал непосредственно из цивилизованных центров. Обращаясь с ними по-доброму и справедливо, армейский офицер управлял бы индейцами твердой рукой, не проявляя ни малейшей преступной слабости, проявляемой многими Агентами. Более того,

большинство Агентов не были хорошими людьми и не только ограбили индейца, но и морили его голодом. Я лично знал о взяточничестве, практикуемом несколькими агентами, из-за которого индеец сильно пострадал. Позвольте мне привести один из многих примеров слабости, которые попали в поле моего собственного наблюдения. Мистер Дарлингтон, агент шайеннов и арапахо, был добрым старым квакером, но в значительной степени слабым и бесхитростным. Я был маркитантом у солдат в этом агентстве, и эти индейцы украли у меня много лошадей и мулов. В один из выпускных дней приехали индейцы, и я увидел несколько моих лошадей и мулов с моим клеймом среди их скота. Так вот, индейцы, у которых были мои лошади, принадлежали к банде Каменного Теленка. Каменный Теленок был одним из главных вождей шайенов, человеком незаурядного ума и довольно правдивым индейцем. Я пошел к мистеру Дарлингтону, рассказал свою историю и попросил его вернуть мне мои акции. Он пообещал сделать это, послал за Каменным Теленком и сказал ему: 'Этот молодой человек правдивый и честный, и он говорит, что у вас много его запасов (описание бренда). А теперь, Каменный Теленок, ты хороший, честный, правдивый индеец, и я всегда считал тебя честным; верни этому молодому человеку его скот. 'Каменный Теленок выпрямился с величественным достоинством и буквально выдохнул презрение в ответ на предложение Агента. 'Я не сомневаюсь, что эти акции действительно принадлежали молодому человеку, ' ответил он, ' но теперь они принадлежат мне. Я взял это, когда был на войне, а я никогда не возвращаю то, что беру, когда я на войне. Это решило вопрос, и я так и не вернул свои запасы. Армейский офицер на месте Агента сказал бы: 'Эти акции принадлежат Райту; немедленно отдайте их ему!' - и ему бы подчинились, и больше из этого ничего бы не вышло.

Опять же, если бы были назначены военные, а не гражданские агенты, уже упомянутого массового грабежа индейцев и продолжавшейся системы взяточничества в целом можно было бы в значительной степени избежать, индейцы получили бы выгоду и неприятности были предотвращены. Как бы удален он ни был от слежки, поскольку ему было доверено большое количество правительственных поставок для использования индейцами, соблазн прибегнуть к нечестным действиям ради личной выгоды был велик у каждого Агента. Мистер Дарлингтон, уже упоминавшийся как Агент шайенов, был самым честным стариком на свете и, будучи таким, казалось, считал всех остальных тоже честными, но его служащие воровали у индейцев направо и налево и грабили их прямо у него на глазах, а он не осознавал, что происходит. Взяточничество агентств было общеизвестно на границе, и многие Агенты действительно разбогатели на награбленном в своей конторе. Индейцы осознали положение дел и возмутились этим, добавив это как еще одно клеймо в огонь своей враждебности по отношению к белым. Большой старый шеф полиции Красное Облако однажды сказал: 'Я не понимаю, почему правительство меняет наших Агентов. Когда один Агент разбогатеет на своем ремесле заботы о нас и получит практически все, что ему нужно, он может прекратить свое воровство и оставить нам собственность, которая принадлежит нам, если он сохранит свое место. Но когда один человек толстеет за наш счет, его увольняют, а на его место присылают худощавого, и мы должны набивать его брюхо, пока он тоже не растолстеет, и уступить место другому худощавому!"

Мистер Райт обращает внимание на тот факт, что армейский офицер лучше разбирался в человеческой природе, чем гражданский, и, кроме того, у него было преимущество дисциплины. Окруженный многочисленными соратниками, стремящимися к продвижению по службе, он не осмеливался красть правительственные припасы, чтобы его не разоблачили и не выгнали из армии. С гражданским человеком все было совсем по-другому.

История не дает более поразительного примера в доказательство слабой политики правительства по отношению к индейцам равнин в сочетании с жалкой некомпетентностью некоторых гражданских агентов, чем история последнего набега индейцев через западный Канзас и Небраску в 1878 году. Похоже, что только по той причине, что они хотели объединить всех индейцев шайенн в одном отряде, индийские чиновники в правительстве отдали приказ о выводе северных шайеннов из их подчинения в Дакоте Южным шайеннам в Форт-Рино, на территории нынешней Оклахомы. Северные шайенны не желали переезжать и энергично протестовали, но тщетно. Поскольку они не привыкли к южному климату, вскоре после их прибытия в Форт Рино среди них появилась малярия, многие заболели и умерли. Охваченные ужасом от этого почти неизвестного опыта, они были одержимы идеей, что вода, которую им приходилось пить в новой стране, была отравлена и что все умрут, если они останутся. Обратившись к Агенту, они умоляли разрешить им вернуться в свой северный дом, но получили отказ. Затем начала заканчиваться провизия. Шайенны обратились к Агенту за разрешением отправиться на охоту на бизонов, чтобы добыть пропитание. Разрешение было дано, но буйволы в этой местности были практически истреблены, и, хотя они охотились несколько дней, не удалось найти ни одного буйвола, и бедные дикари были в худшем состоянии, чем раньше. Они были вынуждены убить своих нескольких тощих пони ради мяса, чтобы поддерживать жизнь до тех пор, пока не смогут вернуться в агентство, и там они убили своих собак и некоторое время питались ими. Они снова умоляли разрешить им вернуться на Север, и снова им было отказано. Однако, сжалившись над их бедственным положением, комендант форта отдал приказ распределить между ними небольшой паек, но почти наверняка большая его часть была конфискована недобросовестными помощниками, и очень малая его часть так и не дошла до нуждающихся индейцев. Их положение делало их совершенно отчаянными. Они решили вернуться в Дакоту любой ценой. ‘Мы можем с таким же успехом погибнуть в бою, - сказал Тупой Нож, вождь шайенов, - как остаться здесь и умереть от голода’. Они начали красть и прятать оружие, боеприпасы и ту провизию, которую могли выделить из своих скудных запасов. Когда они были готовы отправиться в путь, они украли лошадей и с помощью нескольких верховых воинов быстро расширили свои операции по сбору фуража, пока не добыли изобилие лошадей, оружия и провизии. Женщины и дети участвовали в массовом бегстве, и марш был очень неторопливым, но, несмотря на этот факт, войска, посланные в погоню, потерпели поражение в битве примерно в шестидесяти милях от Рино, а затем продолжили движение настолько беспечно, что индейцев снова настигли, только когда они достигли Сэнд-Крик, примерно в сорока милях к югу от Додж-Сити. Здесь, однако, войска полностью окружили индейский лагерь и могли бы с легкостью отбить беглецов, но превосходящая хитрость и энергия индейцев были здесь снова поразительно очевидны, поскольку им удалось безопасно ускользнуть ночью, а солдаты обнаружили побег только через два дня после того, как он произошел. Бегство и неспешное преследование возобновились, но индейцы убили очень мало белых, пока не достигли ручья Белой Женщины в Западном Канзасе. Здесь их снова настигли солдаты и завязался бой. Если бы полковник Льюис, присоединившийся к преследующему отряду с подкреплением, не был убит, вполне вероятно, что индейцы были бы разбиты и взяты в плен, но войска, лишенные лидера после смерти Льюиса, показали белое перо и еще раз позволили шайеннам ускользнуть в безопасности. С этого момента, ободренные успехом и преисполненные презрения к белым из-за ленивости войск, продвижение индейцев было отмечено ужасным кровопролитием и опустошением. Их путь был практически беспрепятственным, и они, наконец, достигли северного агентства, достигнув таким образом цели своей экспедиции.

“Жестокость была присуща индейцу по натуре, и многие конфликты между ним и белыми с Равнин были вызваны ответными мерами белых за какие-то зверства, порожденные жестокостью индейцев. С другой стороны, как уже намекалось, многие жестокости индейцев возникли из-за ненужных, мелких жестокостей и унижений, причиненных последним белыми и впоследствии отомщенных. Эти враждебные отношения существовали между индейцами и всеми классами белых на Равнинах, за исключением, возможно, ковбоев. Он и индеец имели мало общего друг с другом, поэтому у них было мало встреч.

ЛУЧШИЙ КЛАСС ЧИСТОКРОВНЫХ ИНДЕЙЦЕВ РАВНИН ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

“Часто задают вопрос — если у Соединенных Штатов было так много проблем со своими западными индейцами, почему у Канады не было проблем со своими? На это есть несколько веских причин. Во-первых, у Канады с самого начала был лучший метод обращения с индейцами. Она была тверда с ними и ни в малейшей степени не отклонялась от этого курса. Канадская полиция внушала им благоговейный трепет, и хорошо известно, что эта конная полиция действительно защищала границу Канады. Торговцы виски, так же как и беглые преступники, знали это, и знали, насколько тверды и справедливы эти полицейские, и индейцы питали к ним те же чувства. Во-вторых, канадское правительство всегда строго держало свое слово, данное индейцам, и никогда не нарушало своих соглашений с ними. Оно приглашало их и гарантировало их доверие. Более того, индейцы не претендовали на землю в Канаде, как они это делали в Соединенных Штатах, и их лучшей причиной для сохранения мира с первыми во время войны со вторыми было то, что у них могло быть под рукой убежище, куда они могли бы бежать в случае необходимости. Когда они пересекли канадскую границу, они знали, что находятся в безопасности от враждебного преследования. Это была здоровая страна, хорошо орошаемая чистыми холодными ручьями; гористая, где индейцы могли легко спрятаться в трудную минуту. Здесь было много дичи, чтобы прокормить их, и красивые, теплые долины, полные питательных трав и обилия леса, где они могли комфортно перезимовать и чувствовать себя в безопасности, как дома. Летом это было такое же идеальное место для жизни. Это было также место, где они находили готовый рынок для краденых лошадей и продавали их с выгодой для себя. Можно спросить, почему они не

могли выбрать Техас для подобных целей. Что ж, по причинам, прямо противоположным тем, которые побудили их выбрать Канаду. Техас был гораздо более нездоровым для здоровья; они всегда воевали с Техасом, и, кроме того, это была великолепная страна, на которой можно было добывать пропитание. Там они совершили набег на границу и получили не только все, что хотели, но и много других полезных для них вещей.

“Следует учитывать естественные склонности американского индейца и быть убежденным, что в своем первоначальном состоянии ему было лучше, чем в настоящее время, со всеми так называемыми преимуществами, которые принесла ему цивилизация. Особенно это касалось индейцев равнин. По натуре он был кочевником, воином, охотником, живущим под открытым небом. В условиях, благоприятствующих этой природе, он был здоровым, выносливым, счастливым индивидуумом, как и любой продукт естественного роста; при абсолютном переходе от этого к условиям, навязанным ему цивилизацией, он стал больным, ослабленным и неполноценным; как и следовало ожидать от любого неестественного роста ”.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНДЕЙЦЫ РАВНИН

Желая представить контраст между прошлым и настоящим во всех его деталях, я написал нескольким миссионерам среди индийцев, выбрав тех, кто служил в течение длительного времени. Один из миссионеров в большой резервации, где проживают тысячи индейцев сиу, подробно ответил мне, и я привожу некоторые из его рекомендаций. Он свободно говорит на языке сиу. Я взял на себя смелость изменить несколько выражений. Его предложения кратки, но содержат много здравого смысла. Его письмо было написано в 1909 году, и некоторые из реформ, которые он отстаивает, были начаты, но они не стали всеобщими. Этот достойный миссионер представляет точную картину условий жизни более крупных групп равнинных индейцев (за некоторыми исключениями) в настоящее время. Сорок лет назад эти индейцы полностью обеспечивали себя, и за их нынешнее плачевное состояние несем ответственность мы, а не они.

“Что поражает больше всего, так это огромная бедность этих людей. Большинство из них очень сильно страдают от голода, потому что не знают, как заработать на жизнь. Но мы считаем, что они могли бы неплохо зарабатывать себе на жизнь, если бы всего лишь посадили пару акров, скажем, один акр кукурузы, один акр картофеля. Однако большинство из них никогда этого не сделают, если их к этому не принудить. Бесполезно обращаться с ними как со взрослыми белыми. Они всего лишь взрослые дети, не знающие, чего они хотят, и, прежде всего, не знающие, что для них хорошо. По этой причине у нас должно быть больше фермеров, которые следили бы за тем, чтобы все это делалось.

“Индеец - великий путешественник. Иногда он делает это по работе, но чаще всего для удовольствия. Какой смысл идти на железную дорогу и работать там несколько недель, возвращаться с небольшим, обнаруживать, что все его сено съедено чужими запасами, его собственный скот и лошади разбросаны по стране, а несколько голов пропало?

“Они должны быть своевременно обеспечены семенами; в большом количестве, но не многих видов, с четким пониманием того, что они должны заплатить за это до следующей эмиссии денег, иначе их изымут. Если они научатся выращивать картофель, кукурузу,

тыкву или репу, у них будет достаточно для начала. Им следует научиться молоть эту кукурузу и печь кукурузный хлеб. Если они выращивают кукурузу, они могли бы легко содержать кур, свиней, доить коров и получать масло, яйца и сыр - как раз то, что нужно больным чахоткой. Конечно, может возникнуть необходимость до созревания урожая выдавать пайки до наступления времени сбора урожая, *то есть* на год или два. После этого у них должно быть достаточно провизии, чтобы хватило на весь год. Индейцы должны иметь возможность покупать свиней и кур по обычным рыночным ценам. На самом деле, они должны иметь возможность покупать все свои продукты по рыночным ценам.

"Еще одним препятствием является привычка ходить в гости. Некоторые уезжают на месяцы. Лошади, крупный рогатый скот - все предоставлены самим себе или волкам. Когда кто-то заболевает, даже если это всего лишь ребенок, работу бросают, родственники вынуждены приезжать за много миль и т.д. Иногда они отправляются к Воронам, Арапахо и т.д. и получают в подарок лошадей. Есть вероятность, что Вороны вернутся сюда в следующем году и получат еще один подарок.

"Третьим препятствием, на мой взгляд, является принятый здесь метод работы. (В мои намерения входит не критиковать, а внести предложение.) Индийцы вынуждены покидать свои дома и работать на дорогах за 1,25 доллара в день. Следовательно, они не могут ни присматривать за своими местами, ни заботиться о чем другом. В долгосрочной перспективе это потеря. Потеря одной головы домашнего скота означает потерю месячной зарплаты. Почему индейцы не могли зарабатывать свои деньги дома? Позвольте им выполнять предложенную работу, обрабатывать свои поля, сажать растения и т.д.; пусть районные фермеры контролируют их и оплачивают проделанную работу. Многие из приведенных выше мыслей отражают настроения высшего класса индийцев, поэтому вы можете быть уверены, что с их стороны не будет особого сопротивления осуществлению этих или подобных планов.

"Четвертым препятствием является тот факт, что очень многие уезжают на концерты Buffalo Bill и т.д., оставляя жену, детей и все остальное позади. Когда такой индеец возвращается, кто—то другой, скорее всего, получит его жену и скот - не говоря уже о вредных привычках и постыдных болезнях, которые он иногда привозит с собой.

"Но именно пожилые люди должны вызывать сочувствие у всех нас. Они валяются повсюду в крайней грязи и запущенности, питаясь старыми объедками или помоями; голодают и замерзают, несмотря на то, что получают паек. Если они получают от кого-либо помощь, ее пожирают соседи, и бедным старикам от этого мало пользы.

"Судьба детей тоже тяжелая. Если они живут дома, им приходится проходить через дождь, грязь, холод и т.д., Чтобы попасть в дневную школу. Во многих случаях семье приходится разбивать лагерь рядом с дневной школой. Тогда им приходится полностью пренебрегать собственным домом.

"В настоящее время, по-видимому, преобладает идея, что лучший способ справиться с индейцем сейчас - это предоставить его самим себе. Если бы план, изложенный выше, или что-то подобное осуществлялось в течение нескольких лет, это можно было бы сделать. Сделать это в настоящее время означало бы, я думаю, бойню, массовое убийство. Пусть в его семье наступит смерть, и он, возможно, отдаст свое последнее копыто. Он может обменять все на кувшин виски. * * * * Ему не сравниться с белым человеком, особенно когда к последнему прилагается то, что сиу называют "Святой водой", и поэтому

слишком быстрое смешение индейцев с белыми в этой резервации было бы ничем иным, как убийством.

“Цивилизация индейцев - процесс медленный. Когда собираются какие-то изменения, об этом следует объявлять задолго до этого, и тогда краснокожий сможет подготовиться к ним. В противном случае он просто сбивается с ног, ошеломленный, не знает, куда идти и что делать. Можно сказать, пусть те, кто не хочет работать, умирают с голоду, но как насчет невинной семьи, как насчет того, что он "кормится" за счет других, как они это называют? Один индеец не может ни в чем отказать другому (тем более что все они родственники), не подвергнувшись остракизму.

“Я обращаю внимание на то, что вы говорите о туберкулезе, и должен сказать, что обратное должно быть правдой, но это не так по многим причинам, большинство из которых упомянуты выше. Если бы не их беспечные и грязные привычки, отсутствие еды и надлежащего ухода, они могли бы быть сильнейшей расой на лице земли. При надлежащем лечении многие случаи можно было бы вылечить. А так они все умирают. Два врача не могут ухаживать за всеми в такой большой резервации и с их ограниченными средствами.

“Вот несколько вещей, о которых, как я подумал, мне следует упомянуть, чтобы полностью ответить на ваши вопросы. Поступая таким образом, я ни в малейшей степени не имел в виду критиковать кого-либо в Службе, поскольку я знаю, что в прошлом многое было испробовано и сделано. И все же я верю вместе с другими миссионерами, что индейцев можно спасти, если мы попробуем предложенные выше методы или аналогичные им ”.

ГЛАВА XXXI. ИНДЕЙЦЫ КАЛИФОРНИИ

Ни один ученый не посвятил калифорнийским индейцам больше времени и исследований, чем доктор А. Л. Кребер. В своем описании калифорнийских племен и племенной принадлежности, опубликованном в "Справочнике американских индейцев", он утверждает, что уроженцы Калифорнии несколько ниже ростом, чем большинство жителей восточной части Северной Америки, а на юге они необычно смуглые. Удивительной особенностью калифорнийских индейцев является их разнообразие языков. Существует двадцать одна отдельная языковая семья. Более крупные племена, такие как атапасканцы, шошонцы и юм, проникли в штат, в то время как подавляющее большинство представляют собой небольшие группы и могут считаться чисто калифорнийскими.

В то время как керамика была практически неизвестна, текстильное искусство (особенно изготовление корзин) было очень развито. “Дома часто строили из травы, тулы, кустарника или коры, иногда засыпая землей. Только в северо-западной части штата использовались небольшие домики из досок. В этом регионе, как и на островах Санта-Барбара, также изготавливали деревянные каноэ, но на большей части штата плот из туловища был единственным средством навигации. Сельское хозяйство нигде не практиковалось. Охотились на оленей и мелкую дичь, широко занимались рыбной ловлей, но основную пищу составляли овощи. Основная ставка делалась на многочисленные разновидности желудей, а рядом с ними - на семена, особенно злаков и пряных трав. Меньше использовались коренья и ягоды.[58]

“Как тотемизм, так и истинная родовая организация полностью отсутствовали во всех частях государства. Мифология калифорнийцев характеризовалась необычайно хорошо развитыми и последовательными мифами о сотворении мира и полным отсутствием не только миграционных, но и предковых традиций. Их церемонии были многочисленными и сложными по сравнению с преобладающей простотой жизни, но им почти полностью не хватало жесткой ритуальности и обширной символики, которые пронизывают церемонии большей части Америки. Один набор церемоний обычно был связан с тайным религиозным обществом; другой, часто зрелищный, проводился в память об умерших”.

В этой книге мы рассматриваем положение калифорнийских индейцев за последние шестьдесят лет. Без исключения на американском континенте нет ни одной области, в которой коренное население так внезапно и в целом сократилось бы. Конфискация имущества миссии мексиканским правительством, за которой последовал большой приток золотоискателей, авантюристов и владельцев ранчо в 1849-1860 годах, ответственны за плачевное положение, в котором оказались эти индейцы около 1880 года. До наплыва сорок девятых индейцы обеспечивали себя сами (хотя действия мексиканского правительства были близки к тому, чтобы привести к их уничтожению). Сами калифорнийцы мало интересовались жалким положением коренных жителей, и только после того, как Совет уполномоченных Соединенных Штатов по делам индейцев и Ассоциация по защите прав индейцев активизировались и направили комиссии или отдельных лиц в Калифорнию, были начаты реформы. Достопочтенный Альберт К.

Смайли, гражданин Калифорнии (и основатель Конференции на озере Мохонк), был особенно активен в этой гуманитарной работе. В 1885 году Ассоциация защиты прав индейцев прислала мистера Пейнтера. Пейнтер провел тщательное расследование и при поддержке Конференции Мохонков подал официальную жалобу президенту Соединенных Штатов. Произошли обычные задержки. Президент передал этот вопрос генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его министру внутренних дел. Ассоциация защиты прав индейцев теперь взяла на себя ответственность, и мистер Герберт Уэлш, секретарь этой организации, отправил свой чек на 3300 долларов, который будет храниться, пока дело индейцев находится на рассмотрении суда.[59]

Несправедливость индейцев была обнародована на озере Мохонк различными ораторами, а по всей стране в целом миссис Х. Х. Джексон. Дело индейцев миссии, поддержанное этими различными организациями и отдельными лицами, было рассмотрено в судах и привело к победе индейцев Калифорнии.

В течение 90-х годов индейцы подверглись дальнейшему выселению и оказались в крайней нужде. Многие умерли от голода. Индейцы, казалось, были совершенно неспособны защитить себя, и шахтеры, как и владельцы ранчо, использовали их в своих интересах. В качестве иллюстрации ситуации в Калифорнии по сравнению с ситуацией в Блэк-Хиллз, Южная Дакота, я приведу здесь историю, рассказанную мне в Дедвуде в 1889 году.

Шахтер, проведший около десяти лет в Калифорнии, приехал в Блэк-Хиллз примерно в 1875 году, когда было обнаружено золото. На цепочке от часов он носил в качестве брелока два индейских зуба. В танцевальном зале Дедвуда он рассказал нескольким приятелям, что однажды схватил калифорнийского индейца за волосы и ударил его по губам своим шестизарядным револьвером, выбив несколько зубов. Две из них были у него с собой в качестве сувениров - ювелирная дрель и проволока к цепочке от часов. Старый траппер, случайно оказавшийся при этом, предложил рудокопу раздобыть один или два зуба сиу, поскольку они могли отличаться от “зубов землекопа”, и пополнить его коллекцию. В предгорьях в течение нескольких дней шахтер встретил индейца сиу, схватил его и пообещал обращаться с ним так же, как с бедным уроженцем Калифорнии. Вместо зубов в качестве сувенира он получил удар ножом между ребер, и ему повезло, что он остался жив.

В то время как интерес к калифорнийским индейцам, казалось, угас, Чарльз Ф. Ламмис, эсквайр, гражданин штата и редактор известного западного издания *"Страна солнечного света"*, в начале 90-х начал кампанию от имени различных племен и групп, большинство из которых были выселены из своих древних домов. В заключение этой главы я привожу краткую библиографию статей мистера Ламмиса, поскольку в них мастерски суммируются ошибки индейцев и усилия добропорядочных граждан по их исправлению. За все время моего чтения я не встречал более сильных, прямых и интересных призывов, чем те, что были сделаны мистером Ламмисом в его дневнике (ныне публикуемом под названием "*На Западе*.)

Национальная индейская ассоциация через свое отделение в Северной Калифорнии стала активной; была сформирована Калифорнийская индейская ассоциация, секретарем которой был избран К. Э. Келси, эсквайр, известный калифорнийский юрист. Эта организация сотрудничала с другими и Советом уполномоченных по делам индейцев, и ей следует приписать спасение оставшихся нескольких тысяч калифорнийских аборигенов от пауперизма.

Мистер Келси сотрудничал с мистером Ламмисом и действительно представлял народ Калифорнии. Наконец Конгресс был вынужден действовать, Индийское ведомство провело реформы (которые оно должно было начать более двадцати лет назад), и были получены удовлетворительные результаты.

Мистер Келси по моей просьбе любезно подготовил для меня краткое изложение калифорнийских индейцев и работы по спасению, спланированной друзьями и доведенной до совершенства благодаря его разумному и бескорыстному труду. Он также написал мне длинное письмо, и я беру на себя смелость приложить в виде сносок ряд выдержек из его письма в дополнение к статье.

Краткая история калифорнийских индейцев мистера Келси

Коренное население Калифорнии было многочисленным, возможно, равным населению всех остальных Соединенных Штатов. Пауэрс в своей книге “Индейцы Калифорнии”, 1877 год, работе, которую обильно цитировали практически все, кто с тех пор писал об индейцах Калифорнии, оценивает их численность в 750 000 человек. Барбур и Возенкрафт, которые путешествовали по штату в 1851 году в качестве членов Калифорнийской комиссии по делам индейцев, оценили коренное население в 200 000-300 000 человек. С. Харт Мерриам[601] оценивает численность в начале девятнадцатого века в 260 000 человек. Доктор Кребер оценивает численность не менее чем в 150 000 человек. Данные Бюро по делам индейцев за 1913 год показывают немногим менее 20 000 человек, что немного больше, чем данные переписи населения США за 1910 год. Это сокращение, безусловно, экстраординарно, поскольку составляет почти 90% от самой скромной оценки численности прежнего населения, и почти все оно происходит в воспоминаниях ныне живущих людей. Причины называются по-разному: война, голод, алкоголь, болезни и т.д., и все они, несомненно, сыграли свою роль в снижении цен. Доктор Мерриам излагает причины следующим образом:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАЛИФОРНИИ

Из Справочника американских индейцев.

“Главной причиной ужасающе большого и быстрого сокращения численности индейцев Калифорнии является не число, непосредственно убитое белыми, или число, непосредственно убитых от виски или болезней, а нечто гораздо более тонкое и ужасное: это постепенная, но поступательная и безжалостная конфискация их земель и домов, вследствие чего они вынуждены искать убежища в отдаленных и бесплодных местностях,

часто вдали от воды, обычно с ограниченным запасом продовольствия, и нередко в местах, где зимний климат слишком суров для их ослабленной конституции". . Жертвы агрессивного эгоизма белых, изгои на земле своих отцов, оскорбленные в своих самых священных институтах, ослабленные телом, сломленные духом и полностью осознающие безнадежность своего положения, должны ли мы удивляться, что в их лагерях часто слышны стенания по мертвым?"

Специальный агент по расследованию, назначенный в соответствии с Законом от 3 марта 1905 года, утверждает, что это в значительной степени связано с "постепенным поглощением белой расой всех средств существования индейцев".[61] Во время голода, которому подверглись все индейские племена после американской оккупации, умирали старики и особенно дети.

После того, как Калифорния стала полностью американской, национальное правительство в Вашингтоне направило Комиссию из выдающихся граждан, как это уже много раз делалось в других частях страны, для заключения договоров с калифорнийскими индейцами. Эта комиссия состояла из достопочтенного Джорджа У. Барбура, достопочтенного Редика Макки и достопочтенного О. М. Возенкрафта. Они путешествовали в сопровождении военного эскорта и заключили договоры со всеми индейцами к западу от Сьерра-Невады, которых в то время было около 90% в штате. Всей Комиссией были заключены два договора. Затем они разделились, каждый член получил свою часть штата. Четыре договора были заключены Редиком Макки, четыре Джорджем У. Барбуром и восемь О. М. Возенкрафтом. Джон К. Фремонт, Э. Д. Кейс, Джордж Стоунман и другие, ставшие впоследствии хорошо известными, подписали в качестве свидетелей некоторые из этих восемнадцати договоров. Договоры были во многом похожи, и все они были определенными и простыми. В каждом договоре индейцы признавали суверенитет Соединенных Штатов, соглашались сохранять мир с белыми и с другими индейцами, уступали Соединенным Штатам свое право собственности на их земли и соглашались принимать оговорки, должным образом установленные в договорах. Со своей стороны, Соединенные Штаты навсегда оставили за индейцами указанные резервации и согласились платить за земли, уступленные индейцами, товарами, а не наличными. Когда эти договоры были отправлены в Вашингтон, они сопровождались заявлением, в котором обращалось внимание на необычайную дешевизну приобретенных земель и поздравлялось их самих и страну с тем фактом, что индейцы были слишком простодушны, чтобы требовать выплаты ренты или денег. Обещанные товары состояли из тысяч коров, тысяч мешков с мукой, тысяч одеял, комплектов одежды, платьев, инструментов, рабочего скота, тканей, железа, стали и т.д. На сумму около 1 000 000 долларов в то время. Учителям, школам, кузнецам, фермерам и т.д. также были обещаны крупные выплаты. Обещанные резервации объединяют более семи с половиной миллионов акров земли. Восемнадцать договоров были подписаны 422 вождями, представляющими 180 племен или банд. Некоторые оговорки были сделаны в шахтерских районах, и среди шахтеров было много противников договоров. В то время, с 1851 по 52 год, договоры об индейцах были представлены в Сенат Соединенных Штатов для ратификации. Эти восемнадцать калифорнийских договоров были должным образом представлены в Сенат и не были ратифицированы. Больше о них ничего не было слышно до тех пор, пока пятьдесят два года спустя они не были обнаружены в секретных архивах Сената, запрет на сохранение тайны был снят и договоры опубликованы. Правительство Соединенных Штатов, по-видимому, никогда не предпринимало никаких попыток заключить какие-либо другие или дополняющие друг друга договоры. Правительство, тем не менее, забрало землю и резервации, а также все другие выгоды, которые можно извлечь из восемнадцати договоров, но, со своей стороны, не заплатило согласованную цену и не выполнило никаких других взятых на себя тогда обязательств. Казалось бы,

если правительство получило выгоды от договоров, оно должно заплатить согласованную цену, независимо от того, были ли договоры ратифицированы или нет, и что правительству следовало предпринять некоторые шаги для приобретения права проживания в Индии, права, которое юридически не прекращено по сей день. Невыполнение договоров и последовавший за этим период бездействия национального правительства имели катастрофические последствия для индейцев Калифорнии. Не осталось ни пяди земли, которую они могли бы назвать своей. Не было такого источника продовольствия аборигенов, которым в любой день не мог бы воспользоваться какой-нибудь белый человек, и вскоре большая часть страны была отведена под рудники, разведение крупного рогатого скота или сельское хозяйство. Индейцы были вынуждены влачить существование впроголодь, перемежаемое периодами голода, во время которого гибло подрастающее поколение. Среди индейцев появилось огромное разнообразие болезней, ранее неизвестных, против которых у них не было наследственного иммунитета. Болезни, которые среди белых людей считаются малозначащими, такие как коклюш, корь и т.д., смертельны для индейцев, особенно в периоды дефицита. Более опасные болезни, такие как оспа, туберкулез и т.д., Также нанесли свой урон индейским лагерям, а виски унесло тысячи жертв.

В любой другой части Соединенных Штатов невыполнение международных договоров, несомненно, привело бы к всеобщей войне с индейцами. В Калифорнии это было невозможно. Необычайного количества индийских диалектов (в настоящее время известно более 135), принадлежащих примерно к двадцати разнообразным и антагонистичным расовым группам, было достаточно само по себе, чтобы предотвратить что-либо подобное объединенным действиям. Примерно за год Калифорния была оккупирована от 100 000 до 200 000 активными, энергичными, умелыми людьми, вооруженными лучшим оружием того времени. Индейцы не смогли бы собрать 30 000 воинов в шахтерских районах и, возможно, не во всей Калифорнии, и они были вооружены луками, стрелами и дубинками.[62] Дело индейцев с самого начала было безнадежным. Тем не менее, последовал период, близкий к войне, со случайными столкновениями между индейцами и белыми, который был для индейцев таким же катастрофическим, каким была бы открытая кампания. Местные жители называют эти столкновения “битвами”, которых зафиксировано довольно большое количество. Индейцы обычно были окружены и расстреляны отрядами шахтеров и горожан в отместку за какую-то агрессию со стороны индейцев или за какую-то предполагаемую агрессию. Известно, что некоторые индейские группы были “уничтожены”, потому что их помещение заняли скотоводы или поселенцы. Никаких действий федерального правительства по защите индейцев не зафиксировано. В одном случае трудности вылились в настоящую пограничную войну. Индейцы хупа, подстрекаемые к действиям притоком поселенцев в их долину, вышли на тропу войны в шестидесятые годы. К ним присоединились их соседи, юроки, или Нижние кламаты, и на пару лет разгорелась острая пограничная война. В конце концов правительство выкупило скваттеров, вернуло землю индейцам и предоставило хупам и юрокам определенные резервации. Похожая проблема возникла в Раунд-Вэлли в восьмидесятых годах, но войну удалось предотвратить благодаря одному из тех компромиссов, хорошо известных на Западе, по которым индейцы получали четверть своей земли, а поселенцы - три четверти.

Отчеты, время от времени публикуемые в Вашингтоне, показывают, что Управление по делам индейцев не было полностью лишено знаний об условиях жизни индейцев в Калифорнии, но мало что предпринималось и еще меньше делалось для оказания помощи индейцам. Распоряжением исполнительной власти было создано или пыталось быть создано несколько резерваций. Одна была признана недействительной судами, которые постановили, что земля находится в пределах мексиканского земельного гранта.

Один из них подвергся налету и был захвачен поселенцами, которые обладали достаточным политическим влиянием, чтобы удержать землю и добиться отмены указа президента. Один из них был выложен из ценных пород дерева, а другой был востребован скотоводами, и в Конгрессе было сосредоточено достаточное влияние, чтобы обеспечить их "открытие для поселения". До наших дней сохранилась только одна небольшая резервация того периода, и эта, река Туле, была уменьшена в размерах более чем наполовину без ведома или согласия индейцев. Те немногие сведения, которые появлялись в отчетах Индийского офиса или в отчетах Совету уполномоченных по делам Индии, были гораздо более оптимистичными, чем того требовала ситуация, поскольку офицеры, составлявшие эти отчеты, в то же время давали отчет о своем собственном руководстве и, несомненно, упоминали столько положительных моментов, сколько могли. Тот факт, что выгодных товаров было так мало, красноречиво свидетельствует о существовавших тогда условиях. Доктор К. Харт Мерриам оценивает, что численность калифорнийских индейцев уменьшалась в среднем на 7000 человек в год[63], и это, должно быть, происходило в условиях, связанных с ужасающим количеством нищеты и страданий. Было хорошо известно, что калифорнийские индейцы быстро "вымирают", но, похоже, никому не приходило в голову разобраться в этом вопросе и понять, почему численность индейцев сокращается или каковы были физические шаги, с помощью которых индейцы вымирали. Комиссар Возенкрафт в начале пятидесятых опубликовал обращение к народу Калифорнии, но оно не встретило особого отклика. Процесс вытеснения индейцев из владения чем-либо, что считалось ценным для любого белого человека, продолжался бесконтрольно, и число погибших индейцев с каждым годом уменьшалось просто потому, что умирать оставалось все меньше индейцев. Вряд ли можно было ожидать, что представители этой дикой расы смогут сразу приспособиться к жестокой цивилизации, в которую они были так внезапно погружены, и лишь немногие индейцы были способны на это. Несомненно, также нельзя было ожидать, что новое белое население, в основном выходцы со Среднего Запада, с 200-летними традициями индейских войн за плечами, должно проявлять какое-либо особое уважение к индейцам, которые были неспособны сражаться. Отношение подавляющего большинства белых граждан было скорее апатичным, чем враждебным, и более активному меньшинству было позволено поступать с индейцами по своей воле. В течение многих лет ни одна поместная церковь, похоже, не предпринимала никаких усилий в защиту индейцев, и хотя не было недостатка в выдающихся примерах, когда отдельные лица бросали вызов местному общественному мнению, отстаивая права индейцев, эффект на times был незначительным. Отношение калифорнийцев отражено в положениях их ранних кодексов в отношении индейцев. См. Акт законодательного собрания Калифорнии, одобренный 22 апреля 1850 г., гл. 408, раздел 3650 и последующие. калифорнийского кодекса того времени. Индейцы подчинялись мировым судьям. Первоначально индеец не мог подавать в суд или быть привлеченным к ответственности, но это было изменено в 1855 году. Жестокое обращение с несовершеннолетними индийцами каралось штрафом в размере 10 долларов. Любой индеец, попавший в лапы закона из-за правонарушения, за которое полагался штраф, продавал свой труд тому, кто больше заплатит, до тех пор, пока не будет отработан его штраф, при этом покупатель вносил залог в уплату штрафа.[64] Любой индеец может по жалобе любого гражданина быть привлечен к судебной ответственности, признанной "трудоспособным индийским бродягой", и его труд будет продан тому, кто предложит самую высокую цену, в течение четырех месяцев.[65] Эти законы никогда не применялись очень жестко и стали мертвой буквой задолго до того, как их окончательно отменили в 1883 году. Индийцы могли жаловаться не только на законы штата. После американской оккупации в течение примерно сорока лет не существовало практического способа, которым индеец мог бы в Калифорнии приобрести

право собственности на землю, находящуюся в общественном достоянии. Индеец не был гражданином и не мог выбрать землю в соответствии с приусадебным участком или другими земельными актами. Он не был иностранцем и не мог быть натурализован в качестве гражданина. Не существовало закона, по которому калифорнийский индеец мог стать гражданином, до принятия Закона об общем наделении в 1887 году.[66] Законы об индейских усадьбах 1875 и 1883 годов не имели большой ценности, поскольку технические требования были слишком обременительными, никто не был назначен следить за тем, чтобы индейцам оказывалась помощь, и мало кто из индейцев когда-либо слышал об этих Актах. В соответствии с Законом об общем наделении земель и после 1891 года в Калифорнии было выделено около 1800 участков для индейцев. Это распределение было произведено специальными агентами, присланными из Вашингтона, которые были незнакомы с местными условиями, следовательно, права на воду, качество почвы, древесину и т.д. Не соблюдались, и по крайней мере две трети этих наделов не представляли большой ценности для индийских землевладельцев. Около 1400 из 1800 участков были выделены в пяти северо-восточных округах штата, и в этих округах те немногие участки, которые были пригодны для проживания, оказались очень ценными для индейцев. На остальной территории штата было мало незанятых земель, и законы о наделении не приносили облегчения большему числу индейцев.[67]

Период войны, почти войны и угнетения длился менее двадцати лет, и за ним последовал период выселения несколько большей продолжительности. Сначала, когда белый человек заселял участок земли и без промедления изгонял всех индейцев, которых он мог найти живущими там, индейцы могли перебраться на какой-нибудь соседний участок, где возможности умереть с голоду были столь же хороши. Но время шло, земли становилось все меньше, и все меньше землевладельцев были готовы позволить индейцам занимать свои ранчо даже в небольшой части. Выселения продолжались, и поскольку те, кого недавно выселили, не могли найти свободного участка для жилья, они начали переселяться в другие поселения, которым еще не было приказано переселяться. В результате во многих частях штата индейцы постепенно сосредоточились в небольших поселениях, известных местным жителям как ранчо, где они жили с попустительства какого-нибудь доброжелательного землевладельца. Смена владельца земли обычно означала для индейцев выселение. На этих ранчо условия были невыносимыми как с точки зрения санитарии, так и морали. Индейцы чувствовали, что они на последнем издыхании и что им не на что надеяться, кроме вымирания. Индейцы были окружены цивилизацией, но не принадлежали к ней. Они соприкасались главным образом с пороками цивилизации и порочной белой стихией. Через сорок лет после американской оккупации трем четвертям калифорнийских индейцев все еще предстояло узнать, кем может быть миссионер, и девять десятых из них все еще были язычниками. Священник и левит прошли мимо с другой стороны, а добрый самаритянин был неизбежно задержан в Иерусалиме.

Первое общее пробуждение относительно условий жизни среди индейцев Калифорнии произошло с публикацией книг Хелен Хант Джексон “Век бесчестия” и “Рамона" в восьмидесятых годах, а к 1890 году Конгресс принял закон о помощи индейцам Южной Калифорнии. Это было крайне необходимо. Комиссия Смайли, назначенная в соответствии с этим Законом, увеличила количество небольших резерваций в Южной Калифорнии примерно с семнадцати до тридцати четырех и расширила большинство ранее существовавших. Они смогли присвоить себе фиксированный неоспоримый титул, и с тех пор эти индейцы были в безопасности в своих домах. Комиссии Смайли не было выделено средств, достаточных для разработки водных ресурсов на зарезервированных участках, что было крайне важно, поскольку индейцы были вытеснены в горы и на бесплодные участки, которые в то время не были

нужны ни одному белому человеку. Индейцам Южной Калифорнии пришлось ждать еще лет пятнадцать-двадцать, прежде чем была предпринята попытка привести свои земли в пригодный для жилья вид, где они могли бы жить с некоторым приближением к комфорту. Индейцы Северной и Центральной Калифорнии, которых насчитывается более трех четвертей населения штата, не получили никакой пользы от пробуждения, что касается Южной Калифорнии. Их потребности были столь же велики, и они были столь же достойны этого, но интерес к калифорнийским индейцам угас в значительной степени еще до того, как что-либо было достигнуто к северу от Техачипи. За этим последовали две вещи: во-первых, несколько агентов по выделению средств были отправлены в Северную Калифорнию, где они сделали кое-что полезное, хотя в основном не смогли реализовать свои возможности, и, во-вторых, в Северной Калифорнии было создано отделение Национальной ассоциации индейцев, и среди индейцев началась миссионерская и школьная работа. Политика этой Ассоциации заключалась в том, чтобы основать школу или миссию и, когда они будут в хорошем рабочем состоянии, передать их какой-нибудь церкви или обществу, которые согласятся продолжить эту работу. Затем Ассоциация аналогичным образом учреждает другую миссию. В Калифорнии открыто около двадцати миссий и школ, охватывающих около 12 000 индийцев, прямо или косвенно благодаря усилиям Национальной ассоциации индейцев или ее отделения в Северной Калифорнии. В течение примерно восьми или десяти лет после основания отделения Северной Калифорнии в 1894 году их усилия были в основном ограничены созданием миссий и школ среди индейцев и облегчением тех случаев бедствия, о которых им становилось известно. Возникли значительные трудности. Ни одна церковь или другая организация не могла позволить себе взять управление на себя или начать работу, если у индейцев не было определенного срока владения жильем. Там, где индейцы подлежали выселению в любое время, как это было в большинстве случаев, никто не мог позволить себе приступить к работе, потому что их работа могла быть прекращена в любой день, и индейцы разбежались. Следовательно, в течение первых нескольких лет усилия были ограничены теми местами, где индейцы владели землей в той или иной форме.

Второе пробуждение началось примерно в 1903 году, когда Ассоциация индейцев Северной Калифорнии, или, как ее часто называют, Ассоциация калифорнийских индейцев, начала свою кампанию по оказанию помощи бездомным индейцам Калифорнии, численность которых тогда составляла около 8000 душ. Все предлагаемые пути оказания помощи, казалось, вели обратно к земельному вопросу. Без определенной гарантии владения жильем казалось невозможным добиться какого-либо долгосрочного улучшения условий жизни индейцев, и поскольку безземельное положение индейцев было вызвано действиями и бездействием национального правительства, Ассоциация индейцев обратилась к Конгрессу Соединенных Штатов за помощью в той мере, в какой земля была необходима. Ассоциация не просила бронировать места, полагая, что увеличение числа индейских резерваций в Калифорнии нанесет ущерб всем заинтересованным сторонам. Они не просили, чтобы индейцам дали фермы или чтобы они разбогатели; просто чтобы им выделили небольшие участки земли, где они были бы в безопасности. Калифорнийские индейцы всегда были самодостаточны. То есть они не получали никакой помощи ни от правительства, ни от кого-либо еще. Они часто оказывались за чертой голода и обычно не намного выше ее, но такой, какой была их жизнь, она была их собственной. Большинство калифорнийских индейцев в какой-то мере приспособились к окружающей их промышленной жизни и выполняют любой труд, который они могут получить. Ассоциация индейцев планировала никоим образом не вмешиваться в их независимость или положение в промышленности. Прежде всего, они не хотели, чтобы индийцы обнищали. Кроме того, Индийская ассоциация не хотела, чтобы индийцы концентрировались. Там, где в одном месте сосредоточено слишком

много индейцев, работы недостаточно, и у самих индейцев есть свои причины оставаться в пределах районов своих предков, которые мы можем назвать суеверными или сентиментальными. Старый расовый антагонизм между антагонистическими расовыми группами также делает нецелесообразной концентрацию. Поэтому Индийская ассоциация предложила, чтобы в местах, где невозможно выделить землю из общественного достояния, были приобретены небольшие участки в непосредственной близости от индейцев, где у них есть друзья и работодатели.[68]

Затем, в 1904 году, Ассоциация индейцев начала энергичную кампанию в Калифорнии, в основном образовательную, с целью получения от Конгресса земли, необходимой в качестве основы для дальнейшей работы в интересах калифорнийских индейцев. К этим усилиям присоединились почти все общества, работающие на благо индейцев. В Южной Калифорнии ситуация с тамошними индейцами приближалась к кризису из-за нехватки воды в большинстве резерваций, неопределенных границ и т.д., И они также просили помощи. Лига секвой, лидером которой был Чарльз Ф. Ламмис, эсквайр, была самой активной организацией в Южной Калифорнии. В 1905 году Конгресс поручил провести расследование всей ситуации с индейцами в Калифорнии, и К. Э. Келси, генеральный секретарь Ассоциации индейцев Северной Калифорнии, был выбран для проведения расследования. Отчет об этом расследовании был опубликован Управлением по делам индейцев 21 марта 1906 года. Вскоре Конгресс выделил 100 000 долларов на оказание помощи калифорнийским индейцам, а два года спустя было выделено еще 50 000 долларов. Некоторые дополнительные суммы были также выделены на ограждение, топографическую съемку и другие подобные предметы. План, представленный Индийской ассоциацией, был одобрен Советом уполномоченных Индии и Комиссаром по делам Индии и был принят почти *полностью*. Мистер Келси был назначен ответственным за покупку и выделение таких земель, какие были необходимы, и служил до тех пор, пока ассигнования не были исчерпаны. Потребность резерваций Южной Калифорнии в воде удовлетворялась в основном за счет прямых ассигнований на Ирригационную службу, и значительная часть этих работ уже завершена. Все неприятные пограничные вопросы в Южной Калифорнии были урегулированы, и некоторые существенные дополнения были внесены в резервации, находящиеся в общественном достоянии и приобретаемые за счет покупки. В Северной Калифорнии работа по переселению всех индейцев на их собственный небольшой участок земли продвинулась не так далеко, но близится к завершению. Когда в 1903 году Ассоциация индейцев Северной Калифорнии начала свое движение за предоставление земли безземельным индейцам Калифорнии, земельное положение калифорнийских индейцев оценивалось примерно следующим образом:

В резервациях, Т.Е. Калифорния.	3500
В резервациях, нет. Калифорния.	1700
На наделах, Т.е. Калифорния.	250
На наделах, нет. Калифорния.	2800
На землях, принадлежащих церквям, обществам и т.д., и самим по себе.	1100
По оценкам, безземельных	8000
	17 350

Было подсчитано, что около 2000 человек могут получить дома из общественного достояния. Приведенные выше оценки оказались неадекватными в некоторых отношениях. В штате проживало примерно на 2000 индейцев больше, чем предполагалось, и меньше индейцев имели собственную землю, чем предполагалось. Тем не менее, поскольку оказалось возможным ухаживать за 4200 участками общественного

достояния и в пределах Национальных лесов, число тех, у кого должна быть приобретена земля, не увеличилось.

Конгресс недавно выделил еще 10 000 долларов на покупку земли для этих индейцев, но этого будет недостаточно, чтобы позаботиться о половине оставшихся. Когда эти ассигнования будут использованы, почти 10 000 калифорнийских индейцев получат дома. Остальные должны быть обеспечены немедленно. Следует понимать, что все это было сделано без создания резерваций или агентств и практически без затрат на обслуживание. По сравнению с масштабом работы затраты были небольшими, и следует признать, что долг, который правительство задолжало калифорнийским индейцам, ни в коем случае не погашен.

Нынешняя ситуация с земельными ресурсами (1914 г.) в Калифорнии примерно следующая:

В резервациях, № Калифорния.	1,944
В резервациях, So. Калифорния.	3,416
В земельных участках, № Калифорния. (Старый)	2800
На земельных участках, штат Калифорния. (Старый)	250
На земельных участках, № Калифорния. (Новый)	400
На земельных участках, штат Калифорния. (Новый)	238
О Национальных лесах,	3000
О недавно приобретенных землях,	4800
Выделенных участков для	600
На земле, принадлежащей индейцам,	300
На земле, принадлежащей церквям, обществам и т.д.,	250
О которых еще не позаботились	1841
	19 839

Пробуждение в отношении калифорнийских индейцев ни в коем случае не ограничивалось землей. Ассоциация индейцев с самого начала работала над настроениями общественности. После того, как были начаты закупки земли, Ассоциация начала прилагать усилия по обеспечению школ и школьных привилегий, а также призывать религиозные и другие организации взяться за различные этапы работы в Индии. Индийское отделение открыло несколько восьмидневных школ и расширило возможности других. Также было назначено большее число полевых надзирательниц. В 1904 году было подсчитано, что только 1000 индийских детей школьного возраста в Северной Калифорнии посещали какие-либо школы из 2800. По оценкам, к 1914 году менее 1000 не посещали школу. Рост посещаемости школ происходит в основном в государственных школах штата. Расовые предрассудки против индейцев в Калифорнии в прежние времена были сильны, и идея допустить индийского ребенка в школу считалась абсурдной. По мере того, как численность индейцев уменьшалась, всякий страх перед ними проходил, и со временем возникало более доброе чувство. В течение многих лет эти расовые предрассудки мешали большему числу индийцев получать достаточный объем работы. С увеличением численности населения и ускоренным развитием Калифорнии возрос спрос на рабочую силу и уменьшилось предубеждение против индейцев. Таким образом, промышленное положение индейцев улучшилось. В некоторых частях штата индейцы довольно хорошо трудоустроены за справедливую оплату. В других мало для кого найдется работы, и в этих частях штата индейцам приходится преодолевать много миль за небольшой работой. Они рубят дрова, заготавливают сено, выращивают и собирают хмель, виноград и другие фрукты и выполняют всевозможные случайные работы. Поскольку их занятость по-прежнему в основном сезонная, она не является

полностью удовлетворительной. Одна замечательная вещь в недавнем возрождении интереса к калифорнийским индейцам заключается в том, что это происходит в основном в самой Калифорнии.

В 1907 году существовало пять протестантских миссий к индейцам Северной Калифорнии и две или три римско-католические миссии. К 1914 году протестантских миссий стало семнадцать, в них насчитывалось двадцать миссионеров. Католическая работа также была расширена. В настоящее время миссионеры работают на местах примерно для 14 000 калифорнийских индейцев, и довольно много местных церквей проявили интерес к индейцам в своих собственных районах. Число новообращенных, вероятно, не превышает 4000.

В Калифорнии было обнаружено значительное число индейцев, около 3600, живущих в пределах Национальных лесов, из которых около 600 имели наделы до того, как были созданы леса. Потребовалось дополнительное законодательство, прежде чем 3000 человек смогли получить собственные дома. Это было сделано в 1910 году. (36 Stat. L. 855)

Калифорнийский индеец, которого часто называют “Землекопом”, подвергся серьезной клевете. Излишни утверждения о том, что калифорнийские индейцы обладали несовершенным менталитетом, были немногим выше животных и едва ли не самыми низкими из всех человеческих существ. Таким заявлениям нельзя верить. Кребер, Барретт, Годдард, Мерриам, Пауэрс, Ламмис и все писатели, действительно знакомые с калифорнийскими индейцами, ставят их наравне с любыми другими американскими племенами. Учителя калифорнийских индейских школ говорят, что дети калифорнийских индейцев такие же умные и способные, как все индейцы, которых они когда-либо учили. Почти тысяча индийских детей учатся в государственных школах Калифорнии, и их уровень образования ни в коей мере не уступает уровню белых детей того же возраста, хотя следует признать, что лишь немногие индийские дети посещают их после достижения подросткового возраста. Некоторые из тех, кто находится в лучшем финансовом положении, окончили средние школы с отличием. Работодатели индийской рабочей силы, без исключения, считают их честными, надежными и способными. Им можно доверить работу в одиночку, чего нельзя сделать с помощью восточных рабочих или плавучих белых. Осуждение индейца за воровство почти неслыханно. Статистика, собранная в 1909 году, показала, что двадцать восемь индейцев находились в тюрьмах Калифорнии за насильственные преступления, в основном совершенные в состоянии алкогольного опьянения, и ни одного индейца за кражу, ограбление или преступления против собственности. Это примечательно, если учесть, в каких стесненных обстоятельствах часто оказываются индейцы.

Нынешние условия выглядят благоприятными для калифорнийских индейцев. В Южной Калифорнии самые изматывающие проблемы улажены, и вода подается везде, где это возможно. Южная Калифорния перевоспитана. Государственные школы рассчитаны примерно на 1200 учеников , а в этом округе проживает около 800 индийских детей школьного возраста. В Северной Калифорнии семь восьмых индейцев получили ничтожное количество земли. Белые калифорнийцы, похоже, осознали необходимость в других формах помощи, и представляется маловероятным, что ситуация когда-либо вернется к прежним условиям. Новые ассигнования позаботятся о части индейцев, все еще оставшихся без крова. В ходе этого “рывка” было достигнуто больше, чем во всех остальных, вместе взятых. Это может быть связано с тем фактом, что внешние воздействия длились дольше. То есть аутсайдер из Индийской ассоциации руководил этой работой около восьми лет. Последние сто лет, как правило, показывают, что Индийское ведомство само по себе не обладает полномочиями инициировать какое-либо движение за оказание помощи индейцам. Дух, требующий возмещения ущерба, не был

присущ индийскому ведомству. Индийское ведомство всегда получало достаточное количество отчетов с мест и, как можно предположить, всегда было осведомлено об условиях, и все же каждое движение за помощью исходило извне, от отдельных лиц или, чаще, от ассоциаций, которые вынуждали не желающее действовать бюро или, часто, не желающий действовать Конгресс. Несомненно, так всегда бывает с бюрократией. Я склонен думать, что это в значительной степени зависит от способа организации. Как бы то ни было, полномочия решать вопросы принадлежат людям, которые редко или никогда не бывают в этой области и не имеют личного представления о том, что они делают. Люди, знающие свое дело, не имеют власти, а люди, обладающие властью, не знают своего дела.

Бюрократия приводит к одному любопытному результату, и я склонен думать, что в индийской службе это проявляется в большей степени, чем в других. Сотрудники, похоже, теряют всякую инициативу и чувство индивидуальности. Вскоре они привыкают ненавидеть любую работу, кроме рутинной. Вероятно, именно поэтому отчеты об условиях в Калифорнии и других местах рассыпались по глухим ящикам.

Сторож моего брата.—*Чарльз Ф. Ламмис*, 1899. Страна солнечного света. Т. XI, стр. 139, 207, 263, 333.

Сторож моего брата.—*Чарльз Ф. Ламмис*, 1900. Страна солнечного света. Т. XII, стр. 28, 90.

История Сайруса Хоука.—*К. Дж. Крэндалл*, 1900. Страна солнечного света. Т. XII, с. 352.

К сожалению.—*Берта С. Уилкинс*, 1900. Страна солнечного света. Том. XII, стр. 244.

Лига секвой.—*Чарльз Ф. Ламмис*, 1903. На Западе. Том. XVIII, стр. 81, 213, 355.

Начинаем новую страницу. Индейцы ранчо Уорнер, На Западе, 1903. Том. XVIII, стр. 441; На Западе, часть II, том. XVIII, стр. 589.

Лига секвой.—*Чарльз Ф. Ламмис*, 1903. На Западе. Том. XVIII, стр. 477, 625.

Травля “индейцев—квакеров”. -*Чарльз Ф. Ламмис*, 1903. На Западе. Том. XVIII, стр. 669.

Лига секвой.—*Чарльз Ф. Ламмис*, 1903. На Западе. Том. XVIII, стр. 743.

Отчеты Совета уполномоченных по делам Индии и Министерства внутренних дел за 1871-1908 годы, полное описание расследований и т.д.

ГЛАВА XXXII. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА. ПОДГОТОВЛЕНА МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ НА МЕСТАХ

За последние сорок лет у нас была статистика продвижения индийцев по службе в отчетах Министра внутренних дел и Индийского офиса. До последних лет они не были подробными, но представляли в сжатой форме мнения Агентов, суперинтендантов и служащих.

В 1908 году Совет уполномоченных по делам индейцев Соединенных Штатов опубликовал таблицу, содержащую ответы на двадцать шесть вопросов. Информация ценная и сослужила правительству службу в решении проблем индейцев. Я не привожу здесь таблицу по той причине, что, какой бы превосходной она ни была, в ней не указаны защита собственности и статистика жизнедеятельности. В главе, посвященной здоровью, я в общих чертах обсудил состояние здоровья индийцев, но не представил таблиц по той причине, что не хочу, чтобы эта книга приобрела слишком статистический характер.

Чувствуя, что ни в одном из статистических и других отчетов, представленных суперинтендантами, Специальными агентами, Инспекторами — или даже самим Достопочтенным комиссаром — не подчеркивается фаза ситуации, которая, на мой взгляд, казалась наиболее важной, я подготовил собственную таблицу.

Каждому мужчине и женщине, состоящим на индийской службе, каждому образованному индийцу и каждому человеку, живущему в индийских общинах или поблизости от них, можно было бы задать два общих вопроса. Это:

Первый. “К гражданину Индии относятся как к белому гражданину, или он подвергается дискриминации?”

Второй. “Увеличилось или уменьшилось ли его моральное, физическое, финансовое и общее благополучие за последние двадцать лет?”

От этих двух весьма уместных и важных вопросов зависит все будущее американской Красной расы.

Немного подумав, я решил узнать мнение тех, кто не понаслышке знал, как продвигаются дела у наших подопечных. Информация, которую я искал, должна охватывать все Соединенные Штаты, где сейчас проживают индейцы. Естественно, он был ограничен регионом к западу от Миссисипи, за исключением участков в Висконсине и Мичигане.

Превосходная таблица, подготовленная комиссаром Селлсом в его отчете за 1913 год, основана на статистических данных, присланных суперинтендантами, учителями и врачами. По необходимости в него не могли быть включены заявления или мнения миссионеров и других наблюдателей. В нем представлены взгляды сотрудников Департамента.

После обсуждения была подготовлена серия из четырнадцати вопросов, которые были адресованы более чем 300 мужчинам и женщинам, представляющим каждую резервацию, индейскую общину или школу. Почти половина из них ответили, и на страницах с 345 по 358 я представил их комментарии, сгруппированные по этим различным вопросам. Я постарался сделать вопросы достаточно гибкими, чтобы охватить

каждый этап изучения предмета. Конкретные запросы, адресованные одной части страны, могут быть неуместны в другой. Например, на ряд вопросов, касающихся народа навахо, можно было бы не дать вразумительного ответа, если бы они были применены к оджибве из Висконсина.

При изучении статистической таблицы можно заметить, что ответы указывают на большое расхождение во мнениях. Это вполне естественно. В качестве иллюстрации: в Пайн—Ридже майор Бреннан — компетентный суперинтендант, который много лет руководил воинствующими сиу, - считает, что болезней стало меньше, а прогресса больше, чем раньше; в то время как известный миссионер придерживается противоположной точки зрения. Другой миссионер предлагает компромисс между точкой зрения майора Бреннана и мнением его достойного коллеги. Это различие не отражается на отчете майора Бреннана, но является честным расхождением во мнениях. Миссионеры и их помощники проводят среди индейцев определенной части резервации больше времени, чем Агент, который поглощен многими официальными обязанностями.

Многие ответы пространны и чрезвычайно интересны. Если бы это было возможно, все они были бы воспроизведены в этой главе.

Ряд ответов был получен оперативно, другие поступали по нескольку раз за последние четыре месяца. Другие продолжают поступать. Следует помнить, что все эти люди являются добросовестными работниками, независимо от того, наняты ли они правительством или благотворительными организациями — отсюда задержки. Вне всякого сомнения, многие придут ко мне слишком поздно, чтобы быть включенными в таблицу. Существует также категория чрезмерно робких людей, которые, похоже, думают, что ответы на вопросы могут вовлечь их в полемику или навлечь подозрения на Департамент внутренних дел. Весьма удивительно, что так много корреспондентов придерживаются этой точки зрения.

Различия во мнениях никоим образом не влияют на таблицу в целом. В большой резервации индейцы в одной части могут быть довольно отсталыми. Например, в Пайн-Пойнте, резервации Белой Земли, будет больше болезней, чем в агентстве Белой Земли. Следовательно, священник в Пайн-Пойнте сообщил бы о худшем состоянии среди своих индейцев, чем Агент в Белой Земле. В великом индейском районе восточной Оклахомы, рядом со школами, условия удовлетворительные, тогда как в горах много страданий. Также в Оклахоме, недалеко от городов, будут жить индейцы, которые пьют и играют в азартные игры. Следовательно, если принять во внимание такие факты, многие из очевидных расхождений в моей таблице будут легко поняты читателями. Более сотни моих корреспондентов были очень откровенны, и многие из их рекомендаций и предложений намеренно опущены по той причине, что включение их в статью было бы равносильно критике нынешней администрации. Это не является моей целью, как часто указывалось в этой книге. Все, что я хочу сделать, - это представить факты и включить разумные средства, предложенные корреспондентами на местах.

Из книги “*Индийские одеяла и их производители*”
Джорджа Уортона Джеймса.
Издательство A. C. McClurg & Co., издатель.

СТАРОЕ СЕДЕЛЬНОЕ ОДЕЯЛО ИЗ БАЙЕТЫ

Если мы усредним всю таблицу и учтем прогресс в секциях, где расположены школы; где суперинтенданты через умелых фермеров и учителей добились прогресса среди индейцев, мы обнаружим, что во многих частях страны наблюдается явный прогресс. В других частях Соединенных Штатов местные жители либо находятся в тупике, либо отступили назад. Лучше всего это видно в стране Навахо, где хорошую работу проделали все суперинтенданты и миссионеры, преподобный Джонсон и агент Shiprock мистер У. Т. Шелтон — там, где сейчас пустыня расцветает подобно розе. Общая политика, проводимая майором Питером Паркетом, суперинтендантом "Навахо", и его способными помощниками, заключалась в том, чтобы оставить их в покое и позволить им самим добиваться своего спасения под небольшим присмотром. Поскольку навахо сегодня являются самой многочисленной группой индейцев, говорящих на одном языке, и в основном чистокровных, в этой стране, статистика навахо достаточно сильна с точки зрения прогресса, чтобы заметно поднять общий настрой индейцев в Соединенных Штатах. Этот урок не должен остаться незамеченным на нашем Конгрессе. Хотя это верно и другие сообщества, такие как Агентство Тулалип, Вашингтон, демонстрируют заметный рост, общий настрой индийских общин в отношении развития искусства, здравоохранения и т.д. неудовлетворителен. Таблица ясно указывает на это. При изучении сообщений моих корреспондентов мы должны учитывать два важных фактора. Во-первых, суперинтенданты, что вполне естественно, желают представить своих подопечных как можно более достойно. Они не преувеличивают, поскольку все они честные и компетентные наблюдатели. Но они скорее преуменьшают печальную сторону истории. Учителя, миссионеры, священники и врачи скорее склоняются к пессимистическому взгляду на условия жизни.

В нашем окончательном анализе мы обнаруживаем, что большинство корреспондентов осознают трудности, в которых трудятся индийцы, подвергающиеся дискриминации в своих соответствующих сообществах. Это означает, что, хотя мы требуем предоставления гражданства индийцам, все факты указывают на вывод о том, что гражданство неэффективно. Хотя мы заявляем, что заботимся о здоровье индийцев, у

нас недостаточно врачей и больниц. Хотя мы строим множество ирригационных установок, готовим образцовые фермы и т.д., мы не обеспечиваем индейцев достаточным количеством семян, инвентаря, повозок и т.д., Благодаря чему они могли бы стать самоокупаемыми. Самое главное, что там, где мы передали индейцам документы на их собственность, большинство из них теряют эту собственность. В статистической таблице неуместно вдаваться в вопрос, кто виноват в этом отношении - индеец или белый человек. Голые факты сводятся к тому, что индейцы теряют свою собственность.

Статистика показывает, что образование развивается, и распределение земель продвинулось далеко вперед. В одном только образовании индийцы, безусловно, достигли заметного прогресса. Практически все индийцы моложе пятидесяти лет (за исключением тех, кто указан на странице 27) получили некоторое образование.

По разным причинам имена корреспондентов опущены, хотя их первоначальные сообщения сохранились в моих файлах. В различные главы книги я включил частичные или полные заявления тех же корреспондентов. В таблице ответы на вопросы представлены в нескольких словах. Многие предложения являются настоящими цитатами, но другие представляют в сжатой форме мнения авторов. Многие корреспонденты посвятили целую страницу ответу на один вопрос. Часто после ответов на вопросы корреспондент исписывает несколько страниц, чтобы изложить свои взгляды на индийскую проблему. Другие выбирали такие вопросы, которые казались им первостепенно важными, и давали на них довольно подробные ответы. Большинство корреспондентов понимают, что защита собственности индейца, охрана его здоровья и отношения между двумя расами составляют суть индийской проблемы, и что все остальные соображения второстепенны.

ТАБЛИЦА СТАТИСТИКИ

Корреспондент	Сейчас среди наших индийцев больше случаев туберкулеза и трахомы, чем десять лет назад?	Выписывают ли детей из школ из-за болезней, которым оказывается надлежащее лечение дома?	Многие ли дети за последние десять лет были уволены из школ?	По вашему мнению, был ли высок процент смертей среди детей, больных туберкулезом, отправленных из школ по домам за последние десять лет?	Удерживают ли индейцы свои наделы, или белые люди добывают то же самое?	Является ли общее состояние индейцев как организма более удовлетворительным, чем десять лет назад?
Аляска						
Нет. 1. Количество случаев Нулато	увеличилось не очень сильно, но в десять раз больше случаев трахомы.	Не обычно, но иногда, редко должным образом лечится дома.	Очень немногие, если вообще есть.	Нет.	Индийцы готовы продавать, невзирая на последствия.	Гораздо меньше.
№ 2 Сент-Майкле	Нет.	Ни одного.	Ни одного.		Здесь нет белых мужчин.	Намного лучше.
№ 3	Да.	Нет.	Да.	Неуверенно.	Здесь их нет.	Нет.
Аризона						
Нет. На 1 фут Неповиновения	меньше туберкулеза и трахомы.	Нет. (Никаких заболеваний, которые должным образом лечатся в домашних условиях).	Немногие, государственное регулирование.	Да.	Владеют своими наделами.	Да, намного лучше.
В записях Паркер № 2	этого нет.	Нет.	Восемь, за последние три года.	Да.	Сохраняют свои наделы.	Определенно так.
Я думаю, что количество Фениксов под номером 3	увеличилось.					
Сакатон под номером 4	Нет достоверной статистики.	Не совсем.	Не могу утверждать.	Не знаю.	Никаких выделений не произведено.	Нужна вода для улучшения состояния.
№ 5 Сент-Майкле	Нет.	Никаких болезней, которые лечат в домашних условиях.	Немного; случаи туберкулеза.	Да.	Земельные наделы.	Да.
№ 6 Тусона	Не могу ответить.	Да и Нет.	Очень немногие.	Не могу ответить.	Удерживают свои наделы.	Не могу ответить.
Номер 7	Есть.	Туберкулез, выписан. Трахому лечат в школах.	Много.	Да.	Ассигнования принадлежат правительству.	Это так.
Калифорния						
Нет. 1 Запрета	Нет.	Да, отправлены домой умирать.	Немного.	Не было.	Нет земельных участков.	Определенно лучше.
Кампо № 2	Нет.	Нет надлежащего лечения в домашних условиях.	Один случай по причине болезни.	Ни одного ребенка не отправили домой.	Никаких выделений.	На пятьдесят процентов лучше.
№ 3 Ковело	Нет.	Нет. Никакого лечения в домашних условиях.	Сравнительно мало.	В программу включены только здоровые дети.	Белые люди не владеют земельным участком.	Более культур, морали очень мало улучшилось.
№ 4 От Эль Cujon	Нет.	Нет.	Нет.	Нет.	Нет ассигнований.	Да.
№ 5 от Гринвилл	я думаю, что нет.	Нет.	Наверное, около двадцати.	Да.	Несколько наделов продано наилучшим образом в интересах Индии.	Да.
№ 6 от Скорее	да, многое другое.	Нет.	Нет.	Нет.	Держишь их в руках.	Нет, гораздо хуже.

№ 7 от пала	еще гораздо больше, чем пять лет назад.		Процент очень мал.	Все отправленные домой умерли (семеро).	Их удерживают по закону.	Намного лучше.
№ 8 Укия, насколько мне известно,	Нет.					
№ 9 Юма-Юма	Нет.	Нет.	Нет.	Нет.	№	№ 10 Северная Калифорния,
я бы сказал, не так распространен.	.	По закону должен быть отправлен домой. Необходимо в немногих случаях.	Немного.	Нет.	Только что получили наделы.	Да, безусловно.
Колорадо						
Нет. 1 Навахо Спринг	Нет данных.	Никакого лечения в домашних условиях.	Нет данных.	Да.	Нет наделов.	Да.
Нет. Дакота						
Нет. 1 Элбовудс	Я думаю, мы подробнее изучили состояние, вот и все.	Нет.	Случаев туберкулеза или трахомы не зарегистрировано.	Да.	Большинство из них находятся в ведении.	Да.
№ 2 Элбовудс	Да, я полагаю, что есть.		В последнее время - ни одного.	Да, из школ без бронирования.	Индеец владеет землей.	Да.
№ 3 Фута. Йейтс	Встречается теперь реже.	Нет.	Немного.	Около 2%.	Удерживая их.	№
№ 4 Стоячая скала	Значительно увеличилась.	Недостаточно быстро отправили домой.			Держу их.	
Итак. Дакота						
Нет. 1 Шайенн	Я думаю, что да, по крайней мере, больше об этом известно.	Я думаю, что нет.	Не так уж много.	Нет.	Некоторые есть, другие хотят продать.	Нет.
№ 2 Кроу-Крик	Я так не думаю.	Нет.		Процент высокий.	Не может распоряжаться землями.	№
№ 3 Фландро	Более удовлетворительный.					
№ 4 Гринвуд	Примерно такой же.	Никакого лечения в домашних условиях.	Немного.	Нет.	Две трети земли сейчас в руках белых людей.	В некоторых отношениях да.
№ 5 Маклафлин	Да.	Только когда случай безнадежен.	Да.	Очень высокий.	Продаж очень мало.	Немного.
Миссия № 6	Обе очень плохие.	В некоторых случаях.		Дорого.	Некоторые продаются.	И да, и нет.
№ 7 Оахэ	Я думаю, что нет.	Как правило, нет.	Да.	Да.	Земельные наделы.	Да.
№ 8 Пайн-Ридж	Нет.	Немногим обеспечен надлежащий уход.	Двадцать три из нерезидентских школ, ни одного из резервных.	На сто процентов из кишечнополостных клубней, ни одного из других клубней.	В большинстве случаев.	Намного лучше.
№ 9 Пайн-Ридж,	мне так кажется.		Несколько.	процентов. не так высоко.	Земельные наделы.	Беднее.
Бутон розы № 10	Меньше.	Присутствовать запрещено.	Мало.		Очень медленная распродажа.	Лучше.
№ 11 Rosebud Ag.	Не так много.	Да.	Никаких, кроме инфекционных	Нет.	Владеть, но продавать наследственные	Да.

			заболеваний.		земли.	
Сиссетон № 12	Нет.	Нет.	Больных детей из-за нехватки места.	Невысокий процент.	Индейцы хотят продавать.	Некоторое улучшение.
№ 13 Сиссетон	№	Некоторые есть.	Их почти нет.	Два процента.	Сорок процентов принадлежат ему самому.	Да, значительное улучшение.
Сиссетон № 14	, вероятно, меньше туберкулеза, больше трахомы.	Нет.	Больных не забирают.	Да.	Белые, как только смогут.	№
№ 15 Святого Франциска	Туберкулез такой же, Трахома лучше.		Не так уж и много.	Нет данных.	Запрещено продавать.	Да, в некоторых отношениях.
Айдахо						
Нет. 1 Форт-Холл	Да.	Нет.	В среднем 31 раз в год.	Почти 100%.	Пока ничего не продано.	Думаю, да.
№ 2 Ft. Лапвай	Я думаю, что это еще не все.	Нет.	Да, но доставлена в больницу.	Не знаю.	Белые покупают земли для наследования.	Да.
Было заявлено, что чабрецов на 3-е место	меньше.	Обследован перед госпитализацией.	Мало.	Много смертей.	Наибольший процент приходится на индейцев.	Лучше.
№ 4 Сликпу	Да, больше туберкулеза.	Да, от заразных болезней.	Да.	Да.	Белые покупают у метисов.	Я думаю, что нет.
Айова						
Нет. 1 Толедо	Не увеличивается.	Это не так.	Нет данных.	Нет.	Нераспределено.	Да.
Канзас						
Нет. 1 Бакстер Спрингс	Да, в некоторых семьях.	Нет.	Нет.	Нет.	Да, пока не будет снято ограничение.	Да.
№ 2 Поухэттан	Нет.	Дома о вас плохо заботятся.	Сравнительно немногие.	Да.	Большинство таковы.	Да, за исключением морали.
Миннесота						
Нет. 1 Виннебаго	Нет, не так много.	Нет.	Ни одного из нашей школы.	Не из нашей школы.	Белые люди быстро сдают или покупают.	Нет.
№ 2 Болье	Больше туберкулеза, меньше трахомы.	Нет.			Только 15% будут владеть наделами через 6 лет.	№
№ 3 Кассе-Лейк	Я должен судить так.	Нет.	Не так много, их проверяют перед допуском.	Высокий процент.	Белые получают все, что могут.	Нет.
Клоке № 4	Не более десяти лет назад.	Очень немногие.	Немногие.	Тридцать процентов.	Удерживают свои наделы.	Нет.
Монтана						
Нет. 1 Браунинг	№	Во многих случаях.	Нет данных.	Высокий процент.	Никаких выделений не произведено.	Да.
№ 2 Вороньего Агенства	Нет.	Не так уж много.	Нет.	Высокий процент.	Продавайте патенты за плату и земли для наследования.	Да, решительно.
Тополь № 3	Туберкулез тот же, больше трахома.		Около десяти в год.	Процент выше среднего.	Индейцы только что получили их.	Намного лучше.
№ 4 Джоко	Нет.	Нет.	Нет.	Нет.	Чистокровные есть, остальные продаются.	Да.

№ 5 Хромой олень	Да, больше.	Не лечится должным образом дома.	Не так много.	Высокий процент.	Никаких участков.	Да.
Газон № 6 подстригают	Нет.	Нет.	Два за десять лет.	Нет, верно обратное.	Предпочитают продавать, когда могут.	Да, определенно.
№ 7 Святого Игнатия	По меньшей мере столько же.	Больных туберкулезом отправляют домой, трахому лечат дома.	Двадцать пять за десять лет.	Очень высокий процент.	Удерживает их.	Нет.
№ 8 Вулф Пойнт	Я так не думаю.	Нет.	Нет.	Нет.	Удерживает наделы.	Да, много.
Небраска						
Нет. На 1 Санти	Меньше туберкулеза, но, возможно, больше трахомы.	Очень мало.	Нет.	Очень высокий процент.	Держит их довольно хорошо.	Да.
Санти № 2	Я думаю, что нет. На это обращено больше внимания.		Не могу сказать.	Не могу сказать.	Многие переходят в руки белых.	Да.
Невада						
Нет. 1 Никсон	Нет.	Нет.	Четыре.	Нет.	Выделение средств не производилось.	Да, очень.
№ 2 Шурц	Да.	Нет.	От двадцати до тридцати.	Да.	Земельные наделы.	Да.
Нью-Мексико						
Нет. 1 Альбукерке,	Очевидно, есть еще.	Нет.	Да.	Да.	Земельные наделы.	Да, медленно.
№ 2 Gallup	Я так не думаю.	Нет.	Нет записей.	Нет.	Земельные наделы.	Да.
Оклахома						
Нет. 1 Анадарко	Вероятно, известно больше.	Как правило, нет.	Не знаю многих.	Да.	Некоторые индийцы продают.	Да.
№2 Анадарко	Примерно столько же.	Нет.	Нет, не очень много.	Да.	Те, кто может, продают.	Да.
№3 Анадарко	Растет.	Как правило, нет.	Девяносто шесть не допущены, 25 уволены из 1300 в этом году.	Нет.	Избавляйтесь от них, когда сможете.	Да.
№ 4 Атока,	Думаю, да.	Нет.	Не знаю.	Да.	Белых становится много.	Нет.
№ 5 Баконе,	Нет.	Да.		Белых становится много.	№ 6 Карнеги,	
Туберкулеза меньше, трахомы столько же.	.		Немного.	Да.	Белых становится много.	Нет.
№ 7 Чекота	Да.	Нет.	Хорошее количество.	Да.	Продаются все без ограничений.	№
№ 8 Дарлингтон	Меньше туберкулеза, трахома была неизвестна десять лет назад.	Не здесь.	Да.	Очень высокий, но снижающийся.	И то, и другое верно.	Да.
№ 9 Дюран	Значительно меньше.	Не допускаются.			Продают так быстро, как только могут.	Да.
№ 10 Durant	Не увеличивается.	Нет.	Нет.	Почти все умирают.	Белые получают их.	Индеец говорит, что нет. Я отвечаю и да, и нет.

Число 11 в Ефаула	Не увеличивается.	Нет.	Шесть в этом году.	Невысоко.	Белье пытаются.	Да.
№ 12 Хобарта	Нет.	Да и нет.	Нет.		Земельные участки для холдинга.	Да.
Дом № 13 Холденвилл	Есть.	Нет.	Я не знаю.		Они продают все, что могут.	Да.
№ 14 Хьюго	Больше.	Выписаны для прогулок на свежем воздухе.	Не многие.		Держат наделы.	Индеец недоволен.
№ 15 Хьюго	Меньше туберкулеза, трахома такая же.	Очень немногие.	Не знаю.	Высокий процент.	Немногие индейцы владеют всеми своими наделами.	Да.
Лоутон № 16	Меньше туберкулеза, больше трахомы.	О них заботятся в школах.	Очень мало.	Высокий процент.	Очень немногие продают свои земли.	Да.
№ 17 Маунтин-Вью	Меньше туберкулеза, больше трахомы.	Не лечится дома.	Думаю, очень многие.	Нет.	Держат их.	Да.
В Маскоги № 18	Более удовлетворительные условия.					Да.
В Павуске№ 19	Меньше туберкулеза, больше трахомы.		Нет.	Нет.	Белье покупают все, что могут.	Нет. Решительно.
В Павуске № 20	Нет, я думаю, что нет.	В большинстве случаев нет.	Я думаю, что нет.	Почти все умерли.	Было продано очень мало.	Да.
№ 21 Sapulpa	Туберкулез чаще, трахома распространена 10 лет назад.	Не лечится дома.	Не так много, как должно было быть.	Да.	У белых большой процент.	Да.
Шауни № 22	Мы думаем, что нет.	Один или два случая.	Очень мало.	Три смертельных случая.	Удержание земельных участков.	Заметное улучшение.
№ 23 Ватанга	Меньше случаев туберкулеза.	Не обеспечен надлежащий уход.	При заболевании отпущен домой.		Небольшой спрос на землю.	Лучше.
№ 24 "Белый орел"	Я так не думаю.	Как правило, нет.	Очень маленький процент.	Очень низкий.	Почти все земли холдинга.	Лучше.
№ 25 Вайандотт	Я так не думаю.	Мало.	Три.	Один умер, других не было.	Белье держат чуть меньше половины.	Лучше.
Орегон						
№. 1 Кламат	Примерно то же самое.	Не получили надлежащего лечения.	Да.	Да.	Продажи только начинаются.	Да.
№ 2 в Пендлтоне	больше туберкулеза.	Мало.			Чистокровных держат, смешанных продают.	
№ 3 в Роузбурге	Нет данных.					Да.
№ 4 В Теплой весне	Больше трахомы.	Нет.	Нет записей.	Да.	Держат.	Юта
Нет.						
1 Солт-Лейк-Сити	Нет данных.					
Нью-Йорк						
Нет. 1 Гованда	Нет.	Нет.	Нет.	Нет.	Удерживает их.	Да.
Вашингтон						
Нет. 1 Беллингем	Нет.	Да.	Пять.	Все умрут.	Индейцы владеют землями.	Да.

№ 2 Беллингем	Нет.	Дома с ними никогда не обращались должным образом.	Очень много.		Белые получают земли.	Да.
№ 3 Мэрисвилла,						Естественно, лучше из-за продажи земли.
№ 4 Неах-Бей,	Больше туберкулеза, меньше трахомы.	Да.	Не знаю.	Нет.	Проданы земли только за пределами резервации.	Да.
№ 5 Нет. Якима	Возможно, нет.	Дома с ним не обращались должным образом.	Не могу сказать.		Белые грабят земли.	Да, но теряющие земли.
№ 6 Неспелем	Более распространен, я думаю.	Как правило, нет.	Не могу сказать.	Нет.	Не более 10% перешли в белые руки.	Да.
Больница Святой Марии № 7	Нет.	Никогда должным образом не лечили дома.	Довольно много.	Некоторые так и сделали.	Только что.	Хуже из-за виски, которое они пьют постоянно.
№ 8 Такома	Больше туберкулеза, меньше трахомы.	Мы выписываем только тех, кто очень болен, и заботимся о них.	Двадцать человек из нашей школы.	Семеро умерли.	Лишь немногие владеют землями после открытия резервации.	Да.
№ 9 Тулалип	Нет.	Иногда.	Пять процентов или меньше.	Да.	Белые вторгаются.	В целом, да.
Уиллер № 10	Я думаю, что это еще не все.	Нет.	Доставлен в государственную больницу.	Не знаю.	Белые люди покупают земли для наследования.	Да.
Висконсин						
Нет. 1 Адана	Нет.	Нет.		Нет.	Не может быть продана.	Да.
№ 2 Эшленд, о котором	Ничего не известно, десять лет назад. Сейчас их много.	Нет, дети, о которых дома не заботятся.	Некоторые.	Да.	Их держат индейцы.	Вряд ли.
Бейфилд №3	Я думаю, что нет.	В школах к ним относятся лучше.			Белых становится мало.	Да.
№ 4 Картер	Здесь есть немного.	В Агентстве нет школы.	Никаких увольнений.	Не могу ответить.	У индейцев нет земельных участков.	Условия улучшились с момента основания Агентства.
№ 5 Кеебена	Нет.	Да.	Тридцать, но некоторых перевели.	Нет.	Да, белые покупают, когда могут.	№
№ 6 Кеебена	Нет.	Да, или не допущены.	Нет записи.	Нет.	У большого количества в Стокридже есть. Номинанты не распределены.	Очень даже.
№ 7 Томах	Я думаю, что их больше.	Нет.	Около пятнадцати.	Нет.	Их держат индейцы.	Более удовлетворительно.

Корреспондент	безнравственность, по вашему мнению, связана с присутствием низкорослых белых или с самим индейцем?	Какой из двух классов находится в лучшем состоянии - полукровки или чистокровные индейцы?	Неужели белые люди теснят ваших индейцев и используют их в своих интересах?	Справляются ли индийцы, получающие образование недалеко от своих домов, лучше, чем индийцы, получающие образование на расстоянии и возвращающиеся домой?	Население увеличивается или уменьшается?	Женятся ли белые мужчины на индианках, чтобы сохранить собственность?	Должным ли образом правительство защищает индейцев?
Аляска							
№. 1 Нолато	Обоих, первое примерно в пять раз больше, чем второе.	Не большая разница.	Да, в какой-то степени, но индия наносит ответный удар.	Разницы нет.	Немного уменьшается.	Нет.	Бюро образования, да; законы очень плохие.
№ 2 Сент-Майклс,	Низкие белые.			Лучше, (да).	Немного увеличиваем.		
№ 3	Нежирные белки.	Оба в плохом состоянии.	Не сильно.		Уменьшается.		Недостаточно защищен.
Аризона							
Нет. 1 Фут. Непокорный	сам индеец.	Смешанная кровь.	Немного не оговорено.	Да.	Немного увеличивается.	Нет.	Нет.
№ 2 Parker	Из-за старых обычаев.	Несколько полукровок в одинаковом состоянии.	Это не так.	Да.	Число чистокровных уменьшается.	Нет.	Это так.
№ 3 Феникс							
№ 4 Сикатон	Случаи из-за индейцев.	Несколько полукровок, эти не запечатлены.	Да, в отношении воды.	Да.	Небольшое увеличение, я думаю.	Нет.	Да, но сдерживается законом и политикой.
№ 5 Сент-Майклс	Из-за индийских обычаев.	Полукровки, однако, лишь немногие.	Да, за пределами резервации.	Да.	Немного увеличивается.	Нет.	Нет.
№ 6 в Тусоне	Для индейцев.	Очень мало полукровок.	Среди папагосов, но не среди нима.	Я думаю, что да.	Увеличивается.	Нет.	Не в отношении суши и воды.
№ 7	Низкие белые.	Никаких смешанных кровей.	Да, если возможно.	Совершенно уверен.	Увеличивается.	Закон запрещает межличностные браки.	Нет.
Калифорния							
Нет. 1. Запрещение	небольшой безнравственности.	Полукровка.	Нет.	Примерно то же самое.	Просто держится особняком.	Нет.	Да.
Сам индеец № 2 Кампо	.	Несколько полукровок, эти лучше.	Нет.	Примерно то же самое.	Медленно уменьшается.	Нет.	Да.
№ 3 Охватывает	оба.	Смешанная кровь.	Не тесниться, а пользоваться преимуществами первой необходимости.	Да.	Примерно то же самое.	Только негодяи.	Да.
№ 4 Эль-Кужон	Очень мало случаев.		Нет.	Их немного.	Увеличивается.	Нет.	Да.
№ 5 Гринвилл	Для обоих.	Смешанная кровь.	В незначительной степени.	Нет.	Держится особняком.	Нет.	Да.
№ 6, вероятно, у	белых мало.	Чистокровные.	Нет.	Да.	Убывает.	Нет.	Нет.
№ 7 Пала	Немного безнравственности.	Здесь очень мало чистокровных.	Нет.	Да, намного лучше.	Очень небольшое увеличение.	Нет.	Да, все, что может.
№ 8 Укия				Да.			Нет.

№ 9 Юма, сам	индеец Юма.	Здесь очень мало полукровок.	Нет.	То же самое.	То же самое.	Нет.	Да.
№ 10 в Северной Калифорнии	С низким содержанием белых.	Чистокровных.	Нет.		Кажется, сейчас их становится все больше.	Нет.	Правительство сделало очень мало.
Колорадо							
№. 1 Навахо Спринг	Здесь нет белых.	Здесь нет полукровок.	Нет.	Да.	Рост на три процента в год.	Нет.	Да.
Нет. Дакота							
Нет. 1 Элбовуде	сам индеец.	Никакой разницы.	Нет, немного.	Разницы не замечено.	Немного увеличивается.	Нет.	Требуется больше энергии.
№ 2 Сам индеец	Элбовуде.	Чистокровные.	Нет.	Да.	Уменьшается.	Закон запрещает это.	Да.
№ 3 Фута Йейтс	Низкорослые белые и полукровки.	Полукровки в финансовом отношении.	Нет.	Домашнее обучение кажется лучшим.	Увеличивается.	Очень редко.	Намерения хорошие, чиновники плохие.
№ 4 "Стоячая скала"	Для правительства, потому что индиец не может жениться до восемнадцати лет.	Чистокровный.	Да.	Да.	Увеличивается.	Нет.	Нет.
Итак. Дакота							
Нет. 1 Шайенский	И то, и другое.	Смешанная кровь.	Да.	Да.	Держится особняком.	Да.	
№ 2 Кроу-Крик	Индейская природа (сам).	Смешанная кровь.	Нет.	Небольшая разница.	Колеблющийся.	Нет.	Да.
№ 3 Фландро немного		полукровка.	Нет.			Нет.	То, что необходимо.
№ 4 Гринвуд	Оба.	Смешанная кровь.	Да.	Да.	Увеличивается.	Нет.	Да.
№ 5 Маклафлин	Оба.	Смешанный, материально, в остальном чистокровный.	Только крупное скотоводческое предприятие.	Да.	Небольшое увеличение.	Очень немногие.	Нет, во многих отношениях.
Миссия № 6	Низкие белые.	То же самое.	Часто.	Да.		Не часто.	Неудача.
№ 7 Оахэ	с низким содержанием белка.	Особой разницы нет.	Ни в какой степени.	Да.	Увеличивается.	Ни в какой степени.	Да.
№ 8	Индеец из Пайн-Риджа (смешанной крови).	Смешанная кровь.	Нет.	Да.	Увеличивается.	Немного.	Да .
№ 9 Пайн-Ридж	Лоу-уайт.	Смешанная кровь.	Нет.	Да.	Смешанных кровей становится больше, чистокровных уменьшается.	Немного.	
Бутон розы № 10	Оба.	И то, и другое в некотором отношении.	Нет.	Да.	Увеличение на 1%.	Некоторое.	В некотором смысле.
№ 11 Rosebud Ag.	Сам индеец.	Полукровка.	Немного.	Да.	от 4500 до 5490.		Да.
Сам индеец из Сиссетона, дом № 12.	Сам индеец.	Трудно сказать, здоровы ли чистокровные.	Да, когда смогут.	Не могу сказать.	Медленно увеличивается.	Мало.	Индейцы говорят "нет".
№ 13 Сиссетон	С низким содержанием белых.	Небольшая разница.	Некоторые пытаются.	Да.	Увеличивается.	В некоторых случаях.	Индийцы - граждане.

Сисстон, 13.	в основном индийцы.	Небольшая разница.	Когда они могут.	Небольшая разница. количество чистокровных уменьшается.	Число случаев смешанной крови растет.	Не сейчас, немного.	В некоторой степени.
№ 15 Святого Франциска		Смешанной крови.	Немного.	Да.	Небольшое увеличение.		Имел с ними дело честно.
Айдахо							
Нет. 1 Фут. Холл	Индиец в сексе, Лоу вайтс в ликере.	Не такая уж большая разница.	Нет, но хотелось бы.	Да.	Уменьшается.	Не так много.	Да.
№ 2 фута. Лапваи	С низким содержанием белка.	Чистокровный.	Да.	Да.	Не знаю.	Редко.	И да, и нет.
№ 3 Лапвайские	индийские обычаи.	Смешанная кровь.	Обычно нет.	Да.	Немного увеличить.	Нет.	Да, здесь.
№ 4 Slickpoo	Оба.	Полукровки немного лучше.	Да, настолько, насколько они могут.	Намного лучше.	Уменьшается.	Несколько.	Не в том, что касается морали и религии.
Айова							
№. 1 Толедо	Они держатся в стороне от белых. Сами индейцы.	Никакой заметной разницы.	Белые поощряют их, но мало кто охотится на них. Нет.		Медленно увеличивается.	Нет.	
Канзас							
Нет. 1 Бакстер Спрингс	сам индеец.	Смешанная кровь.	Когда у них будет шанс.	Да.	Уменьшается.	Нет.	Да.
Сам индеец № 2 Поухаттан	.	Смешанная кровь, за исключением моральной.	Да.	Нет.	Немного увеличивается.	Нет. (Некоторые индейцы женятся на белых женщинах низкого происхождения.)	Да, можно улучшить.
Миннесота							
Нет. 1 Виннебаго	С низким содержанием белка.	Особой разницы нет.	Да, в значительной степени.	Да.	Постоянный.	Сейчас не очень.	Индейцы недовольны.
№ 2 В Болье	мало белых.			Да.		Рост на 75%.	
№ 3 В Касс-Лейк	белых 90%.	Чистокровный.	Да.	Да.	Чистокровность уменьшается, смешанная кровь увеличивается.		Неэффективное правительство.
Кяоке № 4	С низким содержанием белых.	Смешанная кровь в финансовом отношении; чистокровная морально.	Нет.	Да.	Чистокровность уменьшается, смешанных кровей становится больше.	Да, но не так много.	Да.
Монтана							
Нет. 1 Подрумянивание	с низким содержанием белков.	Как правило, смешанных кровей.	Белых здесь нет.	Не могу сказать.	Увеличивается в течение двух лет.	Немного.	Да.
№ 2 Crow Ag.	Индийская природа.	Чистокровный, но разница невелика.	Нет.	Никакой разницы.	Медленно уменьшается.	Два, но не знаю стимула.	Да, все возможно.
Тополь № 3	Рано белеет.	Полукровка.	Здесь мало белых.	Да.	Возрастает индейская кровь.	Несколько случаев.	Да.
Сам Джоко	индеец № 4.	Смешанная кровь.	Некоторые пытаются.	Да.	Немного увеличивается.	Ни в какой степени.	Да, все, что может.
№ 5 Хромой олень	Тем немногим, что там есть, обязан индейцам.	Оба одинаковые.	Нет.	Одинаковые.	Остановка.	Три брака с белыми за восемь лет.	Да.

Помогла ложа № 6 с	низким содержанием белых.		Нет.	Нет.	Небольшое увеличение.	Очень немногие белые женятся на индейцах.	Да, но система неправильная.
№ 7 Святого Игнатия	Низкие белые.	Полукровки материально, чистокровные морально.	Пытаюсь.	Да.	Чистокровных становится меньше, но популяция увеличивается.	Да.	В некоторой степени.
№ 8 Вулф Пойнт	Оба.	Чистокровные.	Нет.	Да.	Увеличивается.	Нет.	Пытаюсь.
Небраска							
№. 1 Сам Санти	индеец.	Смешанная кровь.	Нет, ни в какой степени.	Да.	Остановка.	Нет.	Да.
Санти № 2	Оба.	Как правило, чистокровные.	Да, когда они могут.	Да.	Увеличивается.	Нет.	Не в некоторых случаях.
Невада							
№. 1 Никсон	Здесь нет белых.	Чистокровные.	Нет.	Да.	Увеличивается.	Нет.	Да.
№ 2 Шурц	Оба.	Чистокровный.	Не при бронировании.	Да.	Количество уменьшается.	Нет.	Да, при бронировании.
Нью-Мексико							
№. 1 Сам индеец из Альбукерке	.	Смешанная кровь.	Определенный класс делает.	Нет.	Растет.	Нет.	Да.
Сам индиец № 2 по Гэллапу	.	Никаких полукровок.	Нет.	Нет.	Остановка.	Нет.	Да.
Оклахома							
Нет. 1 Анадарко	Оба.	Одно и то же.	Количество белых.	То же самое.	Увеличивается.	В некоторых случаях.	И да, и нет.
№ 2 Анадарко	В основном относится к низкокалорийным.	То же самое.	Да, когда они могут.	Да, как правило.	Немного увеличивается.	Ни в какой степени.	
№ 3 Сам Анадарко	индеец.	Чистокровный.	Нет.	Да.	Увеличивается.	Несколько.	Все, что он может сделать.
№ 4 От Atoka	До нежирного белого цвета.	Полукровки.	Да.	Нет.	Чистокровных становится меньше.	Сейчас не очень.	Нет.
№ 5 Боконе	И то, и другое, в основном для белых.		Очень.	Да.		Да.	Отчасти так.
№ 6 Карнеги	С низким содержанием белых.	Смешанная кровь.	Да.	Да.	Увеличивается.	Немного, немногочисленно.	№
№ 7 Шашлык	С низким содержанием белого.	Смешанная кровь.	Да.	Никакой разницы.	Чистокровность уменьшается.	Не сейчас.	Пытаюсь.
№ 8 Дарлингтон	Лоу уайт.	Чистокровные, исключения в пользу смешанных.	Нет.	Не могу сказать.	Немного увеличивается.	Не здесь.	Не делает всего, что может или должно.
№ 9 Дюрант	И то, и другое.	Смешанная кровь.	Многие пытаются.	Нет.	Чистокровных становится меньше, смешанных - больше.	Сейчас уже не так сильно.	Делаю очень много.
№ 10 Durant	С низким содержанием белка.	Смешанная кровь.	Да.	Разницы нет.	Уменьшается.	Да, белые с низким содержанием белка.	Не думаю.

№ 11 Эуфаула	Ранний низкорослый, теперь индийский.	Смешанная кровь.	Да.		Чистокровных становится меньше.	Да.	Сейчас.
№ 12 Хобарта	Оба.		Когда смогут.	Да.	Увеличивается.		Настолько, насколько это позволят индейцы.
Дом № 13 в Холденвилле	Низкие белые.	Смешанная кровь.	Да.	Я не знаю.	Уменьшается.	Не сейчас.	Нет.
№ 14 Хьюго	Оба.	Полукровки.	Когда могут.	То же самое.	Уменьшается.	Да.	Правительство не понимает.
№ 15 Хьюго	низкооплачиваемые белые.	Смешанная кровь.	Да.	Да.	Уменьшается.	Сейчас уже не так сильно.	Да, но в нем бывают ошибки.
№ 16 Лоутон	Лоу уайт.	Небольшая разница.	Определенный класс так и делает.	Да.	Рост на 15% за десять лет.	У некоторых есть.	Да.
№ 17 с видом на горы	Оба.	Никакой разницы.	Многие так делают.	Никакой разницы.	Увеличить.	Нет.	Настолько, насколько это позволяет индеец.
№ 18 Маскоги	сам индеец.	Смешанная кровь.	Да.	Нет.		Как правило, нет.	Прилагаю добросовестные усилия.
№ 19 Pawhuska	С низким содержанием белка.	Чистокровные.	Да.	Да.	Чистокровных становится меньше, популяция увеличивается.	Почти каждый раз.	Все, что может.
№ 20 Павуска	Для белых и цветных.	Смешанная кровь.	Да.	Да.	Увеличивается.	Да.	Насколько это возможно.
№ 21 Sapulpa	Оба.	Чистокровные.	Да.	Нет, если те, кого обучали вдали, хорошо продвинуты.		Да.	
Шауни № 22	Оба.	Полукровки.	Некоторые пытаются.	Маленькие дети делают.	Увеличивается.		Выполняю эффективную работу.
№ 23 Ватанга	Ранние белые.	То же самое.	Некоторые пытаются.	Никакой разницы.	Увеличилось количество смешанных кровей. Чистокровные, остановка.	Два случая за 15 лет.	Все, что может.
№ 24 Белый орел	Оба.	Одно и то же.	Они не могут.	Да.	Увеличиться.	Нет.	Да, но нужны изменения.
№ 25 Вайандотт	Низкокалорийный.	То же самое.	Все, что они могут.	Никакой разницы.	Небольшое увеличение.	Не совсем верно.	Все, что может быть.
Орегон							
Нет. 1 Сам Кламат	индеец.	Полукровка.	Нет.	Я так думаю.	Остановка.	Пока нет.	Я думаю, да.
№ 2 Пендлтон					Чистокровный уменьшается, смешанный увеличивается.	Нет.	Да.
№ 3 Роузберг	Оба.	Полукровка.	Да.	Да.		Да.	Да.
№ 4 Теплый Сп.	Индеец (здесь нет белых.)	То же самое.	Некоторые делают.	Нет.	Уменьшается.	Нет.	Да.
Юта							

Нет. 1 Солт-Лейк-Сити.							
Вашингтон							
Нет. 1 Беллингем	Здесь нет низкорослых белых.	То же самое.	Они не могут.	Да.	Увеличивается.	Нет.	Да, можно было бы улучшить.
№ 2 Беллингем	Лоу Уайт.	То же самое.	Нет, кроме игроков.	Думаю, да.	Остановка.	Они пытаются.	Да, но нужна полиция.
Мэрисвилл № 3		В основном смешанной крови. Морально чистокровных.	мало.		Медленно уменьшается.	Очень немногие.	Да, по крайней мере теоретически.
Бухта Неа № 4	Индийская природа.	Все смешанной крови.	Нет, они помогают им.	На мой взгляд, нет.	Одних племен становится больше, других меньше.	Нет.	Да.
№ 5 Нет. Якима	Низшие белые и цветные люди.	Смешанная кровь.	Да, всеми возможными способами.	Не знаю.	Держим себя в руках.	Да.	Нет.
№ 6 Неспелым	Нежирным белым.	Смешанная кровь.	Да, местами.	Да, как правило.	Смешанных кровей становится все больше. Чистокровность уменьшается.	Не очень сильно.	Дела идут очень хорошо.
Церковь Святой Марии№ 7	Виски.	„Примерно то же самое.	Нет.	Я так думаю.	Примерно то же самое.	Они пытаются.	Да. Отсутствие полиции - это плохо.
Дом № 8 в Такоме		Смешанный, временный; в противном случае чистокровный.	Как только смогут.	Разница небольшая.	Увеличивается.	Почти никогда.	Только в резервации.
№ 9 Тулалип	Оба.	Полукровки.	Когда смогут.	Да.	Немного увеличивается.	Ни в какой степени.	Не уверен, что это так.
Уилер № 10	с низким содержанием белых.	Чистокровный.	Да.	Да.		Редкий.	И да, и нет.
Висконсин							
Нет. 1 Адана	С низким содержанием белка.	Все смешанной крови.	Нет.	Да.	Стою на месте.	Время от времени.	Слишком много бюрократии.
№ 2 Эшленд	Оба.	Смешанная кровь.	Нет.	Да.	Уменьшается.	Нет.	Да.
№ 3 Бейфилд, в основном,	низкорослые белые.	Чистокровные морально. Смешанные финансово и интеллектуально.	К ним относятся как к белым.	Примерно то же самое.	Чистокровных становится меньше. Популяция увеличивается.	Иногда.	Да.
№ 4 Картер	Очень мало безнравственен.	Только чистокровные.	В небольшой степени.	Ни один не исчез.	Увеличивается.	Нет межличностных браков.	Сделано очень много.
№ 5 Кеебена	Оба.	Смешанная кровь.	Здесь нет белых.	Да.	Небольшое увеличение.	Нет.	
№ 6 Кеебена	Оба.	Чистокровные.	Торговцы снаружи поступают.	То же самое.	Увеличивается.	Пока нет.	Вот оно.
№ 7 Tomah	Только белым, когда они продают спиртное.	Те немногие смешанные породы, которые у нас есть, лучше.	Не здесь.	Да, возможно.	Немного увеличилось.	У индейцев нет собственности.	Да. Совершаются ошибки.
Нью-Йорк							
№. 1 Сам Гованда	индеец.	Чистокровных нет.	Только отели и салуны.	Нет.		Нет.	Не в некоторых случаях.

ГЛАВА XXXIII. ЯРМАРКИ ФЕРМЕРОВ И СКОТОВОДОВ В ИНДИИ

Комиссар Селлс сделал “евангелие труда” главной целью своей администрации. То есть он делал упор и поощрял фермерство и скотоводство. Прежде чем процитировать отчеты и циркуляры Комиссара по этому вопросу, не следует обижаться, если будет сделано заявление о том, что во время правления комиссаров Моргана и Джонса этой важной особенности индийского образования уделялось недостаточное внимание. Многие индейцы центральной, северной и горной частей естественно увлекались животноводством. С уходом за лошадьми они были знакомы. Это был всего лишь шаг от коневодства к скотоводству, как было проиллюстрировано на примере сиу (страница 309). Действительно, поколение назад у ряда племен было больше скота, чем в настоящее время.

Из полученной информации я так понимаю, что в администрациях гг. Leupp и Валентина, серьезных усилий было сделано, чтобы стимулировать сельское хозяйство и скотоводство, в более широком масштабе. Хотя это новое движение, возможно, было инициировано либо г-ном Леуппом, либо г-ном Валентайном, когда г-н Эбботт стал исполняющим обязанности комиссара, он поощрял и расширял усилия в этом направлении. Суперинтендантам были отданы приказы, дающие большую свободу действий при контроле за денежными средствами отдельных индейцев; политика аренды была упрощена, и самоокупаемым индейцам разрешили сдавать в аренду излишки своих земель и в большей степени распоряжаться собственными средствами; для индийского служащего-фермера был установлен более высокий стандарт с большей зарплатой, который должен был выполнять работу по дому среди индейцев под своим руководством, давать практические советы и добиваться определенных результатов в плане увеличения производства на индийской земле; поощрялось активное сотрудничество между Бюро растениеводства и животноводства Министерства сельского хозяйства; Комиссия по государственной службе проводила тесты для фермеров, призванные обеспечить мужчин более высокими доходами. опыт и практическое оборудование, и Соединенные Штаты были разделены на четыре округа государственной службы, чтобы подходящие фермеры могли быть закреплены за той частью Индии, где они приобрели опыт ведения сельского хозяйства. Возможности разработки этой политики на всех ее этапах были продемонстрированы, в частности, в резервации Виннебаго в Небраске, где за три года, пока Альберт Х. Нил был суперинтендантом, это племя индейцев практически превратилось в одну из самых трезвых и трудолюбивых групп индейцев, которые можно найти в любой выделенной индейской резервации в Соединенных Штатах. Из 3000 акров обрабатываемой индейцами земли в первый год в рамках новой программы, которая предоставила суперинтенданту свободу действий без лишних проволочек в Вашингтоне, к концу трехлетнего периода 12 000 акров обрабатывались индейцами, и так много индейцев переехало на свои наделы, что Голландской реформатской церкви пришлось построить новую церковь и разместить дополнительного миссионера в центре резервации, чтобы связаться со своими приверженцами-индейцами.

С приходом мистера Селлса, как уже говорилось, Департамент осознал, что для спасения индейца необходимо сделать гораздо больше, чем просто выдача инструкций суперинтендантам. Помощник комиссара Эдгар Б. Меритт последние несколько лет очень активно выступал за предоставление индейцам возмещаемых ассигнований, с тем чтобы они могли приобрести живой скот и сельскохозяйственные орудия для улучшения своих обширных площадей сельскохозяйственных угодий.

Официальные инструкции мистера Селлса, датированные 2 сентября 1914 года, для всех суперинтендантов следующие:—

“Я не удовлетворен тем, что мы максимально используем наши школьные фермы. Обычно они состоят из больших участков плодородной земли, способных выращивать все культуры, которые позволяет климат, в котором расположена школа. В некоторых случаях эти фермы хорошо орошаются.

“В любом случае школы были или могут быть оснащены всем оборудованием, необходимым для максимально полной обработки своих ферм, и они могут быть обеспечены инвентарем, с которым можно добиться значительных успехов в животноводстве.

“Сельскохозяйственная подготовка мальчиков в наших школах предоставляет широкие возможности для интенсивного ведения сельского хозяйства. Чтобы это обучение имело реальную ценность и было эффективным в достижении своей цели, сельскохозяйственные операции должны быть финансово успешными и в то же время проводиться в соответствии с современными методами.

“Я убежден, что существует большое поле для совершенствования управления этими фермами, и я хочу, чтобы каждый оперативный сотрудник, отвечающий за такую ферму, видел, что ее управление носит такой характер, который обеспечит ее развитие до наивысшей степени продуктивности, практической полезности и наглядного урока.

“Постоянно растущие требования к различным ассигнованиям на индийскую службу делают необходимым не только максимально тщательную экономию, соответствующую преследуемой цели, но и в то же время следить за тем, чтобы каждый ресурс, связанный с индийским образованием и промышленностью, развивался в максимально возможной степени.

“Убедитесь, что работники, отвечающие за ваши фермы, являются людьми, способными оказывать надлежащее и эффективное обслуживание, тщательно определите подходящие культуры для конкретной почвы обрабатываемых земель вашей фермы, уделяя максимальное внимание выращиванию и использованию этих культур.

“Наши фермы должны выращивать кукурузу, овес, пшеницу, а также люцерну, клевер, тимофеевку и т.д. Вы должны выращивать весь картофель и другие потребляемые овощи. Мы не должны довольствоваться выращиванием кормов для школьного скота, но мы должны выращивать все, что будет производить ферма, сад и огородничество.

“Я хочу, чтобы вы выращивали домашний скот на полную катушку; выращивали жеребят от школьных кобыл; пусть из ваших телят вырастет мясо для вашей школы. Заведите хорошее стадо свиней, чтобы следить за скотом, которого вы кормите, и использовать отходы со школьного стола. Сделайте свою молочную ферму достаточно большой и такой, чтобы в ней было много молока, сливок и масла. Кормите свиней обезжиренным молоком и выращивайте мясо для свинины. Там, где это практически возможно, готовьте бекон и ветчину самостоятельно, делайте собственные сосиски и сушите и кукурузлите говядину самостоятельно ”.

Это еще не все, но это будет свидетельствовать о серьезных усилиях Комиссара по улучшению условий.

В последние годы индейские ярмарки стали очень популярными и проводятся в большинстве резерваций или в школах. Старая особенность "Дикого Запада” была

устранена. В Ред-Лейк, штат Миннесота, 19 сентября 1914 года ярмарку оджибва посетили 2000 человек. В опубликованном отчете в *New York World* говорилось:—

Среди экспонатов зерна, выращенного индейцами, были образцы овса, ячменя и пшеницы, которые в среднем давали двадцать пять бушелей на акр, и полностью созревшая кукуруза “желтая вмятина".

“Что, возможно, было следующим по важности, так это выставка скота, на которой были представлены чистокровные животные, причем наиболее многочисленным был зарегистрированный крупный рогатый скот голштинской и даремской породы. Оценку породы проводил помощник К. Г. Селвиг из Крукстонской школы.

Также была представлена прекрасная экспозиция овощей и фруктов, выращенных индейцами. Среди экспонатов были дыни и сахарно-сладкие арбузы. Были также крабовые яблоки и витрины с другими яблоками и фруктами.

“У женщин и девушек были выставлены хлеб, пироги, кексы, желе, варенье, маринады и другие лакомства. Но, вероятно, самая художественная и красивая экспозиция, которую когда-либо видели на ярмарке графства, была представлена работами из бисера. Эти экспонаты не только были выполнены аккуратно, но и рисунки и расцветки из бисера были великолепны. На выставке были представлены, среди прочего, головные уборы, саквояжи, мокасины, платья, пояса, ленты для шляп, знамена, леггинсы из оленьей кожи и куртки. Все они были новыми, изготовленными Чиппева в прошлом году для показа на ярмарке.

ЗАЛ ЛЕУППА — СТУДЕНЧЕСКАЯ СТОЛОВАЯ

Домоводство, пекарня, домашнее искусство и т.д., индийская школа Чилокко, Оклахома.

“Не было ни расстройства, ни опьянения”.

Комиссар Селлс ухватился за справедливое предложение как за средство расширения промышленности. Часть его разумного обращения к суперинтендантам такова:—

“Сейчас вам следует заняться организацией вашей индийской ярмарки, и я хочу донести до вас свое представление о цели и возможностях этих выставок.

“Я хочу, чтобы эти ярмарки проводились таким образом, чтобы открыть индийцам видение промышленных достижений, к которым они должны стремиться. Я хочу, чтобы они послужили источником вдохновения для пробуждения в индийце ясного понимания открывающихся перед ним огромных возможностей для реального промышленного прогресса.

“Собственность на землю всегда была и всегда должна быть главной основой богатства человека. Разумное использование огромных природных ресурсов индейских

резерваций открывает огромные возможности. Богатые сельскохозяйственные угодья индейца, его обширные площади, покрытые травой, его огромные леса и практически нетронутые минеральные ресурсы должны быть использованы таким образом, чтобы стать мощным инструментом развития его цивилизации.

“Я считаю экономическим и социальным преступлением в наш век и в современных условиях позволять тысячам акров плодородных земель, принадлежащих индейцам и способных к крупному промышленному развитию, простаивать в непроизводительной праздности.

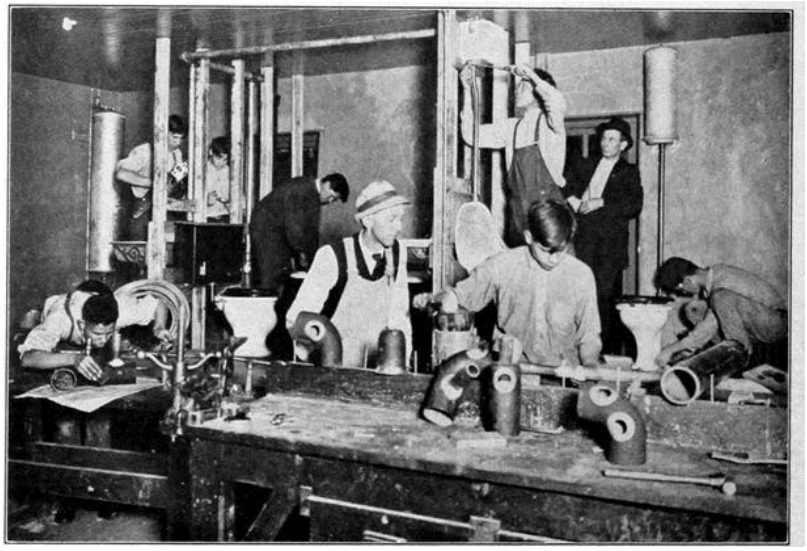
Высоко оценив эти условия, Конгресс в текущем законопроекте об ассигнованиях выделил индейцам более 600 000 долларов в качестве фонда возмещения и дополнительно 250 000 долларов для общего и специального промышленного использования, все для покупки скота и сельскохозяйственного оборудования, а также около 800 000 долларов из средств Конфедеративных племен ютов на развитие цивилизации и поддержку этих индейцев.

“Я чувствую, что на мне и на каждом сотруднике Индийской службы лежит серьезная обязанность следить за тем, чтобы не жалеть усилий для максимального использования великой возможности, которую индийская собственность и действия Конгресса сейчас предоставляют индийцам. Мой долг - требовать, чтобы каждый надзирающий офицер, каждый суперинтендант, каждый фермер, каждый скотовод и фактически каждый сотрудник Индийской службы выполнял это обязательство в полной мере.

“Политические условия в мире сделают следующие несколько лет периодом большого процветания для американского фермера. Давайте убедимся, что индеец с его обширными землями на самом деле является американским фермером и что он должным образом пользуется этой необычной возможностью.

“Я желаю, чтобы наши индийские ярмарки в этом году стали началом разумной и решительной кампании по промышленному развитию Индии. Пусть ярмарка этого года ознаменует начало индийского пути, целью которого является самоподдержка и независимость - отныне пусть ваша ежегодная ярмарка будет вехой, фиксирующей этапы продвижения индийца к этой цели.

“Первейшей обязанностью всех суперинтендантов является понимание находящихся в их ведении индейцев, изучение ресурсов резервации, за которые они несут ответственность, ее климата, характера ее земель, вида скота, которым владеют индейцы, их лошадей, овец и другого скота.



ИНДЕЙЦЫ, ОБУЧАЮЩИЕСЯ САНТЕХНИКЕ. ИНСТИТУТ ХАСКЕЛЛА, КАНЗАС

“Широко распространенные в прошлом небрежность и бесхозяйственность при обработке почвы, разведении скота и обращении с пастбищами не являются оправданием сохранения таких условий, и им не будет позволено существовать в индейской резервации во время моего правления.

“Постоянно бывайте на ярмарке вместе со своими фермерами и всеми промышленными работниками.

“Пусть экспонаты впечатляющим образом подчеркнут разницу между низкосортными и высококачественными сельскохозяйственными продуктами, и пусть они недвусмысленно продемонстрируют, что большая прибыль достигается за счет выращивания самого лучшего из всего, что производится на ферме или ранчо. Поощряйте индийцев придерживаться прогрессивных взглядов. Это не должно быть трудно, когда перед ним наглядный наглядный урок, который подчеркивается выставлением его лошадей, крупного рогатого скота и овец, кукурузы, овса, пшеницы, люцерны и фуража на выставке в законном соперничестве с лошадьми его соседа на индийской ярмарке.

САММЕР ХОГАН из племени НАВАХО

Из книги Г. У. Джеймса “Индийские одеяла и их создатели”

“Улучшение поголовья должно активно пропагандироваться и запечатлеваться в сознании каждого индийского фермера и скотовода. Ему следует дать понять, что тысячи чистокровных быков, жеребцов и баранов были приобретены в течение последних нескольких месяцев, чтобы покончить с недостатком достаточного количества чистокровных самцов и почти повсеместным в прошлом инбридингом. Он должен понимать, что для достижения наилучших результатов необходимо не только улучшить поголовье самцов, но и избавиться от старых и более чем бесполезных самцов, которые до сих пор были столь разрушительны для успеха индейца как скотовода ”.

Школьные фермы Карлайла этим летом были довольно процветающими, как и фермы во всех образовательных центрах. *"Карлайлская стрела"* от 4 сентября гласит:—

Первая Ферма

“Сорок восемь коров и шесть голов молодняка крупного рогатого скота находятся в прекрасном состоянии, как и 70 свиней весом в среднем 125 фунтов; 30 голов крупного рогатого скота весом в среднем 30 фунтов; 22 маленьких поросенка и 12 маточных свиноматок.

Среднее количество молока, производимого в летние месяцы, составляло восемьдесят галлонов в день, а масла - восемьдесят фунтов в неделю.

“Здесь есть материал для сотен тонн силоса”.

Вторая Ферма

“Пшеница и овес были необычайно хорошими, а урожай - обильным. Здесь тридцать акров прекрасного картофеля. Большие стада индеек и кур процветают. Благодаря количеству собранных яиц больница была хорошо снабжена в течение всего лета ”.

“Урожай на школьном огороде по количеству продукции превосходит любой рекордный. Фермы также дали обильный урожай, что делает этот год рекордным для Карлайла по производству сельскохозяйственной продукции ”.

Индейские ярмарки, которые сейчас так популярны во многих резервациях, сыграют немалую роль в решении индейской проблемы. Не имеет значения, кто из членов Комиссии ввел в действие этот самый превосходный стимул к работе и прогрессу. Кто бы ни был ответственен за это, он нашел самый удачный выход. Очевидно, что индийцев следует поощрять к продолжению этих ярмарок и участию в честной конкуренции. Все от души одобрят план отказа от “Дикого Запада” или его сокращения, которого у нас было слишком много за последние тридцать лет.

Несколько лет назад на индийских фермах, которые раньше выращивались, в Миннесоте и Оклахоме выросли кустарники. Если планы Индийского ведомства, изложенные выше, будут успешно реализованы, большинство этих участков снова попадут под возделывание. Индеец почувствует побуждение к труду, особенно потому, что плоды его труда достанутся ему, а не белому человеку. Возмещаемые ассигнования и поощрение промышленности - два наиболее обнадеживающих признака прогресса Индии.

ГЛАВА XXXIV. ЧЕТЫРЕ ВАЖНЫЕ КНИГИ

Сейчас, когда я пишу эту страницу, передо мной лежат четыре важные книги по Индии, и я хотел бы, чтобы каждый читатель имел их в своей библиотеке по той очень веской причине, что все они рассказывают о сегодняшних индийцах. Два из них являются строго историческими, а два других достаточно точны, чтобы быть включенными в эту категорию.

Эти книги: “Век бесчестия” Хелен Хант Джексон, опубликованная в 1886 году; Сет К. Хамфри “Лишенный собственности индеец”, опубликованный в 1906 году; Достопочтенный Фрэнсис Э. Леупп “Индеец и его проблема”, опубликованный в 1910 году; и достопочтенный Джеймс Маклафлин “Мой друг индеец”, 1910.

Все авторы этих книг знакомы с индийской проблемой и индийскими условиями, но подходят к предмету с несколько разных точек зрения.

Достопочтенный Ф. Э. Леупп в течение многих лет был комиссаром по делам индейцев. Майор Маклафлин прослужил в индейской армии сорок два года, а до этого находился на границе с индейцами сиу. Хелен Хант Джексон была благородной женщиной, которая заинтересовалась сначала индейцами Миссии Калифорнии, а затем всеми индейцами Соединенных Штатов. Она написала свой “Век бесчестия” и дожила до того, чтобы увидеть, как его влияние распространилось по всему англоязычному миру. Было опубликовано несколько изданий. С. К. Хамфри, эсквайр, бостонец, который долгое время был верным другом индейцев, представляет в своей книге правовую точку зрения на нарушение договоров и соглашений и разорение следующих племен: индейцев миссии, понка, Нез персе, уматилла и др. Каждый из этих авторов рассказывает о современном индейце, и я хочу привлечь внимание в своей мольбе в его защиту к показаниям этих компетентных свидетелей, “Чтобы мы не забыли”.

Майор Маклафлин проработал инспектором по делам индейцев Соединенных Штатов больше лет, чем кто-либо другой в инспекционном корпусе. Он побывал во всех резервациях Соединенных Штатов и понимает индейцев.

Начиная с первых дней пребывания на Равнинах, он рассказывает о своем личном опыте и дает дельные советы по ведению дел с индейцами. Из всего, что я могу почерпнуть, читая отчеты или разговаривая с жителями приграничья, которые сражались против индейцев; офицерами наших войск в войнах с индейцами; бывшими индийскими агентами; и после изучения правительственных и миссионерских отчетов, я думаю, что Маклафлин прав, когда говорит об индейцах сорокалетней давности —

И физически они сильно отличались от современных индейцев. От них веяло стойкой независимостью. Они были экипированы в соответствии со своими естественными потребностями. Их умы, как правило, были настроены на великолепные представления о времени и расстоянии. Они питали отвращение к ограничениям, которые, по мнению белого человека, влияют на место его обитания. Они были врагами, с которыми приходилось считаться, или же их можно было превратить в друзей, которых стоило иметь. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что индеец того времени не мог продвинуться к своим нынешним знаниям и способностям к цивилизованным занятиям,

не подвергаясь унижающим и вырождающимся физическим и моральным условиям, которые были неотделимы от процесса трансмутации ”.

Майор Маклафлин совершенно прав в своей главе “Отдай краснокожему его долю”, когда утверждает, что огромные суммы денег, племенных и индивидуальных, которыми сейчас владеют Соединенные Штаты, должны быть разделены между ними. В противном случае толпа мошенников-юристов, наживающихся на исках индейцев, будет продолжать увеличиваться. Конгресс должен действовать немедленно и предусмотреть раздел этих денег, даже если некоторые индийцы их разбазаривают. До тех пор, пока в Казначействе Соединенных Штатов остается всего 48 848 744 доллара, ровно до тех пор у нас будет эта постоянная борьба с “адвокатами по искам”, и индийцы не будут работать до тех пор, пока не будет распределено это огромное богатство. Цитата из Священного Писания, которая была несколько изменена одним из выступавших на прошлогодней конференции на озере Мохонк, наилучшим образом выражает эту точку зрения— “Где лежат индийские деньги, там будут собраны взяточники”.

На момент написания этой статьи майор Маклафлин по-прежнему является ценным сотрудником Службы по делам индейцев Соединенных Штатов. Несомненно, он мог бы написать намного сильнее, чем сделал. Читая между строк его книги, я полагаю, что майор теперь понимает, что главная причина почти полного провала нашей политики в отношении Индии заключается в отсутствии надлежащей защиты прав индийской собственности и здоровья, а также в том, что гражданство, которое мы предоставили индийцу и о котором так много говорили наши ораторы в Конгрессе и в благотворительных организациях, оказалось пустой насмешкой и обманом.

Я не знаю, претендует ли мистер Хамфри на юридическое образование, но в его книге мастерски представлено, что именно было сделано с индейцами, которые приняли клятвенное слово нашей цивилизованной страны. Это не сентиментальная книга, а тщательно подготовленное повествование, основанное на официальных документах, и оно давно должно было оказать влияние на наш Конгресс и Министерство внутренних дел.

В первой главе книги “Индеец и его проблема” мистер Лепп отдает индейцу заслуженную дань уважения и рассказывает о его независимости, многочисленных добродетелях и характере. Он подчеркивает черту индейца старых времен, которую не все понимают, — его честность.

“Старые, опытные торговцы среди индейцев неоднократно сообщали мне, что они потеряли меньше денег на давних счетах индейцев, на которых накапливались крупные суммы, чем в своих сравнительно небольших сделках с белыми людьми по соседству. Один успешный торговец из племени сиу, который в начале девяностых одолжил около 30 000 долларов соседним индейцам в ожидании выплаты, которую они вскоре должны были получить, впоследствии сказал: ‘Я потерял не более 150 долларов на всей сделке, и это я потерял из-за метиса, который не жил в резервации’. Об одном и том же свидетельствуют все стороны, и всеобщим комментарием является то, что до тех пор, пока их не научили мошенничать в торговле, очень немногие из них когда-либо думали об этом. Я видел, как индийцы, сидящие за государственной кассой, после получения своей ренты, подходили к Агенту или какому-нибудь служащему с таким количеством долларов на ладони, чтобы погасить ссуду, о которой кредитор совершенно забыл. Эти случаи, я должен добавить, наблюдались среди индейцев довольно отсталого класса, которые действовали просто, повинуясь своим естественным импульсам”.

Г—н Леупп откровенно заявляет в своем предисловии:

“Индийская проблема в настоящее время достигла стадии, когда ее решение почти полностью зависит от администрации”.

Поскольку он почти двадцать пять лет проработал на различных должностях в различных организациях Индии, а также был комиссаром по делам Индии, и поскольку на этом последнем посту его обязанностью и привилегией было рассматривать тему в ее широком аспекте, подробный обзор его книги вполне уместен.

В главе II “Что случилось с индейцем” он обсуждает то, что мы все знаем, конец ”дней буйволов" и начало системы рациона. Он утверждает, что это поощряло праздность. Наряду с системами питания и резервирования мест возник образовательный план в интересах индейцев. Сначала было мало государственных школ, и многие были конфессиональными. Правительство увеличивало свои ассигнования на поддержку этих сектантских школ, пока в 1870 году они не достигли 100 000 долларов, а позже суммы были намного больше. Это привело к неудачному и ненужному спору между конфессиями, протестантской и католической. Возникли обиды, и вместо того, чтобы дружно работать вместе над обращением индейцев в христианство и просвещением, все эти достойные люди были вовлечены в спор о том, кто должен получить больше денег из Казначейства Соединенных Штатов! Мы можем представить себе чувства и мнения более ярких индийцев, когда они смотрели на этот нехристианский и безжалостный спор. Правительству пришлось прекратить поддержку всех деноминационных школ, и в результате многие закрыли свои двери, в то время как другие боролись за выживание. Сравнивая государственную школьную систему и конфессиональную, Леупп говорит:—

ЧИСТОКРОВНАЯ ДЕВОЧКА ПЛЕМЕНИ СИУ, 1888 г.

“По масштабам, учебному охвату и материальному оснащению государственная школьная система в ее нынешнем виде представляет собой огромный шаг вперед по сравнению со старой системой миссионерских школ; но по реальным достижениям, пропорциональным затратам, она и близко не сравнится с последними, а по жизненной энергии ей всегда должно не хватать. Причину этих различий далеко искать не нужно. В основе всего лежит тот факт, что, за исключением великолепия, ни одно государственное предприятие не может сравниться с тем же самым, находящимся в частных руках. Методы правительства тяжеловесны, как и всегда должны быть движения такой гигантской машины. Его расходы осуществляются за счет средств, принадлежащих обществу, и поэтому требуют более сложной системы сдержек и противовесов и окончательного учета, чем расходы, производимые за счет средств добровольных жертвователей. Несмотря на повсеместное применение правил государственной службы,

весь бизнес находится под политическим контролем в том смысле, что ассигнования и законы, регулирующие их использование, должны быть получены от Конгресса, и что школьная система является лишь филиалом одного из исполнительных ведомств. Это обстоятельство, хотя и не требует вмешательства узкопартийных соображений в решение любого спорного вопроса, препятствует достижению наивысшей эффективности, поскольку требует прохождения большого участка пути два, три или дюжину раз на пути к четко видимому выводу, влечет за собой досадные задержки и временное разочарование, требует утомительных консультаций по мелким деталям, которыми можно было бы распорядиться более удовлетворительно, и постоянно держит административный персонал в состоянии готовности отразить необоснованное вмешательство ”.

Из четырех книг мне больше всего нравится та, что написана Хелен Хант Джексон. Епископ Уиппл, давний друг the Indian, написал предисловие к изданию 1880 года. Страница 7 заслуживает сохранения.

“Все это время в Канаде не было войн с индейцами. Наше правительство потратило на индейцев сто долларов против их одного. Они, как и мы, признают, что индеец имеет право собственности на землю. Они покупают это право, как и мы, по договору; но их договоры заключены с *индийскими подданными* Ее Величества. Они выделяют для них *постоянную* резервацию; они редко высылают индейцев; они выбирают агентов с высокой репутацией, которые получают назначение пожизненно; они дают меньше обещаний, но выполняют их; они предоставляют индейцам христианские миссии, которые пользуются сердечной поддержкой христиан, и все их усилия направлены на самопомощь и цивилизацию. Случай проиллюстрирует две системы. Офицер армии Соединенных Штатов, которого отправили получить Аляску от российского правительства, остановился в Британской Колумбии. Губернатор Дуглас слышал, что индеец был убит другим индейцем. Он посетил индейское племя; он объяснил им, что убитый был подданным Ее Величества; он потребовал найти виновного. Убийца был выдан, предстал перед судом, признан виновным и повешен. Добравшись до Аляски, офицер случайно зашел в греческую церковь и увидел на алтаре прекрасный экземпляр Евангелия в дорогом переплете, усыпанном драгоценными камнями. Он обратился к греческому епископу и сказал: ‘Ваша светлость, я позвонил, чтобы сказать, что вам лучше убрать этот экземпляр Евангелий из церкви, потому что его могут украсть’. Епископ ответил: ‘Зачем мне убирать его? Это был дар матери императора, и он пролежал на алтаре семьдесят лет’. Офицер покраснел и сказал: ‘В стране индейцев нет закона, и я боялся, что его могут украсть’. Епископ сказал: ‘Книга находится в доме Божьем, и это Его книга, и я не заберу ее’. Книга осталась. Страна стала нашей, а на следующий день Евангелие было украдено”.

Миссис Джексон подробно рассматривает ограбление индейцев даже более тщательно, чем мистер Хамфри. Она рассказывает о делаварах, шайеннах, нез-персе, сиу, понка, виннебагоях, чероки, калифорнийских индейцах и др. Она посвящает ужасную главу массовому убийству индейцев белыми людьми. Она посвящает приложение на 171 странице (мелким шрифтом) повествованию о безобразиях, совершенных белыми людьми в отношении индейцев, нарушенных договорах и возмутительном обращении белых с индейцами. В приложении приводится оживленная переписка с министром внутренних дел достопочтенным Дж. Carl Schurz. Есть также несколько писем в *Rocky Mountain News*, денверскую газету, редактируемую мистером У. Н. Байерсом. Письма были написаны в 1880 году. Следует помнить, что Шурц был секретарем, когда произошло знаменитое дело Понка. Племя индейцев было насильно изгнано из своих домов. Через друзей в Бостоне и Филадельфии, которые передали их дело в суды и были поддержаны в своих доводах, эти понка были возвращены в их резервацию. Что касается

переписки Байерса, то граждане Денвера напали и убили большое количество индейских мужчин, женщин и детей, проживающих в деревне на Сэнд-Крик, на некотором расстоянии от шахтерских лагерей. Миссис Джексон явно имеет преимущество над обоими аргументами.

К сожалению, нынешнее состояние некоторых индийских групп не вызывает такого интереса, как случай с the Poncas. Чиппева из Миннесоты пострадали от гораздо большего зла, чем выпало на долю Понка, и все же не было вспышки праведного негодования из-за того, что с ними произошло.

В 1871 году недалеко от Кэмп-Гранта, территория Аризона, несколько индейцев-апачей расположились лагерем под юрисдикцией властей Соединенных Штатов, и эти индейцы не пожелали присоединиться к Джеронимо и другим в их набегах на Юго-запад и Старую Мексику. К 11 марта 1871 года около лагеря собралось более 300 индейцев. За короткое время они доставили более 300 000 фунтов сена, которое закупил командующий офицер. Учитывая враждебность Джеронимо и его отряда, то, что апачи хотели мира и были готовы работать, казалось непонятным на Юго-Западе. Пограничный элемент— всегда враждебно относившийся к индейцам, был возмущен их присутствием. Индейцы продолжали прибывать, и в настоящее время в лагере было 510 человек.

30 апреля эти индейцы подверглись нападению большого отряда белых мужчин из Тусона, штат Аризона. Джентльменом, предоставившим миссис Джексон эту информацию, был К. Б. Брайерли, исполняющий обязанности помощника хирурга армии Соединенных Штатов. Миссис Джексон подробно представляет отчет хирурга Брайерли. Нам нет необходимости приводить подробности, скажу только, что большое количество индейцев было застигнуто врасплох и убито в лагере и что белые жители Тусона, не удовлетворившись убийством мужчин, изуродовали трупы женщин и детей.

Мистер Дж. Х. Лайман из Нортгемптона, штат Массачусетс, был пионером в Аризоне в 1810 и 1841 годах. В 1871 году он представил Совету уполномоченных по делам индейцев доклад, в котором объясняется враждебность апачей в последующие годы по отношению к белым людям, относительно того, как некто Джонсон договорился с губернатором Сеньоры о закупке индейских скальпов по унции золота за каждый. Джонсон убил большое количество женщин и детей - и нескольких воинов. Миссис Джексон перепечатывает большую часть его отчета.

Книга миссис Джексон, как я уже говорил ранее, произвела глубокое впечатление в этой стране и в Англии. Ни один из сотен фактов и происшествий, содержащихся в ее “Веке бесчестия”, так и не был успешно опровергнут. Многие из предложенных ею рекомендаций обоснованны и могут быть с пользой применены в настоящее время, хотя прошло тридцать лет с тех пор, как она взялась за перо.

Можно сказать, что мистер Хамфри довел ее работу до наших дней (1906), хотя с тех пор, как он написал, мы многое дискредитировали.

Что касается проблем с ирригацией, он говорит: —

Будь он беззащитным новичком с Северо-Запада или искусным земледельцем Юго-Западной пустыни с древними системами орошения, индеец никогда не считался мужчиной. Решительный поселенец лишил индейца, занимающегося орошением, собственности с еще меньшей, чем обычно, формальностью, потому что его высоко возделанные земли были более ценными, — либо загнав его в пустыню и лишив его земли, либо отведя его воду, таким образом превратив его землю в пустыню. Типичными представителями этих индейцев были четыре тысячи пима из Аризоны. Они занимались земледелием путем орошения вдоль реки Гила более трех столетий. Говоря языком ранних записей, "они фермеры и живут исключительно за счет обработки земли, и в первые дни американской истории территории они были главной опорой как гражданских, так и военных элементов этой части страны".

ДОМА ИНДЕЙЦЕВ СЕМИНОЛОВ И ПОГРЕБ CYCLONE. BEBOKA, Оклахома, 1913 г.

“В 1886 году белые начали отводить воды реки Гила. Обсуждался иск в федеральный суд о защите четких прав индейцев, но на него никогда не настаивали. Ни один окружной прокурор, который возбудил бы такое дело против голосующих белых мужчин, не мог рассчитывать на политическую жизнь. В течение семи лет пимы были лишены независимости и вынуждены унижаться, требуя пайков, в то время как белые поселенцы беспрепятственно пользовались водой индейцев.

“О потребности голодающих индейцев в воде написано столько, что хватило бы на целый том", - писал обескураженный Агент спустя десять лет. ‘Это срочно представлялось вашему достопочтенному ведомству снова и снова, и все же потребность в воде столь же велика, а запасы не увеличились’. Так шли годы. В 1900 году из пустыни донесся крик: ‘У них отняли эту воду, их единственный ресурс, саму их жизнь, и они волей-неволей впадают в лень, нищету и порок’. На дополнительные пайки было выделено тридцать тысяч долларов.

“Наконец, спустя восемнадцать лет, иск о восстановлении прав индейцев получил окончательное разрешение. Окружной прокурор сообщал в 1904 году: "Нет никаких сомнений в том, что дело могло быть возбуждено и доведено до благоприятного исхода, но ... *суд не сможет привести в исполнение свое постановление*, а расходы на судебное преследование по такому иску составят от двадцати до тридцати тысяч долларов.

“Это правительство давным-давно потеряло право заявлять, что оно *не* может обеспечить соблюдение федерального закона в отношении менее тысячи своих граждан-фермеров. Его официальные лица *не стали бы* нарушать политическое равновесие Аризоны”.

Что касается противоположных сил — возвышения и его антитезы — он пишет:—

Но у этой картины есть и другая сторона. В течение всех этих трудных лет индейцу преданно сопутствовало великое Бескорыстие, всегда стремившееся восстановить его, дать образование и просвещение. Правительство не встретило сопротивления в использовании этой части своего доверия, и рабочим была оказана его самая щедрая и разумная поддержка; ибо высокие идеалы народа всегда вдохновляли правительство, даже несмотря на то, что оно часто побуждалось к действиям горсткой эгоистов.

“В рамки этой книги не входит перечисление великого блага, которое пришло к индийцам благодаря этому направлению индийской службы, за исключением полного признания здесь его величия. Это сделало гораздо больше, чем просто участие в образовании индейца. У многих племен и многих отдельных индейцев были припасены участки *хорошей земли*, на которых они прокладывали свой путь к цивилизации.

Действительно, если бы не постоянное присутствие их среди индейцев, которые трудились на их благо, у индейцев осталось бы мало хорошей земли.

“Это два великих фактора, которые сформировали судьбу индейца; первый — неуклонно разрушающий фундамент — его землю; другой - добросовестно формирующий надстройку - его образование; оба они щедро поддерживаются Конгрессом, добивающимся права голоса.

“Там, где первый способ потерпел неудачу, индеец обретает полноправное гражданство через сельское хозяйство, образование и христианское учение. Там, где оба преуспевают в своих противоположных усилиях, мы находим индейца в переносном, а часто и в буквальном смысле, на скалах; образованного, спасенного и заброшенного, дружелюбного, но бесцельного в своем замедленном развитии. Он упустил фундаментальный урок человечества”.

Здесь можно частично воспроизвести выводы мистера Хамфри.

“Когда мы слышим о мрачной несправедливости среди туземцев Африки или в российских сибирских просторах, мы в ужасе отворачиваемся от угнетенных, чтобы выместить негодование на угнетателе. Но когда рассказывается история о нашей собственной Бедственной Участи, мы поднимаем глаза к Небесам — поскольку способны видеть не столько себя, сколько других, — и благоговейно бормочем: ‘Выживает сильнейший!’ Те, кто мыслит легкомысленно, обычно нетерпеливо восклицают, что история индейцев - закрытая книга. Это почти так; но книгу истории никогда не закрывают, кроме тех, кто мыслит легкомысленно. * * * * *

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ИНДИЙЦЕВ. ИНСТИТУТ ХАСКЕЛЛА

Епископ Миннесоты Уиппл, отдавший лучшую часть своей жизни делу защиты индейцев, заявил после рассказа об актах порушения веры, приведших к великой резне сиу в 1863 году: “Я задаю каждому человеку вопрос, не пришло ли время для нации услышать вопль о несправедливости, если не ради язычников, то ради памяти наших друзей, чьи кости белеют в наших прериях’. С тех пор была совершена эта книга, полная несправедливостей, и еще несколько томов. * * * *

“Полковник . Ричард И. Додж, после тридцати трех лет на равнинах в качестве бойца с индейцами, проявляет в своем ‘Живом вопросе’ ту же доверчивую надежду: ‘Слишком ожидать, что кто-либо из этих (политиков) рискнет потерять голоса и, таким образом, поставит под угрозу свою будущую карьеру ради жалкого дикаря. Политики ничего не

сделают, если их не вынудит к этому великое, храброе, честное, человеческое сердце американского народа. К этому я взываю! К прессе; к кафедре; к каждому избирателю в стране; к каждому любителю человечества. Ради чести нашей общей страны; ради страдающего человечества; заставьте вашего представителя заняться этим вопросом ’. * * * * *

“Тридцать лет назад уполномоченный по делам индейцев высказал пылкое мнение, которое должно стать классическим. Печальная история калифорнийских индейцев тянулась на протяжении двадцати пяти лет; любая мера помощи блокировалась в Конгрессе немногими заинтересованными — немногими Крикливыми жителями индейской страны. ‘Этот класс индейцев, ’ заключает комиссар, - кажется убедительной иллюстрацией истины о том, что ни один человек не имеет места или справедливого шанса существовать при правительстве Соединенных Штатов, если он не участвует в нем’. Более наглядный комментарий о несчастливом положении индейцев в стране Свободы вряд ли можно изложить в одном предложении. История индейца не утверждает, что индусу в любое время должна была быть предоставлена защита избирательного права; но она *does* утверждает, что в республике с расплывчатыми суставами, где национальное законодательство находится на побегушках у каждой маленькой группы безответственных избирателей, индеец подвергался более дьявольским вариациям человеческого каприза, чем если бы он был во власти откровенно деспотичного, но более последовательного и централизованного стиля правления. Нет деспотизма более причудливо жестокого, чем деспотизм людей, не привыкших к власти, которые внезапно обнаруживают, что полностью контролируют народ, единственный жизненный интерес которого — выгодный плацдарм на *хорошей земле*— находится в постоянном конфликте с их собственным главным желанием — обладанием той же самой хорошей землей ”.

Я перепечатал эти книги с определенной целью. Все четыре автора имели практический опыт работы с делами Индии; все знали свои темы — ни один из них не был провидцем. Наши историки и государственные чиновники не опровергли ни одно из утверждений, содержащихся в этих книгах. Поскольку злоупотребления продолжаются, и мы забыли уроки прошлого, теперь нам остается изменить нашу политику в Индии — сделать это абсолютно. Нас неоднократно предупреждали, что мы не можем уйти от своей ответственности.

ГЛАВА XXXV. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА УСЛОВИЯ В ИНДИИ

Комиссар Селлс очень любезно поручил нескольким своим начальникам и суперинтендантам ответить на мои четырнадцать вопросов, касающихся нынешнего положения наших индейцев. Вопросы не нужно повторять, поскольку они приведены в таблице, глава XXXII.

Эти ответы отражают точку зрения администрации, и настоящим я добавляю те ответы, которые уже не являются повторениями. Те, которые не содержат специальной информации, опущены.

Достопочтенный Х. Б. Пирс, директор школ Вашингтона, округ Колумбия, пишет:—

VI. “На основании продолжительных наблюдений за последние пять лет я уверен, что достигнут весьма заметный прогресс и что общее состояние индейцев намного лучше, чем десять лет назад. В 1897 году у меня была возможность проработать в этой области целый год, за это время я объездил все районы страны и посетил более половины резерваций и школ. Последние четыре года дали мне возможность посетить практически все резервации и школы, и я без колебаний заявляю, что наблюдается заметное улучшение ”.

VIII. “Смешанная кровь". Это англоговорящий народ, более умный и более способный во всех отношениях, учитывая среднестатистическую смешанную кровь. Их дома намного лучше, и они более амбициозны в плане улучшения условий. Тот факт, что они не желают оставаться такими, какие они есть, во многих случаях приводит к тому, что они доставляют определенные хлопоты, но это только подчеркивает стремление к лучшим условиям ”.

XIII. “Я считаю, что правительство прилагает добросовестные усилия для защиты индейца во всех его интересах, как имущественных, так и человеческих. Несомненно, есть случаи, когда из-за плохого законодательства, слабой администрации или того и другого была допущена большая несправедливость. Во многих случаях существуют большие расхождения во мнениях относительно того, что лучше всего сделать для индийцев. То, что некоторые могли бы счесть несправедливостью, другие могли бы счесть наилучшим возможным решением для индейца. Например, некоторые очень решительно выступают против налогообложения индейских земель любого класса. Лично я считаю, что все продуктивные унаследованные индийские земли должны облагаться налогом, чтобы могли выделяться средства на поддержку местных учреждений, таких как государственные школы, и на надлежащее содержание дорог общего пользования, мостов и т.д. С другой стороны, есть те, кто считает, что должна быть большая свобода в вопросе выдачи патентов в части платы за выделенные земли и их получателю. Лично я считаю, что первоначальному получателю земельного участка не должно быть позволено распоряжаться своим земельным участком и, таким образом, оставаться без постоянного жилья. В некоторых случаях было бы неплохо разрешить получателю земельного участка продать часть своего земельного участка, а вырученные от этого средства использовать для улучшения оставшейся части.

“Я привожу эти иллюстрации просто для того, чтобы показать, что различия во мнениях относительно того, что лучше для индийца, а что не лучше, могут придать окраску ответу на седьмой вопрос”.

Достопочтенный Джон Б. Браун, инспектор по образованию Маскоги, Оклахома, говорит:—

VII. “Считается, что мораль индейцев в Пяти цивилизованных племенах соответствует среднему показателю по их сообществу, который достаточно высок, за исключением, возможно, некоторых чистокровных сообществ, где условия жизни не способствуют достижению наилучшего морального статуса”.

X. Мнения по этому вопросу разделились. Я провел тщательный опрос во всех посещенных агентствах, как внутри Пяти цивилизованных племен, так и по соседству с ними. Я считаю, что от домашних условий и эффективности работы государственных служащих в резервации зависит больше, чем от любого другого фактора, за исключением индивидуальных особенностей молодого индейца, о котором идет речь. Учитывая то же качество мужественности рассматриваемого индейца и ту же эффективность со стороны должностных лиц, ответственных за резервацию, я не смог обнаружить каких-либо заметных изменений в пользу системы образования как в резервациях, так и без них ”.

VIII. “Мое мнение таково, что в соответствии с более недавней практикой нашего Департамента индейцы находятся под настолько полной защитой, насколько это практически возможно; то есть честно предпринимаются все разумные усилия для такой защиты”.

Достопочтенный О. Х. Липпс (в то время, когда мистер Липпс писал, он отвечал за Кер Д'Ален, плоскоголовых и других индейцев на северо-западе.) Вкратце его мнение сводится к тому, что чистокровные находятся в наилучшем состоянии; что белые люди используют плоскоголовых, но не других индейцев в его регионе. Немногие белые мужчины женятся на чистокровных индианках, но белые мужчины женятся на полукровках из-за своей собственности.

XIII. “Я считаю, что Департамент по делам Индии делает все, что в его силах, для защиты собственности индийцев; можно было бы сделать больше для защиты его здоровья”.

Миссис Элси Э. Ньютон - один из руководителей, отвечающих за здоровье индийцев. Она много лет проработала в Индийском офисе и является одним из самых компетентных сотрудников. Я довольно подробно цитирую ее письмо.

VI. “Я не могу ответить на этот вопрос с точностью, поскольку моим знаниям об индейской стране, за исключением одного или двух населенных пунктов, меньше десяти лет.

Однако можно сказать, что даже за пять лет в окружении индейцев произошли большие изменения, за немногими исключениями. Белые довольно хорошо прижились в нем и вокруг него и распространили идеи, которые со временем он обязан усвоить в большей или меньшей степени. Я говорю о вопросах одежды, еды, крова и т.д. Меняется поверхностный аспект его жизни. Аналогичным образом меняется его отношение к закону, морали и т.д. Похоже, что он переживает этот переходный период, забывая старый жизненный кодекс или, по крайней мере, не обращая на него внимания, и в то же время не находясь во власти нового. Этот переходный период всегда сопровождается явной потерей как моральной силы, так и достижений. С этой точки зрения, сегодня он не так богат, как десять лет назад, но пока он не прошел через критический период, несправедливо проводить сравнение только по годам ”.

VII. “Безнравственность - понятие относительное. У некоторых индейских племен были моральные кодексы, в соответствии с которыми они жили, и жили приемлемо, или нравственно. Эти кодексы отличались, и разница в них свидетельствует о разнообразии

общего состояния этих племен сегодня. Таким образом, мы обнаруживаем, что численность ворон ухудшается, в то время как северные шайенны, живущие практически по соседству, по-прежнему являются хорошим поголовьем. Сексуальная мораль первых низка по сравнению со второй.

“Немногие индийцы практикуют моногамию в соответствии с англосаксонским идеалом — только один партнер, и один на всю жизнь. Разводы обычны и часты; тем не менее, среди лучших племен можно найти немного проституток, а беспорядочная половая жизнь не является обычным явлением. Даже в низших племенах, где беспорядочная половая жизнь распространена, проститутки таковыми не являются. У таких племен все еще сохранились остатки фаллицизма в их церемониях.

“Состояние морали, вообще говоря, связано не столько с присутствием низших представителей белой расы, сколько с упомянутым выше фактом, что племенная власть ослабла, их собственные социальные ограничения исчезли, и нет определенного кодекса или его последующего применения. Федеральный закон никогда не распространялся на территории резерваций, где он сохранил юрисдикцию и где индейцы являются наделенными правами гражданами, государство не прилагает усилий для осуществления контроля; местная судебная система неохотно наказывает нарушителей закона, отчасти потому, что сообщество очень мало заботится о правонарушениях подобного рода среди самих индейцев, а отчасти из-за расходов, связанных с судебным преследованием, в котором индейцы не участвуют в виде налогов.

Что касается той морали, которая называется честностью, я с трудом верю, что слово индейца сегодня так же хорошо, как и в предыдущем поколении. Трейдеры были бы более компетентны давать показания по этому вопросу, потому что в своем бизнесе они научились, кому доверять, а кого подозревать.

IX. “Белый человек скорее воспользуется преимуществом индейца, чем нет, когда речь идет о его собственной выгоде. Это связано как с врожденным напористым качеством белых, так и с соответствующим сдержанным качеством индейцев. Часто это скорее расовый, чем моральный вопрос. Часто это вопрос простой конкуренции между белыми. Например, однажды у меня состоялся разговор с банковским служащим в одной индийской стране, где банки дисконтировали индийские банкноты по невозможному ростовщическому курсу. Этот человек был очень уважаем в обществе, его высоко ценили за честность, он был церковным работником и, по моему собственному мнению, хорошим, типичным американцем. Мы разумно обсудили этот вопрос, и в заключение он сказал: ‘Я полагаю, подобные вещи кажутся вам непростительными’, и когда я согласился, он продолжил: ‘Мы смотрим на это примерно так: если мы не получим деньги индейца, это сделает кто-то другой’. Индеец не сопротивляется такому обращению, частично из-за неспособности, частично из-за недвусмысленности.

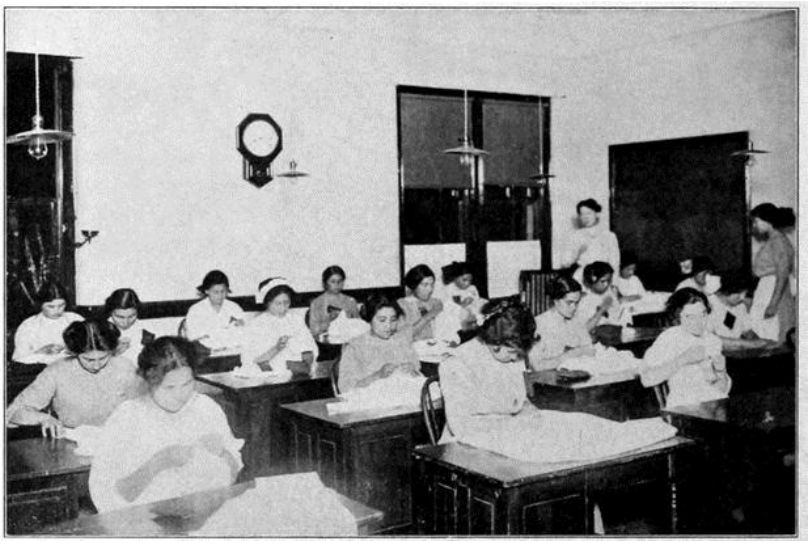
XIII. “В целом, это так; в некоторых случаях это слишком патерналистский подход; в других, иногда он сводится к вопросу, противоречащему явно хорошей индийской политике, из-за интересов, которые влияют на общую государственную политику. Другими словами, интересы Индии часто приходится приносить в жертву общим интересам.

“Я мог бы сказать, что правительство защищает индейца, и защищает его хорошо, но общественность - нет. Если бы общество было более справедливым, правительство могло бы проявлять меньше патернализма, что принесло бы большую пользу отдельному индийцу.

Следует добавить, что часто индеец придерживается позиции, согласно которой государственная защита раздражает его, точно так же, как ребенок часто относится к родительскому авторитету. Как метко заметил один правительственный чиновник, ”Трудно защищать индейца, когда он не хочет, чтобы его защищали".

Уважаемый Хорас Г. Уилсон, надзиратель индейцев, Роузбад, Орегон, отвечает на вопросы довольно кратко. Он считает, что общее положение индейцев лучше, чем десять лет назад; что индейцы по своей природе аморальны, но их порочность усиливается под влиянием низших слоев белого населения; что смешанные крови находятся в лучшем положении; что белые люди пользуются индейцами; что индейцев следует обучать недалеко от дома; что белые мужчины женятся на индейских женщинах, чтобы обеспечить себе собственность. Наконец, что правительство защищает индейцев.

Уважаемый Чарльз Ф. Пирс, директор школы Фландро, Южная Дакота, говорит, что он ежегодно занимается большим количеством учеников. Он считает, что ситуация более удовлетворительная, чем десять лет назад; что моральное состояние индейцев Фландро сравнимо с моральным состоянием белых людей в окружающих сообществах, находящихся в тех же условиях; что пьянство встречается редко; что соблюдение брачных отношений такое же хорошее, как и среди белых людей; что большинство индейцев являются чистокровными; что смешанные крови более трудолюбивы.



УРОК ДОМАШНЕГО ИСКУССТВА. ИНДЕЙСКАЯ ШКОЛА ХАСКЕЛЛ. КАНЗАС

«Индейцы Фландро являются гражданами штата Южная Дакота, голосуют и участвуют в муниципальных делах в течение двадцати лет, и хотя правительство номинально обладает юрисдикцией над ними, они нуждаются в очень небольшой защите, которая осуществляется правительством по мере необходимости».

Достопочтенный Фрэнк А. Тэкери является суперинтендантом школы для индейцев Пима в Сакатоне, Аризона. Что касается распространенности трахомы и туберкулеза десять лет назад по сравнению с настоящим временем, он не может предоставить много информации. Он признает, что процент смертности от туберкулеза высок, и рекомендует создать недорогие больничные лагеря.

VI. «Говоря только о пимах, вопрос об их правах на воду является основным фактором, который необходимо учитывать в связи с их прогрессом за последние десять лет, поскольку их право на воду реки Гила является их единственной возможностью для промышленной независимости. Пимы являются жертвами обстоятельств, не зависящих от них, в том что касается проблемы орошения, и Индейское управление в настоящее

время принимает очень активные меры для защиты прав этих индейцев везде, где посягательства белых ставят их под угрозу.

VII. «Индейцы пима имеют высокие моральные стандарты для первобытного народа, но я считаю, что имеющиеся отклонения обусловлены самой природой индейцев, которая, в конце концов, является человеческой природой и столь же подвержена ошибкам, как и их белые братья, чей пример, как мы все согласимся, оставляет желать лучшего, если его установить в качестве стандарта, к которому должны стремиться другие расы».

IX. «Да, в той мере, в какой это касается присвоения речной воды, на которую пимы имеют приоритетное право.

X. «Опять же, говоря только о пимах, я считаю, что особые климатические условия здесь делают желательным, чтобы мальчики и девочки получали образование в этой местности. Можно с уверенностью сказать, что 95 % мальчиков станут фермерами, и образование, которое они получают в области сельского хозяйства, должно соответствовать условиям их дома, а это вряд ли возможно, если они получают образование в местности, где климатические условия сильно отличаются от южной Аризоны.

XIII. «Я считаю, что администрация предпринимает все возможные шаги для защиты интересов индейцев в пределах, допускаемых законами и имеющимися в ее распоряжении средствами, несмотря на препятствия со стороны политических интриганов, которые сейчас, как и всегда, стремятся контролировать управление делами индейцев в своих личных интересах и для своей выгоды. Настоящий реформатор — это, прежде всего и всегда, экстремист; для него все либо черное, либо белое, либо добро, либо зло, либо преступление, либо добродетель. Он не знает градаций цвета, не воспринимает пропорции, не знает ценностей. Для него мир состоит из совершенно не связанных между собой антитез, и все действия, которые он сам не одобряет, являются злом. Такому человеку легко утверждать, что индейцы подвергаются притеснениям со стороны тех, кому доверено управление их делами, и находить доказательства в поддержку своих утверждений. Но широко мыслящий исследователь признает особые расовые проблемы, с которыми приходится сталкиваться тем, кто заинтересован в прогрессе индейцев, должным образом учтет огромность поставленной перед ними задачи, тщательно взвесит сложность механизма, с которым вынуждены работать эти люди, и не будет спешить с осуждающим суждением, даже если поверхностное наблюдение, казалось бы, оправдывает такое суждение».

К сожалению, я не могу привести эти длинные сообщения в полном объеме. Но цитаты дают представление о точке зрения Департамента, о том, что опасности полностью осознаны и что предпринимаются все усилия для их преодоления.

Мнения бывших комиссаров

Можно сказать, что достопочтенный Т. Дж. Морган, назначенный комиссаром по делам индейцев в июне 1889 года, сформулировал политику, главной целью которой было распределение земель и образование индейцев. За ним последовал достопочтенный Д. М. Браунинг, проработавший на этой должности четыре года. Уважаемый У. А. Джонс, назначенный в мае 1897 года, проработал до декабря 1904 года, когда его сменил г-н Леупп. Мы можем отмахнуться от карьеры комиссаров, предшествовавших г-ну Леуппу, общим заявлением о том, что они не предвидели, что политика, делающая упор на распределение земель и образование и сводящая к минимуму защиту, приведет к катастрофическим результатам. Администрация г-на Леуппа в полной мере ощутила на

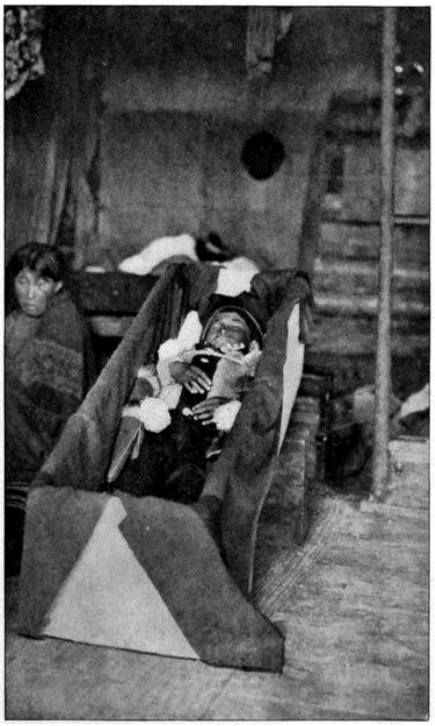
себе пагубные последствия политики, начатой его предшественниками. Мы уже обсудили взгляды г-на Леуппа, и дальнейшие комментарии излишни.

Переходя к назначению г-на Валентина в июне 1909 года, мы видим, что г-н Валентин в полной мере осознавал опасности, с которыми сталкивались индейцы, и стремился бороться с ними. На конференции в Лейк-Мохонке в октябре 1909 года он выступил с блестящей речью под названием «Что общественность должна знать о Бюро по делам индейцев». В ней он признает, что его инспекционная служба была слабой и что большая часть проблем связана с неполными или неточным отчетами. В другой части этой книги я высоко оценил пропаганду здорового образа жизни, проводимую г-ном Валентайном в рамках программы « », поскольку в значительной степени благодаря его усилиям Конгресс осознал необходимость увеличения ассигнований.

Исполняющий обязанности комиссара, достопочтенный Ф. Х. Эбботт, который занимал эту должность с сентября 1912 года до назначения г-на Селлса в июне 1913 года, проводил политику, начатую его бывшим начальником. Эбботт выступал против поспешного распределения земель, как это делалось в прошлом. Он занял твердую позицию против схем распределения земель, предложенных в настоящее время для индейцев навахо.

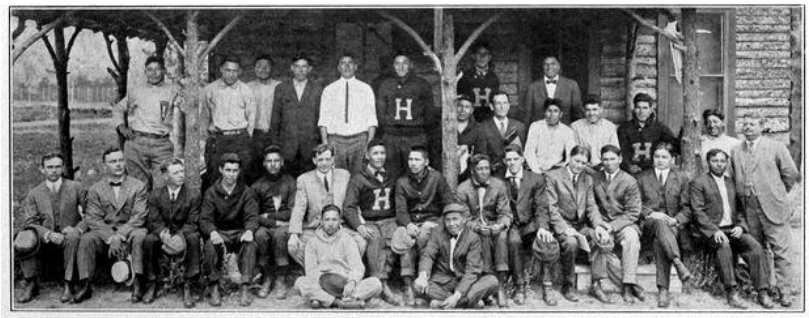
Политика г-на Селлса подробно описана на предыдущих страницах этой книги. Ему посчастливилось выбрать в качестве помощника комиссара достопочтенного Э. Б. Мерритта, который пришел в Бюро в 1910 году в качестве главного юрисконсульта. Именно благодаря усилиям г-на Мерритта удалось предотвратить подачу заявки железной дорогой на предоставление права прохода для строительства линии через индейскую резервацию Сан-Карлос в Аризоне. Особенно эффективной была его работа по защите прав индейцев Якима на воду ( ). Он выступил с рядом речей в Лейк-Мохонке, изложив цели Департамента при нынешней администрации, и сотрудничает с Ассоциацией по правам индейцев в ее прекрасной работе.

Инспекционная служба теперь находится под руководством нового начальника, достопочтенного Э. Б. Линнена. Как практик с большим опытом, он подобрал команду компетентных сотрудников. Расследования теперь проводятся тщательно, а некомпетентные лица увольняются, а не просто переводятся, как в прежние времена.



СКОРБЬ О ПОГИБШИХ

Фотография сделана преподобным Юлиусом Джеттом, S. J., в хижине в Нулато, Аляска, апрель 1913 г.



КОНФЕРЕНЦИЯ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ Y. M. C. A. В ДЕНВЕРЕ, КОЛОРАДО

ГЛАВА XXXVI. РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТ ПРАКТИКУЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Среди множества корреспондентов, которые помогали в подготовке таблицы статистических данных, было много тех, кто давал отличные рекомендации. Я отобрал около тридцати из них и представляю их здесь, чтобы они были сохранены. Все авторы являются людьми, имеющими опыт в индейских делах. Можно заметить, что во многих деталях они не согласны друг с другом, но в целом предлагают разумные реформы. Практически ни один из корреспондентов не высказал критики в адрес намерений правительства или чиновников Индейского управления. Некоторые критиковали местных чиновников, с которыми они контактировали. Следующие рекомендации не предлагаются в духе спора и не являются отражением мнения наших способных людей в Вашингтоне. Они представлены как результат многолетнего опыта бескорыстных мужчин и женщин, единственной целью которых является спасение индейцев от их бед, обеспечение им простой справедливости и то, чтобы они заняли свое место в американской жизни как настоящие граждане.

«Лично я никогда не одобрял план распределения земель и никогда не буду его одобрять. Я поддерживаю старый римский стиль цивилизации: дать расе или нации достаточно большой участок земли, возможности для коммерческой деятельности, позволить им бороться со своей судьбой, платить небольшую дань короне; если они подходят, они выживут.

Время покажет достоинства и недостатки системы распределения земель. До введения этого плана условия в резервациях были гораздо лучше. Те, кто пытался цивилизовать любую расу или нацию за сутки, образно говоря, неизменно терпели неудачу. Вся история подтверждает это утверждение».

Корреспондент, Болиу, Миннесота.

«Я считаю, что правительство совершило серьезную ошибку, позволив индейцам продавать свои земли. Им можно было бы очень помочь, сдавая их земли в аренду, но когда земли исчезнут, дальнейшая помощь будет невозможна».

Корреспондент, Гринвуд, Южная Дакота

«У них есть лучшие дома, чем десять лет назад, лучшая одежда и больше еды. Они также продвинулись в сельском хозяйстве. Но их земли исчезают, права на землю часто продаются еще до того, как индейский владелец будет похоронен. Их земли сейчас сдаются в аренду по более выгодной цене, принося им больше денег, чем десять лет назад.

Я думаю, что наше правительство делает все, что в его силах, в интересах индейцев. И я думаю, что в течение нескольких лет оно с каждым годом все больше и больше старается выполнять свои обязанности перед этими людьми. Ограничения на их земли, их совершенная система школ, их бдительность, чтобы не допустить к ним виски, их стремление защитить их — все это показывает, что сердце правительства мягко относится к индейцам, и для индейцев будет печальным днем тот день, когда правительство откажется от них».

Корреспондент, Хьюго, Оклахома

«Правительство должно делать больше для обеспечения справедливости в отношении индейцев-граждан в местных судах. Условия очень плохие».

Корреспондент, Санти, Небраска

«Слишком много бюрократии».

Корреспондент, Одана, Висконсин

«Если бы законы правительства США, защищающие индейцев, только соблюдались, индейцы были бы хорошо защищены».

Корреспондент, Болиу, Миннесота

«Лучшая защита для индейцев — это предоставление каждому человеку части товаров и земель, которые принадлежат ему как индивидууму или его семье, а затем в течение очень короткого периода времени осуществлять братский контроль над его делами, скорее в виде рекомендаций. Это мое мнение о положении индейцев в этом регионе в настоящее время».

Корреспондент, Роузбад, Южная Дакота

«Когда я приехал сюда более восемнадцати лет назад, многие жили на своих фермах, в нескольких милях от города, носили гражданскую одежду, говорили по-английски, были в некотором роде трудолюбивыми. Когда им выделили землю, им разрешили создать индейские деревни, и в результате они покинули свои фермы, собрались вместе, вернулись к одеялам, языку осейдж, старым обычаям и т. д. В северо-восточной Оклахоме, где им выделили землю, их заставили жить на своих участках, и они стали трудолюбивыми.

«В заключение я бы сказал, что нужно полностью освободить индейцев, поставить их на равные с белыми, как можно скорее, и это должно произойти очень скоро».

Корреспондент, Паухуска, Оклахома.

«Правительство делает что-то в области интеллектуального и промышленного обучения молодежи, но не может пробудить в ней стремление воплотить эти знания в жизнь; правительство создало больницу для больных и наняло нескольких врачей, которым платят за уход за больными; тем не менее, заболеваемость и смертность растут; правительство признает индейцев подопечными и заявляет, что им нельзя продавать спиртные напитки, но при этом продает лицензии людям, которые могут открыть бары на территории резерваций. Бары не могут продавать спиртные напитки индейцам, но пьяные индейцы так же распространены, как одуванчики на лужайке. Мне не нужно говорить больше. Правительство слишком велико; оно неэффективно. Вся проблема должна быть передана в руки комиссии, состоящей из людей, чьи сердца — не просто насосные станции, и которые являются экспертами в этом вопросе. Я говорю это без какой-либо критики отдельных лиц, а только системы в целом. Мы должны вывести индейскую проблему из политики; мы должны дать комиссии полномочия действовать в определенных пределах.

«Если бы у нас были люди с сердцем и видением, что можно было бы сделать для индейцев в резервации Уайт-Эарт? Исследование индейцев показало бы, что они являются социальными существами; по своему выбору они жили в поселениях, окруженных своими друзьями. Это подсказало бы идею собрать индейцев в деревнях, а не разбросать их по участкам земли, не имея никаких знаний о сельском хозяйстве и не имея к нему склонности. В этих деревнях можно было бы построить дома на участках площадью в один акр для 150 семей, а также школу, больницу, магазин и т. д. Школа была бы дневной, а дети оставались бы в домах своих родителей. Две полевые матроны могли бы посещать каждый дом по крайней мере один раз в неделю и время от времени собирать женщин для обучения уходу за домом, уходу за детьми и т. д. Врач мог бы легко ухаживать за больными».

Корреспондент, Касс-Лейк, Миннесота

«В городе Йерингтон, штат Невада, с белым населением в 682 человека (по последней переписи), есть по крайней мере пятнадцать мест, где продают спиртные напитки. Йерингтон расположен в долине Мейсон, примерно в двадцати пяти милях от резервации, и окружен сельскохозяйственными угодьями, а на прилегающих холмах находится много золотоискателей и несколько действующих рудников. Иногда в город забредает застрявший старатель и быстро узнает, что самый простой способ получить еще одну «порцию провианта» — это продавать индейцам контрабандный виски, и поэтому эта работа ведется в значительных объемах. Кроме того, в городе Йерингтон есть много мест, где продается «йен-чи», и значительная часть этих индейцев являются потребителями опиума.

«С тех пор как агент взял на себя управление агентством в июне, он ввел некоторые правила, ограничивающие индейцев в покидании своих земель (участков) в любое время года, требуя от каждого индейца получать пропуск из офиса перед выездом из резервации, и это правило сократило доходы некоторых из этих городов настолько, что адвокат низкого уровня и бывший судья составили и распространили среди индейцев и белых петицию с просьбой провести расследование дисциплинарных мер агента в отношении индейцев, к которой была добавлена просьба об его отстранении. Их обвинения были заслушаны офицером в Йерингтоне, и показания были представлены в форме, которая была более забавной, чем многие театральные комедии; один из свидетелей даже повернулся к адвокату и спросил, что именно он ему сказал сказать! Запах виски от адвоката и некоторых свидетелей был очень заметным.

«Я считаю, что так называемые знахари являются самым большим препятствием среди племенных зол, которые индейцы пайюты должны преодолеть; когда они «лечат» больного человека и убеждаются, что пациент умрет, они

обвиняют какого-нибудь прогрессивного индейца в том, что он «колдун», и утверждают, что болезнь вызвана заклятием, наложенным на них «колдуном».

Я думаю, что было бы лучше, если бы индейских детей не заставляли ходить в школу в столь раннем возрасте (пять-шесть лет). Переход от свободной жизни дома к строгой школьной рутине дается им с трудом, особенно в столь нежном возрасте. Я не сомневаюсь, что в ряде случаев это ослабляет их здоровье и делает их гораздо более восприимчивыми к туберкулезу.

Я также убежден, что для индейцев было бы гораздо выгоднее, если бы значительная часть денег, которые ежегодно тратятся на крупные школы за пределами резерваций, использовалась в резервациях для развития водоснабжения и улучшения земель, чтобы каждый индеец мог получить достаточно сельскохозяйственных земель, чтобы иметь возможность зарабатывать на жизнь на своей ферме. Часть этих денег можно было бы даже потратить на то, чтобы помочь им огородить свои земли, приобрести сельскохозяйственные орудия и т. п. С таким началом и благонамеренными чиновниками, которые в случае необходимости даже строго настаивали бы на том, чтобы все должным образом возделывали свои земли, большинство индейцев в течение нескольких лет стали бы самодостаточными и могли бы содержать своих детей. Этих детей, по мере их взросления, в свою очередь, следовало бы приучать помогать родителям по хозяйству.

«Дневные школы в резервациях, как правило, должны быть достаточными и для индейских детей. В них они могли бы получить образование, необходимое для честной и счастливой жизни. Большинство белых детей в сельских районах не имеют лучших возможностей».

Корреспондент, Феникс, Аризона

(*Ранее проживал в Йерингтоне, Невада*)

«Компетентные индейцы должны получить контроль над своим бизнесом; полнокровные или почти полнокровные индейцы, получившие образование за счет удержания роялти на уголь, или школы, содержащиеся за счет прямых действий Конгресса. Оклахома нуждается в школах для индейцев больше, чем в федеральных зданиях или военных кораблях».

Корреспондент, Маскоги, Оклахома

«Общая тенденция правительства лишать индейцев гарантий защиты их собственности и личности, хотя, конечно, это соответствует общепринятому плану окончательного предоставления им гражданства, на нынешнем этапе развития оказывается очень разрушительной. Как правило, индейцы, получившие патенты на право владения, продают свои владения и растрачивают вырученные средства либо на разгульную жизнь, либо на неразумные инвестиции, либо на манипуляции со своими делами. Такая процедура наносит больше вреда будущему поколению, чем нынешнему.

Правительство находится в еще более невыгодном положении, поскольку каждые три года ему приходится обучать политика, который будет руководить Бюро по делам индейцев. Эту должность всегда должен занимать опытный специалист в данной области.

«Попытка отправить индейцев в государственные школы, хотя в конечном итоге она желательна и необходима, в настоящее время в большинстве мест заканчивается неудачей и должна продвигаться с большой осторожностью, при этом поддерживая индейские школы до тех пор, пока индейцы не будут готовы посещать государственные школы, которые будут лучше, чем те, что мы имеем сейчас.

«Теория управления является правильной, если ее реализуют опытные люди, которые довольствуются следованием уже провозглашенной политике, а не ищут новые идеи, которые можно было бы назвать своими».

Корреспондент, Сиссетон. Южная Дакота

«Постоянное предоставление им чего-либо бесплатно не заставляет их ценить то, что для них делается, а скорее делает их инертными и уничтожает всякую амбицию. Довольно странно видеть, как ежегодно тысячи долларов тратятся на образование этих бедных детей пустыни в далеких и великолепных школах. Тысячи состоятельных белых родителей даже не могли бы подумать о том, чтобы дать своим детям такую возможность.

Рано или поздно налогоплательщики Соединенных Штатов будут возражать против того, чтобы их с трудом заработанные деньги тратились таким образом. И если к тому времени индейцы не научатся помогать себе, полагаться на себя, зарабатывать себе на жизнь и содержать своих детей, то их будущее будет безнадежным».

Корреспондент, Феникс, Аризона

«Строительство домов предполагает необходимость в материалах, которые в изобилии можно добыть в лесах. Изучение мужчин предполагает необходимость регулярной занятости как надлежащей дисциплины, ведущей к

цивилизации. Следовало бы построить лесопилки и заставить мужчин работать, превращая леса в пиломатериалы так быстро, как это необходимо для производства пиломатериалов, и с достаточным излишком, чтобы оплатить работу мужчин и все другие расходы на эксплуатацию.

Отопление домов и других зданий предполагает необходимость топлива; варварская недальновидность индейцев может быть преодолена путем установления срока, когда каждый трудоспособный мужчина должен идти в лес и собирать годовой запас топлива для своего дома, а также для всех общественных учреждений.

«Потребность в одежде, одеялах и т. д., а также особые способности индейских женщин, проявленные в их бисероплетении, плетении рогожных матов и корзин из травы, наряду с обширными пастбищами, предполагают разведение овец и создание фабрик по производству шерстяных изделий.

«Потребность в продуктах питания предполагает создание одной или нескольких крупных ферм, где под надлежащим надзором мужчины научились бы возделывать землю, ухаживать за скотом, обращаться с техникой и т. д.

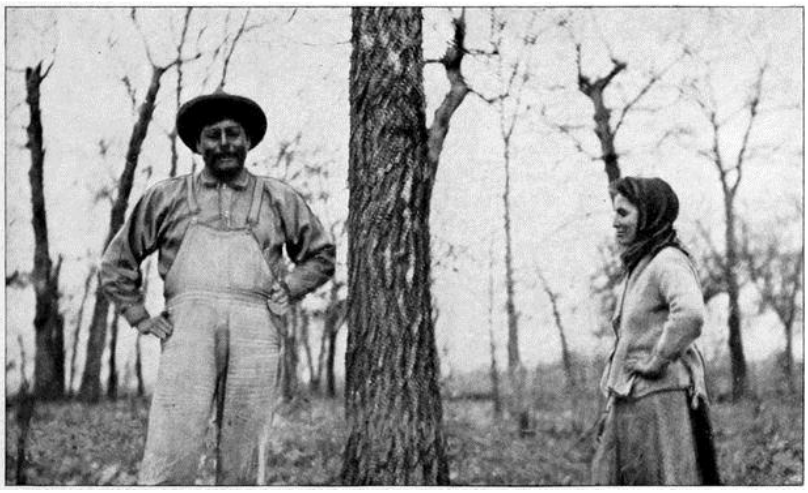
«Индейцы не нуждаются в милосердии, но их нужно научить использовать свои способности. Я бы отменил все ежегодные выплаты и заменил их работой и заработной платой. Я бы не выделял личные участки земли, за исключением индейцев, которые научились вести сельское хозяйство, и то только по плану «домохозяйство», требующему от них жить на этой земле и внести определенные улучшения, прежде чем они получат право собственности. За исключением надзирателей и экспертов, я бы поручил всю работу в резервации индейцам и не разрешил бы белым людям владеть ни одним акром земли».

Корреспондент, Касс-Лейк, Миннесота

«Например, есть вопрос честности и справедливости. Пятнадцать лет назад большинство осейгов были честными, правдивыми, справедливыми, платили свои долги. Правительство США сказало им: вы можете иметь дело с лицензированными торговцами и должны платить им; торговцам, не имеющим лицензии, вы не должны платить. Они торгуют с обоими видами торговцев из соображений удобства и по другим причинам; через некоторое время, когда денег становится мало, они отказываются платить нелицензированным торговцам и становятся нечестными и несправедливыми.

«Девятнадцать лет назад все чистокровные осейги были бедны и очень радовались, когда в случае болезни получали кусок говядины. В первый год после распределения земель они позволяли арендатору приносить им их долю зерна, но на второй год они сами пошли за своей долей и улучшили свои возможности, так что некоторые осейги одалживали деньги другим не только в этом году, но и десять лет назад. Деньги — это величайшее несчастье для осейджей, и я часто говорю, что они для них проклятие. У них есть большой трастовый фонд в Вашингтоне и, по-видимому, неограниченные запасы нефти, газа и других полезных ископаемых».

Корреспондент, Паухуска, Оклахома



МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ИЗ ПЛЕМЕНИ КРИК РУБЯТ ДРОВЫ. СИЛЬВИАН, ОКЛАХОМА, 1913 Г.

«В некотором смысле индейцы улучшают свое положение, но не так уверенно и быстро, как десять лет назад. Поощрение старых туземных танцев, которые являются просто языческим поклонением, и инсценировка сцен войн,

чтобы угодить белым, быстро возвращают их к тому, чем они были десять лет назад. Чистокровные индейцы в большинстве случаев являются самыми законопослушными. Белые люди всегда пользуются индейцами. Правительство не обеспечивает индейцам надлежащей защиты. В основном делами резерваций занимаются местные политики».

Корреспондент, Стэндинг-Рок, Северная Дакота

«Я думаю, что здесь можно было бы сделать больше в области ухода за больными. Среди этих индейцев нет ни одной обученной медсестры, ни одной полевой старшей медсестры. Люди не знают, как ухаживать за маленькими детьми, и не разбираются в вопросах чистоты и вентиляции».

Корреспондент, Гринвуд, Южная Дакота

«Фермеры, *работающие* на правительство, и врач — я не скажу, что более способный, — но тот, кто интересуется своей работой и своими людьми и кто, по крайней мере, навещает больных, — вот что нужно этим людям».

Корреспондент, Пала, Калифорния

«Индейские суды некомпетентны и несправедливы. Пансионы должны быть неконфессиональными. Должно быть больше дневных школ, чтобы способствовать развитию семейной жизни. Если индейцы находятся под опекой, они должны быть защищены в судах. Например , два года назад молодая девушка, отец которой только что оставил ей хорошее имущество, была подана в суд за нарушение обещания смешанной крови. Не зная этого, она не явилась в суд. Ее не защищал индейский агент. Многие из ее прекрасных лошадей были проданы по низким ценам, а смешанной крови получила 1000 долларов. Это дело было рассмотрено Министерством юстиции в Вашингтоне, но так и не было исправлено. Они признали доказательства мошенничества, но срок исковой давности истек. В каждом агентстве должен быть хороший юрист в качестве судебного секретаря. Должны быть гораздо меньшие округа и больше и лучших фермеров, которые бы своим примером поощряли индейцев возделывать свою землю, доить коров и разводить скот. Несмотря на большие проблемы со скотом, у индейцев сейчас чуть больше коров и лошадей, чем двадцать семь лет назад, когда я впервые приехал сюда. С железнодорожной станцией в десяти милях от почти каждого индейца в этой резервации, очень мало что выращивается для отправки, будь то скот или зерно».

Корреспондент, МакЛафлин, Южная Дакота

«Индейцы в основном удерживают свои земли. Аморальность обусловлена несколькими причинами; в первую очередь и в наибольшей степени я виню правительство за то, что оно настаивает на получении индейцами лицензии на вступление в брак. Многие из них находятся в ста милях от агентства. Старый обычай ранних браков был для них лучшим. Но теперь, если им не исполнилось восемнадцати лет, они не могут получить лицензию. Любой уполномоченный священник должен иметь право венчать их без лицензии. Мальчики и девочки слишком долго учатся в школе. Если их все же заставляют ходить в школу после шестнадцати лет, то это должно быть по выбору учеников и родителей».

Корреспондент, резервация Стэндинг-Рок, Северная Дакота

«Комиссия из десяти или двенадцати человек объявляет, что в определенную дату они будут здесь, чтобы выплатить деньги определенным индейцам. Этих индейцев уведомляют, чтобы они пришли. Некоторые из них путешествуют 100 миль. Прибыв на место, они обнаруживают, что, возможно, пришли слишком рано или слишком поздно. Это означает несколько дней ожидания с большими расходами. Я знаю случаи, когда выплаченная сумма была меньше расходов. Мы задавались вопросом, почему индейцы не могут получать свои выплаты так же, как старые солдаты получают пенсию, но утверждается, что они не смогут получить чек — слишком много людей будут следить за ним.

«Когда объявляется, что группа по выплате денег будет в определенном месте, это означает для каждого мошенника в стране, что ему лучше быть там. И он там.

Я знаю, что в виски, которое пьют индейцы, подмешивают яд. Чистокровные индейцы уходят с выплаты с небольшой суммой денег. Возможно, это довольно общее утверждение, но я думаю, что могу его доказать. Страна полна людей, которые якобы являются друзьями индейцев. Если бы я хотел найти одного из них сегодня днем, я бы сразу пошел в офис мошенника и там наверняка его нашел».

Корреспондент, Дюрант, Оклахома

«В пределах этой юрисдикции индейцы арендовали железнодорожные участки пяти поселков, чтобы сохранить контроль над частью пастбищ, которые им нужны, но белые арендовали гораздо больше поселков, и некоторые из них пытаются не пускать индейцев в арендованные поселки или ограничить их пребывание в выделенных им участках. Такие условия невыносимы; выделенные участки ценны в основном как плацдарм для контроля над окружающими

пастбищами. Сто шестьдесят акров в этой части страны могут прокормить не более десяти овец. Недавно один человек из Чамы арендовал все земли железной дороги Санта-Фе в округе Сан-Хуан, за исключением половины поселка, который арендовал навахо, и привез около 30 000 голов овец.

Почему дюжина скотоводов и политиков должна контролировать пастбища в ущерб и в конечном итоге в ущерб 2200 навахо в этой части страны?

И еще раз: почему дюжине овцеводов разрешается вытеснить сотню или тысячу навахо, которые получают средства к существованию благодаря овцеводству?

«Те, кто получает образование заочно и возвращается — а все они рано или поздно возвращаются — недовольны. За редким исключением, они не хотят *серьезно* заниматься животноводством и сельским хозяйством; они требуют должностей в индейских торговых магазинах и государственных учреждениях, которых слишком мало, чтобы «хватило на всех». Если бы главная школа племени, расположенная в Форт-Дефайанс, была хорошо оборудована как профессионально-техническое училище, это принесло бы племени большую пользу; более того, я считаю это первоочередной необходимостью для прогресса племени».
Корреспондент, Сент-Майклс, Аризона

ДЕТИ АЛЯСКИНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ; НУЛАТО, АЛЯСКА

Двое страдают трахомой, четверо здоровы. Фотография, 1914 г.

«Много лет назад вождь и старейшины индейцев поддерживали строгий порядок среди народа, наказывали виновных штрафами или тюремным заключением, не допускали индейских врачей на свою территорию и штрафовали их на сумму до пятидесяти долларов, если их ловили на резервации. Спустя некоторое время правительство отменило власть вождя и старейшин, назначив оплачиваемых индейских судей. Если виновные были оштрафованы, они почти никогда не платили штрафы, если их сажали в тюрьму, они каким-то образом умудрялись сбежать, а много лет назад тюрьма была уничтожена пожаром , и агент никогда не предпринимал попыток ее восстановить. В течение последних одного-двух лет судьи были уволены, так что теперь в резервации, похоже, больше нет ни закона, ни власти.

«В заключение, в свои 80 лет я надеюсь никогда не увидеть того дня, когда индейская резервация будет открыта для белых поселенцев. Такой шаг привел бы к неминуемому истреблению индейцев, которых вскоре обманом лишили бы их небольших владений плохие белые и отправили бы умирать на берегу Пьюджет-Саунд. Индейская раса обречена на исчезновение. Давайте хотя бы позволим им умереть естественной смертью и устроим им достойные похороны».
Корреспондент, Беллингхем, Вашингтон

«Земля индейцев лишена воды и бесполезна. Белые забрали всю воду. Закон таков, что индейцы не могут охотиться. Многие из них страдают от голода».
Корреспондент, Ликли, Калифорния

«Правительство должно прекратить время от времени выплачивать чиппевам деньги. Дайте им все, что им принадлежит — земельные наделы, дома, но не деньги. Чем больше они получают, тем меньше они прилагают усилий. Сегодня они ленивее, чем двадцать лет назад».
Корреспондент, Клокет, Миннесота

«Что касается чистокровных индейцев, проживающих здесь, то следует сказать, что к их чести, они не желают получать патент на свою землю, и чистокровные индейцы держатся за свои первоначальные наделы и унаследованную землю с духом, который действительно достоин похвалы. Мало земли, принадлежащей чистокровным индейцам, выставляется на продажу, и среди чистокровных индейцев существует твердое намерение удержать свою землю. Поскольку земля здесь очень ценна и они знают, что могут получить хорошую сумму, если продадут землю, а также знают о большом давлении, которое оказывают на индейцев белые люди, желающие купить их землю, я повторю, что коренные индейцы здесь заслуживают похвалы за свою решимость не продавать землю, которую правительство выделило им и их семьям».
Корреспондент, Пендлтон, Орегон

БЭЙ-БА-ДУН-ГЭЙ-АУШ, 87 ЛЕТ

Фотография 1914 года

Этот старый слепой знахарь обладал замечательной памятью и знал семейную историю нескольких сотен представителей племени оджибве. Он был главным свидетелем правительства в установлении кровного родства (*см. страницы 95 и 399).*

ГЛАВА XXXVII. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ВЫДАЮЩИЕСЯ ИНДЕЙЦЫ И ИНДЕЙКИ. МОРАЛЬ

В годы, предшествовавшие 1880 году, за пределами Миссисипи существовала большая часть старой индейской жизни, которая была живописной, если не красивой. Вопреки распространенному мнению, индейцы не вели постоянных войн. Некоторые организации молодых мужчин в некоторых племенах действительно делали войну главной целью своей жизни до достижения среднего возраста. Но обычный индеец дома был так же отличен от индейца на тропе войны, как наши солдаты в бою отличаются от тех же людей в гражданской жизни. Слишком большое внимание уделялось индейцам как воинам.

Коммунистический образ жизни был в моде во многих местах к западу от Миссисипи между 1850 и 1878 годами. Коммунистические настроения, проявленные почти в каждой деревне и клановой группе, настолько отличались от нашей сегодняшней жизни, что я вынужден проиллюстрировать их следующим случаем.

Старый слепой знахарь из племени Оттер-тейл Пилладжерс, Бай-ба-дун-гей-ауш, был найден мной в беспомощном состоянии, живущим в убогой лачуге на краю болота в Пайн-Пойнт, Миннесота. Его обманом лишили собственности. Комиссар Валентайн по моей рекомендации любезно отдал приказ, чтобы старый Бай-ба-дун-гай-ауш и его друг, престарелый Май-куд-дай-вуб, получали продовольствие каждую среду до конца своих дней. В знак благодарности старик подарил мне подлинный свиток из березовой коры Мид-ди-ве-вин, или Великого общества целителей. Он был хранителем свитка. В 1909 году, когда я получил свиток, ему было 102 года. Он содержит пять степеней, которые были переведены, но старый шаман попросил отложить публикацию до его смерти. Я хочу представить в сокращенном виде четвертую степень, или степень Бобра, иллюстрирующую ту фазу индейского характера, о которой я упоминал. В общем, это чувство выражается следующим образом:

Бобры живут вместе в гармонии. Они занимают одну деревню. Они не пользуются друг другом, как белые люди. Они делятся всем. Ночью они бьют по воде, тем самым сигнализируя друг другу о приближении опасности. Их склады с едой открыты для всех. Они помогают друг другу, вместе строят плотины, заботятся о молодых и поддерживают старых. Таким образом, мы, оджибве, должны жить так же, как бобры и как жили наши деды, которые научились этому у клана бобров.

Контраст между этим прекрасным чувством и тем, что царит сегодня в большинстве индейских общин, очень заметный. С исчезновением коммунистического уклада жизни и принятием более эгоистичной точки зрения белых людей характер индейцев не сильно улучшился.

Танец просьбы, довольно распространенный два или три поколения назад, сохранился здесь и там, несмотря на усилия правительства и миссионеров по его искоренению. Этот же танец просьбы, или танец даров, постоянно неправильно понимался. Первоначально су, пони, шайенны или другие индейцы, которые собирали своих друзей и раздавали им не только еду, но даже свои одеяла и пони, становились знаменитыми людьми. Они делали доброе дело. Его поступок был продиктован щедростью и любовью к ближним. Однако агент и миссионер сказали ему, что нельзя

дарить подарки, а наоборот, нужно накапливать и копить. Все это очень сбивало с толку индейцев в переходный период « ». Пожилые индейцы (*стр. 324)* не могут отказать своим друзьям в еде, и те, кто по-прежнему следует вере своих отцов, кормят менее удачливых, чем они сами, хотя тем самым лишают себя еды.

Абсолютное изменение от этих коммунистических идей, от общего братства краснокожих, к более практичным (если не гнусным) взглядам белых людей, оказало любопытное влияние на многих индейцев. Более проницательные индейцы скоро заметили, что среди белых людей были богатые и бедные. Миссионер, бескорыстно трудящийся над улучшением жизни аборигенов, был очень беден в мирских благах. Тем не менее, он был самодостаточен и старался убедить индейцев стать такими же. И правительственный учитель, и миссионер внушали коренным жителям идеи бережливости. Вскоре после того, как были выделены участки и индейцы их получили, появились другие белые люди — банкиры, риэлторы и купцы. Все они приобрели индейскую землю или лес и таким образом стали состоятельными или богатыми. Определенная категория полуобразованных индейцев проницательно заметила, что, хотя миссионер умолял, а агент и адвокат Великого Отца много говорили и грозились, один суровый и холодный факт оставался неоспоримым: миссионер становился беднее, индейцы — еще беднее, а люди в приграничном городке — богаче. Это было непонятно для старых индейцев, которые придерживались коммунистических идеалов, но совершенно ясно для образованных индейцев. Последние понимали, что некоторые белые люди не следовали тому, что проповедовал добрый миссионер. Для них слово *«воровство»* звучало почти так же, как *«бережливость»*. Поэтому индейцы — во многих случаях — скатились на путь зла и, как белые люди из приграничного городка, презирали старую коммунистическую жизнь своих отцов, и для их ушей практически не было разницы между двумя упомянутыми мной словами: «бережливость» и «воровство».

Индийские мужчины и женщины

Среди тех, кто представлял старые времена, было много людей, которые достигли той или иной степени известности. К сожалению, из-за ограниченности места в этой книге я не могу рассказать об их карьере. Я привожу неполный список их имен, и если читатели обратятся к *«Справочнику по американским индейцам»*, то найдут краткие биографические очерки о большинстве из них. Негры дали гораздо меньше великих людей, чем индейцы, но их всегда было гораздо больше. В течение сорока лет практически не было дискриминации в отношении чернокожих, за исключением Юга. На Севере у них было много преимуществ в образовании и множество возможностей. Рабство в некотором смысле сдерживало их, но оно научило их принудительному труду, которого у индейцев никогда не было. Поэтому мы могли бы ожидать большего количества выдающихся чернокожих мужчин и женщин.

Не считая тех, кто уже упоминался в этой книге, мы имеем: Американский Конь, оглала-сиу; Большой Рот, брюле-сиу; Черный Бобр, делавэр; Черный Чайник, шайенн; Кровавый Нож, арикара; Чарльз Кертис, кау; Чарльз Д. Картер, чикасо; Джордж Копвей, чиппева; Франциско, юма; Галл, сиу; Джон Грасс, сиу; Пусторогий Медведь, брюле сиу; Питер Джонс, миссисауга; Канакук, кикапу; Камаиакан, якима; Кеокук, соук; Кикинг Берд, киова; Кинтпуаш (Капитан Джек), модок; Лески, нискалли; Маленький Ворон, сиу; Маленький Ворон, арапахо; Маленький Гром, брюле сиу; Маленькая Рана, сиу; Одинокий Волк, киова; Махтойова (Вращающийся Медведь), брюле сиу; Много Лошадей, пиган; Джоэл Б. Мэйс, чероки; Нагонуб, чиппева; Накайдоклини, апачи; Намеква, сок; Нана,

апачи; Напешнедута, сиу; Навах, апачи; Альберт Неганькет, потаватоми; Оджибва, оджибва; Оронхьятеха, могавк; Джон Отердей, сиу; Урей, юте; Илай Сэмюэл Паркер, сенека; Куана Паркер, команчи; Питер Перкинс Пичлинн, чокто; Пижики (Буффало), чиппева; Саймон Покагон, потаватоми; Плезант Портер, крик; Александр Э Лоуренс Поузи, крик; Джон В. Куинни, Стокбридж; Дождь-в-лице, сиу; Красный Рог, пиган; Красная Железная Банда, сиу; Габриэль Ренвилл, сиу; Роман Нос, шайенн; Джон Росс, чероки; Сассаба, чиппева; Сатанта, киова; Шрамовый Чарли, модок; Шончин, модок; Джон Сандей, чиппева; Соулиньи, меномини; Стоящий Медведь, понка; Тамаха, сиу; Тендой, баннок; Солимон Две Звезды, сиу; Вабанакот (Белое Облако), чиппева; Джеймс Д. Уэффорд, чероки; Вамдитанка (Великий Военный Орел), сиу; Вапаша, сиу; Вашаки, шошони; Элеазар Уильямс, ирокезы; Винема (Женщина-Вождь), модок; Вопохватс, шайенны; Аллен Райт, чокто; Желтый Гром, виннебаго.

Доктор Чарльз А. Истман, который является самым компетентным экспертом по индейцам равнин 1850–1890 годов, сообщил мне, что после Красного Облака и Сидящего Быка он считает Пятнистый Хвост и Сумасшедшего Коня (су) двумя величайшими индейцами современности.

Помимо индейцев, как образованных, так и необразованных, чьи имена были представлены в этой истории индейцев, есть еще двое, которые особенно выделялись в помощи своему народу.

Яркие Глаза (Сюзетт Ла Флеш) родилась в Небраске около 1850 года. Она получила образование в миссионерской школе в резервации Омаха, а затем в частной школе в Элизабет, штат Нью-Джерси. В 1877–78 годах понка были насильно переселены в индейскую территорию из своего дома в резервации Ниобрара, Южная Дакота. Чтобы привлечь внимание общественности к переселению индейцев, Стоящий Медведь в сопровождении Сюзетт Ла Флеш и ее брата посетил крупнейшие города Соединенных Штатов, где ее призывы к гуманному отношению к ее народу вызвали интерес тысяч людей. В результате правительству было направлено требование прекратить переселение племен, и это требование было выполнено, когда это было возможно. Она была очень активна в своей писательской деятельности до самой смерти в 1902 году. Ее считали одной из самых ярких индейских женщин современности.

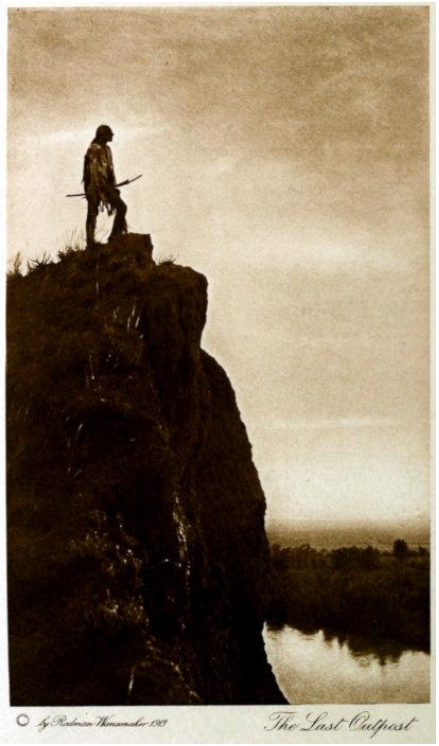
Сара Виннемукка, представительница племени пайютов, родилась в Неваде в 1844 году. Она стала переводчиком правительственных чиновников и служила генералу О. О. Говарду в качестве разведчика в войне с банноками в 1877 году, когда ни один индеец не осмеливался проникнуть на территорию, занятую врагами. В 80-е годы она читала лекции на Востоке и написала книгу о несправедливости по отношению к пайютам. Она умерла в 1891 году, прожив замечательную жизнь.

Еще десятки других людей могли бы быть включены в биографию индейцев как достойные этого.

Г-н Леупп в своей книге писал, что люди постоянно задавали ему вопрос: «Появятся ли среди индейцев такие люди, как Букер Т. Вашингтон?».

Индийцы вполне способны произвести на свет национального героя. Такой человек сможет совершить великие дела. Более века мы трудились над образованием индейцев, но так и не произвели ни одного великого мужчину или женщину. Не поймите меня неправильно. Я имею в виду по-настоящему великого индейца, такого, как Текумсе, вождь Джозеф, Красная Облако, Сакагавея или Секвойя. Последний получил образование и воспитание за пятьдесят лет до того, как мы уделили внимание прогрессу индейцев, и его алфавит, его достижения и его репутация являются результатом скорее его собственных усилий, чем наших. Какая женщина у нас может сравниться по славе с Сакагавеей, бедной шошони, которая провела Льюиса и Кларка к Тихому океану? Ни одной. За исключением Клары Бартон, благородной медсестры времен Гражданской

войны, и нескольких других американских женщин, у нас нет никого, даже среди белых женщин, кто бы подвергался таким опасностям и лишениям или выделялся более ярко как храбрая и героическая личность, чем эта Сакагавея. Мы воспитали множество благородных индейцев, мужчин и женщин, выдающихся, но не заслуживающих звания по-настоящему великих.



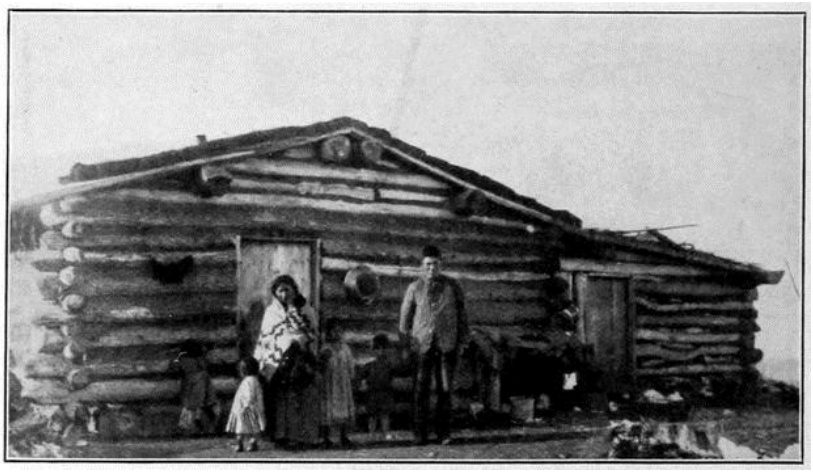
Не будет ошибкой утверждать, что великие индейские мужчины и женщины остались в прошлом. Не появится новый Букер Вашингтон, если какой-нибудь сильный и способный индеец не станет защищать интересы своего народа в широком смысле. Есть ряд молодых, умных индейцев, главный из которых — мистер Генри Роу-Клауд, а также еще один или два. Но большинство образованных индейцев занимаются другими вопросами, не связанными с индейцами. Никто из них не может считаться доминирующей фигурой на общественной арене. Если бы образованный индеец посвятил все свое время работе на благо своего народа, как доктор Гренфелл работает на благо рыбаков Лабрадора, он стал бы знаменитым. Меня всегда удивляло, что образованные индейцы не увидели этой возможности и не воспользовались ею. Сотни образованных индейцев являются учителями, священниками или государственными служащими. Все они, как всем известно, честны и способны. Но есть огромная разница между должностью, которую занимают эти замечательные господа, и должностью, которую мог бы занимать один из них, выступая в качестве истинного покровителя красной расы в Америке и разумно и энергично представляя потребности и цели своей расы. Такой человек должен был бы выступать с бескомпромиссной позицией против коррупции и некомпетентности. Посредственный человек не смог бы достичь такой позиции, но, если бы ему представилась такая возможность, нет никаких причин, по которым какой-нибудь образованный индеец не мог бы войти в историю как действительно великий человек.

Совершенно непонятно, почему так много наших образованных индейцев робки. Все они осознают ужасную ситуацию, в которой находятся многие их братья на Западе.

Некоторые из них более или менее осторожно упоминали о несправедливости по отношению к индийцам. Доктор Истман особенно откровенен в этом вопросе, как и доктор Монтесума. Признавая все это, остается сказать, что ни один из них не выступил перед американской общественностью как строгий, способный и бескомпромиссный борец за права своей расы.

Индейцам нужен национальный герой. В тот момент, когда индеец с исключительными способностями, харизмой и силой появится на трибуне и через прессу станет защитником своей расы, американский народ сплотится в его поддержку. Но если такой индеец в первую очередь озабочен продвижением интересов какого-то общества, миссионерской организации или отдельного племени индейцев, и если он ограничивается лишь осуждением и не предлагает надлежащих решений, он не добьется большого успеха.

Общество американских индейцев делает хорошую работу, но, по моему скромному мнению, оно могло бы достичь гораздо больших результатов, если бы в дополнение к своей деятельности по продвижению новых законов, распределению индейских денег и т. д., эта мощная организация начала борьбу через какого-нибудь избранного чемпиона за полную защиту прав индейцев и за реальное, а не бумажное гражданство.



БОЛЬШОЙ ИНДЕЙСКИЙ ДОМ, РЕЗЕРВАЦИЯ ФОРТ-БЕРТОЛД. СЕМЬЯ ИЗ ШЕСТИ ЧЕЛОВЕК

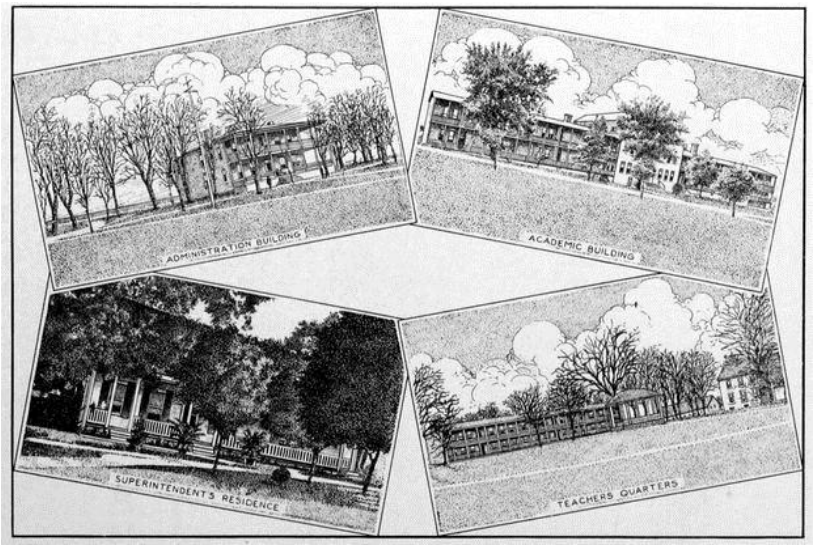
Мораль индейцев

На странице 380 миссис Элси Э. Ньютон заявила, что мораль — это относительный термин, который зависит от точки зрения. Это совершенно верно. Старинные индейцы не были безнравственными, хотя некоторые из них были аморальными. Безнравственность пришла вместе с белыми людьми. Среди индейцев было много жестокости, и я уже упоминал об этом в других местах. Многие индейцы не делали того, что мы считаем правильным или, по крайней мере, не запрещаем в нашем моральном кодексе. С другой стороны, некоторые индейские обычаи мы считаем аморальными. Пьянство, хотя и практиковалось в Мексике, среди апачей и в некоторых племенах юго-запада, было практически неизвестно на остальной территории Соединенных Штатов до прибытия наших уважаемых предков на побережье Вирджинии, Нью-Йорка и Массачусетса. Черный напиток криков был церемониальным и не употреблялся в качестве опьяняющего средства. Я уже упоминал в других местах о многоженстве. Похоже, что индейцы не считали его более аморальным, чем патриархи Ветхого Завета ( ). Индейцы

обычно содержали своих жен даже после разлуки. Современный метод легкого развода, за которым обычно следует иск о выплате алиментов, присущ только вежливому белому обществу. Однажды я слышал, как один уважаемый джентльмен сетовал на многоженство среди навахо. Случайно там присутствовал образованный индеец, и он упомянул имена двух известных белых людей (их можно найти в *«Кто есть кто в Америке»)*. Оба занимают высокие посты, и у одного из них было шесть жен, а у другого — пять мужей. Образованный индеец осмелился заметить достопочтенному «просветителю», что даже тщательный поиск в резервации навахо « » не даст (даже среди так называемых язычников) двух полигамстов, равных этим представителям цивилизации белых людей!

Я никогда не видел действительно аморального танца среди индейцев. Я слышал много выступлений на различных публичных собраниях, в которых осуждалась аморальность индейцев во время этих танцев. Хотя я был свидетелем тридцати или сорока танцев в разных резервациях, все исполнители, которых я наблюдал, были одеты прилично. Даже в танце сиу-омаха мужчины были одеты так же, как студенты колледжа во время легкоатлетических соревнований. В танце скво, в котором участвуют оба пола, партнеры даже не держатся за руки. Тем не менее, однажды священник осудил меня за участие в таком невинном развлечении. На следующий вечер белые сотрудники этой резервации устроили танцы, на которые мы все пошли, и я имел удовольствие танцевать с дочерью преподобного джентльмена. Он не видел ничего плохого в вальсе или двухшаговом танце, в которых партнеры держатся за руки, — и в таких танцах нет ничего плохого. Однако он возражал против танца скво, в котором участники почти не смотрят на своих партнеров. Я упоминаю об этом лишь для того, чтобы показать, насколько непоследовательны многие люди в отношении индейских танцев. Мне сообщили, что некоторые образованные индейцы теперь участвуют в максиксе и фокстроте. Если преподобный джентльмен, о котором я упомянул, был возмущен, наблюдая за танцем скво, то каковы должны быть его чувства, когда он видит, как образованные молодые мужчины и женщины впадают в язычество Парижа и Нью-Йорка!

Правительственное табу на танец попрошайки и ограничение обычных индейских танцев не оставляют пожилым индейцам никаких развлечений, в которых они могли бы участвовать. В результате они, скорее всего, будут играть в азартные игры и заниматься гораздо более вредными развлечениями. Обычные танцы должны быть разрешены, а танец даров — регулироваться.



ИНДЕЙСКАЯ ШКОЛА КАРЛАЙЛА

ГЛАВА XXXVIII. ДВЕ ИСТОРИИ. НЕУМНЫЕ ПОКУПКИ

Кто-то должен написать книгу, посвященную историям о героизме индейцев, выполнении обещаний и подобных темах. В многих наших резервациях есть много материала такого рода. Я не имею в виду фольклор или традиции, а истории о реальных событиях, большинство из которых совершенно неизвестны среднестатистическому белому гражданину.

Во время расследования в Уайт-Эрт в Миннесоте я часто присоединялся к группе индейцев и через переводчиков, мистера Джона Луфкинса или миссис Роуз Эллис, убеждал стариков и старух рассказать о некоторых своих переживаниях. Первую историю, историю Оджибва, рассказал мужчина с таким же именем, как и племя. Он был известным воином, прославившимся своей храбростью в боях против сиу. Его друг, Но-де-на-ква-ум (Вождь Воздержания), также известный воин, был ранен в правое легкое и с гордостью показал нам шрамы на груди и спине.

История Оджибва представлена в том виде, в каком она была записана в то время, без объяснений и добавлений, в виде дословного перевода.

История Оджибва

«Когда я был молод, давным-давно, трое сиу ворвались в дом и напали на белую женщину недалеко от форта Снеллинг. Белая женщина закричала, и ее муж подбежал, взял одно из трех ружей, оставленных индейцами у двери, застрелил одного из индейцев, а двое других убили белого мужчину. В течение этого лета солдаты пытались поймать двух сиу, которые совершили это преступление, но не смогли их найти.

Примерно через год, во время войны, я сам убил одного из су, и примерно в середине зимы, когда мы разбили лагерь у озера Литл-Рок, мы услышали, что солдаты идут. Солдаты пришли и послали за Хол-ин-зе-Дэй, который был главным вождем. После того, как он побыл с ними некоторое время, солдаты послали за мной. Я подошел и застал их за обедом. Как только я вошел, они предложили мне поесть, что я и сделал. Капитан сел рядом со мной. Капитан спросил: «Это ты убил су?», и я ответил: «Да, это я». Затем он спросил, как я его убил, и я сказал, что использовал ружье.

Он спросил: «Что ты положил в ружье?» Я ответил: «Я положил порох и пулю. Потом я застрелил его и снял скальп».

Затем капитан сказал: «Меня послали за тобой». Я ответил: «Я пойду с тобой». Он спросил: «Ты окончательно решил пойти со мной?» Я снова ответил: «Да».

Тогда Хол-ин-зе-Дэй встал и сказал: «Вы не можете забрать его, пока я не дам свое согласие. Я сам приведу его, когда растает лед».

Капитан сказал: «Ты вождь и можешь привести его, когда тебе будет удобно». Капитан пожал мне руку и сказал Хол-ин-зе-Дэй: «Приведи своего сына в форт весной». Хол-ин-зе-Дэй сказал нашим охотникам не выходить в поле, а отправиться в форт Снеллинг, и около сорока из нас отправились туда на каноэ. Когда мы приблизились к

месту назначения, мы отправили письмо через переводчика, в котором сообщили, что прибудем примерно в полдень следующего дня. Когда мы прибыли к причалу, солдат попытался оттолкнуть наши каноэ. Хол-ин-зе-Дэй выпрыгнул из каноэ, не дал солдату причинить нам вред и сообщил генералу, что мы прибыли. Затем подошли несколько офицеров, и Хол-ин-зе-Дэй сорвал с меня всю одежду, оставив меня голым. Хол-ин-зе-Дэй тоже разделся и раскрасил себя в красный цвет. Мы вместе поднялись на холм, а оджибве шли за нами. Нас повели к флагштоку. Генерал вышел и поздоровался с нами за руку. Хол-ин-зе-Дэй сказал генералу: «Я здесь. Я — Хол-ин-зе-Дэй. Я обещал вам, что буду здесь в это время и приведу своего сына. Я отдаю вам своего сына. Если вы хотите повесить его, повесьте; если хотите наказать, накажите; если хотите поместить в караульную, поместите туда. Я отдаю его вам».

Я не произнес ни слова.

«Подожди минутку, Хол-ин-зе-Дэй, — сказал генерал. — Я подожду, пока прибудут су, и тогда ты скажешь мне те же слова в их присутствии». Затем прибыли су. Генерал стоял в центре, а за ним — 400 су, а впереди были разбросаны вожди. Затем генерал сказал: «Хол-ин-зе-Дэй, говори». И мой вождь повторил те же слова, что и раньше. Затем генерал обратился к сиу: «Хол-ин-зе-Дэй сегодня является главным вождем, и он отдал мне своего сына, чтобы я наказал его по своему усмотрению, и я так и поступлю».

После того, как генерал сказал это, вождь сиу сказал: «Передайте нам этого человека, и мы накажем его по своему усмотрению». Генерал ответил: «Нет, он был передан мне для наказания».

Тогда подошли солдаты и надели на меня наручники, а все индейцы смотрели на это. Солдаты отвели меня в караульную и заперли там. Они позволили мне смотреть через маленькое окошко и видеть, что происходит.

«Су говорили, а Хол-ин-зе-Дэй отвечал, и так продолжалось весь день. Ближе к вечеру я увидел солдат с двумя су, на которых они надели шары и цепи, и они привели их в караульную. Стражники открыли мою дверь и отвели меня туда, где были два су. Нас поместили в одну комнату и охраняли там. Затем охранник отвёл меня обратно наверх. Тогда я увидел, как су вышли из форта, а оджибве остались.

Когда су из виду, мой охранник пришел, открыл мою дверь, снял с меня наручники, повесил их на стену и вывел меня. Он отвёл меня к генералу, и когда я туда пришёл, генерал смеялся, протянул руку и пожал мне руку.

Генерал похлопал меня по плечу и сказал: «Спасибо, спасибо. Вы помогли мне поймать тех, кого я искал». Он сказал: «Если у вас когда-нибудь возникнут проблемы, моя власть защитит вас». Он написал бумагу и отправил меня в ближайший магазин, где меня одели. Затем я вернулся к генералу, который показал мне форт, и мы провели весь день в лагере под охраной солдат, чтобы суи не беспокоили нас. На следующий день прибыл пароход. Мы видели, как пленники-суи шли по мосту, садились на пароход и уплывали.

«Через некоторое время мы вернулись домой и благополучно добрались до нашей страны, часть пути нас сопровождали солдаты».

История Ма-ин-гонса

Мах-ин-гонс, или Маленький Волк, был довольно маленьким индейцем из племени оджибве, ему было около пятидесяти лет. В 1909 году он проживал в индейском пансионе в Уайт-Эрт, штат Миннесота. Я заметил, что этот индеец лишился обеих ног ниже колен и с большим трудом передвигался. По воскресеньям он надевал свою лучшую одежду и привязывал к коленям ( ) две пробковые ноги, на которые надевал шнурованные

ботинки. Он довольно хорошо ходил, когда надевал то, что называл «ногами белого человека». Я спросил его, как он лишился ног, и он рассказал мне удивительную историю о своих страданиях и жертве, которую принес его дед.

«Когда мне было двенадцать лет, я случайно оказался в лагере с родителями недалеко от Кроу-Уинг, Миннесота. В этом месте было четыре больших вигвама, в которых жили тридцать или более индейцев. Один из вождей созвал нас и объявил, что он перенесет лагерь в место под названием Хакенсак. Некоторые индейцы не хотели туда ехать, так как шел сильный снег, а мы жили в комфортных условиях. Но Сай-каш-э-гей, вождь, отправился в одном направлении с основной группой, а моя мать, бабушка, дед и я пошли в другом направлении. Дед сказал, что в районе Хакенсака очень мало дичи и не хватает еды, и что он думает, что сможет отвести нас к небольшому озеру, где мы сможем перезимовать без страданий.

«Вы должны знать, что это была зима великой метели в северной Миннесоте, когда некоторые люди погибли, многие страдали, а большая часть скота белых людей замерзла насмерть.

Пока мы шли, бабушка сказала, что плохо себя чувствует. Стало очень холодно, и дул сильный ветер. Мы шли медленно, помогая друг другу пробираться через снежные заносы. Мы дошли до небольшого ручья, и дедушка сказал: «Давайте остановимся здесь». Рядом с этим ручьем моя бабушка упала от изнеможения. Дедушка сломал сухие ветки и разжег большой костер. Мы уложили бабушку у костра, и она легла, а мы остальные ходили вокруг, чтобы согреться. Ночью бабушка умерла, и дедушка перенес ее на большой камень и положил там. Мы провели тяжелую ночь; было очень холодно, и ветер выл в деревьях. Дедушка сказал, что злые духи в соснах смеются над нами. Утром я почувствовал боль в ногах и сказал дедушке: «Дедушка, у меня очень болят ноги. С ними что-то не так». Он разжег большой костер и помог мне снять гетры, и мы согрели их у костра, но я не мог держать ноги рядом с огнем из-за сильной боли.

«Мы съели последнюю еду накануне вечером. Продолжало идти снег, и было так холодно, что ветки деревьев ломались с громким треском. Моя мать умерла от холода около полудня. После ее смерти мы перебрались на сторону укрытого холма, и дедушка разжег еще один костер. Весь день и всю ночь продолжал идти снег. Дедушка лег около костра, когда стемнело, и лежал, частично согнувшись, лицом к огню, а спиной от него. Он уложил меня в углубление, образованное его телом, так что огонь согревал меня, а его тело защищало мою спину от холода. Я чувствовал, что замерзаю. Дедушка не мог поддерживать огонь, потому что начал застывать, и он сказал мне подкидывать дрова. Он держал меня близко к себе всю ночь и время от времени спрашивал: «Тебе тепло?».

Снег продолжал наметаться весь следующий день. Дедушка не мог двигаться, но мне удалось добыть достаточно дров, чтобы поддерживать огонь. На третий день мы были слишком слабы, чтобы идти дальше. Тогда вышло солнце, был прекрасный день, и мы услышали, как вдали звонит колокол.

Дедушка сказал: «Это, наверное, колокол миссионерской церкви. Мы слышим его, потому что воздух неподвижен и холоден».

После долгого молчания дедушка сказал: «Сынок, я не выживу. Попробуй встать и спасти свою жизнь».

Я ответил: «Нет, я не оставлю тебя. Я умру вместе с тобой».

«Нет, — приказал дедушка, — ты должен уйти. Ты не должен оставаться здесь. Ты слишком молод, чтобы умирать». И он дал мне свои документы, потому что он был вождем и имел документы из Вашингтона, медаль и другие вещи. Я пожал ему руку, попрощался и направился в сторону колокола. Я сломал две палки, чтобы сделать трости, которые помогали бы мне держаться на ногах, так как мои ноги были как деревянные. Я был очень слаб и голоден. Дедушка немного приподнялся — он полусидел, поднимаясь

руками — когда я оглянулся на него, он посмотрел на меня, а затем опустил голову. Я шёл медленно в течение некоторого времени. Я услышал, как кто-то поёт. Тогда я подумал, что люди зовут меня. Около полудня я был слаб и сонлив и не мог идти дальше. Ноги были тяжелые, как бревна. Но стало намного теплее, поэтому я срубил несколько небольших кустов, сделал постель и лег, очень уставший. Лежа там, мне показалось, что дедушка подошел и встал рядом со мной, и я спросил его: «Ты идешь?» Он ответил: «Да, да, не лежи здесь. Вставай и напрягись, как мужчина».

Когда я проснулся, было утро, и я был очень скован и замерз. Мне пришлось перевернуться и спустить ноги и ступни с холма, чтобы встать. Я срубил еще две трости, чтобы поддерживать себя. Я боролся почти весь день и днем достиг хижин моего народа. Они занесли меня внутрь, дали мне суп, а потом мелко нарезанное мясо. Тогда у меня начали болеть ноги. Они растирали их снегом, но это не помогало. О, какую боль я испытывал! Через несколько дней мои ноги начали гнить, и они отвели меня к врачу, который отрезал мне обе ноги. Много месяцев после этого я страдал мучениями и хотел умереть.

Через несколько недель люди вышли и нашли моего деда мертвым у пепла нашего маленького костра. Они также нашли тела моей бабушки и матери. Если бы дед не держал меня рядом с костром и не защищал своим телом в ту долгую холодную ночь, я бы сегодня тоже был в Стране Духов».

Неразумные покупки

Образованные индейцы должны занимать более активную позицию в вопросе защиты своих менее удачливых братьев. Далеко не мне судить этих людей, но правда заставляет признать, что многие из тех, кто должен был бы в первую очередь защищать интересы невежественных аборигенов, воспользовались близкими отношениями со своими соплеменниками, чтобы обеспечить себе собственность. В Уайт-Эрт из тридцати семи мужчин и женщин, упомянутых в правительственных аффидевитах как получившие землю, по крайней мере дюжина были образованными индейцами. Этот печальный факт произвел впечатление на инспектора Линнена и на меня, и мы часто обсуждали его. Некоторые образованные индейцы поддаются искушению последовать примеру белых людей. Позвольте привести пример. В Оклахоме я встретил Джо Б——. Он сказал мне, что сорока акров земли достаточно для любого индейца. Я спросил: «Джо, сколько акров у тебя?» «О, около 2000». Джо был краснокожим, но его сердце принадлежало белым людям.

ИНДЕЙСКАЯ ШКОЛА КАРЛАЙЛ — КАМПУС

Несколько лет назад Министерство юстиции начало расследование земельных дел в штате Оклахома. Почтенный А. Н. Фрост выступал в качестве специального помощника генерального прокурора. Недавно г-ну Фросту было предложено покинуть свой пост. В этом году он выступил с волнующей речью на конференции в Лейк-Мохонке. В этой речи (часть которой я привожу ниже) г-н Фрост упомянул о 30 000 земельных спорах в Оклахоме, находящихся на рассмотрении Министерства юстиции. Согласно его опубликованному заявлению, сенатор Оуэн имеет отношение к 154 из этих споров. Ниже я привожу выдержки из выступления г-на Фроста.

Конференция в Лейк-Мохонке, вечер среды, 14 октября 1914 г.

«Сразу после отмены закона об ограничениях 1908 года голодные покупатели земли — белые, красные и черные — устроили настоящий сатурналий, отбирая документы у неограниченных ассигнантов. Человек, который получил предыдущий документ от теперь неограниченного ассигнанта, имел лучший шанс получить новый, и он сделал это в тысячах случаев. Многие из них были получены сенатором Оуэном из Оклахомы или его агентами от его имени. Сегодня в этих законопроектах находится на рассмотрении 154 так называемых дела против него о возвращении индейских земель, большинство из которых касаются ограниченных арендаторов, а многие — теперь неограниченных.

«Согласно закону, договор, заключенный в соответствии с незаконным контрактом, является таким же недействительным, как и незаконный контракт, при отсутствии нового и полностью действительного вознаграждения. Если предыдущий договор был недействительным, если он нарушал ограничения на отчуждение, наложенные законом Конгресса, и поэтому был полностью и абсолютно недействительным, и если последующий договор был заключен в соответствии с этим недействительным договором и в его продолжение, то я твердо убежден, что второй договор является столь же

полностью и абсолютно недействительным, как и первый. В этом предложении обязательно поднимается вопрос о достаточности вознаграждения. Используя снова дела Оуэна без ограничений исключительно в качестве иллюстрации, я не знаю, было ли выплачено адекватное вознаграждение или нет, хотя была предпринята попытка получить от него необходимую информацию для определения этого, но без успеха. Если такое вознаграждение было выплачено, то, конечно, в его случае, как и во всех других случаях, правительство не должно предпринимать никаких дальнейших действий ( ). Я представил это правовое предложение суду; суд сказал, что, возможно, это так, вы можете быть правы в отношении изложенного вами правового принципа, но само правительство, поскольку получатель выделенного участка не ограничен в правах, не имеет никаких полномочий подавать иск от его имени с целью аннулирования второго акта. Я настоятельно просил Департамент дать разрешение на обжалование решения суда по той причине, что средство правовой защиты, оставленное на усмотрение некомпетентного получателя, не является средством правовой защиты вообще. До того момента, как я перестал быть связанным с работой в Оклахоме, апелляция не была разрешена. Я не знаю, почему.

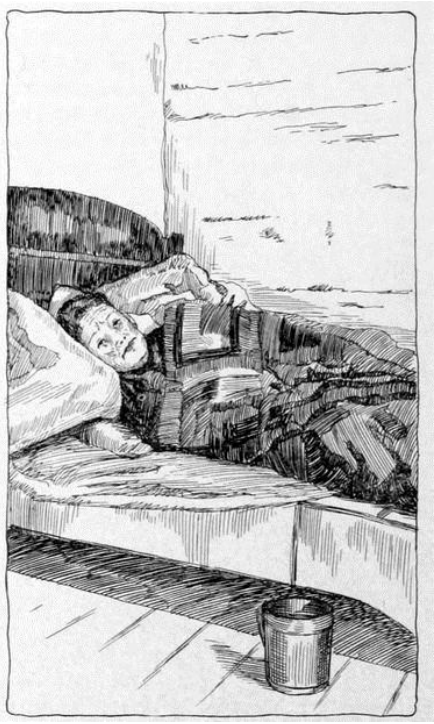
«В заключение несколько слов. Похоже, что в последнее время ведомства в Вашингтоне, занимающиеся делами индейцев, стали подвержены политическому влиянию в связи с вопросами, касающимися индейцев. Я хочу выразить свой решительный протест против введения системы распределения должностей по партийной принадлежности в индейскую деятельность. В качестве примера: г-н Мотт, который был самым преданным слугой индейского народа и совершил чудеса в их интересах в вопросе о имуществе несовершеннолетних, был отстранен от должности; его заменил судья Аллен в качестве советника индейского племени криков. В то время в рамках судебного разбирательства, которое я вел, было около шестидесяти дел об аннулировании документов, принятых им лично или компанией, в которой он был заинтересован, от членов племени криков, адвокатом которых он был назначен. Г-н Оуэн, сенатор Соединенных Штатов, как я уже говорил, вовлечен в около 154 дел, касающихся земель чистокровных и смешанных индейцев, отобранных у народа чероки. Руководство судебным разбирательством было возложено на чиновника, который, по общему мнению, является личным назначенцем сенатора Оуэна, прокурора США, который в свое время сам был ответчиком в этих судебных процессах. Я не хочу этим сказать, что кто-то из этих господ не сделал или не сделает много хорошего для этих людей, но я хочу самым решительным образом отстаивать максимальную целеустремленность и свободу от всех возможных запутанностей, которые могут даже неосознанно исказить суждения людей, выбранных для решения этих и всех индейских вопросов. Я привожу эти примеры не для того, чтобы нанести удар по кому-либо из высокопоставленных лиц. Это далеко от моих мыслей, и я искренне желаю им всем наивысшей степени успеха в их усилиях по защите интересов индейцев. То, что я сказал о них, в слишком большой степени верно и в отношении многих других видных деятелей Оклахомы. Я хочу повторить, что для ведения судебных разбирательств, связанных со всеми делами индейцев в штате Оклахома, должны быть выбраны люди, абсолютно свободные от каких-либо подозрений в влиянии, чтобы их усилия и работа были посвящены исключительно тому, что принесет пользу индейцам, получившим земельные наделы; и в этой связи я также хочу сказать, что ни один человек никогда не имел в своей общественной деятельности более лояльной, эффективной и преданной группы людей, чем та, с которой я имел честь работать в течение многих лет, занимаясь делами индейцев в Оклахоме. Я не отношусь к тем, кто осуждает жителей штата Оклахома в целом; я прожил среди этих людей шесть лет; я

научился любить и уважать их, восхищаться их предприимчивостью и духом прогресса в неизбежно неблагоприятных условиях, многие из которых были вызваны моей работой, необходимой, как я считаю.

«Пробудите граждан Оклахомы, как вы пробуждаете граждан штата Нью-Йорк или моего родного штата Массачусетс, и вы обнаружите, что они состоят из того же класса и типа людей, готовых немедленно откликнуться на призыв долга подавить зло.

«Существование другого класса не вызывает сомнений, так же как и в других местах. Доказательством этому служит существование условий, которые вызвали судебные разбирательства; но, заметьте, с момента возбуждения этих исков и в результате этого, благодаря работе комиссара по делам пяти цивилизованных племен и суперинтенданта по делам индейцев в рамках их должностных полномочий и в связи с этими исками, среди граждан Оклахомы сложились гораздо лучшие отношения, и сегодня вы увидите, что, за исключением тех, кто до сих пор широко и повсеместно занимался этими землями и поэтому заинтересован в этом лично, есть много людей, которые осуждают несправедливость так же, как вы или я.

«Еще одно неправильное впечатление, которое я хочу попытаться исправить. В результате судебных разбирательств и других причин, в том числе слишком общего характера дискуссий по этим вопросам, были сделаны заявления о том, что права собственности в восточной Оклахоме ненадежны. Основываясь на своем многолетнем опыте работы в этой сфере, в ходе которой мне приходилось проверять, вероятно, больше прав собственности, чем обычно приходится на долю одного человека, я с уверенностью утверждаю, что нигде в Соединенных Штатах нельзя найти прав собственности, более надежных, чем в восточной Оклахоме, если они были приобретены надлежащим образом».



ЖЕНЩИНА ИЗ ПЛЕМЕНИ ОДЖИБВА, УМИРАЮЩАЯ ОТ ТУБЕРКУЛЕЗА

Выслушав ее историю, я составил аффидевит с ее показаниями о том, что ее обманом лишили имущества на сумму 20 000 долларов и оставили умирать в нищете. Не в силах

сесть, она попросила меня взять ее руку и приложить отпечаток ее большого пальца к бумаге. Фотография была сделана в комнате с очень плохим освещением, и ее пришлось перерисовать. Март 1909 года, Пайн-Пойнт, Миннесота.

ГЛАВА XXXIX. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Прежде чем сделать выводы, я хотел бы высказать несколько общих замечаний. Каждое из них можно было бы развить в целую главу, но поскольку это невозможно, на следующих страницах необходимо будет обратиться к ряду связанных и несвязанных между собой тем.

Показательный комментарий о событиях на Великих равнинах в период с 1850 по 1880 год можно найти в записях мормонов об их великом переселении с Востока в Солт-Лейк-Сити. Нет достоверных свидетельств, указывающих на серьезные столкновения между этими мормонами и тысячами индейцев, с которыми они сталкивались. После поселения в Солт-Лейк-Сити и его окрестностях они поддерживали дружеские отношения с индейцами. Бригам Янг сделал заявление, отражающее вышеуказанные факты, в 1869 году перед достопочтенным Дж. В. Фарвеллом, одним из первых членов Совета по делам индейцев.

Людям, интересующимся индейцами, стоит ознакомиться с ранними отчетами Комиссии по делам индейцев. Первый из них был написан в 1869 году и опубликован в 1870 году. Вопреки распространенному мнению, пять цивилизованных племен, проживавших на территории, которая тогда называлась Индейской территорией, работали, строили дома, ограждали земли и прогрессировали. В других частях страны также наблюдался прогресс. Нам не нужно ограничивать свои наблюдения страной апачей, Оклахомой или Калифорнией, чтобы доказать, что нежелание многих индейцев работать было полностью связано с тем, что индейцы были внезапно вырваны из дикости и помещены в цивилизацию. Практически все индейцы были самодостаточными до прихода белых. В противном случае они бы скоро умерли от голода. Ухудшение положения индейцев было вызвано не столько лишением средств к существованию (земель, дичи, орошения и т. д.), сколько неразумным, если не сказать глупым и некомпетентным, ведением индейских дел. Вина за это лежит не столько на Вашингтоне, сколько на всей стране. Рассмотрим один конкретный случай. В 1872 году Джон Х. Сегер отправился к индейцам чейенам. Из Дарлингтона, штат Оклахома, он управлял дилижансом до Форт-Эллиот, штат Техас, расстояние в 160 миль. В 1884 году скотоводы арендовали всю резервацию шайенов и арапахо к западу от реки Южная Канадская. Они платили 100 000 долларов в год наличными. Поскольку эти индейцы получали от правительства одеяла, продовольствие и одежду, такая большая сумма денег почти разорила их. Капитан Дж. М. Ли был назначен агентом, и через два года правительство отменило привилегию аренды. Эти индейцы, которые раньше выращивали кукурузу и перевозили грузы (таким образом зарабатывая деньги в дополнение к бесплатному пропитанию), жаловались и хотели продолжить привилегию аренды, чтобы они могли бездельничать. Капитан Ли пришел к выводу, что мистер Сегер был единственным человеком, способным убедить индейцев вернуться к прежнему образу жизни. Сегеру дали понять, что если он выучит язык и посвятит свою жизнь заботе об этой группе индейцев, он сможет продолжить службу. Он переселил индейцев на шестьдесят миль к реке Вашита и основал так называемую колонию Сегера. История его работы среди этих

индейцев и многочисленных трудностей, которые он преодолел, очень интересна для чтения. Сегер основал школу, и позже это место стало известно как поселок Сегер. Индейцы вскоре построили двадцать восемь домов. Он трудился более двенадцати лет, убедил миссионерскую организацию основать миссию, и в последний год его работы чистая прибыль от производств, осуществляемых в его школе, составила 6993 доллара. История его переезда и последующей покупки большей части земель индейцев была бы повторением того, что происходило в других местах этой страны. Я никогда не мог понять, почему не удерживают компетентных людей. Частые переезды или изменения в Вашингтоне не так важны, но в индейских общинах многое теряется и очень мало приобретается, когда верный сотрудник, который совершенствовал себя в изучении своего народа, уходит с должности, а на его место назначается какой-то незнакомец.

Несколько тысяч индейцев, владеющих фермами, защищают себя и отстаивают свои права перед белыми людьми. Они делают это несмотря на смену людей или законов. Такие люди не нуждаются в защите, и я мало говорил о них в этой книге. Я бы хотел, чтобы все индейцы занимали столь же удовлетворительное положение в нашем политическом устройстве. В качестве иллюстрации этого класса индейцев я привожу следующий случай.

Путешествуя с майором Бреннаном по резервации Пайн-Ридж, я заметил на хижине образованного индейца, который хотел защитить свою землю, большую доску с надписью:

УВЕДОМЛЕНИЕ
ЗАПРЕЩАЕТСЯ ПРОХОДИТЬ
НА МОЮ УЧАСТОК ПОД УГРОЗОЙ
ЗАКОНОМ

ДЖОНА Т. БЕРА

В этой книге несколько раз упоминается Канада. Г-н Данкан С. Скотт, занимающий в Канаде должность, соответствующую должности нашего комиссара по делам индейцев, принял участие в конференции в Лейк-Мохонке в этом году. Он показал нам несколько тонких брошюр — все правила, законы, заявления о « », методы процедуры и т. д., необходимые для управления делами канадских индейцев. У нас работают опытные юристы, которые пытаются понять намерения наших законодателей. Им приходится изучать тысячи страниц противоречивых законов, правил и постановлений. И после того, как одна группа юристов представила свои взгляды, масса юридических решений настолько огромна и сложна, что другие юристы, которым поручена та же задача, обычно приходят к выводам, прямо противоположным тем, которые представила первая группа!

Г-н Скотт также сообщил нам, что когда белый мужчина женится на индианке в Канаде, он не имеет права на долю в племенной или индивидуальной собственности. Правительство не выдает индейцам документов о праве собственности, но они живут на своих фермах, как и наши фермеры. Все стимулы к коррупции устранены. Простое и эффективное управление делами индейцев в Канаде, по сравнению с нашим тяжеловесным, сложным и невежественным обращением с тем же классом людей в этой стране, дает очень сильный моральный урок.

МЕДАЛЬ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРЕЗИДЕНТОМ ГРАНТОМ ВОЖДЮ РЕД КЛАУДУ В 1871 ГОДУ

Получена от миссис Красный Облако и Джека Красного Облака для попечителей Академии Филлипса, Андовер, Массачусетс, в 1909 году, У. К. Мурхедом. Чистое серебро. Полный размер.

Из тех, кто многое сделал для индейцев, я забыл подчеркнуть работу достопочтенного Джеймса М. Грэма, конгрессмена от Иллинойса, и достопочтенного Генри Джорджа-младшего из Нью-Йорка.

Эти два джентльмена были членами Конгресса, упомянутого в главах IV-VIII. В этом же комитете были и другие члены, которые проделали хорошую работу, но я полагаю, что господа Грэм и Джордж были единственными, кто посещал все заседания. Не считая членов Конгресса, уже упомянутых в книге, особо активную роль в защите индейцев сыграли уважаемые сенаторы Лафоллет, Таунсенд, Эшерст, Лейн, Пейдж и Гронна, а также уважаемые конгрессмены Коноп, Черч, Кэмпбелл, Макгуайр, Миллер, Ленрут, Мердок и Стивенс (Небраска).

Я постарался в нескольких местах этой книги объяснить, почему так много наших индейских племен практически стоят на месте, что касается прогресса в области цивилизации. Если выразить это одним конкретным утверждением, то причина неудовлетворительного положения многих наших индейцев заключается в следующем: во-первых, мы поспешили предоставить им гражданство, прежде чем они были готовы взять на себя полную ответственность. Во-вторых, многие фермы и участки, благоустроенные индейцами после многолетнего труда, были у них отняты.

Некоторые миссии были очень успешными, и многие из них таковыми остаются и по сей день. Знаменитая семья миссионеров Риггсов, работавшая среди сиу, сумела создать общины христианских индейцев и способствовать развитию бережливости и трудолюбия. Миссии преподобного Гилфиллана в Миннесоте и католическая миссия недалеко от Пайн-Ридж являются примерами того, чего можно добиться с индейцами, если завоевать их доверие. До тех пор, пока не произойдут изменения в управлении и индейцы не будут подвергаться спешке, с их стороны обязательно будет достигнут значительный прогресс. Но, к сожалению, как уже было указано, мы не только убедили группу индейцев стать прогрессивными, но и уничтожили все стимулы для дальнейшего прогресса. Так произошло в случае с пима и папаго, а также с другими часто упоминаемыми племенами. Индейцы развивают фермы и становятся самодостаточными, только чтобы увидеть, как результаты их труда уносятся ветром. Без сомнения, мы торопили индейцев и слишком быстро навязывали им распределение земель и гражданство. Нам следовало действовать медленнее, как это делают в Канаде, и избежать ужасных скандалов и роста заболеваемости и нищеты. Индейцы более или менее сбиты с толку нашими многочисленными постановлениями, сменами чиновников и т. д. Один индеец сказал мне в Миннесоте: «Мы жили на открытом воздухе и были здоровы. Вы сказали нам жить

в домах. Мы заболели. Теперь вы снова говорите нам жить на открытом воздухе. У белого человека много умов».

Старый метод постепенного распространения цивилизационного влияния в целом был успешным. И во всех частях страны, где следует такой план, индейцы чувствуют себя довольно хорошо. Индейцев гораздо легче вести или убеждать, чем гнать. Навахо никогда не подвергались принуждению, но им было позволено медленно, но удовлетворительно прогрессировать в определенных направлениях. Один образованный индеец однажды так резюмировал для меня нашу общую политику в отношении среднестатистического индейца в Оклахоме: «Вы вкладываете в его уста несколько слов по-английски, надеваете на него пальто, вкладываете в его руки документ о праве собственности на ценное имущество и отправляете его среди более хитрых белых людей, ожидая, что он сможет постоять за себя».

Даже самые дикие индейцы могли бы быть приведены на путь цивилизации, если бы мы подошли к этому вопросу должным образом. Отложив на время свое правило не упоминать события до 1850 года, позвольте мне рассказать о том, чего достигли преподобный Цейсбергер и преподобный Хекевельдер в диких землях Огайо до Американской революции. Они основали миссии на реке Маскингем и успешно руководили ими, несмотря на то, что все индейцы Огайо и Индианы вели войну с поселенцами Кентукки, Вирджинии и Пенсильвании. Эти люди имели дело и работали среди индейцев, столь же враждебных, как и многие из тех, кто жил на Западе. К моменту, когда миссии были разрушены неким Уильямсоном и другими белыми убийцами, часовни, дома, огороженные поля и другие признаки цивилизации опережали по своему уровню любые белые поселения, расположенные между центральной Пенсильванией и испанскими миссиями. Причина успеха моравской миссии заключалась в том, что миссионерам было позволено беспрепятственно трудиться в отдаленном уголке страны, где не было белых людей и деморализующих влияний. Они не навязывали коренным жителям промышленность внезапно, а благодаря медленной и настойчивой политике обучения и воспитания добились желаемого результата. В наши дни, в слишком многих местах мы не только проявляем чрезмерную поспешность в подготовке индейцев к гражданству, но и демонстрируем общую некомпетентность в управлении их делами.

Есть еще одна, не менее важная причина, по которой многие из наших индейцев разочарованы, отсталые или ленивы. Большинство народов или племен учатся жизненным урокам в суровой школе невзгод. У индейцев была своя школа невзгод, но учебная программа в ней полностью отличалась от программ других учебных заведений подобного рода. С одной стороны, у них было то, что г-н Хамфри назвал «великим бескорыстием» (*стр. 375)*, а с другой — полная противоположность «великому бескорыстию». «Великое эгоизм» уничтожил индейцев — и ничто другое. Индейцам было чрезвычайно трудно приспособиться к новым условиям. Благодаря образованию они смогли понять несоответствия между учением и практикой белых людей. Будучи людьми, они отказывались развивать свою собственность, если это приводило лишь к обогащению кармана какого-нибудь алчного белого человека. Их обширные племенные владения приносили им деньги в определенные моменты, и, слишком полагаясь на них, они впали в леность. Неграмотные аборигены, как и образованные индейцы, замечали, что мы постоянно заботились об индейцах, а не о белых, ответственных за положение индейцев. Для них это было непостижимо. Иллюстрация, представленная мне по этому поводу одним образованным индейцем, очень наглядно отражает эту мысль. «Предположим, что у фермера есть большой участок земли, на котором пасутся несколько тысяч овец. Вокруг его фермы бродят сотни койотов. Волки часто уничтожают овец. Фермер постоянно перегоняет овец с одного пастбища на другое, чтобы избежать

встречи с волками. Он посвящает всю свою энергию овцам, вместо того чтобы уничтожить волков».

Рассмотрим проблему виски, о которой так много написано. Существуют законы и правила, достаточные для борьбы с этим злом. Однако все, кажется, озабочены тем, чтобы не дать индейцам пить виски или арестовывать пьяных индейцев. До тех пор, пока государственные власти не будут применять законы в отношении белых, которые ввозят виски, будет невозможно помешать индейцам пить. То же самое относится и к законам, направленным против краж у индейцев. Несмотря на все наши расследования, лишь немногие белые попадают в тюрьму за мошенничество в отношении индейцев. Как и в случае с виски, существует множество законов, направленных на защиту собственности индейцев и наказание мошенников, но они редко применяются. Уважаемый Уильям Х. Тафт, бывший президент Соединенных Штатов, в своих публичных выступлениях часто обращал внимание на наше небрежное отношение к соблюдению законов и явное неуважение к судам по сравнению с тем высоким уважением, с которым англичане относятся к своей правовой системе, и беспристрастностью, с которой они отправляют правосудие.

Все эти факторы в совокупности деморализуют среднестатистического индейца так же, как они повлияли бы на среднестатистического белого человека. Тюремные сроки вместо небольших штрафов положили бы конец коррупции и пьянству и оказали бы далеко идущее влияние на превращение индейцев в настоящих граждан. Мы пробовали моральное воздействие, но оно полностью провалилось. Давайте теперь применим силу против виновных.

ГЛАВА XL. ВЫВОДЫ

Изучая индейцев, ученый имеет дело с фактами. Историк является ученым в том смысле, что он фиксирует факты; социологи и лица, интересующиеся политической экономией и государственным управлением, делают выводы из фактов. Очевидно, что мы должны формулировать нашу политику в отношении индейцев на основе научных принципов. Мы должны руководствоваться исключительно и абсолютно фактами и прошлым опытом. Однако, хотя наше правительство во всех других сферах своей деятельности извлекает выгоду из человеческого опыта в нашей стране и за ее пределами, в отношении к индейцам можно с уверенностью утверждать, что мы не учли уроки прошлого.

За последние два-три года политика в отношении индейцев заметно изменилась в лучшую сторону. Если реформы, инициированные достопочтенным Като Селлсом, будут осуществлены в соответствии с планом, мы сохраним большую часть оставшейся индейской собственности. Индейцы по-прежнему владеют обширными поместьями, и при бережном отношении и защите земли хватит для всех, за исключением нескольких резерваций. В Оклахоме и Миннесоте необходимо будет либо выкупить фермы, либо позволить индейцам оставаться нищими, либо переселить их в Монтану, Айдахо или Неваду. Обширные земли навахо, включая часть общественного домена, сейчас перенаселены. Дальнейший рост населения навахо в нынешней области невозможен. Индийцы должны либо получить больше земли, либо страдать. Опуская все другие резервации и индейские территории и классифицируя их как удовлетворительные (хотя некоторые из них таковыми не являются), ситуацию, с которой мы сталкиваемся сегодня, можно прямо сформулировать следующим образом: вы не можете отнять у индейцев больше земли, если не хотите сделать их нищими. Нельзя ожидать, что они будут на равных со белыми людьми, если не изменить их статус с бумажного гражданства на реальное. Превращение их в граждан без обычной защиты, которой пользуются другие американцы, приводит к появлению нищих, а не граждан. Подробные доказательства этого были представлены в предыдущих главах.

Мы все признаем, что мы многое должны индейцам. Никто не отрицает, что мы оказали отдельным индейцам услугу, благодаря нашему образованию и цивилизационному влиянию. Почему же тогда сегодня обрабатываемых земель не больше, чем в 1871 году? Из-за противоречивых постановлений и законов, нарушения договоров, аннулирования соглашений, заключенных штатами, и, наконец, захвата отдельных ферм. Это обескуражило среднестатистического индейца.

Далеко не мне быть нелояльным по отношению к своему правительству, но я выражаю твердую убежденность в том, что наша особая форма правления такова, что управление делами индейцев становится чрезвычайно затруднительным. Говоря прямо (если не грубо), наша форма правления не способствует удовлетворительному управлению или надзору за зависимым народом. Причина, как знает каждый думающий человек, заключается в том, что мы делаем высокую должность по делам индейцев политической. Комиссар едва успевает освоить свои обязанности, стать компетентным и эффективным, как его снимают с должности и на его место назначают другого . С 1834

года было тридцать один комиссар, и средний срок пребывания в должности составляет чуть более двух с половиной лет. То же самое верно и для индейских суперинтендантов, ранее называвшихся агентами. Я никогда не мог понять, почему они изменили название, ведь суперинтендант по-прежнему является агентом. Я полностью согласен с определением, данным проницательным индейцем: «Это тот же человек, только в другом костюме».

Частые смены на посту комиссара не пошли на пользу индейцам. С 1907 года у нас было три комиссара и один исполняющий обязанности комиссара — Ф. Э. Леупп, Р. Г. Валентайн, Ф. Х. Эбботт и Като Селлс. Все эти люди были энергичными и умными, как и их предшественники, но они были уволены или ушли в отставку под политическим давлением; в результате те, кто борется за права индейцев, должны снова и снова повторять одну и ту же старую историю, представлять и повторно представлять одни и те же доказательства, когда один назначенный чиновник сменяет другого. Это верно даже в отношении самого достопочтенного министра внутренних дел. В качестве примера я приведу случай французских канадцев из северной Миннесоты.

После расследования в Уайт-Эрт мы умоляли министра Гарфилда исключить из списков Уайт-Эрт франко-канадцев во главе с неким Гасом Х. Болиу. Утверждалось, что эти люди прибыли из Канады и поселились на территории оджибве, где были постоянным источником проблем. Было представлено достаточно доказательств, чтобы сделать нашу позицию непреложной. Министр Гарфилд не решился действовать и передал дело своему преемнику, г-ну Баллинджеру, который, в свою очередь, передал его г-ну Фишеру, и теперь оно находится на рассмотрении министра Лейна. Если бы достопочтенный министр Гарфилд с самого начала действовал героически и оперативно, он бы возложил бремя доказывания на французско-канадскую группу (куда оно и должно было быть возложено), и несколько страниц неприятной истории американских индейцев не были бы написаны.

Как бы то ни было, эти вещи существуют, и до тех пор, пока наш Конгресс не назначит национальную и оплачиваемую комиссию, которая возьмет на себя управление всем индейским населением и его имуществом, — до тех пор, пока индейцы и Индейское управление остаются политическим футболом, до тех пор игры будут продолжаться по старой схеме « », без новых правил, и, поскольку разрешено давать указания с боковой линии, побеждать будут самые сильные и жестокие команды.

Самые свободные и разнообразные мнения по вопросам индейцев выражаются на конференциях в Лейк-Мохонке. Я уже упоминал о них в других местах, но хочу повторить, что на этих конференциях, где собираются сотни миссионеров, филантропов, социологов, государственных служащих и других лиц, мы получаем факты, слушаем рекомендации и обсуждаем политику в отношении наших подопечных.

Выступления на этих замечательных собраниях имеют большой вес во всей стране, поскольку те, кто выступает перед аудиторией, провели обширные наблюдения в различных частях этой области. Краткое изложение этих многочисленных мнений, высказанных за последние пять лет, указывает на одну общую тенденцию мышления. А именно, что конец племенной системы среди индейцев не столько близок, сколько уже наступил. Не нужно пророческого видения, чтобы наблюдать за закатом солнца индейцев. Все согласны с этим общим утверждением. Многие ученые из наших исследовательских институтов, как крупных, так и небольших, энергично ищут то немногое, что осталось от племенных и аборигенных обычаев и верований. Они знают, что через несколько лет будет слишком поздно проводить научные исследования среди индейцев. Они терпеливо ищут и тщательно выделяют то, что осталось от древнего совета . И, я думаю, этнологам потребуется еще больше энергии и терпения, чтобы раздуть этот слабый уголек, пока он не разгорится в пламя!

Государственные служащие занимаются решением проблем в сфере образования, убеждая большинство индейцев работать и улучшая повседневную жизнь этих людей. Врачи и полевые медсестры прилагают все усилия для внедрения санитарных мер и налаживания нормальной домашней жизни. Великие индейские школы выпускают сотни компетентных выпускников; члены Конгресса снимают ограничения, предоставляют гражданство, продают излишки земли и делают все возможное, чтобы ускорить конец индейцев как зависимой группы населения. И, наконец, идет нежелательный класс — мошенники и контрабандисты — одни отнимают индейскую собственность во многих частях нашей страны, а другие развращают всех индейцев, которые не имеют моральной силы сопротивляться. Хорошие люди, а это большинство, поднимают, спасают и готовят индейцев к гражданству. Работая вместе, они действуют в лучших интересах этого великого и нового движения, известного как «социальная служба». Против них борется нежелательный элемент — тот класс, который ответственен за обнищание индейцев Оклахомы, Миннесоты, Калифорнии и других мест. В предыдущих главах этой книги я указал как на добро, так и на зло. Настоящие работники — будь то государственные служащие, сотрудники миссий, члены благотворительных организаций, государственные чиновники или частные лица — делают свое дело. Мы можем критиковать некоторые из их решений или методов работы, потому что все мы делаем ошибки, и ни один мужчина или женщина, занимающиеся реальной работой в этом мире, не могут избежать ошибок. Часто мы наживаем себе врагов — особенно если мы отстаиваем права индейцев. Но хотя это и так, общая тенденция складывается в пользу справедливого отношения к индейцам, и главная цель — их интеграция в политическую систему.

МИСС КЕЙТ БАРНАРД ИЗ ОКЛАХОМЫ. См. страницы 137, 150 и 170

Она ведет борьбу за защиту несовершеннолетних и сирот из числа индейцев.

Будет ли это достигнуто, полностью зависит от соотношения сил между теми, кто созидает, и теми, кто разрушает. Противостояние идет между коррупционерами и контрабандистами с одной стороны и уважаемыми гражданами с другой. Великий народ навахо пока не испорчен. Су, апачи, кроу и другие народы чувствуют себя очень хорошо. Если мы позволим глупому и неразумному законодательству доминировать в регионе, населенном племенами, которые я назвал, мы уничтожим лучшее из того, что осталось,

так же, как мы уничтожили в Оклахоме и Миннесоте. Я четко указал на высокий характер оджибве и пяти цивилизованных племен сорок лет назад по сравнению с настоящим, и что ответственность за этот упадок лежит на нас, а не на самих индейцах или Индейском управлении.

С 1834 года мы действовали с благими намерениями, но глупо и некомпетентно. Мы убедили десятки племен пойти по пути белых людей, а затем глупыми законами, войнами, массовым переселением белых и т. д. разрушили их первоначальное доверие к нам. Как будто этого было недостаточно, в великом штате Оклахома, где проживает треть всего индейского населения, мы увидели результаты нашей политики в отчетах комиссий, отдельных лиц и множества свидетелей. Несмотря на это, мы недавно намеренно уволили или вынудили уйти в отставку некоторых из самых компетентных и долгое время проработавших в этом штате сотрудников — господ Мотта, Грешема, Фроста, Келси и Райта. В чем заключалась настоящая причина? Разве подавляющее большинство граждан Оклахомы — законопослушных и честных — хотело, чтобы верные слуги, понимавшие свои обязанности, были вынуждены уйти? Нет! Все потому, что относительно небольшое число нефтяников, угольщиков, землевладельцев, лесопромышленников и скотоводов хотело разбогатеть. Через газеты было оказано влияние на общественное мнение, люди, не интересовавшиеся политикой, были обвинены в том, чем занимались их обвинители. В основе всего этого лежит политика.

Агитация в Оклахоме, начатая упомянутой небольшой группой лиц и поддержанная заинтересованными лицами и газетами, а также не пресеченная конгрессменами от этого штата, привела к нынешнему отстранению от должности людей, наиболее способных защитить индейцев. Означает ли все это , что комиссар, г-н Селлс, не будет защищать индейцев? Ни в коем случае. Как я уже сказал, он и его способный помощник, г-н Мерритт, а также все чиновники являются честными и порядочными людьми. Но они не могут противостоять желаниям Конгресса. Все конгрессмены честны и порядочны в своих намерениях — хотя двое или трое из них, как известно, занимаются торговлей индейскими землями — но они вынуждены действовать в соответствии с желаниями своих избирателей. Свидетельством тому служит заявление о том, что кандидаты на должности, за очень редким исключением, выступали с программой, предусматривающей снятие всех ограничений и отмену федеральных гарантий (*страницы 139 и 144*).

Комиссар, хотя он и может подготовить методику работы для судей, рассматривающих дела индейцев в суде по делам о наследстве (как это сделал г-н Селлс), на самом деле бессилен, если Конгресс решит отменить оставшиеся меры защиты в Оклахоме или разделить любую другую резервацию. Все комиссары говорили практически одно и то же: что они поддерживали индейцев, защищали их права, выступали за прогресс и образование и т. д. и т. п. Заявления, отражающие это мнение, можно найти в каждом публичном выступлении различных комиссаров за тридцать лет.

Комиссар может потратить годы на развитие промышленности среди определенной группы индейцев. В тот момент, когда резервация открывается для заселения, большинство индейцев быстро лишаются своих прав. Если он желает защитить права на воду пима и белых людей, живущих вдоль реки Гила , то все отчеты инспектора, все речи комиссара и все протесты агента оказываются тщетными. Конгрессмены из любого из затронутых округов должны соглашаться со своими избирателями, иначе они потерпят поражение на следующих выборах. Есть много исключений, таких как достопочтенный У. Н. Мюррей из Оклахомы, достопочтенный Чарльз Х. Берк из Южной Дакоты, достопочтенный Джеймс М. Грэм и другие, которые, несмотря на народный протест, отстаивали права индейцев.

Отсутствие настоящей огласки в делах индейцев также является фактором, сильно работающим против индейцев. В период с 1900 по 1909 год нам создавалось впечатление, что индейцы в целом в Соединенных Штатах находятся в прекрасном положении. Это имело очень пагубный эффект, поскольку за пределами Ассоциации по защите прав индейцев и Ассоциации индейцев Калифорнии не было никакой общественной агитации. Лучшее, что когда-либо случилось с индейцами, — это обнародование ужасающих условий в Калифорнии, Миннесоте, Аризоне и Оклахоме.

Это возмутило как чиновников, так и Конгресс. Виктор Локк, вождь племени чокто, сказал по поводу разоблачения в Оклахоме: «На следующий день после обнародования отчета комиссара Мурхеда я видел, как один из окружных судей округа Оклахома-Сити ( ) выходил из типографии с 750 напечатанными уведомлениями для опекунов об урегулировании вопросов с их индейскими подопечными».

Если бы такая информация была обнародована по каждой резервации, то, хотя это и было бы неприятно, налогоплательщики Соединенных Штатов скоро бы поняли, что, если наша политика не изменится радикально, им придется содержать огромное количество бездомных нищих. Без сомнения, либо нация, либо соответствующие штаты скоро возьмут на себя эту ношу. Я хочу официально заявить об этом предсказании.

В качестве конкретной иллюстрации того, как высокопоставленные лица ввели общественность в заблуждение, я хочу заявить, что достопочтенный Джеймс С. Шерман, вице-президент Соединенных Штатов и в течение нескольких лет председатель Комитета Палаты представителей по делам индейцев, в публичном выступлении перед Конференцией в Лейк-Мохонке в октябре 1911 года заявил, что правительство Соединенных Штатов выполнило все свои договоры и обязательства перед индейцами. Уважение к высокой должности, которую он занимал, помешало кому-либо ответить на это удивительное и нелепое заявление. Аудитория состояла из 400 или более видных лиц, и выступление г-на Шермана было освещено во многих газетах, в результате чего средний читатель естественно пришел к выводу, что те, кто стремился улучшить положение индейцев, были сентименталистами, а правительство выполнило свой долг в полной мере. Если комитет, председателем которого он был, придерживался такой точки зрения, то это объясняет многие беды последних пятнадцати лет. На каждое соглашение или обещание, добросовестно выполненное правительством, я могу привести десятки примеров, когда власти либо игнорировали их, либо не предпринимали никаких усилий для их выполнения.

«Договоры с индейцами были собраны и опубликованы в одном томе. Можно с уверенностью сказать, что, если не считать чисто формальных ратификаций существующих дружеских отношений, нет ни одного договора, который был бы заключен Соединенными Штатами в духе доброй воли».

Когда окончательные доказательства этой главы были собраны, из Вашингтона поступило сообщение о том, что уважаемый министр внутренних дел намерен предоставить индейцам больше свободы ( ). В только что опубликованном отчете г-н Лейн занимает позицию, что, поскольку многие из наших индейцев являются умными, правительство должно ускорить день снятия ограничений или отмены надзора за отдельными индейцами.

ВОЖДЬ ПЕО-ПЕО-ТОЛЕКТ. ВОИН НЕЗ ПЕРСЕ. ВОЙНА ВОЖДЯ ДЖОЗЕФА, 1877 ГОД

Фотография и авторские права принадлежат Л. В. Маквортеру, 1911 г.

Тщательное изучение ситуации на местах показывает, что от трети до половины наших индейцев могут быть немедленно включены в политическую систему. В противовес этому утверждению, существуют неопровержимые доказательства того, что оставшиеся две трети (или половина), если они станут свободными в полном смысле этого слова, окажутся в том же положении, что и индейцы Калифорнии, Миннесоты и Оклахомы. Если бы все наши индейцы были освобождены и им было позволено развиваться так же, как чероки до их переселения на запад от Миссисипи и до примерно 1900 года в штате Оклахома, план министра был бы успешным. Но пока белые люди дискриминируют индейских граждан, а гражданство индейцев отличается от того, которым пользуемся мы сами, освобождение всех наших индейцев в настоящее время закончится неминуемой катастрофой.

ДВА ПЛАНА РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНДЕЙЦАМИ

На странице 26 я упомянул о великолепном и эффективном механизме Управления по делам индейцев США. Это огромное учреждение состоит из множества сложных частей, которые работают слаженно. Часто некоторые части заменяются. Но работает ли этот великий механизм в интересах индейцев и общественности? Мозг, ответственный за руководство или управление этим предприятием, и должностные лица, ответственные за его различные департаменты, стремятся создать конечный продукт, имеющий реальную ценность для мира. Как они могут это сделать, если им приходится часто менять свою деятельность не в интересах конечного продукта, а из-за политической целесообразности?

Мне кажется, что есть два, и только два способа, с помощью которых мы можем удовлетворительно решить индейскую проблему. При условии, что на должность комиссара по делам индейцев будет назначен подходящий человек, этот человек должен оставаться в должности десять или пятнадцать лет. Англия редко допускает ошибки в управлении зависимым народом. Когда находят хорошего человека, он остается в должности до тех пор, пока не поймет свой народ досконально. У нас все наоборот. У

комиссара по делам индейцев нет реального консультативного органа, с которым он мог бы советоваться, за исключением комитетов в Конгрессе. Естественно, что в результате такой организации в работу ведомства в той или иной степени вкрадывается политика. Тридцать лет назад Совет комиссаров по делам индейцев США консультировался с комиссаром по делам индейцев и давал ему рекомендации. Нет никаких причин, по которым такая разумная система не может быть реализована сегодня. Если бы Совет стоял между комиссаром и комитетами Конгресса, комиссар не был бы вынужден принимать решения, которые, по его мнению, противоречат интересам индейцев. Предполагая, что комиссар оставался бы на своей должности в течение десяти или пятнадцати лет, а Совет часто встречался бы с ним, неразумные законодательные акты не были бы столь распространенными, как в настоящее время.

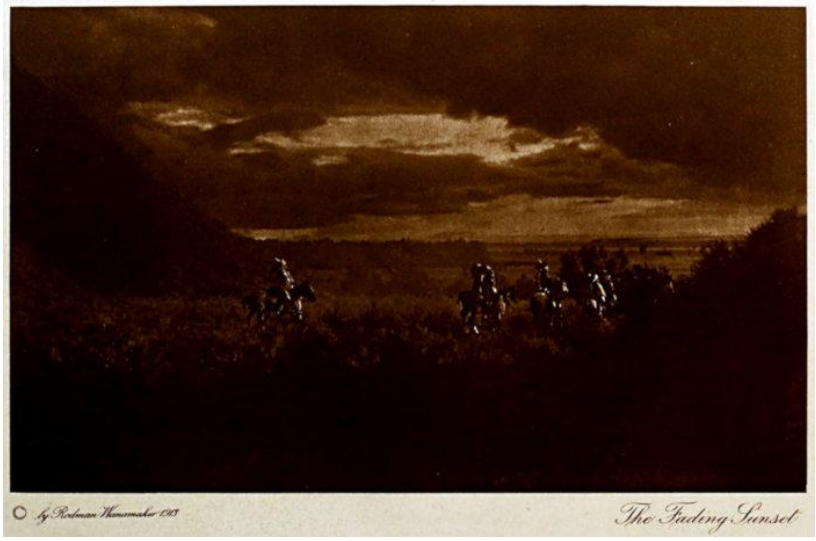
Хотя первое предложение имеет свои достоинства, мне кажется, что план, предложенный в платформе Лейк-Мохонк в октябре 1913 года, представляет собой наиболее практическое решение индейской проблемы. Один из ораторов выступил за создание оплачиваемой Национальной комиссии, которая заменила бы комиссара по делам индейцев и Совет комиссаров по делам индейцев. Учитывая тот факт, что речь идет о благосостоянии 330 000 человек и имуществе на сумму 1 200 000 000 долларов, он предложил идею создания Национальной комиссии. Это вызвало значительные дискуссии. Некоторые критики утверждали, что девять человек — это слишком много, что комиссия должна состоять из семи человек. Другие считали, что пяти будет достаточно. Почтенный сенатор Джо Робинсон из Арканзаса, услышав прошлой зимой о платформе Мохонка, внес законопроект о назначении комиссии из трех человек. Г-н Селлс и г-н Мерритт должны были стать двумя из комиссаров, а третий член был бы выбран из других кандидатов. Это не решило бы проблему, поскольку такая комиссия была бы политической, хотя все ее члены были лично выше всякой критики.

Совет комиссаров по делам индейцев, работающий на почетной основе, не может уделять достаточно времени изучению условий жизни в резервациях и индейских общинах. Все его члены — чрезвычайно занятые люди. Несмотря на свои другие обязанности, они уделяют этой работе много времени, как я уже указывал на предыдущих страницах.

Сам комиссар, каким бы способным он ни был, по моему скромному мнению, одолеваем политическими соображениями, в чем нет его вины.

Высшая комиссия, отвечающая за наши филиппинские дела, с дифференцированной работой и распределением обязанностей между каждым комиссаром, привела к развитию островов, которое привлекло внимание всего мира за короткий период после испано-американской войны. Аналогичная комиссия из людей с признанными квалификациями вполне осуществима в индейских делах.

Рекомендация Мохонка абсолютно обоснована. Семь человек разделили бы работу между собой: один отвечал бы за образование, другой — за здравоохранение, третий — за гражданство, четвертый — за ирригацию, пятый — за финансы и так далее по списку. После того как взяла бы на себя управление, должность комиссара и почетного совета были бы упразднены. Заслушивания этой комиссии были бы открытыми, ежеквартальные отчеты публиковались бы, а ее выводы обнародовались бы. Ее первой обязанностью было бы составление списка, основанного на этнологических критериях, индейцев чистой крови и смешанной крови. Все компетентные образованные индейцы могли бы быть немедленно исключены из-под надзора правительства. Таким образом, они стали бы гражданами и перестали бы входить в состав индейского населения. Собственность каждого невежественного индейца чистой крови, несовершеннолетнего ребенка или недееспособного лица была бы ограничена на двадцать пять лет, что позволило бы всем индейцам достичь совершеннолетия.



Мы обязаны американским индейцам реализовать идею создания комиссии. Политика не будет вмешиваться в работу комиссии, поскольку ее публичные слушания будут освещаться в газетах, и как добропорядочные граждане, так и нежелательные элементы будут либо посещать слушания, либо знакомиться с квартальными отчетами. Таким образом, общее воровство будет невозможно. Один комиссар не может обнародовать всю свою деятельность, и многое из того, что он делает, никогда не попадает в поле зрения общественности. Фактически, я считаю, что, поскольку комиссар не может доверять общественности, злоупотребления неизбежны. Часто индейская ассоциация по защите прав или другие организации вынуждены обращаться к общественности и делать то, что должно было бы делать Бюро по делам индейцев без постороннего влияния. Было бы гораздо меньше стимулов к нечестности, если бы алчные белые люди были вынуждены иметь дело с комиссией, а не с отдельным лицом. Публикация слушаний и выводов комиссии имела бы сдерживающий эффект на некоторых людей, которые в противном случае обращаются к сенаторам или конгрессменам.

Я часто сравнивал работу доктора У. Т. Гренфелла в Лабрадоре с работой организаций, занимающихся проблемами наших индейцев. Мы не несем ответственности за положение рыбаков в Лабрадоре, а их число составляет лишь небольшую часть по сравнению с общей численностью индейского населения. Тем не менее, доктор Гренфелл своими лекциями и публикациями вызвал такой интерес в этой стране, что может собрать для своей работы в Лабрадоре сумму , значительно превышающую сумму, затрачиваемую на поддержку шести индейских миссий. Люди интересуются им и его работой из-за его привлекательности. Рыбаки Лабрадора не страдают от несправедливости по сравнению с нашими индейцами, и их положение намного лучше, чем у среднестатистического коренного жителя. Аналогичная огласка индейских дел через отчеты и слушания Национальной комиссии пробудила бы американский народ, и для индейцев наступили бы более светлые дни.

Независимо от того, что говорят, комиссар должен бороться в одиночку и без посторонней помощи с членами Конгресса. На нем лежит большая ответственность. И г-н Леупп, и г-н Валентайн в беседах со мной признали, что главная трудность в решении

индейской проблемы заключается в слове «политика». Комиссар зависит от Конгресса в вопросах финансирования. Он может получить поддержку или встретить сопротивление со стороны членов Конгресса, а общественность останется в неведении. Он не может обратиться ни к кому, кроме министра внутренних дел. Он должен помнить о пожеланиях своей политической партии. Он не признает политического давления, когда находится в должности, но после ухода со службы он может рассказать о своих проблемах с политиками, как это сделал г-н Леупп в своей книге. Г-н Валентайн мог бы просветить нас еще больше по поводу «Индийского управления в политике», если бы он захотел высказаться. Оплачиваемая Национальная комиссия *не* будет подчиняться *никакой* политической партии. Десять лет службы позволят ей полностью ознакомиться с потребностями индейцев, в то время как средний комиссар, проработавший менее трех лет, едва успевает ознакомиться с проблемой, как его сменяет новый назначенец.

Я рекомендую американскому народу серьезно рассмотреть идею создания комиссии как единственного средства спасения американских индейцев. Критики скажут, что многие племена достигают удовлетворительного прогресса и не нуждаются в комиссии, что нынешняя организация Управления по делам индейцев вполне достаточна. Это отчасти верно, но изучение статистической таблицы и ссылки на свидетельства, представленные в этой книге, подтверждают печальный факт, что большинство индейцев обречены на поражение, если мы не внесем радикальные изменения в нашу политику. Бесполезно закрывать глаза на суровые факты, а они заключаются в том, что мы развиваем определенную территорию после кропотливого труда, а затем неразумными действиями (или законодательством) разрушаем те самые участки, которые мы улучшили.

Как уже было сказано, индейцы в конечном итоге должны быть интегрированы в политическую систему. Но для достижения этой цели не обязательно лишать их всякого счастья в жизни. На протяжении пятидесяти лет индейцы шли по извилистому и неопределенному пути, питая надежду, что когда-нибудь они достигнут цели своего путешествия. Если мужчины и женщины, которые из-за непреднамеренного невежества не обращали внимания на благосостояние наших краснокожих американцев, заинтересуют своих представителей в Конгрессе и помогут сформировать общественное мнение против дальнейшего вредного законодательства, вполне возможно, что план Национальной комиссии будет реализован. После многих лет изучения этого вопроса я твердо верю, что благополучие индейцев зависит от создания такой комиссии, как было указано — комиссии, состоящей не из тех, кто заинтересован в политических партиях, а, напротив, из компетентных людей, которые понимают индейцев и их потребности, из людей, готовых посвятить лучшие годы своей жизни преобразованию грубого, неопределенного пути, по которому индейцы шли с трудом, в широкую магистраль, по которой краснокожие люди могут безопасно путешествовать к своей конечной цели — цивилизованному сообществу. И, достигнув конца своего пути, индейцы будут отныне жить мирно и в полной мере наслаждаться благами свободы, равенства и справедливости.

1. Библиография этих источников приведена в «Каменном веке в Северной Америке». Том II, стр. 408–410.

2. Мы — американцы по усыновлению. Настоящая американская раса — это индейцы.

3За исключением навахо.

4Включает 23 381 освобожденного раба и 2582 белых, вступивших в смешанные браки.

5. Комиссар Селлс в своем отчете за 1912 год указывает только стоимость принадлежащего им скота, тогда как в 1904 и 1898 годах приводится его количество.

6. Като Селлс — оценка. Брошюра; Филадельфия, 1914.

7Отчет Селлса, 1913 год.

8Три года среди команчей; Олбани, 1859.

9Слушания в подкомитете Комитета по расходам Министерства внутренних дел, Палата представителей. Резолюции Палаты представителей, 103, 6 марта 1912 года.

10. Имя опущено.

11. Слушания перед Комитетом по расходам Министерства внутренних дел Палаты представителей, H. R., 103, стр. 244–261.

12Имя опущено.

13Согласно написанию мисс Денсмор: «Оджибве»; «Маинганс»; «Меджа-киги-джиг». Я написал названия так, как они произносятся.

14Письмо от 2 декабря 1914 г. Федеральное здание, Миннеаполис.

15. Письмо от 29 августа 1914 г.

16. Написано в 1890 г. в Пайн-Ридж

17. Эта глава была написана в Пайн-Ридж в декабре 1890 года.

18. Мой друг индеец, страницы 219–222.

19. Один из них отбывал срок в тюрьме.

20. Отчет комиссара по делам индейцев, 1913 г.

21. Индейцы территории мудро принимают законы. Отчет Совета комиссаров по делам индейцев президенту Гранту, 1871 год.

22Отчет комиссаров по делам индейцев, 1872 год. Индейцы прогрессивны и выращивают большие урожаи.

23Капитан Г. В. Грейсон, официальный переводчик народа криков, проживший с этими индейцами шестьдесят лет, подтверждает заявление о прежнем благополучии и прогрессе.

24У меня есть дополнительные копии речи Берка, и я с удовольствием вышлю их тем, кто их пожелает.

25См. отчеты комиссара Райта и суперинтенданта Келси о стоимости нефтяных месторождений — 1909–1914 гг.

26Имена опущены.

27. Справочник по американским индейцам, стр. 358.

28. Гаррик Мэллери в Четвертом отчете Бюро этнологии в иллюстрированной статье под названием «Пиктограммы североамериканских индейцев» приводит зимние подсчеты дакота Лоне Дога, пожилого индейца из племени янктонаи дакота, которые охватывают зимы с 1800–1801 по 1876–1877 годы.

29Из «Исторических собраний Миннесоты», стр. 434, том 9, мы узнаем, что в воскресенье, 17 августа 1862 года, небольшая группа сиу, принадлежащая к племени Маленького Ворона, во время охоты и рыбалки в Актоне, округ Микер, Миннесота, получила от белого человека спиртные напитки, опьянела и убила белого человека и часть его семьи, что и стало причиной начала войны с сиу. Маленький Ворона сказал, что, поскольку была пролита кровь, война должна продолжаться, и он созвал воинов из

Монтаны и из того, что сейчас является Северной и Южной Дакотой. Война началась 18 августа и длилась около двенадцати дней. Число убитых белых составило около 500 человек. Все или большая часть примерно пятнадцати или двадцати округов были ужасно опустошены и на время почти полностью обезлюдены. В одном из сражений между индейцами и ротой регулярных войск было убито двадцать три солдата и около шестидесяти ранено, а также убито девяносто две лошади. Вождь Большой Орел делает заявление о причинах, которые привели к конфликту. Белые постоянно призывали индейцев жить как белые люди. Некоторые были готовы, но другие не хотели и не могли — индейцы были раздражены и хотели поступать так, как им заблагорассудится. «Затем, — говорит он, — некоторые белые мужчины определенным образом оскорбили индейских женщин и опозорили их, и, конечно, для этого не было никакого оправдания».

30Наши дикие индейцы, стр. 83, 84, полковник Х. И. Додж.

31«Век позора» миссис Джексон, стр. 183.

32. Комиссар по делам индейцев, отчет за 1890 год, стр. 49; 1891 год, стр. 125, 410.

33. Справочник, т. II, стр. 583.

34См. труды доктора Истмана, доктора Джозефа К. Диксона, майора Джеймса Маклофлина, миссис Джорджа А. Кастера, полковника Ричарда И. Доджа и др.

35. «Мой друг индеец», стр. 65.

36. Что его сердце было «добрым». Он твердо верил в знаки.

37. Здесь проявлена сила этого человека.

38. Отчет Сената, № 283, 48-й Конгресс, 1-я сессия, стр. 79, 80, 82.

39. «Индеец и его проблема», стр. 126.

40. Леупп, стр. 137.

41. Исчезающая раса, стр. 93.

42. Том I, стр. 63–66.

43. Джеронимо, история его жизни, записанная С. В. Барреттом. Нью-Йорк, 1906.

44. 1834, согласно Муни, в «Справочнике по американским индейцам», стр. 491.

45. «Век позора», стр. 325.

46. Джеронимо, история его жизни, записанная С. М. Барреттом, Нью-Йорк, 1906, стр. 138.

47«Краткая история народа навахо». Оскар Х. Липпс, стр. 49.

48«Индейцы навахо. Изложение фактов». Реверенд Ансельм Вебер, O. F. M., стр. 5.

49Примечание — Очень интересная книга «Жизнь среди пайютов» была написана Сарой Виннемуккой в начале 80-х годов. В ней представлен отчет о войнах с племенами nez perce, banock и другими с точки зрения индейцев.

50Бюро американской этнологии, Бюллетень 42, Вашингтон, 1909. Стр. 11–14.

51. Мой друг индеец, страницы 80, 242, 245.

52. «Индеец и его проблема», стр. 303.

53. Стр. 296.

54. Страницы 71–6.

55. Отчет Национального музея США, 1887, стр. 478.

56. Стр. 182.

57. Справочник по американским индейцам. Том I, стр. 169.

58. Справочник по американским индейцам, стр. 191, т. I.

59. Восемнадцатый годовой отчет Совета комиссаров по делам индейцев, 1886 г., стр. 46.

60. Американская антропология, стр. 599, том VII.

61. Отчет специального агента С. Э. Келси, 21 марта 1906 г.

62. Федеральная перепись населения 1850 года показала, что население индейцев составляло 92 597 человек; перепись населения штата 1852 года — 255 122 индейца, из которых 31 266 были «одомашненными».

63. American Anthropologist, стр. 603, том VII, № 4.

64. Раздел 3662.

65. Раздел 3668.

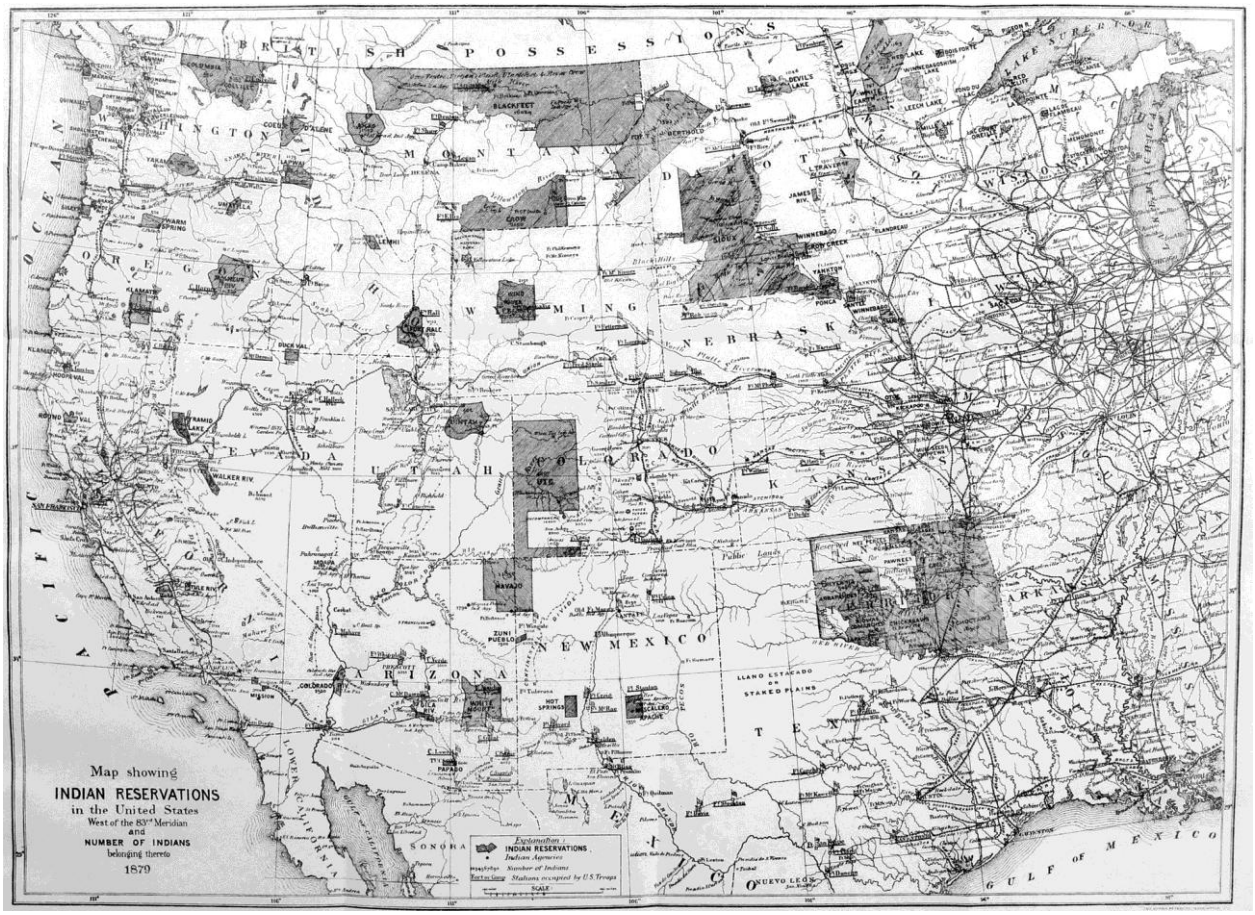
66Закон от 28 февраля 1887 года (24 Statutes at Large, стр. 388).

67В тринадцати случаях я обнаружил, что земля, которую занимали индейцы, то есть более ценные небольшие долины, находилась за пределами установленной резервации, и в шести из этих случаев занятая земля не только не была запатентована и не защищалась, но и земля, запатентованная для индейцев, представляла собой бесплодные скалы, совершенно бесполезные. В одном случае запатентованная резервация находилась в шести милях от земли, выбранной для индейцев, в совершенно другом поселке. В большинстве случаев границы не были обозначены вообще, и соседние владельцы перенесли границы на земли индейцев.

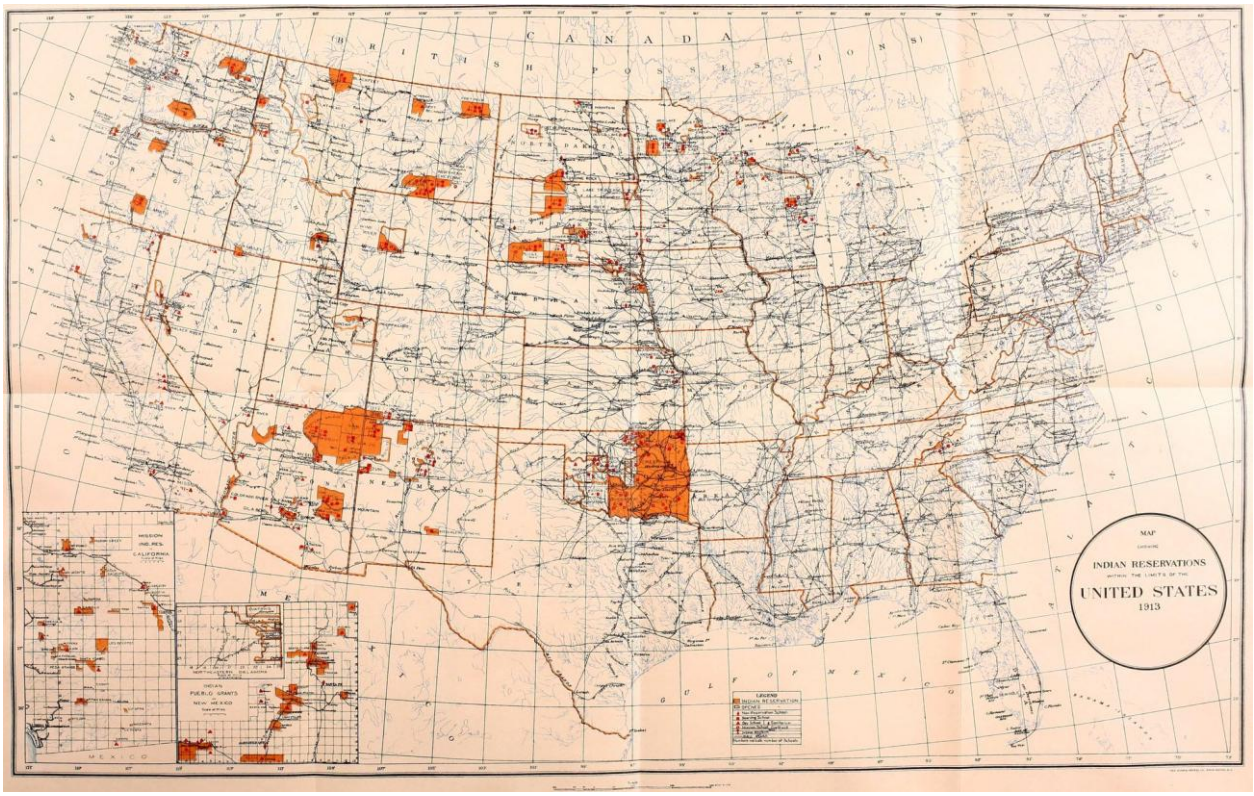
68Когда Келси взял на себя ответственность, он обнаружил, что ни в одной резервации не было достаточного запаса воды для орошения, а в большинстве из них воды не было вовсе. И это в стране, где орошение является абсолютно необходимым для жизни. Ни в одной резервации не было предпринято никаких попыток защитить водоснабжение, а земли, контролирующие воду, в большинстве случаев были тщательно исключены из резерваций. Я думаю, что геодезисты сделали это сознательно. Это означало пятнадцать или двадцать лет медленного голодания для индейцев и значительно усугубило трудности, когда мы позже попытались исправить ситуацию. Я полагаю, что за последние десять лет я потратил треть своего времени на борьбу за интересы индейцев Южной Калифорнии, которая должна была быть решена двадцать лет назад.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

1. Исправлены проблемы, упомянутые в разделе «Исправления».
2. Добавлена ссылка на сноску на стр. 264.
3. Изменил «own Poor Lo» на «own Poor Lot» на стр. 376.
4. Изменил «the Gila River w sh» на «the Gila River wash» на стр. 428.
5. Типографские ошибки исправлены без указания.
6. Сохранены анахроничные и нестандартные написания в том виде, в котором они были напечатаны.


Map showing
INDIAN RESERVATIONS
in the United States
West of the 83rd Meridian
and
NUMBER OF INDIANS
belonging thereto
1879
Explanation:
INDIAN RESERVATIONS
Indian Agencies
Number of Indians
Stations occupied by U.S. Troops
SCALE
BRITISH POSSESSIONS
WASHINGTON
OREGON
MONTANA
DAKOTA
WYOMING
NEBRASKA
NEVADA
UTAH
COLORADO
KANSAS
ARIZONA
NEW MEXICO
TEXAS
ARKANSAS
MISSISSIPPI
WISCONSIN
LOWER CALIFORNIA
SONORA
NUEVO LEON
PACIFIC OCEAN
GULF OF MEXICO
LLANO ESTACADO OR STAKED PLAINS
BLACKFEET
CROW
SIOUX
PONCA
UTE
NAVAJO
ZUNI PUEBLO
COLORADO
WALKER RIV.
DUCK VAL.
HOT SPRINGS
PAPAGO
WHITE MOUNTAIN
SCALERO
APACHE
LEECH LAKE
DEVIL'S LAKE
JAMES RIV.
WINNEBAGO
YANKTON
PAWNEE
CHICKASAW
CHOCTAW
CHEROKEE
SEMINOLE
MISSISSIPPI
LAKE SUPERIOR
LAKE MICHIGAN
LAKE ERIE
LAKE ONTARIO
LAKE HURON
LAKE MISSOURI
LAKE SUPERIOR

назад


MAP
SHOWING
INDIAN RESERVATIONS
WITHIN THE LIMITS OF THE
UNITED STATES
1913
BRITISH POSSESSIONS
CANADA
MEXICO
GULF OF MEXICO
MISSION INDIANS CALIFORNIA
INDIAN PUEBLO GRANTS NEW MEXICO
LEGEND
INDIAN RESERVATION

назад